Родион Кораблев

ДРУГАЯ СТОРОНА

АДАПТАЦИЯ

REAL RPG

Annotation

Внеземная цивилизация предлагает людям сделку - освоение Другой Стороны и добычу ее ресурсов в обмен на технологии и знания. Так человечество открывает новую вселенную, дарующую необычные возможности.

Алекс – начинающий старатель, впервые отправляется на Другую Сторону, но в процессе перехода попадает в неизведанную и крайне опасную область, откуда можно выбраться только по трупам врагов.

- Глава 1. Другая Сторона
- Глава 2. Алекс
- Глава 3. Пробуждение.
- Глава 4. Тренировочный лагерь.
- Глава 5. Буферная зона.
- Глава 6. Первая стычка.
- Глава 7. Добыча и бегство.
- Глава 8. Интерфейс.
- Глава 9. Новое умение.
- Глава 10. Разумные траты.
- Глава 11. День четвертый.
- Глава 12. Один против восьмерых.
- Глава 13. В поисках воды.
- Глава 14. Рыбалка.
- Глава 15. Охота в пещере.
- Глава 16. Обратно в пещеру.
- Глава 17. Ползучий сюрприз.
- Глава 18. Между Сциллой и Харибдой.
- Глава 19. Борьба с темнотой.
- Глава 20. Исследование глубин.
- Глава 21. Никто не останется незамеченным.
- Глава 22. Возвращение территорий.
- Глава 23. Вдоль реки.
- Глава 24. Каменный пляж.
- Глава 25. Ледовое побоище.

- Глава 26. Путь в темноте
- Глава 27. Свет в конце туннеля
- Глава 28. Светло и опасно
- Глава 29. Морской бой
- Глава 30. Узел
- Глава 31. Водные завоевания
- Глава 32. Центральный нападающий
- Глава 33. Новые силы
- Глава 34. Простые радости
- Глава 35. Последний крюгер
- Глава 36. Рой
- Глава 37: Союзники
- Глава 38: Тренировка
- Глава 39: Зов
- Глава 40: Аномалия
- Глава 41: Последний туннель

Другая Сторона. Том-1. Адаптация

Глава 1. Другая Сторона

Торговец

Торговец скрывался на обратной стороне Луны.

Когда-то армада автоматических кораблей отправилась в этот сектор Галактики на поиски разумной жизни. Ни материальные ресурсы, ни новые территории их не интересовали – в Галактике действовал Закон, который никак нельзя было обойти, и даже могущественные хозяева армады не осмеливались порабощать молодые миры.

Но было одно исключение.

Закон не запрещал заключать сделки и требовать их исполнения любой ценой. Поэтому, когда на Земле появился нужный ресурс, пришло время Торговли.

***

База Толмач. Закрытое совещание.

— …в состав второй группы вошли триста пятьдесят человек, — монотонно бубнил полноватый мужчина. — Экспедиция продлилась месяц, вернулись сорок три процента от…

— Виктор Михайлович! Да остановитесь вы! — не выдержал один из слушателей в дорогом костюме. — Мы эти цифры и без вас отлично знаем. Хватит нас мучить. Лучше расскажите своими словами, как прошла высадка, а то от вашего выступления спать хочется.

Докладчик обреченно оглядел собравшихся. В небольшом зале за круглым лакированным столом сидели тридцать человек. Между прочим – очень влиятельные люди и все они приехали сюда, чтобы послушать его.

Виктор мысленно усмехнулся. Не надо себя обманывать. Вряд ли этих бюрократов интересует доклад. Они собрались, чтобы лично взглянуть на портал и узнать горячие новости.

Кто-то нетерпеливо кашлянул. Виктор собрался и продолжил уже более уверенным тоном:

— Хорошо! Выделю главное. Вторая экспедиция на Другую Сторону оказалась успешнее первой. А все потому, что мы использовали экипировку, разработанную совместно с представителем

Тамедианцев, которого вы знаете под кодовым названием «Торговец». Мы испытали оружие и защитное снаряжение, но главное – добыли пыльцу и отправили ее Торговцу…

— И как результат? — нетерпеливо выкрикнул кто-то.

— Она ему подошла! — торжественно произнес Виктор.

— Ну и что? Мы этого ожидали, — буркнул мужчина в костюме. — Что вы планируете делать дальше?

— Это зависит уже от вас. Экспедиция выполнила задачу. Считаю, что теперь мы должны начать тренировать гражданских…

— Гражданские? На кой черт они сдались? Разве армии недостаточно? — вмешался представитель военных.

— Армия не справится. Для сбора пыльцы нам необходимо телепортировать на Другую сторону не менее двадцати миллионов человек. Иначе мы еще долго не сможем выкупить первый пакет технологий. А это главная цель правительства!

— Да как вы уговорите гражданских работать? — не унимался генерал. — По вашим же собственным словам из второй экспедиции вернулись меньше половины солдат, а первая – вообще сгинула. Гражданские не захотят так сильно рисковать собственной шкурой!

— Нам есть что им предложить, — усмехнулся Виктор. — Этого нет в докладе, но Другая Сторона наделяет людей необъяснимыми силами.

— Что за силы?

— Сейчас расскажу…

Глава 2. Алекс

Алекс точно знал, в какой момент его жизнь круто изменилась. С этим было связано самое яркое воспоминание из детства: вместе с группой одноклассников он отправился на ночевку в один из редких заповедников.

Свобода пьянила, и школьники засиделись у костра. За полночь друзья разошлись по палаткам, но Алекс остался, игра огня заворожила его. Он долго наблюдал за языками пламени, грел пальцы и слушал потрескивание веток до тех пор, пока дрова не прогорели и превратились в угли. Подростковые заботы и тревоги отошли на второй план, и он почувствовал тишину и спокойствие.

В какой-то момент Алекс посмотрел вверх. Звездное небо было необычайно ярким, казалось, что мириады звезд зовут его. Он физически почувствовал бесконечность пространства, ему казалось, что он частичка Вселенной, а Вселенная часть него. Ощущение было настолько глубоким и так сильно отличалось от всего остального небогатого опыта, что он невольно перестал дышать.

Сколько длилось переживание, Алекс не запомнил – возможно, несколько минут, а может, несколько мгновений; оно было вне привычных категорий, он не ощущал ни течение времени, ни хоровод мыслей – только чувство протяженности, свежести и парения. Позже он узнал, что многие люди испытывают нечто похожее в юности при взгляде на звездное небо, но потом забывают об этом.

На следующий день Алекс никому ничего не сказал, только был задумчивым и молчаливым больше чем обычно. Ему казалось, что он коснулся чего-то очень важного, чего-то, что изменит его жизнь. Так и вышло – переживание не потускнело и не растворилось в памяти, наоборот, осталось самым значимым впечатлением юности и определило его путь.

Алекс решил, что хочет изучать космос. Составил план, в котором подробно расписал, что должен сделать, какие знания и навыки получить и в какой университет пойти. В школе, пока сверстники играли в виртуальные игры или развлекались, он учился и проходил стажировку для старшеклассников в исследовательском центре. После

выпуска поступил в нужный университет, обзавелся полезными связями и вот через несколько лет, наконец, поступило назначение – лаборант на космическую базу возле Юпитера.

Станция была огромной и вмещала четыре тысячи человек. Тем не менее туда попадали в основном состоявшиеся специалисты, поэтому Алексу пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться приглашения.

Однако события редко развиваются так, как хочет человек, вот и жизнь Алекса сделала крутой поворот. На предполетной медкомиссии, которая должна быть чистой формальностью, он неожиданно узнал приговор – болезнь Котлера. Заболевание очень редкое и новое. Как выяснилось, один из недавно открытых пищевых консервантов вызывал дисфункцию таламуса. Таламус – орган, отвечающий за сон. Проще говоря, человек спал все меньше и меньше, вплоть до того, что не мог заснуть и в итоге умирал от истощения. Консервант, конечно, запретили, но произошло это через несколько лет после начала использования.

Способ лечения так и не нашли, то ли оттого, что оно действительно было сложным, то ли в силу малого количества пострадавших – всего около тысячи человек. Маститые врачи не хотели заниматься изучением столь редкой болезни – это не сулило ни известности, ни взлета карьеры. В это время человечество активно осваивало космос, и ведущие ученые предпочитали заниматься более перспективными направлениями.

В результате пострадавшие остались наедине со своей бедой. Обычное снотворное не действовало, поэтому им прописывали сильные препараты для погружения в медикаментозный сон, но лекарства вызывали привыкание и разрушали психику, а люди все равно умирали от изнеможения. Искусственная кома помогала на время, но также не останавливала развития страшной болезни.

Алекс вспомнил слова пожилого доктора из института исследования головного мозга, одного из немногих крупных специалистов, кто посвятил себя этой проблеме. Ходили слухи, что его жена скончалась от болезни Котлера.

— Молодой человек. Я знаю, что ситуация критическая, но если вы сдадитесь, болезнь вас сожрет! Уныние и депрессия лишь

приблизят смерть, — док вздохнул. — Вы должны держаться, пока мы ищем лекарство. Нельзя опускать руки!

— Вы можете что-то посоветовать, Сан Саныч?

— Если будет совсем тяжело, можно использовать медикаментозный сон, но это вызывает необратимые последствия. Поэтому применять его следует лишь в случае крайней необходимости.

— Скажите честно, есть какой-нибудь прогресс в исследованиях? Хотя бы намек? - за два года Алекс подружился с доком и рассчитывал на откровенность.

— Увы, нужны масштабные исследования, а средств на это нет. Все, что мы можем – это замедлить развитие болезни. Но я продолжаю работать. Есть направления, которые мы еще не пробовали и сейчас мы ими занимаемся. А вы должны держаться до тех пор, пока мы не найдем решение. Я верю в успех.

Алекс не собирался сдаваться, это было не в его характере. Много лет он жаждал стать исследователем космоса и не хотел отступать от своей мечты. Если он подчинит болезни свою жизнь – это будет поражением. Да, случилась катастрофа, но он еще жив!

От путешествия на Юпитер, конечно, пришлось отказаться, зато его квалификация и связи помогли устроиться оператором зонда в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Лаборатория как раз располагалась в родном университете. Алекс находил работу нудной – скучно следить за автоматизированным аппаратом с гигантским временем отклика, но хотя бы через виртуальную систему наблюдения он мог быть там, где всегда хотел – в Космосе.

Для знакомых пришлось выдумать объяснение, что, мол, сначала ему нужно набраться опыта на Земле, а потом полететь в космос, да и кандидатскую можно защитить… Рассказывать о своих проблемах Алекс не хотел, он вообще неохотно раскрывал душу посторонним и не любил жаловаться: никто кроме членов медкомиссии и дока не знал правды.

С болезнью, правда, нужно было что-то делать. Готового решения не было, а медикаментозный способ Алекс сразу отверг. Да, он давал облегчение, но при этом разрушал волю и способность ясно мыслить. Но что делать парень не представлял и сначала просто терпел. Но время сна снижалось все больше и больше и при такой скорости он

доберется до нулевой точки, когда не сможет спать вовсе, через десять–двенадцать лет. Но вряд ли он продержится так долго, скорее умрет от истощения.

Алекс верил доку и надеялся на его помощь, но умом понимал, что шансов мало, поэтому решил стать специалистом в области сна, узнать, как можно преодолеть последствия его дефицита. Перебрал много способов. Самым перспективным направлением показались техники по управлению вниманием и медитации. Их хорошо изучили на примере операторов сложных систем. Конечно, в современном мире уже все было автоматизировано, но старые наработки остались. Похожие методики также применялись в некоторых восточных учениях, в психологии и ряде боевых искусств. Они позволяли сохранять внимание и при этом снимали внутреннее напряжение.

Главным для Алекса была эффективность, которую он измерял при помощи персонального чипа. Такой устанавливался в детстве каждому гражданину и являлся одновременно и персональным компьютером, и средством идентификации, и даже личным доктором. Устройство могло контролировать сотни показателей, поэтому больной точно знал свое состояние и мог оценить эффективность техник управления вниманием.

Однако чип не отслеживал активность мозга, поэтому Алекс обратился к доку. Будучи крупным ученым, Сан Саныч мало доверял медитациям, но согласился поспособствовать и выделил оборудование для исследований.

Такая добровольная помощь поощрялась ростом рейтинга гражданина, но старого доктора это совершенно не волновало. Просто он не хотел отказывать парню в такой мелочи – это означало бы отобрать последнюю надежду у человека, приговоренного к мучительной смерти. От такого и руки опуститься могут, да и особого вреда в медитациях док не видел…

— Ну, как результаты, Сан Саныч? —Алекс снял датчики и встал со стула, на котором провел два часа в неподвижном состоянии.

— Сейчас посмотрим. Хм… Мозговая активность снижается, а внимание сохраняется. Уже лучше, чем месяц назад, — док смахнул голограмму и посмотрел следующий график. — Количество тета-ритмов увеличивается. Тоже неплохо. Даже очень неплохо! А как у тебя ощущения?

— Чувствую себя лучше и бодрее, словно немного поспал, но потом меня разбудили в самый неподходящий момент. Однако рад и этому. Хоть какой-то эффект. Планирую использовать это упражнение и дальше.

— Напомни, как оно называется?

— Путь пустоты. Нашел упоминание о нем в старом справочнике по восточным практикам. Кстати, оно очень похоже на технику объемной деконцентрации для авиадиспетчеров, только более глубокое.

— Не важно, как оно зовется, главное, что помогает.

— Вы изменили свое мнение, — рассмеялся Алекс. — А ведь раньше не верили, когда я с этой идеей пришел.

— Да, изменил, — признался док. — Я много раз видел, что человек хватается за соломинку, лишь бы спастись. А в результате только делает себе хуже. Но аппаратура показывает, что твой мозг действительно отдыхает и восстанавливается при медитации.

— Может вам тоже освоить путь пустоты?

— Я для этого слишком стар, — улыбнулся Сан Саныч.

— Да какие ваши годы! Вы еще меня переживете.

— Не надо так шутить. Черный юмор – только для врачей. Ты должен верить в успех.

— Хорошо, уговорили!

***

В течение следующих трех лет сон снизился до пяти часов в день. Кажется, что этого достаточно, чтобы выспаться, но мало кто сталкивался с хронической усталостью на протяжении длительного времени. Регулярный дефицит сна, если его ничем не компенсировать, приводит к изменениям в психике даже у самого стойкого человека.

Алекс изучал и тренировал технику объемной деконцентрации по четыре-шесть часов в день. Объемной она называлась потому, что требовала распределения внимания по участку пространства. В оригинальном источнике описание звучало так: «Путь пустоты – тренируя свое внимание, воин становится единым с пространством и миром вокруг, ум его спокоен и непоколебим, он неподвижен, но все видит и в любой момент готов к действию, никто не может подобраться к нему незамеченным». Из текста следовало, что через

несколько лет тренировок человек мог почувствовать действия противника с закрытыми глазами.

Сначала эти упражнения были просто медитацией, чтобы остановить болезнь, но в какой-то момент Алекс заново пережил чувство бесконечного пространства, как тогда в детстве. И чем больше он находился в состоянии объемной деконцентрации, тем ярче становилось это чувство, а ощущение хронической усталости на время отступало.

Через два года сон снизился до трех с половиной часов. Большую часть свободного времени Алекс тратил на освоение методики. Ощущение пространства значительно улучшилось; иногда, после долгой медитации, он чувствовал предметы вокруг, но самое главное – ему удавалось находиться в более-менее нормальном состоянии и продолжать работу, хотя он мог бы спокойно получать пособие – диагноз это позволял.

Алекс несколько раз пытался найти других практикующих, но так и не обнаружил их ни в России, ни на родине методики – Китае. Только выяснил, что когда-то существовала небольшая школа, основанная бывшим буддистским монахом, взявшим имя Донид. Именно он создал путь пустоты. Позже Донид оставил общину, поставил перед собой цель «познать пустоту» и удалился в горы, и с тех пор его никто не видел. После исчезновения основателя община зачахла и распалась, а описание сохранилось, только благодаря работе китайских историков-энтузиастов, бережно хранящих свои традиции.

Под конец шестого года Алекс полностью сосредоточился на технике и раскрытии ее потенциала. Вряд ли даже ближайшие ученики Донида тренировались так интенсивно, и дело было не в желании выжить. Стоя на пороге смерти, он ощущал, как меняется система ценностей. Лишнее ушло, главное осталось: связь с близкими через виртуал – родители и две младших сестры жили на другом конце страны, исследование космоса, пусть его роль была незначительной, но главное – освоение способностей и раскрытие потенциала, заложенного в каждом человеке.

Алекс чувствовал, что постепенно отдаляется от социума. Он не интересовался новостями, не зависал в виртуальных мирах, пренебрегал развлечениями, не переживал по поводу карьеры и денег, более того – не следил за личным рейтингом гражданина. Если бы не

увлечение космосом, то жил бы полным отшельником. Удаленная работа в университете и общение в виртуале с коллегами, доком и семьей – вот и все его контакты с внешним миром.

Пролетело еще три года. Сон сократился до двух часов. Сила человека в адаптации к любым условиям, но Алекс чувствовал, что балансирует над пропастью. В мире осталось всего несколько живых людей с тем же диагнозом, и большинство были погружены в искусственную кому.

Работу пришлось бросить, а количество медитаций увеличить. Алекс не хотел оставлять незаконченных дел и поговорил с родителями. Разговор вышел тяжелым, но необходимым. Он почувствовал, что обрезал последние ниточки. Впереди лежала неизвестность.

В течение полугода он приблизился к нулевому состоянию. Внутреннее напряжение накапливалось и накапливалось; иногда, в моменты ремиссий, Алекс осознавал, что движется по кругу, что не сдается только потому, что привык бороться и уже не помнит, как жить иначе.

Но с каждым днем он видел все меньше смысла в борьбе – она изначально была неравной, а он и так прошел дальше, чем другие. Но каждый раз, когда приходила мысль сдаться, Алекс ее отбрасывал. В какой-то момент только эта привычка помогала сохранять ясность сознания. Уже не осталось ни страхов, ни волнений по поводу будущего, только вызов и… нечеловеческая усталость. Но упорство так въелось в его душу, что стало частью мировоззрения и способом самоосуществления.

В эти дни единственной опорой было погружение в транс во время медитаций. Но через три месяца Алекс почувствовал, что дошел до предела. Ведь каждый человек имеет свой предел, однако обычно люди его не знают, потому что останавливаются значительно раньше и доходят только в экстремальных ситуациях. А когда доходят, то называю это сверхусилием. Но сверхусилие – обманчивое слово. То, что человек может сделать, всегда находится в пределах его возможностей, просто редко кто может задействовать все силы: и тела, и ума, и сознания. Мать поднимает машину, чтобы спасти свое дитя, солдат видит летящую в него пулю, когда его восприятие разгоняется

до предела – все это в рамках человеческих возможностей и обычно такой режим активируется за счет жизненных ресурсов.

Алекс дошел до предела, и это значило, что он исчерпал ресурс до конца.

Ночью, во время упражнения, он увидел – не ощутил, а увидел! – что это его последний день, когда он сохраняет себя, а дальше начнется регресс и смерть. На пороге смерти Алекс чувствовал себя спокойно и ни о чем не жалел. Он знал, что сделал все, что мог и в какой-то степени победил болезнь, и это придавало сил и гордости.

Наступил тот роковой час, когда он увидел, как сознание начинает отделяться и угасать. При этом сам он оставался сторонним наблюдателем – только развитое до пределов внимание позволило уловить этот процесс. В последний момент, когда разум почти угас, все, что он хотел – это еще раз пережить безграничность Вселенной. Однако было поздно, и спустя миг все мысли и желания исчезли.

Дальше события развивались своим чередом. Алекса это уже не заботило, но он был частью общества, в котором порядок и учет были возведены в абсолют. Когда его тело медленно заваливалось набок, имплантированный чип отправил сигнал в службу спасения и Сан Санычу, как наблюдающему доктору. Медики прибыли через двадцать минут. Диагноз был известен, поэтому в ход вступил стандартный протокол – больного доставили в больницу и поместили в палату к другим пациентам в коме. Финансирования на полноценное исследование болезни не хватало, но на содержание пациентов средства были.

Алекс спал, поэтому не знал, что через неделю, после того как его забрали, земляне обнаружили, что они не одни во Вселенной.

***

Прошло несколько лет.

Глава 3. Пробуждение.

Справка из «Новой Энциклопедии Земли» – космологические представления Тамедианцев:

До контакта с цивилизацией Тамедиан земная наука верила в гипотезу тепловой смерти Вселенной вследствие энтропии. Проще говоря, когда все источники энергии иссякнут – жизнь во Вселенной прекратится. Однако мы не знали о существовании Другой Стороны.

Оказывается, у каждой планеты, заселенной разумными обитателями, существует параллельный мир-изнанка ¬_ Другая Сторона.

Другая Сторона человечества – это манифестация человеческой культуры, отражение субъективного мира нашей цивилизации. Именно там аккумулируется энергия, генерируемая людьми.

Мы до сих пор не понимаем, где находится Другая Сторона и является ли она «виртуальной» или «материальной», но одно можем сказать точно – она существует и туда можно попасть!

Другая Сторона зародилась, когда люди выделились из природы. В тот момент, когда первый человек осознал себя, как нечто отдельное от матушки-природы и начал придумывать слова и понятия, возникла человеческая культура, а вместе с ней и Другая Сторона.

Теперь мы знаем, что разум появился не просто так. Разум – это обязательное условие существования Вселенной. Люди и другие разумные существа генерируют энергию, которая накапливается Другой Стороной. И именно за счет этой энергии Вселенная растет и расширяется. В этом смысл существования разумной жизни.

Философы, конечно, оспаривают эту теорию, а религиозные деятели – вовсе отвергают. Однако многие ученые уже встали на сторону тамедианцев. Так или иначе, правду мы узнаем, только если исследуем Другую Сторону до конца…

***

Из обсуждения на форуме «Мы Земляне»:

Серж: Все знают, что мы заключили сделку с тамедианцами. Об этом много пишут, но подробности до сих пор не опубликованы. Непонятно, почему мы должны полагаться на слухи и догадки! Пусть

правительство раскроет, наконец, содержание договора с тамедианцами! Кто согласен, прошу подписать эту петицию…

Землянин 3567: Серж, не тупи! Давно известно, что мы вместе будем ресурсы на Другой Стороне добывать. Ученые с военными уже там побывали, даже на этом форуме об этом много писали и ссылки давали. Как ты ухитрился не заметить?! Прочти, наконец, закрепленный пост выше. А еще лучше думай, как баллы на омоложение накопить. По-любому нужен будет рейтинг не меньше сотки, а то и больше.

Серж: За меня не волнуйся, у меня рейтинг – сто сорок баллов!

Красавица: Ого! А как ты набрал столько?

Серж: Так я школьным учителем работаю уже больше тридцати лет, правил не нарушаю, ученикам помогаю и всегда активно участвую в общественной жизни… вот и накопил.

Землянин 3567: Да… я бы тоже накопил, если бы работа была. Увы – на пособие живу! А за это баллы не дают. Но все равно надеюсь, что правительство не будет тянуть с освоением Другой Стороны. Жду не дождусь!

Серж: Землянин, советую тебе в волонтеры податься, там рейтинг быстро поднимается.

Землянин 3567: Я в европейской конфедерации живу, у нас этих волонтеров как… в общем, на каждое место по сто человек. Всем рейтинг нужен. Я пока индекс образованности повышаю, за это баллы понемногу капают, но совсем мало.

Красавица: Рейтинг – это святое! За каждый балл бороться нужно, а то расслабишься и фриком станешь. У меня бывший парень так опустился. И кроме еды и жилья в муравейнике ему ничего больше не светит, не то что омоложение…

***

Пробуждение было медленным. Кома перешла в глубокий сон, который еще долго тянулся калейдоскопом смутных ощущений. Но все заканчивается, и зыбкие образы растворились, как утренний туман под лучами солнца. Алекс очнулся и первым, что он почувствовал, был покой и внутренняя тишина. Напряжение, копившееся все эти годы, исчезло.

Как ни странно, следующим пришло ощущение пространства вокруг, а уже следом появились слух, зрение и осязание.

Несколько часов пролетели незаметно. Алекс лежал в приятной полудреме и чувствовал, как вокруг то появляются, то исчезают люди, слышал далекие голоса:

— Единственный… остальные не выжили.

— Повезло парню, чудом дотянул. Чудом!

— Вот Сан Саныч обрадуется. Нужно сообщить поскорее…

Полностью Алекс пришел в себя только на следующий день, тогда и состоялся короткий разговор с Сан Санычем. Док поздравил пациента и задал несколько стандартных вопросов о самочувствии. После чего дал наказ отдыхать и удалился.

На следующий день он вернулся, и собеседники перешли к главной теме:

— Сан Саныч, я слышал краем уха, что я единственный выживший. Что случилось с остальными? — спросил Алекс шепотом – голосовые связки еще плохо работали.

— Кома не остановила развитие болезни – только замедлила. Состояние других ухудшалось и в конце концов они ушли во сне… Не самая худшая смерть, если подумать, — док ненадолго замолчал.

— А почему я очнулся… и почему я себя отлично чувствую?

Док улыбнулся, но его глаза оставались серьезными.

— Есть хорошая новость и плохая. Сначала плохая, твое хорошее самочувствие – это временно. Мы побороли симптомы, но не изгнали болезнь. Хорошая новость – лечение существует, хотя оно тебе может не понравиться… Давай я все расскажу по порядку.

Сан Саныч присел в кресло рядом с больничной кроватью и начал рассказ о последних событиях в мире: о контакте с тамедианцами, Другой Стороне и технологиях, которые получило человечество...

Разговор затянулся, но Алекс не перебивал, а только изумленно слушал и в конце спросил:

— И что, мы теперь работаем с инопланетянами вместе?! Они вот так запросто передают нам знания?

— Почти… На самом деле мы не так много узнали, а все технологии предназначены только для применения на Земле. Никаких тебе космических кораблей и межзвездных перелетов. Однако самое главное мы получили – способ омоложения. В ее основе лежит метод управления клетками. На его основе мы уже разработали новые

лекарства, одно из которых я опробовал на тебе. Это был рискованный шаг, но он сработал!

Док еще долго рассказывал про новые направления медицины со страстью, свойственной всякому специалисту, дорвавшемуся до любимой темы, но Алекс видел, что тот что-то недоговаривает, хотя и так было понятно, что получить разрешение на подобный эксперимент непросто. Парень не был дураком и представлял, как устроено общество, в котором живет.

— А другие цивилизации, кроме тамедианцев, нам известны? — его захватила идея контакта с иными расами.

— Информации мало. Мы даже самих тамедианцев живьем не видели. О других расах известно и того меньше, только то, что они существуют. Тамедианцы сейчас вроде как наши кураторы.

— Жаль, — разочарованно произнес Алекс.

— Не переживай! Если все пойдет как надо, то сам все узнаешь… Из первых рук, — доктор с улыбкой посмотрел на пациента.

— Так вы же сказали, что межзвездные перелеты нам не светят!

— Не светят! Но если ты поправишься, то дождешься своих инопланетян, — рассмеялся док.

Алекс поморщился:

— Об этом рано говорить. Сан Саныч, вы сказали, что есть и плохие новости, и что лечение может мне не понравится.

— Да, тут все не так просто...

Сан Саныч рассказал, что, когда восторги по поводу первого контакта поутихли, выяснилось, что правительство заключило с Торговцем соглашение по добыче энергетического порошка, в обиходе называемого пыльцой.

По словам доктора, пыльца содержит в себе особый вид энергии, которую живые существа могут использовать напрямую без каких-либо приспособлений, но подробностей он не знал. Также было известно, что пыльца нужна для создания новых типов материалов и лекарств, в том числе и средства омоложения.

По соглашению люди обязаны выплатить Торговцу оговоренный объем пыльцы в обмен на уже полученные технологии, но детали не разглашались.

По слухам, сначала на Другую Сторону отправили военных, затем первых добровольцев, а через год запустили программу массового

освоения. При этом власти тщательно отслеживали публикации в интернете. Вся негативная информация удалялась, тем не менее иногда через фильтр пролетали новости о потерях и трудностях.

В качестве награды за добычу пыльцы обещали значительное повышение рейтинга гражданина, и многих это привлекало, ведь в мире Алекса деньги мало что значили. Технический прогресс и автоматизация производств избавили людей от необходимости заботиться о хлебе насущном. Если бы человек из прошлого попал в современное общество, он бы изумился количеству бездельников, которым не надо работать ради пропитания. Впрочем, это было бы ошибочным мнением – для производства необходимых благ и услуг просто не требовалось много народа.

Когда уклад жизни изменился, перед чиновниками встала проблема – как управлять населением. Для управления людьми нужна валюта, которой социум может расплачиваться за работу на благо этого социума. Такой валютой стал рейтинг гражданина. Он складывался из разных показателей, в первую очередь зависел от индекса социальной значимости. Также учитывались образование, эффективность, общественная деятельность и много других более мелких факторов.

Чем выше рейтинг индивида, тем выше его положение в обществе. Гражданин с высоким рейтингом получает набор благ, недоступный человеку с низким рейтингом, даже если у последнего достаточно денег.

Вообще, роль денег сильно снизилась. В основном их использовали для доступа к развлечениям. Но в любом случае граждане с высоким рейтингом имели преимущество. Время денег подходило к концу.

Рейтинг влиял и на ключевые области жизни. Например, при показателе ниже тридцати баллов нельзя получить разрешение на рождение ребенка – так проводилась борьба с перенаселением и селекция людей. Правительство культивировало конформизм и законопослушность, ведь высокий рейтинг мог получить только гражданин, не нарушающий законов.

Но самая желанная награда – омоложение. Средний срок жизни обычного человека на момент появления Торговца составлял сто двадцать лет, при этом почти до конца жизни люди сохраняли ясность

сознания и хорошую физическую форму, и только в самом конце начиналось быстрое угасание.

Однократный курс омоложения позволял продлить жизнь на пятьдесят лет, но только граждане с рейтингом от ста восьмидесяти пунктов имели доступ к нему.

В результате рейтинг позволил управлять людьми лучше, чем все предыдущие системы вместе взятые. Нарушение законов вело к автоматическому снижению показателя: в некоторых региональных государствах даже за простую критику правительства снимались баллы.

Но большинство граждан сами стремились повышать рейтинг. Не из чувства страха, а потому что система оценок была ясной и понятной целью жизни и универсальным способом заслужить признание окружающих.

Исторически система оценки сначала появилась в крупных государствах, а затем распространилась на более мелкие. В середине XXI века разразилось несколько конфликтов, названных Третьей мировой или «чумной войной». Основное оружие было биологическим, а главные солдаты – врачи и ученые. Неизвестно точно, кто начал войну, но последствия были очевидны – население Земли сократилось до пяти миллиардов человек и долго потом восстанавливало численность.

Это серьезно изменило расстановку сил и приоритеты людей. Возникло мировое правительство, которое действительно стало контролировать деятельность региональных сил и следить за балансом интересов. Благодаря появлению новой силы единый рейтинг был утвержден для всех, что привело к глобализации человечества большей, чем все предыдущие попытки. С одной стороны, это обеспечило долгий мир, а с другой – снизило возможности человека распоряжаться своей судьбой. Жизнь стала сытой и предсказуемой, но вместе с тем скучной и однообразной. Люди разных стран жили одинаково, уникальные различия постепенно стирались, а вместе с ними снижался и творческий потенциал.

Удел бунтарей и просто несогласных – низкий рейтинг и жизнь в «муравейниках» с минимальным количеством благ. Для выживания достаточно, но не более того. Однако вопреки селекции и прогнозам, со временем таких людей становилось все больше. В итоге для них

создали бесплатную альтернативу – мир виртуальных игр. Игры были отдушиной и для маргиналов, и для граждан с высоким рейтингом. В виртуальном мире можно было вести себя как угодно: нарушать правила, хамить, оскорблять собеседников – за это не было никаких наказаний, это была одна из немногих возможностей сбросить социальное напряжение.

Способы значительно повысить рейтинг, можно было пересчитать по пальцам. Либо социально значимая работа, либо общественная деятельность или опасное дело. Долгое время космические исследования оставались самым надежным методом повышения показателя, особенно в начале освоения Солнечной Системы, но со временем там стали требоваться все более и более высококвалифицированные специалисты. Алекс получил подобную работу только благодаря способностям – он опубликовал несколько уникальных статей по своей теме – методы анализа возраста астероидов – и имел самый высокий балл на своем выпуске.

Другие способы резкого увеличения рейтинга были доступны немногим. Поди попробуй выиграй олимпиаду, стань известным актером или соверши научный прорыв! Кто на это способен? Большинство людей повышало рейтинг очень медленно, в течение всей жизни, поэтому объявленная правительством программа по освоению Другой Стороны для многих стала привлекательной возможностью улучшить свою жизнь несмотря на риск. Да и кто смотрит на риск, когда впереди маячит «вечная жизнь», даже в виде обещания.

На Другую Сторону отправились не только опустившиеся люди из социального гетто, но и авантюристы – скучная и сытая жизнь им казалось бессмысленной, а также бунтари, маргиналы и просто любопытные.

Встречались еще и заядлые игроманы, они думали, что Другая Сторона – это такая большая игра, созданная неизвестно кем для их удовольствия. И действительно, правила того мира – интерфейс, уровни, монстры – напоминали мир виртуальный, в которым они жили годами. Объяснение, что это не игровой мир, а отражение человечества, их мало интересовало.

Сам собою возник профессиональный жаргон: добытчик пыльцы – «старатель», исследователь – «сталкер», ну и игроманы – просто

«игроки».

На Земле рейтинг отслеживался персональным чипом, но на Другой Стороне никакая техника не работала. Поэтому баллы начислялись за собранную пыльцу – старатели сдавали ее интендантам в базовых лагерях, а те отправляли отчеты на Землю. Что это давало? Любой старатель мог легко поднять рейтинг до шестидесяти-семидесяти пунктов, с трудом – до ста единиц, с большим трудом – до ста пятидесяти. А вот чтобы добраться до ста восьмидесяти баллов нужно было рисковать и вкалывать.

С ростом добычи пыльцы росли и требования к собранному количеству. Для достижения поставленной цели требовалось везение и хороший набор способностей, но даже с ними нужно было охотиться на монстров годами, а жизнь на Другой Стороне была опасной и непредсказуемой...

Алекс не чувствовал усталости после долгого разговора, его захватила перспектива путешествия в мир-изнанку.

— Сан Саныч, так что такое «Другая Сторона»?

— Никто толком не понимает, хотя объяснить берутся многие, — док явно развеселился, — возможно, это материализовавшаяся субъективная реальность человечества...

— Док, да какая субъективная реальность? Вы же ученый! Должно же быть нормальное объяснение этому феномену, — Алекс не узнавал старого друга, он его считал очень умным человеком, а тут такое витиеватое определение.

— Рано или поздно мы поймем этот, как ты сказал, феномен. Сейчас мы просто ничего не знаем о Другой Стороне. Нам неизвестны ни ее размеры, ни устройство. Фактически старатели заняли небольшую территорию и просто добывают пыльцу. Считай, что исследования только начались. Правительство больше знает, но ты же понимаешь, что эта информация непубличная. И вообще, тебя устройство Другой Стороны не должно волновать, тебе нужно попасть в программу. Вот об этом и думай! Не обманывайся хорошим самочувствием. Твое состояние будет ухудшаться, а второй раз я тебя помочь не смогу.

— Почему?

— Чтобы вытащить тебя из комы, я использовал модулятор клеток. Совсем немного. Это тот самый препарат, который

применяется для омоложения. Фактически ты прошел мини-курс. Распределение модулятора регулируется на правительственном уровне. Я с трудом получил разрешение и то – задействовал все связи. Ты даже не представляешь, чего мне это стоило. Сказал, что это нужно для исследования способов лечения болезни Котлера. Хорошо, что никто не проверил, что ты единственный больной. Но второй раз мне модулятор не дадут!

— Спасибо Док! Я этого вовек не забуду! — искренне поблагодарил Алекс. — Так зачем мне туда отправляться?

— Влияние Другой Стороны на организм старателей – самая популярная тема в медицине сегодня. Мы многого не знаем, но получили массу подтверждений, что там люди трансформируются и излечивают многие болезни, в том числе и те, что на Земле лечению не поддаются.

— Значит, это мой шанс! Сколько у меня времени?

— Мы купировали болезнь, но по моим оценкам через полгода она вернется и начнет развиваться, причем очень быстро, после этого у тебя будет два-три месяца, прежде чем ты дойдешь до нулевой точки.

Док был старым, очень старым и через многое прошел. Сто двадцать пять лет – большой возраст даже по меркам нового времени! Поэтому он говорил с пациентом без обиняков.

— Ясно. Спасибо за честность. Что я должен сделать?

Алекс давно не испытывал страха. Годы борьбы изменили его, он коснулся смерти, пережил ее и больше не боялся, но это не означало пренебрежительного отношения к жизни, наоборот, он ценил ее больше чем другие.

Доктор рассказал о процедуре переброски на Другую Сторону и посоветовал сразу подписать контракт старателя.

— Еще раз спасибо, Сан Саныч! — Алекс понимал, что док сделал значительно больше, чем предполагали отношения между врачом и больным. Парень подозревал, что старый доктор видит в нем скорее сына, чем просто друга и, тем более пациента.

Глава 4. Тренировочный лагерь.

Излечить болезнь Котлера медицина XXII века не смогла, но восстановить пациента после длительной комы для нее было несложно. Пара месяцев в госпитале вернули Алексу отличную физическую форму, но настроение не подняли, ведь с каждой минутой к нему подкрадывался зловредный недуг.

Заявка ушла в министерство еще во время прохождения реабилитации. В течение часа ее рассмотрели и одобрили. Одно из преимуществ системы рейтингов – высокая эффективность работы правительственных учреждений. Социально значимый труд, к которому относилась деятельность всех чиновников, ощутимо повышал рейтинг, поэтому бюрократы трудились на совесть, что контролировалось персональным интерфейсом. Кстати, отсутствие контроля было еще одной причиной, почему бунтари рвались покорять Другую Сторону.

Через три дня после реабилитации Алекс закончил все земные дела и прибыл в лагерь подготовки старателей. К сожалению, с родителями повидаться не удалось – за время нахождения в коме его гражданский рейтинг понизили и купить билет на другой конец страны оказалось невозможным. Правительство не поощряло незапланированные перелеты, а ждать разрешения он не мог. Поэтому будущий старатель поговорил с отцом, матерью и сестрами через виртуал и пообещал, что все будет хорошо.

На стойке регистрации его встретила молодая на вид девушка с лучезарной улыбкой и бейджиком «Оксана». Впрочем, определить ее возраст было затруднительно – до пятидесяти лет все женщины выглядели красавицами, да и потом не сильно менялись.

— Добрый день, Александр! Мы вас ожидали! — девушка источала такое дружелюбие и радушие, что Алекс не удержался и улыбнулся в ответ во весь рот.

— Привет, Оксана! Зовите меня Алексом и лучше на «ты».

— Прекрасно! Я сейчас скину тебе программу тренировок, расписание занятий и контакты инструкторов, а также путь к домику,

где ты будешь жить, — Оксана блеснула улыбкой и отправила данные на персональный чип. — Если будут вопросы – обращайся!

— Спасибо. Пойду знакомиться с лагерем…

За годы, пока он валялся в коме, по всему миру, как грибы повырастали многочисленные базы для заброски старателей в мир-отражение. Из пятнадцатимиллиардного населения Земли Другую Сторону успело посетить более ста тридцати миллионов человек, но регулярно там работали не более тридцати миллионов. Кажется, что это не так много, но два фактора серьезно ограничивали это число. Первый – высокая смертность. Около четверти новичков гибли в первый год, правда, затем потери ощутимо снижались, но смерть всегда стояла за спиной старателей и частенько брала плату с отчаянных людей за надежду на вечную жизнь.

Второй фактор – еще более серьезный. На Другой Стороне царило Средневековье и никакая техника сложнее паровой машины там не работала. Воссоздать электричество так и не получилось, химические реакции проходили по-другому либо вовсе никак не проходили и даже порох не взрывался, поэтому древнее огнестрельное оружие осталось невостребованным. А все удобства, что называется, располагались во дворе, тогда как на Земле даже самый распоследний маргинал с низким рейтингом, мог рассчитывать на отдельную комнатушку с постоянным доступом в интернет и виртуальными играм.

Дискомфорт и лишения для многих обывателей были даже хуже, чем угроза жизни. В общем, освоение нового мира замедлилось из-за отсутствия теплых туалетов.

Покончив с формальностями, Алекс разместился в комнате и первым делом ознакомился с курсом подготовки. Ускоренная программа занимала полтора месяца, но даже это казалось долгим сроком.

«Два месяца на восстановление, еще полтора на подготовку… Значит, у меня останется десять недель, пока состояние не начнет ухудшаться, – мысленно подсчитал он. – Черт возьми! Мне нужно набрать уровень и быстро! Времени на раскачку не будет».

***

Занятия вели инструктора, имевшие первый или второй уровни. И это было неплохим достижением. Как правило, если сильно не рисковать, то уровень набирался примерно за год. После чего

некоторые старатели решали, что с них хватит этого дерьма, и переквалифицировались в инструкторов. Так они могли жить в безопасности и учить уму-разуму новое поколение покорителей Другой Стороны.

В программу входили физические упражнения, теоретическая часть, правила выживания и тренинг с оружием. Именно последний пункт требовал так много времени, и как Алекс ни старался он не смог договориться, чтобы сократить его хотя бы до месяца.

Следующие недели запомнились зубрежкой и болью во всем теле от постоянных тренировок. Алекс не жалел себя и заставлял работать на износ. Он решил, что раз не может сократить программу подготовки, то возьмет от нее все. Однако больше всего времени уходило на чтение и запоминание информации, ведь чип со всеми данными будет недоступен!

Он узнал много: описание существ Другой Стороны (их было так много, что времени хватило только на изучение самых распространенных монстров); что можно, а что нельзя делать, как и где добыть пищу; способности старателей и многое другое. Самым интересным показался факт, что время в том мире течет на пять процентов быстрей, чем на Земле.

Также он выяснил, что при переходе на Другую Сторону люди попадают в одну из трех больших локаций: Равнина, Предгорье или Побережье. Самое комфортное место – Равнина, а самое жуткое – Предгорье, где водятся сильные монстры. Побережье славилось прекрасной погодой и считалось умеренно безопасным, если, конечно, не соваться в море. В воде у человека не было шансов пережить встречу с обитателями глубин.

Обычно старатели не выбирали, где окажутся. Два человека, отправленных из одного подготовительного лагеря, могли прибыть в разные локации, но при возвращении на Землю неизменно попадали в точку отправки – еще одна из многих загадок! Тамедианцы не объяснили этого феномена, мол, у каждой цивилизации своя Другая Сторона, и как она работает – разбирайтесь сами.

Все знания относительно Другой Стороны, переданные Торговцем, касалось добычи пыльцы и производства необходимого снаряжения. В первую очередь – защиты и оружия и во вторую – контейнера-сборщика, куда попадал энергетический порошок. Без него

работа старателя не имела смысла, даже если он найдет монстра и «уговорит» поделится пыльцой, то большую часть просто потеряет.

Ознакомился Алекс и с подробным описанием того, что такое энергетический порошок и почему он так важен. Пыльца содержала модулированную энергию, аналогов которой в материальном мире не было. Энергия называлась модулированной, потому что содержала информацию в виде вибраций, повторить которую люди не смогли.

По предложению одного из исследователей этот тип энергии прозвали Энтелехией (энтелехия – внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат), а главная ценность Энтелехии состояла в том, что старатели могли напрямую ее усваивать и использовать для собственного усиления.

Но не только людям она помогала. Мельчайшие дозы пыльцы меняли любой материал. Тесты показали, что модифицированные вещи испускают едва заметную вибрацию. Ту самую, что отличает Энтелехию от других видов энергии.

В результате броня становилась крепче, а оружие острее и даже сильные монстры падали под ударами копий и мечей из измененной стали.

Перед обучением Алекс подписал договор, согласно которому должен был вернуть двадцать грамм пыльцы в обмен на снаряжение и курс подготовки. Это его долг, который надо выплатить в первую очередь, а вот последующую добычу он волен тратить на повышения рейтинга, покупку продвинутого оружия и снаряжения, либо на собственное усиление.

Правительство тщательно контролировало оборот пыльцы. Добыча сдавалась интендантам, а за незаконное использование полагался штраф и запрет на работу на Другой Стороне. Но ничего не пресекалось так жестко, как попытки незаметно пронести пыльцу на Землю. Эти простые правила вдалбливались старателям с первого дня подготовки.

В качестве оружия Алекс выбрал копье – самый популярный вид вооружения среди новичков. Тренировки проходили в витруале и дополнялись самостоятельной отработкой приемов на манекене.

Копье из модифицированной стали должны были выдать перед отправкой, а вот аналогичного качества защитное снаряжение Алексу не полагалось – слишком дорого оно стоило, так как на его

изготовление уходило больше энергетического порошка. Хочешь крутую броню – покупай за пыльцу.

Особый интерес представляли монстры. Некоторые напоминали земных животных, но были и твари, непохожие ни на одно знакомое существо. Например, теневая корова – самая желанная добыча! – имела нулевой уровень и размеры обычной буренки. Но, в отличие от привычной коровы, теневая состояла не из плоти и крови, а из темной, однородной субстанции, прозванной народом протоплазмой. Эти монстры даже для новичков угрозы не представляли. Жаль, что люди не научились их разводить…

Однако больше всего Алекса заинтересовал интерфейс – у каждого человека на Другой Стороне активировалось окно с параметрами. Ученые пришли к интересному выводу, они утверждали, что интерфейс возник потому, что современные люди привыкли оценивать себя в цифрах.

Объяснялось это просто – в материальном мире у всякого взрослого человека есть персональный чип, который показывает массу параметров, измеряет активность, присваивает баллы, рассчитывает рейтинг… вот и Другая Сторона, как отражение человеческой культуры приспособилась к людям и их безумному стремлению измерять собственный прогресс в цифрах и процентах.

***

Хотя на горизонте маячила болезнь, и времени катастрофически не хватало, пролетело оно быстро. Алекс оглянуться не успел, как изнурительные тренировки и зубрежка подошли к концу. За полтора месяца мало что можно изучить по-настоящему, но базовые знания в него впихнули. Пришло время отправиться в новый мир.

Глава 5. Буферная зона.

Зал перехода был небольшим, но запоминающимся. Хотя, казалось бы, что тут может быть необычного – пол, потолок и три стены, но вот четвертая стена… Она была иной, словно не отсюда, а с другой планеты. В ней не было ничего земного. Ее поверхность выглядела как подвижная маслянистая субстанция, вибрирующая на высокой частоте. А если человек долго вглядывался в ее переливы, то у него начинала кружиться голова.

Четверная стена называлась дверью и вела на Другую Сторону.

Техник в защитных очках и белом халате показал на стену и сказал:

— Парень, слушай внимательно! Задерживаешь дыхание и проходишь через портал. На той стороне – Буферная зона. Будет темновато, но ты не бойся! Ничего опасного там нет, — оператор говорил устало-спокойным голосом, чувствовалось, что он повторяет текст не в первый раз. — Как окажешься в Буферной зоне, вытяни руку и иди прямо. Направление не имеет значения, просто сделай несколько шагов вперед. Запомнил?

Алекс кивнул и техник продолжил:

— Там можно дышать. Как немного пройдешь рукой почувствуешь легкое сопротивление. Это вуаль перехода. Шагни еще раз и окажешься на Другой Стороне. Там тебя встретят. Так, что еще… Может закружиться голова, возможно, будет легкая дезориентация, но это нормально. Все понятно?

— Да!

В лагере их заставляли зубрить правила прохода Буферной зоны и тренироваться в симуляторе, поэтому все будущие старатели прекрасно знали, что делать.

— Главное, помни, — не унимался техник, — там нельзя долго находиться. Через несколько минут потеряешь сознание, и тогда тебя никто не вытащит! В общем, не стой столбом.

— Да знаю я это все. Нам сто раз объясняли, — проворчал Алекс.

— Никогда не мешает повторить технику безопасности, — строго сказал оператор. — Сейчас я выйду, а на потолке загорится зеленая

лампа. Как загорится – иди. Только не задерживайся, проход работает десять секунд. Если опоздаешь – тебя оштрафуют. Этому вас тоже учили?

— Учили.

— Тогда желаю удачи!

Техник вышел. Алекс поправил рюкзак. Каждый старатель, помимо личных вещей и снаряжения, тащил с собой дополнительный груз, для передачи коменданту базы – той, куда попадет.

Люди не могли бегать туда и обратно, когда захочется. Если переход с Земли обходился относительно недорого, то для обратной дороги требовалась ценная пыльца, поэтому старателей нагружали под завязку. Они тащили с собой продукты питания, материалы для строительства и прочие припасы. Алексу достались энергетические батончики – желанный груз для любого лагеря, ведь Другая Сторона не радовала разнообразием пищи.

Так как это была его первая вылазка, то ему вручили рюкзак весом «всего» в шестьдесят килограмм. Впрочем, ему с ним не бегать. Груз нужно пронести через буферную зону и все! А с этим справится любой здоровый мужчина…

Загорелся зеленый свет, и настала очередь Алекса сделать шаг в неизвестность. Он подошел к порталу и, не останавливаясь, шагнул.

Буферная зона, иногда ее называли сумрачной, встретила его серым полумраком, видимость составляла всего тридцать метров, а дальше все сливалось как в тумане. Где-то на периферии мерещились смутные тени, но они не пугали, поскольку пустошь казалось мертвой и безжизненной, как старая комната, в которую никто не заходил много-много лет.

Несмотря на предупреждения, Алекс остановился и с любопытством осмотрелся. Буферная зона отделяла материальный мир от Другой Стороны, но выглядела на удивление скучно. Вместо нормальной земли и травы – безжизненная каменистая почва. Ничего интересного тут не было. Никто не встречал здесь ни гор, ни деревьев, ни озер и речек, ни даже завалящего холмика. Хорошо, что хоть воздух был.

Прикрыв глаза, Алекс распределил внимание по пространству вокруг, как при медитации. Он хотел прочувствовать это место. Неожиданно на периферии возникло ощущение Присутствия.

Ощущение было слабым и необычным – на Земле он никогда не испытывал ничего подобного! И это при том что его чувство пространства было исключительно развитым, а при должной концентрации он мог почувствовать с закрытыми глазами людей или животных.

Алекс присмотрелся в направлении Присутствия, но ничего не увидел – место, где по его расчетам что-то должно было находиться, оказалось пустым.

Он решил не тратить время понапрасну и просто пошел вперед, вытянув руку, как учил техник, но… ничего не произошло! Его окружала все та же серая пустошь и сумрак, хотя по инструкции где-то здесь должна быть вуаль перехода.

Алекс поводил руками вокруг – ничего. Прошел вперед – опять ничего!

Что делать он не знал. Для людей что Буферная зона, что Другая Сторона – область неизвестного. За несколько лет ученые так и не выяснили, как устроена серая пустошь и почему нужно обязательно идти вперед. Как же тогда новичок может разобраться за пару минут, что делать?

— Ну, раз гора не идет к Магомеду… — пробормотал он, сосредоточил все внимание на пространстве и решительно зашагал в направлении Присутствия.

Оно несколько раз меняло свое положение, словно вело куда–то, но Алекс продолжал преследование. Через несколько минут появились сильное головокружение и дезориентация, и стало сложно удерживать концентрацию на пространстве. Ощущение Присутствия стало размываться. Он запнулся и уже подумал, что это конец, но неожиданно почувствовал, что рука коснулась чего-то тонкого как паутина. Вуаль!

Еще шаг и Алекс перешел на Другую Сторону.

Глава 6. Первая стычка.

Земля. Офис института исследований Другой Стороны. Ганс Рихтер.

Ганс был бюрократом до мозга костей, что теперь воспринималось не так, как в далеком прошлом – этот термин потерял негативный оттенок. В обществе, где главная ценность рейтинг, должность правительственного служащего была почетной и уважаемой.

Эффективность работы правительственных служащих, как и любых других работников, рассчитывалась персональным чипом. Наблюдения велись в режиме реального времени, оценивались действия сотрудника и его решения, а от этого зависел как рейтинг эффективности, так и показатель социальной значимости — составные параметры единого рейтинга гражданина. Поэтому и получалось, что современные бюрократы выполняли работу не за страх, а за совесть.

Ганс не был исключением, тем более его работа особенно важна — он отвечал за статистику по старателям, отправленным на Другую Сторону. Кто куда попал, откуда вышел и так далее. Бюрократия и раньше была силой, а современная высокоорганизованная и эффективная бюрократия, доведенная почти до абсолюта, мониторящая все процессы в реальном времени, действительно обеспечивала порядок и учет. Но это на Земле, а вот на Другой Стороне никакого автоматизированного учета нет — даже подсчет потерь, прибытие и отбытие старателей, сбор пыльцы и другие важные операции делались вручную.

Регулярно, в зависимости от размеров и частоты переходов на Землю, базовые лагеря отправляли отчеты о людях, которые к ним попали, потерях, достижениях и так далее. Статистика обрабатывалась и попадала в департамент, которым управлял Ганс. Как раз сейчас он анализировал очередной отчет.

— Еще сотня пропавших за месяц! — задумчиво произнес Ганс, потирая переносицу. Он давно бился над разгадкой этого феномена.

Количество исчезнувших за месяц людей было небольшим, обычно суточные потери значительно выше. Но это не погибшие, а

пропавшие! Феномен потеряшек возник с самого начала освоения Другой Стороны. Сначала думали, что они попадают в далекий неизвестный лагерь, где много опасностей, и сразу умирают. Однако потом, когда стали известны все точки высадки, и на их месте образовались постоянные базы, от этой версии отказались. Затем потери стали списывать на буферную зону. Но Ганс считал, что старатели пропадают не просто так: это стало понятно из подробного анализа происшествий. Да, были неопытные новички, возможно, они действительно терялись в буферной зоне, но среди потеряшек было слишком много необычных людей или опытных старателей, опять же, с необычными способностями или, что особенно печально, высоким уровнем.

Ганс читал список пропавших новичков — в этот раз там тоже встречались нестандартные граждане: буддийский монах, художник и оперный певец. Певца он, кстати, помнил и даже был на его выступлении — талантливый парень. Другие потеряшки — опытные старатели. Если про новичков можно было подумать, что они пропали в буферной зоне, то люди с опытом многочисленных переходов такой ошибки совершить не могли.

«Куда же вы пропали?» - думал Ганс, не отрывая взгляда от списка.

***

Другая Сторона. Алекс.

Другая Сторона встретила Алекса довольным урчанием. Едва вступив в новый мир, еще испытывая дезориентацию, он ощутил сильный удар в спину. Хорошо, что толкнули в рюкзак. Иначе синяками он бы не отделался.

Это не совсем то, что ему обещали. Он не рассчитывал на фанфары с фейерверками, но и такого холодного приема не ожидал. Где, черт возьми, встречающий!

Алекс покатился по каменной неприятно-твердой поверхности и расцарапал щеку.

Выкрикнув подходящий комментарий — на Земле за такой сразу рейтинг опустят, — он перевернулся и увидел, как к нему приближаются два мерзких создания размером с подростка. Коренастые тела свидетельствовали о силе и мощи, а длинные руки доставали до пола, компенсируя непропорционально маленькие ноги.

Алекс понял: быстро встать не получится. К счастью, на тренировках он навострился доставать оружие из разных положений. Лежа на рюкзаке, он ухватился за древко копья и резко дернул его. Фиксатор отстегнулся, и новоиспеченный старатель дрожащими руками направил лезвие на монстров.

Твари не проявили никакого уважения к оружию, а ведь это была самая ценная вещь в его арсенале! Они тупо перли вперед, но как-то заторможено.

В крови плескался адреналин, Алекса к такому не готовили. В голове пронеслась мысль, что монстры, должно быть, тоже в шоке от неожиданного появления человека, и он должен этим воспользоваться.

Алекс принялся бешено размахивать копьем. В какой-то момент понял, что уже стоит на ногах — оказалось, что при должной мотивации это можно сделать довольно быстро! Вращения в его случае были не какой-то особой техникой, переданной буддийскими монахами, а лихорадочными движениями отчаявшегося человека. Увы, но монстров супертехника не впечатлила, и они шли на него, причем все быстрее и быстрее.

Алекс оглянулся – он находился в большой пещере, заполненной тусклым флуоресцентным светом с зеленоватым оттенком.

«Никогда не слышал об этой точке прибытия», – пронеслась в голове неподходящая мысль, и он сосредоточился на противнике.

Враги уже подобрались на расстояние удара. Он сделал выпад. Чвах! Попал! Но острие с трудом пробило кожу и погрузилось всего на несколько сантиметров. Монстр словно очнулся и заверещал, но приглушенно, негромко. В этот момент второй недомерок взмахнул рукой. На каждом из пяти крючковатых пальцев росли пятисантиметровые когти.

Время как будто замедлилось, и Алекс ясно увидел, как к его боку приближаются немытые когти. Он попытался сдвинуться, но не успел. Тело напряглось. В этот момент он физически почувствовал, что между ним и рукой существа что-то появилось. Что-то невидимое!

Хлестким ударом недомерок зацепил его бок, однако рука монстра как будто наткнулась на препятствие и отскочила.

Алекс развернулся и помчался прочь, даже не замечая веса тяжеленного рюкзака, но через сотню метров остановился. Впереди и по бокам виднелись стены пещеры. Он в каменной ловушке!

К этому моменту шок прошел, но тело еще горело от адреналина. Он резко развернулся и перехватил древко копья двумя руками.

Здоровый монстр несся полупрыжками, а раненый отстал метров на тридцать. Несмотря на короткие ноги, недомерки двигались быстро.

«Вот дерьмо! От них не убежать!» — подумал Алекс.

Он попытался вспомнить, что это за твари, — человечество накопило большую базу данных по обитателям Другой Стороны, — но ничего на ум не приходило. Значит, действовать придется по ситуации: скорее всего, он в районе Предгорья, только не на поверхности, а в пещере. Это плохо – в горы молодые старатели старались не ходить, там обитали монстры второго и третьего уровня, которые мало подходили новичкам.

«Какой у них уровень? Первый или второй? Скорее, первый! Иначе я бы не пробил его шкуру», — мелькнула очередная мысль.

Всех новичков учили, что делать, если они столкнутся с врагом, чей уровень выше. Рекомендация простая – бежать! Именно в таких схватках и гибли большинство землян. Там, где группа легко справится, особенно если в ее составе есть участники с подходящими способностями, одиночка погибнет.

«Они не такие большие! У меня есть шансы!» – подумал Алекс, глядя на раненую тварь.

Размер монстров имел значение – чем больше габариты, тем больше усилий нужно для уничтожения противника. Тварь величиной с кошку проиграет человеку, даже если ее уровень старше. Поэтому Алекс воспрянул духом – он в полтора раза выше и вооружен, а благодаря современной медицине и курсу мини-омоложения еще и в хорошей форме.

Не дожидаясь, пока враг доберется до него, он, наконец, сбросил рюкзак и побежал навстречу.

Копье – простое оружие. Длинное древко позволяло контролировать ситуацию на средней и дальней дистанциях. А в случае одиночной цели, да еще и с разбега, копье – идеальный вариант. Алекс уже отрабатывал такие удары в виртуале.

Подбежав к монстру, он сделал резкий выпад. Враг явно не обучался бою с вооруженным соперником и не успел уклониться. Чвах! Лезвие вошло в горло с противным чавканьем. Удар опрокинул

монстра. Вместо приглушенного верещания раздалось бульканье – видимо, кровь попала в горло.

— Готов, ублюдок! — прорычал Алекс.

Не мешкая, он попытался выдернуть копье, но оно плотно засело в шкуре. При этом существо не переставало размахивать длинными руками.

Алекс бросил настороженный взгляд на второго соперника. К счастью, тот мешкал, видимо, не хотел повторить судьбу собрата, но при этом не убежал, а стал нерешительно приближаться.

Как и большинство встреченных людьми монстров, эта тварь тупила – честно говоря, гениев среди обитателей Другой Стороны старатели не встречали. Местные твари агрессивны по отношению к человеку и обычно сразу нападают, но если их сильно ранить, то некоторые могут убежать. Недомерок же явно намеревался драться до конца.

Пока подранок колебался, Алекс изо всех сил раскачивал копье. Наконец, рана расширилась, и оружие освободилось.

Он настороженно стал приближаться к врагу, в то время как оставленный позади монстр хрипел и, видимо, умирал. По физиономии подранка сложно было понять, что он хочет сделать. Морда твари плохо подходила для выражения эмоций. Наконец, недомерок оскалил белые зубы и кинулся на человека.

Алекс был готов. Чвах! Лезвие вошло в живот, и охотник навалился на копье. Его ноги дрожали, а по спине струился пот, но он не сдавался. Еще немного и монстр упал на спину и стал хрипеть.

— Что, урод, сильный, но легкий?! — выкрикнул он в азарте. — Тебе конец!

Он чувствовал, что постепенно отходит от адреналина. Наконец, можно нормально осмотреться.

Вокруг была огромная пещера с ровным каменным полом. Тут и там в хаотичном порядке лежали огромные глыбы и небольшие валуны. Темнота давила со всех сторон и только благодаря светящемуся мху на стенах и камнях можно было хоть что-то разглядеть. Тусклый свет с зеленоватым оттенком придавал пещере налет мрачности и таинственности; далекие предметы скрывались в полумраке, в общем – жуткое место. Потолка из-за темноты также не было видно.

«Так вот ты какая, доля старателя! Интересно, сколько народа сюда попало?» — думал Алекс.

Он не знал, где очутился, и не помнил, чтобы читал о подобном месте. Но на Другой Стороне побывали миллионы людей, возможно, он просто не встретил нужного описания. Однако в инструкции по переходу, ни про какие пещеры ничего не говорилось – это он точно помнил. Переход должен был привести его в базовый лагерь, а не в подземелье!

«Если сюда кто и попал, то, скорее всего, просто не выбрался. Тогда шансы на выживание у меня небольшие», — Алекс не жаловался, а размышлял.

Многие бы впали в панику. Но в отличие от них он быстро успокоился. Пожалуй, из всех людей Алекс лучше других подходил на роль выживальщика. Последние годы перед комой он ни на кого не мог рассчитывать, кроме себя.

И даже до болезни мало с кем поддерживал связь. Весь его круг общения – немногочисленные друзья и редкие встречи с девушками, которые быстро разочаровывались в замкнутом на себе партнере, у которого на первом месте стояла карьера и подготовка к полету.

Болезнь еще больше подчеркнула отрешенность и отстраненность от остального мира, оставив один на один с приближающейся неминуемой смертью. Если бы он тогда не сосредоточился на выживании, то не стоял бы сейчас на этом каменном полу, залитом кровью врагов.

Алекс еще раз огляделся, пытаясь понять, где находится и что делать дальше. К сожалению, на Другой Стороне не работали сложные приборы, в том числе и привычные землянам электронные устройства. Поэтому главным источником информации оставалась память, но пока ничего в голову не приходило.

Ничего не надумав, он решил разобраться с ситуацией позже и занялся законной добычей.

Глава 7. Добыча и бегство.

Земля. Офис центра снабжения сектора Предгорье. Кевин Шнайдер - глава департамента.

Кевин Шнайдер – худощавый, высокий человек европейской внешности – поджав губы, смотрел на бумажное письмо и раздраженно думал: — «Опять этот Сергеев! Что он от меня опять хочет? Ну, сколько же можно!»

Кевин вскочил и принялся нервно вышагивать по кабинету, размеры и обстановка которого говорили о высоком статусе владельца. На ходу чиновник бормотал:

— И что с того что он известный ученый? Мало ли у нас известных ученых!? Откуда я возьму ему столько кур!? А корм, а материалы!? Кто это будет все доставлять!? Как будто у нас мало работы!

Через несколько минут Кевин успокоился и сел в кресло - он был эмоциональным человеком, но хорошо подходил для своей должности, так как мог вникнуть во все тонкости порученного дела, разобраться с ними и организовать работу сотрудников наиболее эффективным образом. Что ему не нравилось, так это выполнять вот такие, нелепые «запросы»! Он снова посмотрел на письмо – заявки с Другой Стороны оформлялись только на бумаге. Отправитель –Станислав Сергеев – один из крупнейших ученых Земли, возглавлял исследовательскую базу «Амур» на Другой Стороне. Обычно базовые лагеря заняты охотой и сбором пыльцы, но среди них встречались и исследовательские базы. Кто-то же должен заниматься изучением нового мира.

Глава департамента не отрицал ни авторитета Сергеева в научной среде, ни необходимости таких баз, он просто не мог терпеть изобретателей.

— Это карма! Точно карма! — бормотал он, раскачиваясь в роскошном кожаном кресле.

На заре своей карьеры Кевин – тогда еще зеленый юнец – сделал самую крупную ошибку в свой жизни. Даже не ошибку, а катастрофу! Старшие коллеги должны были уберечь начинающего бюрократа от

подобной оплошности, но не успели. Не посоветовавшись ни с кем, начинающий чиновник объявил на сайте департамента освоения Марса, что им требуется помощь изобретателей и даже не уточнил в какой области.

Изобретатели! С того самого случая это слово стало для Кевина кошмаром…

Вначале ничто не предвещало катастрофы – в департамент стали приходить письма с рационализаторскими предложениями, затем предложений стало больше, потом еще больше. В конце они сыпались валом. Кевин даже не успевал разбирать почту.

Опытные бюрократы сочувственно смотрели на молодого парня, но помогать отказывались, мол, сам виноват, сам и разгребай. Более того, так называемые коллеги, добавили в объявление имя, должность и контакты виновника. К этому времени Кевин не успевал даже прочесть все сообщения. Через некоторое время заметку сняли, но письма продолжали идти – избыток времени, творческая активность, важность темы и огромное население Земли сделали свое черное дело.

Через неделю он перестал принимать письма, поклявшись себе, что больше никогда не свяжется с проклятыми изобретателями, что будет действовать только проверенными способами и по инструкции, то есть обращаться в проектные институты и другие подобные структуры. Но от изобретателей так просто не отделаешься – дай им палец они и руку на эксперименты пустят. Самоделкины объединились и сделали страшное – создали сайт, где обсуждали, чем они могут помочь департаменту в их важной миссии по освоению Марса, а в качестве контактного лица был указан многострадальный Кевин. Посетители сайта публиковали сообщения и негодовали, что их, безусловно гениальные идеи, не рассматриваются. В этот момент к Кевину пошли первые ходоки.

Сначала он даже принимал посетителей, пытался их убедить, что департамент не нуждается в помощи и справится самостоятельно, а свои предложения они могут направлять напрямую в исследовательские институты, как и положено. Но куда там! Разве можно доказать гению, что его изобретение бесполезно? Чиновник попросил больше не пускать к себе ходоков, но это же были Изобретатели! Они находили способы и лазейки попасть в его каморку

– тогда у него не было такого шикарного кабинета как сейчас – для личной беседы. В результате парню просто некогда было работать.

Кевин переехал в другой кабинет, но изобретателей это не остановило, скорее, раззадорило, они легко выяснили, где скрывается жертва. Преследование Кевина продолжалось полгода, за это время он выучил все шпионские уловки вроде ухода от погони, смены места жительства и способов маскировки, но ничего не помогало, а старших коллег – вот гады! – это только забавляло. В конце концов шеф сжалился и перевел провинившегося чиновника в отделение на другой континент. Кевин сменил тогда имя и фамилию...

Вспомнив свой печальный опыт, и немного успокоившись, Кевин еще раз прочел письмо. Как он понял, Сергеев хотел провести несколько экспериментов на курах.

— Хорошо, что не коровы, — мрачно пробормотал он, вспомнив эпопею со свиньями, которых до этого пришлось переправлять на Другую Сторону по просьбе ненормального ученого.

Вот они намучились тогда! Самое главное, что животные чувствовали, что ничего хорошего их не ждет и приходилось их усыплять и тащить на руках.

Однако Кевин уже смирился с необходимостью организации доставки живого груза и в нем снова проснулся эффективный управленец. Кликнув кнопку, он вызвал электронного помощника:

— Эни, пригласи ко мне Милоша и побыстрее...

***

Другая Сторона. Пещера. Алекс.

Первый монстр лежал неподвижно. В темноте его кровь казалась черной как нефть. Открытые глаза бусинки уставились куда-то в потолок, словно недомерок разглядел там что-то очень интересное.

Алекс решил, что враг умер, но для проверки тыкнул труп копьем. Монстр не шевельнулся.

— Вроде сдох, — подбодрил он себя. — С тебя и начну.

Сбор добычи должен был занять не более пяти минут. Пыльца – сгущенная энергия и самый ценный ресурс Другой Стороны. Процесс ее образования походил на кристаллизацию соли из перенасыщенного раствора. После гибели монстра его плоть отдавала энергию в окружающую среду. Энергетический фон повышался, а избыток оседал пыльцой на трупе и окружающих камнях. Если ее сразу не

собрать, то постепенно она рассеется и пропадет. Но сгрести мелкий, как тальк порошок, не смог бы и самый искусный алхимик.

Для сбора использовалось простейшее устройство – металлический контейнер из двух секций. Особый сплав стенок препятствовал испарению содержимого. В верхней малой камере была натянута нить. Она притягивала серебристую пыль и служила ядром кристаллизации. В конце оставалось просто стряхнуть пыльцу в нижнюю большую камеру.

С двух тварей Алекс рассчитывал получить 0,1-0,2 грамма пыльцы. Он поднес уловитель к монстру и откинул крышку. Охотник с любопытством смотрел, как на нити конденсируется серебристая пыль. Сложные устройства тут не работали, поэтому электронной индикации на контейнере не было, только шкала с рисками.

Как только люди не пробовали добывать пыльцу! Теоретически любой предмет на Другой Стороне содержит энергию, даже камни и земля, но в крайне малых количествах, поэтому их переработка не имела смысла. В мирных растениях (они отличались от растений-монстров) энергии было больше, но усилия по ее извлечению не оправдались и пока самым надежным источником оставались монстры. Чем выше уровень и размеры существа, тем больше пыльцы можно из него извлечь.

Закончив сбор, Алекс решил заняться поисками выхода из пещеры.

Куда двигаться он не представлял. Вокруг каменный тупик, а единственный свободный путь лежал через площадку с огромными глыбами. Туда он и отправился.

Груз сильно давил на плечи, одно дело пройти несколько шагов в буферной зоне, а другое – долгое путешествие. Даже странно, что он смог убежать от недомерков с такой тяжелой ношей.

На Другой Стороне можно найти и пищу, и воду, но прямо сейчас он в неизвестной зоне и что тут съедобно, а что нет Алекс не знал. Может, можно питаться мхом или мясом недомерков, а возможно это страшный яд. Чтобы проверить, нужен навык идентификации предметов или можно просто взять и съесть. К сожалению, справочник он как-то не догадался с собой прихватить.

Алекс бросил взгляд на два трупа и решил, что лучше будет голодать, чем пробовать такое. Кроме того, энергетических батончиков

у него много, а вот воды хватит всего на несколько дней.

— Разобью лагерь, а затем займусь разведкой! — пробормотал он, шагая между валунами.

Место было удобным – камни скрывали его от остальной части пещеры. Если там бродят монстры, то не увидят одинокого путника.

Алекс быстро нашел подходящее место, где два высоких валуна стояли вплотную друг к другу. При желании ловкий человек сможет быстро на них взобраться, а вот недомерки – вряд ли.

Однако обустраиваться не стал. Просто снял рюкзак и двинулся дальше налегке. Скудное освещение скрывало детали, поэтому он шел очень медленно, постоянно останавливался и озирался.

***

Через час Алекс на полной скорости мчался обратно к площадке с валунами. Бег сопровождался тяжелым дыханием и шуршанием сзади. Тяжело дышал он, а вот шуршание издавали местные обитатели. Алекс прихрамывал на одну ногу, но не останавливался и не оборачивался, поскольку прекрасно знал, что за ним гонятся…

А казалось, что ничего не предвещает беды, хотя на что можно надеяться в пещере, населенной монстрами? После того как он пересек поляну с валунами, коридор расширился и Алекс, чтобы не заблудиться, решил держаться правой стороны. В какой-то момент противоположная стена скрылась в зеленом полумраке. То ли это был большой зал, то ли туннель просто расширился.

Как мог он прислушивался к окружающей обстановке. Откуда-то издалека раздавался звук текущей воды. Хороший знак – вода ему еще понадобится! Из-под потолка доносился слабый шум ветра, но в целом в пещере было тихо… и темно, поэтому он крался вдоль стены, покрытой светящимся мхом.

Алекс почти касался каменной поверхности, не рискуя отходить дальше – стена давала чувство защищенности, здесь можно стоять и отбиваться копьем. По пути он пытался вызвать ощущение пространства вокруг, так как делал на Земле, но получалось плохо, точнее, вовсе не получалось.

Неожиданно – как это обычно и бывает в плохом кино! – Алекс уловил движение слева, что-то попыталось его атаковать, что именно он не заметил.

Хлоп! Копье отбило удар. Разведчик действовал автоматически. Но на этом везение закончилось. Когда он увидел вторую атаку, то понял, что отразить не успеет.

Несмотря на мирную жизнь, Алекс не был полным профаном в обращении с оружием – кое-что умел, хотя до болезни никогда не занимался боевыми искусствами. Весь его опыт ограничивался виртуальным тренингом в лагере подготовке на Земле. Там он долго отрабатывал несколько базовых движений. Его основным противников был «Зеленый полоскун» – большой жабоподобный монстр с длинным языком, которым он выстреливал на несколько метров. Именно на нем Алекс довел навык отражения быстрых ударов до автоматизма. Поэтому тело успело среагировать.

Но вбитые навыки спасли только от первой атаки. Увидев второе движение, он даже не успел испугаться. А дальше, как и в схватке с недомерком, возникло чувство, что между телом и монстром образовалась преграда. Тогда он не смог зафиксировать это ощущение, а сейчас успел.

Преграда появилась автоматически – как мышцы напрягаются в ожидании удара независимо от сознания человека, так и барьер сам собою возник в нескольких сантиметрах от правой ноги.

Алекс увидел, как что-то похожее на жгут устремилось к ноге, но резко замедлилось, как будто столкнулось с невидимой преградой. Однако через миг защита исчезла, и жгут уже на излете зацепил штанину.

— Твою мать! Ублюдок!

Удар оказался слабым, Алекса даже не отбросило, но ногу обожгло резкой болью. Он неуклюже отпрыгнул и попятился назад.

Несколько других камней, точнее то, что он принял за камни, зашевелились, развернулись и поползли к нему. Это были монстры! Охотник отпрыгнул еще дальше и ринулся обратно, прихрамывая по пути.

Боль в ноге усиливалась, Алекс кинул взгляд на штанину и увидел, что от резкого движения ткань разошлась, как ветхая тряпка. А ведь на нем не простые штаны, а специальное обмундирование! Не броня, конечно, но ее создатели знали о монстрах.

«Какая-то кислота! Вот же повезло! — зло подумал он. — Проклятье, что это за пещера такая! И что это за ублюдки?!»

Охотник как мог, ускорился, но каждый шаг сопровождался болью. Сзади раздавалось зловещее Плюх-Шурр-Плюх! Он быстро обернулся – теперь существа уже не напоминали камни, даже странно, что он не заметил их сразу. Монстры были похожи на гигантских двухметровых гусениц серого цвета.

Гусеницы ползли не особо резво, и раненый Алекс начал от них отрываться, но, к сожалению, из виду монстры его не теряли, поэтому оторваться не получилось. Однако, когда добрался до площадки с валунами, ему удалось набрать фору в сто метров.

Подбежав к рюкзаку, Алекс тут же пожалел, что поленился и не затащил его наверх, теперь времени на это не было, а быстро забросить тяжелый груз на скалу не хватит сил. Его убежище состояло из большого валуна высотой в пять метров и еще одного поменьше. Несколько мелких булыжников, разбросанных вокруг, можно было не брать в расчет.

Используя расщелину между валунами, Алекс на адреналине забрался на нижнюю скалу.

«Надеюсь, что эти черти не умеют ползать по камням!» — думал он, глядя, как монстры неторопливо приближаются к убежищу.

Чтобы не рисковать, охотник перебрался на большой валун. Все! Дальше бежать некуда. Если твари умеют ползать по камням, то он встретит их на вершине.

Камень был огромным – по нему можно было спокойно гулять, делая несколько шагов в каждом направлении. Сжимая копье, Алекс подошел к краю и посмотрел на гусениц.

Около камня сгрудились восемь тварей. К счастью, у них не хватило ума окружить убежище, они просто подползли и некоторое время тыкались в скалу головами, не пытаясь на нее забраться, а затем легли на пол и успокоились. Для пробы Алекс перешел на другую сторону камня, но противник проигнорировал маневр.

Охотник решил, что твари чувствуют, что ему некуда бежать.

«Вряд ли они потеряли интерес ко мне, — думал он, нервно расхаживая по скале. — Если я спущусь, эти сволочи меня сразу атакуют!»

А спуститься-то надо – рюкзак валялся на противоположной от гусениц стороне и был шанс вернуть его. Алекс даже успел придумать, как его поднять.

Через полчаса все гусеницы свернулись и стали изображать россыпь булыжников, чем сильно изумили охотника. В таком виде их сложно было отличить от серых камней.

Как Алекс ни старался, он не смог разглядеть ни глаз, ни ротового отверстия. Но как-то они же смогли его атаковать! Он гадал, откуда взялся жгут?

— Наверное, это язык или что-то подобное. Интересно, как далеко они могут его выбросить. Вроде не должны меня достать, — пробормотал он неуверенно и отодвинулся подальше от края.

Рана онемела и сильно покраснела, а все лекарства остались в рюкзаке. Ситуация ухудшалась с каждой минутой, нужно что-то делать, но сначала Алекс решил разобраться с более насущным и важным вопросом. С тем, что может его спасти, даже в такой отчаянной ситуации.

Глава 8. Интерфейс.

Первым делом следовало разобраться с главной загадкой Другой Стороны – интерфейсом. Странный мир, монстры, энергетический порошок и даже суперспособности хоть и со скрипом, но укладывались в представление людей о некоем волшебном мире, который существует параллельно Земле. Но вот интерфейс… вызывал двойные чувства. С одной стороны, это что–то знакомое с детства, можно сказать, родное и даже банальное, а с другой – вмешательство мира в их разум. Это же не чип, изготовленный под надзором правительства, пусть оно и не слишком заботливое, зато свое, а не какая-то неведомая хрень, которая неизвестно как действует и непонятно чего хочет. И эта неведомая хрень силком установит тебе интерфейс, не спрашивая твоего согласия. Некоторых это пугало, но на Другой Стороне без интерфейса нельзя выжить, поэтому пугливые сюда не лезли, а народ попроще не особо задумывался о таких мелочах.

Интерфейс обнаружили случайно, когда первые исследователи по привычке попытались активировать персональный чип. Однако вместо голографического экрана они увидели набор загадочных параметров. Как позже выяснилось, характеристики появляются не сразу, а через полчаса после первого перехода новичка на Другую Сторону. Словно миру нужно время настроиться на конкретного человека.

При этом интерфейс вызывался любой привычной командой, что также было странно и удивительно. Как будто кто-то позаботился, чтобы люди не терялись в догадках, а сразу могли легко воспользоваться помощью. Достаточно было произнести на выбор «интерфейс», «статус», сделать жест или даже просто подумать.

— Ладно, приступим, — даже в такой ситуации Алекса распирало любопытство. — Статус!

Перед глазами возник полупрозрачный, но хорошо читаемый, текст:

[**Уровень**: 0

Энергия: 0/35 ед.

Трансформация: Тело: 5,6% / Структура: 5,4% / Мозг: 5,3%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15%)

Редкие: Пространственный барьер (2%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Даже шрифт показался ему привычным, и Алекс вспомнил справку, заученную наизусть:

Уровень – самый важный показатель, отражает эволюцию человека.

Уровни набирались медленно – с момента открытия Другой Стороны немногие старатели сумели подняться выше третьего уровня и по силе они в разы превосходили новичков.

Энергия – запас доступный человеку.

Другая Сторона была пропитана ею, энергия находилась везде – в воде, камнях и растениях. Но в основном старатели извлекали ее из окружающего пространства и даже придумали специальный термин – энергетический фон. Там, где фон был выше, набор шел быстрее.

Трансформация – показывает, насколько человек близок к следующему уровню. Параметр состоит из трех аспектов: тело, структура, мозг. Только достигнув ста процентов в каждом аспекте, старатель может перейти на следующий уровень.

Тело – первый аспект. При трансформации тела меняются ткани и клетки, увеличивается восприимчивость к энергии, человек становится крепче, сильнее и быстрее, а также лучше переносит ранения и быстрее восстанавливается.

Структура – энергетическая структура на основе нервной системы. Основная функция нервной системы у обычного человека – передача нервных импульсов. При трансформации нервная система начинает передавать не только сигнал, но и энергию. Последовательности рефлекторных точек нервных структур, систематизированных по принципу соседства, образуют энергетические каналы. С каждым уровнем повышается поток пропускаемой энергии.

Мозг – этот аспект отвечает за управление энергией. Трансформация не делает человека умным и не ускоряет мышления. С каждым уровнем растет только контроль над энергетическими потоками.

Все аспекты развивались при использовании. Попросту говоря, что человек применял, то и трансформировалось быстрее. Чем чаще он

усиливал тело способностями, тем сильнее оно менялось. При резком импульсном выбросе развивалась энергетическая структура. Если способности требовали точности и аккуратности – ускорялось развитие мозга.

Попав в новый мир, Алекс уже начал трансформироваться. Небольшую толику он получил за убийство двух недомерков, но большую часть – за первый переход на Другую Сторону и инициацию интерфейса. Хотя он этого не замечал, его тело, нервная система и мозг менялись благодаря энергии нового мира. В первое время параметры будут расти бодро, но затем прогресс сильно замедлится.

Способности расположились в разделе сигнатуры. **Сигнатуры** – это энергетические шаблоны или по-другому – матрицы. Фактически суперспособности были главным чудом Другой Стороны. Почему матрицы возникали, и как человек с ходу мог ими распоряжаться, ученые не знали, но выяснили механизм их действия – когда мозг давал команду, энергия по каналам поступала на матрицу и структурировалась там по заложенному в ней шаблону. Так происходила активация навыков от самых простых до самых сложных.

Процент в скобках отображал прогресс навыка и зависел от частоты применения. При достижении ста процентов способность либо останавливалась, либо трансформировалась в более сильную версию.

Талант – склонность человека, его сильное место. Талант основывался на уникальном врожденном качестве, либо возникал вследствие сильного переживания или экстремального опыта.

***

Алекс перешел к конкретным параметрам и сразу заметил, что его запас энергии в тридцать пять единиц – выше, чем в среднем у новичков.

Дальше шли показатели трансформации, но сейчас они его не интересовали – до следующего уровня еще далеко. А вот сигнатуры и таланты – это то, что может пригодиться в самом ближайшем будущем.

Машинально он отметил, что вид интерфейса и названия пунктов совпадают с наиболее распространенным для России вариантом. Удивительно, но имена способностей извлекались Другой Стороной из сознания самого человека. Название могло быть неточным, главное,

чтобы оно было понятным пользователю. Факт такой тесной связи между человеком и Другой Стороной – еще одно доказательство того, что этот мир продукт человеческой культуры.

Большинство умений старатели получают либо специально, делая те или иные действия, либо в особых обстоятельствах. Считалось, что способность – это не дар. Другая Сторона ничего не давала просто так, а усиливала и трансформировала уже имеющуюся у человека склонность к чему-либо. Есть, скажем, у него врожденная или приобретенная способность управлять энергией тела, например, при помощи техники цигун, то, развивая это умение, он сможет управлять сначала внутренней энергией, а затем и внешней. Со временем научится и файерболы швырять. Главное, чтобы была хоть какая-то основа – пустые фантазии не помогали, как бы человек ни тужился.

Иногда это приводило к появлению способностей, которые иначе как чудом и не назовешь. Алекс вспомнил старателя, получившего навык левитации. Вначале тот мог просто снижать скорости падения, но за пару лет научился парить и, пока у него была энергия, летал аки сокол. Как у него это получалось… какой скрытый дар он имел, никто так и не сумел объяснить.

Впрочем, Алекса сейчас больше интересовали вопросы выживания, а не далекие перспективы. Каким-то чудом у него появилось крайне интересное защитное умение – Барьер – и даже успело два раза спасти жизнь. Хотя до конца и не защитило, подумал он, глядя на рану на ноге.

Очевидно, что Барьер не просто так назывался «пространственным»! Название, скорее всего, указывает на дополнительные свойства и, чтобы разобраться, нужно будет протестировать навык в разных ситуациях. Но уже одно то, что умение два раза отбило атаку врага более высокого уровня – большая удача! Это говорит о высоком потенциале.

Два применения увеличили прогресс Барьера до двух процентов, но Алекс не обольщался – все умения быстро растут вначале. Дальше прогресс сильно замедлится и будет плестись со скоростью черепахи. На поздних же стадиях потребуются поистине громадные усилия для развития навыка, особенно при приближении к ста процентам.

Вторая и последняя способность – Ходок. Аналог этого умения имелся абсолютно у всех старателей, даже название «Ходок» являлось

самое распространенное. Все новички знали про него, так имя навыка стало общеизвестным – сначала попало в память старателей при подготовке в тренировочном лагере, а потом Другая Сторона вытащила из памяти это слово и поместила в интерфейс. Всем было понятно, как его применять и что это умение дает – без него нельзя вернуться в материальный мир.

Единственная странность – высокий прогресс умения, что он списал на свои приключения в буферной зоне.

«Лиха беда начало, но для выживания этого мало…» — думал он, глядя на свернутых гусениц.

Перед заброской на Другую Сторону Алекс тщательно спланировал первые шаги и решил тогда, что проведет первую неделю в базовом лагере, получит пару способностей, желательно атакующую и защитную и отправится на охоту. Однако эти планы полетели в тартарары.

В этом заключалась серьезная проблема. Одно дело тренировка в лагере, где ему могут помочь более опытные старатели, а другое – на камне, окруженном монстрами.

Правда, некоторые навыки открыть не так уж сложно. Собственно, многие из них создавались достаточно легко, даже непринужденно. Стоило только немного постараться. Например, чувствительные люди часто получали способность «простой сканер», наблюдательные – «обнаружение», профессиональные спортсмены в первые часы запросто открывали «ускоренную реакцию», «взрывную силу» или другие умения, делающие их быстрее или сильнее.

Для получения навыка нужно два условия: запас энергии и повторение действий, которые инициируют формирование энергетической матрицы. Желательно тренироваться в спокойной обстановке, но с полной отдачей, а не как он – во время боя. Конечно, в стрессовой ситуации человеку легче обнаружить в себе скрытые способности, но так ведь и погибнуть можно!

Впрочем, некоторые отчаянные ребята, специально ставили себя в похожие условия, в расчете на пробуждение новых сил. Иногда получалось что-то интересное. Алекс тому живой пример. Пока живой!

Покачав головой, он перешел к последнему пункту – талантам.

Тут его ждал приятный, хотя и немного ожидаемый, сюрприз – «Чувство пространства»! Честно признаться, в глубине души он рассчитывал на нечто подобное. Уже из названия было понятно, к какой области относится талант и что явилось его причиной. Многолетние медитации и тренировки техники «путь пустоты» не прошли безнаказанно! Ведь чтобы навык появился, Другая Сторона усиливала запороговые ощущения – те, что лежат ниже порога восприятия, и которые человек в обычной жизни не осознает. А что говорить об Алексе – даже на Земле во время упражнений он мог почувствовать пространство вокруг себя, поэтому не удивительно, что мир это заметил.

— Супер! — обрадовался он, с благодарностью вспоминая Донида – автора «пути пустоты».

Пусть Алекс его никогда не видел, но по праву считал себя его учеником. Возможно даже самым лучшим.

И действительно, хороший талант – его главный козырь. Талант – катализатор развития человека. А ведь у большинства людей, при первом переходе на Другую Сторону, даже пункт «Таланты» отсутствует. А если и имеется, то там обычно прописывается какая-нибудь ерунда, наподобие «прирожденного бойца», «геракла», «акробата»… в общем, нечто, связанное с телом. Это, конечно, здорово – такие ребята быстро развиваются и через пару лет могут навалять даже небольшой стае монстров одного с ними уровня, но таланты, не связанные с физическим развитием, ценились выше.

Чего люди только не пробовали, чтобы открыть в себе талант: аутотренинг, психологию, религию, духовные практики, боевые искусства – все шло в дело, но нужна была или развитая склонность к чему-либо, или годы тренировок.

Алекс верил, что умение «Пространственный барьер» – следствие таланта. Об этом говорило его название. Но еще больше он обрадовался перспективам – ведь часто талант приводит к образованию целой группы способностей, связанных с ним. Значит, есть шанс, что помимо Барьера появятся и другие пространственные навыки.

Еще один греющий душу факт – ранг умения. На текущий момент людям были известны четыре ранга способностей:

Простые – наиболее распространенные. Старатели без особого труда их открывали. Как правило такие навыки быстро развивались.

Обычные – доступные многим, но требующие долгого освоения.

Редкие – сложные в получении. Для активации требовалась долгая практика или изначальная склонность.

Уникальные – этим способностям почти невозможно было научиться даже в экстремальной ситуации. Они возникали, только если у старателя была особая одаренность.

Последний класс был самым желанным. Название «уникальный» говорило о том, что способность связана с проявлением уникальности человека, а не «единственная в своем роде».

Ранги способностей говорили не столько о силе, сколько о сложности получения. Конечно, чаще всего редкие и уникальные способности оказывались более мощными, но не всегда. Встречались и бесполезные. Алекс вспомнил историю про старателя с навыком «чувство веса». Парень мог точно определить массу предмета, просто взглянув на него – забавно, но бесполезно, разве что можно понять, что камень, который летит тебе в лоб, весит ровно двести килограмм, а не сто девяносто девять.

Были и противоположные примеры, когда простая способность становилась грозным оружием. Самый распространенный случай – предрасположенность к манипуляции энергией, эту склонность можно было натренировать разными восточными практиками. Требовались только время и усидчивость. На основе этой склонности возникали таланты и разнообразные способности обычного ранга: файерболы, энергетические пули и тому подобное. А если старатель доводил умение до ста процентов, то оно могло измениться и получить более высокий ранг.

Тем не менее Алекс обрадовался рангу Барьера, потому что частенько такие навыки имели более высокий потенциал развития. Пусть прямо сейчас это не пригодится, но надежда грела душу.

Он хмыкнул и перешел ко второму таланту. «Касание смерти» – неуникальный дар, многие люди получали его, если переживали смерть или очень близко к ней подходили. Талант снижал воздействие ментальных атак, но монстры с такими способностями почти не встречались. Более того, старатели выяснили, как работает талант не в результате личного опыта – в этом им помогли специалисты по

интерфейсу. Были и такие – не все занимались добычей пыльцы. Другая Сторона активно изучалась, поэтому на защищенных базах на постоянной основе работали исследователи: они составляли списки умений, вели учет монстров, делали карты местности, анализировали таланты – то есть занимались тем, чем обычно занимаются люди в белых халатах.

Ученых нанимало правительство. Но не любой человек мог стать исследователем. Нужна была склонность к подобной работе и тогда, через некоторое время человек получал навык «анализ», «понимание сути», «идентификация» или нечто подобное. С ростом умения он извлекал все больше информации об окружающей среде, в том числе и об интерфейсе. Данные анализировались, классифицировались и попадали в базы, доступные старателям.

Разобравшись с интерфейсом, Алекс огляделся. На скале безопасно, но тут нет никакого оружия, даже завалявшегося камня не нашлось, чтобы пульнуть в гусениц! На нижней половине рос мох, подсвечивающий окрестности зеленоватым светом. Другими источниками были несколько валунов поменьше, разбросанных вокруг. В трехстах метрах виднелась стена – ее было видно только благодаря свечению. А вот потолок нависал темной массой, детали даже не угадывались – просто темнота без вкрапления света.

В общем, бежать опасно. Да и куда бежать? Назад к месту высадки? Так там тупик, где он ляжет хладным трупом, пополнив ряды потеряшек. Вперед в темноту и неизвестность до первого врага? Но это еще большая глупость. Даже когда он отправился в разведку, соблюдая максимальную осторожность, то наткнулся на засаду. Нет! Сначала нужно разобраться с гусеницами, усилиться новыми способностями и только потом исследовать пещеру и искать выход. Но первым делом он должен вернуть припасы!

Алекс осторожно помассировал ногу, встал и попрыгал. Боль уменьшилась, а подвижность вернулась, хотя дополнительный отдых не помешает. Огромный плюс Другой Стороны в том, что раны здесь заживают в разы быстрее, чем на Земле.

Поняв, что силы вернулись, охотник решился на эксперимент и спрыгнул на нижний валун. Подошел к краю, выставив перед собой копье, и посмотрел на гусениц. Потом постучал древков по поверхности камня. Твари зашевелились. Сначала одна, затем

остальные особи распрямились и поползли в его сторону. Процесс пробуждения занял всего три секунды, но монстры не сразу набрали скорость.

Получается, что у него будет примерно десять секунд, пока гусеницы доползут до рюкзака. Возможно, чуть больше. Но соваться вниз без защиты – самоубийство! А для этого нужна энергия, а интерфейс показал, что ее как не было, так и нет.

[**Энергия**: 0/35 ед.]

Так он барьер не активирует!

У Алекса было два варианта. Самый простой – подождать пока резерв медленно заполнится из окружающей среды. Но на нулевом уровне это займет от пятнадцати до двадцати пяти часов. К счастью, в контейнере лежала пыльца с двух монстров, которая могла здорово ускорить набор энергии.

К сожалению, пыльцы было очень мало, но энергии в ней достаточно, чтобы заполнить резерв не один раз. Фактически ее там настолько много, что Алекс мог бы залить хранилище не менее сотни раз. Однако Другая Сторона не компьютерная игра – нельзя достать энергию из пыльцы, просто сказав: «Абракадабра!».

Для извлечения следует вынуть небольшую щепотку и подождать. Через некоторое время пыльца распадется, а энергетический фон повысится. Тогда время заполнения резерва сократится до получаса, а если не жалеть пыльцу, то и того меньше. Но это жуткое расточительство, ведь КПД процесса настолько мал, что большая часть энергии просто рассеется вокруг.

Будь он в лагере старателей, то мог бы воспользоваться специальными камерами, где энергия удерживается стенками из особого сплава. Другой вариант – сделать зелье, то есть растворить пыльцу в алкоголе, который снижает скорость рассеивания в два раза. Большая часть энергии все равно будет потеряна, но эффективность повысится. В рюкзаке, кстати, был запас спирта именно для таких случаев.

Алекс достал контейнер, снял с пояса нож – в отличие от копья его лезвие было самым обычным – и осторожно провел кончиком по стенке контейнера. Затем поднес нож к ноге и ссыпал крошечную порцию пыльцы прямо на рану, а после стиснул зубы и быстро размазал ее по открытому участку. Это был еще один способ

использования порошка в походных условиях – люди выяснили, что повышенный энергетический фон не только быстро заполняет резерв, но и ускоряет заживление повреждений, а если нанести пыльцу на открытую рану, то она быстро схватится и перестанет болеть – такой вот подорожник Другой Стороны.

Имелись и другие способы лечений увечий – способности. Чтобы отвлечься от неприятного процесса, Алекс вспомнил забавную историю, рассказанную доком, про старателя родом из бывшей Европы. Парня звали Андрэ. Еще на Земле, он увлекся уринотерапией и пытался и себя, и других ею лечить.

Андрэ приобрел печальную известность, над ним начали смеяться и с горя он отправился покорять новый мир. Там, к своему удивлению, и ужасу окружающих, он приобрел … хех … способность лечить продуктом собственного производства. Так сказать, сам себе поставщик и потребитель, причем продукт получался отменный, к счастью, применение только наружное. Парень прославился, его услуги стали востребованы. А куда деваться–то?! Жить захочешь и не так раскорячишься! Постепенно его стали брать в походы на опасных тварей. Самое интересное, что когда Андрэ проверили на Земле, то выяснили, что и там продукт показывал слабые способности к заживлению и это без применения пыльцы!

Вспоминая опыт других людей, Алекс сидел на скале. Вокруг был все тот же зеленоватый полумрак, откуда-то доносилось журчание воды – мирная обстановка, если забыть, что он в мире, о котором человечеству почти ничего не известно.

На руке болтались механические часы – необычный гаджет для XXII века. Но с открытием Другой Стороны механика получила новый импульс и быстро распространилась, ведь ничего другого тут не работало.

Часы показали, что прошло пять минут. За это время уровень энергии вырос на семь пунктов:

[**Энергия**: 7/35 ед.]

С такой скоростью через двадцать минут можно будет приступить ко второй фазе. Алекс чуть расслабился и снова уставился куда-то в темноту. Напряжение потихоньку спадало, тишина успокаивала, и он почувствовал, что его клонит ко сну.

Наконец, энергия заполнила резерв. Интерфейс это подтвердил:

[**Энергия**: 35/35 ед.]

К этому времени рана затянулась и почти не болела, по крайней мере не мешала действовать. Можно начинать, подумал Алекс, но тут же оборвал себя. Похоже, что отдых после адреналиновой погони негативно повлиял на его мозг. Хотя, чему удивляться-то? Раньше-то ему не доводилось улепетывать от монстров. Вот как-то не пришлось. Видимо, не тому в школе учили. Немудрено, что его так колбасит, и он забыл о безопасности, коей хотел заняться двадцать минут назад.

Подивившись своей забывчивости, охотник вернулся к плану. Лезть вниз без защиты нельзя – это ясно как день, но как она работает, он понятия не имел. Вот и настало время с ней разобраться и первым делом следует получить ответы на простые вопросы: как активируется барьер, сколько на этой уходит единиц энергии и что происходит потом. Вдруг защита слетит через пять секунд после вызова, а он будет на нее рассчитывать? А если не слетит, то, когда она распадется? И во что это обойдется? Ведь на Другой Стороне все требует платы – любые умения расходуют энергию хозяина как для активации, так и для поддержки. В общем, без понимания механизма действия умения, даже и думать не стоит, чтобы спускаться за рюкзаком.

В людском поселении разобраться с Барьером было бы значительно проще. Там можно все проверить в тепличных условиях, например, в спарринге. И все сразу станет понятно. Однако ближайшие партнеры для спарринга мало подходили.

Увы, память также ничего не подсказывала. Название «пространственный барьер» не вызывала ни малейшего отклика, хотя за время учебы Алекс прочел описания более чем пары тысяч навыков, в том числе и редких. Были там и уникальные, но ничего похожего на его умение не нашлось. В общем, зря только сидел ночами и зубрил бесконечные списки, разве что понял, что оказался в полной заднице.

— Пространственный барьер! Барьер! Защита! Экран! — его голос далеко разлетелся по пещере.

Ничего не произошло. Пришлось повысить голос, рискуя привлечь новых тварей. Барьер вновь не активировался. Но Алекс не отчаивался. Старатели периодически оказываются в подобных ситуациях. Со временем он научится вызывать защиту, достаточно будет и мысленного усилия. Но в первый раз могут быть сложности.

Алекс вызвал в памяти сцену, когда способность активировалась в первый раз. Это случилось в бою с недомерком – тот атаковал и… барьер активировался сам собою. Закрытые глаза помогли прокрутить схватку в голове шаг за шагом. Так! Вот рука монстра с длинными, не знающими маникюра когтями, медленно приближается к его незащищенному боку. В тот момент он успел подумать, что если этот гад его заденет, то рана будет глубиной в несколько сантиметров. Вот он начинает уходить с линии атаки, но не успевает. И тут… точно, это оно! То, что нужно!

В тот раз барьер активировался благодаря ощущению – тело просто напряглось в ожидании удара. Непроизвольная реакция на явную угрозу заставила его появиться.

Сразу стало понятно, что делать. Алекс в красках представил, как ему в голову летит кирпич и напрягся. Ага! Снова возникло ощущение защиты перед лицом.

— Интерфейс!

[**Энергия**: 15/35 ед.]

Мда… активация съела двадцать пунктов энергии. Алекс надеялся на меньшее. А ведь еще нужно разобраться, как барьер ведет себя после активации.

Он встал и прошелся по скале. Ощущение не исчезало. Отлично! Значит, после активации защита продолжает работать еще какое-то время.

Через двадцать минут барьер схлопнулся, а ощущение экрана перед лицом пропало. За это время запас энергии немного подрос:

[**Энергия**: 18/35 ед]

Рост был результатом повышенного фона, но пыльца почти рассеялась и скорость заполнения резерва заметно снизилась. Халява закончилась. Однако Алекс был доволен – он выяснил, что после активации барьер не требовал подпитки. Двадцать пунктов потратилось только на создание защиты. Значит, умение сразу забирает из резерва энергию и на активацию, и на поддержку. Так даже удобнее – не надо отвлекаться в бою, достаточно помнить, сколько барьер живет, и обновлять его каждые двадцать минут.

Второй немаловажный момент – площадь барьера. На уровне ощущений это был плоский круг размером с поднос. Он завис в нескольких сантиметрах от тела, точнее сложно было сказать. Но

ощущение – это очень удобно, так можно быстро реагировать на изменения и точно знать на месте барьер или нет.

Когда Алекс разобрался с основными моментами, ему осталось научиться вызвать щит в разных местах. Поморщившись, он потянулся к контейнеру с пыльцой ...

***

Через пять часов тесты закончились, и он удовлетворенно вздохнул. Барьер легко вызывался в любой точке вокруг тела. Получилось даже активировать два барьера одновременно – пока действовал первый, набралась энергия для вызова второго.

Но если второй Барьер возникал рядом с первым, то они слипались, и получался один большой круг. Установить два слоя защиты один за другим – не вышло, они опять сливались в круг. При этом увеличивалась только площадь, а не время жизни. Через двадцать минут большой барьер исчезал. Конечно, лучше бы было увеличить не размер, а плотность, чтобы отразить один сильный удар, но умение так не работало.

Изучение собственных способностей является персональной задачей любого старателя. Умения, как и любые действия, например, жонглирование, можно развивать и доводить до совершенства. И речь тут не о прогрессе, отмеченном в интерфейсе, а о мастерстве. Имея одинаковые способности, одни старатели могли умело их применять, открывая все новые возможности и особенности, тогда как другие довольствовались базовыми функциями. Это все равно, что два повара, которые готовят одно и то же блюдо из одинаковых ингредиентов. Один создаст кулинарный шедевр, а другой несъедобную бурду.

Способность – это не магическое умение, а энергетическая структура. Запитай ее энергией, и она активируется. Чем больше человек эксплуатирует матрицу, чем больше он экспериментирует или применяет ее в разных ситуациях, тем активнее она развивается, становясь мощнее и обрастая новыми возможностями. Более того, со временем матрица уникализируется и изначально одинаковые умения начинают различаться. Выигрывает тот, кто больше учится и тренируется. Это, как и в любой профессии – есть люди, которые не парятся и делают работу по шаблону без лишних раздумий, но есть мастера, вкладывающие время и душу в свое творение.

Конечно, некоторые навыки не требуют особого развития, например, Ходок. Но Алексу казалось, что Барьер в будущем станет надежным инструментом и чем больше он потратит времени сейчас, тем сильнее облегчит жизнь потом.

Интерфейс подтвердил, что работа не прошла зря:

[**Трансформация**: Тело: 5,7% / Структура: 5,4% / Мозг: 5,3%

Сигнатуры: Пространственный барьер (12%)]

Трансформация выросла за счет тренировки барьера. Как оказалось, навык тесно связан с аспектом «тело», поэтому оно выросло быстрее.

Упражнения немного приблизили его к следующему уровню, но достичь его только за счет использования умений было проблематично. Во-первых, скорость такой тренировки – довольно низкая, даже на первом уровне. А во-вторых, так можно повысить трансформацию лишь на несколько пунктов. Потом эволюция упрется в потолок и развитие остановится.

Наилучшим способом трансформации аспектов были схватки с монстрами и причина тому – резонанс. В момент битвы соперники сонастраиваются друг на друга. Их энергетические системы начинают резонировать. Финальный аккорд – убийство монстра – приводит к выбросу огромного количества энергии в виде импульса, часть которого конденсируется пыльцой, но часть за счет резонанса достается победителю. Именно в этот момент и происходит трансформация аспектов. И чем сильнее и больше существо, тем выше импульс.

Из-за этого нельзя было просто постоять в сторонке во время сражения и получить дивиденды. Так резонанс не запустишь. Монстр просто не обратит внимания на человека и их энергетические системы не сонастроятся. Чтобы получить эффект от охоты, старатель должен активно участвовать в бою и применять либо энергетические умения, даже дальнобойные, либо оружие, но только ручное – мечи или копья. Выстрел из арбалета из-за угла, в отличие от какого-нибудь файербола, резонанс не запускал.

Второй по эффективности метод – спарринг между бойцами с полной отдачей. Чем интенсивнее схватка и чем сильнее способности участников, тем выше прогресс.

Вариант простого использования умения, который применил Алекс, помимо медленной скорости, имел еще один ключевой недостаток – нужно было потратить больше количество пыльцы. Кажется, что это приемлемая плата за безопасность, но кто будет поддерживать и развивать старателя, если его задача не тратить, а собирать пыльцу?

Последний и самый медленный способ развития – жизнь на Другой Стороне, но требовались годы, чтобы достичь хотя бы первого уровня.

После того как Алекс разобрался с Пространственным барьером и невеселыми перспективами его развития, ничто не сдерживало его от следующего шага – спасения рюкзака.

Глава 9. Новое умение.

Другая Сторона. Базовый лагерь Тверь. Никита Суханов – старатель, 3 уровень.

— Да! Я сделал это! — Никита скакал от радости.

Наконец-то! Через два года экспериментов он создал усиленное зелье!

На Земле парень был убежденным самогонщиком – распространенное увлечение в узких кругах. Постоянной работы у него не было, и для повышения своего гражданского рейтинга он выбрал хобби. Правительству было неважно, чем занимается человек, главное, чтобы без дела не сидел, поэтому поощрялась любая активность. Ведь что такое хобби? Это занятие, которое гражданин сам выбирает – значит, оно ему интересно, вот пусть он им и занимается, чем будет мучиться от безделья и жаловаться на свою жизнь.

Со временем гражданин изучит любимое дело, и есть шанс, что этим он принесет пользу не только себе, но и обществу, открыв какой-нибудь нюанс или улучшив технологию.

Впрочем, самогоноварение не предполагало никаких прорывов – энтузиасты в этой области просто гнали спиртные напитки и иногда устраивали открытые дегустации и ярмарки для обмена опытом.

Никита, однако, не был алкоголиком: во-первых, это негативно сказалось бы на рейтинге, а во-вторых, любой желающий мог достать бесплатный алкоголь в любом количестве. Просто парню нравился сам процесс, эксперименты и возня с приборами – он был романтиком и представлял себя средневековым алхимиком.

Когда началось освоение Другой Стороны, Никита одним из первых записался в старатели, больше из любопытства и жажды приключений, чем в погоне за рейтингом. Однако столкнувшись с трудностями и увидев смерть товарищей по отряду, задумался: так ли он хочет охотиться за монстрами?

От возвращения на Землю остановило наличие способности, которую парень получил в первую же неделю пребывания на Другой Стороне – «Варевар». Навык возник сам собой во время приготовления стандартного раствора пыльцы в алкоголе. К его удивлению, напиток

работал в два раза дольше, а энергия восстанавливалась на десять процентов быстрее, чем у других. Как выяснилось позже, аналогичные способности иногда встречались у профессиональных поваров и других людей, увлеченных приготовлением пищи.

Власти быстро прознали про навык Никиты и предложили ему отдельный контракт, по которому он должен варить зелья в обмен на прибавку к рейтингу и запас пыльцы для личного развития. Руководство лагеря не хотело, чтобы перспективный сотрудник убился на опасной охоте или вернулся на Землю.

Парень с радостью согласился, а сегодня, наконец, создал новый вариант варева, которое было на шестьдесят процентов эффективнее, чем обычный раствор, а действовало в три раза дольше.

***

Другая сторона. Пещера. Алекс.

Алекс уселся на камень и продумал каждый шаг – у него будет всего несколько секунд внизу. Перед спуском поставил Барьер в районе пятой точки и ног. Именно туда могут ударить монстры, когда он будет удирать обратно.

Активировав защиту, он отложил копье, подошел к краю, свесился, вытянувшись на руках и, наконец, спрыгнул. Несмотря на все меры предосторожности, едва Алекс приземлился, как из-за скалы послышалось знакомое «плюх-шурр-плюх!». Звук быстро приближался. Охотник торопливо расстегнул молнию и выдернул моток настолько хорошо упакованной веревки, что реши он ее распутывать сейчас, точно попадет на завтрак гусеницам.

Вместо этого он толкнул рюкзак в угол, вскочил на него и полез обратно, зажав веревку в зубах. Ботинки с рифленой подошвой хорошо цеплялись за поверхность. Спасибо тому, кто разработал такую удобную экипировку! Однако подъем занял слишком много времени и как только руки схватились за верхний край валуна, враг нанес коварный удар.

Тча! Барьер отбил жало, но атака придала ускорение, и Алекс взлетел на камень.

Уже наверху осмотрел себя – новых повреждений не было – а потом перевел взгляд на монстров. Нужно было их как-то переманить на другую сторону камня, иначе обратно не спуститься. Он перебежал на противоположный край скалы, и большая часть гусениц

последовала за ним, но не все. А две самые крупные и наглые твари и вовсе остались возле рюкзака. К счастью, охотник и такой вариант продумал.

Через полчаса, когда гусеницы свернулись, Алекс привязал веревку к копью и в течение двадцати минут пытался просунуть древко между лямками рюкзака. Наконец, удачно подцепил рюкзак и потащил наверх, монстры при этом даже не пошевелились.

Достав рюкзак, он облегченно вздохнул – теперь у него есть еда и два больших бутыля воды, которую можно растянуть на две недели. К счастью, в пещере нет испепеляющего солнца, а воздух тут скорее влажный, чем сухой, но воду придется экономить, зато еды полно.

Немного подкрепившись, он задумался, что делать дальше. Нужно что-то, что поможет справиться с гусеницами и повысит шанс на выживание при путешествии через мрачную пещеру, населенную неведомыми тварями.

Вариантов было немного. Уровень поднять, увы, нельзя – слишком много нужно усилий, времени и ресурсов. Даже если он перебьет всех гусениц внизу несколько раз – все равно не достигнет цели.

В голову пришла идея. Он взял копье с привязанной веревкой, подошел к краю и с силой метнул снаряд в одного из монстров. Бамц! Лезвие вошло в тело твари на несколько сантиметров с таким звуком, будто воткнулось в каменистую землю. Вопреки ожиданиям, гусеница оказалась твердым орешком. Тварь нехотя развернулась и отползла, но было видно, что рана не причинила ей больших неудобств. Алекс сильно дернул за веревку, и копье легко выскочило.

«Замечательно! Они, оказывается, наполовину бронированные, — раздраженно подумал он, — и к тому же не такие тупые, как я ожидал!»

Он надеялся, что монстры взбесятся и примутся безрезультатно атаковать надоедливого человека, пока он сверху их спокойно перебьет. Для проверки он швырнул копьё еще несколько раз, но и остальные гусеницы оказались не глупее товарки.

— Может, вы свалите куда! — разъярился он, но монстры полностью проигнорировали крики.

Сняв напряжение, Алекс мрачно посмотрел на противника и уже спокойно пробормотал:

— Нет так нет…

Он задумался. Копьем врагов не убить, а, чтобы вернуться на Землю, нужна пыльца. Умение «Ходок» у него есть, но без нескольких грамм пыльцы оно бесполезно. Значит, остается последний вариант – атакующая способность.

На примете было несколько вариантов, которые можно легко получить, например, «Сильный удар». Это умение формировалось достаточно просто, всего-то и нужно, что представить, что твои мышцы становятся сильнее и при этом наносить удары. Простейший аутотренинг и ничего более! Пару часов проговаривания «Я чувствую, как мои руки становятся теплее... тьфу... сильнее» и вуаля – сформируется матрица, усиливающая мышцы за счет энергии. Эффект временный, но этого хватит для мощного удара – многие старатели, не имевшие особых талантов или желания горбатиться пару лет на приобретение сильных навыков, шли по этому пути. Кто был поумнее – усиливал сразу все тело. Это требовало чуть больших затрат вначале, но окупалось в конце.

Алекс мог позволить себе потратить несколько часов или даже дней на тренировку, но была проблема – нельзя бесконтрольно формировать навыки. С каждой новой способностью сформировать следующую будет все труднее и труднее, особенно на нулевом уровне. Поэтому не следует брать всякий мусор.

Вторая сложность – чтобы умение стало сильным, его нужно развить, а это требует прорву времени и ресурсов – еще одна причина не приобретать бесполезный балласт. Ему выгодно развивать умения, связанные с талантом, такие способности почти не конфликтуют друг с другом и не замедляют взаимного развития.

Итак, решено! В течение следующих двух недель он должен сформировать навык, связанный с талантом, освоить его и победить гусениц – или, по крайней мере, отпугнуть… Отличный план, только Алекс понятия не имел, с чего начать.

Ничего не придумав, он уселся на рюкзак в привычную для медитации позу и распределил внимание по окружающему пространству…

***

Вечером – он решил жить по графику Земли, с которым сверялся по часам, – Алекс подумал, что что-то делает не так. Он очень

рассчитывал, что упражнения, которым научился еще на Земле, чтобы справиться с проблемой сна, помогут получить новую способность. Но ничего не вышло!

На следующий день, хорошо выспавшись, он продолжил медитировать, отрешившись от звуков пещеры, зеленоватого полумрака и гусениц. В этот раз он объял вниманием пространство вокруг и долго удерживал себя в состоянии повышенной концентрации, но результата опять не было. Хотя, казалось бы, что что-то должно произойти. У него же есть талант!

Проработав так несколько часов, Алекс остановился. Неудача его не расстроила. Он оказался в критической ситуации, но чем это отличалось от последних лет жизни?!

Гусеницы мирно лежали возле скалы, как преданные псы. Со вчерашнего дня новых монстров не прибавилось.

«Возможно, гусеницы защищают меня от других существ, но нельзя на них полностью полагаться. Вдруг, тут есть какие-нибудь летучие мыши. Я должен поскорее разобраться со способностью!» — размышлял охотник.

Монстры по большей части воевали только с людьми. Друг на друга они охотились крайне редко. Экосистема Другой Стороны в этом смысле отличалась от земной – в основе пищевой цепочки находились не растения и безобидные зверушки, а энергия, которую местные обитатели усваивали прямо из окружающей среды и справлялись с этим явно лучше людей. Ну, так на то они и местные, чтобы уметь это делать.

Существовала теория, что монстры – это паразиты, и нужно освободить от них этот мир. Но Алекс не верил в нее – Другая Сторона проявляла признаки если не разумности, то какой-то внутренней организованности и самоупорядоченности, просто люди пока не разобрались в ее устройстве. Поэтому ему сложно было представить, что монстры – это некая третья сила, неподвластная этому миру. Нет! Они точно дети этого мира и у них есть какая-то цель!

— Ладно, вернемся к нашим баранам, точнее, гусеницам. Как же мне пробудить новые способности, желательно полезные? — вслух размышлял Алекс.

Он снова перебирал известные ему способы активации навыков. Правда, на эту тему начинающий старатель читал не так много,

рассчитывая получить помощь в базовом лагере, но несколько рекомендаций запомнил.

Беда в том, что почти все способы касались физических умений. Интуитивно понятно, как запитать энергией какой-нибудь орган тела, но как, черт подери, направить ее на чувство пространства? Еще могла помочь экстремальная ситуация, но это метод Алекс уже опробовал и второй раз подставляться не собирался.

Но можно было создать вокруг себя насыщенную энергией среду, так как при повышенном энергетическом фоне значительно легче сформировать новую способность. Для этого нужно либо убить монстра пожирнее, либо просто рассыпать пыльцу.

Он выбрал третий вариант, хотя ему было дико жалко использовать пыльцу таким варварским методом – КПД процесса было крайне низким. Но без порошка процесс пойдет крайне медленно, а его личный запас смехотворно мал для формирования навыка.

Приняв решение, Алекс вынул контейнер-сборщик и осторожно достал из него одну десятую часть пыльцы. Использовать алкоголь, он не хотел, потому что ему понадобится вся концентрация и внимание.

Рассыпав пыльцу вокруг, он сел в позу для медитации, но в этот раз выбрал нижний валун, чтобы быть ближе к одному из монстров. Противник располагался в семи-восьми метрах.

Успокоив сознание, убрав эмоции и расслабив тело, Алекс сосредоточил все внимание на монстре. Нужно было что-то сделать с ним, но что именно никто не мог подсказать. Необходимо найти способ самому. В течение получаса он толкал, тянул, мысленно бил, резал, сгущал внимание на различных точках объекта, но тот полностью игнорировал все его усилия. Охотник даже почувствовал небольшую обиду, но сдаваться не собирался, и когда пыльца почти развеялась он просто уставился на монстра ни о чем не думая. Всем телом он попробовал его почувствовать. В какой-то момент внутри возникло чувство опустошения. По предыдущему опыту с Барьером он знал, что это признак расхода энергии. Что-то произошло! Но он не отвлекся – наоборот, продолжил удерживать внимание на гусенице и неожиданно увидел надпись:

[**Пещерный ползун**: 1 ур.]

Алекс сразу догадался, что случилось – активировалась одна из способностей к получению информации. Безусловно, полезная штука,

хотя не совсем то, что нужно окруженному монстрами человеку.

— Ну да ладно, — вздохнул он и открыл окно статуса:

[**Уровень**: 0

Энергия: 20/35 ед

Трансформация: Тело: 5,7% / Структура: 5,4% / Мозг: 5,3%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Редкие: Пространственный барьер (13%), Сканер пространства (1%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Так и есть! Он получил новую способность – «Сканер пространства». Уже из названия понятно, что умение позволяет, хммм… сканировать пространство. Уточнение «пространство» означает, что способность относится к таланту «Чувство пространства». Отлично, значит, не будет конфликтов с другими навыками!

Сканирующие способности не редкость, многие старатели имеют подобные навыки, только названия и свойства могут отличаться. Алексу явно помог талант... Честно говоря, что-то подобное можно было предположить с самого начала.

Пока повышенный энергетический фон еще действовал, он дождался заполнения резерва и протестировал навык несколько раз. В результате выяснил, что если посмотреть на монстра, то всплывает надпись с его именем и уровнем. Но если противник скрыт – умение не срабатывает. Обязательно нужна прямая видимость.

Определение одного существа отняло пятнадцать единиц энергии, то есть, даже располагая полным запасом, он сможет идентифицировать только двух тварей, а потом нужно ждать восстановления резерва.

Максимальная дистанция умения – около тридцати метров. Алекс это определил, когда попытался просканировать более далекую область и почувствовал, что способность попросту не активируется.

Честно говоря, навык больше напоминала некий идентификатор, чем полноценный объемный сканер пространства – но Алекс все равно был доволен тем, что медитация сработала. Кроме того, при усилении умение получит новые возможности. Обычно усиление происходит на отметках 50, 85 и 100%, так что есть шанс, что способность будет соответствовать своему названию. Как правило, вначале все навыки

выглядят не очень, но с каждым усилением обрастают новыми свойствами.

Но об этом пока рано думать, прямо сейчас никакой важной информации он не узнал. То, что уровень противника первый, он и так догадался, а имя чудовища не имеет никакого значения, так как автор этого имени не Другая Сторона, а скорее сам старатель, увидевший монстра впервые.

Если бы Алекс видел раньше описание пещерных ползунов под именем, допустим, «пещерные гусеницы», то, вероятнее всего, именно эту надпись он бы увидел и сейчас. А если он выберется из пещеры и расскажет о новом типе монстров, то и другие старатели будут определять данный вид как «пещерных ползунов».

Глава 10. Разумные траты.

Открытие Сканера обошлось всего в одну десятую от общего запаса пыльцы. Отличный результат… если бы Алекс тренировался в базовом лагере старателей! Но, сидя на камне, окруженный восемью монстрами, он не чувствовал особой радости. Как ни крути, Сканером от гусениц не отобьешься.

Но какой у него выбор?! Ничего не делать? Так он гарантированно помрет. Поэтому нужно не праздновать, а продолжить работу. Восстановив запас энергии, он приступил ко второй попытке...

***

Прошел еще один день в новом мире. Алекс извел тридцать процентов пыльцы, но успеха не достиг. Каждый раз он пытался что-то сделать с монстром, с пространством вокруг него, или с окружающими предметами, но ничего не выходило, однако он не падал духом. Со сканером получилось, получится и с новым умением.

Для большей эффективности охотник подманил двух тварей, спустив ногу с камня, а когда они подползли, без боязни сел на самом краю скалы. На Барьер не стал тратиться – уже убедился, что жало ползунов не добивает до верхнего края.

Вчера вечером ему пришла в голову отличная идея – весь день он пробовал что-то сделать с самим монстром, а что, если поступить по-другому? Можно, например, воздействовать не на противника напрямую, а на окружающую его энергию. Возможно, получится создать какую-нибудь энергетическую способность. Есть же подобные умения. Вдруг его талант имеет и такую грань? Среди энергетических навыков очень много боевых, а это именно то, что сейчас нужно.

Взвесив несколько вариантов, Алекс пошел по самому простому пути – положил щепотку порошка на противоположном конце скалы и сделал небольшой глоток алкоголя с растворенной пыльцой – фляга из сплава, замедляющего рассеяние энергии, входила в стандартный набор старателя. Увы, материал стандартной фляги сильно уступал контейнеру-сборщику, поэтому энергия со временем все же просачивалась через стенки. Конечно, алкоголь может помешать, но

сейчас ему нужна вся энергия – ведь пыльцы надолго не хватит и лучше сконцентрировать усилия.

Пыльца тут же начала испаряться. Как и в случае с монстром, Алекс направил внимание в эту область пространства, пытаясь растянуть ее, ударить или как-то расшатать. Он представлял, что пространство - это море, которое можно как-то взбаламутить. Результата, однако, не было. Но он не нервничал – некоторые способности проявляются только после многократного применения одних и тех же действий, поэтому он повторял цикл снова и снова… Так и работал, пока энергия не закончилась.

В течение дня Алекс предпринял еще две попытки, и в конце у него осталось лишь тридцать процентов от первоначального запаса пыльцы. Грустно посмотрев на контейнер, он убрал его и продолжил работу без энергетического порошка, пока еще действовало самодельное зелье. Но вскоре и этот источник иссяк. Тем не менее, он не останавливался – пусть эффективность упала почти до нуля, но так хотя бы можно отработать до автоматизма последовательность действий, а это важный этап в активации новой способности. В его ситуации каждая мелочь может помочь и не следует морщить нос и пренебрегать даже подобной ерундой. Все что у него есть в избытке – время, да и то, пока не закончатся еда и вода.

На следующий день перед Алексом встал выбор – можно было вернуться к первому способу с ползуном, либо продолжить работу с пространством, насыщенным энергией. Запаса хватит только на один вариант. Инстинктивно ему больше нравился второй способ.

— Значит, так тому и быть! — пробормотал он, однако уверенности не почувствовал – слишком многое стояло на кону.

Все еще сомневаясь, Алекс высыпал почти весь запас на ладонь – в контейнере сиротливо осталась лежать последняя щепотка, а дальше разделил пыльцу на две части: первую порцию ссыпал рядом с собой, а вторую на противоположном конце скалы и запустил знакомую цепочку действий.

Первые десять минут пролетели незаметно. Ему показалось, что что-то получается, но он не остановился, пока не почувствовал в районе солнечного сплетения странное ощущение и тут же попытался усилить его.

Сначала ничего не менялось, но в какой-то момент Алекс заметил, что в груди появилась пустота, которая начинает стремительно заполняться. Он прервал тренировочный цикл и полностью сконцентрировался на новом ощущении, стремясь запомнить и закрепить его. Непонятно, что этого такое, но это результат работы и нельзя его упустить!

Хотя Алекс сидел неподвижно и внешне выглядел расслабленным, усилие далось тяжело. Он старался сохранить расслабленность, чтобы энергия свободно двигалась в теле, и в то же время удерживал все внимание на ощущение. Через десять минут оно резко усилилось, а по телу прошла едва заметная вибрация.

— Статус! — с надеждой воскликнул он.

Открылось окно интерфейса и охотник, пропуская знакомую информацию, быстро добрался до нового пункта:

[**Сигнатуры**. Редкие: Насос (1%)]

Да! Есть! Новая способность! Нужно только понять, что она дает и как используется, но у него уже была догадка, а состояние резерва ее подтверждало:

[**Энергия**: 35/35]

Энергия не уменьшилась, хотя он только что активировал способность. Это значит, что навык не требует затраты энергии. Наоборот, он собирает ее. Это редкий класс умений и очень востребованный в мире старателей – подобные способности снижают зависимость человека от пыльцы. В результате старатели могут чаще применять способности и тратят меньше пыльцы на добычу пыльцы. Двойная выгода! Они также могут позволить себе больше тренироваться в мирных условиях. Сначала это не очень заметно, но через несколько лет эти ребята значительно опережают своих коллег.

Алекс так далеко не заглядывал. Его задача – выбраться из пещеры и получить уровень. Но теперь он хотя бы не так зависит от энергетического порошка. Тот же Барьер можно будет чаще активировать, а насколько именно – покажут эксперименты.

Если раньше он стремился воспользоваться повышенным фоном, выжимая каждую каплю энергии, то сейчас, наоборот, нетерпеливо ждал, пока она рассосется, чтобы опробовать умение в боевых условиях и хоть немного его развить. С небольшим волнением охотник

активировал Барьер, чтобы уменьшить запас энергии на двадцать единиц:

[**Энергия**: 15/35]

Все, он готов. Распределив внимание по окружающему пространству, Алекс вызвал ощущение пустоты в груди и в ту же секунду почувствовал, как со всех сторон, в него течет море энергии. Она двигалась не отдельными потоками, а плотной массой, медленно, но неумолимо. Через три минуты возникло чувство наполненности.

Получается, что набор полного запаса занимает всего пять минут, то есть примерно один пункт за восемь с половиной секунд. Конечно, его запас пока небольшой, но с ростом уровня резерв подрастет.

Остаток дня ушел на тренировку трех способностей: Барьер, Сканер и Насос. Набрав энергию Насосом, он тратил ее на Сканер или Барьер. Только сейчас до него дошло, насколько это круто! Насос превосходил все известные ему методы восполнения резерва!

На момент начала тренировки прогресс Барьера достиг тринадцати процентов, но начал немного замедляться. Поэтому Насос и Сканер быстро его догнали. К концу дня умения более-менее выровнялись:

[**Трансформация**: Тело: 7,1% / Структура: 7,0% / Мозг: 6,0%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Редкие: Пространственный барьер (30%), Сканер пространства (37%), Насос (33%)]

Отлично! Аспекты также подросли. Он здесь всего пару дней, а уже довел трансформацию тела и энергоканалов до семи процентов. Мозг, правда, отставал, так как текущие умения не требуют большого контроля, разве что Сканер. Но все равно результат отличный и все это благодаря Насосу. Это умение позволяет быстро заполнять резерв, не тратя ни щепотки пыльцы! А именно в скорости набора энергии и трате ресурсов был основной затык у других старателей. Ведь даже в самых благоприятных условиях они могут восполнять свой запас в лучшем случае каждые полчаса. Мало того, что это в шесть раз медленнее, чем Насос, главное в другом – откуда средний старатель возьмет столько ресурсов?! Основная задача старателей – сбор пыльцы, а не личное развитие. Да, можно экономить и откладывать ее, но ведь они должны сдавать определенный объем порошка по

контракту. Да и основные припасы – не бесплатны. И это - не говоря про охоту на монстров!

В общем, куда ни плюнь, для всего нужна энергия: охота, тренировка, еда, снаряжение. А Алекс же может не тратить ценный порошок, хотя бы на тренировку. Он очень рассчитывал, что Насос станет его ключом к дальнейшему развитию…

Прогресс способностей также порадовал – все они добрались до тридцати процентов. К сожалению, Барьер уперся в потолок и дальше обычной тренировкой не развивался. Алекса предупреждали, что некоторым умениям для роста потребуется реальное взаимодействие с энергией противника. Ну, значит, будет охотиться.

Однако своей цели он, надо признать, не достиг и воевать с ползунами по-прежнему не мог – нечем! Да, теперь он быстро может набрать энергию, но куда ее применять? На одной защите далеко не уедешь. Монстрам и десяти секунд хватит, чтобы разделаться с ним. Фактически Алекс все еще заперт на камне, почти без пыльцы, но с новым умением и поможет ли оно получить атакующий навык, пока не известно…

Глава 11. День четвертый.

Предыдущий день оказался результативным, но дико изматывающим и тяжелым. Если бы не предыдущий опыт многочасовых медитаций, Алекс не смог бы много часов подряд сохранять концентрацию на нужном уровне.

Спал он, как убитый и встал поздно, хотя время в замкнутом мирке пещеры можно было измерить лишь по наручным часам. Какой сейчас день? Четвертый? Непонятно – вокруг все тот же привычный зеленоватый сумрак. Но, похоже, что зрение адаптировалось, и глаза видят немного лучше, однако смотреть тут не на что, окружающий пейзаж охотник досконально изучил в первый день.

Как ни странно, отсутствие пыльцы успокаивало. Больше не надо гнать лошадей и торопиться, выжимая все возможное из избытка энергии. Пусть его шансы уменьшились, зато можно отдать тренировке все внимание… Но пока надо разобраться с другими вопросами, на которые вчера не нашлось времени.

В качестве эксперимента Алекс достал копьем светящийся мох с нижней части скалы и проверил Сканером. Ничего! Вероятно, навык действовал только на живых существ. На всякий случай снова проверил гусениц, но и тут изменений не было. Даже непонятно, можно ли есть этих тварей или нет – на Другой Стороне встречались как съедобные растения и монстры, так и ядовитые. Мох он попробовал еще раньше – на вкус трава травой, да еще и горькая.

Ладно, с едой он разберется, в любом случае сначала возникнет проблема с водой. Впрочем, хватит горевать, пора заняться боевым навыком. Ему подойдет любое умение, даже с небольшой поражающей способностью. Главное, чтобы запаса в тридцать пять единиц хватало на одно применение. А все остальное доделает Насос. Он может бить и бить противника, пока не надоест.

Алекс задумчиво посмотрел на тварей. Бросить бы в них что-нибудь тяжелое, да нечего! Или поджарить… Эх, хорошо бы получить такую способность! Интересно, гусеницы могут загореться?

— Размечтался... Пора заняться делом, — оборвал он себя и проверил контейнер.

Пыльцы осталось всего ничего – десять процентов от прежних богатств. Ситуация аховая, но один способ все-таки можно было применить. Алекс вспомнил, что старатели, обделенные избытком ресурсов, то есть почти все, могут использовать внутренний запас для тренировки. Это менее эффективно и займет больше времени, но в его условиях может сработать.

Технология была крайне простой – старатель направлял внимание в точку чуть ниже пупка и, удерживая ее вниманием, пытался что-то с ней или с ее помощью сделать. Особенно это помогало людям, практикующим восточные боевые учения, которые приобрели необычную популярность после открытия Другой Стороны. Метод помогал далеко не всем, более того, обычно занимались этим люди, достигшие хотя бы второго уровня, когда их резерв вырастал в несколько раз.

Алекс сосредоточился на этой точке и представил, как энергия выстреливает вперед. Ожидаемо ничего не произошло, да и не могло ничего получиться с первого раза. Если бы это было так легко, люди давно бы завоевали Другую Сторону… Однако, через три часа упражнений, появилось первое изменение – энергия немного уменьшилась, всего на один пункт:

[**Энергия**: 34/35]

— Отлично! — потер он руки, а его глаза загорелись энтузиазмом.

Именно этого небольшого результата Алекс и добивался. Как правило, до него доходят за один-два дня, но, видимо, главное тут внимание и концентрация, а эти качества у него хорошо развиты.

Расход энергии свидетельствовал, что он как-то сумел ощутить свое хранилище энергии и может с ним дальше взаимодействовать. Теперь нужно просто увеличить расход. Как ни странно, в данном случае, потеря энергии – это хорошо. Она же куда-то уходит и если человек что-то делает снова и снова, то энергия рано или поздно ему в этом поможет.

Другие старатели на этой стадии использовали энергетические настойки, чтобы медленно, но постоянно пополнять запас энергии, но их можно заменить Насосом.

Конечный результат зависел от везения. У некоторых уходят месяцы тренировок, чтобы что-то получить. Однако везунчики с

талантом могли добиться результата за несколько недель. Вопрос только что они получат в итоге.

Ситуация не располагала к долгой раскачке, поэтому Алекс решил тренироваться сразу на ползунах. Усевшись на рюкзак, он взглянул на ползуна и задумался, что именно будет делать. Главный вопрос – куда бить и как? Бросаться энергией из пупка – необязательно, это был первый шаг, теперь же ему нужно подобрать какое-то одно простое действие и тренировать только его.

Будь он в базовом лагере, то мог бы попросить других старателей показать пару приемов. Если подсмотреть чужое умение, то потом легче свое развить, и больше шансов получить не какой-нибудь мусор, а полезный боевой навык. Правда, в его положение тоже есть плюсы – если задумка удастся, то Алекс получит свою личную способность, отражающую его индивидуальность, а не копию чужого умения. Такой навык чаще всего сильнее и его проще развивать.

— Ладно, поехали! — отсек он все лишние мысли, но торопиться не стал, а выделил вниманием область пространства вокруг противника.

В прошлый раз он старался ощутить избыток энергии, но сейчас энергии нет, поэтому нужно сосредоточиться на самом пространстве, на его свойствах. Что ему известно о пространстве? Алекс помнил какие-то общие сведения, но ничего конкретного и полезного. Тогда он зашел с другой стороны. Его талант опирается не на теоретические знания, а на физические ощущения, вот их и нужно использовать.

Но какого рода атака может быть основана на ощущении пространства? Как вообще атаковать пространством?

Тут он вспомнил о Барьере. Не зря же его полное название «Пространственный Барьер»! Алекс активировал навык, стараясь почувствовать все нюансы. Он попробовал ощупать щит перед собой, но рука попросту прошла насквозь. И неудивительно, Барьер действовал избирательно – только на врагов и их атаки. Тогда он представил, что в его руке нож и поднес руку к груди – возникло странное ощущение: пальцы коснулись щита, но словно и не коснулись, их словно что-то обхватило... Какое-то давление, которое сначала едва ощущается, но стоит чуть надавить, и оно усиливается. Щит походил не на невидимую стену, а на некое вязкое пространство.

Это ощущение его единственная зацепка и шанс подобрать ключик к пространству. Других опор попросту нет. Либо это, либо нужно плюнуть на пространство и искать другой способ, но, скорее всего, другого шанса уже не будет. Чтобы получить результат, ему нужно вложить в тренировку все, что у него осталось.

Ползуны не замечали терзаний человека. За все это время они не сдвинулись ни на миллиметр. Охотник оценивающее взглянул на врага и сосредоточился на ощущении, которым сопровождался вызов барьера, после чего перевел внимание обратно на ползуна и попытался активировать пространственный щит так, чтобы часть его входила в плоть монстра…

Работа продолжалась до конца дня. Он умел так работать часами: с полной концентрацией и включением, но к вечеру у Алекса уже не осталось ни мыслей, ни эмоций, только сильное нервное напряжение. Так бывает, когда делаешь однообразную работу долгое время. Но если в обычной ситуации человек мог побездельничать, послушать музыку или просто подумать о каких-то посторонних вещах, то он не может этого позволить – секрет эффективности в максимальной отдаче.

В результате к концу дня голова гудела, а глаза слезились. Чтобы снять усталость, он лег на камень и посмотрел на темный свод пещеры. Темнота не давила, наоборот, успокаивала. Он любил темноту и раньше часто медитировал по ночам, глядя в звездное небо. Вот и сейчас мрак и тишина успокоили его и сняли напряжение.

Пришли воспоминания о людях, которые ему дороги: родители, сестры, док, пара друзей. В последние годы Алекс мало уделял им внимания, все больше занимаясь собой, общался только с доком, да и то – только потому, что тот был его врачом. Это неправильно, он слишком погряз в своих проблемах и забыл близких людей.

Алекс пообещал себе, что после того, как выберется из пещеры и достигнет следующего уровня, то обязательно найдет время навестить семью. Не может человек заниматься только выживанием, надо поддерживать связь с близкими. На этой мысли сон и накрыл его.

Глава 12. Один против восьмерых.

На следующий день Алекс проснулся бодрым, настроение было … решительным. После небольшой разминки и перекуса он спустился на нижний валун, стараясь не производить громких звуков. Еще вчера решил, что не должен сильно шуметь, а то не дай бог вместо ползунов появился кто-нибудь посерьезнее.

За ночь никаких новых идей не появилось, поэтому тренировка продолжилась по предыдущей схеме. Алекс чувствовал себя марафонцем. Будь у него выбор, он бы тренировался два-три часа в день, а остальное время отводил охоте. При таком режиме развитие идет оптимальным образом. Но охотится пока просто нечем.

Возможно, проблема в небольшом запасе энергии, думал он, пытаясь вспомнить сколько энергии требует стандартный файербол, и если память его не подводит, то примерно сто единиц на один выстрел, а это больше его запаса. Вот поэтому ему не светит подобный навык на нулевом уровне.

Алекс верил в свой талант, как и в то, что потенциально он может сформировать нужную атакующую способность, не хуже какого-то там файербола, просто ему не хватает энергии для первичной активации, вот и все. Но как, скажите на милость, получить навык, который должен быть одновременно мощным, дистанционным и при этом иметь небольшие затраты? Да еще без всяческой поддержки и в окружении монстров.

Поскольку новые идеи не спешили порадовать его, он продолжил тренировку, но и в этот день ему не повезло. Не добился Алекс результата и на шестой день и на седьмой и даже на десятый! Внутреннее напряжение росло, но он упрямо шел вперед, понимая, что маршрут менять нельзя, также как какой-нибудь одинокий путник, бредя по пустыне, знает, что надо продолжать двигаться в одном направлении.

Алекс также знал, что в такие моменты важно сохранять усилие, потому что растущее напряжение – просто признак того, что он подходит к границе возможного, и вот-вот переступит ее.

Наступил одиннадцатый день. Воды осталось на двое суток, хотя он ее экономил как мог. Еще немного и начнется водное голодание, тогда концентрация неизбежно снизится, и шансы сформировать навык сильно уменьшатся. Он твердо решил, что если к тому времени не добьется результатов, то спустится и побежит на шум воды. Если повезет, то и вернуться сумеет.

Осознавая, что его приперли к стенке, охотник достал последнюю порцию порошка. Будь что будет! Он так долго пытался ударить монстра Барьером, что это движение стало для него таким же естественным как дыхание. Дальнейшая тренировка ничего не даст. Возможно, ему просто не хватает небольшой помощи.

Пыльцы осталось настолько мало, что, высыпавшись, она затерялась на фоне серого камня. Алекс, немного покачался вперед-назад, чтобы найти точку равновесия, расправил плечи, расслабил тело и сосредоточил все внимание на пещерном гаде. Достигнув максимальной концентрации, он в очередной раз мысленно врезал по нему.

Чвырк!

На серой как камень коже ползуна появился разрез! Получилось! И в этот раз тварь не осталась равнодушной. Правда, она не заорала, но начала кататься по каменному полу.

— Да! Получай! — воскликнул Алекс, но тут же оборвал себя и уже тише он добавил: — Статус!

[**Сигнатуры**. Редкие: Ножницы пространства (1%)]

Ножницы?! Название – удачное, сразу понятно, что умение делает, хотя придира-буквоед будет недоволен, ведь у его способности одно лезвие, а не два – Алекс это почувствовал, как только применил навык. Но дело не в названии, а в результате!

Интерфейс показал, что резерв потратился полностью:

[**Энергия**: 0/35 ед]

Умение оказалось прожорливым, но косвенно свидетельствовало о силе навыка. Лицо охотника озарила хищная улыбка. Настало время тестов, тем более что добровольные помощники под рукой.

— Ну, теперь отольются кошке мышкины слезы!

Несмотря на выдержку и привычку во всех ситуациях оставаться спокойным, Алекс не был роботом. Он человек и успех после долгой череды неудач вызвал ликование и эйфорию. Даже надоевшая до

чертиков пещера и еще этот постоянный зеленый полумрак уже не так раздражали.

Напряжение последних дней сменилось азартом. Пока неясно удастся ли избавиться от гусениц, но теперь хотя бы есть чем попробовать это сделать. А когда у человека имеется и план, и средства для его осуществления, то он уже совсем другой человек – орел, а не какой-то там пропащий старатель.

Жажда деятельности захватила его, и охотник приступил к мести. Чвырк! На теле ползуна появился еще один порез. Сами ножницы звуков не производили, но при ударе раздавался глухой звук, как будто вгоняешь нож в мешок с песком. При этом из раны не текла кровь, усиливая аналогию с песочным монстром.

Подраненный ползун ринулся в глубину пещеры, но прополз всего несколько метров, зато остальные твари не обратили никакого внимания на товарища.

Чвырк! Ползун еще немного отполз. Алекс обрадовался и попытался снова ударить, но тут выяснилось, что радиус Ножниц всего десять метров.

Следующие восемь часов заняла тренировка. Ножницы били в камень, пока не добрались до тридцати процентов, после чего развитие остановилось. Как и в случае с Барьером требовалась драка с реальным врагом. На камне, кстати, остались многочисленные царапины. Других изменений не было, но Ножницы стали вызываться инстинктивно, простым мысленным усилием.

Хотя день почти завершился, он решил не останавливаться и занялся оставшимися врагами.

Чвырк! … Чвырк! … Чвырк! Удары падали с периодичностью в пять минут. Охотник старался попасть в одно и то же место. Но обычно после трех атак ползуны убегали, и он так никого и не убил.

Впрочем, Алекс не верил, что способность слабая, скорее монстры слишком сильные. Их и копье почти не брало. Мало того, что у них кожа крепкая, так и плоть плохо поддавалась рассекающим ударам. К счастью, повышенной регенерацией судя по ранам, монстры не владели.

Он попытался подманить их, свесил ноги со скалы, но твари не отреагировали. Тогда Алекс поставил барьер, спрыгнул и тут же вскарабкался назад. Затея сработала, и тупые твари клюнули на

приманку. Ну что же, сами виноваты. Чвырк! … Чвырк! Однако через два удара вся ватага развернулась и дала стрекача.

Глядя на столь позорное бегство, Алекс поменял мнение об умственных способностях соперников, оказалось, что ползуны не такие уж и тупые, хотя почему тогда они совсем не уползут? Видимо, какие-то инстинкты не позволяют им оставить добычу, даже если та кусается. Или они еще умнее и догадались, что жертва рано или поздно спустится. Стало быть, пора их снова порадовать.

Он спрыгнул и выпрямился, однако монстры, вопреки ожиданиям, настороженно держались неподалеку. Действительно, не совсем тупицы! Но стоило ему шагнуть навстречу, как те осторожно двинулись вперед. Не дожидаясь трогательной встречи, Алекс взлетел на скалу.

Увы, ползуны остались на своем месте. Тогда он поставил Барьер, спустился и пошел вперед, а когда гусеницы сдвинулись с места, попятился назад, пока не уперся спиной в скалу. Монстры медленно приближались… Неожиданно один из противников рванул к человеку.

Только тогда Алекс развернулся и вскарабкался наверх. Как оказалась, приблизилась всего одна тварь. Можно было бы вмазать по ней Ножницами, но не для того он так рисковал. Пора приступать ко второй части операции.

Обновив барьер, он сел на краю и стал медленно опускать ногу, не отрывая взгляда от морды монстра. Ползун явно возбудился и даже изогнулся всем телом, показывая свое нетерпение.

Охотник чувствовал себя как фокусник, засовывающий голову в пасть льва…

Тча! Момент атаки он не зафиксировал – жало вылетело слишком быстро, – но барьер выдержал! А спустя мгновение сработали Ножницы, и с тихим чавкающим звуком язык упал на каменный пол.

Монстра проняло, да еще как! Не обращая больше внимания на человека, он принялся извиваться и кататься по полу. Остальных тварей зрелище испугало, и они отползли подальше.

Подранок унялся только через пять минут, но, к сожалению, не помер. Однако, Алекс чуть ли не пустился в пляс от восторга, он готов был уже спрыгнуть вниз и забить тварь копьем! Да что там копьем, сейчас он бы просто придушил гада голыми руками, если бы мог. Эти восемь уродов стояли между ним и всем, что ему дорого.

Успокоившись, Алекс был вынужден признать, что в какой-то мере ему повезло – рискнув всем, он открыл несколько индивидуальных умений. А это дорого стоит! К тому же, хотя его заточение еще не закончилось, его конец не за горами, осталось лишь разобраться с остальными монстрами.

Для начала он еще раз прошелся Ножницами по всем тварям, до которых мог дотянуться. Те отползли подальше. Подранок сбежал еще раньше, но он как-то странно подрагивал и лежал, не сворачиваясь – видимо, потеря жала тяжело повлияла на его моральный дух, если таковой вообще имелся у пещерных существ.

— Нет бы достойно принять смерть, как гордый представитель подземного царства! Сбежал как последний трус! Но ладно, все равно ведь никуда не денешься, — пообещал жертве ухмыляющийся охотник.

По его внутренним часам наступил вечер, но отдыхать не хотелось, после стольких усилий в крови бурлил адреналин.

Тогда Алекс спустился и нагло направился к монстрам. Про барьер он, правда, не забыл. Твари, почувствовав его решительный настрой, медленно поползли прочь. Он помчался за ними. Даже на нулевом уровне его скорость была выше, поэтому монстры не сумели сбежать, но вся стая за исключением подранка единым строем двинулась к тупику, куда Алекса забросило при переброске на Другую Сторону.

Его это вполне устраивало. Не дожидаясь восполнения резерва, он накинулся на раненого ползуна со всей силой. Бил копьем в одну точку. Монстру нечем было отвечать, и он почти не сопротивлялся, лишь беспорядочно двигался по кругу, пока человек долбил его. Наконец, на десятом ударе ползун затих.

Неторопливо собрав пыльцу, охотник направился к остальной группе. Но с ними нужно было соблюдать осторожность. Словно услышав его мысли, все группа синхронно развернулась и бросилась вперед. Алекс тут же побежал к убежищу, но карабкаться не пришлось – монстры остановились.

— Что, струсили! — выкрикнул он в запале, забыв про обещание не шуметь…

В течение следующего получаса Алекс бегал вокруг стаи, стремясь их разделить, но ничего не выходило. Ползуны держались

кучкой. Тогда он выбрал одну из гусениц и начал долбить Ножницами только ее… Через полчаса тварь сдохла. К тому времени стая оставила попытки достать человека и обреченно перемещалась с места на место. Избиение превратилось в рутину и заняло несколько часов. Алекс даже прервался на перекус, но спать не планировал. Он решил добить стаю, во что бы то ни стало. Вдруг они уползут, пока он спит?

Так он их и гонял по тупичку, не давая вырваться пока, наконец, последний ползун не помер.

В этот раз охотник был измотан не только морально, но и физически. Собрав пыльцу с последней твари, он побрел спать, даже не заглянув в интерфейс. Все завтра…

Глава 13. В поисках воды.

Проснувшись, Алекс устроил ревизию припасам. Увы, за ночь ничего не изменилось – воды на донышке бутыля хватит до вечера, и хочешь не хочешь, а надо отправляться на ее поиски. Собственно, раз враги мертвы, то ничего не мешает заняться этим прямо сейчас. Он уже было спустился, но в последний момент замер. Что-то в окружающих скалах показалось странным…

— Чтоб вас! Какого дьявола! — напротив укрытия застыли четыре замаскированных ползуна.

Твари хорошо спрятались, но за время осады охотник так изучил окрестности, что знал положение каждого камушка. Он присмотрелся – на вид это были обычные ползуны, такие же, как и те, что две недели держали его в осаде. Сканер подтвердил догадку:

[**Пещерный ползун**:1 ур.]

Знакомый враг занял место предыдущей стаи. Это явно неспроста. Должна же быть причина! Монстры как-то почувствовали, что место освободилось, и что здесь прячется добыча? Наверняка! Ведь Алекс – единственный человек на всю пещеру, вот и притягивает всякую нечисть. Должно быть у них сейчас слюнки текут. Пусть монстры не едят людей, а просто убивают – сейчас это не важно.

Впрочем, отчасти он был рад гостям, не надо их разыскивать по темной пещере. Сами приползли. Монстры – это путь к лечению болезни, можно сказать горькое лекарство. Приободрившись, Алекс поприветствовал ползунов Ножницами. Те не сразу оценили прием, но получив несколько болезненных ударов, отползли от скалы.

Он уже выяснил, что на убийство одного ползучего гада нужно семь-восемь ударов, что само по себе было отличным результатам и доказательством силы Ножниц.

Вообще, старатели ранжировали атакующие навыки по косвенным признакам – сколько нужно применений, чтобы уничтожить монстра. Алекс вспомнил описание – боевая способность считается сильной, если убивала врага размером с человека за один-два удара или за четыре-семь, если монстр был на уровень выше.

Согласно данной шкале, Ножницы – отличный атакующий навык, раз за семь ударов они уничтожают бронированного ползуна. Очевидно, что на обычную тварь понадобится еще меньше усилий!

Не желая откладывать битву в долгий ящик, охотник приступил к истреблению стаи. Группа была меньше и слабее, поэтому ползуны быстро бросились наутек, но были загнаны в тупик, где и померли.

К этому времени тела вчерашних противников уже оплыли и частично съежились, сложно даже было понять, как они выглядели. Другая Сторона не церемонится с останками и через несколько дней от ползунов ничего не останется. То же касалось и трупов людей – они также быстро исчезали, а родные даже не могли получить их тела для похорон. Вообще, вся органика быстро разлагалась. Считалось, что так Другая Сторона возвращает себе энергию. К счастью, люди заранее знали об этой особенности и разработали специальный паек, который хранился месяцами, поскольку приносить сюда обычную пищу было бы большой глупостью.

Имелись в этом и практические плюсы – условия на скале были, что называется, «без удобств», а организм функционировал нормально и будь Алекс на Земле, то испытал бы некоторые затруднения, проведя почти две недели на крохотном каменном пятачке. Но все следы его жизнедеятельности… быстро исчезали.

Собрав пыльцу, он забрался на скалу. Теперь можно идти за водой, но сначала надо проверить прогресс:

[**Уровень**: 0

Энергия: 35/35 ед.

Трансформация: Тело: 10,8% / Структура: 14,4% / Мозг: 10,3%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15%)

Редкие: Пространственный барьер (34%), Сканер пространства (38%), Насос* (52%), Ножницы пространства (42%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Энергетическая структура трансформировалась больше других аспектов и главная причина тому – Ножницы, которые использовались постоянно. Матрица умения сильно зависела от энергии, поэтому основную выгоду от убийства ползунов получил именно этот аспект.

Но не это привлекло внимание, а звездочка рядом с Насосом. Навык пересек отметку пятьдесят процентов. Но как? Алекс помнил, что умение добралось до пятидесяти процентов, но на этом и застыло.

Для дальнейшего развития были нужны особые условия, но какие – неизвестно. Получается, что он как-то выполнил эти условия?

Алекс принялся перебирать события вчерашнего и сегодняшнего дней и через несколько минут сообразил, что все дело в повышенном энергетическом фоне. Умирая, ползуны выделяли пыльцу, а она испарялась и повышала энергетический фон. В момент боя у него не всегда было время собрать весь порошок, но Насос при этом ни на секунду не останавливался. Значит, условия роста навыка – избыток энергии.

Получается, что для развития нужно жертвовать частью добычи. Жаль, конечно, но тут ничего не поделаешь – либо развитие, либо пыльца.

Но это еще не все, Алекса очень интересовало, что дает первое усиление самой ценной способности. Усиление означало трансформацию матрицы и появление новых возможностей. А что для Насоса самое важное? Конечно скорость заполнения энергетического резервуара. Для проверки он слил всю энергию на барьеры, достал часы и проверил скорость набора. Да, так и есть – время уменьшилось, если раньше резерв заполнялся за пять минут, то теперь за две с половиной. Значит, битвы с монстрами ускорятся!

Новые возможности порадовали и, не теряя больше времени, он упаковал рюкзак и двинулся на шум воды.

***

Через несколько минут Алекс добрался до конца тупичка, за которым пещера расширялась: стены скрывались в темноте, а потолок располагался настолько высоко, что его очертания терялись в черном сумраке.

Светящийся мох, в достаточных количествах рос лишь на стенах, поэтому только рядом с ними было светло, но стоило отойти немного дальше, и человек вступал на территорию тьмы, где встречались редкие валуны с небольшими вкраплениями мха, которого явно было недостаточно, чтобы подсветить врагов и оценить масштабы пещеры.

В прошлый раз охотник пошел направо и натолкнулся на ползунов. В этот раз он выбрал левую сторону, так как именно оттуда доносился звук проточной воды.

Рюкзак хоть и похудел, но сильно давил на плечи, и Алекс его сбросил, решив передвигаться короткими перебежками: сначала

разведка пути на пятьдесят-сто метров, а затем поход обратно за рюкзаком. Он хотел было оставить вещи на скале, но потом передумал – кто знает, сможет ли он вернуться. Лучше тащить все припасы с собой.

С копьем наперевес он шагал вдоль стены. На всякий случай регулярно сканировал подозрительные камни, но все монстры куда-то попрятались, а тени так и оставались тенями. Самым опасным направлением выглядела центральная часть пещеры, где царила непроглядная тьма, и где Алекс не мог полагаться на зрение. Ни за какие коврижки он туда не сунется.

Он шел очень медленно, практически крался, а не шел, потому что даже с усиленным умением, сканирование занимало много времени. В результате за час охотник продвинулся не более чем на километр, но до сих пор не увидел ни единого монстра. По всемирному закону подлости, который, очевидно, действовал и на Другой Стороне, как только он подумал об этом, так сразу сбоку раздались знакомые шлепки ног. И как назло именно в тот момент, когда он тащил рюкзак.

Алекс резко развернулся и увидел двух бегущих на него недомерков, абсолютно таких же, что напали в первый день. От неожиданности вместо Ножниц он активировал сканер:

[**Пещерный гоблин-нюхач**:1 ур.]

— Проклятье, ну что за глупость! — собственный голос привел в чувство, и Алекс торопливо сбросил рюкзак, но на монстров не кинулся – совершать вторую глупость следом за первой было бы полным абсурдом.

Монстры шустро приближались, но человек также шустро рванул обратно. К сожалению, нюхачи оказались быстрее ползунов и стали нагонять беглеца.

По пути Алекс набирал энергию и как только резерв заполнился, он с разворота ударил одного из преследователей. Чавк! Нога ближайшего противника отделилась, и он кубарем покатился по полу, визжа от боли. Но визг был на удивление тихим. Видимо, привычка не шуметь была у гоблинов в крови.

Второй нюхач замер. Отлично! Еще во время первой схватки стало понятно, что эти существа трусоваты и осторожны. Этим нужно воспользоваться! Пока гоблин тормозил, Алекс развернулся и побежал

к тупичку. Заминка соперника дала ему фору, и он успел добраться до убежища и вскарабкаться наверх.

Гоблин добежал до скалы и с разбега попытался запрыгнуть на нее. И у него это почти получилось – если бы край камня не был таким покатым, то он бы точно зацепился, а так его когти просто прочертили борозды и тварь свалилась.

От неожиданности Алекс не успел среагировать и не врезал копьем по наглой морде.

Интерфейс показал, что в резерве всего четырнадцать единиц, значит, ему нужно продержаться еще полторы минуты.

Тут монстр заметил трупы ползунов и его словно током ударило. Он на несколько секунд забыл о старателе и попятился назад, обнажив клыки. В обычном состоянии морда твари была удивительно невыразительной, но сейчас его словно перекосило.

Отлично! Даже мертвыми ползуны приносят пользу. Но вот монстр оправился, преодолел робость и снова сиганул на скалу. Однако это был уже не тот осторожный и слегка трусоватый противник, каким он был минуту назад – гоблин превратился в бешеную собаку!

Он скакал как сумасшедший, но Алексу никак не удавалось задеть его копьем – из-за покатого края он боялся подойти поближе, чтобы не свалится. Зато монстр не мог забраться к нему.

Поняв, что так он не достанет человека, нюхач прекратил бестолковые прыжки и помчался вокруг камня. И как только он нашел место пониже, то без разбега прыгнул на человека, но охотник быстрым тычком рассек гоблину харю. Враг рухнул вниз, вскочил и начал бить руками по полу. Удар не столько ранил его, сколько разозлил.

«Совсем взбесился», — ошеломленно заметил Алекс, он уже начал скучать по спокойным и медлительным ползунам.

Гоблин в ярости снова попытался достать его, но вновь получил по роже. Схватка развивалась стремительно, если бы в первой стычке недомерки так носились по земле, то точно прикончили бы его. Охотник сделал мысленную пометку, что убивать нюхачей надо сразу, иначе они входят в раж и сходят с ума.

Наконец, резерв заполнился. Чвых! В момент удара монстр двигался и как бы напоролся на невидимое лезвие всем телом. О таком

применение навыка Алекс даже не думал. Оказывается, что Ножницы не сразу исчезают, а висят неподвижно пару мгновений. Времени анализировать скрытые возможности умения не было, но он решил, что обязательно разберется с этим позже – против быстро движущихся врагов этот нюанс будет очень полезен.

Гоблин катался в агонии, фактически он сам себя убил о лезвие. Охотник дождался обновления резерва и добил противника. Бой закончен! Собрав пыльцу с трупа, он отправился к первой жертве…

К его удивлению, тварь оказалась жива, хотя валялась в луже собственной крови. Увидев охотника, гоблин пополз навстречу. Судя по виду, его уже накрыло безумие – он так шустро перебирал руками, что по скорости не сильно уступал ползунам.

Однако преимущество было на стороне человека. Пусть нюхач взбесился, но прыгать на одной ноге не догадался. Чвых! Ножницы ударили в основание шеи, но монстр каким-то чудом не сдох – лезвие не смогло отрубить голову!

Алекс хмыкнул, он отрубил ногу, только потому, что гоблин с разбега наткнулся на лезвие. Эх! Надо было сразу бить в шею, тогда сейчас бы не пришлось добивать. Ну, ничего, решил он, Ножницы нужно на ком-то тренировать, да и пыльца пригодится.

Когда резерв восстановился, Ножницы в третий раз ударили хрипящего врага. Его голова окончательно отделилась от туловища и покатилась по полу. Еще секунда и остекленевший взгляд нюхача уставился куда-то в темноту.

Вопреки первоначальным планам, Алекс решил не собирать пыльцу, а воспользоваться ситуацией и проверить работу Насоса на свежем трупе. К его радости, догадка подтвердилась! Избыток энергии действительно помогал прогрессу – навык вырос на один процент.

***

Схватка показала, что возле стены не так уж безопасно, раз вдоль нее курсируют подобные твари. Но гоблины, почему-то не пожелали снабдить человека водой, поэтому после небольшого отдыха он поднялся, взвалил на себя рюкзак и поплелся дальше.

Хотя возле стены Алекс чувствовал себя незащищенным, заходить в темноту он боялся, поэтому смирился и пошел вперед. Постепенно шум воды усилился, по характерному звуку стало понятно, что

впереди течет подземная река, но не только она. Возможно, где-то там есть еще и водопад.

В какой-то момент впереди появилось свечение, и чем ближе Алекс подходил, тем ярче оно становилось. Наконец, он увидел, что стена плавно уходит направо и теряется дальше в темноте. Все это время он шел почти прямо, повторяя изгибы пещеры, а сейчас добрался до какого-то угла. Место было примечательным – стены здесь почти полностью заросли мхом, в воздухе чувствовалась влага и Алекс решил, что именно она способствует росту растения.

Как бы там ни было, мох разросся настолько, что насыщенный, почти изумрудный свет разгонял темноту на пару сотен метров. Ничего подобного ему на пути не встречалось.

Он замер. Благодаря отличному освещению, ему выдалась редкая возможность осмотреться – все подозрительные камни, бугорки и неровности были как на ладони. Однако прошлая засада ползунов научила его осторожности. Даже если здесь нет хитрых гусениц, то могут попасться другие твари.

Сканер на текущем уровне работал на дистанции всего тридцать метров, а странное место было гораздо дальше. Поэтому, сидя за камнем, Алекс долго наблюдал за окрестностями, но сколько ни вглядывался ничего подозрительного не увидел.

Зато заметил нечто крайне интересное – большую расщелину в самом углу пещеры. Расщелина имела ширину несколько метров и уходила вертикально вверх под потолок, который располагался на высоте почти в двести метров. Но проход начинался не от самого пола, а на высоте в полтора метра.

Обычно вода – место паломничества разнообразных живых тварей, но, видимо, Другая Сторона отличалась от Земли, и никому здесь вода не интересна, потому что в течение следующего получаса никто так и не появился.

Возможно Алекс ошибался, он просто не знал жизненный цикл местных обитателей. При подготовке его больше интересовало, как и чем их сподручнее убивать, а не то, как они живут. Но должны же они что-то пить? Верно? Хотя по поведению ползунов, которые караулили его почти две недели и не скажешь, что им хоть что-то нужно.

Не обнаружив скрытых врагов, он добрался до прохода, закинул рюкзак наверх, затем забрался сам. Разлом мало отличался от пещеры,

разве что мха тут больше, а освещение – ярче. Проход, кстати, был не очень длинным – всего двести метров. С противоположной стороны доносился уже явно выраженный гул водопада, забивая остальные звуки пещеры. По крайней мере, тут можно не бояться, что его услышат.

Охотник отложил рюкзак, взял копье двумя руками и медленно двинулся к противоположному краю, по привычке сканируя подозрительные места. В самом конце ему попался участок стены, свободный от вездесущего мха. На автомате он активировал Сканер:

[**Существо**:1 ур]

Просто существо? С таким он еще не сталкивался. Впрочем, всех свойств Сканера Алекс еще не знал. Очевидно, тут кто-то есть. Но как он ни всматривался в подозрительное место, так ничего и не разглядел – скала как скала, просто голый камень. Может Сканер так мох определил? Но раньше умение не реагировало на светящееся растение. Почему же вдруг тут сработало? К тому же на стене не было мха. Ситуация откровенно напрягала.

Держась подальше от подозрительного участка, он подошел к краю и выглянул наружу. Его взору открылась темная водная гладь. Река текла справа налево, откуда-то снизу доносился шум водопада. Между расщелиной и рекой расположился узкий берег – всего несколько метров шириной. Странно, но рядом с водой мох рос не очень обильно, и света хватало только чтобы рассмотреть каменистый берег. А вот противоположный край реки скрывался где-то в темноте. Не было видно даже слабого проблеска, настолько русло было широким!

Исполинская река текла медленно и неторопливо, течению не хватало силы сдвинуть валуны, лежащие в воде рядом с берегом.

Алекс хотел спуститься и напиться, но прежде нужно разобраться с подозрительным участком на стене. Он поставил барьер и подошел вплотную. Вдруг из стены что-то вылетело и ударило в защитный экран. Охотник тут же отскочил и осмотрел себя. Быстрый анализ показал, что ничего страшного не случилось – удар даже не разрушил Барьер.

Тогда он подскочил к стене и со всей дури ткнул копьем и только после этого заметил, что там все-таки что-то есть, какой-то небольшой

слой полупрозрачного материала. Значит, неведомое существо показалось, возможно, теперь сканер его считает. Так и вышло:

[**Прозрачный полип**:1 ур.]

Перед ним монстр, причем первого уровня, но очень небольшой и явно слабее даже несмотря на разницу в уровнях. Странно, что имя не сразу определилось, видимо, маскировка помешала Сканеру – еще один минус его способности. Но с другой стороны навык же зафиксировал присутствие монстра, наверное, он зря обвиняет умение.

Уже издалека, чтобы не рисковать, Алекс еще раз ударил полипа, но уже Ножницами. Умение высекло бороздку на каменной поверхности, но этим дело и ограничилось. Полип был как вода, которую можно резать ножом – он просто пропустил атаку и так и остался висеть на стене.

Из любопытства Алекс подошел, держа Барьер наготове. Немного подождал, пока полип не выстрелил второй раз. После этого уже без боязни он подцепил существо копьем и сковырнул на пол, но даже там прозрачное существо сливалось с поверхностью, хотя уже не так хорошо, как на стене. В таком виде полип напоминал комок желе.

Не дожидаясь следующего выстрела, Алекс врезал по врагу наотмашь древком копья. Полип дернулся разок и издох. Из него начала выделяться пыльца, но так мало, что добыча вышла совсем крошечная. Впрочем, какой монстр – такой и результат. К тому же, его убийство и схваткой-то назвать сложно, скорее мороки вышло много, а толку мало.

Алекс выпрямился, подошел к краю разлома и начал сканировать берег. Навык тут же обнаружил еще несколько полипов, лежащих на крупных валунах. Использовать Сканер в таком режиме было неудобно, приходилось осматривать каждый камень. На обнаружение одного существа уходило пятнадцать единиц энергии, то есть, используя полный резерв, можно было выследить только двух созданий, после чего необходимо было ждать заполнения хранилища.

Твари пусть и были слабыми, но вызывали опасения, так как их было много, и они хорошо маскировались, а Ножницы их не брали. Хорошо, что они хотя бы не очень агрессивны и не бросаются на проходящих мимо путников. Но ему все еще нужно добраться до воды. Однако сперва Алекс позаботился о защите – несколько Барьеров поставленных один за другим расширились до большого щита,

закрывающего его от головы до пят. Он посчитал, что этого должно хватить и спрыгнул на берег. Спуск здесь также располагался на высоте полутора метров.

Чтобы добраться до воды, нужно было пройти мимо двух особей. Ближайшая тварь сидела в двух с половиной метрах от стены. С нее он и начнет. Алекс поднял крупный валун и швырнул в полипа. Бам! Прозрачное существо свалилось на пол.

Полип еще шевелился, но было видно, что его тело перебито на две части и он скоро издохнет. Алекс переключился на второе существо, которое неожиданно зашевелилось. Поскольку подходящих камней поблизости не было, он просто подбежал поближе и сковырнул существо копьем, после чего от души принялся лупить обеих тварей. Враги издохли после пары ударов, не оказав более никакого сопротивления. В качестве серьезных противников он их не воспринимал.

— Вот и все, — удовлетворенно прошептал он. — Путь свободен…

Но стоило ему расслабиться, как лопатку обожгло резкой болью. От неожиданности Алекс вскрикнул, обернулся и увидел на стене небольшую рябь.

«Полип? Откуда!? Я же только что тут спустился. Стоп! А почему я его вижу?» — пронеслось в голове.

Боковым зрением он заметил еще пару полипов и понял, что попал! Оказывается, твари могут двигаться и уже почти добрались до него. К счастью, в движении они теряют свою невидимость, и их можно обнаружить по легкой ряби.

«Черт! Кажется, я разозлил всю колонию», — пришла в голову очередная догадка.

В этот момент со стены почти одновременно выстрелили три полипа. Барьер отразил атаку, но сжался до размеров подноса. Следующие выстрелы могут попасть в лицо, поэтому нужно бежать. Неважно куда, главное, не стоять столбом!

Путь в расщелину был закрыт. Хотя троица полипов выстрелила и некоторое время атаковать они не смогут, но по стене ползут свеженькие твари, которые с удовольствием угостят незваного гостя плевками. И как они только успели так быстро добраться сюда?

Получив такой решительный отпор, Алекс развернулся и двумя прыжками добрался до реки, по пути заметив еще нескольких полипов с обеих сторон. При этом враги ползли не по стене, а по каменистому берегу!

Не останавливаясь, он торопливо прыгнул в воду и отбежал на пару метров, благо, что глубина была небольшая…

***

Через двадцать минут Алекс подвел неутешительные итоги. Он окружен пятнадцатью полипами. Это плохие новости. Хорошие – твари в воду не лезут, а неподвижно сидят на берегу. Еще пяток полипов висят на стене, перекрывая путь к разлому.

Рана уже перестала беспокоить – благо была пыльца, которая сняла боль. Но в месте удара Алекс до сих пор чувствовал онемение, что очень и очень плохо – если полипы попадут в руку или ногу, он не сможет ни забраться на стену, ни быстро убежать.

В качестве эксперимента он попробовал обмануть монстриков и прошелся вдоль берега, но полипы оказали злопамятными и последовали за ним. Правда двигались они медленно и, если понадобится, их легко можно обогнать. Появилась идея отвести стаю врагов подальше, а затем быстро вернуться и нырнуть в разлом. Но нужно придумать, что делать с пятеркой, охраняющей подъем.

Охотнику хотелось побросать камни, но как назло вокруг валялись лишь увесистые валуны, которые он с трудом поднимет, а если и поднимет, то зашвырнет недалеко. Открылся еще один неприятный момент – слизь полипа разъедала одежду и обувь – вокруг раны на спине ткань разошлась. Поэтому давить их ботинками, значит, остаться без обуви. Итого, из всех вариантов, ему остается только копье.

Тут в голову пришла идея. Что если Барьер можно использовать как таран, тогда он защитит и от обжигающих плевков и поможет раздавить надоедливых паразитов. Для проверки Алекс сделал из барьеров большой щит, и отошел на несколько метров вдоль русла. Полипы потянулись за ним, выстроившись в линейку.

Тогда он сформировал еще один барьер под правой ступней и прыгнул на ближайшего монстра. Хлюп! Полипа разнесло. Две другие твари успели-таки плюнуть, но щит выдержал! Минус один враг.

Отлично! Если так пойдет и дальше, то, пожалуй, его положение не столь уж печальное.

Обрадовавшись, охотник встал напротив прохода и принялся набирать энергию для второго захода…

Действуя подобным образом, за полчаса он убил нескольких врагов, правда, их сменили новые твари, которых он привлек своими перемещениями. Но в целом, если ничего не изменится, то рано или поздно он перебьет всех монстров на земле, а потом займется пятеркой на стене.

«Лучше не торопится, — уговаривал себя Алекс. — За пару часов я с ними управлюсь».

Набрав энергию, он приготовился к четвертому заходу, но неожиданно получил жалящий удар в ногу.

— Ах ты… — удар был не сильный, но крайне болезненный.

В воде плескалась какая-то рыба. В ярости он ударил ее копьем и убил с первого раза, после чего вытащил за хвост.

— Ба! Да это же угорь! – изумился охотник, рассматривая добычу.

Сканер подтвердил его догадку:

[**Угорь**: 0 ур.]

Так старатели прозвали монстра нулевого уровня. Алекс ее узнал, потому что эта рыба водилась в двух секторах: Равнине и Предгорье и ее можно было есть. Из-за малых размеров на нее не охотились ради пыльцы, но в пищу употребляли охотно.

Угорь был первой нормальной едой в этой чертовой пещере. А если его поджарить…

Неуместные размышления прервал еще один жалящий удар.

— Да что ж такое-то?! — заорал охотник, глядя в воду, где плавал еще один угорь.

Не дожидаясь следующего удара, он помчался вдоль берега. Время комфортного и неторопливого избиения полипов закончилось, надо прорываться в расщелину!

Словно подтверждая его догадку, в десяти метрах от берега забурлила вода – там появился кто-то покрупнее и пострашнее угрей, и Алекс не имел ни малейшего желания выяснять кто это. Очевидно, что река не такая уже и безопасная, хорошо, что ее обитатели дали ему время и не напали сразу, иначе он бы не отбился от полипов.

Он выскочил на сушу и развернулся к стае полипов. Собрал достаточно энергии, поставил первый щит, затем еще один. Стая приближалась. Но он не собирался с ними сражаться, хотел только отвести подальше от разлома… Еще немного… Все, пора!

На полной скорости Алекс помчался обратно. Пришлось бежать по воде, но он мчался по самому краешку, только чтобы желейные твари не достали его выстрелами, и все равно заметил, как вода вскипела, а темный силуэт ринулся наперерез. В этот момент все внимание Алекса сосредоточилось на противнике. Но берег оказался слишком пологим для речного монстра, и он не смог подобраться к человеку. Силуэт прошелся параллельным курсом и сгинул в глубине, однако беглец не расслаблялся, мало ли какими навыками обладает водная тварь, может она ноги отращивать умеет.

Размышления нисколько не мешали, охотник несся пулей и через несколько мгновений выскочил напротив расщелины и вперился взглядом в разлом.

На стене все так же висела пятерка врагов, их тела слабо дрожали, поэтому их можно было разглядеть. Один сидел в центре, а две пары по краям. Вряд ли монстры были настолько умны, чтобы так грамотно расположиться, просто ему не повезло.

«Сейчас или никогда!» — лихорадочно подумал Алекс и с разбега кинулся на двух полипов слева. Чвах! Барьер не подвел, и ошметки монстров разлетелись по сторонам. Но гад в центре успел выстрелить, хорошо, что попал в правое плечо, а не в лицо.

Охотник в ярости врезал по мерзкой твари копьем. Она отлипла от стены и свалилась, но он не стал проверять ее состояние. Парочка с другой стороны прохода уже зашевелилась, а его рука, наоборот, начала неметь.

Не оглядываясь, он мухой взлетел наверх и пробежал половину расщелины. По спине тек пот, а сердце грозилось выпрыгнуть из груди, охотник сел и прислонился к стене, чувствуя, как напряжение покидает его. Все, он в безопасности…

— Проклятье! — в этот момент Алекс понял, что так и не напился!

Глава 14. Рыбалка.

Усталый, мокрый, голодный и злой охотник решил не расслабляться, а покончить с оставшимися тварями, что ползали внизу. Но спускаться было опасно – его обычная тактика «ударил-отступил» на берегу не работала.

Обычно старатели охотятся в группах, как правило, на противника своего уровня, тогда несколько скоординированных ударов мигом убивают монстра. А если врагов много или битва предстоит сложной, то люди объединяются в крупные отряды. Добычи, конечно, на всех не хватает, зато и риск невелик.

К тому же «старички» успевают обзавестись защитой, хотя бы самой простой: кожаными брюками и куртками, усиленными пыльцой, но и этого достаточно против не слишком больших и опасных тварей. Такая броня и удар держит, и двигаться не мешает. Если же есть средства, то можно приобрести более мощные доспехи из композиционных материалов или специальных сплавов.

Ничего подобного Алекса не имел – ни брони, ни товарищей, зато у него был Насос. К тому же в одиночку он быстрее развивается. Прокручивая в голове эти мысли, он не спускал глаз с прохода, пока там не появился первый полип.

«Все-таки мстительные сволочи эти полипы, даже сюда решили забраться, — с толикой радости подумал он. — Ну, ничего, теперь поквитаемся!»

Охотник действительно был рад, что не нужно выманивать врагов. В разломе есть куда отступить. А если будет туго, то можно вообще сбежать…

Накинув Барьер, он прыгнул и с размаху ударил ближайшего полипа копьем, и тут же отскочил, чтобы остальные его не задели. От удара монстра разнесло, он даже плюнуть не успел.

«На ходу они не атакуют», — обрадовался охотник.

Когда полезли новые твари, догадка подтвердилась – если быстро их убивать, они не успевали ответить, а против двух и более полипов, выручал Барьер.

Наконец, волна монстров иссякла. Алекс вернулся к краю разлома и внимательно осмотрелся. Поблизости полипов не было, река также успокоилась – ни угри, ни неведомые монстры больше не бороздили ее глубокие воды.

Усталый, но довольный охотник спустился, подошел к реке и стал зачерпывать воду ладонями. Вода показалась невероятно вкусной и освежающей! И неудивительно – любую воду, кроме морской, тут можно пить без опаски. В этом смысле Другая Сторона благоволила человеку. Если бы не монстры, то, можно сказать, что тут просто курорт. А что! Зимы нет, климат мягкий, земля вроде плодородная, хотя в последнем Алекс не был уверен.

Заполнив бутыли, он вернулся в расщелину и задумался, где бы ему переночевать. Разлом располагался на высоте полтора метра и по его расчетам этого было достаточно, чтобы ползуны его не достали, но насчет гоблинов он не был так уверен, точнее наоборот – был уверен, что те легко заберутся, если захотят. Однако возвращаться в убежище не хотелось. Во-первых, далеко, а во-вторых, в отсутствии ползунов, нюхачи и туда могут добраться.

Гусеницы, конечно, идеальные охранники, и он бы не отказался, чтобы они охраняли проход со стороны пещеры, но идти искать ползунов, было бы странной затеей. Неизвестно кого встретишь по дороге. Может не знакомых врагов, а новых тварей, от которых ни высота, ни скорость не помогут скрыться. В итоге Алекс просто соорудил лежанку в центре прохода и лег спать. Последние события его так сильно утомили, что он мгновенно отключился.

***

Проснувшись, Алекс проверил статус:

[**Уровень**: 0

Энергия: 35/35 ед

Трансформация: Тело: 12,4% / Структура: 16,5% / Мозг: 11,7%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Редкие: Пространственный барьер (42%), Сканер пространства (46%), Насос* (54%), Ножницы пространства (44%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Развитие энергетической структуры опережало остальные аспекты. Сканер и Барьер подросли на десять и восемь процентов

соответственно. Алекс решил, что в первую очередь стоит довести оба умения до усиления, и нет лучшего места для этого, чем берег реки.

Если Сканер можно тренировать на любом противнике, то Барьер развивался только в бою и полипы для этого подходили гораздо лучше, чем более крупные и опасные ползуны с гоблинами. Даже если полип пробьет защиту, он не сможет убить человека, нужно только следить, чтобы плевок не попал в глаза и все. В общем, прозрачные монстры были идеальными спарринг-партнерами.

Да и просто, уходить от речки, не наловив рыбу, Алексу не хотелось. И хотя ни угля, ни дров у него не было, можно было съесть угря сырым и таким образом хоть немного разнообразить батончиковую диету. Что называется, «и то хлеб».

Была и более веская причина – Алекс понимал, что нельзя постоянно вести однообразную жизнь – такой режим, выматывает и расходует психическую энергию. Обычно, если человек не может сменить обстановку, это можно компенсировать хорошей музыкой, чтением, общением с друзьями или новыми впечатлениями. Это придает вкус жизни, а без вкуса жизни легко забыть, зачем вообще живешь. Поэтому рыбку он однозначно попробует – инструктора говорили, что на вкус угорь гораздо вкуснее, чем сырая рыба на Земле.

Определившись с планами, Алекс подошел к спуску и осмотрел берег. Полипов поблизости не было. В отличие от ползунов и гоблинов они не шастали по своей территории, а сидели на одном месте. Ближайшие же твари располагались в сорока метрах по обе стороны от разлома, но в маленьком нашествии на разлом они не участвовали, поэтому и выжили, но сейчас настал их черед.

Остатки щита еще держались, но он грозился вот-вот исчезнуть, поэтому Алекс нарастил его и спокойно подошел к ближайшему монстру. Тот, как и многие другие, сидел на небольшом валуне – почему-то валуны им нравились больше, чем стены или пол, вот и этот полип, как маленький король восседал на своем каменном троне.

Полип выстрелил, когда до человека оставалось полтора метра. Барьер слегка просел, но охотник не напрягся, а сел и засек время. Следующий плевок монстр сделал через тридцать секунд, затем через тридцать пять, потом через сорок. Алекс не успевал обновлять защиту так быстро. Барьер обходился в двадцать единиц энергии, но Насос набирал это количество примерно за полторы минуты. Поэтому, когда

щит съежился, а энергия почти закончилась, он просто отошел. Только после этого полип сполз с камня и последовал за ним.

Вчерашний опыт показал, что убивать монстров лучше подальше от его собратьев, тогда колония игнорирует гибель своего члена и не кидается всем скопом на убийцу. Поэтому Алекс отвел жертву к самому разлому и прикончил одним ударом. Пыльцу собирать не стал, предпочитая раскачивать Насос. А затем отправился за новым полипом.

Спустя шесть часов и пятьдесят три монстра он проверил трансформацию аспектов:

[**Трансформация**: Тело: 14,3% / Структура: 19,1% / Мозг: 12,9%]

Увы, уничтожение оравы полипов не принесло больших результатов. Монстры оказались слишком маленькими, хотя и были выше него уровнем. Но было бы слишком жирно ждать больших результатов от таких крохотных существ, хорошо еще, что они позволили развить навыки:

[**Сигнатуры**. Редкие: Пространственный барьер* (50%), Сканер пространства* (50%)]

Сразу два умения прошли усиление. Алексу было очень интересно, чем порадуют Барьер и Сканер и начал с Барьера.

На первый взгляд, мало что изменилось: размер, затраты энергии и время жизни остались прежними. Зато появилось качественное отличие – Барьером можно было управлять. Раньше, когда Алекс хотел нарастить защиту, то повторно применял навык, и ее площадь увеличивалась в два раза. Но после усиления он мог не удваивать щит, а просто вливал в него энергии, как бы подпитывая. Причем можно было выбрать, что увеличить: время жизни или площадь защитного экрана.

Второе отличие – барьер стал гибким и подвижным и теперь его можно растягивать в разные стороны, можно даже обернуть вокруг себя в виде шара. Правда, при этом падала плотность экрана, а с ней и защитные свойства. Например, когда он сильно растянул одинарный барьер, то тот не смог отразить даже подброшенный камень. Это было объяснимо – чем больше площадь, тем тоньше экран. Алекс оказался в ситуации богача из сказки, которому скорняк сшил семь маленьких шапок из одной шкуры. Хочешь больше «шапок» – будь добр потратить больше ресурсов.

Тогда он создал сферу вокруг и стал напитывать ее энергией. Барьер становился все плотнее и плотнее, но в какой-то момент расход энергии на поддержку сравнялся с потоком, затягиваемым Насосом. В результате вся энергия шла на сферу. Алекс прикинул, что такая защита, которая сейчас сжирает все его ресурсы, в пятнадцать раз слабее одинарного щита и для боя совершенно не годится. Либо нужно каким-то образом увеличить подбор энергии, либо ждать следующего уровня. В общем, этот режим оказался бесполезным.

Разобравшись с первым навыком, он перешел ко второму.

«Что тут у нас? — подумал Алекс, вызывая Сканер. — Способность вроде редкая, но дюже неудобная».

Действительно, Сканер предыдущей версии просто показывал название и уровень монстров, причем на каждое обнаружение тратил по пятнадцать единиц энергии. Больше это напоминало локатор с дистанцией в тридцать метров. Поэтому первым делом Алекс проверил, дальность обнаружение и убедился, что она выросла до пятидесяти метров.

Но этого было ему мало, он хотелось получить качественно новые возможности, а не просто количественные изменения и к своему удовлетворению обнаружил, что теперь навык обзавелся дополнительным режимом – при активации он фиксировал всех врагов вокруг. В момент срабатывания Алекс как бы ощущал всех живых существ разом, правда, без указания уровня и имени. Но расход в таком режиме зашкаливал – десять единиц в секунду за сканирование участка радиусом всего десять метров. При увеличении расстояния расход сильно увеличивается – сканирование области радиусом двадцать метров уже съедало тридцать единиц энергии, а дальше… дальше Алексу просто не хватало энергии.

Из-за больших трат навык действовал пару мгновений, и за время действия удавалось разве что определить, есть кто поблизости или нет. Этот режим он решил назвать объемным сканированием.

Однако Алекс не унывал по поводу чрезмерных затрат. На следующем уровне его резерв вырастет в несколько раз, и Сканер станет более полезным. Сейчас же можно его использовать, чтобы не пропустить замаскированных полипов или других тихушников.

Покончив с навыками, он, наконец, занялся рыбалкой. Ничего экстраординарного при этом не произошло, Алекс просто снял обувь,

зашел в реку и включил сканер на самую слабую мощность, чтобы отслеживать монстров в радиусе одного метра. Такой расход он мог поддерживать часами.

Через пять минут Сканер показал цель, а спустя мгновение появился угорь. Рыбешка крутилась рядом, опасаясь подплывать близко к берегу. Охотник отключил Сканер и дождался заполнения резерва. Чвах! Ножницы разрезали угря пополам. Вода лишь немного ослабила атаку. Алекс подхватил тушку и выкинул на берег. Через несколько минут подплыл новый угорь…

От жадности начинающий рыбак выловил пяток рыбин и только после этого остановился. На вкус угорь оказался гораздо лучше, чем он ожидал и лишь отдаленно напоминал земную рыбу. Добычу вполне можно было есть сырой, а если поджарить… у него потекли слюнки.

После ужина пришло время второй обязательной части – помывки. Нужно было смыть двухнедельную грязь и привести себя в порядок, да и одежду не мешало постирать.

Закончив дела, Алекс решил отвлечься от своего вынужденного заточения в пещере и просто отдохнуть. Сидя в проходе, лицом к реке он задумчиво смотрел в темные воды, чувствуя, как вместе с потоком уплывают усталость и напряжение. Он ничего больше не делал – просто созерцал водную гладь, не обращая внимания на шум далекого водопада, пока мысли, сомнения и переживания не ушли и остались только умиротворение и покой.

Глава 15. Охота в пещере.

Еще вечером Алекс решил вернуться в большую пещеру. Хотя берег усыпан полипами, эти мелкие монстрики для него невыгодный противник – усилий требуют много, а результат скромный. К тому же Барьер и Сканер прошли первое усиление, значит, пора возвращаться к ползунам.

При мысли о гусеницах Алекс испытал приступ охотничьего азарта и уверенность, что сможет справиться со стаей ползунов, даже без убежища в виде высокой скалы. А вот встреч с недомерками он хотел бы избежать. Если с патрулями из двух существ он еще может справиться, то крупный отряд легко его уничтожит.

Еще одна причина для охоты на ползунов – пыльца, без которой нельзя вернуться на Землю. Имея достаточно энергетического порошка, можно активировать Ходока. Навык работал довольно просто – он активируется через интерфейс, и человек отправляется домой, главное, чтобы хватило энергии. Процесс не мгновенный, но быстрый. Собственно, Алекс пока не собирался покидать пещеру, но в его ситуации, иметь возможность сбежать от смертельной опасности, было бы крайне полезно. Пока у него чуть больше грамма пыльцы, но если перебить еще две-три стаи ползунов, то этого хватит для перехода на Землю.

***

Без фанфар и песен, но в бодром расположении духа Алекс вернулся в пещеру. Рюкзак остался в расщелине – с собой он взял только небольшой запас: еда, вода, контейнер с пыльцой и копье. Охотник вышел на охоту! Берегитесь монстры!

Справа от разлома начиналась стена, вдоль которой он пришел. Путь налево вел к неизведанным территориям, а прямо перед ним лежала темная долина, где нет ориентиров, мало мха и вдобавок он будет открыт для нападения со всех сторон. В общем, у врагов все преимущества, а у него – сплошные недостатки.

Алекс уже был готов отправиться к старому убежищу, однако после недолгих колебаний изменил вчерашний план, ему пришла идея проверить новое направление – нужно понять, кто там живет, и чего от

них ожидать. Поэтому покинув разлом, охотник повернул налево и зашагал вдоль стены.

Хорошо бы снова встретить ползунов, а не гоблинов, но, скорее всего, тут территория недомерков. Вот именно это и нужно проверить, а также оценить, как часто ходят гоблинские патрули и на каком расстоянии держатся друг от друга.

Низкая видимость угнетала, Алекс физически ощущал нависшую над ним угрозу, а режим полного сканирования был слишком слаб, точнее, сам навык работал нормально, но вот его дальность никуда не годилась. К тому же умение съедает слишком много энергии. Получается замкнутый круг. Если он сольет энергию на сканирование, то ему потребуется полторы минуты на ее восстановление для удара Ножницами. И зачем тогда знать, что рядом монстры, если отбиться просто нечем?

— Надо научиться видеть врагов в темноте, — задумчиво протянул он.

Ему нужно новое умение иначе в пещере не выжить. Обдумав варианты, охотник выбрал самое простое решение – зрение. Быстро и дешево! Увидев врага глазами, он сможет без затей угостить его Ножницами.

Приняв решение, Алекс направил поток энергии к глазам, глядя при этом в темноту. Используя такой нехитрый метод, старатели могли легко получить простую способность, связанную с органами чувств. Так и вышло – через полчаса игры в гляделки с пещерой он почувствовал всплеск энергии, а в интерфейсе появилась новая строка:

[**Сигнатуры**. Простые: Ночное зрение (1%)]

Видимость заметно улучшилась – примерно на тридцать процентов. Пещера стала немного уютнее, мох светился уже не тусклым кладбищенским светом – в нем появились изумрудные оттенки. Из сумрака проступили очертания далеких валунов. Если камень был покрыт светящимся мхом, то Алекс мог различить его на расстоянии в сотни метров. Когда он смотрел вглубь пещеры, то видел скопления зеленых точек. Чем-то это напоминало звездное небо...

На активацию умения требовалось десять единиц энергии, а на поддержку всего две, но каждые десять минут. Приемлемые затраты даже для обычного старателя, а для его Насоса – ерундовый расход.

И хорошо, что Алекс открыл именно Ночное зрение, то есть самую простую и подходящую ему способность. Если бы он получил какое-нибудь улучшенное зрение, это было бы хуже. Чем сложнее навык, тем более сложная у него матрица и тем больше связей с энергетической структурой она имеет. А значит, тем меньше шансов формировать и развивать другие, более полезные способности.

Старателям рекомендовалось брать не более трех-четырех умений на нулевом уровне и не более двух-трех за каждый следующий уровень. Количество навыков зависело от их сложности и от того, насколько они сочетаются друг с другом. С ростом уровня эти ограничения снижались, но до этого еще дожить надо.

Чем брать новый навык, лучше найти новое применение уже существующим способностям, особенно связанным с талантом. Вот поэтому Алекс обрадовался Ночному зрению, из-за его простоты оно не должно сильно повлиять на развитие, хотя увлекаться подобными навыками не стоит. Все равно, со временем Сканер заменит Ночное зрение, ну а пока его можно использовать по прямому назначению.

Вообще, изначально Алекс планировал сформировать несколько классов способностей: атакующие, защитные, маскирующие, усиливающие тело и органы чувств – то есть все то, что нужно для охоты и быстрого набора уровней. И к настоящему моменту у него были почти все необходимые навыки, кроме маскировки и усиления тела. Неплохо для новичка без поддержки и ресурсов!

Также он хотел заполучить лечение и что-нибудь, связанное с крафтом. Но это пока не первоочередная задача. Залечить рану можно и пыльцой, а о крафте и думать нечего. Разве что он здесь поселится окончательно и, чтобы не сойти с ума, станет лепить какие-нибудь никому не нужные поделки.

С новой способностью скорость передвижения существенно выросла, Алекс больше не крался шаг за шагом – не охота, а сущее мучение! – вместо этого он неторопливо, но неуклонно, продвигался вперед, переходя от укрытия к укрытию. При этом шел не вдоль освещенной стены, а в двухстах метрах от нее, где его сложнее заметить.

Стоило ему немного отойти от разлома, как Ночное зрение доказало свою полезность. Прячась за очередным валуном, охотник заметил парочку гоблинов. Двое недомерков неторопливо шагали

возле стены, периодически останавливаясь, как будто к чему-то принюхиваясь.

Алекс уже понял, что недомерки любят освещенные участки в отличие от ползунов. Это и понятно – у гусениц отсутствовали глаза, непонятно как они вообще ориентируются в пространстве… А вот недомерки были ближе к человеку, значит, и привычки у них похожие.

Гоблины приближались к укрытию охотника. По всем расчетам они должны пройти мимо, но, возможно, твари смогут его унюхать. Этот момент нужно обязательно проверить сейчас, пока он готов к схватке.

Однако гоблины не заметили диверсанта и спокойно потопали дальше. Алексу было интересно, что они вообще тут ищут, зачем бродят по пещере? Ни еды, ни воды здесь нет. Не могут же они постоянно искать людей? Он залетная птица и попал сюда совершенно случайно, да и признаков других людей никогда не видел.

Едва гоблины отошли, охотник последовал за ними, держась в пятидесяти метрах позади и немного жалея, что вдобавок к копью не приобрел арбалет. Тогда он решил, что это замедлит его развитие – убивая монстров издалека сложно добиться взаимного резонанса энергий, нужного для трансформации аспектов. Но прямо сейчас Алекс не отказался бы от дальнобойного оружия.

Но чего нет, того нет и отбросив сожаления, охотник пошел на риск.

— Ну что недомерки, попались! — заорал он, выбегая из-за укрытия.

Предыдущие бои показали, что гоблины теряются в незнакомой ситуации, зато потом как войдут в раж, так сразу берсеркерами становятся. Поэтому лучше на них насесть и не слезать, пока не убьешь.

От крика твари действительно замерли на пару секунд. Алексу этого хватило, чтобы набрать скорость и подобраться на расстояние удара Ножницами.

Чвах! Лезвие частично перерубило шею первого недомерка, тот захрипел, схватился руками за рану и начал заваливаться набок.

Не останавливаясь, охотник кинулся ко второму противнику. Нюхач молча смотрел на приближающегося человека, в его глазах

плескалась пустота, словно он пытался понять кто перед ним и как на него реагировать. На умирающего собрата нюхач даже не взглянул.

Бам! От удара копья монстр отлетел! Как и в первый раз силы не хватило, чтобы пробить тело насквозь. В последний момент недомерок махнул рукой, но это была не атака, а так ... прощальный жест и тест Барьера.

Алекс почти победил!

Дальше он действовал осторожнее. Сначала проверил, не бежит ли кто на помощь недомеркам. Тем более ему пришлось заорать. К счастью, разлом находился недалеко, и звук реки намного заглушил выкрик. Но нет, никто не показался.

К этому моменту первый монстр перестал хрипеть и молча дрыгал ногами, а второй пытался встать и в его движениях уже угадывались первые признаки безумия. Но копье прочно засело в его брюхе. Однако, помня о том, что плоть и мышцы недомерков гораздо плотнее, чем у земных зверей, Алекс, не дергался и не пытался вернуть оружие, а ждал заполнения резерва. В условиях избытка энергии, которая вытекала из первой твари, Насос справился с задачей за тридцать секунд.

Чвах! Удар наполовину перерубил горло врага. Гоблин как стоял, так и свалился на пол, однако не подох, а потянулся к человеку. Но, хотя его когти чертили глубокие борозды в каменном полу, подняться гоблин не смог. Темная кровь хлестала из раны и через несколько секунд недомерок свалился в натекшую лужу. Тем не менее, он не сдавался, а угрем заскользил к ненавистному человеку. Это было странное зрелище – под скрежет торчащего из пуза копья, тварь извиваясь пыталась добраться до охотника, пустота в глазах сменилась дикой яростью, а из открытой пасти капала слюна.

Однако зрелище не впечатлило Алекса, равнодушным взглядом он смотрел на умирающего врага, а когда резерв заполнился, ударил Ножницами еще раз. Лезвие попало в то же место, и голова нюхача покатилась в темноту.

На шум боя так никто и не появился. Расслабившись, Алекс еще раз отметил, что монстры не кричат. Стонут, хрипят, урчат, но громких криков не издают. Поэтому он снова напомнил себе, что не стоит выделяться, однако, в бою крик здорово помог. Возможно именно

потому, что тут больше никто не орет и гоблины не привыкли к подобной тактике.

Закончив с пыльцой, охотник двинулся на разведку. В течение следующих четырех часов он уничтожил еще два дозора, правда, больше не орал на них. Гоблины держались парами и передвигались исключительно по освещенным участкам. В темноту они не заходили. Ползунов Алекс не заметил, хотя тщательно исследовал местность.

Но почему недомерки так боятся тьмы? Неужели пещерные жители не привыкли к постоянному отсутствию света? Значит ли это то, что они не хотят связываться с ползунами? Или гоблины опасаются не ползунов, а кого-то другого?

Несмотря на опасения, на Алекса никто не бросался, и он немного расслабился. В конце концов, он просто отошел чуть дальше от стены и все. Что тут может быть страшного?

Почти до самого окончания разведки охотнику удавалось избегать ранений. Сложности возникли только с последним патрулем. Первого монстра он зацепил очень неудачно – буквально по самому краю шеи, тот дернулся в последний момент, и Ножницы прошли мимо. Это его, конечно, ненадолго вывело из строя, но потом монстр начал звереть и потребовалась вторая атака Ножницами. При этом вторую тварь Алекс пришпилил копьем и удерживал все это время. И только когда первый противник сдох, охотник занялся вторым нюхачем. К этому времени монстр тоже начал беситься и смог цапнуть его за ногу. Спас высокий энергетический фон – Насос быстро заполнил резерв, и невидимое лезвие упокоило недомерка.

Алекс подбил результаты за день: шесть тварей, полграмма пыльцы и ранение в ногу. Он решил, что для одного дня ему хватит подвигов и больше искушать судьбу не стоит. Даже если бы его не ранили, он все равно отправился бы обратно, так как времени прошло много, а он слишком далеко забрался на неизведанную территорию.

С этими мыслями охотник присыпал рану пыльцой и устало побрел назад.

Глава 16. Обратно в пещеру.

Хотя Алекс вернулся уставшим, но нога перестала ныть, а инцидент с гоблинами забылся. Ну ранили и ранили, с кем не бывает.

Время было еще раннее, и перед сном он решил порыбачить, просто чтобы развлечься. К тому же прошлый улов можно было смело выкидывать – за сутки рыбины съежились и стали выглядеть крайне неаппетитно. Ладно бы их было на чем пожарить, но есть сырой эту гадость? Алекс еще не настолько оголодал, да и зачем себя мучить, если рядом огромная река, а угорь сам плывет на рыбака.

Правда, ради эксперимента и очистки совести он попытался подкормить остатками улова полипов, но те не обратили внимания на угощение, что, впрочем, не удивило экспериментатора – земные ученые до сих пор гадали, как устроена пищевая цепочка у монстров. Алекса эта странность также интересовала, поскольку таким образом он рассчитывал понять повадки врага.

И, надо сказать, что у него имелось преимущество перед другими исследователями. Пещера – это замкнутая экосистема и здесь взаимодействие между монстрами должно проявляться более выпукло, чем на поверхности. Было бы здорово выяснить чего они хотят. Но не все же твари энергией питаются? Иначе, зачем гоблинам зубы? Старателей пугать? Однако Алексу не хватало общих знаний о местных существах, причем самых базовых.

Ему было известно только, что некоторые твари на поверхности едят растения, но друг друга практически никогда, разве что самых примитивных существ, которых и существами-то сложно назвать. Это выяснили, когда разных монстров специально подсаживали в клетки друг к другу.

Еще было известно, что этот мир – не мертвый! Наоборот, в каждой капле воды, в каждом сантиметре почвы и даже в воздухе присутствует живая субстанция, но вынести ее на Землю и там изучить никто не смог – в буферной зоне она бесследно растворялась, а на Другой Стороне ничего сложнее оптического микроскопа не работало, поэтому ученые были ограничены в своих исследованиях и просто решили, что эта субстанция для монстров что-то вроде планктона.

А как твари размножаются? Алекс попытался вспомнить, что он знал. В обзорной статье указывалось, что простые монстры, наподобие теневых коров, размножаются почкованием. Более сложные – имеют структуру ульев. А вот как воспроизводятся высокоорганизованные существа, оставалось загадкой, ведь явных признаков деления на мужских и женских особей у большинства местных обитателей просто нет. Некоторые ученые предполагали, что их численность регулируется миром напрямую и при необходимости популяция монстров увеличивается небиологическими методами, но это из области непроверенных фантазий.

В общем – одни загадки, и никаких отгадок. Ясно только одно – любой монстр с удовольствием нападет на человека и неважно чем и как он питался до этого…

Охотник вошел в реку, дождался появления угря и быстренько поймал его, но на берег не вылез. Идея переправиться через реку еще не окончательно покинула его. Поэтому хорошо бы разобраться с той тварью, чья тень бороздила воду во время схватки с полипами.

Речной бестиарий Алекс знал плохо, кроме угрей и несколько других съедобных рыб больше никого и не помнил, зато помнил, что в воде встречаются жутко опасные монстры, поэтому соваться на глубину, да еще без поддержки – глупая затея.

Вот он и пытался привлечь неведомого речного монстра. Время шло и через десять минут вокруг ног кружились пять рыбин, но барьер сдерживал их любопытство.

— Ловись рыбка большая и малая! — напевал охотник себе под нос.

Могучая река текла неторопливо, ее гладкая поверхность почти не искажалась водоворотами и завихрениями, поэтому, когда вода забурила, сразу стало ясно, что приманка сработала. Спустя секунду показался смутный силуэт, в котором угадывалась крупный хищник. К счастью, сканер не подвел и выдал название даже через слой воды:

[**Речной бульдог**: 1 ур]

Название удивило и насторожило одновременно. Охотник без раздумий сиганул на берег и азартно уставился на речную тварь. Упускать ее не хотелось. Дело даже было не в еде, а в принципе. Он поймает эту рыбку, ведь с его умениями тут никакая удочка не нужна.

Отбежав подальше, Алекс принялся колотить копьем по воде. Новоявленный рыбак ждал, пока накопится достаточно энергии для Ножниц, но боялся, что бульдог уплывет, поэтому всеми силами старался привлечь его.

Монстр бесшумно нарезал круги в двадцати метрах от берега. Наконец резерв заполнился!

Хлюп! С небольшим упреждением полукруглое лезвие вспороло реку и тут же исчезло, но этого хватило – водная гладь взорвалась тысячами брызг и на поверхность буквально выпрыгнула метровая тварь с непропорционально огромным черепом, длинными кривыми зубами и белесыми глазами. Тело было покрыто чешуей размером с черепицу. Маленькие плавники завершали жуткий образ и делали монстра больше похожим на зубастую рептилию или предка динозавров, чем на рыбу.

Несмотря на массивную защиту, монстр двигался быстро, он в ярости вильнул хвостом, извернулся, упал в воду и умчался на глубину, но Алексу этого хватило, чтобы понять, что отходить далеко от берега он, пожалуй, не будет.

— Да уж, порыбачил, так порыбачил, — ошеломлено пробормотал он.

Ладно, с одной загадкой разобрался, но кто знает, какие еще твари водятся в мирной, на первый взгляд, реке. Неизвестность напрягала и заставляла соблюдать осторожность...

***

На следующий день Алекс отправился по вчерашнему маршруту. Хотел выяснить два момента: попадутся ли ему на зачищенной территории патрули гоблинов и куда ведет эта дорога.

Вчера он прошел шесть или семь километров. Долго никого не было, и Алекс было расслабился, за что чуть не поплатился. Под конец пути его заметила парочка нюхачей и синхронно бросилась наперерез.

К счастью, энергии было достаточно, а вот времени не очень, поэтому он без раздумий ударил первого врага Ножницами, ткнул копьем второго, тем и победил. Даже испугаться не успел, а когда адреналин схлынул, собрал пыльцу и продолжил путь.

Знакомый маршрут закончился через полкилометра, Алекс понял это по оплывшим трупам. Наученный последней схваткой, он отошел подальше в темноту и шел так еще полчаса, пока не увидел, как ровная

до этого стена, поворачивает и скрывается из виду. Должно быть, пещера расширяется, подумал он, обходя поворот по большой дуге, но быстро убедился, что ошибся.

Это был не поворот, а огромный туннель, причем его край упирался в угол пещеры. Это уже второй угол, встреченный Алексом, что намекало, что пещера имеет строгую геометрическую форму. Но самое примечательное, что в каждом из углов есть путь, ведущий наружу: за разломом находилась река, а тут – неведомый туннель.

Темнота мешала рассмотреть детали, и никаких подозрительных звуков из туннеля не доносилось. Правда, там было гораздо светлее. Может это выход на поверхность? Однако спустя минуту идея была отвергнута - вблизи охотник увидел, что это все то же знакомое зеленоватое свечение.

Но не это было самым интересным – путь охранялся гоблинами! Целых три пары нюхачей сидели возле прохода: четверо по краям и одна парочка прямо в центре. Причем гоблины именно сидели! Периодически кто-то из них вставал, почесывался, прохаживался, но быстро садился.

Алекс был готов поспорить, что кто-то заставил недомерков охранять проход. Они явно не хотели здесь находиться, но и уходить опасались. Значит, у них есть командир.

«Плохие новости! — напряженно размышлял он. — Вот только сообразительных монстров мне тут не хватало!»

Как бы Алексу ни хотелось разузнать, что находится за туннелем, лезть вперед было откровенно бредовой и самоубийственной затеей – с шестеркой нюхачей он ни в жизнь не справится, даже если никто не выбежит к ним на подмогу.

Еще больше пугала организованность гоблинов. Кто знает, кто там у них за главного?

Впрочем, не стоит паниковать понапрасну – большинство встреченных людьми монстров имели самую простую структуру наподобие стада или стаи, в худшем случае это были очень примитивные племена с зачатками организации. Вряд ли Алекс наткнулся на разумный вид. Раз у нюхачей нет оружия, то беспокоиться пока не о чем. Кроме того, за все это время гоблины не обменялись ни словом, ни жестом. Похрюкивание и урчание – не в счет. А именно речь – первый показатель разумности.

Однако мысль о более развитых представителях гоблинского племени не покидала его голову, пусть они не умеют разговаривать, но точно сильнее простых нюхачей. Поэтому Алекс все лежал и лежал за массивным валуном, мрачно разглядывая ленивых охранников.

Через несколько часов со стороны угла появилась парочка гоблинов и спокойно вошла внутрь прохода. Охранники не удостоили новоприбывших взглядом. Охотник решил, что видел достаточно и отправился назад.

Возвращение прошло без осложнений. На подходе к реке послышался звук воды, и ему пришла в голову идея, что звук можно использовать для ориентации в пещере, но развивать еще и слух Алекс не хотел, поэтому меланхолично забрался в разлом, уселся возле рюкзака и задумался, что делать дальше. Что, если патрули учитываются и рано или поздно убитых схватятся? Что гоблины тогда сделают? Займутся поисками убийцы? Вышлют большой отряд на его поиски? Или спишут все на ползунов?

У недомерков с гусеницами явно какие-то терки. Не зря тогда нюхач отшатнулся от трупов ползунов. Они точно поделили пещеру, и каждый вид живет на своей земле. Вроде все логично, вот только Алекса беспокоило, что гоблины не заходят в темноту даже на своей территории.

Конечно, можно плюнуть и на недомерков, и на гусениц, и просто остаться возле реки. Но надо придерживаться плана и отправляться на охоту. В конце концов сюда он пришел только за водой.

Не надумав ничего умного, Алекс пожал плечами, поужинал и отправился спать.

***

Наступило очередное утро, которое ничем не отличалось от вечера, дня или любого другого времени суток. Алекс мог различать смену суток только по часам, но, имея долгий опыт выживания, он знал, что ритм ему помогает. Поэтому утро для него оставалось утром с его привычным набором дел.

Закончив собираться и умываться (как ему будет этого не хватать!), он подхватил копье и отправился в пещеру.

Подходила к концу третья неделя пребывания на Другой Стороне и рюкзак ощутимо похудел – стандартный паек закончился, а в избытке оставались только энергетические батончики.

Через несколько часов Алекс подошел к убежищу. Порадовавшись виду знакомых скал, он затащил рюкзак наверх и отправился на разведку. Как и в самый первый день, выйдя из тупичка, свернул направо. В прошлый раз ползуны быстро обнаружились, значит, их тут должно быть много.

Охотник шел вдоль освещенной стены, выискивая замаскированных врагов и чем-то напоминая заядлого грибника. Зная, как выглядят монстры, он больше рассчитывал на Ночное зрение, а не Сканер. Навык, кстати, рос не по дням, а по часам и уже добрался до тридцати восьми процентов. Так бывает с несложными умениями – они шустро растут от простого применения, а он только и делает, что бродит по темным местам.

Ночное зрение пригодилось даже рядом со стеной. Зеленоватое свечение мха нельзя назвать ярким, но активировав способность, Алекс стал замечать больше деталей не только на расстоянии, но и вблизи. Однако пройдя около километра, никого не обнаружил и решил, что встретил первую стаю рядом со стеной по случайности.

Однако маршрута не менял. Раз его никто не трогает, то почему бы не разведать обстановку. Вдруг найдется еще один угол и именно там будет выход на поверхность?

Через полкилометра стена неожиданно начала уходить вправо все сильнее и сильнее. Пещера расширялась, опровергая предположение, что она похожа на прямоугольник и имеет искусственное происхождение. Хотя термин «искусственное» вряд ли применим к топологии Другой Стороны. Какое происхождение имеет форма пещеры, сама пещера и все остальное в этом мире? Искусственное, натуральное, случайное? Алекс этого точно не знал.

Пройдя еще немного, он развернулся, но пошел обратно не по прежнему маршруту, а сместился на полторы сотни метров в темноту. Быстро выяснилось, что именно тут и обитают ползуны – первая стая встретилась спустя пять минут.

— Наконец-то! — ухмыльнулся Алекс.

В прошлый раз ползуны ничем себя не выдали, пока он почти не споткнулся о них, в этот раз они вели себя точно так же. Наверняка коварные монстры дожидаются, пока жертва подойдет поближе!

— Ну ладно, сволочи, теперь моя очередь устраивать вам сюрпризы! – злорадно прошептал охотник.

Раз ползуны не нападают, то можно не торопиться. Он проверил уровни монстров, потом буквально ощупал окрестности Сканером, обновил барьер, дождался восстановления резерва и только после этого атаковал.

Чвах! Алекс развернулся и кинулся к стене. Бежал, не оглядываясь, шуршание за спиной говорило, что его преследуют. Как и первая стая, ползуны двигались одной группой. Один за всех и все за одного. Ну что же, значит вместе и помрут!

Резерв заполнился, но драться здесь не имеет смысла. Стоит сильно ранить тварей, и они попытаются скрыться, а вылавливать ползунов в темной пещере не очень-то и хочется. Поэтому Алекс ударил уже другого монстра, потом третьего – просто чтобы позлить и слегка ослабить. Так он и бежал, нанося удары по очереди каждому преследователю. На втором круге человек и монстры добрались до тупика.

Дальше началось привычное избиение: сначала охотник атаковал стаю со скалы, а когда они в испуге отползли, спустился и загнал врагов в тупик. Роли поменялись, теперь уже монстры убегали, а человек преследовал. Наконец, последняя тварь издохла.

Часовой отдых и небольшой перекус восстановили силы, и Алекс отправился за новой стаей. В этот раз, не тратя времени на путь вдоль стены, он сразу двинулся вглубь пещеры, проверяя участок за участком в шахматном порядке. Глазам не доверял, а обследовал каждый камень Сканером. Через два часа нашлась новая группа, причем буквально в пятистах метрах от его скалы. Ее уничтожение заняло шесть часов. Адреналин наполнил тело ложным ощущением силы, но охотник не обманывался и решил, что на сегодня хватит. Нечего рисковать понапрасну.

На следующий день он провел еще одну вылазку и буквально за полчаса нашел крупную стаю. К моменту, когда с ними было покончено, тупик стал напоминать бойню – шестнадцать трупов покрывали каменный пол. Даже странно, что другие ползуны еще не боятся сюда заползать. Хорошо, что трупы не воняют, не гниют и не истекают кровью.

Кому сказать, что он в одиночку за два дня уничтожил шестнадцать монстров первого уровня, находясь на нулевом – не

поверят. И все это благодаря Насосу! Навык давал невероятные возможности!

Чувство легкой эйфории распирало грудь, теперь Алекс благодушно смотрел в будущее. Под конец охоты он забрался на камень и удовлетворенно кивнул:

— Побольше бы таких денечков…

Однако два последних дня утомили, особенно вчерашний. Да, точно, нужно отдохнуть. Но сначала…

— Статус!

[**Уровень**: 0

Энергия: 35/35 ед.

Трансформация: Тело: 20,5% / Структура: 28,2% / Мозг: 19,8%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%), Ночное зрение (48)

Редкие: Пространственный барьер* (50%), Сканер пространства* (54%), Насос* (70%), Ножницы пространства* (56%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Барьер и Сканер не сильно выросли, зато Ножницы, прошли первое усиление, а Алекс-то и не заметил! Прогресс оказался даже более быстрым, чем его расчеты.

Еще в бою ему показалось, что немного подросла дистанция. Да, так и есть, дистанция увеличилась до тридцати метров. Еще немного выросло время жизни лезвий – теперь они существовали не миг, а доли секунды, поэтому если монстр будет быстро бежать, то есть шанс на мгновенное убийство. Отличное дополнение к уникальному навыку!

Глава 17. Ползучий сюрприз.

Кажется, что любой старатель был бы рад развиваться так же, как и Алекс – Насос и Ножницы давали убойное сочетание. Но это только на первый взгляд. Любая битва с несколькими противниками могла закончиться гибелью, достаточно одной оплошности и все.

Другие старатели охотятся группами именно для того, чтобы снизить потери. И обычно в группу набирают охотников разного профиля. Центральная фигура – боец со способностью «Крепкое тело», «Железная кожа», «Общее усиление» или что-то аналогичное. Подобные умения увеличивают силу и выносливость, а иногда еще и скорость поднимают, но несильно. Скорость требовала иных навыков.

Такого бойца снабжают самой продвинутой экипировкой и доспехами. В результате эти ребята могут в одиночку спокойно сдерживать небольшую орду мелких тварей. Как правило, они еще и какую-нибудь защитную способность при этом получают, которая еще больше увеличивает их возможности. И пока они сдерживают врага, остальные бьют монстров всем, чем только можно: сначала умениями, затем личным оружием.

В результате риск снижается, хотя старатели постоянно гибнут. Но все же на первых уровнях технологические возможности людей дают преимущества над способностями монстров. Экипировка превращает человека в танк, и никакой ползун ему ничего не сделает.

В отличие от этих бравых парней и девчат Алекс вынужден постоянно рисковать. Но риск оправдался и два дня охоты позволили собрать достаточно пыльцы, чтобы свалить на Землю. И хотя внешнее ничего не изменилось, внутренне он успокоился и даже немного расслабился.

Но решил, что прямо сейчас рвать когти не стоит. Сколько там набирает уровень обычный старатель? Год? Точно! И то, если повезет. Алекс же не может себе этого позволить. Пещера пусть и опасна, но дает жирную добычу, а вот сможет ли он сюда опять вернуться – большой вопрос. Обычно происходит так – старатель привязывается к определенному региону и туда же и возвращается. Его случай –

нетипичный, он сюда попал каким-то хитровывернутым способом, который вряд ли может повторить.

Конечно, и наверху его способности останутся с ним, но там ради добычи нужно куда-то идти и, главное, делиться ею. А тут достаточно спуститься со скалы, отойти чуть в сторонку, и монстры сами тебя найдут. Очень благородно с их стороны.

Отчасти Алекс понимал, что на его решение сильно повлиял успех с ползунами, без них он бы не колеблясь свалил на Землю. Но вышло так, как вышло. К тому же – чего уж тут стеснятся! – он слегка загордился собой и хотел доказать всем, что может не только выжить в одиночку, но и уровень набрать.

В общем, решение задержаться подольше прошло повторную проверку и, не без толики самодовольства, было признано верным. А раз так, то нужно решить, как развиваться дальше. Алекс снова задумался над Общим усилением тела. Против гоблинов навык бы помог, да и с ползунами будет полегче… Не сейчас, конечно, а как только энергии станет чуть больше.

Общее усиление тела напрямую зависело от энергии – чем больше ее вкладываешь, тем сильнее становишься. Это Ночному зрению хватает двух единиц раз в десять минут. Но Общее усиление использует энергию как топливо для тела, там жалкими двумя единичками не отделаешься. Алекс это помнил точно, так как тщательно изучил умение, как потенциального кандидата на более старших уровнях.

Имелся и скрытый мотив отложить усиление в долгий ящик – драться врукопашную теперь казалось еще более глупой затеей, при наличии великолепного дистанционного умения. Вдобавок у него нет нужного снаряжения. В общем, на повестке дня стоял только новый уровень.

***

Встав пораньше, Алекс решил, что сегодня займется не охотой, а разведкой. Раз ползуны живут в темноте, то можно спокойно пройтись вдоль стены. А что касается первой стаи, которая как раз около стены и кучковалась… то, должно быть это потому, что тупичок расположен на границе земель недомерков и ползунов, вот гусеницы и перегородили им путь. Значит, дальше таких сюрпризов не будет.

К тому же он решил не уничтожать больше ближайшие гнезда – пусть лучше ползуны продолжают охранять тупичок от патрулей гоблинов. Получается, что разведка необходима, просто чтобы понять, кто живет дальше в пещере.

С этими мыслями Алекс вышел наружу. Пройти рассчитывал много, поэтому обновил барьер и скорым шагом отправился на поиски приключений. По правде говоря, ему надоело бить врагов, хотелось почувствовать себя исследователем нового мира, посмотреть, что здесь есть необычного.

Все дальше и дальше он уходил от своей стоянки. Во время пути пытался вызвать ощущение пространства – чувство, которое у него развилось на Земле. Однако достичь нужного ощущения не получилось, но Алекс не расстроился, в конце концов, он не сидит на стуле в безопасной комнате, а идет в темноте и постоянно отвлекается на осмотр подозрительных камней.

Дойдя до изгиба, охотник притормозил. Пещера расширялась, но если держаться одной стороны, то он не должен заблудиться.

Обстановка ничем не отличалась от других частей пещеры – все тот же мох, булыжники и темнота, разве что шум реки пропал, но абсолютной тишины не было. Откуда-то доносились тихие призвуки ветра, словно из-за плотно закрытого окна. Возможно, потолок имеет выходы на поверхность, а может просто пещера настолько огромная, что тут образовались естественные воздушные потоки.

Ветерок ему не мешал, скорее помогал приглушать звук шагов. А вот запахов почти не было – ни гниения, ни затхлости. Казалось, что воздух абсолютно стерилен несмотря на наличие невидимой живой субстанции. Но она никак себя не проявляла, если бы не информация из справочника, то Алекс никогда бы о ней и не узнал.

Еще пять километров стена продолжала уходить налево, а потом вдруг также плавно развернулась вправо. Алекс уже не гадал о форме пещеры, а бодро топал все дальше и дальше пока местность не начала меняться – навстречу стали попадаться большие валуны, примерно такие же, как в его тупичке. Если до этого большинство камней были не более метра высотой, то сейчас тут и там встречались глыбы от трех до десяти метров, как будто часть потолка обвалилась, при этом глыбы не попадали в одну большую кучу, а равномерно распределились по пещере.

Еще одна странность – мох хирел прямо на глазах. Там, где раньше росли пышные заросли, теперь встречались лишь жалкие кустики, и даже рядом со стеной приходилось напрягать зрение.

Постепенно одинокие валуны превратились в темный лабиринт, в котором ни черта не было видно. К счастью, Ночное зрение достигло первого усиления и окружающий мрак стал немного светлее. Однако даже улучшенное зрение не сильно помогало – валуны закрывали обзор, поэтому Алекс постоянно использовал объемное сканирование, проверяя нет ли скрытых врагов за камнями.

Попутно он искал какой-нибудь валун, куда можно будет забраться в случае опасности, но ничего толкового не попадалось. Как назло, скалы были гладкими и покатыми и быстро вскарабкаться на них смог бы разве что опытный скалолаз с нужным снаряжением.

Скорость упала до черепашьей, и охотник крался, старался не терять из виду стену, иначе он точно заблудится. В итоге за несколько часов прошел всего пару километров. Постепенно каменный лес начал редеть и, обогнув очередной валун, Алекс неожиданно очутился на краю огромной поляны в несколько сотен метров шириной.

Сердце кольнуло предчувствие опасности, как будто глаза что-то заметили, но разум еще не понял, что именно. Он замер и огляделся. На другой стороне поляны с трудом угадывалась слабоосвещенная стена. Если бы не очередное улучшение Ночного зрения, он бы не смог даже определить ее размеры.

Тут в голове словно что-то щелкнуло, и Алекс заметил… огромную тушу в центре. И как он только сразу не понял, что это монстр, а не скала? Размеры существа поражали. Пятнадцать метров в длину! О подобных исполинах он слышал, но не рассчитывал их так быстро встретить. Он еще не готов и неизвестно будет ли когда-нибудь готов к драке с таким чудовищем…

Спустя несколько секунд пришла догадка – это огромный ползун! При этом тварь даже не думала маскироваться. Гигант вольготно развалился в центре закутка. Хорошо, что у Алекса нет фобии к червякам и гусеницам, а то сейчас бы его стошнило.

Диаметр туловища монстра достигал четырех метров, тварь напоминала огромную сардельку… рядом с которой расположились еще десятки мелких и хорошо знакомых ползунов, они почти

сливались с каменным полом, и Алекс их бы ни за что не заметил, если бы монстры замаскировались, но твари и не думали прятаться.

А еще он разглядел три пятиметровых туши на некотором удалении от гиганта.

Все эти осознавания происходили в тот момент, пока Алекс, не дыша, медленно отползал обратно за валун. Он не хотел не то что злить, а даже дать гиганту заподозрить, что он здесь находится. Сканер не добивал до могучего монстра, но если бы и добивал, то охотник не осмелился бы его исследовать, мало ли какие у этого чудовища возможности. В любом случае у него нет абсолютно никаких шансов!

На Другой Стороне размер имеет значение. Чем больше существо, тем больше у него энергии и силы. Уровень дает только новые возможности и усиливает навыки. Поэтому какой-нибудь дождевой червяк, даже если он на несколько уровней выше человека – ему не помеха. Человек легко раздавит его, несмотря на разницу в уровнях. Даже если у того есть спецспособности, ему это не сильно поможет – потому что у такого крохотного существа и запас энергии крошечный. Что толку если он может, например, стать сильнее в десять раз – он все равно останется червяком, просто очень сильным.

Убийство такого существа также не приведет к заметному прогрессу, крохотное тельце просто не сформирует сильный импульс. Хочешь быстро развиваться – ищи себе противника своего размера. Собственно, полипы это доказали.

Верно и обратное – огромный монстр может разогнать отряд старателей выше его по уровню, а если он обладает дистанционным умением, то без потерь не обойдешься. Поэтому гигантские монстры были самыми опасными обитателями Другой Стороны. Зато их уничтожение выгодно как для сбора пыльцы, так и для личного развития…

Казалось, что Алекса не заметили. Пока он тихонько ретировался, гигант и другие ползуны даже не пошевелились. Наконец он спрятался за валуном, мысленно выдохнул и поблагодарил Другую Сторону, что уберегла. После чего развернулся и медленно попятился вглубь каменного леса.

На сегодня с разведкой покончено! Хватит с него приключений.

Через некоторое время охотник ускорил шаг – он боялся, что такой огромный монстр может его выследить. Ползуны же любят

засады устраивать, значит, на высоких уровнях могут обзавестись каким-нибудь сканированием. А уровень у подобного существа явно - не первый.

Алекс планировал быстро убраться из каменного леса, но, пройдя половину, услышал знакомое «Плюх-Шурр-Плюх»! Только вот звук был значительно громче – это явно нерядовой ползун и даже не стая ползунов!

Стена была слева, а звук шел справа, из темноты и прямо на него.

«Обнаружили!» — подумал охотник и успокоился.

До этого он испытывал легкий мандраж, гадая заметили ли его или нет, но с пониманием, что битвы не избежать пришло и спокойствие.

Больше не таясь, он рванул вперед. Невидимый преследователь как-то почувствовал или услышал беглеца и тоже ускорился. Его движение сопровождалось оглушительным шумом. Тут и там слышался треск разлетающихся и крошащихся камней, а также массивные удары. Видимо, преследователь мчался напролом, не разбирая дороги. Большие каменные глыбы он вряд ли сдвинет, но вот всякую мелочь разбрасывал легко и непринужденно.

Алекс был уверен, что его преследует не тот гигант, которого он только что видел – тот был слишком велик, чтобы свободно ползти через каменный лес. Значит, за ним гонится одна из тех пятиметровых туш. Больше некому. И как только они его заметили? Не повезло, так не повезло. А он-то считал, что самые опасные тут гоблины и речные обитатели, а на ползунов смотрел как на десерт. Какая наивная мысль!

Опыт говорил, что ползуны развивают максимальную скорость только на прямой дистанции. Если им нужно повернуть, даже на небольшой угол, они теряют время на перестроение. Зато в отсутствие помех ползут на удивление быстро для существ, напоминающих сосиску. Вот и сейчас Алекс слышал, как тварь постоянно замирает и снова набирает скорость. Значит, каменный лес ее притормаживает! Этим надо воспользоваться!

В отличие от монстра он бежал быстрее – все-таки человеческое тело лучше приспособлено для резких маневров. Но он понимал, что, когда закончатся валуны ему хана.

Звук приближался! Расстояние между монстром и человеком сократилось до пятидесяти метров.

Огибая очередной валун, Алекс резко обернулся и увидел пятиметровое чудовище – увеличенную копию обычного ползуна. Толщина тела достигала метра, вес, наверное, не меньше нескольких сотен килограмм – мощная тварь! И очень опасная. И самое паршивое, что он не знает какие у нее способности. Это мелкие ползуны умели выбрасывать язык-жало, а что делает эта тварь, предстояло выяснить на собственной шкуре.

Не колеблясь, он просканировал врага, сейчас не время экономить энергию или вливать ее в барьеры, а бить такую громадину Ножницами – только смешить ее.

[**Пещерный ползун-рабочий**: 2 ур]

Проклятье! Алекс чуть не споткнулся. Вот невезуха! Так он и знал! Мало того, что тварь огромна, так еще и второй уровень! Впрочем, обманывать себя и рассчитывать, что это обычный ползун-переросток не стоило. Хорошо еще, что это не третий или четвертый уровень.

Это значит, что существо на порядок сильнее при прочих равных. А они с Алексом даже близко не равны – это не гоблин недомерок, а хрень весом минимум в полтонны, а то и больше. Мирное название «ползун-рабочий» не должно обманывать – дополнительное слово в имени обычно означает специализацию и новые способности, а не отсутствие агрессии по отношению к человеку и профессия этого «рабочего», скорее всего, людей давить, что он сейчас и пытается с большим энтузиазмом проделать.

Неожиданно тварь замерла и подняла переднюю часть туловища. Второй за сегодня импульс опасности пронзил Алекса. Этот ублюдок что-то хочет сделать! Но что?

«Способность!» — ответ возник сам собой, и охотник гигантским прыжком ушел за очередной валун.

БАМ! Оглушительный удар разнесся, по пещере, наверное, на километры. Что-то с огромной силой врезалось в валун, за которым он только что скрылся. Казалось, от удара он должен был разрушиться, но нет – выдержал, хотя Алекса осыпало мусором и каменной крошкой.

Тело мгновенно наполнилось новыми силами, и он помчался дальше, слыша, как враг продолжил преследование.

На бегу Алекс лихорадочно думал: «Стреляет! Чем? Это точно не жало! Перед выстрелом эта гадина замерла и шибанула как из пушки.

Что бы это ни было, от такого Барьер точно не поможет! Проклятье, и зачем я сюда сунулся?!».

Ситуация разворачивалась не в его пользу – чем бы монстр ни стрелял, защиты от такого у Алекса нет. А, поскольку его скорость ниже, его единственная защита – каменный лес, который вот-вот закончится и если он срочно что-то не придумает, то жить ему осталось несколько минут.

Он решил рискнуть и направил всю энергию, собираемую Насосом, на тело, распределяя ее по всему объему. Захватил мышцы и все внутренние органы, не забыл даже о коже, волосах и ногтях – в общем объял вниманием все тело целиком. Ему нужно срочно получить способность, которая даст преимущество, и он знает, как это сделать... Лишь бы времени хватило!

Энергия ощущается значительно лучше, чем в первые дни. Если вначале ему было сложно ее даже воспринять, то после трех недель тренировок на Другой Стороне он чувствует ее так, словно по венам течет прохладный и одновременно теплый огонь. Огонь, который греет, но не жжет.

Благодаря этому Алекс научился точно определять, сколько энергии в его личном хранилище, даже не обращаясь к интерфейсу. И вдобавок мог направить энергию в любую часть тела мысленным усилием, что сейчас и делал.

Пока он мчался по темноте, петляя как заяц, внутри проходила очень сложная работа. Он одновременно отслеживал позицию врага, следил за внутренним состоянием, распределял энергию по всему телу и выбирал маршрут. Это требовало абсолютной концентрации и очень развитого внимания, но как раз внимание – его самая сильная сторона. Без этого он мог бы только бежать.

Полная концентрация на задаче также помогала оставаться предельно спокойным – у Алекса в буквальном смысле слова не было времени ни на одну лишнюю мысль или на беспокойство о будущем. Выживет-не выживет – все это сейчас неважно.

Он собирался открыть умение, которое увеличит его силы и поможет оторваться от ползуна, и надо было сделать это во время погони. В этом Алексу должна была помочь стрессовая ситуация, потому как если это не стрессовая ситуация, то он и не знает, что это вообще такое.

Каменный лес начал редеть, валуны скоро закончатся, но способность никак себя не проявляла! Человек неожиданно свернул по дуге и кинулся вглубь пещеры, так, чтобы не вылететь из-под защиты валунов. Монстр на мгновение замер, казалось, даже заурчал от удовольствия и последовал за беглецом. Расстояние между ними немного сократилось…

Освещение резко ухудшилось, но Ночное зрение пока справлялось. Через полминуты отчаянного бега Алекс еще раз свернул и помчался в обратном направлении – к поляне с гигантским ползуном. Он не хотел приближаться к чудовищу, но другого выхода не видел.

По пути он молился, чтобы навстречу не выскочил еще один ползун-рабочий. Если его возьмут в клещи, то никакая скорость не поможет. Но, похоже, что исполин отправил по его душу только одного охранника. Хотя зачем такой громадине охранники? Это не охранник вовсе, а скорее посыльный, чья задача принести голову бедолаги, что так неосмотрительно заявился на обед к монстрам, но вздумал смыться в последний момент. Видимо гигант его каким-то образом измерил, оценил и решил, что одного ползуна-рабочего хватит. По правде говоря, он не далек от истины…

Два поворота сократили дистанцию до минимума. Монстр гнался буквально в десяти метрах за человеком. С огромным трудом он начал понемногу отрываться. Вдруг шум погони на мгновение затих, и Алекс инстинктивно бросился вправо.

БАМ! Второй снаряд пролетел мимо и разорвался буквально в пяти метрах, чуть не осыпав человека тысячами осколков. Лишь благодаря случайности снаряд ударился по касательной в один из валунов, поэтому осколки не изменили направления полета и умчались куда-то в темноту. Но этого хватило, чтобы понять, что ползун стреляет камнями, да с такой силой, что и десяток барьеров не спасут. Да, даже если камень просто неудачно взорвется, то Алекса посечет осколками что с барьером, что без него.

Все эти размышления воспринимались отстраненно, не мешая внутренней концентрации. Они даже в мысли не успевали оформляться, за наблюдениями сразу следовали выводы. Так человек в стрессовой ситуации мгновенно принимает решения.

Алекс пережил второй выстрел, но понял, что начал выдыхаться. Физическая и ментальная нагрузка измотали его, особенно последняя.

Огибая очередной валун, он наткнулся на стаю из четырех обычных ползунов, мгновенно выделил их взглядом. Один из монстров начал разворачиваться. Сейчас атакует! Мозг работал как компьютер. Прыжок и вот человек уже скрылся за скалой.

И надо сказать – прыжок удался. Алекс сиганул значительно выше и дальше, чем планировал. Из-за этого едва не споткнулся, но выправился в последний момент. Это странно, неужели получилось?!

Короткий взгляд в интерфейс подтвердил догадку:

[**Сигнатуры**. Обычные: Общее усиление тела (1%)]

То, что надо! Общее усиление тела! Хотя он не хотел брать это умение на нулевом уровне, сейчас без него не обойтись. Теперь можно перевести все внимание на анализ ситуации, а не просто наматывать круги.

Бежать стало легче, способность как минимум уравняла шансы преследователя и добычи. Теперь, когда энергия стала топливом для мышц, усталость отступила. Помимо этого, увеличилась сила и совсем немного скорость сокращения мышечных волокон. Тело перешло в режим, когда оно больше не уставало и находилось в идеальной форме. Но это только пока есть энергия.

Поляна приближалась, но цель достигнута, и можно убираться отсюда пока дают. Алекс снова побежал по дуге, затем развернулся и помчался прочь от жуткой поляны с ее жутким обитателем. Пусть его преследует неутомимая тварь, которая тоже не подарок, но с ней еще есть шанс справиться, тогда как с гигантом не совладают даже сотни Алексов.

Благодаря маневру человека, ползун-рабочий появился в зоне прямой видимости и на секунду замер. Но беглец хладнокровно проигнорировал его приготовления, он уже понял, что у ползуна проблемы с точностью – монстр не умеет стрелять с упреждением, а метит в то место, где жертва находится в данную секунду.

БАМ! Мимо! Еще несколько минут бега и человек с копьем в руке, и пятиметровый монстр вырвались из каменного леса.

За это время Алекс набрал фору в сто метров и вроде даже начал отрываться благодаря новой способности.... Но, оказавшись в чистом поле, ползун сжался, как пружина, и выстрелил собою вперед. Это

оказалось полной неожиданностью для беглеца! За счет феноменально сильных и плотных мышц монстр двигался не плавно и постепенно, как земная гусеница, а скакал, как сумасшедший кузнечик. Он буквально отправил в полет свое массивное тело, легко преодолев двадцать метров.

Это было еще одной особенностью местных обитателей, о которой Алекс успел подзабыть. Усиленные трансформацией и энергией мышцы позволяли тварям двигаться так, как обычным земным животным и в голову не придет, а если и придет, то повторить сей подвиг у них силенок не хватит.

Вся энергия беглеца тратилась на усиление тела, это увеличивало его силу вполовину. К сожалению, пока способность не развита, и большего выжать не получится.

Увы, но скорость возросла незначительно – несоразмерно увеличению силы, зато усталости как ни бывало. Неожиданно Алекса озарила идея, и он помчался так, чтобы на его пути постоянно возникали какие-нибудь препятствия – от мелких булыжников до крупных скал. Это немного уняло прыть ползуна. Тупое животное не умело или не хотело перепрыгивать через крупные камни. Вместо этого монстр ломал траекторию, двигаясь по ломаной линии.

Но и беглецу приходилось петлять. Враг в любое время мог выстрелить, а постоянно оглядываться – означало сбросить скорость. Постепенно между монстром и его добычей установился паритет – Алекс не мог оторваться, но и ползун его не догонял.

Пройденный путь кажется длинным, только когда крадешься по нему шаг за шагом. До убежища всего несколько километров, но они пролетят незаметно. Тут бежать всего ничего. Нужно решать, что делать. Прятаться на скале? Бессмысленно! Тварь либо запрыгнет, либо выстрелит!

Тогда что?! Нельзя же бесконечно бегать кругами по пещере. Он, конечно, не устает, но этого мало. Бегая по пещере можно собрать паровоз монстров, а когда силы все же закончатся, он упадет, и твари его сожрут.

Тут Алекс вспомнил очевидный факт – гоблины и ползуны не заходят на территорию друг друга. Решено! Нужно бежать на территорию недомерков, возможно, там ползун отстанет. А если не отстанет, то он кинется к реке и помчится к водопаду, в крайнем

случае, прыгнет в неизвестность. Все лучше, чем гарантированная смерть.

Хотя план был безумным и самоубийственным, в момент, когда за тобой гонится жуткая тварь, он казался вполне логичным и ободряющим. В конце концов, это самый пессимистический и маловероятный вариант.

Краем глаза он заметил, что только что промчался мимо убежища, но ползун даже не затормозил. Проклятье! Эта громадина явно не боится недомерков. Маловероятный план вдруг стал немного более вероятным.

Алекс бежал изо всех сил. Хотя он не уставал, но о режиме тишины и речи быть не могло. Тяжелое дыхание и топот ног далеко разносились по пещере. Ползун шумел еще сильнее. Вот любопытно, что будет, если навстречу появятся парочка гоблинов? Может, они втроем помчатся прочь от разъяренной мега-гусеницы?

Однако по дороге никто не напал, беглец добежал до разлома и пулей взлетел наверх. Последние километры монстр не стрелял. Видимо камни закончились. Кстати, где он их берет?! Жрет, наверное.

Расщелина закончилась, не успев начаться. Алекс слышал, как ползун запрыгнул в нее и помчался следом. Но уже медленнее, или ему только так показалось. Он добежал до конца разлома и замер. Настал момент истины – последует ли монстр или нет?

Вжавшись в щель в стене, охотник смотрел на гигантскую гусеницу. Та проползла половину пути и остановилась, но не замерла неподвижно, а начала раскачиваться всем туловищем. То ли бесится, то ли нервничает. Неожиданно монстр вытянул верхнюю часть туловища и замер, но не так, как при выстреле, а иначе, словно тварь хотела получше разглядеть наглеца, что завел ее к мерзкой мокрой реке.

Алекс ждал, готовый сорваться в любую секунду…

Глава 18. Между Сциллой и Харибдой.

Прошло пять минут. Время тянулось невыносимо медленно, а диспозиция противников не поменялась: человек все так же вжимался в щель в скале, а монстр недовольно раскачивался в двадцати метрах от него.

Вдруг гигантская тварь бросилась на ближайший валун, разинув пасть, усеянную сотнями мелких белоснежных зубов. Ползун просто натянул свое тело на валун, сжал пасть и камень с оглушительным хрустом раскололся на две части. Монстру хватило силы, чтобы просто откусить и проглотить кусок скалы!

Отобедав, ползун повернулся и принял знакомую стойку.

«Сейчас выстрелит!» — догадался Алекс и еще сильнее вжался в щель.

БАМ! Снаряд врезалась чуть дальше и с грохотом разлетелся. К счастью, края убежища уберегли от осколков. Монстр плюнул ровно в то место, где только что была его голова. Если бы он взял чуть правее, то камень попал в край щели, и тогда Алекса убило осколками.

«Вот ведь гадская способность!» — подумал он и высунул копье наружу.

Отполированное лезвие позволяло наблюдать за маневрами врага. Тот не успокаивался, а продолжал раскачиваться, но вперед не двигался.

Алекс ждал и надеялся, что ползун устанет и свалит, наконец домой. А он, честно-честно, больше никогда его не побеспокоит. Все это время энергия вливалась в барьер. От прямого попадания защита не спасет, но от осколков – убережет.

Прошло двадцать минут. Неожиданно тварь принялась раскачиваться быстрее. С чем это связано охотник сразу не понял, пока не увидел прямо перед собой полипа. Мелкий гаденыш полз по полу в метре от него.

— Вас тут только не хватало! — просипел он, и приготовился ударить гостя древком копья.

Но полип вел себя странно, не реагируя на человека, он мелко дрожал, по этой ряби Алекс его и заметил.

Объемное сканирование показало, что все пространство расщелины со стороны реки заполнено десятками полипов.

«Они защищают территорию от ползуна!» — пришла очевидная догадка

Через несколько минут установилось хрупкое перемирие – монстры не атаковали ни Алекса, ни друг друга, но и на месте спокойно не сидели – ползун раскачивался, а полипы подрагивали. Сколько это продлится, Алекс не понимал и решил, что нет лучшего момента для прыжка на Землю. А монстры пусть разбираются между собой без него.

В контейнере хранилось четыре грамма пыльцы – отличный результат за три недели работы!

Ходок – необычная способность, если слово «необычный» можно применить к такому явлению, как способность. Но даже на фоне других навыков Ходок впечатлял. Первое – он присутствовал у всех старателей. Второе – люди не приобретали его самостоятельно в результате тренировок или инсайта, но получали напрямую от Другой Стороны. Что это означает? Что этот мир заботится о людях? Алексу хотелось в это верить.

Третья особенность – Ходок работал на пыльце, а не выкачивал энергию из внутреннего хранилища старателя, как все нормальные способности, хотя при переходе на Землю личный резерв человека обнулялся. Логически это понятно – вряд ли скромного запаса Алекса хватит аж на целый перенос в родной мир, поэтому и нужен внешний источник. Но с чего такая щедрость? Почему другие способности он не может напрямую подпитывать пыльцой, а Ходока может?

Четвертое отличие – метод активации. Способность запускалась вызовом интерфейса и мысленным выделением пункта Ходок. Все эти особенности указывали на искусственный характер умения, на то, что оно каким-то образом имплантировано старателям.

Алекс достал контейнер, открутил крышку и разом высыпал весь порошок на ладонь – не время экономить, особенно когда он телепортируется в первый раз и не знает, как это происходит. Вдруг не хватит самой малости из-за глупой жадности.

Подождав несколько секунд, он вызвал интерфейс, выделил пункт «Ходок» и пожелал его активации. На всякий случай произнес вслух:

— Ходок! Домой!

Пункт моргнул, подтверждая активацию. Алекс немного расслабился. Теперь, согласно инструкции, нужно подождать пару минут и все – он должен исчезнуть отсюда и очутиться в буферной зоне, а оттуда до Земли всего пару шагов в буквальном и фигуральном смысле слова!

Однако прошло пять минут, затем еще пять, но ничего не произошло!

Алекс был уверен, что все делает правильно – правила перехода максимально простые, всем понятны и сбоев не предусматривают. Но, несмотря на все объяснения, он до сих пор сидит в укрытии, окруженный монстрами с обеих сторон.

«Проклятье!» — он не понимал, что делать дальше, но увидев, что энергетический фон сильно вырос, перешел к действиям. Черт знает, что тут творится, но такую возможность упускать нельзя.

Его главный враг ползун, с него и начнет, а с полипами как-нибудь справится позже…

Алекс посмотрел на отражение ползуна в лезвии, и попробовал ударить Ножницами, но ничего не вышло. Ему нужен прямой контакт глазами, однако это опасно, хотя и заманчиво – если монстр снова выстрелит, то осколками посечет полипов.

Но прозрачные блины сейчас союзники, и лучше их не трогать.

Тогда охотник прикрыл глаза и активировал Сканер, пытаясь ощутить, точную позицию ползуна. Теперь он не просто ощущал врага как сгусток энергии, а чувствовал его размеры, положение тела и даже наклон головы.

Не открывая глаз, Алекс набрал необходимый объем энергии и ударил в это место Ножницами. Хруп! Попал! Благодаря избытку энергии, Насос всосал новую порцию буквально за двадцать секунд. Еще удар! И снова попал…

Удар следовал за ударом. Иногда охотник проверял реакцию монстра через отражение. На первые атаки тот никак не отреагировал, и постепенно голова ползуна стала напоминать чурбак для колки дров.

Через тридцать атак монстр начал беситься, но не стал берсеркером, как гоблины, а просто закрутился на одном месте все быстрее и быстрее. Полипы тоже возбудились и еще сильнее завибрировали. Алекс даже подивился их количеству. Сейчас его окружали не меньше пятидесяти засранцев. Откуда только приползли?

Даже когда он убивал их сородичей, они держались в стороне, видимо территориальный императив у них сильнее чувства мести.

Но, в принципе, поведение полипов было понятно. Что Алекс им сделал?! Ну, поубивал немного, так они размножатся потом. А ползун – угроза захвата территории, вот вся колония ее и защищает.

В голову пришла шальная идея – что будет, если подцепить мелкого засранца копьем и бросить на ползуна? Но охотник ее отбросил – пока его тактика работает, нужно пользоваться ситуацией.

На всякий случай он периодически обновлял барьер пока через тридцать минут энергетический фон не начал снижаться. К этому времени ползун получил больше сотни ударов и заметно снизил активность. Многочисленные порезы усеивали его башку. Алекс верил, что если бы бил в одну точку, то уже убил бы тварь, но ему приходится ориентироваться на ощущения, поэтому атаки попадали куда бог пошлет.

Еще через десять минут скорость набора энергии снизилась до стандартной. Если бы он знал заранее, то растянул бы запас. Но кто мог предположить, что Ходок не сработает. Видимо, старатели, которые попадают в такие передряги, не возвращаются и не рассказывают о своем печальном опыте.

Монстр устал, выдохся и еле ворочался. Алекс решил рискнуть и встал так, чтобы можно было видеть врага в момент атаки. Дело пошло веселее – все удары начали попадать в одну точку.

Через несколько атак монстр не выдержал, развернулся и пополз по проходу обратно!

Полипы мгновенно успокоились, поэтому не дожидаясь пока они придут в себя и обратят на него пристальное внимание, Алекс кинулся за ползуном

Монстр добрался до края расщелины и, не останавливаясь, неуклюже соскользнул вниз. Охотник неотступно следовал за ним, нанося удары, как только набирал достаточно энергии.

Ползун двигался медленно, могучие прыжки остались в прошлом, сейчас он мог лишь едва шевелиться. Некоторые порезы достигли глубины в тридцать и более сантиметров. Будь у него там мозги или другие жизненно важные органы, то монстр давно бы издох.

Однако «хитрые» твари то ли научились обходиться без мозгов, то ли хорошо их прятали. Алекс после первой охоты вскрыл труп одной

гусеницы, но ничего интересного не нашел. Все что он выяснил – ползучие твари умирают, если сделать глубокий надрез, желательно в передней части, которую он по привычке именовал головой.

Монстр обреченно полз в темноту, которую явно любил больше света, и где ему было суждено умереть. Алекс без страха следовал за ним, упускать крупную добычу после всего, что он пережил было бы преступлением.

Однако рисковать не пришлось – монстр издох спустя триста метров. Быстро собрав пыльцу, охотник вышел обратно к стене и двинулся к скале, на которой остался рюкзак с припасами. Пусть полипы успокоятся, а он пока отдохнет вдали от них.

Алекс легко прошел два километра до старого лагеря. По пути он чуть ли не напевал, радуясь, что выжил. Такое ощущение знакомо каждому, кто вначале попадает в смертельную ловушку, но затем, преодолев все трудности, выбирается из нее. Сейчас ему все в радость – и тусклый свет подземелья, и шум реки, и звук ветра под потолком, даже каменистый пол, казалось, пружинил под ногами. Он сильно измотался, но настроение было отличным. Добравшись до стоянки, Алекс забрался на скалу, поужинал и быстро заснул.

Глава 19. Борьба с темнотой.

Другая сторона. Побережье. Охота на Шредера. Петр Кузнецов.

Адреналин и азарт плескались в крови, понукали к действию, требовали, в конце концов, ринуться вперед с воплем на устах и мечом в руках. Но Петр держался, не отводил глаз от гигантской добычи. Пальцы на рукоятке побледнели, хотя сегодня любое оружие– лишнее, здесь помогут только дальнобойные способности. Именно благодаря уникальному умению «Воздушная пуля» Петр и получил приглашение на Охоту.

— Пора! Почему они не начинают? Уйдет же! — шептал он непонятно кому.

Петра никто не слышал, соседи, как и он, не отрывали взглядов от Шредера…

Шредер – гигантская тварь с собственным именем. Так Другая Сторона выделяет особо опасных и крупных чудовищ. Только они имели право на особое название.

Монстр действительно был огромен – почти сто метров в длину. Тварь походила на огромного кита-переростка. Левиафан! Не монстр, а бедствие!

Две с половиной тысячи бойцов окружили искусственный водоем, куда заманили легендарного Шредера. Подготовка к операции заняла много месяцев, для ее реализации объединились пять базовых лагерей под предводительством Сергея Белого – главы одного из поселений.

Чтобы соорудить ловушку, старателям пришлось выкопать небольшое озеро и длинный канал, который соединял озеро с морем. Место выбрали неслучайно – это был самый краешек охотничьих угодий Шредера, и забредал он сюда ровно раз в два месяца.

На протяжении нескольких лет кошмарный гигант терроризировал половину побережья. Шредер обладал способностью вызывать огромные волны, которые как цунами, сметали все на своем пути. При этом монстр мог быстро передвигаться, неожиданно появляясь в разных районах и атакуя старателей, которые охотились вдоль кромки моря.

От его действий пострадали тысячи – огромные потери от одной твари даже по меркам Другой Стороны. Но до сих пор власти не могли с ним справиться, хотя собирали большие рейды. Монстр играючи уходил от возмездия, оставляя за собой горы трупов. При этом уровень Шредера не был запредельным – всего-то третий! – но размеры давали ему огромное преимущество в виде небывалого запаса энергии и живучести.

Каким-то образом он управляет не только водой, но и всем, что в нее попадает, поэтому если волна накрывала какого-нибудь бедолагу, тот неминуемо попадал в море, где и без Шредера выжить было сложно, а уж в его присутствии даже призрачной надежды не оставалось. Гигант плавал не один – короля сопровождала свита. Десятки каракатиц-падальщиков путешествовали на его теле, именно они добивали попавших в беду старателей.

Люди бы не пытались уничтожить столь опасного морского обитателя, но у жителей побережья просто не было выбора. В этом секторе берег – самое удобное место для охоты. В прибрежной зоне водилась разнородная живность на любой уровень, и отдавать богатую на добычу территорию на откуп левиафану старатели не хотели.

Когда терпение иссякло, пять лагерей объединились и вырыли огромную ловушку, благо, что сила и выносливость старателей даже первого уровня превосходят возможности обычного человека.

Канал длиною в несколько километров гарантировал, что Шредер не сможет быстро сбежать. Копали только в то время, когда монстра не было поблизости. По всему побережью разведчики со способностями дальней связи оперативно передавали новости о местоположении чудовища. А те, у кого не было такой возможности, выходили на Землю и передавали сообщения через ходоков, которые могли прыгнуть сразу в нужный лагерь.

Когда канал был готов, заманить тварь в ловушку оказалось на удивление просто. Достаточно было пошуметь и покричать, как монстр появился на горизонте. Шредер почти мгновенно преодолел рукотворное русло, нырнул в водоем и запустил мини-цунами. Но именно этого загонщики и добивались.

Чудовище среагировало на приманку – десяток высокоуровневых старателей, которые были привязаны к тяжелым плитам на берегу

озера. Все они имели умения, так или иначе помогавшие справиться с первой и самой опасной атакой.

Цунами закончилось ничем – страшная волна перехлестнула через насыпной вал, попала в систему отводящих каналов и бессильно опала вдали. Морской правитель в ярости вызвал еще несколько волн, но каждая следующая оказывалась меньше предыдущей. В итоге он попросту выплеснул всю жидкость из озера и стал бултыхаться в остатках воды как рыба, случайно попавшая из океана в мелкую лужу.

Новая вода в канал не поступала – в месте соединения с морем расположился спецотряд высокоуровневых старателей. Их навыки позволяли сдерживать море. На помощь им были направлены старатели-батарейки – они могли быстро передать свою энергию другому человеку. Все участники операции были снабжены самыми мощными зельями, доступными человечеству.

Бойцов и помощников собирали из разных мест в течение нескольких месяцев. За участие в охоте правительство обещало большую награду и прибавку к рейтингу.

Пока одни удерживали воду, другие, как только стало понятно, что монстр в ловушке, засыпали проход. Одновременно с этим загонщики активировали дренаж – простейшую систему насосов и переливов, работу которой смогли наладить даже на Другой Стороне. Через двадцать минут озеро окончательно опустело.

Шредер к этому моменту уже никак не мог вернуться в море – канал шел под уклоном и часть дна попросту обнажилась. Фактически монстр сам загнал себя в ловушку.

Как только стало ясно, что тварь беспомощна и никуда не денется, настало время мести. Армия старателей, включая Петра, устремилась к берегу. Люди хорошо подготовились, в достатке были и зелья, и защитное снаряжение.

— Пли! — заорал Сергий Белый, хохоча от радости.

— Есть! — заорали в ответ и в левиафана устремились тысячи атакующих умений.

Первый залп бойцы провели одновременно, а потом били по откату способностей.

Каким бы мощным и живучим не был Шредер – он не мог сопротивляться вечно, и через несколько часов наступила самая приятная часть любой охоты – сбор добычи.

***

Другая Сторона. Пещера. Алекс.

День начался с разбора трофеев. Вчера Алекс уничтожил крупного врага, и это не могло пройти бесследно:

— Интерфейс!

[**Трансформация**: Тело: 24,9% / Структура: 35,8% / Мозг: 25,9%]

Отлично! Битва добавила в сумме восемь процентов к прогрессу аспектов, главным образом за счет размеров врага. Интересно, какой эффект будет от убийства того исполина за каменным лесом? Но о таком подвиге Алексу пока рано думать.

Он перевел взгляд на шкалу умений:

[**Сигнатуры**. Простые: Ходок (15%), Ночное зрение* (65%)

Обычные: Общее усиление тела (2%)

Редкие: Пространственный барьер* (50%), Сканер пространства* (55%), Насос* (74%), Ножницы пространства* (66%)]

Показатели Ночного зрения и Ножниц заметно увеличились, особенно первого. Умение росло само по себе, не требуя особых условий. Да и какие ему нужны условия кроме темноты, а этого добра в пещере в достатке.

Больше прорывов не было. Алекс глянул на Ножницы. Когда скорость заполнения резерва уменьшилась с пяти до двух с половиной минут, боевая мощь выросла в два раза, просто за счет того, враги получали в два раз больше ударов. Возможно, старатели четвертого или мифического пятого уровней набирают энергию еще быстрее, но на своем уровне он король. А если еще и пыльцы вдоволь будет…

Что это означало практически? То, что нужно в первую очередь развивать сильные стороны по принципу «сильные и упорные становятся сильнее, а слабые и ленивые – просто добывают пыльцу». Значит, нужно трансформировать Насос и как можно быстрее.

— Так… Что лучше? Охота на берегу или в пещере? Полипы или ползуны? Куда податься? — Алекс задумчиво почесал затылок.

Прокрутив оба варианта в голове, он решился, что ползуны сейчас более выгодный вариант. Больше пыльцы – это больше пыльцы.

Активировав Общее усиление тела, он направился к выходу из тупичка. Два часа крался от одного укрытия к другому, постоянно сканируя окружающее пространство. Врагов не было. Да, знатно он эту область зачистил. Нужно идти дальше, но он опасался.

Внутренняя часть пещеры напоминала глубину океана – чем дальше от стен, тем больше мрака и меньше ориентиров. И, как и в морской бездне, здесь должны жить чудовища, для которых главный орган чувств - это не зрение, а слух, обоняние или неведомые спецспособности.

Алекс подозревал, что сильно уступает местным тварям и хотел заполучить какое-нибудь преимущество. Но, пока Сканеру не хватает энергии, чтобы охватить хотя бы ближайшие сто метров, соваться на глубину опасно.

Вернувшись к стене, он прошел триста метров вбок и вновь направился в темноту, но и там никого не было. Однако Алекс не торопился, действовал крайне осторожно и к середине дня наткнулся, наконец, на первую стаю из шести особей.

Чем удобны ползуны – первыми не нападают. Хотя… он поежился, вспомнив вчерашнюю тварь. Но ничего – враг мертв, а он стал сильнее!

Стая не создала проблем и через несколько часов поделилась с Алексом пыльцой. Заодно он потренировался бою с копьем, благо, что на максимуме Общее усиление тела позволяло глубоко вонзать лезвие в плотное тело ползуна. Однако Ножницы были гораздо эффективнее.

Собрав пыльцу, Алекс снова направился к выходу из закутка, но не для охоты, а уже для тренировки. Немного углубился в темноту, уселся на валун и активировал Ночное зрение и Общее усиление тела. Через несколько часов отправился спать.

В таком режиме прожил пять суток. Дни были заняты охотой и тренировками. Стаи встречались все реже, но каждый день удавалось найти по крайней мере одну группу. Алекс прочесал прилегающий к лагерю участок размером в два километра, но ни разу не удалялся от стены дальше, чем на пятьсот метров.

Под конец добрался до точки, где стена поворачивала. Если двигаться дальше, то через пять километров начнется каменный лес…

Он колебался. Стоит ли идти туда? Возможно, ползуны-рабочие встречаются только в лесу, но рисковать не хотелось. Алекс опасался, что слишком активная зачистка местности вызовет ответную реакцию. Гоблины, например, активно рассылают патрули. Вероятно, и ползуны контролирую свою территорию. Наверняка тот огромный монстр – это

какая-нибудь матка, мелкие гусеницы ее выводок, а особи побольше – охранники-офицеры.

В общем, приближаться к каменному лесу охотник не хотел даже ради богатой добычи. Незачем дразнить чудовищ.

***

Показатель трансформации энергетической структуры пересек планку в пятьдесят процентов. Отличный результат! Хотя в отличие от навыков, это не принесло никаких дивидендов, ведь пока не доведешь все три аспекта до максимума, новый уровень не получишь.

Из способностей лидировали Ножницы и Ночное зрение. Первое умение повысилось еще на восемь пунктов, а вот зрение вышло на финишную прямую:

[**Сигнатуры**. Простые: Ночное зрение** (99%)]

В ближайшие часы он рассчитывал довести навык до ста процентов. Последний шаг был самым сложным и длительным, ведь в этот момент матрица окончательно стабилизируется, но простые способности – это простые способности, поэтому нескольких часов должно хватить.

В этот ключевой момент не было смысла заниматься охотой. Ползунам, можно сказать повезло. Алекс отошел от освещенной стены, сел на плоский камень и расфокусировал зрение…

Словно в огромном склепе, один на один с пещерой и тьмой, он спокойно сидел и смотрел в непроглядный мрак. Кладбищенская тишина не пугала человека. Постепенно мысли и эмоции успокоились, а с ними ушли заботы, беспокойства и желания. Все внутренние процессы замерли. Он достиг наилучшего состояния для медитации.

Благодаря глубокому трансу и сосредоточенности на задаче Алекс быстро вошел в особое состояние созерцания темноты... Прошло два часа. Неожиданно он почувствовался всплеск энергии, и весь запас разом испарился.

— Интерфейс!

[**Сигнатуры**. Обычные: Ночной фильтр (макс.)]

Матрица ночного зрения преобразовалась в нечто новое. Нельзя сказать, что совершенно новое, но изменения обрадовали.

— Не ожидал! — удивился охотник.

То, что трансформация умения привела к смене старого названия на новое, которое лучше отражает суть навыка, само по себе не

странно. Удивительно было только, что такая простая способность смогла преобразиться, да еще перешла из простых в обычные. Сюрприз так сюрприз!

Для проверки Алекс направил на матрицу Ночного фильтра энергию и принялся то понижать расход, то увеличивать. Он ориентировался на ощущение потока, а матрица сама подстраивалась под нужный режим.

Через несколько минут стало ясно, как действует Ночной фильтр. Собственно, название являлось подсказкой. Навык имел два режима – в первом зрение улучшалось в два раза, при расходе в один пункт энергии в минуту. А вот второй давал совершенно новые возможности: цвета пропадали, а окружающий мир становился светло-серым, словно действительно срабатывал какой-то фильтр. Умение позволяло рассмотреть отдельные валуны в почти полной темноте на расстоянии до ста пятидесяти метров. Правда, затраты возрастали до пяти единиц энергии в минуту.

Приставка «макс.» вместо процентов говорила о том, что умение больше не может развиваться. Точнее, дальнейшее развитие не исключено, но потребует особых условий и огромных вложений сил и времени без какой-либо гарантии. Но если повезет, то со временем можно будет, например, смотреть на яркие источники света или видеть в тепловом диапазоне.

Какое-то время Алекс созерцал пещеру, лишенную красок. Приятно было отдохнуть от монотонного зеленоватого свечения. Наконец, он смог увидеть потолок. Как оказалось, тот походил на купол, который начинался на высоте в тридцать метров около стены, достигал сотни прямо над ним, затем уходил все выше и выше, пока не терялся во мраке пещеры. Что ни говори – отличное приобретение! Но даже обновленное умение не помогло определить, где заканчивается свод и какими размерами обладает исполинская пещера.

Кстати говоря, структура купола отчетливо проглядывалась только возле стены, где освещение позволяло рассмотреть детали. В отличие от ровного пола, каменная масса напоминает кусок хлеба или твердого сыра, который не разрезали, а разломили пополам. Однако больше ничем примечательным потолок не отличался.

После обретения ночного зрения Алекс пересмотрел свой план и решил рискнуть. С таким чудесным навыком можно исследовать

глубины пещеры. Теперь он всегда разглядит свечение стены за несколько километров и не заблудится.

А исследовать этот мирок надо. Без этого никуда не денешься. Чтобы прыгнуть на Землю, нужно выбраться на поверхность. Алекс подозревал, что вся пещера – это аномальная зона, где Ходок по неведомой причине не работает и главный вопрос, где тут таблица с надписью «выход»? Соединяется ли пещера с поверхностью или нужно двигаться вдоль реки? Но река может тянуться на сотни километров…

«Нет уж! — подумал он, разглядывая узоры на потолке, — сначала проверю центр пещеры, а уже потом двину вдоль русла».

А вдруг, в глубине подземного мира есть подсказка, как отсюда выбраться или там построена волшебная лестница, которая ведет к свободе! Глупая мысль, конечно, но чем черт не шутит…

Вернувшись в лагерь, он пересчитал запасы. Еды полно, а вот воды осталось примерно на неделю. Но не вода волновала охотника, а скудный рацион. Рыба да сухпаек – не лучший вариант для многомесячного путешествия, если таковое случится. Конечно, батончики содержат все необходимые микроэлементы и витамины, но для полноценного питания этого мало. Вот если бы у него был уровень, тогда организм гораздо лучше переносил бы все невзгоды, в том числе и однообразную пищу. И пусть это счастливое событие уже не так далеко, как в начале, но до него еще дожить надо.

Следующим делом Алекс проверил хранилище пыльцы. Согласно меткам на внутренней стенке контейнера у него осталось около четырех граммов порошка. В общем-то, неплохо, хотя пыльцы много не бывает, и он бы не отказался от килограмма-другого.

Закончив с инвентаризацией, охотник лег отдыхать, но покой не приходил. В голове крутились мысли насчет похода. Он и так и эдак прикидывал, как сподручнее исследовать пещеру. В какой-то момент в нем проснулся ученый, и Алекс уже хотел не только найти выход, но и разузнать, что лежит в центре этого мрачного царства темноты и монстров…

Глава 20. Исследование глубин.

Другая Сторона. Лагерь «Силва».

Монстр, прозванный кузнечиком за длинные ноги, мордой раздвинул густые заросли подлеска и выглянул наружу. В трех километрах от границы леса высился огромный защитный комплекс двуногих, и своим присутствием постройка раздражала всех обитателей Предгорья.

Глаза-бусинки уставились на блестящие стены, не замечая изрытого огромными ямами поля. Когда-то на месте ям и перепаханной земли росли кустарники и невысокие деревца, а сейчас бывшую опушку заполонили непонятные сооружения, меж которых вились каналы, закрытые тяжелыми решетками.

Захоти кузнечик – он мгновенно бы порвал металлические прутья, но укрепления не интересовали лесное создание, только сами люди.

Несмотря на ярость и гнев, полутораметровый монстр лежал неподвижно. Сдерживаемый инстинктами, которые до этого часа никогда не просыпались, он ждал сигнала. Ни на секунду существо не отводило взгляда от блестящих стен, ощетинившихся дулами больших пушек. Хотя в другой ситуации лесной монстр не смог бы так долго не двигаться.

Но вот раздалась трель сигнала! Ее могли слышать только очень чуткие уши. Такие, как у него. Пора!

Ноги кузнечика распрямились. Его тело на огромной скорости понеслось вперед. Приземлилось на крышу непонятного сооружения и снова устремилось в воздух.

Вперед! Вперед!

Бам! Бам! Бам!

Сбоку что-то загрохотало, но кузнечик не испугался. Он был не один. Вслед за ними бежали тысячи его братьев.

Атака началась!

***

Дания дернулась и нервно сглотнула при виде армии монстров.

— Боже мой! Опять! Когда же вы закончитесь?! — едва слышно прошептала она, сжимая пальцами карандаш и блокнот.

Дания сидела довольно высоко, фактически на самом лучшем месте, откуда видны все детали. При этом от поля битвы ее отделяли крепкие стены, пушки и бойцы спецотряда, тем не менее девушка боялась. И было отчего – за последние два месяца лагерь захватывали три раза.

Три чертовых раза! Каждый раз командующий базы обещал, что этого больше не повторится, но ему никто уже не верил. Скорее всего, командующий и сам не верил собственным словам, поскольку ввел особый режим на случай прорыва.

В результате все сотрудники имели неприкосновенный запас порошка для прыжка на Землю, который они берегли, как зеницу ока, а в основании башни были установлены панические комнаты, которые позволяли выгадать достаточно времени на переход в материальный мир, но периодически люди не успевали сбежать…

С точки зрения Дании, лагерь Силва располагался крайне неудачно – окруженный лесами Предгорья с трех сторон он постоянно подвергался атакам разнообразных монстров. Если бы не портал между Землей и Другой Стороной, то правительство не заморачивалось бы постройкой мощных редутов и системы ловушек. Но даже самый бездушный и безмозглый чиновник не осмелился бы пожертвовать человеческими жизнями, ведь в любую точку выхода время от времени попадали старатели.

В итоге Силва превратилась в полигон по тестированию автоматизированного оружия. Собственно, обязанности Дании заключались в сборе статистики: со своего поста она наблюдала за поведением тварей, подсчитывала потери и оценивала эффективность тех или иных задумок военных инженеров.

Люди постоянно искали замену средневековым мечам и копьям, но успеха добились только с большими пушками. Правда, их обслуживание влетало в копеечку – расходы на баллоны со сжатым газом и многоразовые дротики, усиленные пыльцой, росли каждый месяц. Дания видела график затрат – прямая линия, уходящая в небеса. Их лагерь мог похвастаться тем, что давно стал самым дорогим среди всех земных баз.

Хотя, надо сказать, что так было не всегда. Поначалу схема отлично работала, а чиновники пребывали в эйфории, думая, что движутся в правильном направлении и еще чуть-чуть и рядовые

старатели начнут крошить монстров персональными пулеметами, которые они отработают в Силве.

Каждый месяц тестировались новые виды оружия. В ход шло все: термические заряды, пули, яды, кислоты и щелочи и многое другое. Но плоть жителей Другой Стороны слишком хорошо сопротивлялась человеческим придумкам, а наилучшим способом до сих пор оставались укрепленные дротики. Они дорого обходились в производстве, но их хотя бы можно собрать после битвы.

Увы, далеко не все огнеопасные на Земле материалы имели аналогичные свойства в этом мире. Сложные по составу вещества не воспламенялись, зато дрова и уголь отлично полыхали. Чем проще вещество, тем меньше с ним было проблем.

Самым большим разочарованием оказался порох и другие взрывчатые вещества. Чего люди только не делали, но так и не смогли создать рабочую версию огнестрела. Но, что еще больше раздражало оружейных мастеров и инженеров, так это то, что способности действовали лучше, чем их изделия. Это откровенно бесило. Старатель с простым умением, увеличивающим силу, быстрее убивал противника, колотя его обычной палкой, чем кидая в него склянку с кислотой. Как такое может быть?

Плюс ко всему этому, в результате уничтожения монстра старатель трансформировался и, рано или поздно, набирал уровень и становился еще сильнее! А их устройства как были никчемными, так ими и оставались.

А самое паршивое – это то, что операторы боевых установок не трансформировались. Даже когда оператор после боя добивал раненых монстров – это давало слишком маленький выхлоп, поскольку нужно было входить в резонанс с противником в самом начале схватки, за счет личных усилий, а не хитрых приспособлений.

Однако люди не сдавались. Лагерь Силва долго приносил небольшой доход за счет уловителей пыльцы –именно их прикрывали тяжелые решетки – но постепенно среди монстров появлялись все более сильные твари. Затраты на дротики выросли в разы и расходы стали превышать доходы.

База стала классическим чемоданом без ручки. Вот только огромное сооружение, на которое ушла прорва ресурсов – не чемодан, его так просто не выбросишь. В конце концов земное начальство

плюнуло на добычу – лишь бы удержать точку перехода! – наняло отряды ветеранов, и вся затея сошла на нет. Время экспериментов закончилось – пушки и укрепления, что бесили монстров, должны скоро снять и в лагере останутся лишь простые бойцы.

Через час Дания успокоилась. Атаку отбили. Сегодня ей не придется спускаться в паническую комнату...

***

Другая Сторона. Алекс.

Утром Алекс покинул убежище и направился в центр пещеры, в самую темную ее часть. Прошел полкилометра, постоял немного, посмотрел по сторонам и решительно двинулся дальше, он не знал, что там находится, но собирался сегодня это выяснить.

К счастью, гоблинов поблизости не было. То ли недомерки осторожничали, то ли еще не пришло время смены патрулей, а все предыдущие дозоры он вырезал.

Чтобы хоть как-то ориентироваться в темноте, Алекс выкрутил Ночной фильтр на максимум. Насос давал достаточно энергии для поддержки и зрения, и усиления, а также для обновления Барьера и Сканера. Если идти медленно, то все будет нормально.

Вот он и шел - неторопливо, регулярно останавливаясь. Скорость черепашья, но Алекс собирался пройти всего два-три километра максимум. Причем пройти по прямой, а не исследовать всю территорию квадрат за квадратом. За день должен справиться.

Благодаря Ночному фильтру, пещера превратилась в черно-белое царство и потеряла свое очарование, но в то же время стала выглядеть более загадочно и таинственно. Он чувствовал себя исследователем океана, который погружается все глубже и глубже, каждую минуту ожидая встретить неизвестного морского гада, и ты заранее не знаешь, будет ли это мелкая рыбешка или огромное чудище.

Новое умение здорово выручало. Теперь не надо было вглядываться в каждый подозрительный камень. По крайней мере, ползуны больше не скроются от его взора, то есть на Сканере можно сэкономить.

Пейзаж постепенно менялся, хотя пол оставался ровным, но валунов стало больше, особенно крупных, высотой в два-три метра. Они не заполняли все пространство как в каменном лесу, но тоже

мешали обзору. За их рядами все сложнее было разглядеть далекую стену, а ведь ее свет – единственный ориентир.

По мере продвижения мох встречался все реже и реже, он уже рос не на каждом камне. Силуэты большинства глыб виднелись, только благодаря свету от соседних валунов.

В кармане Алекса лежала зажигалка из набора старателя. Заправочная жидкость имела особый состав и могла долго гореть на Другой Стороне. Раньше он ее не использовал из-за боязни привлечь внимание хищников, но в полной темноте огонь может выручить.

По пути он оставлял знаки, старался запомнить маршрут. Через несколько часов решил, что прошел достаточно. Судя по количеству шагов – около двух с половиной километров. Ничего интересного не нашел и новых врагов не обнаружил. Если пройдет еще дальше, то стена окончательно скроется из виду.

Пора возвращаться.

Алекс выбрал валун с изрезанными бороздами стенами и легко забрался наверх. Перед ним плескался океан кромешной мглы. К сожалению, ни чудесной лестницы, ни сверкающего портала не было видно.

Потолок с этой точки не проглядывался – мрак над головой казался еще более плотным, чем внизу.

Потратив несколько минут, охотник собрался было спуститься, но напоследок врубил Сканер – это его и спасло. Над ним кто-то был!

Алекс всю дорогу осматривал камни, но забыл, про потолок. Привычка подвела, ведь все враги до сих пор бегали по земле…

Почувствовав угрозу, он машинально поднял голову. Сверху падал темный силуэт. Без колебаний охотник прыгнул с трехметрового валуна. Общее усиление тела помогло выдержать удар о землю, но ноги загудели от боли, и он понял, что в таком состоянии не сможет быстро бежать.

Проклятье! И энергии нет – вся на сканирование ушла. Алекс выставил копье и засеменил спиной вперед. Глаза не отрывались от скалы, откуда он только что спрыгнул. Прямо над ней висел огромный паук неизвестного уровня. Сканер успел только показать, что рядом есть враг, но не его название и уровень. Монстр держался за нить паутины, которая уходила куда-то вверх, и был похож на большой черный шар диаметром около метра.

«А что, если он не один!» — пронеслась паническая мысль.

Алекс лихорадочно завертел головой, но мрак скрывал детали, если сейчас к нему спускаются другие твари, то он их не увидит, пока они не окажутся совсем рядом.

Проклятье! Что же делать? Даже времени достать пыльцу ¬– нет! А насос заполнит резерв лишь через пару минут. Все это время охотник не прекращал пятиться к валуну в тридцати метрах от паука.

В какой-то момент монстру надоело неподвижно висеть, глядя, как жертва удаляется все дальше, и он без предупреждения выстрелил чем-то мягким.

Слава богу, барьер перед Алексом еще не рассеялся.

Липкое покрывало окутало его, прилипло к одежде, лицу, защитному шлему и спине. Свободными остались грудь, живот и верхняя часть ног – их защитил барьер. Досталось и копью, которое было выставлено вперед, и правой руке. Только левая частично слушалась хозяина.

«Черт возьми! Это паутина!» — мысль не прибавила оптимизма.

Алекс попытался отпрыгнуть, но опутанные паутиной ноги запнулись, и он завалился на спину.

К черту экономию. Кляня липкую дрянь, он пустил энергию на усиление резко дернулся и полностью освободил левую руку. Еще немного и он выберется… Однако паук перешел к более активным действиям. Расправил огромные лапы – не меньше, чем два метра длиной – и спокойно пополз вверх.

Поднявшись на десять метров, тварь выбрала всю длину паутины между собой и человеком. Та натянулась и потащила Алекса по каменному полу. Движения монстра казались неторопливыми, но его лапы работали без остановки, словно четко отлаженный механизм, он без видимых усилий подтягивал спеленованного старателя к себе.

Наконец, паутина натянулась настолько, что кокон чуть приподнялся и по принципу маятника качнулся в сторону камня, над которым висел монстр.

Алекс увидел приближающуюся скалу, попытался развернуться к ней ногами, но в последнее мгновение кокон дернулся, и он крутанулся.

Бац!

— Ааа! — от боли охотник заорал, а тело свело от боли.

Адреналин слегка отрезвил. Алекс кинул на монстра затуманенный взор, попытался найти его слабое место, но до мохнатого гада не меньше десяти метров. Что он ему сделает, даже если найдет уязвимую точку?

Однако человек не прекращал попыток выпутаться, пытался придумать, что делать, но решение не приходило. Между тем тварь не останавливалась. Прошло несколько секунд, и кокон поднялся еще на метр. Таким темпом паук скоро утащит его под потолок.

Что у него есть? Ночной фильтр, Общее усиление тела, пока еще работающий защитный экран и почти пустой запас энергии – вот и все. Плохо! К тому времени, когда Ножницы заработают, паук его поднимет еще на десяток метров. Даже если Алекс прибьет гада или просто перережет паутину, то попросту рухнет на камни.

Копье в правой руке, но она надежно прихвачена паутиной, быстро не отдерешь. Зато левая, слава богу, свободна. Алекс нащупал нож на поясе и не без усилий выдернул.

Болтаясь в коконе как в огромном гамаке, он лихорадочно резал ближайшие нити. Нож постоянно застревал, а рука залипала в паутине. От отчаянья человек заскрежетал зубами. Он явно не успеет выпутаться. Это бесполезно!

Неожиданно в голову пришла мысль. Одно слово. И это слово – «Огонь»!

Пальцы торопливо нащупали нагрудный карман, вырвали зажигалку и крутанули колесико…

Среди бескрайнего мрака пещеры, в нескольких метрах над землей, появился лепесток пламени. Он казался слабым и безобидным, но мохнатой твари этого хватило – паук замер.

— Только не погасни, — прошептал Алекс, поднося огонь к паучьей сети.

Паутина полыхнула, да так, словно ее бензином облили. Огонь мгновенно охватил и кокон, и человека, но тот в угаре схватки не чувствовал ожогов, главное, что он скоро выпутается.

Видя такую наглость, паук вышел из ступора и начал раскачиваться из стороны в сторону, увлекая с собой кокон. Амплитуда усилилась, Алекс чувствовал себя как на качелях, но вот огонь ушел наверх, паутина ослепительно вспыхнула в том месте, где множество

тонких нитей сплелись в толстый жгут, и враг не выдержал… отпустил кокон.

К этому моменту человек почти освободился, но не до конца, поэтому полетел так же, как и висел. Периферийным зрением увидел край злополучного валуна. В последний момент инстинктивно поджал ноги и на остатках энергии, накопившейся за время боя, поставил барьер.

БАЦ!

— Твою ….!

Барьер ослабил удар по бедру, но нижнюю часть ноги ничто не защищало кроме штанов. Конечно, штаны замечательные. Можно сказать, триумф современных технологий. В них даже имелись защитные вставки, однако от сильнейшего удара это не спасло.

Лодыжку пронзила резкая боль. Самое поганое, что на этом падение не закончилось, это была только верхняя часть валуна.

БАЦ! Алекс плашмя приземлился на землю. Второй удар вышиб не только остатки духа, но и мысли. Со стоном он перевернулся на спину и окинул взглядом свое бедное тело – остатки паутины догорали, правая рука сжимала копье, а левая – драгоценную зажигалку, которая, каким-то чудом, продолжала гореть. Паука нигде не видно.

Он медленно пополз к злополучному камню. Попробовал сесть и скривился от боли. Нога, скорее всего, сломана. Усилием воли Алекс отогнал боль и замер.

Главное, свет! Свет отгонит паука. Тварь не любит свет. Мысли об уязвимости твари помогли собраться. Охотник перевел зажигалку в режим ночника – так она могла работать часами и немного успокоился. Достал флягу с алкоголем, не глядя бросил в рот пыльцу и запил огромным глотком. Все, он сделал что мог.

Несколько минут Алекс сидел с копьем в руках, смотрел вверх и сливал энергию на барьеры, но паук не появлялся. Сканирование также не обнаружило врага. Куда, черт возьми, делась тварь?! Испугалась? Решила не связываться?

Когда резерв заполнился, он отключил все умения, чтобы энергии хватило на Ножницы, подхватил зажигалку и, опираясь на копье, поковылял обратно. Увы, усиление пришлось отключать и все, что у него осталось – усталые ноги, из которых одна сломана.

Ожидая удара, он постоянно смотрел наверх, но паук исчез. В отличие от гоблинов и ползунов, мохнатая тварь по каким-то своим соображениям не стала преследовать добычу. Хотя… может она сейчас прямо над ним, ползет по потолку, готовая спуститься и атаковать в любую секунду и только свет зажигалки ее отгоняет…

Да уж. Сходил на разведку!

С трудом проковыляв двести метров, Алекс понял, что раны не дадут добраться до лагеря и пустил энергию на усиление. После этого со всей возможной скоростью запрыгал к далекой стене. Левая нога жутко ныла, но правая налилась силой…

***

До лагеря охотник добрался через два часа. Как ни странно, по дороге его никто не сожрал. Видимо, пещера сжалилась над человеком.

Около прохода в закуток он долго осматривал потолок. Высота тут небольшая и огромному пауку некуда было скрыться...Наверное. Кто знает, на что способны эти твари.

Погасив огонь, Алекс с трудом забрался на скалу. Он прятался тут от ползунов, сражался с гоблинами, но сейчас покоя не чувствовал. Это раньше высота спасала от монстров, но для пауков он здесь, как на ладони, точнее на блюдечке. В любой момент они могут бесшумно спуститься и полакомиться человечинкой.

Единственная защита – огонь, вот только запасы горючей жидкости не бесконечны. Можно было бы насобирать мха и разложить вокруг, но если его оторвать от стен и камней, то мох быстро угаснет. Пробовали уже. К тому же охотник не знал, отпугивает ли свет мха пауков или нет. Сейчас он доверял только огню.

Загадкой остался и уровень шестиногой твари. Скорее всего, по аналогии с другими обитателями пещеры, у нее первый ранг. А может и второй. В любом случае больше в центр пещеры Алекс не ходок, лучше уж в лагерь гоблинов податься, чем к паукам. Недомерки хотя бы по земле бегают.

Перетряхнув запасы, он смастерил шину и принял болеутоляющее. Ожоги обработал еще раньше. Теперь несколько дней придется лечиться, а потом уходить к реке. Пещера себя исчерпала – он проверил все возможные направления и в конце каждого его ждали враги.

— Налево пойдешь – к гоблинам попадешь, направо пойдешь – ползунов найдешь, прямо пойдешь – жуткой смертью помрешь, тут останешься – вода закончится! — размышлял вслух Алекс.

Сильно плющило от болеутоляющего – такое на Земле не достанешь. Еще час он мрачно таращился в потолок, пока усталость, алкоголь и лекарство не взяли свое и раненый отрубился.

Если паук сюда заявится, то никакого сопротивления человек ему не окажет. Полностью истощенный и беззащитный он спал непробудным сном в тишине и темноте. Ему снилось, как он воюет с мохнатыми гадами и Ножницами перерубает нити. Членистоногие сволочи падают на каменный пол, расплескивая мозги по окрестностям. Приятное зрелище! Даже просыпаться не хотелось.

Глава 21. Никто не останется незамеченным.

Другая Сторона. Окрестности лагеря Апачи. Стив Девер.

— Что, вот так и лежал? — кивнул Стив на накрытый труп.

— Да, здесь мы его родимого нашли, — с готовностью отозвался крупный мужик в потертой кожаной броне. — Эх! Не повезло бедолаге.

— Это верно. Удачливым парня не назовешь… Видел его раньше?

— Вроде нет. Я бы запомнил. Куртка знатная, богатая, — с легкой завистью отозвался старатель. — Я на такие вещи сразу внимание обращаю. Куда она теперь отправится?

— Интенданту ближайшего лагеря, наверное, — пожал плечами Стив.

Собеседники спокойно общались. Труп не вызывал ни капли страха – на Другой Стороне мертвецы вообще были обыденностью. Люди так часто умирали, что старожилы давно привыкли. А кто не свыкся с постоянным присутствием смерти за спиной, отправлялись назад к сытной и теплой жизни на Земле.

В общем, покойник сам по себе удивления не вызывал, в отличие от способа убийства – колотая рана в спине и отсутствие контейнера с пыльцой указывали на дело рук человеческих.

— Кто еще видел труп? — продолжил Стив, записывая показания в симпатичный кожаный блокнот с логотипом министерства правопорядка.

— Да вся команда видела, — пояснил мужик, доставая из кармана самокрутку. — Нас пятеро в бригаде.

— Хм… — Стив неодобрительно покосился на самодельную сигаретку.

Старатель заметил косой взгляд и торопливо пояснил:

— Вы не смотрите на меня так, господин следователь. Вообще-то, я не курю в походах, это просто традиция такая в нашей бригаде. Обязательно нужно после успешного возвращения смолить сигаретку. Вроде как удачу привлекает. А удача в такое время нам нужна, а то вон как бывает, — он ткнул пальцем в сторону трупа.

— Я не против, чтобы ты курил, я против того, чтобы монстры нас унюхали. Но да ладно. Рядом с базой тварей не должно быть. Кури, раз хочется… Как вы заметили труп?

— Благодарю… Заметили случайно. Возвращаемся, значит, с похода, устали как собаки, а тут смотрю – из кустов ноги чьи-то торчат и не шевелятся. Я сначала подумал, что человеку плохо. Потом решил, что это монстры нашего брата задрали. А как подошел, так сразу понял, что не твари это постарались. Точнее твари, только двуногие! — от возмущения мужик сплюнул на землю.

— Ясно. А куда вся твоя команда подевалась? Ты сказал, что вас пятеро. — Стив многозначительно поднял бровь.

— Так все в лагере уже. Чего им тут вас дожидаться? — удивился старатель. — Мы же пять дней на ногах.

— Куда ходили?

— На Серое озеро. Сутки туда, сутки обратно, плюс сама охота – это еще три дня. Парни вымотались – для них это третий поход всего, вот я и отпустил их. Пусть лучше пива попьют, чем на труп любоваться. Но если надо, я их мигом соберу. Вы их будете опрашивать?

— Разумеется! Я должен поговорить со всеми свидетелями.

— Ну, надо так надо. Когда в лагерь вернемся, я их к вам сразу отправлю, — пообещал мужик.

— Вот и ладно. У меня пока все… За кем охотились? — вдруг поинтересовался Стив – стоять было скучно, а собеседник попался говорливый.

— На теневых коров. Более опасных тварей мы пока не потянем, — с видимым сожалением потянул бригадир. — Для серьезной охоты нужны и умения, и снаряга. А пока только у меня первый уровень, остальные еще совсем зеленые.

— Не боитесь так далеко ходить?

— Да чего нам опасаться? Местность зачищена, к тому же я ее хорошо знаю, — мужик присел на землю и прислонился к дереву.

Он с удовольствием затянулся в последний раз, притушил самокрутку и убрал в портсигар. Закончив ритуал, продолжил уже более расслабленным голосом.

— … Мы же специально этих коров караулили, заявку подали еще две недели назад, поэтому, как только получили разрешение, так сразу

рванули на озеро.

Старатель говорил и говорил. Рассказывал об охоте, добыче, превратностях судьбы… Пожаловался на постоянно снижающуюся стоимость пыльцы и недостаток слабых монстров.

Стив также расслабленно слушал, не прерывая собеседника. Все необходимое он записал, осталось дожидаться помощника с оборудованием для снятия отпечатков пальцев. Правда, особого смысла в этом нет и все из-за того, что труп частично оплыл, тем не менее формальности надо соблюсти, иначе придется потом заполнять кучу отчетов. Причем вручную. А этого Стив страсть как не любил.

Болтовня бригадира напомнила ему о собственном пути. Когда-то и он был старателем, но потом решил, что с него хватит постоянного риска, и засобирался на Землю. Там Стива ждала знакомая работа в полиции, где он в качестве психолога опрашивал задержанных – выяснял, что их толкнуло на преступление.

На первый взгляд, могло показаться, что это чем-то напоминает его текущее занятие, однако на Земле все было по-другому. Благодаря чипу слежения и неизбежности наказания, граждане редко совершали преступления. Чаще случайно, чем специально и задача полиции сводится к простому задержанию.

А вот на Другой Стороне никаких чипов не было. Поэтому, когда власти столкнулись с разгулом убийств и грабежей, командующие лагерей взмолились о помощи. Чиновники долго не могли придумать, что делать. В конце министерство правопорядка решило с нуля создать полицейские участки. Брали всех, у кого был хоть какой-то схожий опыт и хотя бы первый уровень. Вот так Стив и стал детективом.

Надо отметить, что работа ему нравилась. Все лучше, чем бегать за монстрами. И, как ни странно, он отлично подошел для этой должности – внимание к деталям и умение разговорить свидетелей сделали Стива одним из лучших детективов сектора Равнина…

***

Другая Сторона. Алекс.

Ночью Алекса никто не потревожил. Нога болела, но заметно меньше. Обидно то, что на Земле такой пустяк как перелом вылечили бы в течение одного-двух часов. Увы, на Другой Стороне нужное оборудование не работало, зато раны зарастали сами собой и через несколько дней он должен поправиться.

«Придется пока позагорать тут», — недовольно думал охотник, с опаской разглядывая потолок.

Он не хотел валяться на скале так долго. Пещера стала слишком неуютной. Но двигаться с раной слишком опасно. То есть ковылять, конечно, можно, но что будет, если он наткнется на гоблинский патруль?

Чтобы не тратить время попусту, Алекс решил заняться развитием, и в этом ему должны были помочь навыки. Каждое умение при работе трансформировало все три аспекта, но больше всего ведущий. Так Насос больше всего влиял на энергетическую структуру, Общее усиление – на тело, ну а Сканер в первую очередь будет развивать мозг. Проходя через матрицу снова и снова, энергия будет понемногу менять связанные с матрицей аспекты. Долго, зато безопасно.

Однако метод имел ключевой недостаток – рост аспектов возможен лишь за счет потенциала, который Алекс накопил в боях с монстрами. И этот потенциал, не сказать чтобы уж очень великий. Аспекты подрастут максимум на несколько пунктов. Затем прогресс остановится, и нужно будет либо ждать, пока тело, энергетическая структура и мозг накопят новый потенциал, либо вновь отправиться на охоту, чтобы восполнить этот самый потенциал развития.

Обычно старатели так не поступали, поскольку ни один из них не имел такого избытка халявной энергии, которую Алексу давал Насос. Им проще было просто охотится на тварей.

Прежде чем начать, охотник долго вглядывался в потолок, затем достал щепотку пыльцы и присыпал перелом. После сел прямо, выравнивая внутреннее состояние и настраиваясь на тренировку.

Эффективность – это получение максимального результата с минимальными усилиями, поэтому залог хорошей тренировки – делать все действия с максимальной концентрацией, а, чтобы достичь максимальной концентрации он должен забыть о пауках и прочей нечисти.

В качестве тренировочного цикла Алекс решил усиливать тело энергией и периодически запускал Сканер. Насос при этом и так будет трудиться постоянно. То есть работали все три нужных матрицы, а через них развивались и аспекты…

Потенциала развития хватило на двое суток, причем прогресс замедлился уже к вечеру первого дня, а на второй остановился окончательно. Но кое-чего удалось достичь:

[**Трансформация**: Тело: 42,9% / Структура: 52,1% / Мозг: 36,2%]

— Негусто, — хмыкнул Алекс.

Нога еще не восстановилась, и он решил вплотную заняться Сканером. Ущербность навыка раздражала – режим локатора в бою бесполезен, а объемное сканирование требует прорвы энергии. Из-за этого умение может просканировать лишь небольшой участок. Будь его резерв больше, Алекс смог бы запустить объемное сканирование на всю мощность.

Также ему хотелось хоть как-то использовать восприятие пространства, наработанное еще на Земле. Тогда он мог, пусть и не сразу, почувствовать живых существ рядом, но здесь восприятие пространства плавало – то возникнет, то исчезнет. А вот если удастся создать дополнительный канал информации, просто чтобы понимать есть рядом враги или нет, это сразу повысит шансы на выживание, особенно в полной темноте.

Приняв удобную позу, Алекс расслабил тело, прикрыл глаза и распределил внимание по скале. Дождался, пока небольшая область вокруг не стала восприниматься, как продолжение собственного тела.

Не теряя состояния, он активировал навык. Сканирующее поле заполнило скалу и через миг исчезло, затратив тридцать единиц энергии. Через некоторое время Насос собрал достаточно энергии, и действие повторилось…

Алекс снова и снова запускал навык, параллельно следя за тем, чтобы «родное» восприятие пространства не сбивалось, между актами сканирования. Так проработал до конца дня. Во время упражнения он все яснее видел, что между Сканером и его восприятием пространства имеется глубокая связь.

Постепенно стало понятно, что Сканер – это некая надстройка, которая усиливает сигнал, поступающий через ощущения, и конвертирует его в яркие образы. Однако в процессе конвертации терялась часть «тонкой» информации. Отсекалась, как ненужная. Вот именно эту часть Алекс и хотел вытащить.

Следующий день прошел без происшествий. Ничто не мешало работе, ни гоблины, ни ползуны, ни пауки. Однако к вечеру он

почувствовал, что достиг плато, знакомое каждому спортсмену, когда однотипная нагрузка больше не развивает тело. Рост умения напоминал рост мышц – со временем необходимо делать все больше и больше усилий даже для небольшого прогресса. Но было и ключевое отличие – мышцы увеличиваются лишь от монотонной тренировки, а умение может сделать скачок в развитии благодаря озарению, когда после долгих усилий вдруг все становится ясно и предельно понятно.

Но, чтобы достичь озарения, надо усердно работать. Вот Алекс и вкалывал.

Он был уверен, что Сканер не использует до конца все возможности его ощущения пространства. Видимо, когда создавалась энергетическая матрица, Другая Сторона вытащила только часть потенциала Алекса. Значит, он вытащит остальное!

Возможно, при постоянной практике со временем навык сам трансформируется, но Алекс не может ждать, ему прямо сейчас позарез нужен новый режим мониторинга.

Хорошо выспавшись, он возобновил тренировку, но в этот раз в момент активации Сканера, наблюдал за взаимосвязью между Сканером и восприятием пространства …

Медитация длилась и длилась. Алекс полностью сосредоточился на работе и уже позабыл и про пауков, и про гоблинов, и про других обитателей пещеры. Ничего его не волновало и не отвлекало. Одинокая фигура неподвижно замерла на вершине скалы. Без слов и лишних мыслей он прогонял энергию через матрицу Сканера снова и снова.

Много часов спустя восприятие пространства вышло на уровень, достигнутый годы назад. Состояние уже не требовало ни сильной концентрации, ни постоянной поддержки, а двухметровая область вокруг казалась естественным продолжение физического тела. Алекс без труда воспринимал контуры предметов и даже малейшее шевеление воздуха. Ему казалось, что пролети рядом муха, он пересчитает ее лапки.

Увы, для боя этот режим не годился, вряд ли монстры соизволят подождать, пока он за пару-тройку часов войдет в нужное состояние. Зато медитация позволила достичь глубочайшего транса, а дальше сознание Алекса как бы раздвоилось – большая часть внимания охватывала окружающее пространство, а небольшой частицей он

запускал умение. Сканирование было похоже на дыхание, только очень медленное.

Наконец, ощущение пространства и Сканер сонастроились и начали усиливать друг друга. В момент сканирования восприятие работало как пульсар, оно волнообразно расширялось, выходя далеко за пределы двухметровой области вокруг тела, а потом снова сжималось.

Однако Алекс не ликовал и не радовался. Он вообще никак не реагировал, лишь пытаясь достичь еще более глубокого резонанса.

Момент истины был совсем рядом. Еще чуть-чуть и наступит долгожданный прорыв. Пульсация восприятия все замедлялась и замедлялась, пока его внимание не заполнило всю область сканирования и… замерло. Сейчас Алекс ощущал всю скалу! По-новому! Навык изменился!

— Статус, — хриплый и слега уставший голос нарушил тишину пещеры.

[**Сигнатуры**. Редкие: Сканер пространства* (65%)]

Удивительно, но умение не поменяло ни названия, ни ранга, зато его прогресс скакнул аж на семь пунктов с пятидесяти восьми до шестидесяти пяти процентов. Второе крупное изменение оказалось еще более неожиданным – трансформация мозга выросла больше чем на пять пунктов:

[**Трансформация**: Мозг: 41,7%]

Неожиданно… и приятно.

Но главное было не в этом – Алекс получил новый, можно сказать «незадокументированный» режим работы Сканера.

— Это было непросто, — пробормотал он, вытирая непонятно откуда взявшийся пот.

Едва медитация закончилась, накатила усталость. Тело ныло, нога от долгого сидения снова разболелась, но Алекс плевать хотел на дискомфорт. Его переполняли радость и удовлетворение от хорошо выполненной работы.

С некоторой опаской он приступил к испытаниям обновленного навыка, хотя внутри уже знал, что все получится… И первый же тест показал, что он прав – при расходе всего две единицы в минуту он смог ощутить пространство вокруг, пусть слабо и без подробностей, но этого хватало для ориентирования даже в полной темноте. Например,

сейчас охотник чувствовал, что рядом нет угроз. Это был именно тот режим, который он хотел получить. И никакие хитрые пауки не смогу больше застать его врасплох.

— Спасибо тебе Донид! — поблагодарил он давно умершего создателя пути Пустоты.

Алекс усмехнулся. Фактически он довел восприятие пространства до базового уровня, который Донид требовал от последователей своего учения. Только вот те ребята могли чувствовать противника в бою, двигаться и сражаться с закрытыми глазами... И это без всяких матриц и суперспособностей!

Хотя в других аспектах Алекс преуспел больше чем ученики Донида, их возможности вызывали искреннее уважение. Просто раньше он этого не понимал. Зато теперь окончательно убедился, что Путь пустоты значительно глубже, чем простая медитация для расслабления…

Глава 22. Возвращение территорий.

Вода заканчивалась, запасов нормальной еды также осталось немного – в избытке только батончики, которые Алексу надоели до чертиков, но их лучше пока не тратить.

Зато нога почти выздоровела и через несколько дней придет в норму. Алекс подумал, чем займется – после длительного периода сидения на скале в медитациях хотелось каких-то активных действий, например, поохотиться. Но пока рано, и не на кого. Вот если бы ползуны порадовали и пожаловали в его закуток …

Жажда деятельности требовала выхода. Будь он каким-нибудь Робинзоном из книжки, то отправился бы сейчас на прополку огорода, сбор урожая или занялся другой полезной трудовой деятельностью. У Робинзонов нет с этим проблем, им всегда найдется чем заняться, они же хозяйственные парни. А вот у него никаких бытовых задач нет: еду добывать не надо, вместо жилища у него спальный мешок, даже одежда не требует серьезной починки. Точнее, требовала, но ремонт занял всего полчаса. Стандартное снаряжение ремонтируется легко – налепил специальную самоклеящуюся заплатку на место разреза, и все. Правда, после этого его куртка и штаны стали выглядеть непрезентабельно, но свои функции выполняли. А что еще надо? Гоблины вообще голыми бегают и ничего – здоровые, крепкие ребята.

В конце концов Алекс решил заняться физическими упражнениями под навыком Общее усиление тела. В течение двух дней он сначала ходил, разминая ногу, а потом бегал между камнями, чувствуя себя все более и более уверенно.

В качестве разминки он проводил тренировочные бои с копьем, против невидимого противника. Важно было привыкнуть к увеличенной силе и новым ощущениям в теле. Если этого не сделать сейчас, то в реальном бою он может просто не учесть насколько стал сильнее. Один раз неуклюже взмахнешь, упадешь и уже не поднимешься.

Общее усиление тела достигло 42% и быстро росло. Алекс хотел довести навык до первого усиления в ближайшие дни, тогда путь к реке станет проще, а битвы быстрее.

Благодаря популярности способности, он точно знал, как быстро усиление растет на разных стадиях. В результате его расчет оправдался и через два дня навык изменился:

[**Сигнатуры**. Обычные: Общее усиление тела* (50%)]

«Отлично!» — думал Алекс. Теперь при затратах всего в две единицы энергии в минуту он может увеличить силу мышц уже не на тридцать процентов, а в два раза – серьезное подспорье. А при максимальных затратах энергии – его мощь вырастет в три раза и в бою с гоблинами, он легко сможет вытащить застрявшее копье.

Но шустрые нюхачи брали скоростью, а не силой, в этом смысле Алекс им уступал. Но да ладно, можно будет потом наверстать. Зато он может их убивать на расстоянии. Слишком сильно вкладываться в умения для ближнего боя, с его талантом, тоже смысла нет. Нужно развивать сильные стороны, а не становиться рукопашником.

Закрыв интерфейс, Алекс продолжил тренировку с копьем. После апгрейда навыка он хотел снова привыкнуть к изменениям в теле. Причем необходимо освоить все стадии усиления.

Утром следующего дня, после легкого завтрака из одного батончика и нескольких глотков воды Алекс стал готовиться к переезду в новый лагерь. За время восстановления он истратил половину запаса пыльцы на заживление перелома. В контейнере осталось всего два грамма серебристой пыли. Но затраты оправдали ожидания – нога чувствовала себя значительно лучше, и он мог свободно идти и при этом нести рюкзак.

Закончив недолгие сборы, Алекс в последний раз осмотрел свой закуток – попасть сюда было удачей. Здесь он нашел убежище, сделал базу и стал сильнее. Но пришло время двигаться дальше – его ждет долгое путешествие вдоль реки. Это единственный путь, где пока не обнаружены сильные враги. Сказав спасибо родной скале, охотник отправился в путь.

Во время пути он соблюдал знакомый порядок: разведка налегке, возвращение за рюкзаком и транспортировка его в новую точку. Алекс прошел полтора километра, стараясь двигаться от одного валуна к другому. Но трудности, как он и ожидал, его не миновали. Во время очередного рейда он увидел вдалеке тройку гоблинов-нюхачей.

«Увеличили количество, значит, заметили пропажу других патрулей! — решил Алекс, укрывшись за камнем. — Плохо дело,

пещера реагирует на мои действия, нужно убираться отсюда, пока не прижали!»

Пока охотник прятался, гоблины спокойно, даже расслабленно, шагали вдоль стены в его сторону. Пустые руки тварей почти волочились по земле. Один из гоблинов – видимо главный – периодически вертел башкой. Ну да, думал Алекс, все верно, если их конкуренты ползуны, то их именно так и нужно высматривать. Только что делают остальные двое лентяев? Просто группа поддержки? И интересно, если они на ползунов наткнутся, то что дальше будет, какой у них план действия? Алекс этого не знал, зато догадывался, что произойдет, если враги его увидят.

Возможно, его догадки о назначении патрулей – это только догадки. Монстры на Другой Стороне живут своей жизнью и их планов он не знает. Люди только недавно начали колонизировать этот мир, может патрули - это реакция местных обитателей на человеческое вторжение? И неважно, что тут кроме него других людей нет. Другая Сторона меняется – из сонного царства крупных и мелких монстров она становится большой фабрикой по добыче пыльцы. Сюда хлынули миллионы старателей – это не может не вызвать изменений.

Ладно, сейчас не время задумываться о глобальных вопросах. Алекс отодвинул в сторону внутреннего исследователя и на его место вернулся охотник. Для удара Ножницами дистанция слишком большая. Бить нужно только когда до патруля останется тридцать метров. А лучше подпустить жертву еще ближе. Алекс, укрытый темнотой, сидел чуть в глубине пещеры. Сейчас тьма его союзник. Ему нужны все преимущества – драка с тремя быстрыми соперниками предстоит сложная. Но и отпускать патруль нельзя, возможно, впереди еще тройка нюхачей и если его зажмут с двух сторон, то точно убьют.

Уровень гоблинов выше, но силачами их не назовешь. Алекс и раньше убивал их копьем, а теперь под усилением справиться будет еще легче. Нужно только чтобы они в бешенство не впали.

Приготовившись напасть, Алекс привстал, но патруль неожиданно развернулся и отправился обратно. С таким поведением он еще не сталкивался.

«Должно быть, это конец маршрута, и они ходят взад-вперед», — подумал он.

Дождавшись пока враг отойдет, Алекс осторожно двинулся за ним параллельным курсом, не выходя на свет. На всякий случай он время от времени смотрел в потолок. Вот будет веселуха, если на него паук нападет.

Так охотник преследовал нюхачей, пока они не добрались до разлома, который обошли по широкой дуге.

«Отлично, раз эти гоблины туда не хотят соваться, значит и другие патрули не полезут к реке», — отметил Алекс, не прекращая двигаться.

Рев водопада пробивался через огромную щель, заглушая остальные звуки. Охотник уже не беспокоился, что его услышат, и пошел быстрее. Тупые твари назад не смотрели. Алекс собрался было напасть – здесь самое удобное место! – но нюхачи, пройдя десяток метров, вновь неожиданно развернулись.

«Что за уроды?» — возмутился старатель.

Наверное, помимо усиления дозоров, недомерки еще и длину участков патрулирования уменьшили, а, значит, увеличилось и количество самих патрулей. Алекс боялся, что соседняя тройка увидит их бой и нападет. Слишком опасно решил он и отошел в темноту. Нюхачи должны пройти в тридцати метрах и сейчас ему предстояло узнать – смогут ли они унюхать его, оправдывая свое название, ведь он давно не мылся. Хорошо, что здесь пот, как и другая грязь, быстро распадается и запах был слабым.

Несмотря на опасения, патруль прошел мимо и преследование возобновилось.

На подходе к предыдущей точке разворота Алекс достал из кармана бумагу – разработчики снаряжения постарались использовать все предметы по максимуму и заворачивали в нее часть припасов.

Алекс заранее свернул бумагу в рулон, сделав факел. Гоблины уже развернулись и шли прямо на него. Между ними 40 метров … 35 … 30 … 25. Достаточно! Алекс ударил Ножницами лидера, как самого умного, в шею и тот упал.

Раненый недомерок забился в судорогах на каменном полу, из раны толчками потекла кровь, зато два других патрульных остановились и завертели головами, пытаясь понять, откуда прилета невидимая атака, помогать товарищу они даже не собирались.

Алекс отсчитывал секунды… Может получится накопить энергию на второй удар? Но нет, сначала одна тварь, затем вторая развернулись

и пошли в его сторону. Даже если бы он использовал пыльцу, то все равно бы не успел. Охотник наблюдал за противником, через отражение в лезвии.

«Вариант Б, — решил парень, поднося к бумаге зажигалку, — давайте ублюдки, подходите!»

Бесшумно выбив огонь, он поджег факел и молча выпрыгнул из-за камня. Кричать нельзя – сейчас не тот случай, вдруг второй патруль услышит его даже через шум водопада.

Огонь, заменяет крик, вызывая ступор у монстров, и они, как и паук, замирают, но в отличие от мохнатой сволочи, нюхачи не убегают.

Добежав до врагов, Алекс бросил импровизированный факел в харю монстра справа и, не останавливаясь, на полном ходу воткнул копье в грудь другого. Копье попало в кость, но на силу атаки это не повлияло, и монстр отлетел. Сейчас охотник значительно сильнее, поэтому легко удержал оружие и развернулся ко второму противнику.

Бумага еще горела, и Алекс увидел, что монстр ошеломлен. Не дав ему времени опомниться, Алекс с места ударил его в живот – силы хватило, чтобы глубоко погрузить лезвие в брюхо. От тычка нюхач вышел из ступора, и, хотя его морда осталась все такой же безучастной, в глазах проснулись боль и бешенство.

Выдернув копье, Алекс ударил еще раз. Недомерок упал.

Дальше все оказалось просто – первая тварь подыхала, последняя тоже, зато вторая начала вставать. Однако охотник действовал на опережение и легко добил парочку, к этому моменту первый гоблин окончательно издох.

Закончив бой, Алекс решил не оставлять врагов на виду, а оттащил трупы вглубь пещеры, чтобы их сразу не нашли. На каменном полу виднелась кровь, но с этим он ничего поделать не мог.

Подобрав рюкзак, охотник немного выждал. На звук драки никто не явился, и он отправился вперед.

Весь путь до разлома Алекс ждал, что навстречу выйдет новый патруль или случится другая беда, но обошлось.

Второй раз он напрягся, когда забрался в расщелину, однако туннель оказался чист – локатор ничего не обнаружил.

— Расползлись наверно мелкие гаденыши! — пробурчал охотник, медленно подходя к спуску к реке.

Сканер работал в режиме обнаружения – Алекс уже проверил его на гоблинах и убедился, что тот действует, как задумывалось. Когда до спуска оставалось меньше двадцати метров, он почувствовал присутствие врагов – тройка полипов пряталась в изгибах стены.

— Ну ладно, приступим к зачистке, — пробормотал парень вслух – он уже начал отвыкать от звука человеческого голоса, только собственные реплики ему напоминали, как он звучит.

Алекс вдруг задумался. Сколько он здесь? Уже больше месяца! Как летит время. А сколько ему еще выбираться?

Барьер готов, копье в руках – охотник подошел к ближайшему желеобразному монстру и без затей вдарил по нему древком, потом еще. Тот плюнул разок и подох. Два других полипа, почувствовав убийство товарища, направились к нарушителю спокойствия. Алекс вновь удивляется как эти, в общем-то неприспособленные для движения твари, так быстро передвигаются.

Отбежав вглубь прохода, охотник наблюдал, как два желеобразных монстрика ползут к нему. К сожалению, твари сидели рядом со спуском, и он не мог их обойти. Ну ничего, справится, главное, чтобы остальная колония не среагировала.

Первый полип умер, создав вокруг себя небольшую область насыщенного энергией фона. Алекс решил не собирать пыльцу, а использовать ее для боя. Это помогло добить оставшихся врагов, которые успели по разу плюнуть, но барьер не подвел. Главное, чтобы волна недомедуз не появилась.

— Черт! Накаркал! Сволочи! — выругался Алекс, увидев на краю полипа. — Ладно, справлюсь с вами, уродами, и так.

Прошлый визит на берег позволил прокачать Сканер, Барьер и Насос, но тогда старатель выманивал монстров одного за другим. Однако сейчас на него попрут всей толпой. Но полипов оказалось меньше, чем он думал. Сканер показал, что впереди только пятнадцать желейных мстителей, а не несколько десятков, как он опасался.

В прошлый раз Алекс отработал две тактики борьбы с полипами – давить ногой или растягивать их в линию и бить плашмя копьем одного за другим. Но оба варианта сейчас не годились. Если он будет давить их, то попортит обувь, а разбираться с уродцами по одному – слишком долго, так, чего доброго, они выпрут его в пещеру, а там

можно натолкнуться на гоблинов. Вспомнив о недомерках, охотник обернулся, но за спиной никого не было.

Тогда он выбрал более рисковую и быструю тактику – подбежал к переднему краю, получив пару выстрелов, наклонился и принялся быстро колотить монстриков копьем, а весь поток энергии направил на Барьер. Фон стал быстро повышаться, и старатель успевал подпитывать защиту.

Так он и бил стаю, то подскакивая, то отходя назад, постепенно сдвигаясь обратно по разлому к пещере. Скорость убийства была высокая, но все равно Алексу пришлось отступать почти до середины, однако там ему повезло – полипы неожиданно остановились, не решаясь зайти на территории гоблинов.

— Ну и отлично, — прошептал парень, на что-то подобное он и надеялся.

После этого охота упростилась. Полипы, правда, сгрудились в небольшую кучку, и когда он подлетал к ним, то получал плевки сразу от всех оставшихся тварей, но их осталось немного, и защита справлялась. Опасаясь привлечь внимание более опасного противника, Алекс старался не шуметь, даже несмотря на заглушающий все звуки гул водопада.

Постепенно он перебил всех тварей – теперь это было легко! – оставив последнюю для тренировки Барьера, который развивался только в бою. Алекс уселся рядом с монстром и смотрел, как ядовитые плевки бьются в невидимый экран и падают на пол, не оставляя следов. К защитному экрану ничего не липло. Недостатка энергии вокруг не было, поэтому барьер справлялся с большим запасом. Когда у его добровольного помощника плевки стали совсем редкие, он его добил и, наконец, отправился к берегу реки.

Алекс шел без опаски – в прошлый визит на берег он проверил, что через час коррозионные свойства мертвых полипов пропадают. Для него это было доказательством, что разъедающие свойства желеобразных монстриков – способность, а не некое вещество, входящее в состав их тел. Значит, когда они умирают, то энергия заканчивается, а с ней и вся опасность от их трупов.

Спустившись к реке, Алекс огляделся – ближайшие полипы были в двадцати метрах по обе стороны и никак на него не отреагировали, но он помнил, что хрупкое перемирие продержится до первого

убийства – после этого к нему сползутся все особи с дистанции в тридцать метров. Но ничего, время еще есть и можно заняться уборкой территории.

Второй раунд уничтожения монстров занял несколько часов. Снова пришлось подниматься в расщелину и добивать вторую волну полипов уже там. Сначала он зачистил одну сторону от спуска, потом другую.

К концу дня все полипы в радиусе пятидесяти метров сдохли.

— Ну наконец-то! Хорошо поработал! — сказал Алекс потягиваясь.

Он был рад, что вернулся к реке, все-таки здесь было как-то поприятнее, чем в пещере. Может темные воды таят опасные секреты и там водятся жуткие твари, но тут он почему-то чувствует себя спокойно и даже умиротворенно – редкое и ценное чувство в его подземных похождениях.

Закончив с полипами, он с удовольствием занялся водными процедурами и чисткой одежды. Теперь, когда сканер мог работать в режиме обнаружения, Алекс не сильно беспокоился о речных монстрах, как только чувствовал приближение опасности – тут же проверял, кто это к нему плывет и при необходимости выходил из воды.

На ужин его ждала рыба, свежая вода и отдых у реки. В качестве приятной компании выступали недобитые полипы. Однако ночевать он отправился в расщелину.

***

Ночь в разломе прошла спокойно. Гоблинов охотник уже не опасался – даже их патруль обходил расщелину в стене, а вот полипы могли снова сюда пожаловать. Не хватало какой-нибудь сигнальной системы, чтобы спокойно спать, но никаких идей на этот счет не было. Нужна или очень специфическая способность, которая будет работать по принципу сигнализации, либо надежный товарищ, охраняющий его сон. Ни того ни другого у него не было, поэтому Алекс дремал, приняв разумные меры предосторожности – замаскировался на ночь в небольшом углублении.

Проснувшись, он стал думать в каком направлении реки двигаться. Логично идти вверх по течению – выход на поверхность

должен быть в этом направлении. Но хотелось взглянуть и на водопад. Возможно, там есть подсказка, как выбраться из пещеры.

План личного развития был очевиден – нужно как можно быстрее поднять уровень и пыльцу набрать. Пыльца была нужна: и сама по себе, и для подъема уровня – когда трансформация аспектов достигнет ста процентов, то для перехода на следующую стадию потребуется избыток энергии. Поэтому охотник решил собирать с полипов даже те крохи, которые эти мелкие монстрики давали. Работа предстояла нудная, но возвращаться в пещеру и искать тварей покрупнее он не собирался.

Следующие два дня Алекс пробивался в сторону водопада. Плотность полипов резко снизилась – видимо их было много только рядом с расщелиной, которая вела на территорию гоблинов и полипы так защищали свою территорию.

Чтобы ускорить продвижение он изменил тактику борьбы с обитателями берега. Алекс выманивал одного-двух полипов подальше от остальной колонии, отводил еще на тридцать метров на зачищенную территорию и убивал валунами, используя усиление тела. Если полип был на каменном полу, то хватало одного удара – бедолагу просто расплющивало. Грубая сила и твердый камень мгновенно ставили точку в битве.

— Да какая это битва, скорее тяжелый труд! — бормотал Алекс, убивая очередного засранца. — Понятно, почему нас старателями называют.

После уничтожения партии полипов охотник собирал пыльцу и шел дальше. На одну тварь уходило десять-пятнадцать минут, из которых большая часть времени тратилась на подпитку барьера и сканирование. Медленно, но безопасно.

Алекс постоянно применял объемное сканирование, иначе он не видел, где именно находятся враги. Новый режим не помогал – функция обнаружения безотказно показывала, что монстры рядом есть, но не точное место, где они прятались.

Во время отдыха Алекс садился и позволял желейным монстрам обстреливать барьер. Несмотря на уничтожение большого числа полипов пыльцы получилось мало – всего полтора грамма. К сожалению, мелкие существа – невыгодные соперники с точки зрения добычи порошка.

К концу второго дня Алекс, наконец, достиг водопада. Общий путь до цели составил 2 километра. В этом месте мощный поток падающей воды заглушал все звуки, усиливаясь и отражаясь от стен, старатель не слышал даже собственный голос, если говорил вслух.

Водопад был огромен и величественен – на Земле таких не встретишь даже на поверхности. За время пути Алекс так ни разу и не увидел противоположного края реки, как и потолка. Пещера поражала своими габаритами. Чего-чего, а места на Другой Стороне хватало. Тут есть такие места и виды, которые просто потрясали воображение.

Вблизи с водопадом берег сузился, и Алекс с трудом шагал по скользкому проходу, боясь свалиться в воду – глубина тут была больше, а течение сильнее. Для безопасности он привязал веревку к крупному валуну – если упадет, то поток не унесет его.

В конце короткого прохода перед охотником открылся величественный вид – жаль освещения не хватало. Водопад высотой в сто метров падал прямиком в гигантское озеро, размеров которого Алекс определить не мог – нижняя пещера была покрыта мраком. Возможно, что перед ним не озеро, а целое подземное море...

— Интересно, есть ли там угри, — прошептал парень, — и как они спускаются?

Он переключился в режим Ночного фильтра и стал разглядывать берег озера. Внизу рос светящийся мох, но только на камнях рядом с водой. Как далеко уходит суша, Алекс не видел. Озеро же не подсвечивалось никак – просто огромная черная масса воды. Водный туман, создаваемый водопадом, еще больше снижал видимость.

В течение получаса Алекс наблюдал за озером и берегом, но не заметил ничего подозрительного. В конце он решился на эксперимент – достал лист бумаги, обернул им камень, поджог и бросил вниз как можно дальше – за пределы водного тумана.

Бросок получился что надо – снаряд шлепнулся в сотне метров от кромки воды. Бумага так и не погасла. Алекс напряженно вглядывался вниз. Пустынный берег был покрыт трещинами и разломами, кроме мха ничего живого там не было.

Когда огонь почти угас, Алекс заметил, как вдруг вода в пятидесяти метрах от берега вскипела, и на поверхности появился огромный круглый силуэт диаметром около пятнадцати метров. Охотник напряг зрение, но так и не смог рассмотреть, кто это.

Издалека чудовище походило на огромного краба с нашлепкой сбоку – возможно это была голова. Жаль, что на Земле Алекс отказался взять бинокль.

Монстр резко выпрыгнул на берег. Обычно от таких больших существ не ждешь высокой скорости, но гигант двигался невероятно быстро. Жуткая тварь за несколько секунд преодолела расстояние от воды до догорающей бумаги. Пламя явно не пугало ее.

Достигнув цели, существо замерло и потом развернулось в сторону Алекса, остановилось и начало раскачиваться.

«Способность!» — тут же пронеслось в голове у охотника.

Он тут же нырнул обратно, не смея больше высовываться. Его могут сейчас обнаружить, и кто знает, что будет дальше? Вдруг гигант может по отвесным стенам карабкаться?

Алекс лежал, вцепившись в веревку, проклиная свое любопытство и страсть к исследованиям. Прошло двадцать минут, но никто не появился.

— Пронесло! — прошептал парень и осторожно выглянул из-за обрыва.

Внизу все успокоилось. Огромная тварь куда-то сгинула. Алекс решил больше не задерживаться и не провоцировать обитателей нижней пещеры. В любом случае путь вниз ему заказан. Там живут огромные монстры, которым одинокий старатель на один зубок. Он видел только одну тварь, а какие еще чудовища там водятся и какие у них способности? И если это рядовой монстр, то какая у них элита?

Алекс почувствовал себя ничтожным муравьем, идущим против ветра и борющимся с судьбой. Пни его, и он улетит, наступи – и он тут же погибнет. Что он может сделать против таких гигантов, а что если их собратья в здешней реке водятся? Людям здесь не выжить, даже большой и хорошо подготовленной группе. Что толку, что он стал сильнее в несколько раз – монстр такого размера в сотни, а то и в тысячи раз сильнее его, даже если у них одинаковый уровень. Слишком большое преимущество у этих громадин, слишком велика разница! Им не нужны ни тактика, ни хитрость – при таких размерах достаточно голой мощи. Единственное утешение – столкнувшись с подобное тварью, человек умрет быстро.

Но одумавшись, усилием воли, Алекс оборвал сомнения и отогнал мрачные мысли. Он выживет, станет сильнее и выберется отсюда. В

этом его сила и он должен верить в себя, раньше он был в еще более беспросветной ситуации, но смог сохранить свою цельность, а с нею и жизнь. Именно в такие моменты – перед лицом опасности нужно проявлять мужество.

Ладно, все что нужно, он увидел. Спускаться – не вариант. Остался только один путь – дорога вверх вдоль реки. Пора возвращаться.

Путь назад не занял много времени. Только вот темные воды реки уже не казались такими безмятежными, а вызывали тоску и беспокойство. Алекс выдохнул. Ситуация повторялась, нужно к этим гигантам относится также, как и к паукам – если его еще не съели, то не стоит об этом волноваться. А вот если съедят… тогда тем более не стоит переживать.

Вернувшись к проходу, охотник решил сделать хитрый ход. Подойдя к полипам, он подманил нескольких тварей с правой от расщелины стороны и пошел в обратном направлении. Пятерка монстров шустро поползла за ним вдоль берега. Он продолжил идти, не атакуя врага, пока не завел их на сто метров дальше от входа в разлом, ближе к водопаду. Затем быстро обежал мелочь по мелкой воде и спрятался от них в расщелине.

Через десять минут проверил, где находятся монстры. Как и ожидалось, после недолгого преследования, они остановились в пятидесяти метрах от туннеля.

— Отлично ребята, вот там и стойте, — прошептал старатель.

Он хотел восстановить заслон на пути гоблинов. Если рядом с выходом из расщелины никого не останется, то любопытные и активные твари могут поинтересоваться, что здесь такого интересного происходит. А вот если на границе будут кучковаться полипы, то недомерки не должны проявить интереса к берегу реки. Возможно, речные жители также отпугнут нюхачей, но кордон из несколько полипов – надежнее.

Закончив все дела на берегу, Алекс еще раз проверил большую пещеру, осторожно выглянув из разлома, но новых патрулей не обнаружил, сколько ни всматривался по обе стороны от входа. Пещера была тихой, темной и безмятежной, но он знал, что эта тишина обманчива. В глубине скрываются монстры, охраняющие свою территорию.

Поужинав около воды, он перенес лагерь ближе к спуску к реке и отправился спать.

Глава 23. Вдоль реки.

Другая Сторона. Пещера. Лагерь гоблинов, 7 км от стоянки Алекса.

На границе рядом с лагерем гоблинов, в который Алекс так и не рискнул забраться, жизнь била ключом. Сотни недомерков столпились на входе, а новые твари все подходили и подходили. Прибывшие не сидели на месте – они оживленно бродили, урчали и почесывались, их было так много, что свободного места почти не оставалось. Монстры забили проход и часть пещеры.

Гоблины сюда пожаловали явно не для того, чтобы отправиться в очередное патрулирование на поимку залетного старателя. Сегодня у них другая задача. На их скучных мордах читалось возбуждение и необычное оживление. Казалось даже, что они чему-то радуются.

Основная часть толпы – стандартные нюхачи первого уровня, те самые твари, так досаждавшие Алексу. Но среди них встречались более крупные и опасные существа, ростом почти с человека, но значительно мощнее – не мясистые качки, а поджарые, сильные, жилистые охотники. Именно такое впечатление они производили – скорость и сила. В отличие младших братьев их морды, – а скорее лица – имели более осмысленное выражение. Уровень заменил им эволюцию – обычное дело для полуразумных тварей. Получив повышение, они стали не только сильнее, но и умнее – интеллект шел в нагрузку к остальным способностям, делая их более серьезными противниками.

Будь здесь Алекс, он бы сразу предположил, что у этих представителей гоблинского племени есть навыки, в отличие от мелких задохликов, вооруженных лишь длинными когтями и возможностью впасть в неконтролируемое бешенство. Это именно то, что он боялся встретить – гоблины второго уровня.

Причина сбора орды была ясна с первого взгляда – недалеко от прохода вырос иссиня-черный столб диаметром три метра. Поверхность столба – матовая с маслянистым оттенком. Любой старатель увидит в нем сходство с порталом на Другую Сторону.

Гоблинов же такие тонкости не интересовали, но, очевидно, что каждый из них знал, что делать.

Столб вибрировал, издавая низкий вибрирующий гул, который разносился по пещере, отражаясь от стен и достигая отдаленных уголков подземного царства. Именно он и собрал монстров, именно он их возбуждал и не давал покоя даже умным и мощным гоблинам второго уровня. Никто из них не мог сопротивляться его зову. Только старшее поколение – еще более опасные твари – не явилось на приглашение. Сегодня не их очередь.

В этот момент ничего не подозревающий Алекс спал – гул загадочного столба не мог пробиться через расстояние и шум водопада. Будь охотник ближе, то непременно бы услышал вибрацию.

Когда толпа достигла критической массы, окончательно заполонив весь проход и часть пещеры снаружи, твари начали двигаться к столбу. Потоком, один за другим, они подходили к матовой вибрирующей поверхности и без колебаний проходили через нее. Исчезнув внутри, монстры более не появлялись.

Но было видно, что портал – а это был именно он! – работает нестабильно. По его поверхности время от времени пробегала крупная рябь, и очередной гоблин просто не мог войти внутрь. Но каждый раз после секундной задержки вибрация на мгновение усиливалась, издавая резкий неприятный визг, и работа портала возобновлялась. Видимо, не у одного Алекса были проблемы с телепортацией отсюда.

В этот же момент в лесу на поверхности, расположенном очень далеко от пещеры, вибрировал уже другой иссиня-черный портал. Расположенный между двумя гигантскими деревьями, он не издавал никаких резких звуков, и перебоев в его работе не наблюдалось.

Лес располагался в Предгорье, которое считалось самым опасным сектором известным человечеству – слишком много высокоуровневых тварей тут обитало, поэтому люди несли здесь самые большие потери. Только богатая добыча и возможность быстро набрать уровень компенсировали опасность. Ну, а некоторым старателям просто некуда было деваться. В какое место ты попадешь на Другой Стороне – там ты и добываешь пыльцу.

Время было позднее, выходящие из столба гоблины деловито и уверенно разбегались небольшими группами по пять-десять особей, словно зная куда идти и что делать. В другой ситуации они бы не вели

себя так нагло на чужой земле – ими управлял территориальный императив. Они привыкли защищать свои владения, отпугивая других монстров, поэтому и сами не стремились нарушать границы и забираться к конкурентам.

Но в этом лесу с гигантскими деревьями, высотой в двести, а то и все триста метров, осталось немного тварей. Люди активно охотились на чудовищ, населяющих чащи и холмы Предгорья. Поэтому у тварей, попавших сюда, не было шанса на долгую и спокойную жизнь, наоборот, тут шла постоянная, непрерывная война, в которой лишь иногда возникало затишье, когда у одной из сторон заканчивались солдаты. Обычно проигрывали монстры. Более предприимчивые и активные старатели вырезали пришлых тварей, лишь иногда отступая, когда встречались с новым, неизвестным видом.

Но у этого мира свои правила. Другая Сторона не терпит пустоты, поэтому одни монстры сменялись другими. За одной волной шла другая и война никогда по-настоящему не прекращалась.

Людям, впрочем, давно был известен этот закон, знали они и про порталы. Не знали только, откуда идет постоянный приток новых тварей. Хотя догадаться было несложно – Другая Сторона была настолько огромной, что чего-чего, а монстров хватало на всех.

Часто очередные гости плохо подходили под ту среду обитания, куда их забрасывало, и они пытались приспосабливаться. Это наводило на справедливые подозрения, что монстры приходят сюда не по своей воле и не с целью переселения на новое место. Иначе они бы выбрали себе что-то более подходящее. Напротив, их задача – прогнать людей.

В любом случае для старателей, с точки зрения добычи пыльцы, постоянный приток тварей был благом. Ресурсы не кончались, наоборот, казались бесконечными. Уничтожил одну партию монстров – на ее место пришла другая. Это тебе не ископаемые, которые могут неожиданно закончиться.

Проблемы возникали только когда на место слабых монстров приходили более сильные. И чем быстрее люди зачищали территорию, чем проще для них был соперник, тем более сильных тварей они привлекали на замену. Менялось либо количество, либо качество. Но и старатели не сидели на месте, они становились сильнее и пока поспевали за прогрессом монстров.

Однако новички испытывали большие трудности – слабых нулевых существ становилось все меньше и меньше. А самые удобные, для старателей с нулевым уровнем, монстры – теневые коровы – вообще стали дефицитом. Впору было заносить их в Красную книгу. Но зоозащитники как-то не прижились на Другой Стороне, поэтому коров продолжали нещадно истреблять. Впрочем, ветеранам запрещалось на них охотиться. Конечно, проконтролировать это было затруднительно. Как заядлые браконьеры они тайком отлавливали и убивали «беззащитных» монстров ради легкой, хотя и скудной добычи.

В этот раз жителям ближайшего лагеря скорее повезло – рядовые гоблины все-таки не были элитой Другой Стороны, для своего уровня они были слабоваты и против хорошо подготовленной группы мало что могли сделать. А более мощных представителей их вида было откровенно мало, чтобы создать проблемы ближайшему большому поселению.

Постепенно все гоблины перебрались на новое место и разбежались в разные стороны. Толпа рассосалась, портал истаял. В лесу и в пещере вновь установилась тишина.

***

Другая Сторона. Пещера. Алекс.

Алекс шагал вдоль реки уже неделю. Шесть дней если быть точным. Часть его страхов, вызванных монстром-гигантом из озера рядом с водопадом, оказались напрасными, на пути он встречал только прозрачных полипов первого уровня и речных угрей. Пещера, к счастью, больше не радовала разнообразием. Никаких тебе желейных воинов или полипных маток. Но Алекс совершенно не огорчался по этому поводу. Одной битвы с тварью второго уровня хватило, чтобы трезво оценить свои текущие силы. Что если полипные воины будут размером с танк? Или их плевки приобретут новые свойства? Например, плюнет такая страхолюдина и парализует на несколько минут... Нет, уж лучше Алекс будет мелких и слабых полипов бить и обижать.

Однако сбор пыльцы замедлился. За все это время Алекс набрал всего два грамма. Также мелкие твари тормозили трансформацию аспектов. Зато Барьер со Сканером развивались.

В какой-то момент Алекс решил продолжить тренировку Насоса, раз пыльцы все равно мало. Теперь он собирал энергетический порошок с половины монстров, а остальные твари шли на прокачку умения.

Как и раньше во время отдыха охотник тренировал Барьер, сидя перед каким-нибудь одиноким недобитком, который безрезультатно, но очень настойчиво атаковал его раз за разом. Однажды он так увлекся, что дождался момента, когда у полипа закончатся слюни, или чем он там в него стрелял, и засранец пойдет «врукопашную». Выглядело это забавно – тонкий блин не мог пробить его барьер, но пытался на него забраться как преданная собака. Алекс, впрочем, не стал его приручать, а просто добил бедолагу.

Благородя массе слабых врагов, развитие шло непрерывно.

Чтобы отвлечься от однообразной охоты, Алекс периодически ставил эксперименты. Он бросал монстриков в воду – оказалось, что они умеют плавать, и быстро возвращались. Попробовал поджечь одного из них, потратив немного ценной бумаги – монстр бурно реагировал, но плеваться не перестал и не убегал от огня, а мужественно терпел. Одного мелкого гаденыша даже завалил камнями, чтобы проверить, сможет ли он выбраться, оказалось не смог. Пришлось откапывать и добивать.

В общем, развлекался как мог, но ничего полезного не узнал. Выяснил только, что у полипов и речных обитателей есть какая-то договоренность и друг на друга они не реагировали. Или реагировали, но не так остро, как, например, полипы на ползунов. Просто расходились в разные стороны и все. Видимо привыкли друг к другу, а жаль, Алекс уже строил грандиозные планы, как под защитой ручных полипов форсирует реку, отгоняя прочь речных монстров.

За шесть дней местность не изменилась. Исполинская река не баловала разнообразием, оставаясь все такой же темной и таинственной, а, главное, непонятной. Он так и не увидел противоположный берег, хотя теоретически в темноте человек должен видеть свет на большом расстоянии. Но то ли другой берег был очень далеко, то ли там не рос светящийся мох. И то, и другое было знаком, что лучше держаться на этой стороне.

Иногда он чувствовал Сканером речных существ, проплывающих рядом, но на берег они не вылезали. Что это были за твари, Алекс не

знал, и не пытался ни выяснить это, ни поохотится на них, чтобы не спровоцировать какое-нибудь гигантское чудовище. Рыбачил тоже по минимуму – поймал угря и на берег.

Поначалу спать на берегу охотник опасался. Каждый день он успевал зачистить от двух до трех километров пути и после охоты, возвращался к разлому для ночевки. Но дорога занимала слишком много времени и рано или поздно ему придется перенести временную базу из расщелины на берег и начать спать у воды.

Собственно, тянуть дальше Алекс не мог. На шестой день он потратил несколько часов только на пешую прогулку по зачищенной территории туда и обратно. Спасало усиление тела, благодаря ему мышцы не уставали, но так дальше продолжаться не могло.

Под конец шестого дня он решил в очередной раз проверить интерфейс. Тем более посмотреть было на что. За это время просто и буднично еще два умения прошли усиление. Пару дней назад Сканер и сегодня Насос. Оба пересекли планку в восемьдесят пять процентов:

[**Уровень**: 0

Энергия: 35/35 ед

Трансформация: Тело: 66,3% / Структура: 77,1% / Мозг: 66,2%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела* (60%)

Редкие: Пространственный барьер* (84%), Сканер пространства** (88%), Насос** (85%), Ножницы пространства* (75%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Выросла дальность сканера – теперь в режиме локатора Алекс мог определить уровень и название твари, на расстоянии до восьмидесяти метров. Он подозревал, практически был уверен, что объемное сканирование тоже может работать в этом диапазоне, но куцего энергетического резерва хватало только на двадцать метров

— Но ничего, — прошептал он, — наберу уровень и проверю.

А вот Насос порадовал, хотя сначала Алекс подумал, что не получил никакого усиления, потому что скорость заполнения резерва осталась прежней. Однако спустя пару часов и сотни попыток, старатель случайно разгадал секрет умения – оказалось, что теперь он может извлекать энергию не только из окружающего пространства, но и напрямую из пыльцы.

Правда, для осознания возможностей навыка Алексу понадобилось время и расчеты. В одном грамме пыльцы содержится примерно двенадцать тысяч единиц энергии. Но в походных условиях, если он просто рассыплет ее рядом с собой или приготовит раствор, то извлечет только малую долю. Насос не слишком сильно увеличивал КПД и извлекал не более десяти процентов – то есть тысячу двести единиц из одного грамма – зато делал это очень быстро, всего за пятнадцать секунд, а не за две с половиной минуты.

Новый режим Насоса делал Алекса значительно сильнее, но только потенциально – пока есть пыльца - он хозяин положения, а потом – бедный родственник. Жаль, что в обычном бою он не мог воспользоваться столь полезной возможностью – слишком быстро навык сжирал дефицитный порошок.

Обнаружился и минус – Насос больше не развивался, даже когда Алекс тянул энергию с только что убитых монстров. Поначалу он сильно расстроился, хотя понимал, что найдет способ дальнейшего развития навыка. Так и получилось – выяснилось, что умение растет только при извлечении энергию напрямую из пыльцы. С силой приходят и препятствия.

— Логично, было бы слишком жирно получать одни плюсы, — пробормотал старатель, — чем сильнее умение, тем сложнее его развивать. Но лучше один Насос, чем десяток Ночных фильтров.

И он был прав, для старателя сложность в развитии умения означает его силу, а не слабость. Чем сложнее и медленнее развивается способность – тем сложнее, а значит и мощнее ее энергетическая матрица.

К сожалению, прямо сейчас Алекс не готов тратить пыльцу на тренировку способности. Слишком мало ее у полипов. Он вновь вспомнил о ползунах и вздохнул – какие же замечательные были противники! Разве что молоко не давали.

***

Чтобы не ночевать совсем без защиты, Алекс решил сделать убежище. Для этого он несколько часов таскал валуны, щедро рассыпанные по берегу. Общее усиление тела на полной мощности позволяло справиться с задачей, но все равно пришлось попотеть. Из камней охотник построил себе мини-крепость, точнее обычную насыпь, высотой в полтора метра. Если нападут полипы, то

укрепление не спасет – уродцы и по стенам умеют ползать, зато сооружение укроет от взгляда речных обитателей. Главное, чтобы из воды не вылез какой-нибудь гигантский осьминог, тогда останется только схватить камень побольше и надеяться, что гадина зубы все себе пообломает пока жевать его будет.

Поскольку Алекс не знал, что случится, если он пробудет в одном месте слишком долго – до сих пор он постоянно двигался – он решил понаблюдать за рекой, прежде чем заснуть. В течение трех часов он вглядывался в спокойные, темные воды.

Постепенно он расслабился и стал вспоминать свое путешествие по пещере. За почти полтора месяца Алекс привык к своей робинзонаде. Пока все шло по плану. Но его не отпускала загадка – как он сюда попал? Точнее, что его сюда привело? Он чувствовал, что если пройдет весь путь до конца, то найдет ответ на этот вопрос. Что-то же его позвало, и он должен узнать, что именно.

С этими мыслями охотник уснул.

***

— Пора вставать, — Алекс потянулся и зевнул.

Ночевка прошла нормально, его снова никто не съел, а значит хватит лентяйничать – нужно идти на работу, точнее охоту. Никаких изменений в планах на сегодня не было. Разве что он хотел побыстрее получить усиление Барьера. К вечеру вчерашнего дня прогресс умения замер на отметке 84%, если постараться, то полипы помогут добить умение до очередного усиления...

Через два часа Алекс любовался записью в интерфейсе:

[**Сигнатуры**: Пространственный барьер** (85%)]

Второе усиление Барьера принесло качественные изменения – щит стал подвижным. Если до этого Алекс мог только создавать, подпитывать и растягивать барьер, то теперь он научился смещать его, отодвигать от тела и менять форму.

Казалось, что мобильность умения – это просто новое свойство матрицы, но немного поигравшись с навыком, Алекс понял, что он по-другому ощущает защитный экран. Как будто энергетическая матрица настолько интегрировалась в его нервную систему, что мозг начал воспринимать нюансы барьера как продолжения собственного тела.

— Значит между матрицей Барьера и управляющей системой, образовались новые связи, — задумчиво произнес старатель.

Единственное чего он еще не смог – это сжать защиту, точнее, уплотнить ее. Экран только растягивался, но не спрессовывался. Из-за этого Барьер мог остановить в лучшем случае удар средней силы.

Тем не менее Алекс считал, что ему повезло. Многие ли старатели могут похвастаться, что их защита, – которая на минуточку есть далеко не у всех! – может сдержать атаку монстра на один уровень выше? Пусть всего один удар, но и это неплохо. И это при сравнительно малых затратах. А полипы так вообще не могли пробить пространственный щит.

Алекс потратил два часа на тренировку умения и отправился дальше охотиться на прозрачных монстриков, которые, казалось, никогда не закончатся. Еще в начале пути он подумал, что может лучше просто пробежать по берегу мимо всех тварей? Если двигаться достаточно быстро, то враги его не догонят. Но от этого шага его остановила неизвестность – если он наткнется на сильного врага, то его зажмут с двух сторон. Вторая причина – Алекс уничтожал полипов сотнями, и если так пойдет и дальше, то через несколько недель новый уровень будет в кармане.

«Не надо зазнаваться, спокойное, планомерное развитие – залог успеха», — думал он.

Полтора десятка полипов равнялись одному ползуну, разве это мало? Скорее нужно пожелать, чтобы прозрачные засранцы не закончились слишком рано, пока он не наберет уровень. Мало ли какой соперник ждет его впереди. До сих пор Алексу везло, в том смысле, что он в одиночку справлялся со всеми встреченными врагами, но если он наткнется хотя бы на одного непреодолимого монстра, то ему придется вернуться в пещеру, если, конечно, он сможет пережить эту встречу.

К концу следующего дня его опасения воплотились в жизнь.

— Вот и закончилась легкая прогулка, — прошептал себе под нос Алекс, разглядывая открывшийся пейзаж.

Привычный узкий берег обрывался, а сразу за ним начинался широкий каменный «пляж». На подходе к новой местности кустики мха редели с каждым шагом, пока полностью не исчезли. Охотник задумчиво смотрел вперед – даже в пещере, на километровой глубине встречались отдельные светящиеся точки, благодаря которым Ночной

фильтр хоть как-то работал, а здесь – ничего, только непроглядный мрак, как на потолке или рядом с подземным озером, внизу водопада.

Полипы пропали, последнюю партию он уничтожил двести метров назад – со сменой владений, должны поменяться и хозяева. Охотник напрягся. А вдруг впереди и правда земля гигантов? Но уйти, не проверив свои догадки, он не мог.

«Тут явно кто-то должен жить, — думал Алекс, выставив перед собой копье, — подозрительное место!»

Соблюдая величайшую осторожность и готовый рвануть назад, охотник добрался до угла, где стена, вдоль которой он так долго путешествовал, резко сворачивала – пляж начинался сразу за ней. Алекс выглянул из-за поворота, но ни черта не увидел. Впереди не было даже пятнышка света.

Охотник вздрогнул и поежился, оказалось, что помимо темноты здесь было холодно. Не Северный полюс, но температура чуть выше точки замерзания – он заметил, что вода рядом с берегом не замерзла.

Да уж, темнота и холод. Как будто одной темноты мало! Алекс не боялся мороза – его снаряжение обеспечивало комфорт в большом диапазоне температур, он мог легко спать в снегу или путешествовать по пустыне. Но любая странность кричала об опасности.

Другая загадка – сама граница холода. Стоило ему перейти невидимую линию, и он словно попал из лета в зиму. Вот здесь на берегу комфортные условия, а в пяти метрах дальше температура чуть выше нуля. Непонятно!

Сделав шаг назад, Алекс долго всматривался в темноту, стараясь выхватить локатором какое-нибудь живое существо, но ничего не находил. Особенно тщательно он осмотрел потолок пещеры – в этом месте Сканер добивал до него, хотя дальше свод снова уходил наверх и прятался во тьме.

— Эй! Кто в теремочке живет… Выходи! — прокричал парень, но никто ему не ответил, и он недовольно пробурчал: — Смотри-ка, какие негостеприимные. Ладно, сам проверю.

Достав зажигалку, но не воспламеняя ее, Алекс пошел вперед. Через сто метров под ногами захрустела наледь.

«Черт! Не поскользнуться бы», — пронеслось в голове.

Еще через сто метров стало темно даже для его Ночного фильтра. Свет от берега сюда не добивал. Алекс поежился – он вспомнил о

пауке, который напал в подобных обстоятельствах.

Что делать? Идти назад – значит сдаться. Нужно выманить местных тварей и лучше их почувствовать умением – если он зажжет огонь, то может их отпугнуть. Или, наоборот, привлечь…

Алекс решил пройти еще немного. Десять метров … двадцать … Зрение и слух напряжены до предела, но пока никаких признаков врага. Еще шаг… В этот момент в груди возникает ощущение опасности – сработал режим обнаружения. Кто-то приближается!

Глава 24. Каменный пляж.

Почувствовав приближение врага, Алекс без раздумий высек огонь. Жалкий лепесток пламени немного рассеял окружающую тьму и выхватил десятки змееподобных силуэтов, быстро приближающихся из глубин пляжа.

«Слава богу, не гиганты», — успел подумать Алекс и мгновенно забыл свою мысль.

Темнота мешала внимательно рассмотреть тварей, но это и не требовалось – контакт установлен и нужно бежать, пока этот контакт не перерос в более тесное знакомство. Алекс резко развернулся, но при повороте поскользнулся на изморози, упал и больно ударился коленом.

— Черт! — зажигалку выпала и, вдобавок ко всему, погасла.

Лихорадочными движениями охотник попытался ее нащупать, тратя драгоценные секунды. Есть, нашел! Алекс вскочил и помчался к берегу. На границе между пляжем и берегом растет редкий мох, даже отсюда видны его слабые отблески. Кем бы ни были преследователи – это существа мрака и темноты. Как и пауки, они живут в темноте, а, значит, ненавидят свет. По крайней мере, хотелось в это верить.

На ходу он несколько раз крутанул колесико зажигалки, но без толку – огонь не появился. Алекс плюнул и сосредоточился на беге – сзади его подгоняло шуршание десятков тел. Судя по звуку существа явно быстрее, чем он. Эх, не надо было тратить время на поиски зажигалки!

Усиление тела, выкрученное на полную мощность, потребляло почти всю энергию. Способность делала его значительно сильнее, выносливее и немного быстрее. Но нельзя забывать и о защите. Алекс на бегу вниманием перевел барьер назад, прикрывая спину, затылок и ноги. Если твари атакуют, то умение первым примет удар. К счастью, экран теперь может двигаться.

Хруст под ногами пропал – наледь закончилась, а ноги перестали скользить, и беглец попытался разогнаться еще сильнее. Колено ныло, но бежать не мешало.

Спасительный берег приближался, как и шуршание преследователей. Птыщ! Сзади раздался звук, похожий на удар

кожаного ремня, который сложили и резко распрямили. Через мгновение Алекс почувствовал толчок чуть не сбивший его с ног. Атакуй враг пару мгновений назад, то охотник бы точно упал. Но под ногами уже не так скользко, а новые силы помогли удержать равновесие. Однако секундная заминка позволила преследователям сократить дистанцию. Шуршание всего в нескольких метрах за спиной.

Птыщ! Второй удар вновь попал в барьер, еще сильнее сокращая его площадь, но защита вновь выдержала, хотя за спиной остался огрызок от прежде широкого экрана. Чуть не споткнувшись, Алекс ускорился. Осталось совсем чуть-чуть!

Все его внимание сосредоточилось на беге и преследователях. Оба удара пришлись в спину, значит, монстры прыгают и бьют всем телом в центр улепетывающей жертвы. Алекс сместил остатки щита в место вероятной атаки. Еще на один бросок этого хватит, но ноги и затылок лишились защиты, а энергии, обновить барьер, больше нет – вся тратится на поддержку усиления.

Алекс уже даже не бежал, а несся огромными прыжками, используя усиленные энергий мышцы на полную катушку. Он практически добрался до спасительного берега – вот появились первые валуны с вкраплениями мха на боках. Вот граница холода, которую разгоряченный старатель пересек, как финишную ленточку, даже не заметив, и только секунду спустя осознал, что бежит по берегу. Но преследователи не отстали, шуршат сволочи! Хотя… Алекс слышит, как враг замедляется. Он выбрался!

Птыщ! Резкая боль обожгла правое плечо и не просто обожгла – что-то вцепилось в него! Рука мгновенно онемела, повиснув плетью, но в ногах еще остались сила и энергия. Не оглядываясь, и не пытаясь ничего сделать с вцепившимся в плечо врагом, человек помчался дальше.

Выбежав с пляжа на речной берег, Алекс несся, не снижая скорости. При каждом шаге тело твари раскачивалось и било по спине и чуть ниже, доставая примерно до середины бедра. Шуршание окончательно стихло, но охотник заставил себя пробежать еще двести метров, не обращая внимания на боль и отвращение к вцепившемуся поганцу.

Добравшись до более-менее освещенного участка, Алекс остановился и обернулся – преследователи исчезли. Отстали и вернулись, или ждут за поворотом? Да хрен с ними – главное, исчезли! Время заняться пассажиром. Охотник попытался разглядеть монстра, но как он не изворачивался, не смог рассмотреть урода – слишком неудобно тот висел. Точнее неудобно для Алекса, сам гаденыш явно чувствовал себя комфортно.

Состояние стремительно ухудшалось: рука совсем перестала слушаться, а теперь начала неметь и холодеть спина, и ноги стали подкашиваться. Так он далеко не уйдет. Алекс чувствовал себя, как загнанная лошадь хотя усиление по идее должно помочь справиться с любой усталостью, но вместо этого сердце бешено стучало, а пот заливал глаза.

Неожиданно, Алекс ощутил, как Общее усиление тела отключилось. Все – он больше не такой сильный, как секунду назад. Но почему? Насос же исправно качает энергию – это уже рефлекс, такой же, как и дыхание. По всем расчетам потока должно хватать на поддержку умения. Алекс на мгновение отвлекся и вниманием проверил резерв – пусто! Черт! Как так? Ладно, разберется потом. Сначала нужно избавиться от монстра…

Но как как его снять? Алекс лихорадочно осмотрелся. Стена – то, что надо! Он разбежался и с силой кинулся спиной на каменную поверхность, подставляя монстра под удар. Шмяк! От боли глаза непроизвольно увлажнились – как оказалось, плечо онемело, но болевой порог не повысился. Проклиная садистскую тварь, которая парализовала мышцы, но не понизила чувствительность, Алекс повторил прыжок, в надежде, что враг спрыгнет или отвалится, но ублюдок вцепился словно бульдог.

Не придумав никакого другого выхода, Алекс кидался на скалу снова и снова, не жалея себя. Усиление закончилось, но ярость придавала сил, больше всего ему хотелось сдернуть и раздавить врага. При каждом ударе плечо вспыхивало нестерпимой болью, но он продолжал долбить монстра, надеясь, что проклятому садисту еще хуже.

Чвах! При очередном ударе ощущение угрозы пропало, ушла резкая боль, а голова начала работать. Алекс привалился к стене, тяжело дыша, но через секунду ноги подогнулись, и он со стоном упал

на колени. Бой закончился и организм решил, что это самый подходящий момент, чтобы отдохнуть – так бывает, когда непосредственная угроза пропадает, выпив перед этим все силы. Алекс словно марафон пробежал – давно он так не уставал. Что-то здесь нечисто!

Со вздохом, переходящим в хрип, охотник поднялся. Дело не закончено – дохлая тварь еще на нем. Сложность последнего шага в том, что его не хочется делать – тянет полежать и расслабиться, тут главное не давать себе слабины и закончить начатое. Алекс слабо пошевелился, проверяя состояние. Правая рука окончательно перестала слушаться, поэтому левой он нащупал урода, схватил и резко сдернул, вырвав заодно и часть собственного тела. По спине заструились теплая кровь, а в глазах снова помутнело, но он удержался – не время падать в обморок.

С трудом Алекс добрался до ближайшего камня, выронив по дороге труп, присел и не глядя сыпанул пыльцу на спину, после чего обхватил руками колени и стал раскачиваться, чтобы не отрубиться. С каждой секундой становилось легче, и через десять минут он спокойно дышал, чувствуя себя значительно лучше: онемение прошло, к пальцам правой руки вернулись ощущения, а голова окончательно прояснилась.

Скосив глаза, он рассмотрел врага – на полу валялось фиолетовое, почти черное тело длиною семьдесят сантиметров. Тварь походила на змею с глазами глубоководной рыбы и пастью, заполненной десятками мелких зубов, среди которых виднелись обрывки одежды и вырванный кусок плоти. Его плоти! Алекс поморщился – теперь снова придется восстанавливаться.

На первый взгляд монстр почти не пострадал от ударов по стене – на это указывала целая шкура без единого пореза. Однако тварь сдохла – победили ярость и сила, хотя, по правде говоря, Алекс выиграл схватку просто потому, что он больше и тяжелее, а существо меньше и слабее. Тем не менее враг сумел причинить столько боли и неудобств, что кто здесь сильнее и лучше использует свои умения – большой вопрос.

Сканер выдал имя монстра:

[**Ледяная пиявка**: 1 ур.]

Вот ведь тварь ледяная! Имя хорошо подходило существу. Подумав, Алекс понял, почему во время бегства у него закончилась энергия, и отключились способности, но, чтобы подтвердить свои подозрения, необходимо провести опыт. Бросив труп на пол, он стал его потрошить.

В этот момент Алекс не испытывал ни грамма отвращения – во-первых, он не из брезгливых, а во-вторых, просто не может себе позволить быть брезгливым. Каждая крупица информации даст ему преимущество, поэтому Алекс был готов препарировать тварь и копаться в ее внутренностях сколько придется – пока не разберется, как сподручнее уничтожать ее сородичей. Жаль, что у него нет нужных аналитических способностей, чтобы найти уязвимые точки. Ну, да ничего, если ничего не поймет, то будет действовать по старинке – лупить врагов со всей силой, так и поймет, отчего они дохнут быстрее.

Нож почти не брал шкуру – лезвие просто не пробивало верхний слой, а если сильно давить, то кончик входил, но не резал. Алекс даже испугался, что сломает инструмент и решил заменить его на копье, чья кромка по идее значительно прочнее, так как при ее изготовлении использовалась пыльца. Жаль, что из-за жадности правительственных интендантов, у него только один такой предмет. Он мог бы разрезать шкуру Ножницами, но сейчас ему нужна точность, а этим качеством умение пока не обладает.

Копье справилось, распотрошив пиявку от головы до хвоста единым движением. Из открытой раны потекла жидкость ярко-синего цвета. Как только она коснулась пола, на ее поверхности появилась ледяная корка, но быстро растаяла, а следом и сама жидкость начала испаряться. Алекс научился хорошо ощущать изменения в энергетическом фоне, поэтому заметил, что, испаряясь, кровь монстра выделяет энергию.

— Значит, энергия у них в крови аккумулируется, — задумчиво прошептал он, макая палец в лужу перед собой.

На пальце выступала изморозь, но от тепла человеческого тела тут же таяла. Алекс догадался, что способности этих существ связаны с управлением энергией. Он на себе прочувствовал, как пиявка отсушила руку, монстры также уничтожили мох и заморозили воздух на своей территории, значит, поганцы могут питаться любыми

источниками энергии – тепловыми, живыми существами и черт знает, чем еще!

Алекс просидел рядом с разделанным монстром около получаса, отдыхая и стараясь понять, как бороться с хитрым врагом. Под его взором кровь полностью испарилась, оставив небольшую лужицу черного цвета. Он перевел взгляд на реку, лицо его было спокойно.

— Сперва восстановлюсь, а потом попробую снова, — пробормотал он и медленно пошевелил рукой – плечо слушалась плохо.

Алекс присыпал рану еще одной щепоткой пыльцы и перехватил ее эластичным бинтом, который предусмотрительно носил с собой. Острая боль прошла, но ему требовались время и покой – сейчас он не может даже копьем работать, а о сражениях и думать нечего.

Побродив по берегу, Алекс бросил взгляд в сторону пляжа – не поменялось ли там что-нибудь? Но нет, океан мглы все так же скрывал царство пиявок. Где-то там, в холоде и мраке ползают стаи мерзких монстров. Нахрапом он эту территорию не перейдет, нужно вернуться в лагерь и хорошо обдумать следующий шаг.

На базе охотник третий раз присыпал рану и принялся ремонтировать куртку, напоминающую лоскутное одеяло, а не обмундирование покорителя нового мира. Пальцы уже хорошо слушались, хотя слегка подрагивали, больше от истощения, чем от раны.

Закончив починку, он отправился спать – сил на рыбалку не осталось.

***

Очередное ранение старатель использовал, как оправдание для отдыха. Сидя на камне рядом со своей крепостью, он наблюдал за рекой, размышлял, как поступить дальше. Пляж попался очень некстати – до следующего уровня ему осталось всего ничего, максимум полторы недели и новые возможности были бы у него в кармане. Теперь же нужно подбирать ключик к пиявкам. Наверняка есть оптимальный способ с ним справиться.

Что он знает про пляж? Пиявки почувствовали добычу, как только он ступил на их землю, и мигом примчались, хотя Алекс двигался тихо и прошел не более трехсот метров. Даже хорошо, что они так быстро его обнаружили – это дало шанс добежать до границы, иначе

энергососы его нагнали бы раньше. Монстры агрессивно защищают территорию и нападают сразу всей стаей. Как и ползуны, они двигаются невероятно быстро, учитывая форму их тела. Но в отличие от гусениц у ледяных пиявок больше способностей – одна парализация чего стоит!

Главное, что монстры ненавидят свет, нужно понять насколько сильно. Это их слабое место и с проверки реакции на огонь он и начнет. Алекс пожалел, что не взял с собой мини-лампу, в которую можно воткнуть зажигалку. Система зеркал позволяла направить луч в одну сторону, как прожектор. Удобная штука для темных мест, но как он мог догадаться, что окажется в пещере? Алекс тогда много бы чего с собой прихватил. Повезло ему только с батончиками – запас еды оказался очень кстати, на одной рыбе далеко не уедешь.

В любом случае отступление – плохой выбор. Нужно пересечь проблемный пляж, иначе придется возвращаться в пещеру, а там пауки, гиганты, орды гоблинов и прочие прелести. Ко всему прочему Алекс не верил, что позади есть выход на поверхность. Он прошел вдоль реки много километров и заметил, что русло идет под небольшим уклоном вверх, а, значит, старая пещера лежит значительно глубже.

В этот момент Алекс не злился на пиявок, у него вообще не было искренней ненависти к обитателям Другой Стороны. Да, они могут его убить, как может убить буря или извержение вулкана. Но нет смысла их ненавидеть. Поэтому ругая и кляня встреченных врагов, охотник просто сбрасывал напряжение. Да, монстры его раздражали, но сейчас и это чувство растворилось. Внутри установилось чувство собранности и внутреннего покоя – самое эффективное состояние для лечения и отдыха.

Избежал он и другой крайности – были люди, считавшие, что с тварями нужно обращаться по-другому, потому что это «их» мир. Но такие товарищи в основном на Земле обитали, а если решали заняться добычей пыльцы, то хлебнув опасностей и невзгод, быстро меняли взгляды. Алекс же изначально не считал монстров наследниками этого мира, он верил, что Другая Сторона – мир людей и для людей.

Поэтому для него пиявки – просто препятствие, которое нужно пройти. Монстров много, ну и что? Если понадобится, то он будет

вытягивать пиявок одну за другой и убивать, сколько бы это времени не заняло.

***

Утром Алекс первым делом снял повязку и для проверки пошвырял камни в реку и выполнил несколько выпадов копьем – рука пришла в порядок. Вновь подивившись целительной силе пыльцы, которая удивительным образом стимулировала организм, и тот залечивал серьезные раны, словно легкие царапины, охотник отправился к пиявкам.

Мрак и холод этого места, казалось, высасывали не только энергию, но и вгоняли в тоску и депрессию, однако Алекс умел отстраняться от негативных эмоций. Не подавлять их, а пропускать мимо.

Охотник не замечал этого, но долгое путешествие меняло его. Прежнее чувство фатализма и желание прожить как можно дольше ушло. Умения и ощущение энергии придали новый импульс и смысл его борьбе. Благодаря им, Алекс постепенно начинал воспринимать себя не игрушкой в руках судьбы, а действующим лицом, человеком, который сам может выбрать свой путь.

Однако азарт не вскружил голову. Охотник не потерял осторожность и, стоя на границе холода, в течение часа наблюдал за логовом пиявок. Враги не появились.

— Попробуем еще раз, — прошептал он и прошел пятьдесят метров вглубь.

Свет от камней на берегу делал мрак чуточку светлее – в этом месте Ночной фильтр еще работал. Алекс мог бы накидать дополнительных валунов на границе, но у него другая цель…

Вчера ему показалось, что Насос качает энергию чуть медленнее, чем на берегу. Алекс как мог, замерил фон. Да, так и есть, поганцы на своей территории высасывали все соки не только из мха и залетных старателей, но и из пространства. К счастью, полностью обескровить ледяной пляж они не смогли, иначе энергососы назывались бы не монстрами, а Монстрищами! Слава Другой Стороне, на Алекса напрямую их способность дистанционно не влияла. Для этого требовался физический контакт.

Это общеизвестная особенность Другой Стороны – как старатели не могли применить умения внутри монстров, так и монстры не могли

напрямую навредить людям. Иначе Алекс просто активировал бы Ножницы внутри противника и мгновенно разрезал его внутренние органы. К счастью для обеих сторон это было невозможно. Организм человека и монстра – отдельный мир, скорее даже вселенная со своими законами. В теле Алекса образовались дополнительные структуры: матрицы, энергетические центры, каналы… и требовался огромный избыток энергии или большая разница в уровнях, чтобы вражеская способность пробила естественную защиту.

Ледяные твари не реагировали на человека, и он медленно шел в темноту. В ладони Алекс сжимал зажигалку, которую починил накануне, точнее, разобрался, что случилось – устройство упало на наледь, в механизм попал кусочек льда и тут же расплавился от нагретого металла, не дав высечь искру...

В прошлый раз монстры приползли со стороны реки и из глубин пляжа. Значит, они живут и в воде, и на суше, вероятно, селятся целыми колониями и скопом атакуют врагов. Алекс предположил, что впереди сотни врагов – вряд ли одной пиявке или небольшой группе по силам заморозить такую большую территорию. Это точно коллективное умение!

Противник вызывал восхищение – другие монстры ищут подходящую среду обитания, а пиявки решили не прогибаться под обстоятельства и изменили кусочек мира под себя, сделали его более уютным – холодным и темным.

— Ну ладно. Теперь я сделаю вашу жизнь невыносимой, не все же мне от вас бегать, — бормотал себе под нос старатель, осторожно ступая по наледи.

На двухсотметровой отметке он надолго замер, сканируя круг радиусом пятьдесят метров – на большее не хватало энергии. Алекс поморщился, насколько бы было проще сейчас, имей он новый уровень. Что такое полсотни метров? Несколько секунд бега, а если поскользнешься, то и встать не успеешь. Но есть еще один надежный помощник – слух. Монстры не пытались осторожничать и скрываться, а вели себя на своей территории как хозяева, приближение стаи слышно издалека и в прошлый раз именно это его и спасло.

Помог слух и в этот раз – пройдя двадцать метров, Алекс словно задел невидимую сигнальную нить… В ста метрах сбоку раздался

плеск воды, а чуть позже, когда охотник уже мчался обратно, сработал Сканер – ледяные твари проснулись.

Назойливое шуршание преследовало Алекса, до самой границы, но в этот раз пиявки его не догнали. Он успел добежать до конца их владений, развернулся и поджег зажигалку. Слабый огонек в поднятой руке выхватил десяток темных, змеевидных силуэтов. Монстры остановились в тридцати метрах, но не замерли – их тела недовольно извивались, переплетались и били хвостами по каменному полу.

Не отпуская руки, Алекс сделал шаг вперед – граница света чуть сдвинулась. Твари закопошились сильнее, а затем нехотя отползли.

— Что не нравится, хотите еще? — рассмеялся старатель и медленно двинулся вперед.

Монстры ярились, но отступали – желтый теплый свет гнал их прочь. Напуганные Алексом твари, словно тараканы, застигнутые хозяином посреди ночи, убегали в темноту. Но чем дальше он их отгонял, тем плотнее становился мрак. Твари смелели и подползали ближе.

На глубине в пятьдесят метров пиявки кружились уже в двадцати метрах. При желании Алекс мог бы достать их Ножницами, но он хотел понять, могут ли враги привыкнуть к свету.

В этот момент «на огонек» приползли еще с десяток монстров, и пламя как будто стало слабее – пятно света сузилось, а тьма приблизилась. Алекс был уверен, что с топливом и зажигалкой все в порядке. Что тогда случилось? Пиявки могут замедлять еще и химические реакции?

Из темноты появилось еще несколько силуэтов. Пиявки кружились вокруг него, как ночные хищники, отпугиваемые жаром костра, но пятно света при этом не уменьшилось.

— Отлично, значит, полностью погасить пламя вам не по зубам, — прошептал охотник.

Для проверки реакции он вытянул руку с зажигалкой и покачал ею из стороны в сторону – тварям это не понравилось, и они отступили на шаг назад. Тогда Алекс прикрыл огонь ладонью – монстры всей толпой ринулись вперед, и он тут же отвел руку. Повторив движение несколько раз, охотник убедился, что враг каждый раз реагирует одинаково.

— Совсем вы тупые, ничему не учитесь, — в полный голос произнес он, — вот и отлично!

Пообщавшись с монстрами, Алекс попятился назад. Пиявки окружили его со всех сторон, но он легко разорвал круг и через полминуты уже шел впереди, преследуемый темной массой извивающихся тел.

Собравшись в небольшую стайку, ледяные твари осмелели и подползли на несколько шагов ближе, но инстинкты не давали им наброситься на человека, хотя никакой преграды между ними не было. Когда до границы осталось тридцати метров, Алекс остановился.

— Ну что, проверим насколько вы крепкие ребята?

Чвах! Ножницы с легкостью рассекли тощее тело ближайшего врага. Пиявка – не бронированный ползун и подохла от одного удара, пару раз дернувшись напоследок и залив холодный пол синей кровью.

Стая взбесилась – комок тел распался на извивающиеся силуэты. Монстры с силой бились об пол и друг о друга, издавая какофонию звуков, как будто толпа мужиков лупила кожаными плетками по твердой земле.

Алекс, стоя на низком старте, наблюдал – сможет ли убийство товарки сломать внутренние барьеры и преодолеть страх света, даже такого жалкого, как крошечное пламя свечи? Но нет, стая чуть приблизилась, а потом словно море схлынула обратно. В груди охотника поднялось ликование – он нащупал слабое место врага и может безнаказанно бить уродов, которые даже не понимают, что стоит им отползти на несколько метров дальше и Ножницы их не достанут. Теперь они его добыча и источник пыльцы, осталось только ее собрать…

— Что это? — удивленно воскликнул он.

Прямо перед ним бесновалось два десятка монстров, но несколько особей жадно пожирали труп сородича, и слизывали ярко-синие подтеки с камней. Алекс сразу догадался, что пиявок интересовала не плоть товарки, а остатки крови. По этой же причине энергетический фон не повысился – алчные твари высосали всю дармовую энергию, не оставив ему ни капли.

— Проклятые каннибалы! — воскликнул он раздраженно. Его тактика, когда он мог поубивать кучу монстров и качать энергию с их трупов, больше не работала – теперь у него появились конкуренты.

Другие обитатели пещеры вели себя приличнее и не покушались на его законную добычу.

Смирившись с потерей пыльцы, Алекс решил, что для первого эксперимента достаточно и отошел назад. Под его взглядом ледяные твари развернулись и скрылись в темноте каменного пляжа, оставив за собой выжатый досуха труп сородича.

Сейчас он жалел, что у него нет ни одной способности, связанной со светом или огнем. Обладатель такого умения тут бы развернулся! В этом сила работы команды – всегда можно подобрать специалиста, чьи способности фатальны для конкретных монстров. Ему же приходиться пробиваться в одиночку, а, значит, придется поработать.

После первого бегства у Алекса родилась идея, что делать – осталось ее проверить. Он прошелся вдоль реки, пока не нашел подходящий валун, обильно покрытый мхом. Рядом с ледяным пляжем на камнях росли лишь жиденькие светящиеся кустики, поэтому пришлось отойти подальше.

Подхватив импровизированный светильник, Алекс отправился обратно. Можно было бы соскрести мох со стен, но в таком виде растение быстро умрет, а сейчас от силы свечения будет зависеть его жизнь, поэтому Алекс не ленился и стаскивал камни на границу с логовом пиявок, пока не набрал кучку из одиннадцати булыжников.

— Должно хватить для первого раза, — проворчал он, критически осматривая добычу.

Здесь, на границе мрака и холода, тусклое зеленоватое свечение казалось слабым и безжизненным, вызывая справедливые сомнения в эффективности задумки. Будь это фильм ужасов, зрители подивились бы глупости главного героя, который, презрев опасности, точнее потеряв разум, решил залезть в пасть дьяволу, но пещера не оставила Алексу выбора, и он принялся таскать добычу. Первая кучка из пяти камней расположилась на глубине сто метров, две поменьше – чуть дальше. Последний самый большой и яркий валун охотник доволок до двухсотметровой отметки.

Закончив работу, Алекс достал зажигалку, прошел тридцать метров вперед и остановился. Здесь его должны обнаружить враги… Как только вдали послышались знакомые всплески и шуршание он поджег зажигалку и попятился назад. Быстро примчавшись, пиявки,

остановились, сдерживаемые ненавистным светом, и большой кучей последовали за медленно отступающим старателем.

Первый одиночный камень монстры обогнули с разных сторон – свет отогнал их, но всего на несколько метров. Вторую кучу из двух валунов, пиявки обошли по большему радиусу. На третьем посту из трех валунов радиус увеличился до двадцати метров.

— Неплохо, с этим уже можно работать, — ухмыльнулся Алекс, чувствуя уверенность, что правильно подобрал метод, как справиться с тварями.

Дойдя до самой крупной кучи из пяти камней, он остановился. Монстры замерли неподалеку.

Момент истины! Алекс погасил зажигалку, наблюдая за реакцией ледяных тварей. Остановит ли их привычный зеленый свет или нет? Как только огонь погас, темные силуэты неуверенно дернулись вперед, проползли немного и застыли в тридцати метрах.

Пиявок пока мало, и они осторожничали, но через полчаса силы врага увеличились еще на два десятка особей, а круг сжался. Монстры копошились в двадцати метрах от старателя.

Решающий момент! На всякий случай Алекс приготовил драгоценную бумагу. Чвах! Невидимое лезвие перерубило одну из пиявок пополам. Как и в прошлый раз твари взбесились, а круг сжался еще сильнее – змеиные тела корчились, скручивались и бились всего в десяти метрах от ближайшего камня, кроме нескольких особей, пожирающих труп.

Через полчаса монстры успокоились и отползли, но к этому времени стая увеличилась до пяти десятков голов. Пополнение сделало пиявок еще смелее, и они кружились в пятнадцати метрах от круга камней, чей свет уже начал тускнеть – чем больше становилась орда, тем сильнее она влияла на мох.

Одинокий человек стоял в темноте – почти абсолютной с точки зрения обычного землянина, – и улыбался. Его план сработал – враги не смогли изменить своей природе. Словно очнувшись, он посмотрел под ноги.

— Нужно выбираться, в следующий раз набросаю больше камней.

Тихий хриплый голос, перебиваемый нескончаемым треском и шуршанием, звучал задумчиво и отстраненно, словно Алекс размышлял о чем-то несущественном, а не планировал сомнительную

операцию, которая, скорее всего, закончится его гибелью. Но его это словно не волновало.

Темные силуэты хаотично двигались вокруг добычи, не желая успокаиваться. Ползуны в такой ситуации давно бы свернулись колечками, поджидая пока жертва подойдет ближе, но алчные и жадные пиявки не знали, что такое терпение и выдержка. До границы всего сто метров, но бежать, надеясь на зажигалку, – слишком опасно, крохотное пламя вряд ли далеко отпугнет орду монстров, и они могут преодолеть свой инфернальный страх.

Алекс поднял самый яркий камень, поджег лист и пошел к берегу. Мощный источник света разогнал тьму и взбесил ледяных гаденышей – шуршащий круг распался, нехотя пропуская человека, и тут же собрался за его спиной в плотную массу. Твари боялись огня, но не хотели отпускать жертву. Слишком долго они выдерживали ненавистный свет, и слишком сильно хотели наказать безумца, что вторгся к ним, поэтому следовали за человеком, несмотря на яркое пламя.

Бумага горела отлично, но ее надолго не хватит, и охотник ускорился, а затем перешел на бег. Когда факел погас, он уже бежал по берегу, оставив границу далеко позади.

Остаток дня Алекс посвятил тяжелой работе – сбору светящихся камней. За каждым следующим валуном приходится уходить все дальше и дальше, но усиление тела спасало. Добыча складировалась рядом с входом на ледяной пляж. Куча становилась выше, а свет все сильнее разгонял окружающую тьму.

Следующим утром работа продолжилась, и под конец дня Алекс полностью зачистил два с половиной километра берега, собрав полторы сотни валунов. Удалось докатить даже пару крупных камней, не сильно повредив мох. Жаль, что нельзя пересадить его со стен – мох не приживается, а это бы облегчило его задачу. Но он не агроном и не садовник, и как ускорить рост растений не знает, точнее не умеет – таких способностей у него нет. Зато голой мощи в избытке, этим и действует. Сила есть – таланта не надо!

За время сизифова труда Общее усиление тела выросло на четыре пункта, а также немного увеличились показатели трансформации, главным образом тела и структуры.

Удовлетворенный результатами, Алекс отправился спать – завтра его ждет большая охота.

Глава 25. Ледовое побоище.

Обратная сторона Луны. Нина Фаррел.

Небольшой новенький корабль мягко пришвартовался к автоматическому доку на обратной стороне Луны. Судно имело длину всего семнадцать метров – что можно было уместить в такой малютке? Раньше эта серия использовалась для доставки грузов на околоземную орбиту, но потом ее время закончилось. Небольшие объемы перевозились беспилотными станциями, а на дальние расстояния летали посудины покрупнее.

Земля имела небольшой космический флот, поэтому модельный ряд не радовал разнообразием. Кораблестроение последние годы пребывало в упадке и не по причине проблем с технологиями или производственными мощностями. Проблема крылась в другом – людям некуда было летать. Потенциальный космический путешественник имел небольшой выбор маршрутов: несколько крупных исследовательских станций, поселения на Марсе, которые фактически были такими же научными центрами, а не попыткой колонизировать планету и около сотни небольших обитаемых модулей, разбросанных по Солнечной системе, где любопытные ученые пытались открыть что-нибудь интересное. Вот, собственно, и все. Особыми успехами в освоении своей звездной системы люди похвастаться не могли. А раз не было потребности, то приходилось использовать то, что есть, в надежде, что когда-нибудь и Марс начнут заселять и к другим системам путешествовать, вот тогда понадобится флот побольше.

Причина, по которой Нина пилотировала именно этот корабль, – отсутствие требований к трюму и малая дистанция перелета. Несмотря на габариты и непрестижность серии, задача перед командой стояла архиважная. Они перевозили пыльцу – единственный «экспортный» продукт, поставляемый за пределы Солнечной системы. Люди пытались торговать другими товарами, но ничего больше пришельцев не интересовало. А что самое обидное – тамедианцы не проявили никакого интереса к культурным ценностям и достижениям человечества, только вежливо объяснили, что этих ценностей в

галактике накопилось столько, что никакого терпения не хватит, чтобы просто ознакомиться с ними и что пусть мол люди сами эти ценности и потребляют, раз девать некуда.

Нина Фаррел – капитан в третьем поколении – с детства бредила космосом. Благодаря репутации своей семьи и личным усилиям она смогла получить это назначение и поначалу невероятно гордилась работой. Но сейчас Нина с завистью смотрела на корабль Торговца, точнее, на наружный док. Сам корабль прятался под лунным грунтом. Но капитану этого хватало. Ее живое воображение уже нарисовало картинку, как она долетела до ближайшей звездной системы и даже успела найти там парочку обитаемых планет…

— Капитан, дань отгружена, великий хан доволен! — громко отрапортовал старпом, через коммутатор.

— Груз, Семен, груз! — устало поправила помощника-юмориста Нина.

— Виноват капитан! Груз отгружен, великий хан доволен, — тут же исправился Семен.

Старпом был отличным специалистом, но Нина опасалась, что когда-нибудь его шуточки выйдут ему боком и карьера парня закончится – на флоте так шутить нельзя. Все члены экипажа официально служат, имеют звания и подчиняются уставу… должны по крайней мере. Но некоторым шуточки были дороже работы. Нина решила поговорить по душам со старпомом после рейса, втолковать ему, что к чему. Он не только себя подставляет, но и ее. Нужно сделать ему внушение, а то парень думает, что раз спит с капитаном, то может вести себя как хочет. Надо втолковать милому, где заканчивается личная жизнь и начинается служба. Хорошо еще, что командование пока не закручивает гайки и закрывает глаза на выходки ее подчиненного. Там наверху, точнее внизу понимают, что специалистов на флоте немного, а слаженная команда – что-то да значит.

Пыльца перевозилась только кораблями военного флота и только экипажами, никогда не посещавшими Другую Сторону. Коммерческие суда к перевозке не допускались. Риск был слишком велик – на Земле миллионы людей получили способности. Нельзя было дать им возможность заполучить энергетический порошок и применить опасное умение в родном мире! И без пыльцы постоянно случались инциденты. Нина слышала, что после прохождения трансформации

человек становился физически сильнее и мог случайно покалечить собеседника в жарком споре. Жизнь на краю воспитывала агрессию и жестокость, а не мягкость, сострадание и терпение. Старателей, конечно, пытались привести в себя после очередного перехода, но в конце власти смирились и решили, что проще селить ветеранов рядом друг с другом – подальше от «нормальных» людей под предлогом того, что добытчикам пыльцы надо предоставить специальные условия в виде роскошного жилья.

По этой же причине пыльцу возили не централизованно из одного места, а с нескольких промежуточных баз – для снижения числа перемещений внутри планеты. Каждое крупное региональное государство, подчинявшееся мировому правительству, отправляло партию порошка на луну сразу, как только накапливался нужный объем.

Капитан глянула на часы. Скоро прибудет следующий корабль, и пора было закругляться. Пару тонн «дани», как выразился старпом, они уже выгрузили. Нина бросила взгляд на лунный пейзаж и запустила процедуру взлета. Через несколько часов она вернется домой, но капитан отдала бы все что угодно, чтобы отправиться в настоящее космическое путешествие, а не работать почетным курьером. Но подобных технологий у землян не было, а тамедианцы ими не делились, объясняя, что людям рано еще покидать пределы своей системы. Пришельцы рассказали, что даже они сами не бороздят просторы галактики, а только рассылают беспилотные корабли в поисках молодых цивилизаций… чтобы помочь, конечно, а не ради пыльцы.

Поэтому Торговец до сих пор не покинул Луну, предпочитая вести все дела с человечеством отсюда. По договоренности с властями вся обратная сторона единственного спутника Земли являлась его территорией, на которую никто не имел права прилуняться без специального разрешения.

Не все радовались такому положению дел. Нина входила в небольшую группу людей, считавших, что лучше бы Торговец их не нашел. Встреча с ним изменила многое: развитие общества, ход технического прогресса, отношение к Вселенной и даже ценности и цели большей части населения. Новые технологии так много дали, что ни правительство, ни простые граждане не могли отказаться от них.

Идея долгой жизни захватила умы и сердца людей. Новая молодость – слишком большая морковка чтобы вот так просто пройти мимо, поэтому мечту о покорении космоса разменяли на планы освоения другого мира, а правительство этому всячески способствовало, направив основные ресурсы на добычу пыльцы и изучение Другой Стороны. В первую очередь поддержку получили исследовательские группы, занимающиеся данным вопросом, а дорогостоящее строительство первого межзвездного корабля отложили в долгий ящик.

Кроме того, даже если бы человечество захотело плотно заняться космосом – они не смогли бы найти достаточно желающих. Авантюристов всех мастей и просто любопытных людей, с зудом в одном месте, из-за которого они частенько лезли вперед, невзирая на опасности, не хватало даже для исследования планет внутри Солнечной системы, потому что эти ребята предпочли отправиться на добычу пыльцы. Нина их в чем-то понимала – какой смысл учиться много лет, чтобы потом торчать в небольшом модуле, или жить на станции и пялиться в иллюминатор? Не лучше ли пройти курс молодого бойца за несколько месяцев и заняться главной загадкой Земли – Другой Стороной. А заодно и получить личную силу, пусть и в другом мире. Сила – действовала как наркотик, заставляя людей рисковать жизнью.

До сих пор никто не знал, как выглядит корабль пришельцев изнутри и что Торговец делает с таким количеством пыльцы, а самое главное – как он переправляет продукцию в родной мир. Однако люди не были дураками и сообразили, что секрет Торговца в передаче энергии на расстоянии. Другого объяснения не нашлось. Перевозка обычным способом потребовала бы невероятное количество времени и ресурсов. Телепортация самой пыльцы, в виде материи – еще более дорогостоящая и абсурдная идея.

И действительно, люди верно догадались. Торговец переводил пыльцу из материальной формы в энергетическую, и отправлял ее на родную планету, где пыль снова материализовалась в принимающем устройстве в виде порошка. Процесс не бесплатный – потери при передаче составляли от тридцати до сорока процентов, но это был самый быстрый и экономичный способ транспортировки.

Во время передачи энергия не меняла своих свойств. Ее ценность заключалась не в самой энергии, как движущей силе, а в информации, которая в ней содержится в виде вибрационных модуляций. Из-за этого на Земле, этот вид энергии получил красивое название Энтелехия, а не просто какой-нибудь технический термин. Благодаря модуляциям, которые люди так и не смогли воспроизвести никаким другим способом, Энтелехию могли усваивать напрямую и люди, и тамедианцы, и другие расы.

Через четверть часа корабль Нины отчалил, а на Луне ненадолго установилась тишина, пока не прибыл новый перевозчик с очередной порцией пыльцы.

***

Другая Сторона. Алекс.

Пляж! На Земле за этим словом стоит солнце, море, песок и хорошее настроение, а не темнота, монстры и тяжелая работа.

Алекс подошел к границе. День ожидался сложным и длинным. Он рассчитывал вернуться на своих двоих и без тяжелых ран, но даже если он просто выживет, то будет считать, что день удался. Охотник хотел проверить – можно ли пробиться через землю пиявок или необходимо искать обходной путь.

Первым делом Алекс осмотрел кучку булыжников, оставленных со вчерашнего дня. Как он и ожидал, мох потускнел. Если растения продолжат деградировать таким темпом, то через два-три дня камни перестанут давать свет. Время работало против него.

В этот раз он не пожалел камней. Алекс планировал построить безопасный маршрут для отступления, для чего потратил сотню валунов, выкладывая их парами с каждой стороны дорожки в шахматном порядке. В итоге получилась тропинка шириной в два метра.

— Отлично, — пробормотал он, разглядывая светящуюся линию, уходящую в непроглядную темноту.

Дорожка гарантировала, что в случае бегства пиявки не ударят в спину. Кроме того, она поможет безопасно таскать камни для следующего этапа строительства. Алекс не просто так собирал все эти валуны – он собирался соорудить охотничью площадку на расстоянии двухсот пятидесяти метров от границы. На ее строительство пошли самые яркие камни, в результате укрепление получилось, что надо:

наружный круг диаметров десять метров и небольшая внутренняя клетка, в основание которой легли шесть крупных валунов. Алекс их едва дотащил, но это того стоило.

Уложив большие камни полукругом, он забил щели булыжниками поменьше. Убежище было открыто с одной стороны. Места внутри, конечно, не хватало, но человек средней комплекции мог спокойно там разместиться. Крыша отсутствовала, зато спину и бока защищали крепкие стены – пиявки с наскока их не возьмут. Но внутренний круг – последний рубеж обороны, по всем расчетам твари не должны были до него добраться. Алекс хотел, чтобы враги видели его только с одной стороны, как и он их, тогда не придется отвлекаться на сканер и следить, что происходит за спиной и по бокам. Если же твари прорвутся, то его уже ничего не спасет.

Первые гости начали прибывать, когда строительство было в самом разгаре. Твари подобрались с двух сторон: из глубин пляжа, и из воды. Алекс не обращал на них внимания, продолжая бегать за камнями на берег. Пиявки иногда сопровождали его по дороге туда и обратно, как верные оруженосцы, но к дорожке не приближались и тем более не пересекали светящихся границ. Когда стройка завершилась, вокруг укрепления вертелось не менее сотни тварей.

— Что-то вас сегодня многовато, — задумчиво произнес Алекс.

Критически осмотрев круг, он сел между камней. Копье, зажигалка, факел из свернутой бумаги и контейнер с порошком лежали рядом.

Алекс видел небольшой сектор перед собой и несколько монстров. Враги ярились не в силах сдержать гнев и нетерпение. Какофония звуков выдавала положение остальных – пиявки окружили укрепление со всех сторон.

— Поехали! — прошептал он и улыбнулся

Чвах! Первый монстр мгновенно сдох. Через секунду на него накинулась парочка голодных соседей. Чуть позже подтянулся еще десяток возбужденных тварей. Они тоже хотели дармовой еды.

— Подождите засранцы, сейчас всех вас накормлю и напою, — расхохотался Алекс, набирая новый заряд.

Чвах! В этот раз ему повезло – умение разрубило сразу двух монстров. Обстановка постепенно накалялась. Вот уже большая часть орды сползалась к проходу, дерясь между собой за останки собратьев.

Чвах! Еще два монстра испустили дух. Взбешенная стая, как единый организм заколыхалась из стороны в сторону, то приближаясь к защитному кругу, то отступая.

— Для пиявок вы слишком шустрые, — прошептал Алекс, рассматривая шевелящуюся кучу малу.

Монстры возбужденно скакали и извивались. Они чувствовали человека, видели смерть собратьев, но у них не хватало мозгов понять, что нужно либо бежать, либо атаковать противника через круг камней. Охотник был для них десертом, только вот десерт попался зубастый и слишком хитрый…

За час Алекс уничтожил еще два десятка монстров. Пока он обходился Насосом, придерживая пыльцу про запас. Это был его стратегический резерв – его можно использовать только в случае крайней необходимости. Жаль, что хитрые пиявки не давали шанса воспользоваться избытком энергии, но Алекс не переживал, даже без повышенного фона он рано или поздно перебьет всех врагов.

Помимо прямого истребления орды, охотник планировал оценить плотность тварей на пляже в надежде, что пиявок тут не так много, как он думал, и скоро они закончатся. Тогда нет нужды драться, и можно просто перейти темный участок, используя излучение камней. Если ползучих гадов не трогать, то они не так сильно бесятся… С другой стороны, Алекс опасался вот так просто бродить в темноте. Размеров темной территории он не знал, вдруг она простирается на несколько дней пути и заполнена бесконечными стаями монстров?

Покрутив идею, Алекс отложил ее до лучших времен, но окончательно от плана не отказался. Бой покажет, сколько у него врагов. Не могут же они бесконечно нападать волна за волной?

Прошел час и еще три десятка врагов передохли, сколько именно Алекс не знал. Он давно потерял счет убийствам и оценивал размер стаи по издаваемым ими звукам и другим внешним признакам. Перед ним ходил ходуном живой клубок монстров, в который он бил снова и снова. Иногда Ножницы забирали одну жизнь, а иногда две. Но орда как будто не сокращалась. Более того, постоянно прибывали все новые твари. Некоторые без размышлений кидались в центр кучи и воевали между собой за трупы, другие ползали по краю и лакали пролитую кровь, остальные возбужденно вертелись вокруг.

Сражение развивалось по плану, но вскоре возникла первая проблема – внешний круг камней деградировал быстрее, чем ожидалось. С каждым часов свет тускнел все сильнее и сильнее.

Неожиданно число врагов резко возросло, видимо, подоспела особо крупная волна. Пиявки осмелели и приблизились к кругу.

— Черт бы вас побрал! Ладно, сами напросились! — выкрикнул раздраженный Алекс.

Пришло время пыльцы. На текущем уровне одного грамма серебристой пыли хватало, чтобы сорок раз заполнить внутренний резерв, а это давало сорок ударов Ножницами.

С пыльцой дело пошло веселее. Удар следовал за ударом каждые пятнадцать-двадцать секунд. Трансформация аспектов шла невиданными темпами, но Алекс не отвлекался на интерфейс.

На начало битвы в контейнере хранилось почти восемь грамм порошка – жидковатые полипы не позволили накопить больше. Запас только казался большим – в бою ресурс расходовался слишком быстро. Вроде хочешь сэкономить, но как ни стараешься, пыльца утекает словно вода сквозь пальцы. Один грамм порошка тратился за десять минут, зато за это время Алекс уничтожал десятки соперников...

Количество трупов резко увеличилось, и стая обезумела еще сильнее, хотя раньше казалось, что это невозможно. Оставшиеся в живых растаскивали мертвецов. Монстры не могли достать старателя и вымещали свою ярость на убитых сородичах. Враги сошли с ума, но Алекса это устраивает – пусть лучше воюют друг с другом, чем с ним. Пока им есть что жрать и пить – он в безопасности.

Когда напор стаи ослаб, Алекс закрыл контейнер. Пыльца понадобится позже для перехода на новый уровень, а с такими темпами долгожданное событие было не за горами.

Хрупкое равновесие восстановилось – монстры бесновались в нескольких метрах от внешнего круга, где Алекс их методично расстреливал. Лезвия не всегда отнимали жизнь, иногда монстра задевало краешком, и раненая тварь, теряя кровь и энтузиазм, отползала в темноту, но поле боя не покидала. С каждой минутой Алекс чувствовал себя все увереннее, ему даже показалось, что свет стал немного ярче. Количество энергососов заметно уменьшилось, вот мох и «расправил плечи»…

Монотонная битва продолжалась еще пять часов. Все это время Алексу пришлось сидеть в каменном коконе, скрючившись в неудобной позе. Периодически он вставал, чтоб размять ноги, но из внутреннего круга не выходил, опасаясь, что пиявки не выдержат такой наглости и перепрыгнут через линию защиты.

Наконец, орда заметно поредела. Многие выжившие монстры обзавелись многочисленными ранами и едва шевелились. Алекс даже заметил труп, на который никто не претендовал. Чуть позже энергетический фон начал повышаться, что благоприятно отразилось на эффективности Насоса. Ножницы стали лупить чаще. Чаша весов склонилась на сторону человека. Так он и бил стаю, пока некогда огромная армия тварей окончательно не иссякла.

Красными от усталости и постоянного напряжения глазами охотник смотрел на двух последних недобитков, копошащихся в куче трупов. Тела монстров усеивали раны, из которых текла кровь, но тупые твари не сдавались, а вяло жевали мертвых собратьев. Они обожрались настолько, что Алекс опасался, что их животы вот-вот лопнут, но своим мерзким привычкам каннибалы не изменили.

— Вот и все! — с удовлетворением, но устало произнес Алекс, собирая заряд для последней атаки.

Участь врагов была предрешена. Возможно, он даже пыльцу успеет собрать – негоже разбрасываться ресурсами. Но не успел охотник добить двух полумертвых уродов, как неожиданно из темноты появились десятки новых силуэтов! Новая волна?!

Он злобно смотрел на пиявок, а они все прибывали и прибывали.

— Да откуда вас столько?! — в сердцах вскрикнул Алекс.

Предыдущие волны явно были меньше, а последние враги вообще подползали небольшими группками. Он уже уверовал, что зачистил всю окружающую территорию, а тут сотни, а то и больше свежих ледяных поганцев.

— Дерьмо! Это все энергия! — сообразил он.

Огромный избыток энергии выманил монстров из дальних уголков пляжа. Пока твари жрали друг друга, энергетический фон держался на приемлемом уровне. Но в конце пиявки перестали справляться, и фон пополз вверх. Насос оттянул часть энергии, но не всю. Именно этот избыток и привлек новую огромную волну. Алекс поморщился – он заметил, что свет начал тускнеть.

— Да чтоб вы провалились!

Тварей стало так много, что они осмелели и подползли практически вплотную к внешнему кругу. Без колебаний Алекс открыл контейнер…

Чавк! Прошло десять минут… двадцать… тридцать... Охотник чувствовал себя рабочим на конвейере, которому никак нельзя отвлекаться, иначе линия остановится и все пойдет насмарку. Как отлаженный механизм, он заполнял резерв и тут же сливал его на Ножницы. Пыльца таяла на глазах. Три грамма улетели за полчаса. Таким темпом контейнер скоро опустеет, но и пиявки не бесконечны. За линией тусклых камней выросла огромная гора трупов – сотни тварей отдали жизни в попытках добраться до нарушителя.

— Достаточно, — прошептал Алекс, закрывая контейнер, дальше он должен справиться без допинга.

Состояние камней вызывало серьезное беспокойство. Охотник постоянно отслеживал интенсивность их свечения, но ничего поделать с ними не мог.

Через семь часов все пространство за пределами внешнего круга заполнилось трупами. Гора затрудняла обзор, и Алекс с трудом находил новые цели. Живые перемешались с мертвыми. Пространство за каменным кругом напоминало бойню, а не место схватки. Если бы они не высасывали кровь, то его бы залило потоками мерзкой жидкости. Освещаемый тусклым зеленоватым светом, ледяной пляж казался особенно зловещим. Однако Алекс настолько вымотался, что не обращал внимания на тоскливый пейзаж вокруг, а только устало бормотал под нос:

— Так, получай! А ты будешь следующий. Подожди, родной, и до тебя дойдет очередь…

Стая слабела, а камни, наоборот, светились чуть сильнее, сигнализируя, что иссушающее поле монстров уменьшилось. Алекс решил не искушать судьбу – как только последние твари сдохнут, он побежит отсюда прочь.

Наконец, он добил последнюю пиявку, и кряхтя встал, но тут же сел обратно.… Тишину пещеры нарушило шуршание десятков тел.

— Проклятье! Опять?! Я же вас всех перебил. Откуда вы ублюдки взялись?!

Алекс устало смотрел на прибывающих врагов и думал, что должно быть новая орда засекла его позицию еще несколько часов назад, по последнему большому всплеску энергии, как матросы издалека видят свет маяка, но потом прибыла предыдущая волна, подъела трупы, маяк потух, и стая потеряла след, а сейчас снова обнаружила его.

Как бы Алекс ни хотел сбежать, сейчас он не мог так рисковать даже с факелом. Он попытался собирать Насосом крохи энергии с трупов, пока их не подъела орда, но пиявки оказались проворнее и опередили человека. Охотник пытался уничтожить самых наглых, но быстро понял, что это бесполезно – каждую убитую тварь заменяли три новых.

Поведение врагов разозлило его, но потом Алекс словно опомнился и рассмеялся:

— Все равно вам конец, уроды!

Он сильно устал, и в его хохоте слышались нотки безумия. Если бы он увидел себя со стороны, то подивился прошедшим изменениям. Алекс всегда считал себя рациональным и последовательным человеком, а не маньяком, готовым сражаться с толпой монстров и получающим от этого удовольствие. Однако, сидя в каменном круге, окруженным горами трупов, он никаких странностей за собой не замечал, а если бы и заметил, то не обратил на них внимания…

Орды хватило на четыре часа, после чего энергетический фон вновь пошел вверх. Алекс решил во что бы то ни стало убраться с пляжа. Нетерпеливо добив последних тварей, при помощи щепотки порошка он, кряхтя, поднялся и со всей возможной прытью помчался к берегу.

Дорожка из камней еще держалась. Пиявки сюда не добрались. Спустя несколько секунд лица Алекса коснулся теплый воздух. Он выбрался!

Измотавшийся вусмерть человек брел в сторону временного лагеря, не имея даже сил порадоваться. Едва он доковылял до спального мешка, как упал и тут же отрубился. Если придут враги – пусть едят, сопротивления он им не окажет.

***

Утром Алекс вызвал интерфейс. Показатели и порадовали, и огорчили:

[**Уровень**: 0
Энергия: 35/35 ед.
Трансформация: Тело: 89,4% / Структура: 100,0% / Мозг: 90,9%
Сигнатуры. Простые: Ходок (15%)
Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела* (65%)
Редкие: Пространственный барьер** (90%), Сканер пространства** (92%), Насос** (89%), Ножницы пространства** (91%)
Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Сутки интенсивного боя принесли такие же плоды, как и предыдущие недели охоты на полипов. Алексу повезло – он оказался в уникальной ситуации, когда несмотря на опасность бьешь врагов, но не получаешь сдачи. А сотни противников – это сотни противников! Пусть пиявки небольшие, но их уровень был выше, чем у него. Немудрено, что он так быстро подрос.

Однако в глубине души Алекс надеялся, что после такой интенсивной драки все три аспекта поднимутся до ста процентов. Увы, в основном работали Насос и Ножницы, поэтому энергической системе достался основной куш.

— Что же с вами делать? — пробормотал охотник, глядя на отстающие аспекты.

Он вспоминал рекомендации и советы по переходу на следующий уровень. Его ситуация не являлась уникальной, наоборот, – у большинства старателей какой-нибудь аспект опережал остальные. Алексу еще повезло, что «тело» и «мозг» не сильно отстали.

Многие старатели, усиливающие физические характеристики, испытывают большие сложности с трансформацией «мозга», ведь большинство их умений не требовали точности. Конечно, при любом убийстве росли все аспекты, но в разной мере. Иногда человеку требовалось масса усилий, чтобы дотянуть отстающий параметр до ста процентов.

— Ладно, значит, сделаю упор на тело, — решил Алекс. — А что по способностям?

Тут сюрпризов не было, кроме ожидаемого и приятного момента – в результате частого применения Ножницы перешагнули порог в восемьдесят пять процентов, и получили второе усиление. За это стоило благодарить алчных пиявок.

Испытав умение, Алекс определил, что выросла дальность – до пятидесяти метров.

— Теперь повоюем! — обрадовался он.

Очевидно, что Ножницы трансформировались еще вчера, но крепость на пляже была выстроена таким образом, чтобы пиявки могли подползти достаточно близко, и увеличенная дальность просто не понадобилась, поэтому Алекс не заметил изменения навыка, зато теперь бить противника станет гораздо проще. Кажется, что дополнительные пятнадцать метров – это пустяк, но так может думать только человек, которому не приходилось сидеть в засаде и гадать, что произойдет раньше: его заметит враг, или он успеет нанести неожиданный удар.

Вдобавок к дальности, Ножницы получили второй режим – если пропустить через матрицу чуть меньше энергии, то широкое лезвие трансформировалось в миниатюрные, практически «маникюрные» ножнички. Для боя новый режим не годился, но Алекс не расстраивался – управление размерами, даже в таком куцем варианте, давало надежду, что в следующий раз ему повезет, и матрица позволит менять форму лезвия.

Полдня охотник приводил в порядок одежду, расслаблялся и рыбачил, пока не почувствовал, что напряжение отпустило, а он хорошо отдохнул и готов работать.

Остаток дня, а также два последующих пришлось попотеть – Алекс таскал камни. Трудовая деятельность и интенсивная физическая нагрузка, поспособствовали развитию Общего усиления тела, а вместе с ним вырос и телесный аспект.

Помня, как из темноты появлялись все новые и новые твари, Алекс не ленился и собирал все валуны, которые встречал. Пиявки имели дурную привычку нападать огромными толпами, а он не хотел попасть в ситуацию, когда приходится гадать, хватит ли ему света до конца боя или нет.

— Ну, вроде, достаточно!

Перед ним высилась приличная гора булыжников. Общее усиление помогло сэкономить силы, но нудная работа откровенно надоела, и на следующий день Алекс планировал устроить новую зачистку. Но сначала он решил проверить текущую ситуацию на пляже.

— Странно, — пробормотал он, ступая на землю пиявок.

Пещера преподнесла сюрприз – на этот раз приятный. Камни, оставшиеся с прошлого раза, заметно потускнели, но все еще светились, хотя Алекс был совершенно уверен, что пиявки выпьют из них все соки.

Второе отличие обрадовало еще больше – ледяной пляж потеплел! Изморозь на каменном полу исчезла, а температура по ощущениям поднялась до десяти-пятнадцати градусов. По всем признакам баланс сил изменился. Но почему? Твари утратили контроль над этой частью своих земель. Может, он перебил так много гаденышей, что их сила уменьшилась?

— Хм… Посмотрим, что будет завтра! Если дело пойдет так и дальше, то я отвоюю этот чертов пляж, — обрадовался Алекс и отправился в лагерь.

Глава 26. Путь в темноте

Другая Сторона. Верхняя пещера. 70 км от стоянки Алекса.

— Босс, Тони совсем плох! — скороговоркой выпалил Джа, как только подбежал к Торвальду.

— Пыльца осталась? Нужно … хотя ладно, сам проверю, — ответил Торвальд и направился в дальний конец пещеры, куда оттаскивали раненых во время боя, если те не могли ходить.

Щуплый Джа едва поспевал. Это и неудивительно, габариты и телосложение лидера внушали уважение. Двухметровый бородач походил на викинга. Образ древнего воина дополнялся щитом, огромным топором и бронежилетом, больше похожим на кирасу, чем на элемент высокотехнологичной экипировки.

Но это делало Торвальда (или по-другому Тор, или босс) командиром небольшой группы людей, застрявших в ловушке, а не то, что он ветеран, пять лет проживший на Другой Стороне. В его отряде новичков с нулевым уровнем не было, сюда попадали старатели, имевшие второй или третий уровни, в любом другом месте это была бы почти элита, но не здесь, не в этой проклятой пещере.

Причина, по которой остальные безоговорочно доверяли его решениям в бою и подчинялись распоряжениям в спокойной обстановке – характер гиганта. Ответственность и уверенность Торвальда в своих действиях вселили в людей надежду, что они смогут когда-нибудь выбраться.

Рядом с Тони, лежавшем на импровизированной кровати – простом спальном мешке, уложенном на каменную плиту, чуть возвышающеюся над полом – стояли Марта и Вика. Раненный был при смерти, хотя повреждений на нем не было, липоиды не добрались до него, Тони умирал от яда.

Их главный враг выглядит как кусок жира, за что и получил такое название, но внешний вид обманчив – тело липоида похоже на резину, удары тупым оружием не причиняют вреда, только разрезы или энергетические умения могут их ранить.

Девушки хотели помочь, но неспособны были даже облегчить страдания соратника, они и сами не до конца оправились. Каждый

член команды, получил свою долю яда – никто не мог избежать отравления. При атаке липоиды выстреливают куском дурнопахнущей смеси неизвестного состава, а уже потом нападают. Вещество быстро испаряется, выделяя ядовитый туман, от которого нет защиты в условиях тесного туннеля, разве что перестать дышать.

Старатели заперты, их жилище – несколько пещер, соединенных сетью проходов. Единственный путь отступления – назад, чем они и пользуются, пока могут, но пространства для маневра нет и в каждой битве, которая случается раз в две недели, липоиды зажимают их в последнем туннеле рядом с небольшим водопадом. Тут они и стоят насмерть. За ними раненые товарищи и спуск вниз, где делать нечего. Там живут другие твари, не такие опасные, как липоиды, но спускаться нельзя, они пробовали раз, потом с трудом отбили территорию. Нужно разобраться с врагом здесь, наверху.

Физические атаки монстров не так страшны, как ядовитые испарения, уровень основной массы – первый, с ними легко справится даже рядовой старатель, достаточно нанести пару ударов режущим оружием. Сложнее с редкими особями второго уровня, их яд мощнее, одновременная атака 3-5 тварей может свалить даже ветерана. Но они попадаются нечасто, наученные опытом бойцы сразу стараются их выбить, как только видят, не обращая внимания на остальных.

Единственная причина, почему люди живы и даже успешно отбивают вторжения – адаптация организма к яду. Если первая доза не убивает, то человек, справляясь с отравой, вырабатывает небольшой иммунитет. Главное, пережить первый удар, что не так уж сложно для ветеранов – с каждым уровнем тело старателя выдерживает все большие нагрузки и сильнее сопротивляется атакам тварей, особенно если уровень врагов ниже. Но монстры идут волной, концентрация яда повышается и даже бывалые бойцы слабеют, испытывают дезориентацию и могут потерять сознание, как это случилось с Тони.

Выстрел одного липоида в групповом бою задевает каждого старателя, куда ты денешься, когда места мало, а испарения быстро заполняют туннель? Концентрация постоянно повышается, сложно выдержать непрекращающиеся атаки, особенно если привычка к яду не выработана.

Торвальд гонял своих людей в пещеру к ядовитым тварям между нашествиями, чтобы каждый из них приобрел хотя бы небольшую

сопротивляемость. Чем чаще бойцы вдыхают отравленные испарения, тем меньше влияния они оказывают при серьезных стычках, которые здесь, увы, случались регулярно.

— Как он? Дали пыльцу? — спросил здоровяк Вику – русоволосую девушку. Ее рука лежала на лбу Тони.

Отравление сопровождалось сильным повышением температуры, если она не спадает, значит организм не справляется с ядом. Порошок помогает при отравлениях, но не так сильно, как при обычных ранениях. У Тони есть полчаса, если он не пойдет на поправку, то уже не выкарабкается, скоро все станет ясно.

— Плохо, очень плохо, пыльцу дали — ответила за Вику Марта, кивнув на контейнер.

Действительно, Торвальд тут же почувствовал, что воздух насыщен энергией, но парню это не помогало, видимо, слишком большая доза, зачем только полез в первый ряд, он же говорил ему держаться позади.

Они нашли Тони в боковом коридоре три дня назад, первый уровень и отсутствие времени на адаптацию привели его на эту самодельную кровать, где он, скорее всего, и умрет. А он так на него рассчитывал – парень утверждал, что мог сделать зелье из простой воды и пыльцы, и ведь что-то получалось.

Устыдившись, что даже в такой момент ищет пользу, а не думает об умирающем, Торвальд оборвал себя, хотя чего тут стыдиться, он командир и отвечает за остальных. В его отряде семь человек: четверо мужчин и три девушки … пока семеро, сегодня может стать на одного меньше.

Вся команда верит словам командира, что они непременно выберутся, хотят верить, как и сам Торвальд. Но, себя не обманешь, гарантий нет. Опасениями он может поделиться только с Мартой.

Марта … Торвальд с любовью посмотрел на девушку. К своим 50 годам он был женат два раза. По меркам современного мира, где женщина не зависит от мужчины материально, связать себя отношениями всего с двумя спутницами это признак некой … косности. Институт брака потерял прежний смысл, а свадьба – красивый ритуал. Но Торвальд был из числа ортодоксов, которые оставались в Скандинавской республике, откуда он родом.

Именно потому, что бородач не хотел жить как все, он бросил карьеру учителя и ушел в старатели, вспоминая славное время, когда его предки бороздили моря, сражались с врагами и, чего уж тут стесняться – грабили и убивали, но грабили не просто так, а исключительно героически.

За время, проведенное на Другой Стороне, у него были контакты с девушками старателями, но он не думал, что еще раз к кому-то так привяжется, пока не встретил Марту. Если бы не она, то плюнул и попробовал бы пробиться через проход с големами.

«Проклятые ублюдки!» — при мысли о големах его кровь вскипела, а кулаки сжались.

Каменные гиганты были причиной, по которой все они тут застряли. Другая Сторона нарекла их «духами камня», но Торвальд не имел навыка идентификации, а если бы и имел, то все равно называл их големами.

Верхние пещеры огромны, но состоят сплошь из залов, соединенных проходами и туннелями. Выжившие отвоевали небольшую территорию, именно сюда их выбросило из буферной зоны. Были две точки, где появлялись новые старатели. Оба места ежедневно проверялись, именно из-за них команда не могла уйти вниз или забаррикадироваться в одном из коридоров. Не имея поддержки, и не понимая куда попали, новички быстро погибнут. Кроме того, здесь текла небольшая речушка, снабжавшая пищей. Их обычный рацион – угорь, остальные припасы экономились. От такой диеты спасал уровень членов команды – при каждой трансформации зависимость человека от еды на Другой Стороне снижается.

Место, где они жили, имело три выхода. В свое время они проверили каждый.

Первый маршрут – сеть туннелей и проходов, соединенных между собой и ведущих вглубь верхней пещеры – место обитания липоидов и профангов. Последние были не животными, а ядовитыми грибами. Оба вида жили в симбиозе.

В какой-то мере профанги – более опасный враг. Этот гриб стреляет сотнями спор, при ударе они разрываются, выделяя желтую пыльцу, вызывающую и отравление, и парализацию одновременно – крайне неприятный соперник для старателей первого и второго уровней. Команда периодически зачищала туннели, сокращая

популяцию монстров рядом с собой, но далеко вглубь не заходила, там можно наткнуться на высокоуровневых тварей.

Собственно, их жилище раньше принадлежало этим монстрам. Первые люди, попавшие сюда, зачистили несколько залов, но каждые две недели им приходится доказывать свое право на владение территорией, отбивая вторжения липоидов. Наверное, популяция тварей постоянно растет, выплескивая излишки на людей, пытаясь выдавить их вниз или уничтожить.

Профанги были хитрее – их споры распространялись по пещере, оседая на камнях. Если дать им время, то за 5-6 дней они вырастают до своего прежнего уровня. Как они это делали на камнях, Торвальд не понимал, да и не хотел, каждый день люди обходили территорию и давили мелкие грибы, пока они не стали опасными.

Второй маршрут вел к водопаду и дальше вниз. Сомнительно, что там был выход. Несколько месяцев назад они проверили этот путь – спустились по веревке и долго шли по туннелям, вдоль небольшой речушки. По дороге отражали атаки Роя – многочисленных жуков нулевого уровня, размером с собаку. Враг неопасный, но почти бесполезный. В конце уперлись в озеро, населенное какими-то тварями, стреляющими шарами с кислотой. Разведчики не атаковали их, решив, что дальнейший маршрут никуда не приведет.

Последний туннель – Выход из проклятой пещеры! Он шел резко вверх, на волю, но там обитал самый опасный враг – големы.

Торвальд видел их единственный раз, когда они случайно спровоцировали одно существо, подойдя слишком близко к входу в туннель. В тот день они разом потеряли трех человек, но так и не убили тварь. Их было шестеро, спаслись Торвальд, Жан и Мария, которой уже нет с ними. Ошибкой было драться с монстром, победить его они не могли, да и не пытались. Предыдущий лидер – такой же здоровяк, как и Торвальд, смог выиграть немного времени, кинувшись на врага. Голем уничтожил его одним ударом. Остальные спрятались на территории липоидов, спровоцировав новую волну, в которой погибли еще двое товарищей, потому что отступить на привычный рубеж защиты они не могли.

Торвальд не видел своими глазами, как возникает голем, но слышал от бывшего лидера, что, если зайти в тоннель, разбросанные камни начинают собираться в человекообразную фигуру. Марта

считала, что это крайний редкий тип монстров – нематериальные создания. Слава богу, что в бестелесном виде они не могут причинить вред человеку! Уничтожить такого соперника можно, только когда он вселяется в какой-то предмет. Но, как убить огромную четырехметровую махину, сделанную из камня? Пусть у него «всего» второй уровень, но этого их команде за глаза хватит, ведь камень сам по себе сложно разрушить, а размеры врага дают ему слишком большие преимущества. Чтобы его убить, нужен массированный залп сразу десятков старателей, их команда не может нанести одномоментно такое количество урона. Только у Марты есть сильная способность. До открытия Другой Стороны она увлекалась кузнечным делом, это как-то помогло ей стать сильным магом огня. Торвальд гордился своей спутницей.

Големы … Здоровяк снова сжал кулаки. Он их ненавидел даже сильнее, чем липоидов и профангов, с которыми обычно сражался. Каменные монстры стоят на выходе из этой проклятой пещеры. Из их тоннеля явно тянет свежим воздухом. Погибшая Мария, чьи способности заключались в управление воздушными массами, благодаря чему она отлично чувствовала изменения этой среды, утверждала, что до выхода не более 2-3 километров.

Пятнадцать минут ходьбы! Так близко и так далеко!

— Хан, Олег, Нобу … — шептал воин, вспоминая имена погибших товарищей. Долгое время их количество не поднималось больше трех-четырех человек. Потом число перенесенных людей стало расти. Если раньше старатели попадали сюда раз в полтора-два месяца, то теперь каждые две-три недели они находили очередного бедолагу. Но пещера реагирует на действия команды, нашествия становятся сильнее, появляется все больше высокоуровневых монстров и неизвестно как долго они смогут сопротивляться.

Торвальд сожалел, что старатели попадают в ловушку, но радовался новым людям. Рано или поздно появится человек, чьи умения помогут справиться с каменными сволочами. Но, пока большая часть команды – бойцы, идущие по пути развития тела. Статистику не обманешь, таких и наверху большинство. Хорошо, что все новички ветераны, по нескольку лет проведшие на Другой Стороне. Они прошли огонь и воду и могут здесь выжить и принять новость, что портал на Землю не открывается. Некоторые не сразу верили словам

командира и тратили драгоценную пыльцу на бесполезные попытки, но ведь и он сам в свое время не поверил этим словам. Как может Ходок не работать?!

Лидер проверил остальных бойцов – серьезных ранений не было, отравление не в счет, не маленькие, переживут. Бородач вернулся к постели Тони, здесь его ждала неутешительная новость – парень скончался.

Торвальд вздохнул, опять придется хоронить товарища.

***

Другая Сторона. Пещера. Алекс.

Осада пиявок дала необходимый опыт и понимание, что делать и как бороться с этими тварями. Их слабое место – жадность и прожорливость, и это при полном отсутствии даже намека на взаимовыручку. Вроде и стайные животные, но каждый сам по себе, только ходят толпами. Другие пещерные монстры имели слабые места, но при виде Алекса ни перед чем не останавливались, пока не вцепятся в горло, а эти отвлекаются на пожирание друг друга.

К сожалению Другая Сторона наделила ледяных червяков массой опасных умений, зато мозгов не доложила.

«Даже полипы умнее», — думал Алекс за завтраком.

Оценив потенциал пиявок, он изменил тактику борьбы. Слишком много времени и усилий уходит на переноску камней. Конечно, свет его единственная защита от прямого нападения, но нет нужды строить длинный коридор отхода. После битвы живых врагов не остается и ничто не препятствует отступлению на берег, а если совсем прижмет, то всегда можно поджечь факел.

Собранная вчера куча стройматериалов дожидалась на границе. Алекс по-хозяйски осмотрел ее, походил вокруг, поцокал языком, проверил состояния мха, в общем, вел себя как рачительный крестьянин, а в голове крутились планы, как сподручнее выращивать мох, как сделать ферму камней, пока он не поймал себя на этой мысли, после чего плюнул и занялся, наконец, делом.

Первая задача – разобраться с повышением температуры. Он взял с собой копье, зажигалку и отправился к старой стоянке, где прошла эпическая битва.

Первое, что увидел – свет. Мох на оставленных камнях был жив-здоров и умирать не собирался.

— Пиявки здесь больше не хозяева, — пробормотал он, ощупывая светящееся растение.

За ночь ощутимо потеплело. Дай время и мох разрастется, но Алекс дожидаться «светлого» будущего не планировал. Поскольку врагов рядом не было пришлось перетащить запас валунов вглубь пляжа.

Работа шла спорно, камни таскать – не монстров резать, тяжело, зато безопасно, хотя и не так весело. Через несколько часов последний булыжник лег на старую площадку, которая стала новой отправной точкой.

Второй этап был чуть сложнее, надо перенести валуны дальше в темноту и найти пиявок. Охотник принялся сооружать небольшие кучки каждые сто метров.

Курсируя туда-сюда целый день, он продвинулся на два километра, но не обнаружил врага. Раньше пиявки пугали количеством, теперь раздражали отсутствием. Устав от однообразной работы решил разузнать, что находится справа. Слева все ясно, там река, а вот что с другой стороны – непонятно. Но оказалось, что через пятьсот метров высится самая обычная стена, такая же, как и в других частях пещеры, только на ней не растет мох.

Удовлетворив любопытство, продолжил таскать камни, пока не замучился, плюнул и пошел спать. Война не задалась по причине отсутствия врага.

— Есть время собирать камни, разбрасывать камни, а есть время поесть и поспать, — бормотал Алекс, по дороге к лагерю.

С таким отношением он еще не сталкивался, обычно приходилось прятаться от врагов, а тут ходи-ищи этих пиявок – много чести склизким тварям. Алекс к ним вторгается, а они на него плюют. Разве приличные монстры так делают?

Утром, как заботливый хозяин, снова проверил состояние камней ¬– лишь самые дальние кучки потускнели, но его это обрадовало.

— Значить впереди есть монстры! — лучше уж заняться их истреблением, чем весь день опять таскать тяжести.

Судя по всему, все к этому и шло – под ногами вновь ощущалась изморозь. Охотник перетащил валуны к границе зоны холода и соорудил укрепление, потратив шестьдесят камней. Остальные оставил в паре сотен метров позади.

С площадкой не стал мудрить, использовал проверенную временем схему. Он чувствовал прилив сил, поэтому решил нарушить свой принцип и не стал дожидаться начала следующего дня. Но больше беспокоился о камнях, каждый лишний час в холодной зоне ухудшал их состояние.

С зажигалкой в руке двинулся вперед. Через триста метров услышал знакомое шуршание. Не дожидаясь встречи, развернулся и бросился к укрытию. А чтобы монстры не наглели, высек огонь.

Как только достиг внешнего круга – нырнул внутрь и развернулся. Новая стая оправдала ожидания, ее члены – монстры первого уровня. Более опасные твари второго уровня так и не появились.

«Ну и отлично!» — обрадовался охотник.

Бой шел как обычно, стая попалась хилая – «всего» сто пятьдесят голов. Помня, что его задача не только сократить популяцию местных обитателей, но и набрать уровень, охотник бил не наобум, а точно прицеливался, стараясь контролировать место удара. Точность зависит от управления энергией, чем тщательнее он целится, тем больше задействованы управляющие системы, а значит, развивается соответствующий аспект.

Такой подход замедлил уничтожение стаи, зато развивал нужный аспект. Бой не пугал, пиявки уже не тянули на серьезного врага из-за своей тупости и жадности. Алекс следовал правилу «Сложное сделать привычным, привычное – простым, простое – красивым» (оригинальная фраза другая, но Алекс этого не помнил). До красоты еще далеко, зато сложностей уже нет.

Стая закончилась. Удивительно, но новые враги не появились. Охотник встал и подошел к куче останков, рассматривая темноту и пополняя запасы пыльцы. Прошел час, энергетический фон давно пришел в норму, а новая стая так и не появилась. Лишь через еще двадцать минут на него вышел жиденький отряд в семьдесят голов.

«А не слишком ли я зажрался называть жиденькой орду в семьдесят тварей?» — размышлял он, уничтожая прибывших гостей.

Монстры закончились через три часа. Охотник подождал еще и дождался небольшой группы из тридцати особей. Убил, даже не уходя во внутренний круг. К этому времени мох немного потускнел, но держался – если оставить его в покое, то через пару дней будет такой же яркий, как и раньше.

В этот момент в интерфейсе появилось долгожданное изменение:

[**Трансформация**: Тело: 100,0 % / Структура: 100,0% / Мозг: 100,0%]

Алекс нетерпеливо ждал. Потом решил, что врагов рядом нет и не будет, отправился в лагерь и тут же лег спать – проходить трансформацию уставшим нельзя, такое вот правило.

***

Повышение уровня – хорошо изученный процесс, через который прошли миллионы людей. Главное условие – наличие пыльцы. Без энергии ничего не происходит, Другая Сторона в этом плане консервативна, если хочешь что-то получить – нужно что-то отдать.

Второе условие – ощущение энергетической структуры, с этим обычно нет проблем, даже самые дубовые старатели через несколько месяцев чувствуют энергию.

Для запуска трансформации нужно взять все тело во внимание и закольцевать поток энергии внутри. Это похоже на то, как он открыл Общее усиление тела, только в этот раз плотность потока будет выше, и в процессе будут участвовать все три аспекта.

Обычно это делается в специальной камере, стенки которой препятствуют рассеиванию энергии. Тогда хватает четырех-пяти грамм порошка, чтобы создать достаточный насыщенный фон и долго его удерживать.

У Алекса камеры не было, зато имелись Насос и пыльца:

— Все не как у людей, ни камеры, ни нормальных инструкторов, — жаловался он, доставая контейнер.

Другой на его месте попытался бы сделать настойку пыльцы, но Алекс не хотел сбивать концентрацию. Можно было бы рискнуть, если бы уровень был выше, тогда спиртное не так сильно действует на организм, но сейчас любые сбои нежелательны и могут привести к внутренним повреждениям или образованию напряжений в энергоструктуре. Это не убьет, но снизит потенциал дальнейшего развития или потребует долгой реабилитации.

Алекс сел, настроился и активировал Насос, направив внимание в центр контейнера. Умение расщепило часть порошка, преобразуя Энтелехию из материальной формы в чистую энергию.

Каналы сразу заполнились, но хранилище было забито под завязку, там не было места для новой порции. В результате поток начал

циркулировать по телу, именно для этого требовалось развитое ощущение энергоканалов, иначе этим процессом невозможно управлять. И это должен делать сам человек, помочь со стороны ему никто не сможет.

Насос исправно захватывал энергию, количество пыльцы уменьшалось, а поток внутри тела уплотнялся и уплотнялся. Алекс чувствовал, как его распирает ощущение избытка, мощности и радости. Но он не отвлекался и направлял все внимание на удержание и дальнейшее уплотнение потока. Каждую секунду добавлял новые порции энергии.

Процесс преобразования занимает немного времени. Число сто (процентов) в интерфейсе указывает не на саму трансформацию аспектов, а на достижение необходимого потенциала и готовность к полному преображению, после которого клетки тела, энергоканалы и управляющая система смогут работать с энергией более высокого порядка. Именно этим отличаются уровни – не количеством оперируемой энергии, а ее качеством. А точнее, уровнем вибраций, который становится доступным человеку.

Поэтому в одной и той же ситуации из одного и того же объема пространства старатель более высокого уровня извлекал больше энергии.

Тамедианцы этот момент не стали объяснять – люди дошли до него эмпирически, что энергетические единицы, которые они видят в интерфейсе – условный показатель, чтобы все можно было свести к единому эквиваленту. В реальности после повышения уровня человек начинал проводить энергию с более тонкими вибрациями. Аналогия с электричеством или теплом тут не работала. Новичкам это объясняли древней пословицей – «Йог столько извлекает из куска хлеба, сколько англичанин из бифштекса».

Возможно, тамедианцы не специально скрывали такие подробности, у них не было интерфейса, как у людей, их мышление основано на образах. Пришельцы поделились, что они «видят» умения. Разные расы в Галактике, по-разному работают с энергией, используя способы наиболее привычные для их сознания, поскольку всякая Другая Сторона в первую очередь – продукт сознания.

Алекс не торопился, продолжая непрерывно уплотнять поток. Через десять минут он почувствовал, как внутри появилась воронка,

которая всасывала энергию с огромной скоростью. Насос отошел на второй план и стал второстепенным каналом.

Если бы он мог заглянуть в контейнер, то увидел, как пыльца испаряется буквально на глазах. Воронка тянула энергию не только из пыльцы, но и из окружающей среды. В результате даже мох на стене потускнел, словно на берегу сидел не одинокий старатель, а стая пиявок.

Преображение шло само по себе, Алекс его только запустил. Аспекты словно сами знали, как трансформироваться, и чем это должно закончиться. А может и действительно знали? Споры, почему так происходит – не утихали. Одни утверждали, что Другая Сторона задает программу, по который развивается человек, другие спорили, что, поднимаясь по уровням, человек САМ переходит на следующую ступень развития, поскольку потенциал заложен в нем изначально.

Но, невзирая на объяснения, финальный результат трансформации известен: запас энергии увеличивается, мышцы становятся сильнее, ускоряется прохождение нервных импульсов. Последнее позволяет быстрее двигаться, и теперь Алекс надеялся, что сможет убежать от пиявок.

Все изменения, не связанные с применением способностей, которые требуют энергии, остаются с человеком даже после возвращения на Землю. Из-за этого люди, хотя бы раз побывавшие на Другой Стороне, не могут участвовать в спортивных состязаниях – слишком велика разница с обычными атлетами.

В течение пяти минут запас порошка подошел к концу, осталось всего полграмма. Но и преображение почти завершилось. Алекс почувствовал, как схлопнулась воронка, а затем резко уменьшился поток энергии.

Ощущения в теле поменялись, оно стало легче, подвижнее, сильнее…

— Статус! — громко сказал охотник, не в силах себя сдержать, кажется, что даже голос поменялся.

[**Уровень**: 1

Энергия: 123/123 ед.

Трансформация: Тело: 0% / Структура: 0% / Мозг: 0%

Сигнатуры. Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела* (76%)

Редкие: Пространственный барьер** (90%), Сканер пространства** (93%), Насос** (89%), Ножницы пространства** (95%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

— Наконец-то! Получилось!

Все, теперь он официально обладатель первого уровня! Долгий путь от больничной койки до спасительного преображения закончился, дав ему возможность жить дальше. Правда, ближайшее будущее под вопросом и жизнь может оказаться недолгой, но первый шаг к окончательному выздоровлению сделан.

Главное изменение, то, что определит судьбу и ход будущих сражений – рост запаса энергии с тридцати пяти до ста двадцати трех единиц. Пусть эти единицы условный показатель, а в реальности он просто получил доступ к энергии более высокого порядка, все равно – цифры отражают точную зависимость, насколько увеличилась его сила. Теперь не надо делать перерывы в несколько минут между ударами Ножниц. Также можно, одновременно поддерживать Барьер или включать Сканер.

Насос … тут Алекс замер, даже перестал дышать. Проверка покажет, остался ли у него козырь или он теперь сильный старатель без мощной энергетической поддержки. Если Насос не сможет набрать полный запас за две с половиной минуты, значит, трансформация не затронула умение.

Алекс быстро слил резерв несколькими ударами Ножниц – раньше хватило бы одного – на мгновение остановился и снова набрал энергию.

— Да, сработало! — радостно заорал охотник.

Он не хотел себе признаваться, но деградация способности подкосила бы его уверенность, что он может выбраться отсюда. Но Насос не подвел и заполнил резерв ровно за две с половиной минуты – умение может оперировать энергией с более тонкими вибрациями.

Все остальное проверил на автомате. Что бы ни случилось его козырь при нем. Ножницы, Барьер и Сканер работали без изменений. Разве что в Ножницы нельзя влить весь резерв, как он рассчитывал, видимо, при формировании матрицы максимальный расход был жестко зашит в ее конструкцию. Но это не проблема – будет крупное усиление на ста процентах и функционал расширится.

Общее усиление тела не требовало проверки, из всех способностей, помимо Ходока, оно самое изученное. На текущей стадии при максимальных затратах, а именно 1/3 запаса энергии в минуту, Алекс становится сильнее в три раза. Можно было ожидать, что для трехкратного усиления потребуется столько же энергии, как и раньше, а не треть от увеличенного запаса, но ведь и его тело изменилось.

И это не конец, способность не дошла до предела. Но даже сейчас, в максимальном режиме он в шесть раз мощнее обычного человека. Впрочем, радоваться рано – большинство монстров одинаковой с ним массы будут заведомо сильнее.

Еще один приятный момент – после преображения потребность в пище и воде уменьшилась. Другая Сторона его признала, и он также, как и монстры может усваивать живую материю, содержащуюся в пространстве. Конечно, не так хорошо, как местные обитатели, но с каждым уровнем он будет все ближе к ним. Поэтому, несмотря на то, что его тело стало сильнее, еды ему нужно меньше. Но только здесь, на Земле, наоборот, – есть надо за двоих, там пища единственный доступный источник энергии для организма.

Остаток дня Алекс потратил на адаптацию к новым возможностям. Перестройка продолжалась и завершится через несколько дней. В лагере он бы тренировался пару дней, а может и больше, привыкая к изменениям, но здесь расслабляться нельзя, нужно пройти территорию пиявок, пока они не решили вернуть захваченный участок и не уничтожили запасы камней.

Глава 27. Свет в конце туннеля

Другая сторона. Ева, 2-й уровень. 20 км до стоянки Алекса.

Ева смотрела на поток воды перед собой. За последнюю неделю она сильно вымоталась, все идеи, как отсюда выбраться закончились – ни один способ не сработал. Пока до отчаянья не дошло, но девушка понимала, что выхода нет, поэтому настроение было подавленное.

Слева и справа от нее лежали два непреодолимых препятствия. С одной стороны, начиналась территория ледяных пиявок, к которым она сунулась в первый же день и с трудом смогла сбежать, а с другой – озеро, населенное неизвестными монстрами, туда она просто не решилась залезть. Она их не видела, но ее способности ясно показывали, что там обитают опасные твари.

Впереди – подземная река, которая вливалась в другую исполинскую реку, ее лагерь был недалеко от точки соединения потоков, между двумя опасными территориями. Здесь на границе ее никто не трогал, и она могла предаваться мрачным раздумьям.

Ева была энергичной и целеустремленной девушкой, но сейчас ей было страшно. Она знала, не просто слышала, а точно знала, что старатели начали пропадать, раньше это были эпизодические случаи, но потом количество резко выросло. Теперь она выяснила, что с ними происходит. Доступ к такой информации у нее имелся благодаря работе. Она не добывала пыльцу и не охотилась на монстров, а занималась исследованиями этого мира.

Девушка не была неженкой и не боялась трудностей – такие люди тут не приживаются, даже если ты не добываешь пыльцу, опасностей избежать не получится, но и к подобной ситуации ее не готовили. У нее и оружия-то нормального не было, да что там оружия – даже спального мешка нет. Она возвращалась из отпуска с Земли, прошла буферную зону… а вышла вот тут. Единственное преимущество – Ева имела доступ к секретным данным и знала о таинственных потерях, поэтому догадалась, что произошло.

Увы, но выбраться самостоятельно она не могла, даже несмотря на относительно высокий второй уровень. Как и другие ученые, Ева проводила почти все свое время на защищенной базе и многие из ее

умений были связаны с исследовательской работой, а не войной. Конечно, она тоже участвовала в охоте – без этого уровень не поднимешь, – но за ее безопасность отвечала группа из нескольких спецназовцев. Это был стандартный протокол, чтобы дать возможность нужным специалистам получать необходимые для работы навыки без значимого риска для жизни. В этот перечень входили не только ученые, но и мастера, связисты и люди других специальностей. Правительство обеспечивало их всем необходимым от пыльцы до охраны, в этом был и смысл, и общая выгода.

Поэтому почти все способности Евы сейчас бесполезные, даже те, что применялись для создания артефактов – ее хобби и отдельный предмет для изучения. Единственный боевой навык в арсенале – телекинез. Без него она не смогла бы набирать уровни. Но сейчас помочь он ей не мог, набор дротиков дожидается в лагере, а бросать камни в здешних монстров бесполезно, такой мелочью их не прошибешь.

Девушка с грустью посмотрела на небольшой рюкзак с личными вещами – особая привилегия, полученная от главы лагеря, вылезла боком. Лучше бы ее нагрузили каким-нибудь полезным грузом.

Ей оставалось лишь надеется на помощь спасательной команды, но этот вариант был из области фантастики.

***

Другая Сторона. Алекс.

Радикальные изменения в организме потребовали пятнадцатичасового сна. Зато утром Алекс почувствовал себя гораздо лучше, чем накануне – сила наполняла его и это была не заемная сила, подпитываемая энергией. Нет! Тело полностью преобразилось. Пройдет немного времени и кости, сухожилия, кожа и другие органы также выйдут на новый максимум.

Сегодня ему предстояло долгое и тяжелое путешествие через темные территории. Однако под защитой тусклого света Алекс чувствовал себя уверенно, даже если приходилось тащить за собой обоз камней. Ночной фильтр изменил отношение к темноте, и теперь везде было как минимум «нормально».

Зона полипов простиралась на двадцать километров, а вот владения пиявок были исследованы всего на три и конца их территории не видно. Но в отличие от полипов ледяным монстрам

достаточно одного генерального сражения, в котором погибали сотни тварей зараз, опасно – зато быстро.

Алекс добрался до места последнего боя. Как и в прошлый раз, температура повысилась, а изморозь под ногами исчезла. Свечение валунов уменьшилось на тридцать-сорок процентов, но их еще можно было использовать по второму кругу. Запасы, сложенные подальше вообще не пострадали.

С новым уровнем работа пошла веселей. Охотник стал сильнее, а кожа на ладонях больше не истиралась до кровавых мозолей. Пока носил булыжники, он обнаружил, что зона холода переехала на два километра. Решил, что это и есть расстояние, на котором пиявки чувствуют всплески энергии.

Новую площадку сделал по привычной схеме, и сразу отправился в темноту приманивать врага на живца…

Бой не преподнес сюрпризов, три волны общей численностью в две с половиной сотни тварей не представляли серьезной угрозы, а их уничтожение заняло пять часов. Благодаря увеличенной частоте активаций Ножниц, Алекс мог бить в три раза чаще и то, часть энергии шла на поддержку Сканера, Ночного фильтра и Барьера.

Сражение превратилось в скучное занятие. Впрочем, он не переживал, а спокойно расправлялся с противниками и радовался, что может потренироваться без риска для жизни.

Всего уничтожил две сотни монстров, пусть мелких и одного с ним уровня, но это за пять часов! Неудивительно, что показатели выросли:

[**Трансформация**: Тело: 1.5% / Структура: 1.9% / Мозг: 1.5%]

— Неплохо для одного дня! — обрадовался охотник, но потом с тоской посмотрел на кучу, которую надо было тащить к следующей отметке. Тяжкий труд и никакой механизации!

***

За восемь дней в темноте Алекс прошел шестнадцать километров. Как ни странно, в самом сердце своих земель пиявок стало заметно меньше – он уничтожил всего несколько сотен монстров. Во время охоты использовал Сканер и Ножницы. Боевое умение приблизилось к ста процентам, и охотник рассчитывал, что в скором времени навык усилится.

Чем дальше шел, тем больше тускнели камни. Увы, но мох восстанавливал свечение медленней, чем хотелось бы. Пришлось избавиться от большей части запасов. Благодаря этому скорость возросла, однако, чем дальше он продвигался, тем длиннее был обратный путь до лагеря на берегу.

Алекс размышлял, что пора бы перенести стоянку на территорию пиявок, но от этого решения его отвлекло долгожданное событие – отблески света впереди. Он их увидел только благодаря Ночному фильтру, но и этого было достаточно. Свет символизировал конец долгого опасного путешествия по мрачному ледяному пляжу и конец нудной переноски камней.

Была и вторая новость, уже не такая приятная. Темная пещера упиралась в небольшое и неглубокое мелководье – подземная река здесь разлилась до самой стены, и в результате образовался заток со стоячей водой. К воде он решил близко не подходить, подозревая, что ничего хорошего его там не ждет, но издалека хорошенько рассмотрел преграду.

Темные контуры валунов выступали над поверхностью, показывая, что глубина там примерно по колено. Пройти можно, но главная проблема – свет. В воде мох быстро деградирует и погаснет. И как тогда пересечь мелководье?

Разлив тянулся примерно на километр. Чуть дальше виднелось слабое свечение, точнее, тусклые отблески непонятной природы, но их источник был скрыт. Вероятно, река сворачивала, а сам источник расположен еще дальше.

Алекс решил, что мелководье нужно пересечь за один проход. Он не сомневался, что в воде обитают опасные существа – сама логика этого места подсказывала, что каждый кусочек подземного мира занят монстрами, а значит, и в стылой воде живут какие-то твари. Судя по температуре – ледяные пиявки или их родственники. Чтобы это определить пришлось подобраться поближе.

Однако, какие бы монстры там ни прятались, на берег они не соизволили выползти, даже когда он сунул руку в воду. Это было непонятно и вызывало справедливые опасения.

Охотник вернулся на место последней охоты и провел ревизию запасов. Осталось всего полсотни валунов, большинство из которых едва светились. Это весь его запас! Новые камни придется таскать с

далекого берега, что потребует многих дней тяжелой работы. Он вздрогнул и твердо решил пробиваться. Ну не может в воде быть слишком много монстров, и они явно не гиганты. Были бы здоровыми, то высились бы над поверхностью.

Вместо того, чтобы возводить укрепление у воды, он решил построить временную точку неподалеку, чтобы мох пережил битву. Для этого перенес пятнадцать валунов и соорудил небольшой круг, больше для подсветки, чем для отвлечения монстров. Затем подошел к мелководью и осторожно приблизился к берегу, периодически активируя Сканер.

Когда до мелководья осталось тридцать метров, Алекс почувствовал врага. Тут же остановился, но поверхность небольшого озера даже не колыхнулась. Однако охотник не спешил, в прошлый раз Сканер никого не обнаружил, значит, твари незаметно подобрались поближе.

Он сделал еще несколько шагов и провел объемное сканирование. Рядом с берегом прятались пять монстров. Судя по ощущениям – это не обычные пиявки. Новые враги были больше и мощнее.

Алекс замер. И монстры, и человек – не двигались. Гладь воды даже не шевелилась. Где-то далеко чуть слышно журчала река. Больше звуков не было, даже ветер не шумел под потолком.

Когда вся энергия восстановилась, а барьер обновился, охотник заорал во весь голос:

— Аааaа!!!

Сразу после крика он развернулся и отскочил подальше. Звук далеко разнесся над водой, отразился от стены и вернулся, но поверхность озера так и не дернулась, хотя вокруг была полная темнота, и ничто не стояло между человеком и монстрами.

Охотник нагнулся, поднял тяжелый булыжник и швырнул его в то место, где почувствовал врага. Камень с шумом упал в воду, поднял тучу брызг, но этим все и ограничилось.

— Ладно, раз вы такие скромняги, попробуем по-другому, — угрожающе произнес Алекс и достал контейнер с пыльцой.

Он подобрался на расстояние удара, и врезал Ножницами по невидимому монстру. Не успел тихий всплеск раствориться в окружающей темноте, как его заглушил топот удирающего во всю прыть охотника. Но через мгновение раздался громкий удар, словно

что-то бросили на землю и к топоту присоединился противный скрип. Алекс догадался, что монстр резким движением выпрыгнул из воды и несется за ним.

«Здоровая тварь, но всего одна!» — определил он на бегу.

Выгадав момент, обернулся и просканировал противника:

[**Ледяная пиявка**: 2 ур]

Двухметровый монстр напоминал мелких собратьев. Алекс был прав – в воде живет элита, а не простые пиявки… знакомые и известные. Название совпадало, а вот поведение отличалось. Он ранил одного монстра, и тот ринулся в атаку, но остальные остались в воде. Значит, это не стайные животные? А откуда этот жуткий скрип? Что за твари ползают с таким скрежетом? Они что, бронированные? Однако самым противным был не звук, а то, что враг догоняет его.

Алекс больше не оборачивался, а мчался изо всех сил, на ходу анализируя ситуацию и пытаясь понять, как он может победить врага раз убежать не может. Голова работала быстро, а идеи мгновенно сменялись одна другой.

Он не убежит. Нужно принять бой. В крайнем случае, можно поджечь огонь, но это последний вариант. Если он не справится с одним-единственным монстром, то как уничтожит остальных?

Впереди появился круг из тусклых камней. К этому времени пыльца восстановила запас энергии. Охотник длинным прыжком перемахнул хлипкую преграду, которая в этот момент казалась особо ненадежной, приземлился и резко развернулся, сжимая в руке копье.

Черная тень метнулась к кругу, но на мгновение замешкалась. Однако монстр быстро преодолел страх света, гораздо быстрее, чем его мелкие собратья. Он причудливо изогнул тело и с силой распрямился, выстреливая собой как стрелой.

Алекс попытался атаковать пиявку Ножницами, пока она была в воздухе, но промазал. Все произошло быстро, слишком быстро… монстр за секунду преодолел расстояние в десяток метров! Видя, что пиявка сейчас воткнется ему в грудь, он успел немного развернуть корпус, но удара не избежал.

Хлоп! Пиявка сложилась с глухим звуком и упала на камни, но человеку досталось больше. Инерция толчка развернула и отбросила его назад. Он свалился на землю, и его протащило по каменному полу еще несколько метров. Каким-то чудом охотник пролетел между двумя

валунами. Если бы врезался головой, на этом бой закончился бы, ведь барьер испарился еще в полете.

Несмотря на боль, быстро вскочил. Его немного повело, но он устоял и направил копье на монстра. Тот начал снова сгибаться для очередного выстрела.

— Лежать, ублюдок! — заорал человек и атаковал Ножницами.

Чвах! В этот раз попал! Монстр сложился и замер. Не раздумывая, Алекс подскочил и воткнул копье в центр туловища. Лезвие вошло с заметным усилием, но он навалился всем телом, загоняя оружие как можно глубже.

— Я сказал лежать, ублюдок!

От удара монстр очнулся и стал извиваться. Копье чуть не вырвалось из рук, но охотник отчаянно вцепился в него и удержал, хотя сам едва не свалился. Пиявка была длинной и сильной, но он тяжелее, а удар Ножницами серьезно ее ослабил. Туловище твари имело толщину всего десять сантиметров, и было на треть перерублено.

Человек и монстр отчаянно боролись. Каждый понимал, что если не выиграет в ближайшие несколько секунд, то останется лежать на холодном полу в полной темноте. Скрежет твари перебивался тяжелым дыханием. Охотник ждал пока накопится энергия и боялся, что враг его заденет хвостом. Так и получилось, но он устоял. Наконец, резерв заполнился. Чвах! Удар попал в то же место. Из раны потекла знакомая ярко-синяя жидкость. Пиявка дернулась и замерла.

Тяжело дыша, Алекс проверил обстановку. Энергетический фон начал повышаться – плохой знак, очень плохой! Он схватил тварь за хвост и выбросил как можно дальше из круга. Но с разлитой на полу кровью ничего поделать не мог. Издалека послышались многочисленные всплески воды и скрежет десятков тел по каменному полу. Новые монстры оказались еще более жадными и ленивыми, чем их более примитивные собратья. Прямая атака на члена стаи не вынудила их вылезти из воды, но как только в воздухе запахло халявной энергией, они решили появиться.

«Так вот как вас надо было выманивать! Насыпал бы пыльцы и издалека рассмотрел!» — сообразил Алекс.

Дожидаться противника он не стал. Развернулся и побежал в промежуточный лагерь в двух километрах от схватки. Там замер и

прислушался. Скрежет пропал. Выждав час, вернулся к мелководью. Мох на камнях потускнел, но пока держался, хотя бой показал, что надежды на верного помощника больше нет. Против таких монстров он бесполезен даже в исходном состоянии. Твари второго уровня оказались на удивление смелыми.

Наступил вечер, и охотник вернулся в основной лагерь на берегу. У него родился план, как преодолеть новое препятствие, но он требовал времени и сил.

На следующий день вернулся к разливу и долго стоял у воды, проверяя, вылезут ли монстры или нет. Но нет – враги его игнорировали.

Алекса такой расклад полностью устраивал. Решающей битвы не избежать, но, чтобы ее провести, придется хорошенько потрудиться, а незваные гости ему помешают. Пусть лучше сидят в своем логове.

Пляж, как и остальная пещера, был усеян большим количеством разнообразных камней – от мелких булыжников до крупных валунов выше человеческого роста, которые он даже со своей новоприобретенной силой не смог бы сдвинуть. Конечно, местные стройматериалы не имели мха, но даже в таком состоянии он мог их использовать.

Весь день охотник стаскивал крупные камни к месту битвы. Выбирал самые большие – такие которые только и мог доволочь или перекантовать. Шум стоял адский. Должно быть его слышно за километры, но местных обитателей это почему-то не волновало, а кто он такой, чтобы жаловаться?

— Глухие тетери, — бормотал он, вытирая пот.

Охотник работал сосредоточенно и без остановок, пока не нашел неожиданную находку – шлем старателя. Наткнулся на него совершенно случайно. Поднял и долго рассматривал. Не надо быть гением, чтобы догадаться, что произошло. Сюда попал такой же бедолага, как и он, но ему не повезло – он оказался в западне, окруженный сотнями монстров. У него не было шансов. Алекс представил себе, как человек бежит в полной темноте, преследуемый шорохом и скрежетом десятков тел. Затем пиявки до него добираются, и он парализованный падает и умирает… один, в этом мрачном и тоскливом месте, даже не понимая, где оказался.

Охотник прервался и в течение двух часов обыскивал территорию вокруг точки, где нашел шлем. Он ходил по окружности, с каждым кругом немного увеличивая радиус, но больше никаких жутких находок не обнаружил. Тогда отнес шлем к реке, опустил в воду и позволил ему уплыть дальше в глубину пещеры, где его владелец нашел свой конец. После этого молча вернулся к работе.

Набрав достаточный запас, он выложил из камней небольшой домик, больше напоминающий юрту, куда можно забраться с одного края. Место внутри было мало, только чтобы сесть и вытянуть ноги.

Внутренний круг состоял из самых крупных и тяжелых валунов. Наверх пошли плоские камни с широким основанием. Помимо первого контура было еще три, чтобы при ударах пиявки не смогли раскачать всю конструкцию.

Все щели забил булыжниками поменьше. Сверху положил остатки светящихся камней. Хотя они больше не отгоняют монстров, но самим присутствием должны направить их активность в другие места, туда, где установлены массивные валуны.

Сделав все необходимые приготовления, в последний раз вернулся в лагерь на берегу для ночевки. Утром следующего дня проверил всю конструкцию еще раз. Взял запасы пыльцы, немного еды и воды. Рюкзак и копье положил в отдалении.

С трудом забравшись внутрь, Алекс забаррикадировал за собой лаз. Наконец, он был готов, осталось только подманить пиявок. Для этого достал контейнер и высыпал немного пыльцы рядом.

Вскоре послышался знакомый скрип. Приманка сработала!

Когда пиявки добрались до каменного форта, парочка из них сразу забралась на крышу, ища проход к сладкому угощению, но остальные кружились рядом с внешним контуром. Чудовища активно тыкались в щели, но до бешенства еще не дошли.

Охотник активировал Сканер, выбрал врага из числа тех, что крутились на земле, а не на камнях и тут же ударил. Главное, даже не убить, а просто выпустить кровь. Пары литров будет достаточно, чтобы собрать пиявок в одном месте.

Выждав время и восстановив резерв, снова просканировал поле боя – так и есть, все монстры скопились в одной точке, и их стало больше. Тут и сканер не нужен – достаточно просто прислушаться.

Алекс ударил два раза Ножницами в кучу-малу. Кажется, он кого-то зацепил, возможно, даже убил. Да, так и есть – интерфейс показал небольшое изменение параметров.

Звуки усилились. Скрежет и шуршание нарастали, показывая, что рядом с ним уже десятки монстров и теперь они не такие спокойные. Убийство их взбесило, они начали бросаться на камни, но без толку – без трактора крепость не разрушить. Пожалуй, только огромный пещерный ползун мог сломать укрепления.

Бой развивался по сценарию охотника, он больше не тратил энергию на Сканер для прицеливания, а просто наносил все удары в одну точку.

Интерфейс исправно показывал, что дело медленно, но движется. Не каждый удар убивал врага, но почти все они достигали цели. Это была странная схватка, пока монстры бесновались снаружи, он спокойно их уничтожал изнутри. Чем-то бой напоминал его заточение на скале, когда ползуны не могли до него добраться. Только пиявки оказались тупее и копошились в пределах досягаемости.

Любопытство взяло вверх, и он проверил, сколько монстров вокруг – сканирование показало больше сотни врагов. Видимо, это все твари с мелководья, подумал Алекс.

— Сегодня вы все сдохнете! — пообещал он.

Следующие несколько часов прошли в том же режиме. Работали только Ножницы и изредка Сканер. В качестве тренировки Алекс вычислял раненых пиявок – на внутреннем экране они выглядели чуть тусклее. Он определил, что каждой твари хватает трех-четырех ударов. Если бы лезвия попадали в одно и то же место, то хватило бы двух атак, но он бьет вслепую, поэтому бой затянулся.

Постепенно монстры умирали, но, как и в случае с более слабыми пиявками, последние враги своей энергией привлекли новую порцию тварей, а ведь Алекс надеялся, что выманил всех. Но нет, все началось по новой! Бой продолжался весь день и всю местную ночь. Однако, через тридцать часов монстры, наконец, иссякли.

Тело жутко затекло, и речи не могло быть, чтобы спать внутри в таком положении. Охотник выждал час и выбрался из форта.

Камни в начале лаза сдвинулись, но вылетели наружу от нескольких сильных ударов ногами. Пока Алекс лез – весь перемазался в кровище. Жуткий запах и гробовая тишина добавили

колорита, и он сам себе напоминал зомби, который с трудом выбрался из склепа. Но сейчас он плевать хотел на неудобства и трупы врагов. Главное, что он справился и выжил в отличие от бедолаги, от которого остался только шлем.

Наоборот, гора трупов и тишина вызвали чувство удовлетворения и ощущение собственной силы. Несколько часов назад тут кипела жизнь, а теперь сотни монстров мертвы. Возможно, его ждет такая же судьба. Но не сегодня! Сегодня он победитель.

Мох на камнях окончательно погас. Алекс осмотрелся и отправился назад во временный лагерь, где еще остались последние светящиеся валуны. Все враги умерли и со спокойной душой он лег спать.

Проспав солидные пятнадцать часов, вернулся к воде. На берегу долго вглядывался в далекие отблески неведомого источника света, гадая, что ждет там впереди. Затем проверил воду. Температура выросла – верный признак того, что территория зачищена.

Можно было идти, но прежде чем отправляться в путешествие, нужно разобраться с двумя способностями. Под конец боя Алекс почувствовал, что Ножницы и Общее усиление тела изменились, но тогда он не отвлекался на анализ.

— Статус!

[**Уровень**: 1

Энергия: 123/123 ед.

Трансформация: Тело: 10,9% / Структура: 15,9% / Мозг: 14,5%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела** (86%)

Редкие: Пространственный барьер** (90%), Сканер пространства** (98%), Насос** (90%), Лезвия пространства (0%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Сначала решил заняться Общим усилением тела, а сладкое оставил на потом. Проверка подтвердила предыдущие расчеты – при максимальных затратах энергии умение делало его в пять раз сильнее себя прежнего, а с учетом добавки от уровня – в десять.

От этого навыка он сюрпризов не ждал, главным изменением в интерфейсе были Лезвия пространства – новая ипостась Ножниц. Умение не только добралось до ста процентов, но и эволюционировало, о чем свидетельствовало изменение названия.

В качестве эксперимента Алекс направил внимание на небольшой булыжник, а затем слил всю энергию на умение. Мелкий камень раскололся пополам.

— Да!

Теперь он может использовать весь резерв для одного удара, что делало его значительно сильнее. К сожалению, форма лезвия не поменялась, оставаясь все тем же полукругом, но он не терял оптимизма. Он чувствовал, что до нужных изменений осталось немного. В качестве утешения дальность навыка выросла до шестидесяти метров.

— Пора в путь, — воскликнул он довольным голосом и подхватил рюкзак – больше его ничего не держало на этом берегу.

Алекс медленно брел через мелководье, в одной руке сжимая копье, в другой самый яркий из оставшихся камней. Глубина была по колено, лишь изредка он проваливался по пояс. За время путешествия новые враги не встретились, и он без проблем достиг противоположного берега.

Выйдя на сухие камни, сбросил рюкзак и пошел налегке на разведку. Буквально через сто метров пляж начал сужаться, пока не сократился до нескольких шагов. Новых монстров тут не было, но Алекс остановился, когда увидел, что река и дальше течет прямо, никуда не сворачивая. Просто в основное русло вливается приток шириной в сотни метров.

Противоположная сторона притока выглядела также, как и та, вдоль которой он шел. А вот место, откуда вытекал приток – было другим. Откуда-то из его глубины исходило свечение, но стена мешала разглядеть источник света. Алекс медленно приблизился к повороту и осторожно заглянул за край стены.

Глава 28. Светло и опасно

За поворотом тянулся узкий знакомый берег, только шел он вдоль бокового притока, а не основного русла. Заметных отличий Алекс не увидел – все те же разбросанные валуны и ровный каменный пол. Зато тут рос мох и чем дальше, тем обильнее.

Единственная разница – отсутствия монстров. Впрочем, Алекс не сомневался, что враги появятся, уж в чем в чем, а в этом вопросе на пещеру можно положиться.

Подбодрив себе этой мыслью, он двинулся вперед, полагаясь больше на Сканер, чем на зрение. Наученный печальным опытом, он контролировал все направления возможной атаки, включая реку, хотя до сих пор ее обитатели не беспокоили путника.

Берег вместе со стеной уходил правее, скрывая путь. С каждым шагом становилось все светлее и светлее – впереди явно лежала территория, противоположная мрачной обители пиявок.

Охотник посмотрел на основное русло, которое словно прямая линия уходило дальше в темноту, и грустно улыбнулся. Его план – следовать вдоль исполинской реки – провалился, хотя оставалась надежда, что приток выведет на поверхность.

В этот момент внимание привлек чужеродный элемент в знакомом пейзаже – площадка, огороженная камнями. Кто-то сложил из валунов небольшую стенку между собой и рекой. Алекс и сам так делал и точно знал, что хлипкое сооружение не защитит от сильных монстров, разве что добавит психологического комфорта. Но, какой бы смысл ни вкладывал строитель в свое сооружение – это дело рук человеческих. Здесь был старатель. А может он еще рядом!

С волнением охотник двинулся вперед. Он давно подозревал, что не один попал в огромный подземный мир, но до сих пор наткнулся лишь на старательский шлем.

Если бы не привычка к осторожности он бы кинулся к лагерю, но взяв себя в руки, медленно приблизился к стоянке. Внутри лежал небольшой рюкзак. Еще несколько вещиц были аккуратно сложенные рядом: блокнот с ручной, куртка, часы, набор прозрачных контейнеров

и колб, и еще пара мелочей. На одном из камней сохли брюки и майка – на вид женские.

Он поднял блокнот. На первой же странице довольно аккуратно была нарисована схема местности с пометками. Небольшая карта изображала лагерь в центре и берег, один конец которого упирался в мелководье с надписью «ледяные пиявки, 2 ур. – не пройти!» и кратким описанием монстров, а с другой стороны, было нарисовано озеро, из которого и вытекал приток. На рисунке была обозначена только часть водоема, очевидно, что автор не преуспел в его исследовании и даже не выяснил, кто живет в воде, вместо этого в центре озера стоял знак вопроса и цифры «1» и «2».

Отложив блокнот, Алекс потрогал сохнущую одежду – она была еще влажной. Хозяин недавно был здесь! Не желая терять время, он направился вперед. На узком берегу негде укрыться, владелец вещей должен быть где-то впереди.

Согласно рукописной карте до озера метров семьсот-восемьсот. Но пройдя треть пути, он и сам его увидел, из-за поворота. Приток резко расширялся и перед Алексом развернулся непривычный пейзаж – ярко освещенная гладь воды.

Над поверхностью выглядывали верхушки многочисленных валунов, обильно покрытых толстенным слоем светящегося мха. На вид скалы были довольно крупные, такие часто попадались ему и в других зонах, например, в каменном лесу. Судя по их виду, глубина озера около берега составляет не меньше трех-четырех метров. Очевидно, что дальше дно спускается ниже, так как все меньше скал возвышаются над озером.

Второе, что бросилось в глаза, – над водой клубилась зеленоватая дымка, уходящая на десятки метров в высоту. Из-за этого тумана, несмотря на яркое освещение, потолка не было видно. Туман также скрывал и размеры водоема – озеро могло тянуться как пару километров, так и десятки верст.

Алекс практически бежал, соблюдая минимальную осторожность. Его сердце колотилось от волнения и желания увидеть живого человека.

В месте, где приток вытекал из озера, берег стал расширяться, а стена круто заворачивать правее. Пройдя еще немного, он заметил площадку. Это был самый угол озера, здесь стена поворачивала, но уже

влево, а берег резко обрывался. Дальше пути не было, если он захочет пересечь водную преграду, то придется плыть.

На площадке сидела босая девушка с короткими темными волосами в брюках и футболке, рядом стояли снятые ботинки. Девушка наклонилась над водой. В одной руке она держала нож, вторую погрузила в воду, ее глаза были расфокусированы, славно она пыталась что-то почувствовать.

Алекс замер. Он встретил человека! Но не знал, как его окликнуть, чтобы не напугать. Потом решил, что ни к чему заботиться о первом впечатлении и как можно более миролюбивым голосом произнес:

— Гм … добрый день!

Получилось не очень. Из горла раздался какой-то хрип, а не спокойный и расслабленный голос.

К чести девушки, она не сверзнулась в воду, не заорала и не выматерилась, но мгновенно обернулась и выставила вперед нож. Лишь глаза выдали напряжение и шок. Впрочем, спустя мгновение выражение сменилось на чувство радости и облегчения:

— Кто ты такой?! Как ты меня нашел?! Откуда появился?!

Голос девушки показался Алексу самым приятным звуком, который он слышал в пещере. Даже шум водопада, на который он шел с желанием утолить жажду, не был таким приятным.

— Что молчишь?

— Хм… Я шел вдоль русла реки, пока не нашел твою стоянку, — нашелся Алекс.

— А как ты здесь очутился? Ты знаешь, как выбраться? — с затаенной надеждой спросила девушка, даже голос ее изменился.

— Нет. После перехода через буферную зону я сразу попал в пещеру. Но давно и далеко отсюда. Помощи не дождался, поэтому решил искать путь самостоятельно. Вот до сих пор иду. Ты первый человек, которого я встретил! — признался он.

Ева, а это была именно она, быстро оправилась от шока и уставилась на парня. Перед ней стоял атлетичный, чуть худощавый старатель – рыбная диета и тяжелые физические нагрузки вкупе с Общим усилением тела, изменил Алекса. Судя по запущенной, лохматой прическе парень тут уже пару месяцев, значит, у него высокий уровень, хотя по экипировке этого не скажешь – все вещи

стандартные, такие только новички носят, думала она. Но если обычную куртку и брюки еще можно объяснить неудачами в добыче пыльцы, то базовое копье прямо указывало на малый опыт на Другой Стороне. Но девушка отбросила эту мысль как маловероятную. Вспомнив о манерах, она представилась:

—Я Ева. Я здесь уже две недели кукую. Дальше озера так и не смогла уйти.

— Меня зовут Алекс. А ты видела других людей?

— Других людей здесь нет. Давай вернемся в лагерь, тут … небезопасно. Я хотела исследовать сегодня озеро, но лучше это сделать позже и вдвоем. Я тебе расскажу все, что знаю.

Собеседники отправились обратно. Ева украдкой продолжала рассматривать парня. Судя по одежде, он много повидал: многочисленные заплатки свидетельствовали о не менее многочисленных стычках с монстрами. От макушки до пяток старатель был покрыт каменной пылью:

«Он что ползком сюда добирался?» — удивлялась Ева.

При всем при этом парень не казался потерянным или испуганным, наоборот, в походке и взгляде проглядывалась сила, решительность и … упрямство. Он словно танк пер вперед, не замечая препятствий, хотя внимательно смотрел по сторонам. Это тоже не укрылось от взгляда Евы.

Девушка не была в других частях пещеры, но она догадывалась, как здесь все устроено. Про себя Ева решила, что у парня помимо высокого уровня – наверняка второй или даже третий! – есть еще и соответствующие способности, раз он добрался сюда в одиночку. От него веяло… надежностью, возможно теперь у нее есть шанс выбраться. А если его отмыть и почистить, то он может стать приятным попутчиком. В общем, девушка уже начала, составлять долговременные планы, что делать с внезапно свалившимся как снег на голову старателем.

Алекс, который и раньше не мог похвастаться развитыми навыками общения с противоположным полом, а за два месяца похождений так вообще одичал до состояния дикаря, ничего такого не думал и Еву не оценивал, отметил только что девушка симпатичная и даже очень, но сейчас его интересовала информация. В отличие от других старателей он не знал многих полезных мелочей, которые

новички обычно усваивают в первые месяцы жизни на Другой Стороне.

Парень с девушкой разговаривали на видоизмененном варианте эсперанто – международном языке, обязательным для изучения в школе любого государства, в некоторых странах он даже являлся официальным, хотя и не основным, средством общения. По небольшому акценту и некоторым мелочам Алекс предположил, что Ева из Европейской конфедерации, но ошибся. Девушка вскользь упомянула, что она родом из Азиатского содружества, хотя по внешности это было сложно сказать, видимо, ее родители были эмигрантами.

В лагере они сравнили свои истории попадания в пещеру. Но Алекс умолчал о приключениях в буферной зоне и ощущении присутствия. Осторожные расспросы, что случилось необычного с Евой во время перехода, ничего не дали, он видел, что девушка просто не понимает, о чем он спрашивает.

Ева, в свою очередь, не стала делиться секретной информацией о количестве пропавших, только сказала, что они попали в аномальную зону. Объяснение прокатило – весь этот мир являлся одной сплошной аномалией.

А вот уровень спутника вызвал у нее неподдельное изумление. В голове не укладывалось, что парень большую часть пути прошел, будучи нулевкой. На таком уровне у человека не может быть серьезных умений, как он смог одолеть пещерных монстров?! Нулевки либо охотятся группами на слабых существ, либо присоединяются к отряду опытных старателей, да и то – если их согласятся взять. За это нулевки обычно выполняют самую грязную работу от уборки и переноски вещей до готовки пищи.

— Как же ты прошел ледяных пиявок, они же второго уровня? И еще энергию выпивают! — изумленно спросила Ева. — Я от них еле сбежала и зареклась туда соваться.

— Везение, — пожал плечами Алекс, — и куча работы. Ты даже не представляешь, сколько я камней перетаскал.

Он кратко рассказал Еве о своих возможностях, хотя не любил распространяться о себе, но пояснить некоторые моменты было необходимо, чтобы выработать совместную тактику.

Умолчал лишь о таланте Чувство пространства и подробном описании Насоса.

«Точно уникум! Получил такие способности. Мне повезло с ним, теперь есть шанс выбраться», — подумала Ева.

Ева хорошо разбиралась в навыках. Хотя ее специализацией были не старатели, а монстры, но как исследователь со стажем она помнила описания многочисленных умений, в том числе и редких и даже уникальных, но таких как у Алекса – не знала. Были похожие, но парень ее сильно удивил.

Однако, самым большим сюрпризом для девушки оказалась информация, что Ходок не работает и они не смогут прыгнуть обратно на Землю. Впрочем, это объяснило пропажу массы опытных бойцов. Рано или поздно она бы и сама сумела проверить это, но пока ее сил не хватало, чтобы собрать достаточно пыльцы. Без оружия и сильных способностей сложно охотиться на монстров.

Единственная доступная для нее добыча – речной угорь, но энергии в их телах было так мало, что она плохо конденсировалась в пыльцу, поэтому нужно было уничтожать эту рыбку в промышленных масштабах пару месяцев, чтобы собрать достаточный запас. При этом Ева рисковала бы привлечь внимание опасных и крупных тварей. А она, как никто другой, знала, кто может водиться в глубокой и темной реке.

Особый интерес девушки вызвало описание встреченных Алексом монстров.

— Пауки, которых ты видел, называются Ночными пауками и встречаются очень редко. Обычно эти твари охотятся в одиночку. Тебе жутко повезло. Если бы монстр до тебя добрался, то парализовал и выпил всю энергию.

— Как пиявки?

— Да чем-то они похожи. Только пиявки – еще хуже, так как охотятся стаями, — Ева поежилась. — Полипы и гоблины – известные монстры. Встречаются часто.

— А пиявки и ползуны?

— Это новые для меня виды. Раньше я про них ничего не слышала. Если ты их первым обнаружил, то тебе полагается премия.

— Выведи меня отсюда и можешь забрать ее себе.

— Шутник!

Дальше Ева рассказала все, что помнила о встреченных Алексом врагах. После обсуждения основных новостей, монстров и способностей, они перешли к главной теме:

— Ты больше меня знаешь, у тебя есть идея, как отсюда выбраться? Потому что я без понятия. Никогда не был раньше в пещерах и ничего о них не знаю. Поэтому я просто иду наверх — спросил Алекс.

— Ну, смотри. Тут всего две дороги. Куда ведет путь через территорию пиявок, ты знаешь, — начала перечислять Ева, уплетая энергетический батончик, которым поделился с ней Алекс, — с другой стороны от нас лежит большое озеро. Я думаю, что там живут монстры предположительно первого или второго уровня.

— Предположительно?

— Это все что я смогла узнать. И я не знаю, какие у них способности. Для этого мне нужно увидеть их лично или получить образец тела. Других дорог отсюда нет, только если перебраться на ту сторону реки. Но это очень опасно, лучше забыть про этот путь!

Алекс кинул взгляд на поток перед ними. Течение здесь было еще более медленным и спокойным, чем в основной реке, переплыть его мог даже человек едва умеющий плавать. Проблема только в речных монстрах, которые обязательно заинтересуются пловцом. Если бы он был один, то и тогда не решился на такой шаг. К тому же он плохо держался на воде.

— В общем, выхода ты не знаешь, — резюмировал Алекс.

— Не знаю, но считаю, что нужно перейти озеро. Вниз все равно бесполезно. Ты тоже так думаешь?

— Да…

Алекс действительно не видел других вариантов. Он бы сразу отправился к озеру, чтобы провести разведку, но, встретив первого живого человека, не хотел прерывать общение, в результате разговор затянулся еще на пару часов.

Ева знала про Другую Сторону неизмеримо больше, поэтому говорила в основном она, а он ее слушал. Оседлав любимую тему — монстры и их особенности — девушка разгорячилась и ушла далеко от насущных проблем. Алекс дал ей выговориться – в конце концов, он и сам соскучился по живому человеческому общению, но потом с неохотой вернул ее на землю.

— Я понял, что ты не знаешь, кто живет в озере, но кто это может быть? Есть предположения?

— Нет. Знаю только, что это агрессивные монстры, — уверенно сказала девушка.

— Как ты это поняла? — удивился он.

— Смотри… В озере нет угрей. Совсем! Хотя они живут в реке, значит, и в озеро могут заплывать.

— Не факт! Монстры же не любят, когда к ним суются другие твари. Пиявки не пускают к себе полипов и так далее. Может, угри просто скромные?

— Ты не понимаешь, — Ева снова увлеклась, ее глаза загорелись, и она начала с жаром объяснять. — Угри часто живут в симбиозе с речными обитателями. Их просто никто не трогает. Ты же и сам видел в реке других рыб…

— Я понял. Притормози. Давай вернемся к озеру, — остановил девушку Алекс. — Как угри понимают, где их территория заканчивается?

— У них нет определенной территории. Они везде живут. И в этом озере тоже должны были бы жить. Они там присутствуют изначально.

— Как это? Как они туда попали?

— Угри – самый распространенный вид речных существ. Они вырастают из крошечных частичек, мы их глобулами называем. Можешь считать их икринками, хотя это не совсем так. Откуда берутся глобулы – непонятно, но их находят почти в любой реке. Поэтому я уверена, что и в озере они должны были бы жить.

— А другие твари также размножаются? — Алекс подумал обо всех перебитых им пиявках и полипах, неужели его труд был напрасным.

— Некоторые да, другие нет. Но обычно так происходит только на свободной от людей территории и, если рядом нет агрессивных соперников. Вот поэтому я и решила, что монстры в озере не терпят конкурентов. Любых. Даже угрей. Но кто они такие я не выясняла.

— Так пойдем, познакомимся, — решительно сказал Алекс.

Он понял, что Ева много знает и может многое рассказать, но сейчас нужно действовать и первый шаг – это разведка.

— А может, завтра пойдем? — неуверенно предложила девушка, ей страшно не хотелось потерять спутника, и снова остаться одной на затерянном берегу.

— Завтра ничего не изменится, — мягко, но настойчиво ответил охотник. — Пошли! В воду я пойду один, а ты будешь меня страховать.

Алекс понимал чувства девушки, у нее не было опыта выживания, и она не смотрела в смерти в лицо так долго, как он, немудрено, что она испугалась. В отличие же от Евы на него страх не оказывал сильного влияния – талант Касание смерти давался не за красивые глаза.

Ева покорно встала и последовала за неугомонным спутником. Идти было всего ничего, и скоро они вышли на площадку рядом со спуском в воду.

На берегу девушка рассказала, как пыталась выманить монстров. Стратегия ударь и беги была универсальным способом выживания одиночек на Другой Стороне. Однако, несмотря на все ее старания, никто из воды так и не появился, хотя Ева при помощи телекинеза могла закинуть камень достаточно далеко.

Алекс проверил слова девушки, но озерные монстры не отреагировали ни на шум, ни на другие действия. Сканер также никого не обнаружил. Нужно было идти и лично искать таинственных тварей.

— Жди здесь, если понадобится, выдернешь меня обратно, но без нужды не дергай. Только по команде, или если увидишь, что мне плохо, — проинструктировал напарницу Алекс, залезая в воду с веревкой на поясе.

Еве с ее вторым уровнем должно хватить сил, чтобы выдернуть его обратно… или то, что от него останется.

— Что значит плохо?

— Если кто-то меня будет жрать, считай, что мне плохо и можешь тянуть без команды.

С собой Алекс взял копье, а нож отдал девушке, теперь у нее два клинка, которые она может швырнуть телекинезом в любую тварь на расстояние в двести-триста метров. Вряд ли небольшой нож убьет врага, но хотя бы отвлечет.

— Удачи! — искренне сказала девушка. — Постарайся не погибнуть.

— Спасибо! Постараюсь!

Спустившись в воду, Алекс двинулся вдоль стены, где глубина была всего по пояс. Озерная вода из-за бледно-зеленоватого оттенка, резко контрастировала с темными водами глубокой реки. К тому же она немного светилась.

Он осторожно попробовал ее на вкус – отличий не было. Его смущало, что ниже по течению окрас менялся, и вода снова становилась прозрачной и бесцветной. Такие метаморфозы подтверждали, что озеро – это единый домен, где местные монстры меняют параметры окружающей среды… совсем как пиявки.

Из-за цвета воды дна не было видно. Озеро вызывало отдаленные ассоциации с болотом, хотя и не было полностью похоже на него.

Алекс прошел пятьдесят метров, но враги ничем себя не проявили.

— Опять тихушники какие-то! — пробормотал он раздраженно и посмотрел вверх. — Надеюсь, пауков тут хотя бы нет. Вряд ли этим ублюдкам сырость нравится.

Еще на берегу он нацепил защитный экран, но тот хорошо работал только над поверхностью, а в воде он действовал как буфер – затруднял движение и жрал кучу энергии, поэтому охотник его отключил и решил, что лучше потратит энергию на сканирование.

Еще через десять метров он остановился – врагов как не было так они и не появились. Алекс развернулся и отправился назад.

— Ну что? Почувствовал что-нибудь? — нетерпеливо спросила Ева.

— Нет, — покачал головой Алекс, — все то же самое, что и рядом с берегом. И сканер никого не засек. Я попробую заплыть в сторону центра из другой точки. Заберусь на скалу и осмотрюсь. Может там «повезет» и монстры захотят мною полакомиться.

— Дурацкая шутка. Будь осторожен!

— А как же! В конце концов это я нахожусь с той стороны веревки…

Он спустился в воду в ста метрах от стены и медленно двинулся вперед. Через несколько шагов дно резко ушло вниз, и он был вынужден пуститься вплавь, хотя ему очень не хотелось этого делать. Копье мешало, но выбросить оружие он боялся.

Несмотря на близость истока, течение почти не ощущалось и его не сносило в сторону…

Пока он плыл, Ева нервно кусала губы и сжимала веревку, пользы от нее было мало, но она намеревалась сделать все, что в ее силах. Главное, снова не остаться одной.

Алекс доплыл до ближайшего валуна без приключений, еще раз проверил окружающее пространство, дождался заполнения резерва и резким движением забросил тело наверх. На твердой поверхности он чувствовал себя гораздо увереннее.

Каменная площадка шириной почти три метра, была покрыта мхом, который, очевидно, чувствует себя здесь превосходно, таких обильных зарослей он еще не видел. Алекс сидел, почти лежал, не рискуя встать, но через минуту, поднялся в полный рост и двинулся к противоположному краю.

Но стоило ему добраться до конца скалы, впереди раздался негромкий всплеск!

Он заозирался и увидел, что рядом с другой скалой, ближе к центру озера, над поверхностью показался зеленый горб диаметром в метр. Неожиданно в нем открылось отверстие и оттуда, как из пушки, вылетел зеленый шар, в два раза больше футбольного.

Все произошло быстро, но не мгновенно. Шар летел не прямо как стрела, а по параболе. Благодаря этому охотник успел разглядеть монстра и его атаку, и приближающуюся угрозу. Он не стал дожидаться, пока шар влетит в него, а без колебаний развернулся, и с разбега прыгнул в воду.

— Тяни! — крикнул он еще в воздухе.

Алекс греб изо всех сил. Копье мешало, но Ева не сплоховала – натянула веревку и стала быстро ее выбирать. Плюх! Где-то позади шар ударился о камень.

Тут же рядом начали падать капли зеленой жидкости, несколько попали на незащищенный затылок и охотник пожалел, что оставил шлем берегу. Кожу обожгло, как от ожога и он нырнул. Пока плыл под водой, боль прошла.

Спустя полминуты вылез на берег, развернулся и стал напряженно следить за озером, но враг не последовал за ним. Воздушный удар был единственной его реакцией.

Чуть позже Ева осмотрела повреждения, которые уже начали заживать, и вынесла вердикт:

— Похоже на кислоту.

— Я тебе скажу, что по ощущениям это точно кислота. Ты знаешь, что это за тварь? — Алекса больше интересовал противник, чем ранение.

— Нет, в первый раз вижу такое чудовище, но могу предположить, что у него за способности, — она осторожно дотронулась до поврежденной кожи, — потерпи немного.

Ева закрыла глаза и попыталась понять своими навыками уровень монстра и его возможности, но на коже сохранился только остаточный след от кислоты, и она сдалась.

— Ты все смыл.

— Ну, извини!

— Ой! Прости. Это я не то сказала. Но кое-что я поняла. Скорее всего, это первый уровень. Шар большой, значит, и монстр немаленький. Живет под водой, атакует дистанционно.

— Это я и так знаю. Лучше скажи, он может двигаться? Сюда доберется?

— Маловероятно. Если он и плавает, то медленно. Мы пришли на его территорию, а он атаковал только дистанционно и один раз. Скорее всего, монстры вообще не двигаются.

— Хорошо бы это проверить. Эх! Придется снова лезть в воду…

— Подожди, есть один метод, — торопливо воскликнула девушка.

— Хорошо. Я подожду.

Алекс остался на берегу, пока Ева сходила в лагерь и вернулась со стеклянной колбой, в которую набрала воду и кинула туда щепотку пыльцы. Пыльца медленно растворилась в воде, хотя обычно для этого требовался спиртовой раствор. Дальше девушка стала отходить от берега.

Через триста метров вода в колбе потеряла зеленоватый оттенок, а пыльца начала быстро осаживаться из раствора.

— Смотри, они меняют свойства воды, — возбужденно прошептала Ева, не отрывая взгляда от колбы. — Рядом с их территорией вода растворяет пыльцу.

— Как нам эта информация поможет? Разве что раствор будет из чего делать…

— Это подтверждает мою мысль, что они не двигаются. Если они используют воду, как проводник для поглощения энергии, то им незачем двигаться.

— Точно?

— Я не знаю, — девушка закусила губу, сейчас от ее решения зависела судьба напарника.

— Да не переживай ты так. Мы это выясним и скоро. Все равно нужно до тварей добраться.

Алекс тщательно осмотрел место, откуда стрелял монстр. Между врагом и скалой, на которой он стоял, было около ста двадцати метров. Плохо! Ведь чтобы убить тварь, он должен подобраться ближе. С такого расстояния он даже Сканером до монстра не добьет, не то что Ножницами.

После небольшого отдыха команда вернулась на берег.

— Эта кислота может повредить одежду? — спросил Алекс.

— Это не совсем кислота, а вода, наполненная энергией монстров, она действует как кислота.

— Так одежду она уничтожит или нет?

— Если твои вещи не модифицированны, то быстро растворятся… скорее всего. Мне нужен образец кислоты, — девушка протянула ему колбу. — Постарайся принести.

— Ладно, будет тебе добыча.

Прежде чем зайти в воду, Алекс вернул себе нож и полностью разделся – его кожа лучше сопротивлялась коррозирующим атакам, чем вещи. Он рассудил, что лучше рискнуть собой, чем одеждой.

Вид обнаженного Алекса не смутил Еву, в их мире нагота давно перестала быть шокирующим фактором, а в боевых условиях никто и подавно не обращал на такие нюансы ни малейшего внимания. Ей скорее было неуютно от мысли, что парень полезет к такому сопернику без всякой защиты, а она, чей уровень выше, останется на берегу.

Вооруженный лишь ножом и смекалкой охотник вошел в воду и поплыл в сторону камня, с которого недавно удирал и в этот раз он не был привязан веревкой.

Алекс хотел понять, как монстр его вычисляет, и как часто атакует, а также достать образец кислоты. Доплыв до скалы, он навесил на голову защитный экран, зацепился руками за края валуна и осторожно подтянулся.

Глава 29. Морской бой

Кислотный шар полностью уничтожил мох в месте падения, но сам камень не пострадал. Стараясь не высовываться, Алекс протянул руку и дотронулся до небольшой лужицы в углублении – пальцы слабо защипало. Отлично! Ева была права – коррозирующие свойства снаряда вызваны способностью монстра, поэтому, когда энергия рассеялась, то и жидкость перестала быть кислотой. Увы, но воспользоваться этой энергий он не мог – ни использовать, ни собрать – она была модулирована навыком монстра. По этой же причине и Ева не могла перехватить снаряд в полете телекинезом.

К сожалению, его защита хуже сопротивлялась атакам, подпитанными вражеской энергией, чем просто физическому воздействию. Он активировал Барьер и еще дотронулся защищенной рукой до лужицы. Щит стал распадаться, хотя процесс вскоре прекратился, поскольку энергии в остатках кислоты осталось мало. Но что будет, если подобный снаряд врежется ему в голову? Вероятно, вещество мгновенно проест барьер, а затем убьет владельца!

Алекс забрался на камень, встал в полный рост и подошел к противоположному краю. Над поверхностью всплыл знакомый зеленый горб, а спустя секунду пульнул шаром. Враг не поменял ни место дислокации, ни способ атаки.

— Точно не двигается! — прошептал обрадованный диверсант на бегу.

Времени хватило, чтобы пересечь скалу и спрыгнуть на противоположную сторону. Нырнув в воду, он опустился на дно и переждал дождь из кислотных капель, а через десять секунд всплыл и вновь забрался на камень. Стараясь не наступать на свежие лужицы кислоты, подбежал к противоположному краю. При этом мысленно отсчитывал секунды до следующей атаки.

Выяснилось, что время между нападениями увеличивалось: второй выстрел монстр сделал через тридцать секунд, третий через тридцать пять, потом через сорок, а пятый уже через минуту. Чтобы все это выяснить, Алекс бегал по камню, не обращая внимания на

жжение в подошвах. Боль была терпимой, главное – не наступать в глубокие лужицы.

Шестой выстрел последовал через три минуты, а вот седьмой, восьмой и последующие снаряды падали каждые пять минут. Сколько охотник ни провоцировал соперника, время между атаками не увеличилось, а застыло на этой отметке. Увы, но полностью истощить резерв твари не получилось. Зато к этому времени кислота из первых зарядов перестала обжигать ноги.

Поняв, что выстрелы не закончатся, Алекс набрал свежей кислоты в колбу, прыгнул в воду и поплыл к Еве.

Девушка в нетерпении расхаживала по берегу. Как только напарник появился, она помогла ему выбраться.

— Вот образец, посмотри, что можно с этим сделать, — скороговоркой проговорил Алекс. — А я назад.

— Стой! Куда? Дай мне хотя бы пару минут, чтобы разобраться… — начала говорить девушка, но он ее перебил.

— Нет времени! Монстр сейчас истощен. Я должен этим воспользоваться.

— О чем ты говоришь? Что значит истощен?

— Потом объясню, когда вернусь!

— Да подожди ты, торопыга! — крикнула Ева, но напарник уже уплыл, и от возмущения девушка топнула ногой.

Алекс чувствовал азарт, он уже придумал, как расправиться с кислотным существом. Фора в несколько минут даст возможность подобраться поближе. Между ним и монстром как раз имеется подходящая скала, достаточно большая, чтобы спрятаться.

Он плыл брассом, стараясь не шуметь и не высовываться. Если бы мог, то проплыл всю дистанцию под водой, но с первым уровнем потребности в кислороде не падали, ему все так же нужно было дышать. Вот дальше, через несколько уровней… его возможности сильно возрастут.

К сожалению, быстро проплыть всю дистанцию он не мог – это было слишком опасно. И дело даже не в монстре, с которым он боролся, а в его сородичах. В любой момент к обстрелу могут подключиться новые твари, которых никак нельзя вычислить заранее.

Однако обошлось без приключений, и Алекс спокойно добрался до намеченного убежища. Достал нож и в его отражение проверил

обстановку. Время, оставшееся до следующего выстрела, быстро пролетело, но враг не атаковал.

— Отлично, значит, если он меня не видит, то и выстрелить не может, — чуть слышно прошептал охотник и громко крикнул, — Проверка слуха! Я здесь!

Тут же из воды появился знакомый силуэт и в его сторону вылетел очередной кислотный шар. Алекс без паники нырнул и с силой оттолкнулся от скалы. Снаряд плюхнулся в воду, где только что была его голова. Телом он почувствовал жжение, но слабое, как если бы после горячего душа окатился ведром холодной воды.

Алекс добрался до первого убежища и подождал, пока слабое течение унесет кислоту. Бросив взгляд на берег, он улыбнулся и махнул рукой сердитой Еве, показывая, что все в порядке, хотя девушке так не казалась. Бомбежку кислотными снарядами она не считала забавной.

Алекс прикинул, что для выстрела монстру нужно либо увидеть, либо услышать жертву. Скорее всего, артиллерист-подводник способен уловить и колебания воды, но если плыть медленно, то течение должно замаскировать его движения. «Жертвой» охотник себя не считал, наоборот, подумал, что его способности словно созданы для подобных врагов.

— Дай только подобраться поближе, а там посмотрим, как ты запоешь, подводная сволочь! Развелось тут пиратов… — прошептал он и отправился в новый заплыв.

Перед решающей атакой осталось выяснить маленькую деталь – проверить интеллектуальные возможности врага. Для этого Алекс подплыл к укрытию, но, прежде чем спрятаться, выглянул из-за камня. Соперник точно должен его заметить, но до выстрела оставалось еще две минуты.

Помаячив для верности на виду у врага несколько секунд, Алекс скрылся. Но когда время вышло, атаки не последовало. Враг попросту не запомнил место, где спряталась жертва.

«Ну, раз так, тупая скотина, то сыграем в прятки!» — подумал он и спровоцировал тварь на очередной выстрел.

Когда его заметили, нырнул в воду и поплыл, но не назад, а вперед – к следующему укрытию. В этот раз он хотел подобраться на расстояние удара Лезвиями.

Алекс не боялся монстра, он давно понял, что враги не сильно опасны, если знать их слабые стороны. Но и торопиться не хотел – чем дальше он отплывает от берега, тем больше шансов наткнуться на новых тварей. Даже странно, что до сих пор ему попался всего один кислотный монстр.

Однако озеро не подвело и в середине пути к нему, почти одновременно, устремились два кислотных шара. Новые враги находились впереди. Один слева, второй – справа. Алекс увидел выстрелы, но сворачивать не стал, а, не раздумывая, ушел глубоко под воду и продолжил плыть к намеченной скале.

Снаряды упали сзади, достаточно близко. Это вызвало уже не ощущение ледяной водички, а скорее кипятка! Правда, всего на секунду, дальше жжение пошло на убыль.

Атака не остановила диверсанта, а заставила быстрее перебирать руками и ногами. Увы, несмотря на свои физические возможности, пловцом он был неважным, и любой опытный человек мог легко его уделать на короткой дистанции. Вот на длинной за счет выносливости он всех обгонит…

Вынырнув через десять метров, Алекс глотнул воздуха и снова ушел под воду. У него была фора в полминуты, пока только что обнаруженные монстры копят энергию для новой атаки.

Наконец, он достиг укрытия, жалея, что отсюда может достать только одного недруга. Зато здесь диверсант чувствовал себя в безопасности – огромный камень поднимался из воды на метр и своими габаритами скрывал его от вражеских взоров всех трех монстров.

Алекс прижался к нему и превратился в слух, пытаясь распознать, раздастся ли спереди тихий всплеск, означающий атаку. Но враги не среагировали на его маневры, и он решил, что можно начинать. Прикрыл глаза и активировал Сканер, но, как ни старался, не смог засечь противника. Умение в режиме обнаружения просто показывало, что рядом кто-то есть, но это и так было известно. Ему требовалось ощутить положение врага. К сожалению, полное сканирование не добивало до монстра, хотя по предварительным расчетам должно было бы. Развитые пространственные навыки позволяли довольно точно определять расстояние на глаз. Видимо, не повезло, и монстр расположился чуть дальше.

«Подберусь еще немного, а там посмотрю», — решил он и подплыл к самому краю скалы.

Ура! С этой точки умение показало врага на внутреннем экране – тот находится буквально на самой границе действия навыка. Даже не весь монстр показался, а только краешек его тела, но и этого было достаточно.

Охотник атаковал. Как только способность сработала, тихо ушел под воду, ожидая, что враг выстрелит, но возмездия не последовало.

«Так ты не понимаешь, откуда я тебя бью! Тогда тебе конец. Теперь ты от меня не уйдешь».

Сидя под водой, Алекс улыбался. Он подобрал ключик к озерным существам и может их безболезненно бить. Главное, соблюдать осторожность.

Погружение в воду сбило фокус и ему пришлось снова выискивать врага и только потом атаковать. Но в этот раз под воду он не нырнул.

Озеро было достаточно теплым, чтобы не испытывать дискомфорта, но даже будь температура градусов пятнадцать, этого ничего не изменило бы. Тело Алекса легко переживет и низкую температуру, и длительное пребывание в воде. В таком режиме он мог продолжать охоту часами. Так глядишь, и плавать научится.

Он бил и бил по врагу, иногда теряя его между ударами, но каждый раз находил и снова атаковал, пока Сканер не зафиксировал исчезновение цели. Монстр издох под градом лезвий, но так ни разу и не ответил. Небольшой рост параметров в интерфейсе подтвердил уничтожение соперника.

Это был странный бой – он проходил в полной тишине, а противники не видели и не слышали друг друга. Однако Алексу пришлось нанести более двадцати ударов. Он был уверен, что при прямом визуальном контакте смог бы убить подводную тварь быстрее, но под плотным обстрелом трех монстров проверить это было затруднительно.

Плыть назад смысла не было – он итак с трудом добрался сюда, поэтому не хотел уходить. Вместо этого решил попробовать достать соседних монстров, тем более что их местоположение уже известно. В качестве основной цели выбрал того, что ближе к стене. Именно этот

монстр ему сильнее всего мешал, если он захочет двигаться по краю озера.

Прежде чем плыть к новому убежищу, нужно было спровоцировать врага и заставить его слить энергию. Алекс поднялся над водой и заорал:

— Эй, я тут!

На крик среагировали не только монстры, но и Ева. Девушка давно закончила анализ кислоты и нервно ходила по берегу. В любой момент она была готова запулить в соперников Алекса камнем и едва удержалась, когда он заорал. Увидев, что парень просто провоцирует тварей, Ева медленно выдохнула и опустила заготовленный булыжник.

«Черт, нельзя так пугать! Ненормальный какой-то!» — подумала она и дала зарок, что в следующий раз, когда безрассудный напарник полезет в воду, они предварительно согласуют план действий.

Алекс уже нырнул и отплыл в сторону. Как он убедился, соперники стреляли невероятно точно. Пережить атаку двух тварей было непросто – концентрация кислоты выросла, но он твердо решил перетерпеть неприятные ощущения. Через две минуты течение унесло последствия выстрела. Охотник подплыл к краю скалы и снова заорал.

Враги ожидаемо выстрелили и рядом плюхнулись два новых шара....

От обстрела спасало только то, что шары задевали скалу, и часть кислоты оставалась на ней, либо стекала на другую сторону. Алекс умел терпеть, но даже ему было сложно сохранять спокойствие и неподвижность. Бой с подводными тварями уже не казался простым, а враги беспомощными – за каждый шаг вперед приходилось платить болью.

Постепенно время между выстрелами увеличивалось, а через двадцать минут бомбардировка сильно замедлилась. Когда окно между атаками дошло до трех минут, Алекс не выдержал и поплыл к следующему убежищу в сорока метрах от выбранной твари. Он сдвинулся вправо, и более далекий монстр перестал до него добивать, зато появился новый бомбардир, который с энтузиазмом принялся пулять по человеку. Но это не помешало доплыть до скалы.

Зачистка территории оказалась значительно труднее и опаснее, чем казалось вначале. Даже с края озера, вблизи стены сидели три твари, а сколько их в центре? Очевидно, что больше. Гораздо больше!

Двух-трех соперников можно кое-как выдержать, а что если по нему будут стрелять одновременно пять-шесть существ? Он не сможет отбиться, просто ныряя в воду. Даже сейчас, кислота вызывает сильную боль, а если концентрация возрастет, то он погибнет от болевого шока.

Еще одна проблема – открытые участки. Если нельзя будет укрыться, то его продвижение остановится.

Был еще вариант развить сопротивляемость кислоте, но не так-то это просто сделать. Другая Сторона – реальный мир, а не виртуальная игра, тут нельзя побарахтаться в опасной жидкости и получить защиту просто так. Это не увеличение силы или ускорение рефлексов, которые являются продолжением того, что уже есть у человека. Тут полная перестройка организма нужна, а за это придется заплатить немалую цену.

Действительно, были старатели, которые легко переносят и жару, и холод. Вероятно, найдутся люди, которую кислоту даже пить могут, но все это результат специализации на определенном направлении, причем Алекс не знал на каком именно. В любом случае развитие тела, его трансформация это … не его путь, каким бы интересным он ни казался. У него своя дорога!

Решив не пороть горячку, он выбросил идею специализации из головы до разговора с Евой. Она больше знает и должна помочь, а пока нужно прикончить кислотного гада, раз он сюда добрался. Чем больше будет площадь зачищенной зоны, тем легче станет уничтожать новых врагов. Чистая зона даст пространство для маневра.

Алекс решил, наконец, познакомиться с врагом и осторожно высунул голову из-за камня. С этой точки его должен увидеть только один монстр. Едва над водой появился зеленый горб, сканер выдал вердикт:

[**Кислотный крюгер**: ур. 1]

Узнав имя, он нырнул…

Плюх! Кислотный снаряд приземлился в воду. Именно этого Алекс и ожидал, однако через пару секунд раздался новый всплеск. Как, почему?! Его же не должны были заметить – скала закрыла его от второго врага.

«Сообща работают, — сообразил он, — куда один выстрелил, туда и второй палит!»

Пришлось отплыть подальше, и переждать атаку под водой и только потом вернуться. Пока восполнялся резерв, появилось время подумать – враг имеет первый уровень, как Ева и предполагала, но имя ни о чем не говорит. Прокрутив в голове несколько идей, Алекс так ни к чему и не пришел.

Новый монстр, как и предыдущий, не мог сбежать со своего насеста, поэтому его судьба была предрешена и через час он умер. Увы, но охотник не мог быстро добраться до трупа врага, поэтому опять остался без пыльцы. Впрочем, его целью была разведка и знакомство с противником, даже контейнер-сборщик остался на берегу.

Чтобы уничтожить третьего монстра, Алекс решил двигаться по краешку озера, но тут же столкнулся с проблемой – перед ним лежал большой открытый участок без единого укрытия. Поколебавшись, он все-таки поплыл вперед.

На середине пути услышал шум слева и активировал сканер. Внутренний экран показывал не только врагов, но и их атаки. Это позволило понять, откуда именно вылетел снаряд, но также и поставило точку на сегодняшних планах. Алекс нырнул в воду, развернулся и резво рванул обратно.

Однако время было упущено и шар упал в опасной близости от пловца. Часть кислоты разлетелась, но основная масса мгновенно начала растворяться в воде, вызывая химические ожоги по всему телу. Тяжелее всего пришлось спине и правой руке. В этот момент Алекс особенно пожалел, что у него нет хоть какого-то снаряжения. Будь у него скафандр, он бы все озеро зачистил в одиночку. Но из защиты была только собственная кожа первого уровня и Барьер, который под водой не помогал.

Он плыл, стиснув зубы. Через несколько метров поднялся на поверхность и заработал руками со всей мочи. Впереди лежала зачищенная зона, где нет опасностей, главное, убраться как можно быстрее, а с последствиями он разберется на берегу.

Ева видела бой, но не знала, насколько сильно ранен Алекс. Как только он подплыл, она бросилась в воду и помогла выбраться.

— Все в порядке. Я жив, — прохрипел он, хотя чувствовал себя отвратительно – плечо жутко болело, да и вся спина сильно ныла, а кожа отслаивалась лоскутами.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто искупался в кислоте, — прошипел Алекс.

Девушка помогла ему сесть, дала болеутоляющее и потянулась к контейнеру, но он ее предупредил:

— Не трать слишком много! У нас есть проблемы с добычей пыльцы. Эти гады не дают мне подплыть поближе. Не знаю, когда я смогу принести новый запас.

— Но ты сильно ранен! Она тебе нужна!

— Я не спорю. Просто возьми немного. Лучше сейчас потерпеть, чем потом без пыльцы остаться.

Алекс не мог одеться – любое касание или движение вызывало боль в обожженном кислотой теле. Поэтому он так и сидел обнаженный на своих вещах. Ева решительно открыла контейнер и достала щепотку.

— Я возьму сколько нужно. Без порошка ты два-три дня восстанавливаться будешь, — предупредили она решительным голосом.

— Хорошо. Давай! — не стал спорить Алекс.

Девушка и раньше видела ранения в бою, но когда она участвовала в охоте, то все было по-другому – команда сопровождения всегда выбирала монстров под свой уровень и использовала численное преимущество, и никто не выходил в одиночку и с голым задом против серьезных соперников. К тому же с ними был и лекарь, и достаточный запас порошка, не говоря уже о защитном снаряжении.

Она опустилась на колени, и тихонько дунула на ладонь так, чтобы пыльца слетела и распределилась по наиболее поврежденным участкам. Алекс не мог не отметить ее находчивость. За время передвижения по пещере он отвык от подобного обращения. Без напарника он бы по старинке попытался растереть пыльцу по открытой ране, а тут такая забота!

— Спасибо! — поблагодарил он.

— Сиди спокойно и не двигайся. Если что-то нужно, просто скажи.

Через полчаса краснота спала, а кожа затянулась. Алекс быстро восстанавливался, чему способствовала как пыльца, так и первый уровень. Во время заживления, чтобы отвлечься от неприятных ощущений он рассказывал, как прошел бой. Девушка внимательно слушала.

— Крюгер… Хм… Что-то знакомое, я точно видела их описание. Должно быть, и ты про них читал, иначе бы получил более подходящие название, — решила она.

— Что ты еще помнишь? Они точно не могут передвигаться или напасть в воде?

— Всех подробностей я не помню. Но уверена, что в такой форме они не могут плавать, — ответила девушка. — Эти монстры похожи на моллюсков. Только они крепятся не к раковине, а к скале и не могут ее покинуть, когда вырастут. Возможно, в форме личинок они умеют двигаться. Ведь как-то они должны находить незанятое место. Полагаю, что сразу после рождения они стараются найти свое место, а затем потихоньку растут. Так и становятся взрослыми крюгерами.

— А почему они не заняли все камни в озере? Я видел много пустых скал. Они ничем не отличались от занятых.

— Для роста крюгерам нужна энергия. Они хоть и живут в одном озере, но выбирают себе место подальше от конкурентов. Эти монстры, как и мы, могут питаться энергией, только делают это значительно лучше нас.

— Что ты имеешь в виду, говоря «лучше»?

— Ха! Вот тебе требуется пища?

— Конечно. Тебе тоже. Не зря же ты мои драгоценные батончики уплетала за обе щеки! — рассмеялся Алекс.

— Жмот какой! Мужчина должен быть щедрым!

— Я щедрый, просто очень экономный. Так что там с монстрами?

— Все очень просто. Люди на начальных уровнях не могут полностью отказаться от пищи, а монстрам это удается. Как думаешь почему?

— Ну, это же Другая Сторона…

— Да, но у крюгеров тоже первый уровень. Как и у тебя, но они пищу не употребляют, хотя растут быстро. Значит, они живут на энергии и живой материи, которой тут полно.

— Ладно, я понял. Пусть жрут свою энергию, главное, что их тут не слишком много и они не заняли все камни. Больше меня сейчас ничего не интересует.

— Что дальше делаем? — спросил Ева.

— На сегодня хватит заплывов, нужно еще лагерь перенести.

— Перенести лагерь? — девушка недоуменно посмотрела на напарника, по ее мнению, он должен лежать и отдыхать, а у него, оказывается, есть еще силы работать. — Давай я все сделаю!

— Нет. Я могу двигаться, — ответил охотник и начал одеваться, но натянул только штаны. — Проклятье, спина еще ноет. Пойдем.

Алекс не хотел ночевать на старом месте, где был лагерь Евы. В любой точке пещеры было опасно, но рядом с рекой оставалась вероятность встречи с неведомыми речными монстрами. Крюгеры же не двигаются, и достать парочку старателей на берегу не смогут, а площадка тут была удобная – просторная и светлая.

Нищему собраться – только подпоясаться, поэтому переезд прошел быстро и незатейливо, но обустройство лагеря на этом не закончилось. Алекс основательно подошел к делу – натаскал кучу камней и сделал подобие забора, хотя с точки зрения Евы в этом никакой нужды не было. Правда, после окончания строительных работ она порадовалась – крепкая стена вызвала у нее подзабытое чувство защищенности.

Пока напарник таскал камни, Ева выловила пару рыбешек и даже ухитрилась их разделать и красиво разложить на двух плоских камнях. Алекс подивился такой сервировке, до этого он поглощал пищу просто и без затей, как дикарь. Вот что значит женщина! Даже незатейливый ужин из надоедливой рыбы сделала приятной трапезой. Не говоря уже о беседе.

Парень с девушкой быстро перекусили. В который раз Алекс пожалел об отсутствии костра. Времени до сна было много, и они стали болтать, точнее, вновь говорила Ева. Она рассказывала разные мелочи о себе, о своей работе, о жизни на Другой Стороне, а охотник просто слушал. Обсуждать планы не хотелось, оба жаждали мира и покоя, и беседа на бытовые темы подходила как нельзя лучше.

Постепенно разговор сошел на нет. Ева жила по своему графику – она уже сутки была на ногах, и у нее слипались глаза. Охотник отдал ей спальный мешок, не слушая возражений и утомленная, но довольная заботой девушка отправилась в царство Морфея.

А вот Алексу не хотелось спать, что было странно после тяжелого дня, ранения и приема болеутоляющего. Вместо этого он сидел и глядел на спящую Еву, которая напоминала ему о нормальной жизни, в

которой нет постоянной борьбы, выживания и монстров, а, наоборот, есть вот такие умницы и красавицы.

Плавно его мысли перешли на то, что он хочет сделать, когда выберется отсюда. Первый уровень он получил, скорее всего, доберется и до второго. Хочет ли он и дальше исследовать Другую Сторону, рисковать жизнью и добывать пыльцу? За рейтингом он не особо гнался, ему достаточно аскетичной жизни, минимального набора благ и интересной работы. Так какие у него планы?

Как и любой человек, Алекс хотел стать сильнее, но это стремление не было доминирующим, точнее, это было не все, чего он желал достичь в жизни. Это только на первый взгляд кажется, что получение уровней и способностей может мотивировать людей на постоянные подвиги. Да, были фанатики, которые гнались за силой или соревновались с другими старателями. Но развитие навыков и трансформация требовали много времени. Нужно было долго, методично и упорно работать, иногда годами ожидая прорыва на следующий уровень. Мало кто выдерживал такой темп и, как ни странно, люди, которые жаждали только силы, редко получали подходящие таланты. Чаще всего они ничего из себя не представляли, а их прогресс замедлялся.

У Алекса было настоящее желание, но его сложно было выразить словами, потому что у его мечты не было конкретного материального воплощения. Он хотел не достигнуть, а постигнуть ощущение бесконечного пространства. В отличие от обычных стремлений, желаний, постижение – смысловое, его нельзя удовлетворить материальной наградой. Но вместе со сложностью выполнения, были и преимущества – такое стремление давало больше энергии и мотивации. Поэтому там, где другие сдавались и впадали в отчаянье, Алекс продолжал идти вперед.

Он чувствовал, что Другая Сторона может помочь в достижении этой цели, поэтому решил, что даже выбравшись отсюда и дальше продолжит идти по пути развития своего таланта и способностей и кто знает, куда это его приведет. Но он не обязан двигаться в одиночку. Алекс еще раз взглянул на мирно спящую девушку. Как только он увидел Еву, то обрадовался, хотя и подумал, что она будет обузой, однако, после тяжелого дня и напряженного боя он был рад, что больше не один. Девушка проявила себя как надежный товарищ. Он

видел, что у Евы сильный характер, острый ум, и она умеет быстро принимать решения. Эх … ей бы еще и способность боевую – тогда их шансы на выживание значительно увеличатся.

С этими мыслями он, наконец, заснул.

Глава 30. Узел

База Фаргот. Другая Сторона. Побережье

— Что с Томасом? Получилось или нет? — с порога спросил высокий худощавый человек в дорогом доспехе. По его хмурому виду было понятно, что он не особо рад видеть собравшихся. Цвет и форма его доспеха выдавали принадлежность к специальным войскам, аккумулирующим элиту Другой Стороны. Это подразделение занималось отловом самых сложных монстров.

В комнате за столом сидели двое мужчин и женщина. Наличие стола, стульев и другой мебели, а также здание само по себе указывали, на особое положение хозяев. Местное производство только начало активно развиваться, стали появляться старатели с рабочими специализациями, занимающиеся производством, а не охотой – собственно и старателями они назывались условно. В общем, Другая Сторона входила в новую стадию, но до массового производства мебели дело не дошло. Поэтому все предметы интерьера в кабинете были изготовлены по индивидуальному заказу, оплаченному пыльцой и другими благами, а такой расчет пока могли себе позволить лишь избранные правительственные учреждения.

— Присаживайтесь, полковник, не стойте столбом — сказал низенький, но энергичный мужчина и кивнул гостю на стул, — нам есть что обсудить.

— Вечно ты, Эдван, ходишь вокруг да около! Ты можешь хоть раз не тянуть кота за яйца и прямо сказать, получилось или нет? — буркнул недовольный полковник, но на стул присел. Научный отдел – а это было их здание – был вне его юрисдикции, и троица перед ним ему не подчинялась… к большому сожалению полковника.

— Если кратко, то Томас не пробился на следующий уровень, — спокойно ответил ученый.

— Вот дерьмо! Сколько мы на него ресурсов потратили и все без толку! — не смог сдержать раздражения полковник, впрочем, он и не пытался говорить вежливо.

— Процесс трансформации не запустился. Кстати, сам Томас в порядке, если вас это интересует, — вмешалась женщина-ученый.

— И что будем делать, господа теоретики? — требовательно спросил полковник. — В прошлый раз вы заявили, что теперь все будет по-другому. И где это «по-другому»? Сколько еще ждать результатов? Между прочим, вы нам недешево обходитесь: пыльца, центр, оборудование – все это можно было на тренировку солдат направить!

— Мы подчиняемся не вам, а Департаменту. И они бесполезными ни нас, ни нашу работу не считают. Поймите вы, что главное для нас не охота, не сбор пыльцы, а исследования. Если мы не поймем, как устроена Другая Сторона и что она дает, то навсегда останемся дикарями, которые меняют золото на бусы, — откликнулся Эдван.

Ученого не впечатлила тирада полковника, этот спор они вели давно и прекрасно знали доводы друг друга.

— Ладно Эдван… так что там с Томасом? Рассказывай. — пробурчал полковник и откинулся на спинку стула.

— Томас в полном порядке, его способности не пострадали, но на следующий уровень ему не удалось пробиться…

— А сколько всего было попыток? Во всех лагерях? — перебил его полковник.

— Больше сотни. Томас – сто шестой человек, достигший пятого уровня. Только на нашей базе таких восемь, ты и сам это прекрасно знаешь. И почти все они пробовали пройти трансформацию. Но ни хрена не вышло, — чуть раздраженно пояснил Эдван.

— Но хоть кто-то получил шестой уровень? Не может же такого быть, чтобы ничего не получилось.

— Может и не может, но именно так и обстоят дела. Ни мы, ни другие не добились успеха. Ни тут, ни на других базах. Я это точно знаю, поскольку мы постоянно обмениваемся данными со всеми командами. У всех по нулям.

— А что дипломаты говорят, есть ответ от инопланетных засранцев? — спросил полковник, он, как и остальные трое, знал насколько скупы тамедианцы на информацию.

— Нет, они просто отмалчиваются.

— Вот ведь хитрожопые ублюдки! — снова вспылил полковник.

— Зря ты на них наговариваешь, может у них нет «жоп», — усмехнулся Эдван.

— Ерничаешь?! А вот мне не смешно! Я тебе скажу Эдван, что будет, если мои бойцы застрянут на пятом уровне, — распалился полковник, — мы тогда не сможем ни сдержать крупные прорывы, ни ликвидировать именных монстров. Это сейчас команды быстрого реагирования справляются, но с каждым днем твари становятся все сильнее, а закидывать их трупами я не собираюсь. Делайте что хотите, но найдите мне способ... К концу года у нас должны быть шестые уровни! — полковник повысил голос и опрометчиво стукнул кулаком по столу – одна из ножек хрустнула, но не сломалась.

— А что вы хотите? — разозлилась в ответ единственная женщина в комнате. — Вы хотите, чтобы мы ставили эксперименты над Томасом? Так мы его просто прикончим, и вы сами нас обвините в его убийстве? Чего мы только с ним не делали… Даже раствор пыльцы внутривенно вводили! Но и это не помогло. Проклятая трансформация не запускается, хоть ты тресни! Что делать – неясно. Приборов нет, знаний нет, «партнеры» молчат. Как слепые котята тычемся.

— Вы меня поймите…

— Да понимаю я тебя полковник. И тебя и насколько серьезная перед нами стоит ситуация.

— Ладно. Давайте все выдохнем и успокоимся. Криками делу не поможешь, — вмешался Эдван. —Полковник, у нас есть догадки, что делать с шестым уровнем. Знаете, что мы недавно выяснили?

— Что?

— Один из наших лучших исследователей изучал интерфейс и получил неожиданную подсказку – подпись рядом с уровнем. Так вот, первые пять ступеней имеют приставку «Адаптация». Мы думаем, что эти уровни, скорее всего, являются первым этапом.

— Этапом чего?

— Это только мое предположение, но я думаю, что с шестого уровня, начинается следующий этап, и для перехода нужна энергия более высокого порядка. И тут нам нужна твоя помощь, полковник. Необходимо найти монстра шестого уровня! Понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что для перехода на шестой уровень, нужен монстр шестого уровня?

— Да. Найди его и доставь образец пыльцы. Тогда мы поймем, что делать.

— Легко сказать! Таких тварей мы еще не встречали, — нехотя ответил полковник. — А если даже встретим, то, как мы с ней справимся?

— Не знаю. Пошлите больше людей.

— Ха! Это вы тут сидите в безопасности, штаны протираете, пока мои бойцы в полях погибают! — полковник хлопнул ладонью по деревянной поверхности и стол такого издевательства не выдержал.

Не обращая внимания на инцидент, полковник встал и продолжил:

— Если мы найдем ублюдка шестого уровня, то притащим все, что от него останется, нам деваться некуда, но и от вас господа я жду результатов, — с этими словами он вышел из кабинета.

— Это уже третий стол, — мрачно заметила женщина.

— Стол дело наживное, — философски отозвался третий ученый, не проронивший до этого ни слова, — а вот полковник прав, если мы не найдем способ перехода на следующую стадию, то потери начнут расти, а вы знаете, что лагеря сейчас справляются с монстрами только потому, что их прикрывают специальные отряды. Благодаря им у нас есть преимущество, если мы его потеряем, то старателей начнут теснить, сначала в Предгорье, затем на Побережье, а потом и на Равнине. Потери вырастут и добывать пыльцу желающих не будет. А тогда и нашу программу прикроют. Нельзя этого допустить. На кону наши карьеры и положение.

— Это и так ясно… Для начала разошлите информацию по Томасу, посмотрим, что скажут коллеги из других лагерей. И завтра жду от вас новых предложений. Что-то нужно делать, полковник нанес нам, так сказать, неофициальный визит, но скоро на нас начнет давить центральное командование, и им нужны будут результаты, а не гипотезы. На сегодня совещание окончено. Работаем, коллеги!

***

Другая сторона. Пещера. Алекс.

Алекс поднялся к обеду. Ранения все-таки дали о себе знать и тело потребовало кучу времени для восстановления, зато полностью восстановилось.

— Ну, ты и соня! — задорно улыбнулась Ева. — Есть будешь?

— Не откажусь. А что на завтрак?

— Какой завтрак? Уже обед. Я же говорю – соня! Все проспал!

— Хорошо, что на обед?

— На выбор предлагаются изысканные блюда из рыбы и заморский деликатес – энергетический батончик!

— А больше в вашем ресторане ничего нет?

— Какие поставщики, такие и блюда, — ухмыльнулась девушка.

— Ладно, намек понял. Тащи все, что есть.

После получения уровня Алексу достаточно было завтрака и ужина, но отказываться от обеда он не стал, тем более что тело требовало еды после ранения.

Ева быстро выложила рыбу на «тарелки». Алекс улыбнулся. Работать в команде ему определенно нравилось.

— Что-нибудь произошло, пока я спал? Монстры не беспокоили?

— Да спят они. Ленивые очень. Прямо как ты. Тут вообще – сплошное сонное царство, одна я тружусь как пчелка — рассмеялась девушка.

Алекс взглянул на спокойную гладь озера – из-за медленного течения движение воды почти не ощущалось, а над поверхностью клубился все тот же зеленый туман, за которым скрывались неведомые дали.

— Красиво, но ни черта не видно, — пожаловался он. — Непонятно, насколько озеро велико.

— Что тут красивого, — удивилась девушка. — Тоска зеленая.

— Ты просто у пиявок не была. Вот где по-настоящему тоскливо. Идешь и думаешь, вдруг на тебя сейчас кто-то прыгнет сверху. Тут хотя бы светло, только видимость слабая.

— Зато и нас не обнаружат. Разве тебе не жутко от мысли, что кто-то может нас из центра разглядеть?

— Так монстры все равно не двигаются. Чего бояться?

— Это крюгеры первого уровня лежат на месте. Кто знает, кто там дальше живет? — заметила девушка.

— Что же ты раньше не предупредила?!

— А куда мы отсюда денемся. И потом, нас же не атаковали… Не переживай, я здесь больше двух недель. Если бы монстры могли, то уже убили бы меня.

— Хм. И то верно.

Алекс присмотрелся к камням. Голые скалы выдавали место вчерашнего боя. Но озеро способствовало росту полезного растения, и

мох скоро должен был восстановиться – за ночь на скалах появились небольшие зеленые пучки.

— Кстати, забыл спросить, а можно что-то сделать со мхом? Его можно есть?

— Если ты травоядным станешь, то сможешь и мхом питаться.

— А что, у кого-то получилось? — заинтересовался он, — Или это шутка?

— Слышала, что получилось, но только смысла в этом нет, если ты не убежденный веган. Слишком много усилий требуется, проще уровень повысить и тогда автоматически меньше кушать захочешь.

— А как мох еще используют?

— Можно собрать и подпитывать энергией, если есть соответствующая способность, тогда он постоянно светиться будет. Но для этого нужно с растениями дружить.

— Понятно, — кивнул Алекс, его желание стать подземным фермером только что окончательно угасло.

Удовлетворив любопытство, он перешел к насущному вопросу – «как пересечь озеро?». Очевидно, что его возможностей недостаточно для полной зачистки. При первом серьезном столкновении он получил сильное ранение и потратил полдня и на восстановление. Если так пойдет и дальше, то они и за год не переберутся на другой берег.

Алекс прокрутил в голове бой с крюгерами, анализируя, что можно было сделать по-другому.

Первое что пришло на ум – контроль территории, точнее, знание о противнике. Он мог почувствовать наличие врага с расстояния в восемьдесят метров, а узнать точное местоположение – с пятидесяти. Этого явно недостаточно для серьезного столкновения. Но интерфейс показал, что Сканер близок к усилению:

[**Сигнатуры**: Сканер пространства** (99%)]

Еще немного и способность достигнет предела развития. Непонятно трансформируется ли Сканер после этого в нечто новое или навсегда застынет на ста процентах. Пока не проверишь – не узнаешь.

— Ева, — обратился он к напарнице, — а у тебя есть какой-нибудь метод обнаружения врагов издалека?

— Нет. Я исследователь, но моя специализация – близкие объекты, то, что в руках подержать можно — развела руками девушка.

— Ничего, прорвемся! А как можно увеличить дальность моего сканера? Есть идеи?

— Если долго будешь сканировать объекты за пределами радиуса действий навыка, то при усилении, возможно, увеличишь дальность. Но тогда ты рискуешь потерять в силе.

— Понятно.

Алекс передумал тренировать дальность – пусть лучше навык развивается по своему сценарию. Так надежнее. Лучше получить качественные изменения, а не количественные. Но не это волновало его. Даже если он будет знать точно, где находится враг, ему в любом случае придется подбираться на расстояние удара. А с этом были проблемы.

Маскировка могла бы помочь, но как ее получить он не понимал. Разговор с Евой не помог – девушка не знала таких нюансов. Как оказалось, маскировка была непростым делом и большинство навыков такого рода были связаны с изменением восприятия монстра – что-то вроде управляемой телепатии, когда человек просто выпадал из их поля зрения. Получить такую способность могли только люди с талантами дрессировщиков, телепатии и тому подобным, чем Алекс похвастаться не мог.

Другие способы маскировки, вроде мимикрии или невидимости, были еще более экзотичными. По мнению Евы, обсуждать их не имело никакого смысла. Да и вообще, навык маскировки хотя и был интересным, но для большинства старателей оставался невостребованным. Сложно найти время и силы на его получение, когда обычная тактика охоты – это выбрать монстра под свой уровень и навалится всей толпой.

Алекс попробовал зайти с другой стороны, а что ему собственно мешает? Какая наибольшая угроза от крюгеров? Очевидно – кислотные бомбы. Но хотя шар летит далеко, движется он медленно и если знать, где находится враг, то отразить атаку несложно, главное, иметь чем.

Еще в стычке с первым монстром он попробовал сбить шар на подлете Лезвием, но не преуспел. Удар попал в кислотную бомбу, но та не поменяла траектории и разбилась только при приземлении.

Алекс пробовал повернуть лезвие плашмя. Но и из этого ничего не вышло – лезвие было не очень широким, и все, чего он добился –

это слегка изменил траекторию падения. В результате шар плюхнулся рядом, разорвался и растворился в воде, в которой сидел незадачливый охотник. Получилось еще хуже.

Остался последний вариант – поставить на пути шара защитный барьер. Но для этого нужно новое умение. Он поделился идеей с Евой. Но та лишь недоуменно посмотрела на него.

— Ты что, хочешь сформировать новую способность по своему желанию? Просто так? Знаешь, как это сложно? А главное – у тебя пыльцы нет. В общем, это плохая затея.

— А что тут сложного? — удивился Алекс. — Способности же можно натренировать. А я знаю, что мне нужно. Должно получиться.

— Ну ты… оптимист! Это простые физические навыки легко получить и развить повторениями. А с более сложными умениями так не выйдет. Нужно или большое везение, или помощь инструктора. Ты видишь тут инструктора?

— Нет, но зачем он мне нужен? Без него справлюсь.

— Не говори ерунды. Сложные умения только так и нарабатываются, когда тебе показывают, как работает умение, а ты в резонанс пытаешься его повторить. Я так телекинез и открыла. А знаешь, сколько других умений перепробовала до этого? Около десятка. Причем у меня были отличные инструкторы, на любой вкус. А получилось только с телекинезом. И это довольно несложная способность. Многие ей владеют.

— Странно… А, какой у тебя талант?

— Познание сути. У большинства исследователей он есть. Но не суть. Тьфу… В общем, это неважно и к телекинезу отношения не имеет. Что я хочу сказать – ты не можешь вот так просто открыть нужное умение только потому, что тебе этого захотелось. Даже если у тебя талант к этому есть.

— Но я же так и открыл Ножницы, — нахмурился Алекс.

— Что? Как ты их открыл?

После ее вопроса он выдал краткую версию, как, сидя на скале, пытался применить барьер на ползунах и что долго не мог получить атакующее умение. Ева слушала, не веря своим ушам.

— Подожди! А когда ты его получил? Это же твой первый переход!

Только в этот момент до девушки дошло, что Алекс приобрел умение на нулевом уровне, имея всего пару грамм пыльцы.

— Это какая-то дичь! Ты нафантазировал, что все так делают и у тебя получилось?

— А что, разве у других по-другому? — невинно спросил Алекс.

— Да ты … ты просто…— Ева начала задыхаться от возмущения, считая, что парень над ней издевается, но потом вспомнила через что он прошел.

Она пару раз глубоко вздохнула, успокоилась и продолжила:

— Лучше я тебе ничего говорить не буду. Просто делай, как делал, у тебя явно хорошо получается, а я посмотрю. Если ты, конечно, не обманываешь меня.

— В чем обманываю? — невинно улыбнулся Алекс.

— В том, что это твое первое путешествие на другую сторону. Вот в чем! — твердо сказала Ева и стала пристально смотреть в глаза парню так, как это делали крутые женщины-агенты в виртуальных сериалах, которые она любила смотреть на Земле. Там главная героиня быстро выводила на чистую воду вот таких умников. Но, парень то ли не смотрел подобных фильмов, то ли был андроидом, подосланным к ней, чтобы выводить из себя дурацкими утверждениями.

— Ладно, ладно! Какая ты недоверчивая. Если хочешь, пойдем со мной и сама все увидишь. Только это долго и скучно. Сразу предупреждаю.

— Ну, пошли! Сам предложил.

Ситуация позабавила Алекса, но он уже загорелся идеей. Только его удивила реакция Евы:

«Чего она так взъелась? Может, людей давно не видела? Или рыбная диета надоела. Вроде нормальной девушкой вчера была, а сейчас как с цепи сорвалась…»

Он подошел к потоку, который вытекал из озера. Течение было медленным, но для его целей годилось.

— Я начинаю, но это может занять день или два. Можешь смотреть, только не отвлекай! — предупредил он.

Ева заскрипела зубами и сжала кулаки, ей нестерпимо захотелось треснуть наглеца. День или два! Он точно издевается над ней. Сознательное формирование сложной матрицы неделю может занять, а то и больше. Какой нафиг день!

«Вот ведь позер! А сначала таким приличным парнем казался. А я дура, решила, что он надежный спутник! — девушка чувствовала себя глубоко уязвленной, а ведь она даже начала присматриваться к нему. — Как же я ошиблась! Почему он просто не скажет правду? Мы же оба застряли здесь…»

Алекс тем временем успокоил мысли и направил внимание на поток. Он хотел использовать течение как помощника. Если сумеет сформировать барьер в воде, то сразу увидит результаты.

Работа была монотонной, но привычной – значительную часть его похождений в пещере занимали не сами бои, а вот такие тренировки. Алекс просидел на берегу до вечера. Способность не формировалась, но он не переживал. Активация понятного и простого навыка было делом времени. Новое умение будет продолжением уже существующего, а не принципиально иным.

Ева видела, что спутник ушел в глубокий транс, настолько полный, что она физически ощущала спокойствие и тишину рядом с ним. Постепенно ее гнев и раздражение прошли. Делать было нечего, и она просто сидела рядом и смотрела на воду. Девушка была бы рада и сама потренироваться, но отсутствие пыльцы делало идею крайне сомнительным занятием. Да и нужды развивать исследовательские навыки не было, а телекинез уже прошел первое усиление и требовал специальных условий.

Поздно вечером Алекс закончил упражнения. Результата не достиг, но не расстроился. Он чувствовал, что завтра добьется успеха. Рядом мирно дремала Ева.

— Привет, — разбудил он девушку.

— А…что… ты закончил? — очнулась она.

— Да, на сегодня достаточно, завтра продолжу.

— Может, попробуем сначала набрать пыльцу, и после этого еще раз попробуешь? — видя серьезность намерений напарника, Ева поменяла отношение к парню, но так и не смогла себя убедить, что у него что-то выйдет.

— Нет, нужны. Завтра закончу, — немного легкомысленно отозвался Алекс.

— Ну ладно. Пойдем тогда в лагерь.

Вечер прошел спокойнее, чем утро, но уже не так душевно, как первый день знакомства. Еву особенно расстроило то, что Алекс

упрямо игнорировал ее предложения и не хотел отказаться от глупого плана. А также не желал рассмотреть другие варианты, например, добыть плоть монстра и исследовать ее.

В конце Ева сдалась и решила дать упрямцу шанс самостоятельно расшибить лоб. Пусть сам поймет, кто тут зеленый новичок, а кто опытный и мудрый исследователь Другой Стороны. Да, у нее нет крутых боевых умений, но она больше знает.

А когда он убедится в бесплодности своих попыток и обратится за советом, то она даже критиковать его не будет … ну, разве что самую малость, просто чтобы закрепить урок. Смакуя будущую победу, девушка отправилась спать.

На следующий день рано утром Алекс вернулся к реке и продолжил тренировку. Сидя у воды, он раз за разом пытался создать барьер. Прошло два часа, но он не останавливался, чувствуя, что находится на грани прорыва. Наконец, через три часа уловил, как энергия в каналах начинает накапливаться, образуя ядро внутри тела. Ощущение проявлялось все ярче и ярче, пока в центре ядра не загорелась огненная точка и втянула в себя всю энергию.

Алекс направил поток энергии в зародыш матрицы и тут же увидел действие способности – в реку будто погрузили невидимый экран диаметром тридцать сантиметров.

— Наконец-то! Статус!

[**Сигнатуры**. Редкие: Пространственный узел (0%)]

После полутора дней работы он чувствовал удовлетворение и любопытство. Евы рядом не было, поэтому он незамедлительно приступил к исследованиям.

Через час картина сложилась – Узел, как и Барьер и Лезвия, являлся очередной версией искаженного пространства. Алекс мог сформировать круг диаметром тридцать сантиметров, неподвижно висящий в пространстве. Дистанция – такая же, как и у Сканера в режиме локатора, то есть восемьдесят метров.

Ни усилить, ни изменить форму щита он не мог. Узел существовал ровно пятнадцать секунд, и по силе равнялся Барьеру, но в отличие от него не обладал избирательностью, поэтому задерживал любые материальные тела. Это дало интересный эффект – Алекс смог встать на готовый узел и тот его выдержал, так как в отличие от защитного барьера не двигался вместе с хозяином.

На инициацию умения ушло сорок единиц энергии. Хотя резерва хватало на три применения, одновременно Алекс смог поставить только один узел. Как только он создавал следующий, то старый исчезал, как будто матрица не могла поддерживать больше одного щита. Его это заинтересовало, и он поставил блок на максимальном расстоянии от себя, а потом отошел назад – узел распался.

— Значит, узел не полностью независим и должен находиться в пределах действия матрицы, — пробормотал он.

Умение стало очередным шагом в освоении работы с пространством, по крайней мере, ни Барьер, ни Лезвия не давали ему таких четких ощущений. В этом отношении Узел был похож на Сканер. При формировании экрана Алекс чувствовал точку пространства, где он его ставил, и между ними устанавливалась связь в отличие от Лезвий, которыми он просто бил в определенное место и все.

Навык был довольно гибким. Его можно было применять не только в бою. Например, поставив щит горизонтально, можно было забраться на неприступную скалу.

Ева не появилась, и Алекс продолжил тренировку. Он создавал щит в реке, наблюдая, как экран формируется и исчезает под давлением воды. К концу дня прогресс дошел до тридцати-трех процентов. Он хотел довести навык до усиления, но время было позднее, и он отправился в лагерь.

Когда он подошел, девушка сидела на камне и что-то увлеченно рисовала в блокноте.

— Привет! Как прошел день?

— Нормально, — буркнула Ева, — сижу и думаю, как нам перебраться через озеро. Если ты закончил с «тренировками», то завтра можем приступить к моему плану. У меня появилась идея, как добраться до крюгеров. Можно идти по дну. К сожалению, ни трубки, ни шланга у нас нет, но можно воздух в рюкзак собрать – он непроницаемый. А чтобы рюкзак не всплыл – к нему надо груз привязать.

— Здорово, но пока отложим твой план, завтра я проверю свою способность.

— Вот только не говори, что у тебя что-то получилось! — вспылила Ева – она ему тут целую тактику разработала, а он снова о

своем талдычит.

Алекс, не говоря ни слова, создал узел рядом с собой и положил на него камень. Девушка неверящим взглядом смотрела на висящий в воздухе булыжник, пока через пятнадцать секунд умение не развеялось, а камень упал на пол.

— Как тебе удалось?

— Повезло.

Девушка с раздражением отбросила блокнот. Она опростоволосилась – напарник сделал ровно то, что заявил – сформировал новое энергетическое умение с заданными характеристиками, без помощи пыльцы и инструктора и всего за полтора дня, хотя она так и не поняла, как он справился. Ева всегда гордилась своими интеллектом и знаниями, но новичок ее уделал.

— Ладно, признаю, удивил. А как умение работает-то?

— Как дистанционный барьер…

Алекс объяснил действие навыка.

Отношения наладились, Ева оттаяла и за ужином снова затеяла разговор. Но в этот раз она больше расспрашивала о жизни парня на Земле. Умелыми фразами постаралась вытянуть все детали. Правда, он не стал углубляться в свою биографию, но немного рассказал о своей работе.

— Какой же ты скрытный! — обвиняющем тоном сказала девушка.

— Да не скрытный, просто жизнь у меня была простая и не очень интересная.

— Ничего, я от тебя теперь не отстану. Ты мне все расскажешь.

— Зловеще звучит. Ты меня пугаешь, — расхохотался Алекс.

Рано утром он продолжил тренировку и уже к середине дня добрался до усиления:

[**Сигнатуры**. Редкие: Пространственный узел* (50%)]

Попытался закрепить успех, но быстро убедился, что навык больше не прогрессирует – матрице требовались новые стимулы для развития.

— Ну что, получилось? — нетерпеливо спросила Ева – она все утро провела рядом, чтобы собственными глазами «пощупать» его способность. Как-никак от этого зависело их общее выживание.

— Да, сейчас только выясню что изменилось.

Алекс проверил умение – теперь он мог вливать дополнительную энергию в узел. Полный резерв продлевал время жизни щита до сорока пяти секунд. А также он мог создать независимые барьеры – каждый следующий не распылял предыдущий.

Он задумчиво посмотрел на соседний берег – теоретически можно было бы перебраться туда, шагая по узлам. Но это дело будущего, пока ему не хватит энергии.

— Пора заняться крюгерами!

***

Ева снова осталась ждать на берегу, пока ее напарник отправился на охоту. Использовать девушку в качестве приманки он решительно отказался, хотя она предлагала.

— У меня выше уровень. Не забывай!

— Одно попадание и мне придется тебя долго лечить, а пыльцы у нас очень мало. Не забывай!

— Проклятье! Я совсем бесполезная!

— Не говори ерунды. Считай, что ты мозг, а я мускулы. Без тебя я бы не справился.

— Ладно, уговорил. И… будь осторожнее. Знаешь, как я волнуюсь тут одна на берегу?

— Хорошо. Приятно знать, что кто-то меня ждет. Ну, все. Я пошел.

Алекс хорошо помнил, где засели монстры. Информация была его оружием. Он подплыл на дистанцию атаки и забрался на скалу. Ближайший крюгер немедленно атаковал, но не преуспел – Узел показал себя превосходно. Кислотная бомба врезалась в препятствие и разорвалась вдалеке. Брызги даже не долетели до скалы.

Охотник отлично ориентировался в пространстве, он чувствовал узел с закрытыми глазами. Сначала думал, что поставить блок на пути снаряда будет сложно, но оказалось, что это проще пареной репы. Как только шар влетал в контролируемую зону, достаточно было сосредоточиться и препятствие мгновенно возникало точно на пути бомбы.

Полный резерв позволял отбивать три атаки, но за это время, Насос успевал набрать энергии для четвертого и последующих шаров. Поэтому один противник не представлял для Алекса опасности, а вот с двумя и более врагами справиться будет сложно.

Протестировав умение, он поплыл вперед. Он помнил, что по пути его должны атаковать еще два крюгера. Но они его не видели, а ориентировались на выстрелы собрата.

Алекс надеялся, что если уничтожит шар на подлете, то этим собьет и прицел других тварей, но ничего не вышло. Атаку монстра он отразил издалека, но по нему тут же выстрелил второй противник. Видимо, крюгеры как-то чувствовали, куда должен приземлиться шар соседа и били в эту точку.

— Ну ладно, и до вас доберусь! Сволочи зеленые.

Охотник плыл неторопливо. Даже с новой способностью рисковать не хотелось. Бой был похож на игру в шахматы – главное, знать диспозицию противника, тогда можно было продумать каждый ход.

Благодаря серии маневров охотник вымотал тварей. Атаки замедлились, и он добрался до выбранной скалы. Но это была промежуточная цель, ему осталось проплыть еще немного до лабиринта из нескольких камней, едва выступающих над водой. Только оттуда можно было достать врагов.

Когда появилось «окно» Алекс бросился вперед и быстро добрался до нужной точки. Теперь ближайший монстр был в сорока метрах, а второй – в шестидесяти. К этому времени оба были истощены и могли атаковать только раз в пять минут. Потока энергии хватало и на отбивание атак и на периодические удары Лезвием, тем более что Сканер ему не нужен, так как обе твари были видны глазами.

Однако уничтожить врагов оказалось непросто. Он все равно бил лезвием наугад, а не дожидался появления тварей над водой. Убийство первого крюгера заняло полтора часа. Зато уничтожение второго пошло веселее и в конце концов монстр издох.

Алекс огляделся – над озером стояла тишина. Ничего не выдавало того, что только что здесь прошел наряженный бой. К счастью, он не пострадал – ни один кислотный шар не упал рядом.

Поздравив себя с победой, охотник вернулся на базу. Немного раздражал недобитый крюгер, но тратить на него время не хотелось. Враги никуда не денутся и подождут до завтра.

Следующая цель – развитие Сканера и сбор пыльцы. Алекс чувствовал себя увереннее и готов был взять сборщик на очередную

охоту. Сосуд герметичный и, если его не открывать в воде, ничего страшного не случится.

Глава 31. Водные завоевания

Чтобы нащупать нужный режим зачистки Алексу хватило одного дня. Оставалось решить, что делать с напарницей. Ева рвалась в бой и решительно отказывалась ждать на берегу.

— А вдруг тебя подстрелят или ранят?! Что будешь делать? Утонешь без меня и все. Я должна оправиться с тобой! — настаивала она.

— Женщина на корабле – быть беде!

— Не смешно! Не забывай, что у меня уровень выше. А если случится беда – я смогу тебя вытащить!

— Ладно, — поморщился Алекс. — В крайнем случае распугаешь крюгеров своим голосом. Говорят, что над водой крики далеко разносятся.

— Что ты имеешь против моего голоса? — угрожающе спросила девушка.

— Да ничего. Отличное оружие, когда ты сердишься.

— Ну, все. Ты меня разозлил. Я отправлюсь с тобой, хочешь ты этого или нет!

Надо сказать, что резон в словах Евы был. Собственно, Алекс не видел причин отказываться, да и кто он такой, чтобы запрещать напарнице рисковать? Какой смысл играть в благородство? Все старатели, особенно со стажем, сами должны отвечать за свою жизнь. А Ева давно не зеленый новичок. Да и уровень девушки действительно выше.

Раньше он не брал напарницу, чтобы не отвлекаться на ее защиту, но тогда они ничего не знали про врага.

— Хорошо. Уговорила, пойдем вместе бить подводную сволочь. Но помни, что юнга должен выполнять все требования капитана.

— Еще неизвестно, кто здесь капитан. Тоже мне, командир, — пробурчала девушка, но угрожающие нотки пропали из ее голоса.

Дальше они определились со схемой движения – сначала шел Алекс, как главная ударная сила, а позади – Ева. Ее задача – страховка. В случае необходимости она должна швырнуть во врага камень, либо просто отвлечь. Правда, быстро выяснилось, что эта тактика никуда не

годится – монстры не реагировали ни на броски, ни на вид второго человека, а вместо этого продолжали палить только по Алексу.

Тогда Ева попыталась сбить камнем кислотную бомбу. Но у нее не было развитого чувство пространства, и она не смогла попасть в летящий снаряд. А когда с пятого раза ей чудом удалось его зацепить, то шар не взорвался в воздухе, а просто немного отклонился.

В итоге Алекс сказал ей просто следовать за ним в отдалении, а если его сильно ранят, то Ева должна помочь ему выбраться.

В отличие от скоротечных и интенсивных боев с пиявками, озеро навязывало свой ритм: медленный и тягучий. В первый день напарники решили пройти вдоль стены.

Алекс не забыл о своем намерении собрать хоть немного пыльцы. В качестве первой цели выбрал четверку крюгеров, которых обнаружил, как только двинулся вперед. Твари прикрывали друг друга, но через несколько часов он справился с задачей.

Все это время Ева в нетерпении ждала команды:

— Путь свободен! — крикнул Алекс и махнул рукой.

Девушка тут же поплыла к цели, а плавала она отлично. Гораздо лучше своего спутника.

Она хотела добраться до свежего трупа как можно скорее. Но под конец притормозила – в момент смерти монстр выплеснул в воду немного кислоты. Концентрация была небольшой и трансформированному человеку навредить не могла, но вот ее одежда могла пострадать. Ева не решилась плавать обнаженной – на ней был запасной комплект из брюк и футболки. В результате она забралась на скалу с противоположной стороны и уже оттуда стала анализировать останки.

Труп не интересовал охотника, он знал, как выглядит тело монстра – однородная субстанция зеленоватого цвета – и не имел ни малейшего желания копаться в подобном мусоре. К тому же знание анатомии не давало особых преимуществ. Тут, главное, бить посильнее – тогда все получится.

— Я соберу пыльцу, — предупредил он девушку.

Алекс подобрался как можно ближе и достал контейнер. Пока он кружился рядом, девушка уже легла на камень и дотянулась до студенистого тела. В такой позе она провела несколько минут, а затем

вынула руку из воды. Кожа покраснела, но Ева не обратила на это внимания.

— Что там? — окликнул ее напарник.

— Дохлый крюгер.

— Какая интересная и, главное, новая информация! Я даже знаю, от чего он умер. Хочешь, расскажу?

— Не хочу. Лучше не отвлекай, — огрызнулась Ева и вновь уставилась на труп под водой.

Через пару минут она спрыгнула с камня и подплыла к Алексу.

— Я почти уверена …

— Почти уверена?

— … что монстры эволюционируют. Этот, например, уже около десяти процентов набрал от следующего уровня. Значит, впереди будут особи посильнее.

— Ну, это мы и так знали. Ты же говорила, что в центре живут крупные твари.

— Одно дело знать, другое точно убедиться. И я думаю, что они не плавают. Чем выше уровень, тем грузнее монстр.

— Хорошая новость. Поплыли дальше.

— А что с пыльцой?

— Собрал что смог, но сколько – пока не знаю. Боюсь смотреть, чтобы вода не попала внутрь. На берегу проверю.

***

К вечеру Алекс уничтожил еще трех врагов, но собрать пыльцу не смог – слишком плотно они сидели. Он хотел сначала уничтожить двух далеких монстров, а затем убить и обобрать ближайшую тварь. Но как только сунулся к центру, натолкнулся на новых противников. В результате отступил и расстрелял троицу издалека. В конце концов, главная задача – расчистка прохода, а не сбор добычи.

В лагере он проверил контейнер. Оказалось, что они набрали треть грамма – неплохой улов с одного монстра, хотя с такой туши охотник рассчитывал получить куда больше. Разговор плавно перешел к обсуждению маршрута.

— Монстров больше, чем я ожидал, — признался Алекс. — Не уверен, что мы пройдем. Если будет совсем плохо, придется перебраться на другой берег. Главное, набрать достаточно пыльцы, тогда я смогу перетащить нас на ту сторону. Сколько ты весишь?

— Не волнуйся, я не толстая. Разве по мне не видно?

— Ну, может у тебя кость тяжелая…

— Сейчас получишь по голове! — предупредила Ева.

— Я же о тебе забочусь, — притворно оскорбился Алекс. — Вдруг выроню по дороге. Будет жаль такую красавицу потерять.

— Не собираюсь я перебираться на тот берег! — фыркнула Ева. — Твоя идея никуда не годится. Дальше по течению могут обитать сильные монстры, возможно, мы даже на именного наткнемся... В таких огромных реках живут жуткие твари.

— Почему тогда они не напали на меня раньше?

— Река, как и пещера, поделена на участки. Только самые слабые и самые сильные существа могут по ней свободно передвигаться. Тебе просто повезло, что ты не дошел до самых страшных монстров, — объяснила девушка, — ты даже не представляешь, какие экземпляры там могут обитать. По сравнению с ними озеро покажется тебе курортом. Скажи спасибо, что крюгеры не плавают, представь, что было бы, если они на тебя толпой набросились.

— Да… что-то я передумал двигаться вдоль реки. Хорошо, что я раньше этого не знал, иначе бы не уснул рядом с водой. Значит озеро?

— Это сейчас лучший вариант.

— А что с твоими способностями? — Алекс хотел помочь Еве открыть нужные умения, но не представлял, как это сделать. Он даже поделился подробным описанием Насоса, но девушка лишь покачала головой.

— Не все так просто! У тебя слишком специфические умения. Пока ты говорил и показывал, у меня не появилось ни зацепки, ни малейшего отклика, а без этого нельзя вырастить матрицу. Видимо, все дело в твоем таланте. Без него у меня нет шансов.

— Тогда нужно попробовать что-нибудь другое, — не унимался он, — ты же можешь создать новое умение при помощи пыльцы? Время и порошок у нас есть. Я бы не отказался от подстраховки.

— Я и так тебя страхую. Забыл?

— Ты понимаешь, о чем я говорю. Тебе нужно новое боевое умение, — настаивал Алекс.

— Я придумаю что-нибудь, — неуверенно сказал Ева и задумалась.

Сформировать матрицу она могла и даже не одну, особенно если пыльцу достанет, но вот что получится – большой вопрос.

— Ты говорила, что можешь еще на вещи воздействовать? Крафт, кажется… — продолжил Алекс, он твердо решил помочь напарнице. — Как это работает?

— Я могу вкладывать энергию в предметы.

Ева действительно умела передавать энергию в материальные носители. Навык не был ни уникальным, ни даже редким. Среди исследователей он часто встречался в том или ином виде, в его основе лежала возможность тонкого воздействия на структуру материи, и вариантов таких воздействий было невероятно много: от склеивания или разделения предметов, до более тонких манипуляций.

Собственно, перед Евой лежали множество путей – она даже не определилась, в каком направлении хочет развиваться. Девушка разумно предположила, что эта группа навыков будет активно осваиваться в будущем, и позже она сможет «подглядеть» наиболее интересные варианты.

Но ситуация подгоняла и дальше откладывать решение она не могла. Не хотела быть балластом.

Ева подумала, что раз у нее много времени, пока Алекс уничтожает врагов, она может заняться развитием. Но напарнику необязательно знать о ее планах, сначала нужно получить умение, а уже потом, когда она докажет свою полезность… В общем, девушка решила, что второго конфуза не выдержит.

***

Следующий день был повторением предыдущего с тем исключением, что Алекс попытался расширить безопасную зону рядом с лагерем, а не зачищать проход вдоль стены.

Для этого он предварительно выяснил расположение ближайших врагов. Это получилось быстро, но вот одиночных тварей было мало. Стоило забраться чуть поглубже и их число быстро нарастало. В одном месте до него добивали сразу пять крюгеров. Кроме того, некоторые соперники сидели на подводных скалах в тех местах, где Алекс не ожидал их встретить. Это несколько осложняло планирование.

Поэтому он плюнул на зачистку и двинулся вдоль стены.

В этот день он уничтожил еще пять крюгеров. Безопасная зона стала вытягиваться и достигла семьсот метров, но ширина составляла

всего двести метров в самой широкой части.

А вот следующие дни складывались не слишком удачно. Охотник наткнулся на крупную группу. Твари сидели плотно, и подобраться никак не получалось. Сбор пыльцы тоже не задался, за эти дни он смог обшмонать всего три трупа.

Единственный успех – Сканер прошел финальное усиление и эволюционировал:

[**Уровень**: 1

Энергия: 123/123 ед

Трансформация: Тело: 17,2% / Структура: 25,9% / Мозг: 23,3%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела** (88%)

Редкие: Пространственный барьер** (95%), Объемное восприятие (0%), Насос** (90%), Лезвия пространства (35%), Пространственный узел* (74%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства]

Трансформация аспектов двигалась с хорошей скоростью, хотя с «телом» нужно что-то делать – оно заметно отставало. Но сейчас Алекса больше интересовал прогресс умений. Охота на крюгеров хорошо развивала Лезвия и Узел.

Сканер же трансформировался только благодаря специальным усилиям и дополнительным тренировкам. Умение преобразовалось в новый навык – «Объемное восприятие». Название звучало многообещающе.

Применив его, Алекс почувствовал, что восприятие пространства изменилось, стало глубже – теперь он не только ощущал живых врагов, но и рельеф местности: скалы, дно озера, стены, хотя что находится за стеной – не увидел. Навык проник лишь на несколько метров в каменную поверхность.

Возросла и максимальная дальность, теперь режимы локатора и обнаружения работали на расстоянии ста тридцати метров. Алекс был уверен, что и объемное сканирование сработает на этом расстоянии, но проверить не мог – энергии не хватало.

В бою преимущество пока оставалось за крюгерами – они видели человека раньше, чем он их. Но теперь охотник мог хотя бы узнать, есть ли враги в зоне действия навыка или нет. Это обходилось в две трети запаса.

— И то хлеб, не будет неожиданных атак, — проворчал он.

— Что ты сказал? — откликнулась Ева.

Они сидели в лагере, но каждый занимался своим делом. Алекс исследовал Восприятие, а девушка пыталась открыть полезный навык.

— Сканер изменился и теперь называется «объемное восприятие».

— Что поменялось?

— Выросла дальность и рельеф вижу.

— Так это же здорово! — воскликнула девушка. — Чего ты хмуришься?

— Энергии на полное сканирование не хватает. В общем, польза есть, но небольшая, — пожаловался он.

— Ты ошибаешься. Твои умения относятся к одной группе, а их развитие и усложнение, говорит о развитии таланта.

— Талант может развиваться? Что это дает?

— Навыки одной группы поддерживают друг друга, чем их больше и чем они разнообразнее, тем больше возможностей возникнет в будущем. Новые навыки будут сильнее или старые трансформируются в более сильные версии. Сила таланта так и определяется – по тому, как много навыков создается на его основе и как далеко они развиваются. Будь твой талант слабым, то сканер просто остановился бы в развитии и все.

— Спасибо. Посмотрю, что из этого выйдет.

Алекс не разделял восторгов девушки и не считал себя избранным. Он полагал, что его успех зиждется на многолетней тренировке внимания. Вместе с тем он чувствовал, что движется в сторону все большей специализации на работе с пространством. Пока делает первые шаги, но уже понятно, что в будущем будет брать не чистой мощью, и не способностью пережить большое количество урона, а скорее гибкой тактикой.

— А сколько, вообще, добывают пыльцы старатели? — вдруг заинтересовался он.

— Тебя интересуют экономические аспекты? Смотри… С каждым уровнем добыча растет. Старатели третьего уровня с удачной охоты могут по несколько грамм принести.

— Ого, так много? — удивился Алекс. — Я должен сдать правительству целых двадцать грамм пыльцы за обучение и

снаряжение. Думал, что год собирать буду. А оказывается, что для опытных ребят – это всего несколько походов. Значит, у них много на себя остается… Так можно быстро купить и хорошее оружие, и навыки развить.

— Это только кажется, что пыльцы много. Чем выше уровень, тем больше ресурсов нужно для развития и для охоты. Но ты прав. С каждым годом лагеря собирают все больше и больше ресурсов. Добыча в разы увеличилась. Но это потому, что люди растут в уровнях. Однако не обольщайся. Разница между опытным охотником и новичком – очень большая. Например, старатель третьего уровня может собрать столько же порошка, сколько несколько десятков новичков.

— Зачем тогда новички вообще нужны?! Не лучше ли развивать только профессионалов? Тогда и потерь меньше будет.

— Я не знаю, но слышала, что правительство постоянно увеличивает планы по сбору пыльцы. Поэтому люди всегда нужны. Ну и конечно многие просто погибают, хотя чем выше уровень, тем больше возможностей выжить, да и экипировка помогает. Будь у меня мои дротики, я бы тебя помогла.

— Не переживай, мы что-нибудь придумаем. Сделаем из тебя бойца, — утешил он напарницу.

— Вообще-то, я крутой исследователь! А не какой-то там сборщик, — ухмыльнулся Ева.

— Не задирай нос, юнга.

— Так, еще раз назовешь меня юнгой, точно по носу получишь!

Алекс рассмеялся и поднял руки. А чуть позже углубился в подсчеты. Получалось, что с таким количеством пыльцы Насос реально будет развить, даже на последних стадиях. Нужно только врагов подходящих найти, крюгеры для этого мало годились.

А если он все умения до максимума доведет… Алекс представил, как шагает над монстрами по воздуху и с высоты уничтожает их лезвиями, а те не могут ему ответить. К сожалению, пока этот вариант оставался несбыточной мечтой...

***

Следующие три дня вышли удачными. Каждый день Алекс уничтожал по шесть-семь крюгеров – этому способствовали как большое количество укрытий, так и диспозиция монстров.

Навык Восприятие в разведке показал себя с лучшей стороны. Охотник не мог обнаружить точное местоположение соперника, но, когда двигаешься в одном направлении и вдруг ощущаешь появление врага на периферии, то логично предположить, что соперник впереди, а не сбоку или сзади.

За эти дни команда прошла полтора километра. Но, неожиданно, победоносное шествие закончилось, и первой опасность заметила Ева.

— Берегись! — завопила она во весь голос.

Алекса подвела привычка борьбы с однотипными врагами. Он рассчитывал, что раз Восприятие имеет большую дальность, чем выстрелы крюгеров, то враг не останется незамеченным. Поэтому непривычно большой шар оказался для него сюрпризом. Сгусток кислоты имел тридцать сантиметров в диаметре и летел сбоку.

Тут же он выставил два узла. Шар ударился о первое препятствие и… отскочил.

Ева кричала, что нужно возвращаться. Но Алекс увидел, что его щит выдержал удар и решил задержаться. Он крикнул девушке, чтобы она не шумела, и стал привычно подсчитывать время между выстрелами. Целый час он отражал бомбу за бомбой. Однако скорость стрельбы снизилась всего до одного выстрела раз в две минуты и замерла на этой отметке.

С сожалением он вернулся к напарнице.

— Это крюгер второго уровня, — возбужденно воскликнула Ева.

— Это я уже понял. Что монстр может?

— Он больше, поэтому ты не сумеешь его истощить. Две минуты между выстрелами – это все, чего мы добьемся.

— Хм. Что еще?

— Не попади под его удар! Его кислота мощнее и даже небольшая доза может тебя сильно ранить.

— Это я и так почувствовал, — подтвердил Алекс.

Он старался сбивать шары как можно дальше от себя, но через час чувствовал сильное жжение по всему телу. Крюгеры первого уровня в подобной ситуации навредить не могли.

Следующие три дня охотник потратил на расчистку пространства вокруг высокоуровневой твари. Рядом с ней обычных крюгеров было немного – видимо, монстр не терпел конкурентов. Но враг стрелял с

далекого расстояния, поэтому пришлось зачищать большую территорию.

Дело шло медленно, но в итоге монстр остался один и Алекс смог подплыть к нему на расстояние удара, а Сканер идентифицировал врага:

[**Кислотный крюгер-матка**: 2 ур]

Второй уровень он ожидал, но вот дополнение «матка» настораживало – это могло означать дополнительные умения. Однако охотник вышел на позицию, и отступать не собирался. Он бил лезвиями, не выглядывая из-за скалы.

Какой бы большой и опасной тварь ни была, без возможности двигаться и отвечать на атаки человека она была обречена. В конце монстр издох. Алекс на всех парах устремился к месту гибели матки.

По его прикидкам всех простых крюгеров он перебил. Его мог достать только второй такой же монстр, но Ева считала, что высокоуровневые твари не могут жить рядом. Однако полной уверенности не было.

К этому времени охотник стал опытным пловцом. Он быстро добрался до нужной скалы, как вдруг почувствовал сначала слабое, а затем все более сильное жжение.

Сперва Алекс подумал, что монстр просто выпустил вокруг себя облако едкой жидкости, в качестве посмертного подарка. Но чувство опасности не покидало его. Это чувство никак не было связано с умениями Другой Стороны, это было чувство, которое развивается у людей, ходящих по краю и сражающихся за свою жизнь каждый божий день.

Не раздумывая, он развернулся и помчался к ближайшему камню. Жжение нарастало, а чувство тревоги не давало покоя, и охотник слил весь резерв на объемное сканирование. Навык показал дно в четырех метрах под ним, несколько валунов и пару десятков мелких целей. Самое поганое, что цели двигались!

Ситуация сразу прояснилась – в момент убийства матка выпустила не кислоту, а каких-то мелких тварей. Именно они и травили Алекса кислотой. К счастью, монстры были мелкими и не могли нанести слишком сильные повреждения.

Через несколько секунд он добрался до убежища, забрался и посмотрел в воду. Больше всего Алекс злился на себя – мог бы и

догадаться! Слово матка было очевидной подсказкой!

Он нашел глазами Еву и подал условный знак, что все в порядке. Кожа сильно покраснела, но к вечеру он будет в порядке. Также бесило то, что твари лишили его богатой добычи.

Однако Алекс решил не переживать, сделал глубокий вдох и окончательно успокоился. Добычу уже не вернешь, но теперь он хотя бы знает, как крюгеры размножаются. Кстати, о врагах – мелкие ублюдки не уплыли, их вытянутые силуэты кружились рядом со скалой.

— Отлично, не придется за вами по всему озеру гоняться!

Он выхватил один из силуэтов и активировал Восприятие:

[**Кислотный крюгер-плавунец**: 0 ур]

Заполнив резерв, Алекс начал уничтожать отродий матки одного за другим. Мелкие монстры то ли в силу глупости, то ли по другой причине так и не уплыли. Для убийства не надо было даже тратить полный заряд – достаточно было влить одну пятую резерва в Лезвие. Через двадцать минут все поганцы издохли.

Отлежавшись на скале, Алекс кряхтя спустился в воду и двинулся в сторону Евы. Поврежденная кожа болела при каждом движении, и он решил закончить сегодняшнюю охоту.

Глава 32. Центральный нападающий

Еще во время боя с маткой Алекс уловил слабую вибрацию в матрицах, но разбираться, понятно, не стал. Вместо этого подплыл к Еве, севшим голосом рассказал, что произошло, и предложил сразу отправиться в лагерь, правда останавливаться пришлось каждые пять минут, а под конец обессиленный охотник с трудом выбрался на берег и рухнул на камни. Усталость накрыла с головой – не было желания даже выругаться. Все, что он хотел – лежать и не двигаться. Пусть до лагеря рукой подать, но чем, собственно, лагерь отличался от берега?

— Я здесь пока побуду, — хрипло пробормотал он и со вздохом сел.

— Точно? Пойдем со мной. Можешь на меня опереться, — заботливо предложила девушка.

— Нет, спасибо, — отмахнулся охотник. — Ты иди… Я позже подойду.

Ева нерешительно кивнула и оставила его в покое.

Алекс слегка пошевелился. Раны уже не болели, но тело отчаянно зудело и чесалось, да так, что хотелось покататься по камням.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он вызвал интерфейс:

[**Сигнатуры**: Лезвия пространства* (51%), Пространственный узел** (87%)]

Сразу две способности получили долгожданное усиление. Однако, первым он решил заняться Узлом, так как навык мог разнообразить тактику боя, да и в обычной жизни пригодится.

На мгновение Алекс даже подумал, а нельзя ли как-то приспособить Узел, чтобы унять зуд, но, понял, что думает ровно о том, от чего хотел отвлечься, потому сосредоточился на испытании умения.

Быстро выяснилось, что Узел научился легко менять форму и теперь можно, например, сделать узкую дорожку и пробежать по ней несколько метров. Толку пока никакого, но позже пригодится… когда энергии станет больше.

— Энергия, энергия… Эх! Когда же тебя будет в достатке? — тихо пожаловался Алекс, впрочем, через секунду понял, что раздражен

не самими способностями и даже не размером резерва, а недавней неудачей с плавунцами.

Он покачал головой. Ну, ошибся с плавунцами, не просчитал ситуацию, так лучше не переживать о прошлом, а заняться делом!

Лезвия порадовали – дальность навыка выросла до ста тридцати метров. Охотник машинально отметил, что это столько же, сколько и у Восприятия. Значит ли это, что пока Восприятие не перейдет в следующий ранг, Лезвия так и останутся на этом уровне? Пока неясно.

Впрочем, о чем это он? Изменения пришлись как нельзя кстати. Теперь у него преимущество перед крюгерами в десять метров, достаточно заметить врага раньше и …. все!

На этом хорошие новости не закончились – появилась возможность менять форму самого лезвия, что Алексу хотелось с самого начала. Если раньше навык формировался исключительно в виде полумесяца и не поддавался никаким манипуляциям, то теперь были доступны любые варианты, какие только в голову придут, например, можно создать подобие меча или длинного шила.

Он тут же выбрал камень поблизости и ударил невидимым копьем, в надежде, что вся сила удара сосредоточится в одной точке и булыжник расколется. Это как если лупануть киркой, вместо широкого молота. Однако получилось даже лучше, чем ожидалось. Гораздо лучше! Серп бы сразу сломался, но копье сработало как бур! Его кромка разрушалась, словно стержень из мела, когда надавливаешь им на доску, но при этом оно не ломалось, а как бы постепенно крошилось, проникая все глубже и глубже. В результате в камне появилось круглое отверстие.

На лице Алекса непроизвольно растянулась улыбка. Такой удар нанесет глубокую рану даже бронированной твари, а какого-нибудь ползуна и вовсе насквозь пробьет! А если задеть важный орган, то монстр мигом издохнет.

От таких перспектив настроение мигом улучшилось. Кожа чесалась, ноги подкашивались, слабость еще не прошла, но его переполнял азарт и предвкушение битвы. Охотник тайком огляделся, после чего плюнул на раны и полез в воду.

Диспозиция ближайших тварей была давно известна. Но раньше трогать монстров не было смысла, так как они надежно перекрывали

друг друга, и уничтожить их можно было только с риском для жизни. Однако, это было раньше, до усиления Лезвий...

Ближайший крюгер помер после пятой атаки, и это притом, что Алекс бил наугад. Возможно, ему хватило бы одного решающего удара, попади лезвие в какой-нибудь важный орган, но тварь так и не вылезла из воды.

Однако охотник не унывал, а наоборот, обрадовался. Все сомнения и опасения по поводу озера рассеялись. Отныне это не поле боя, а клондайк! Он даже подумал, что возможно, стоит не просто зачистить узкий проход, а задержаться здесь и вывести всех монстров? Ведь кто знает, какие враги встретятся дальше? Крюгеры же – известный и удобный противник, дающий много энергии. Единственная опасность – матки, но если соблюдать разумные меры предосторожности и помнить о плавунцах, то проблем они не доставят.

Вялость и плохое настроение окончательно испарились, и вода уже не казалась неприятной, а бодрила и снимала усталость. Однако она же и охладила горячую голову, благоразумие вернулось, и охотник вылез на берег. С сожалением глянув на озеро, он кое-как оделся и отправился в лагерь.

***

Утром Алекс начал расчистку дорожки вдоль стены. Но стоило ликвидировать парочку крюгеров, как в одном месте засвербело, а в голову пришла гениальная мысль: — «А почему бы сейчас не сходить проверить, кто живет в центре озера?». Не выдержав, он предупредил Еву и поплыл навстречу приключениям.

Расчистка густонаселенного центра разительно отличалась от охоты в первые дни. Алекс легко находил монстров, но уже не тратил ни энергию, ни время на игру в прятки, а просто убивал их издалека. В результате к середине дня уничтожил одиннадцать тварей и продвинулся на триста метров вглубь. По пути ему встретился лишь один крюгер второго уровня, но охотник решил с ним не связываться и просто отошел подальше.

Ритм боя радикально изменился – крюгеры умирали беззвучно и лишь редкий всплеск выдавал их агонию. Но, как обычно бывает в таких случаях, жадность и потеря осторожности привели к печальным последствиям. Стоило Алексу возомнить себя главным парнем на

деревне, как Другая Сторона напомнила, как малы возможности человека в мире монстров и энергии.

А ведь сначала ничто не предвещало беды. Он даже поверил, что достаточно изучил озеро, и сюрпризов не будет. В хорошем настроении охотник подплыл к слегка раздосадованной Еве.

— Чего хмуришься, юная дева?

— Юная дева смотрит, как ты бьешь монстров, и чувствует себя полным ничтожеством.

— Не завидуй. Как двигаются тренировки?

— Издеваешься, — прорычала она и плеснула в него водой. — Плохо двигаются! Если бы не мое воспитание, ты бы услышал насколько плохо!

— Не злись, красавица. Я все осознал и понял. Прости дурака неразумного… А, пока ты думаешь, как меня простить, я быстренько сгоняю на разведку. Одна нога тут другая там...

— Хорошо, — буркнула Ева.

Глядя в спину удаляющегося напарника, она задумалась, а стоит ли ей вообще страховать его? Он и без нее отлично справляется – вон, как шустро разделался с крюгерами! Конечно, Алекс неоднократно предлагал устроить охоту на монстров так, чтобы Ева добивала добычу. Правда предлагал довольно вежливо, без настойчивости… Ева на секунду прервалась и подумала, что настойчивость ему бы как раз не помешала… Но что ей даст охота на водных тварей? Даже если она будет добивать подранков, то многого с этого не получит – мало того, что ее вклад в убийство окажется небольшим, так еще и уровень монстров ниже ее собственного.

В конце концов, Ева решила, что будет практичнее, если они сосредоточатся на преодолении озера и сборе пыльцы. А с пыльцой она уже займется получением и развитием навыков. Да, именно так она сделает! Сегодня еще немного потренируется, а завтра вернется к привычным исследованиям.

Девушка поморщилась и принялась за надоевшие упражнения. Тем временем ничего не подозревающий напарник пересек открытую зону и забрался на высокий валун. Встал в полный рост и огляделся. Алекс чувствовал себя в безопасности, но как раз в этом и состояла ошибка. В тот момент, когда он гордо обозревал окрестности, его заметили…

На самом краю видимой зоны, где зеленоватый туман почти полностью покрывал немногочисленные скалы, забурлила вода, а следом вздулся огромный горб. Казалось, что на поверхность вынырнул кит – таких огромных крюгеров, если это вообще был крюгер, Алекс еще не встречал.

Увиденное потрясло его. Он мгновенно понял, что сейчас его атакуют. Казалось бы, надо бежать, но он замер, ведь момент выстрела – это единственная возможность хоть немного изменить траекторию удара, он должен попытаться его ослабить...

— Прыгай!!! — заорал Алекс напарнице, не отрывая взгляда от гиганта.

Ева без раздумий сиганула в воду. Может, она и не была бойцом, но подчиняться приказам в бою умела – научилась еще во время первых походов.

Чавкающий звук ударил по ушам. Такой же можно услышать на болоте, когда газы выходят на поверхность, только этот звук был гораздо громче. В нем слышалась угроза и мощь стихии.

Мгновение спустя Алекс увидел, как в него летит огромный снаряд с него ростом. И летит не по параболе, а прямо. Скорость была такой, что шар и до лагеря добьет при необходимости. И что самое паршивое – бомба светилась ярким изумрудным светом.

Он мгновенно вычислил траекторию полета и тут же выставил несколько щитов, слив на них всю энергию, а потом прыгнул в озеро. Охотник действовал быстро, но шар летел еще быстрее – как только его ноги коснулись воды, бомба снесла первую преграду. Щиты не сумели остановить атаку, а лишь немного подкорректировали траекторию – шар немного замедлился и со всей дури врезался в скалу.

Бам! Алекс плыл под водой, поэтому и не увидел, как камень начал плавиться, словно снежок, брошенный в костер. Большая часть кислоты сразу попала воду, но некоторое количество брызгами разлеталось по округе, и каждая капля, падая на скалы, прожигала глубокие лунки. Лишь благодаря удачному стечению обстоятельств его не задело.

Кислота суперкрюгера была не только опаснее, чем у его младших собратьев, но и плотнее. Падая в воду, капли медленно растворялись, давая охотнику дополнительное время, но безнаказанным он уйти не мог.

К счастью, исполинской твари не пришло в голову выстрелить еще раз и хорошо, что на первый выстрел не отозвалась еще одна такая же громадина…

Прошло несколько секунд, и кожу обожгло. Сначала несильно, но спустя несколько секунд жжение перешло в боль, которая быстро прошла все стадии от слабых ощущений к жгучей мучительной пытке, когда хочется извиваться и орать во всю глотку. Алекс плыл с закрытыми глазами, пока не уперся в скалу и не раздумывая полез наверх. Если крюгер его увидит, то так тому и быть.

Будь он обычным человеком, то уже потерял бы сознание от шока, но трансформированное тело пока выдерживало напряжение, а воля заставляла мускулы двигаться.

Медленно и вяло он вскарабкался на скалу и со стоном упал на камень, но тут же поднялся. Трясущимися руками открыл контейнер и высыпал все содержимое на спину, голову и живот. После чего выронил контейнер, который лишь по счастливой случайности не скатился в воду, свалился и потерял сознание. Жизнь медленно покидала его.

***

Ева находилась достаточно далеко, но атаку рассмотрела во всех деталях. С паническим воплем она кинулась в воду. Ее сердце колотилось как после долгого марафона и всеми силами девушка стремилась, как можно скорее добраться до напарника, но чем ближе она подплывала, тем сильнее щипало кожу – основная часть шара, наконец, растворилась, и озеро стало напоминать кислотный бассейн. Ева не выдержала и забралась на камень в пятидесяти метрах от Алекса.

С опаской она прикоснулась пальцем к оплавленной лунке. Кожа тут же покраснела и вспучилась, но девушка сумела определить, что энергия в кислоте рассосется примерно через полчаса.

Закусив губу, она смотрела вперед, пока через двадцать минут не решила, что выдержит и прыгнула в озеро. Боль была ужасной и на скалу, где неподвижно лежал напарник, Ева вылезала, шипя от боли, но увидев Алекса забыла о своих проблемах. Его состояние оказалось гораздо хуже, чем виделось издалека – энергия, содержащаяся в кислоте, не просто сожгла кожу, но подавляла его источник и заблокировала восстановительные процессы.

Несмотря на обширные знания, Ева не знала, что делать. В панике она высыпала на парня остатки пыльцы, но раны лишь немного побледнели, а он сам в сознание так и не пришел.

Тогда она перевернула его, положила руки на грудь и попыталась передать энергию напрямую в источник так, как она это делала в последние дни, тренируясь на камнях.

Это был отчаянный шаг! Плоть – не камни и что угодно могло пойти не так, однако энергия – это единственное, что могло помочь и если раненый ее не получит, то просто умрет.

Ева направила энергетический поток из своего резерва через руки в солнечное сплетение напарника. Сначала ничего не получалось, но в какой-то момент их источники срезонировали, и энергия потекла через ее руки.

Клетки тут же стали жадно ее поглощать и это запустило процесс восстановления. Увы, запас Евы был слишком мал для полной регенерации, однако ее помощь стала той каплей, которая переломила ситуацию и выдернула Алекса из состояния полутрупа. Он неожиданно вздохнул и открыл глаза.

***

Его глаза были повреждены, но левый зрачок каким-то чудом разглядел Еву.

— Спасибо, — прошептали распухшие губы.

— Ты как? — плачущим голосом спросила она.

— Еще жив…

Напарница что-то говорила, но он не слушал. Избыток вокруг подсказал, что Ева использовала всю пыльцу. А раз так, то нужно воспользоваться моментом. Обидно будет снова грохнуться в обморок и помереть.

Насос потянул энергию. Как только она пошла по каналам, Алекс закольцевал поток внутри тела, так же как при переходе на новый уровень. Постепенно шаг за шагом, он убирал из поля внимания все лишнее: сидящую рядом Еву, прикосновение камня к обожженной коже, тихие всплески воды, запахи озера и прочие сенсорные ощущения, пока не осталось лишь движения энергии внутри тела.

В основе развития матриц лежало не только воображение, но и ощущения. И сейчас они были даже более важны, чем все остальное. Это был якорь, за который можно уцепиться и в течение двух часов

Алекс удерживал концентрацию на потоке энергии, с каждой минутой все сильнее погружался в себя. Постепенно концентрация вытеснила боль на периферию восприятия, и она больше не нарушала спокойствие и сосредоточенность.

Минул следующий час, затем еще… Пыльца давно испарилась, но охотник этого не замечал, как и того, что старая кожа потихоньку сменяется розовой кожицей. Через несколько часов он открыл глаза. К зрачкам вернулась возможность видеть. Затуманенный взор упал на Еву. Девушка заметила движение его головы, встрепенулась и что-то сказала. Но он был настолько истощен и физически, и морально, что не мог ее понять, поэтому машинально кивнул, лег на камень и мгновенно отрубился.

Алекс спал и его никто не беспокоил. Враги также тихо дремали. Огромный монстр еще некоторое время следил за озером, прислушивался к плеску воды, которая шептала ему, что все в порядке, а затем и сам впал в спячку.

Левиафана не заботили вторженцы – он вообще не умел беспокоиться, а лишь реагировал на видимую угрозу. Хотя какая из людей угроза?! Так… ерунда – люди для озерного гиганта были не страшнее комара, которого можно отогнать взмахом руки, и он посчитал, что надоедливая букашка уже умерла, а ее энергия растворилась в воде родового гнезда.

Наконец, монстр окончательно затих. Зеленоватая, чуть светящаяся вода, медленно двигалась в сторону огромной подземной реки. Туман плавно поднимался к невидимому потолку. Над озером установилась тишина и покой.

Не спала только Ева. Она не боялась возмездия монстра, справедливо посчитав, что если бы крюгер их заметил, то давно убил бы. Ее волновали лишь раны напарника, но увидев, что он спокойно дышит, она перестала суетиться и сосредоточилась на резонансе между источниками.

Чувство это не было огромной редкостью, особенно между близкими людьми. Это не тот резонанс, что возникал в бою между монстром и человеком, когда импульс энергии переходит от побежденного к победителю. Тут взаимодействие проходило на значительно более тонком уровне, и скорее подходило для передачи знаний, обучения, или для совместных переживаний.

Ева положила голову Алекса себе на бедро, а свою руку на его солнечное сплетение. Она не знала, что делать, поэтому следовала инстинктам. Резонанс снова открыл прямой канал передачи от источника к источнику, и как только у нее появлялась хоть капля энергии, девушка отдавала ее...

***

Очнувшись, Алекс не сразу понял, где оказался. В тело впивались изгибы твердой скалы, а вот голова удобно устроилась на теплом женском бедре. Воспоминания о вчерашней схватке возвращались с трудом.

Ева заметила его пробуждение, обрадовалась и тихо спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

— Отвратительно, — просипел он.

— Ох! И заставил же ты меня вчера поволноваться! Никогда так больше не делай! Я очень испугалась.

— Договорились… Много времени прошло?

— Пятнадцать часов, — девушка взглянула на часы, которые с трудом пережили купание в кислоте.

— Были еще сюрпризы, пока я валялся?

— Нет. После того выстрела никто больше не появлялся.

Алекс сфокусировал глаза на скале, с которой вчера сбежал, точнее на метровом огрызке с оплавленными краями, который от нее остался.

— Да уж… — протянул он. — И как я выжил? Чудом, наверное.

— И не говори, — улыбнулась девушка и легонько ткнула его кулаком в плечо. — Тебе надо поработать над поведением. А то характер у тебя неуживчивый, а монстры – они как собаки, если видят злого человека, то начинают лаять. Бери пример с меня – я добрая и отзывчивая, поэтому они меня не трогают.

— Согласен, ты само очарование… Но хорошо бы отсюда убраться подальше. Как бы тварь снова нас не заметила. Не дай бог услышит.

— Я-то готова, главное, чтобы ты выдержал переход. Доплывешь?

— Не знаю… Дай мне минуту, нужно кое-что проверить.

Из-за монстра охотник боялся вставать, поэтому просто сел и оглядел руки – розовая кожа указывала на неестественно быстрое восстановление. А по расчетам он должен был проваляться как

минимум несколько дней с такими ранами. Это нельзя объяснить одним лишь уровнем. Уж в чем-чем, а в ранах он разбирался…

— Статус!

[**Сигнатуры**. Редкие: Кровь как огонь (1%)]

— Хм… — промычал он.

Новая способность и опять редкая! Но это еще не все. Интерфейс обзавелся новым пунктом:

[**Таланты**: Чувство энергии]

— Надо же, — тихо удивился он.

— Что там? Новая способность? — полюбопытствовала Ева.

Вчерашний опыт углубил связь между ними, и девушка чувствовала, что ее спутник изменился.

— Почти угадала. Новая способность и талант. — довольный охотник пересказал содержание пунктов.

— «Чувство энергии»… Неудивительно. На такой талант можно было рассчитывать с твоим Насосом. Бывает так, что сильный навык ведет к активации вспомогательного таланта.

— Вспомогательного?

— Это не совсем точный термин. Другая Сторона не делит таланты на главные и второстепенные, но разница между ними довольно большая. Считай, что это еще одно направление для роста. Однако сидеть на двух стульях – сложно. Лучше сосредоточиться на чем-то одном.

— С этим понятно. А по способности что скажешь? Слышала когда-нибудь о «Кровь-как-огонь»?

— Название довольно необычное, но это явно лечебный навык. Правда, непонятно при чем тут огонь. За этим может скрываться что-то интересное.

— Ладно, разберусь позже. Поплыли отсюда, а то так есть хочется, что я крюгера готов слопать! — в этот момент его живот недовольно забурчал.

Алекс собрался было спуститься со скалы, как заметил, что девушка выглядит измученной и потрепанной.

— Ты сама-то как? Вид у тебя очень уставший.

— Руки-ноги целы. Доплыву, еще и сил хватит тебя дотащить.

— Я вижу, что целы… — заметил он, глядя на наряд Евы, который после купания в кислоте превратился в лохмотья и с трудом держался

на девушке, открывая взору белую кожу.

— Хватит глазеть! Дырку протрешь, а у меня их и так хватает. Поднимайся и поплыли. — тихо фыркнула она, и, не вставая, нырнула в озеро.

— Ева! — окликнул ее Алекс, когда ее голова появилась над водой.

— Что?

— Спасибо!

***

Путь до лагеря занял два часа. Алекс периодически останавливался возле скал, но наверх не забирался – не было ни сил, ни желания.

По дороге он размышлял. Центр озера под запретом, да что там центр – он уже не рискнет открыто встать на любой высокой скале, да и на берегу будет вести себя тише. Гигантская тварь может достать где угодно и единственное спасение – не попадаться ей на глаза. Раньше он жаловался на туман, а теперь благодарил озеро за маскировку.

Пусть крюгеры удобный соперник, но Алекс решил, что лучше займется расчисткой прохода на противоположный берег. Будет тихонечко ползти вдоль стенки, избегая открытых мест. Не дай бог наткнуться еще раз на подобную громадину.

Тут в голову пришла мысль, что возможно таких врагов впереди может быть много и он немедля поинтересовался мнением напарницы:

— Как думаешь, какой у этого гада уровень?

— Четвертый или пятый… скорее пятый. Ведь выше пятого уровня мы монстров пока не встречали.

— Жуткая тварь! Почему он так сильно отличается от других крюгеров? Он здоровее кита. Я даже представить себе не могу, как с ними бороться! Может это какой-то другой тип монстров?

— Это крюгер, — уверенно заявила Ева. — Тут все сходится и ареал обитания и способности. И в этом нам с тобой повезло…

— Повезло?! — Алекс недоверчиво уставился на девушку. — Ты в порядке? А… понял. Наверное, это все стресс и нехватка сна.

— Да, повезло! — упрямо повторила девушка. — Представь, что было бы, если бы крюгер имел другие навыки? Например, окатил тебя ядовитым дождем или выпустил кислотный туман… Мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Хорошо, пусть так… Но почему он НАСТОЛЬКО сильнее?

— Все дело в размерах. Это важнее, чем уровень. Уровень просто дает новые возможности и повышает плотность энергии, но размеры… благодаря огромному телу у него море энергии, это делает его крайне опасным врагом.

Алекс задумчиво посмотрел куда-то в туманную даль и мрачно спросил:

— Это ведь не единственная тварь? Я прав?

— А как же! Где один, там и другие, — Ева попыталась пожать плечами, но в воде это плохо получилось. — Такие гиганты – очень интересные создания!

— Что-то мне не нравится твой энтузиазм.

— Извини, просто увлеклась. Всегда хотела изучить подобную громадину, но меня к ним никогда близко не подпускали.

— Неудивительно. Я такую красавицу тоже не пущу!

— Ну, не настолько я люблю свою работу… и в отличие от тебя я не такая авантюристка. А за красавицу – спасибо, — лукаво улыбнулась Ева.

— Да какой из меня авантюрист, — рассмеялся Алекс, просто я очень любопытный, вот и решил проверить, что там в центре.

Глядя на Еву, он чувствовал, что его мрачное настроение медленно рассасывается, но нужно было прояснить вопрос до конца.

— Так сколько их тут может быть?

— Сложно сказать. Ты заметил, что в центре мало скал?

— Их там много, просто дно ниже, вот скал и не видно.

— Именно! Но это значит, что там меньше обычных крюгеров, а значит, ниже конкуренция. Поэтому такие махины могут обитать только в центре. А около стены – наоборот. Мелкие крюгеры не дают друг другу вырасти.

— То есть, чем больше вокруг обычных тварей, тем лучше?

— Точно.

— Спасибо, успокоила. А то я уже прикидывал, как реку форсировать… Подожди-ка. А ведь мы постоянно убиваем крюгеров первого уровня. Может, мы сейчас расчищаем место для нового гиганта? Как долго они растут?

— Полагаю, что не меньше года, а то и несколько лет. В общем, пока волноваться не стоит.

— Так долго я тут торчать не собираюсь!

— Тогда двигаемся, а то после вчерашнего, кожа побаливает. Мне ведь никто не выдал лечебного умения, — сварливо заметила Ева.

— Тебе еще повезло. Мой косметолог совсем лютым оказался, — ухмыльнулся Алекс, ощупывая лысую голову без бороды и бровей.

— Тебе идет…

Поддерживая друг друга, напарники добрались до лагеря, где охотник устроил себе пир из пары энергетических батончиков, а затем отправился на рыбалку. Все это время он прогонял энергию через лечебную матрицу и с каждой минутой чувствовал себя все лучше и лучше, но при этом жутко проголодался.

Вернувшись, они разделили улов. Ужинали без затей – на сервировку не было ни сил, ни желания. Едва закончив, измотанная Ева повалилась на спальный мешок. Алекс нежно укрыл ее курткой, отошел в сторонку и вызвал интерфейс:

[**Уровень**: 1

Энергия: 123/123 ед.

Трансформация: Тело: 30,9% / Структура: 40,5% / Мозг: 36,6%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела** (89%)

Редкие: Пространственный барьер** (96%), Объемное восприятие (0%), Насос** (90%), Лезвия пространства* (52%), Пространственный узел** (90%), Кровь как огонь (1%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии]

Никто не мешал и под тихий плеск волн он углубился в анализ нового умения. Навык появился вместе с талантом и вряд ли это была случайность. Они явно связанны. «Кровь-как-огонь» регенерирует ткани, но топливом-то служит энергия, которую дает Насос. Получается, что у него уже два навыка, завязанных на циркуляцию энергии.

Алекс не знал, что возникло раньше: новый талант или новая способность. Его волновал другой вопрос – хочет ли он и дальше идти по этому пути? «Чувство энергии» … Талант полезный, но не настолько, чтобы поменять вектор развития. К тому же развивать все и сразу – сложно и муторно.

В отличие от Энергии, он чувствовал глубокую связь с Пространством. Случай в детстве навсегда изменил его. Пусть новая ветка способностей остается вспомогательной…

Следующий вопрос – трансформация аспектов. После встречи с суперкрюгером «тело» выросло сразу на четыре пункта. Значит, получив навык, его организм каким-то образом перестроился.

Странно, что «Кровь как огонь» увеличилась всего на один процент, хотя проработала много часов подряд. Способность прогрессировала медленно… очень медленно, как и Объемное восприятие.

«Лечение мне нужно. Без лечения никуда. Надо его тренировать, но не сейчас, а на следующем уровне, когда энергии будет больше» — решил он.

Тут Алекс почувствовал, что на периферии крутится какая-то мысль, даже не мысль, а воспоминание о чем-то важном. Как будто он случайно заметил что-то, когда возвращался в лагерь. В тот момент он плыл на автопилоте, возможно, поэтому уловил странность.

Он взглянул на сладко спящую Еву и тихо отправился к озеру. Вошел в воду и обхватил Восприятием небольшой участок. Умение показало дно и пару камушков под ногами. В общем, ничего интересного. Но Алекс продолжал прислушиваться, пока не уловил знакомое ощущение. Это было то самое ощущение Присутствия, которые впервые возникло в буферной зоне и которое, собственно, завело его в пещеру.

До получения таланта «Чувство энергии» он не замечал его, хотя провел в озере много дней. Ощущение болталось где-то на периферии, забиваясь другим сигналами. Если не знать, что искать, то и не обнаружишь его. Даже удивительно, что он его заметил по пути. А может мудрое подсознание действительно знало о Присутствии, но только в момент полного отупения, когда голова не была забита планами и охотой, сумело подать весточку хозяину?

При этом он откуда-то знал, что Присутствие не связано с крюгерами и другими монстрами. Где-то выше по течению есть что-то, что вызывает это ощущение. Где-то там кроется ответ на вопрос «Как и зачем он сюда попал»!

— Значит, выбор сделан, — задумчиво прошептал охотник, — идем через озеро.

Что бы его сюда ни привело – оно имеет цель, и нужно понять какую именно. Возможно, это пустая фантазия, а возможно шанс разгадать одну из многочисленных загадок Другой Стороны и стать сильнее.

Остаток дня, пока напарница дремала, Алекс тренировал новую способность. Он так и не выяснил всех свойств умения, но верил, что одним заживлением ран тут не обошлось. Просто нужно дождаться первого усиления, а там станут понятны перспективы.

Под конец дня навык вырос на несколько пунктов:

[**Сигнатуры**: Кровь как огонь (4%)]

Он скривился – даже на начальном этапе способность развивалась слишком медленно, что же будет после усиления? Видимо, полное развитие займет много месяцев. От раздумий его отвлек голос Евы.

— А ты времени не терял! — сонно произнесла девушка, глядя на улов, который он притащил из притока. — Жаль, что я есть не хочу. Пойду, искупаюсь…

Через час девушка привела себя в порядок, подошла и решительно произнесла:

— Нужно поговорить!

— О чем?

— Когда тебя ранили, у меня закончилась пыльца, и я кое-что сделала…

— Надеюсь, что-то хорошее? — ухмыльнулся Алекс. — Или ты на мне какие-нибудь эксперименты ставила, пока я в отключке валялся?

— Не перебивай! Мне и так сложно это объяснить…

— Хорошо, я слушаю, — он покорно присел на камень.

Смущаясь, Ева рассказала, что пока Алекс был без сознания, она соединила их энергетические источники и сумела передать ему свою энергию.

— Так это же здорово! — обрадовался он. — Не понимаю, чего ты волнуешься?

— Я думаю… —сбивчиво и немного рассерженно заявила Ева, — что раз уж мы установили резонанс, то ты можешь научить меня новой полезной способности. Тогда я смогу себя защищать и помогать тебе. Вот!

Алекс немного растерялся, не понимая, чего она смущается и сердится. Хочет получить умение – пожалуйста! Он всегда готов помочь другим. Может, не всем желающим, но Еве – точно.

— Выбирай любой навык, ты их все знаешь, — примирительно произнес он.

— Не все так просто. Это очень серьезный вопрос. При резонансе требуются очень… очень доверительные отношения между партнерами. Не относись к этому легкомысленно.

— Просто скажи, что я должен сделать.

— Твои навыки работы с пространством очень сильные, но они слишком уникальные. Поэтому я выбрала Насос.

— Хороший выбор… но ты же уже пробовала его перенять и ничего не вышло. Помнишь? — он говорил спокойным голосом, чтобы не злить девушку.

— Конечно, я помню! — вспылила Ева. — Но раньше у тебя не было таланта «Чувство энергии». А теперь есть!

— И в чем разница? Талант же еще сложнее передать, — чтобы помочь Алекс хотел разобраться во всех нюансах.

— Считай, что «Чувство энергии» – это подтверждение твоей квалификации. Ты теперь – эксперт. Талант немного повышает шансы на передачу. Но в нашем случае главное не талант, а резонанс, который между нами возник.

— Это действительно такая редкость?

— Не совсем редкость. Случается, что он возникает между двумя людьми… При особых обстоятельствах.

— Что за обстоятельства?

— Ты… потом поймешь, — нахмурилась Ева

— Не сердись, пожалуйста. Если не хочешь, не объясняй. Я сделаю все, что ты попросишь.

— Хорошо. Сядь прямо.

— Уже сижу, — с энтузиазмом отозвался Алекс и выпрямился.

Ева опустилась на соседний камень, положила руку на его солнечное сплетение, как тогда, когда передавала энергию, закрыла глаза и произнесла:

— Включи Насос и просто заполняй тело энергией.

— И все?

— Да, просто качай энергию. Больше ничего делать не надо. Я должна почувствовать поток.

— Хорошо, — чуть хрипло отозвался охотник.

Близость женского полураздетого тела возбуждала, но он отбросил неуместные мысли, прикрыл глаза и сосредоточился на потоке энергии. Постепенно он расслабился, вся заботы ушли, и возникло особое умиротворение и… Алекс почувствовал необычную нежность к напарнице. Ева ощущалась не просто как товарищ, а как близкий и родной человек.

Через полчаса их источники синхронизировались, а Ева вздрогнула и глубоко вздохнула. Но больше ничего не происходило, и спустя час она открыла глаза.

— Не получается! — расстроено воскликнула девушка и уставилась на напарника – в ее взгляде читалась печаль и грусть, как это бывает, когда возвышенные ожидания встречаются с суровой реальностью, и восторг сменяется огорчением.

Алекс почувствовал себя немного виноватым, хотя выложился на полную.

— Что не так? — мягко спросил он.

— Я не чувствую поток энергии! Резонанс есть, а зацепок нет. Не знаю, что еще мы можем сделать!

— Зато я знаю…

Алекс действительно знал, потому что в данную секунду отлично чувствовал настроение и состояние Евы и понимал, что с ней «не так». Годы медитаций подсказали ответ. Чтобы уловить запороговые ощущения, человек должен полностью расслабиться и избавиться от всех зажимов, а Ева так сильно старалась, так страстно хотела получить желаемое, что перенапряглась и ее чувствительность снизилась.

— Я тебе помогу. Доверься мне.

Не дожидаясь ответа, он притянул Еву к себе и поцеловал. Девушка и не думала сопротивляться, наоборот – потянулась вперед. Через несколько минут, слегка отстранившись от напарника, она спросила:

— А ты знаешь, что после получения уровня организм человека меняется, и его возможности возрастают?

— Да? И как именно? — улыбнулся Алекс, хотя знал ответ – в подготовительном лагере это была самая популярная тема разговоров между будущими старателями обоих полов.

— Тут не разговаривать, тут экспериментировать нужно…

— Этим вы в своих лабораториях занимаетесь?

— Только ради науки!

— Ну, ради науки я готов на все, — с готовностью отозвался он и притянул Еву к себе…

***

Оба экспериментатора остались довольны результатами эксперимента, но для надежности повторили его еще пару раз.

Уже утром Алекс настоял, чтобы Ева снова попробовала пробудить в себе способность. Девушка согласилась. Ее состояние как нельзя лучше подходило для совместной медитации – она расслабилась, зажимы ушли, а чувствительность повысилась.

Она положила руку на его солнечное сплетение. Резонанс установился почти мгновенно…

Через час девушка радостно вскрикнула и вскочила с камня.

— Получилось?

— Да! — Ева чмокнула Алекса в щеку.

Он почувствовал гордость и радость за подругу.

— А как называется умение? Тоже Насос?

— Нет, это твое мужское сознание придумывает такие простенькие имена. Мое сокровище называется «Поток энергии»! Завидуй! — рассмеялась она, чуть ли не пританцовывая вокруг лагеря.

— Ты у меня умница. Что дальше будешь делать?

— Есть пара идей. Но сначала навык разовью...

— Подожди-ка, а как ты его без пыльцы-то открыла? Все уши мне о ней прожужжала, а сама… — Алекс обвиняющее посмотрел на Еву, а потом не выдержал и тоже рассмеялся. — Обманщица!

— Никакая я не обманщица. Это ты был моим источником.

— Так ты, получается, теперь энергетический вампир! — замогильным голосом вскрикнул он и скорчил страшную рожу.

Ева не снизошла до ответа, а лишь загадочно улыбнулась и уселась тренировать новую способность. Алекс же отправился на охоту.

Хотя день был похож на предыдущие, отношения между ними изменились. Ева расслабилась, передав все бразды правления и все заботы о будущем своему мужчине. Она доверяла ему и верила, что благодаря упорству и смекалке он найдет выход на поверхность.

Алекс же чувствовал, что в его жизни появился близкий человек, ради которого можно горы свернуть. Это было очень приятное и давно забытое ощущение! Он понимал, что находится в состоянии легкой эйфории, но Ева действительно ему нравилась, и даже встреться они на Земле, где много других женщин, она бы привлекла его внимание. По пути к озеру охотник улыбался во весь рот – он никак не ожидал, что в своем путешествии по подземному миру не только победит болезнь, но и вот так, по-юношески, втюрится в первую встречную искательницу приключений.

Глава 33. Новые силы

Земля. База Каменка.

Встреча была организована неофициально, но на ней присутствовали высшие должностные лица, отвечающие за освоение Другой Стороны. В качестве приглашенного гостя выступал представитель дипломатического корпуса по связям с тамедианцами. Люди, облеченные властью и ресурсами, собрались в одном зале, чтобы обсудить общую беду – пропажу высокоуровневых старателей.

Представленные департаменты не всегда жили мирно, частенько конкурируя друг с другом за ресурсы и влияние – обычное, можно сказать, житейское, дело для подобных структур. Но сегодня высокопоставленные чиновники были необычно серьезны и настроены на сотрудничество. Проблема коснулась каждого из них и, помимо желания сохранить власть и влияние, которые неизбежно пострадают в случае сокращения программы, им хотелось разобраться – кто виноват и что делать. Они действительно хотели решить проблему, возможно, по эгоистическим соображениям, но решить. Благодаря этому, каждый из них добрался до своего поста – обмануть подчиненных можно, но избежать назойливого внимания системы, было сродни подвигу, поэтому наверх поднимались только люди с определенным набором качеств.

— Итак, цифры перед вами. Полагаю, все присутствующие уже с ними ознакомились, — деловым тоном начал председатель собрания – Иван Фаустов. — Мы перебрали все варианты, но фактически есть только один способ продолжить добычу энергетического порошка, не теряя людей.

— Так способ есть? — вмешался представитель военных – плотный мужик в форме с генеральскими погонами, — Почему мы тогда о нем раньше не знали?

У генерала были причины для недовольства – его ведомство потеряло больше всего людей, так как силовые подразделения были укомплектованы самыми высокоуровневыми старателями. Силовики выбили себе право «первой ночи» при отборе людей с наиболее интересными способностями. Остальные ведомства получали остатки

– тех, кто не захотел заниматься уничтожением монстров во благо человечества, хотя по правде у военных просто было больше ресурсов, и их сотрудники быстрее набирали уровни.

— Спокойно генерал. Мы действительно нашли способ, как снизить риски. Но это произошло буквально на днях. Собственно, поэтому я вас и собрал. Нужно определиться с совместными действиями. Выяснилось, что умение Ходок на высоких уровнях дает возможность проводить людей через буферную зону. Более того, люди из тестовой группы, через несколько десятков переходов получили апгрейд навыка, и теперь способность называется Проводник. Это дает возможность сопровождать сразу несколько человек. И до сих пор мы никого не потеряли. Группы переходят точно в назначенный лагерь. Оказалось, что это не только безопасно и удобно, но еще и выгодно – ресурсов меньше тратится.

Все присутствующие бывали на Другой Стороне, поэтому в терминологии разбирались, но уточняющие вопросы возникли:

— Каких ресурсов? — спросил представитель службы снабжения.

— Любых! При переходе на Землю нужно меньше порошка и, что удивительно, при переходе с Земли на Другую Сторону тратится меньше энергии. Мы ее, конечно, не экономили, но сам факт! Кстати, о такой возможности наши партнеры нам не говорили, — уточнил председатель.

— Ублюдки! — выразил общее мнение генерал.

— Мы переработали регламент перехода, осталось только правильно подать его.

— А что тут думать, — живо отозвался один из присутствующих, — так и объясним, что меньше затрат. Главное, чтобы проводников хватило.

— С этим пока проблемы. Развитых ходоков у нас немного, массовый набор курьеров всего полгода назад был запущен. Поэтому сейчас активно гоняем людей туда-сюда, чтобы они быстрее развили способность – для них риска никакого нет, курьеры и раньше не пропадали, а через месяц сможем запустить новый регламент. Пока же я объявлю о заморозке программы, чтобы людей не терять и ситуацию под контролем удержать. Объясним, что активность монстров возросла и нужно на месяц приостановить деятельностью старателей.

— А лагеря как удержим? — вмешался генерал.

— Добычу пыльцы прекращать не будем. Ограничения касаются только низкоуровневых старателей, все равно у них норма выработки небольшая и на общую картину они почти не влияют, зато их численность самая высокая…

Решив главный вопрос, собравшиеся перешли к обсуждению деталей. Сообществу старателей предстояли обширные изменения.

***

Другая Сторона. Алекс.

Ева стояла на пороге прорыва. Навык Поток энергии повысил ее уверенность и дал необходимый толчок для создания давно планируемой способности. Много дней она пыталась запитать камень энергией. Другие делали это, чтобы трансформировать его, преобразовать в нечто полезное или наделить новыми свойствами, но девушка хотела сделать из него оружие и, в конце концов, у нее это получилось – она создала небольшую бомбу. По ее команде, свернутая в точку энергия, высвобождалась единым импульсом, а осколки камня разлетались. Можно было даже регулировать направление импульса.

Способность, на первый взгляд, казалась примитивной – что такого сложно в том, чтобы накопить энергию и выпустить ее? Главное – это мощный подбор, и все – никакой тонкости и элегантности! Но в действительности навык требовал очень точного контроля, так как большую часть времени энергия находилась в нестабильном состоянии, и нужно было удерживать бомбу от неконтролируемого взрыва. Именно поэтому Ева смогла осуществить задуманное, только после получения Потока энергии – помимо увеличения скорости заполнения резерва навык дал ей возможность ощущать тонкие флуктуации, собирать энергию в точку и удерживать в таком состоянии.

Девушка тут же принялась заряжать небольшие булыжники энергией и пулять их в воду, взрывая на расстоянии. Чем больше времени она тратила на заполнение снаряда, тем сильнее получался взрыв. В отличие от Алекса она могла зашвырнуть самодельную бомбу достаточно далеко, расстояние зависело только от веса камня и умения Телекинез.

***

Оставшийся путь вдоль озера Алекс ориентировочно оценивал в 10-12 километров, по аналогии с территорией пиявок. За день он мог

преодолеть 400-500 метров, не считая времени на путь до лагеря и обратно. Значит, дорога должна занять примерно 20-30 дней, хотя полагаться на такие расчеты он не мог и использовал их только в качестве ориентира.

Опыт, за который Алекс заплатил собственной шкурой, в буквальном смысле, показал, что исполин в центре не реагирует на выстрелы более мелких крюгеров, ему нужно видеть человека лично, поэтому старатель решил не отходить от стены дальше, чем на 150-200 метров.

Помимо смертельной угрозы из центра озера, Алекс еще опасался встретить крюгера третьего уровня, предполагая, что не сможет его не только убить, но даже выдержать обмен ударами, но Ева его успокоила:

— При небольшом повышении уровня монстры не увеличиваются в размерах в десятки раз. Резкие изменения встречаются только на пятом и очень редко, на четвертом уровнях. То есть размер становится новой способностью. На третьем уровне монстры не могут набирать большую массу, если изначально не были гигантами. Хотя, именно крюгеры быстро отжираются, потому что сидят на месте. Но для нас это даже выгодно – если бы они не росли как на дрожжах, то вместо этого могли получить более сильные умения.

— Значит, с третьим уровнем я справлюсь? — уточнил старатель.

— Легко сказать! Если твой щит сможет выдержать удар, то справишься. Возможно, два узла подряд придется поставить, — прикинула девушка.

— Ладно, буду действовать по ситуации.

Алексу нравилось, что боевая подруга не впала в крайность и не стала требовать, чтобы он был предельно осторожен, и не нудила банальные вещи типа «Береги себя!». Ева и заботу проявляла, когда нужно, и на вещи трезво смотрела, понимая, что, собственно, особого выбора у старателя, кроме как идти вперед, нет!

Девушка похвалилась, что смогла создать подходящую способность, и тут же продемонстрировала ее. Но Алекс видел, что особого толка от ее умения нет – разве что теперь она могла тренироваться самостоятельно. Проблема была не в мощности навыка, а в способности его применять. Ева банально мазала даже по неподвижным крюгерам. Ей требовалось несколько попыток, прежде

чем она попадала в нужное место. К тому же эффективность такого приема именно против озерных монстров была не высокой – вода ослабляла взрыв, а регулировать направление импульса на большом расстоянии не получалось. Поэтому чтобы создать сильную бомбу ее приходилось брать крупный камень и заряжать его не менее часа, пока она не чувствовала, что еще немного и энергия станет нестабильной, а бомба взорвется у нее в руках и пулять во врага. Мелкие же камни не наносили большого урона. В любом случае ей требовалось масса времени и усилий, чтобы разделаться с одиночным противником. В этом отношении старатель был на порядок более эффективным – за час он мог перебить кучу тварей.

В результате парень не выдержал и прямо сказал ей, чтобы она тренировалась на берегу, причем подальше от воды, а то шум от взрывов стоял адский. Сам же охотник в одиночку продолжил зачистку пути вдоль стены. Наличие помощницы уже не столько помогало, сколько отвлекало, особенно если учесть, что самые опасные обитатели озера стреляют, как только человек появляется в их зоне видимости, поэтому чем меньше народа, тем меньше шансов вызвать раздражение очередного озерного исполина.

Девушка с трудом согласилась. Отправляясь в первый одиночный поход, парень больше беспокоился о Еве, чем о себе. Но вернувшись, он убедился, что напарница жива и здорова, руки-ноги на месте и вообще хорошо себя чувствует.

— Как день прошел? — спросил он, подходя к ней еще не успев обсохнуть.

На его удачу Ева не относилась к тем барышням, которые в ответ на невинный вопрос «Как дела?» начинают подробно рассказывать, как прошел весь день с перечислением всех деталей. Но, как и всякая девушка, ей хотелось одобрения и поддержки:

— Я целый день кидала камни! — произнесла она жалобным тоном.

— Здорово! — с энтузиазмом откликнулся Алекс.

Ева не оценила такой радости старателя и уже сердито уточнила:

— Ты не понял, я их таскала и кидала в стену целый день!

— Умница! Но, если хочешь результата, то сначала нужно натаскать кучу камней, а потом их кидать, — посоветовал парень, вспоминая былые деньки, когда он строил крепости и сражался с

пиявками. — Кстати, самые качественные камни лежат вдоль реки – они там гладкие и хорошо лететь будут. Это я тебе как эксперт говорю. Ты там смотрела?

Поняв, что Алекс издевается, Ева запулила в него мелкий камешек, но тот урока не понял, возможно, потому что она снова промахнулась. Вместо этого он поднял палец и торжественно произнес:

— Только тот, кто долго таскал камни, может познать дух пещеры и понять ее уроки.

Это он зря сказал. Возможно, Ева не могла пока похвастаться меткостью, но камней-то вокруг было много…

***

Старатель воевал с обычными крюгерами, переходя от одной твари к другой. Алекс был постоянно настороже, ожидая появления крюгера-матки, которую он не просто хотел уничтожить, но и собрать с нее пыльцу. Такая возможность подвернулась на третий день.

Убийство твари заняло пару часов, но охотник справился и лежал на скале рядом с мертвой тварью, куда забрался, спасаясь от плавунцов. Зная, что матка выпускает их после смерти, подстраховаться было несложно и мелкие гаденыши не смогли ему навредить, однако всю пыльцу с убитой твари собрать не получилось – немаленькое тело монстра лежало чуть в стороне от скалы и контейнер-сборщик захватил только часть добычи.

Алекс угрюмо посмотрел на суетящихся внизу плавунцов и быстро подсчитал, что тратить столько времени на крюгера-матку не было никакого смысла. Добыча не оправдывала затраченного времени, проще было собрать пыльцу с нескольких монстров первого уровня – к ним и добраться легче и роя плавунцов они не выпускают.

Путешествие продолжалось. Чем дальше он продвигался, тем длиннее были переходы между лагерем и границей боевых действий. Во время заплывов парень старался держать активированным Восприятие, мониторя небольшую зону вокруг, чтобы хоть немного развить умение, но толку от этого было мало. В таком режиме навык почти не рос. За три дня Восприятие повысилось всего на один пункт и, в конце концов, раздосадованный старатель отложил развитие умения на потом. Теперь он лучше понимал, почему более опытные коллеги, придерживались выбранной специализации и зачастую

пользовались развитыми, но изначально слабыми способностями, даже когда получали более мощную замену. Потому что иначе никакого терпения не хватит и пока нужда не заставит, то менять шило на меч, среди обычных старателей большого количества желающих не было. Конечно, они развивали потихоньку перспективный навык, но именно что потихоньку, факультативно. Кроме тех счастливчиков, которые, как и Алекс, могли быстренько накрошить гору монстров.

Парень пытался продолжить тренировки в лагере, но там его ждала Ева, а их отношения были в той стадии, когда влюбленные дорожили каждой минутой, проведенной вместе. Это потом влюбленность пройдет и, возможно, перейдет в более глубокое, но не такое яркое чувство, которое не требует постоянной демонстрации и доказательств свой любви. Тогда у них появится больше времени, но прямо сейчас Алекс и Ева старались лучше узнать друг друга. Поэтому развивать небоевые способности старатель мог только по дороге «на работу» и обратно.

Следующая крюгер-матка попалась на седьмой день путешествия, в этот раз монстр первым заметил старателя и тому пришлось отбивать шар в последний момент. В результате Алекс снова лишился шевелюры и провел остаток дня на ближайшей скале, восстанавливая силы. Кровь-как-огонь плюс пыльца здорово ускорили процесс и вскоре он спрыгнул с камня и отправился на берег. В этот раз он легко отделался, больше усилий и нервов ушло на то, чтобы успокоить девушку и уговорить ее продолжить тренировки, а не сопровождать его. Ева и сама понимала, что такие случаи будут продолжаться.

Постепенно Алекс втянулся. Он заплывал все дальше, с каждым разом проводя все больше времени в дороге. Плотность монстров почти не менялась – в отличие от полипов и пиявок крюгеры расселились по озеру равномерно. Их количество регулировалось свободным пространством и доступной энергией.

На девятый и одиннадцатые дни Алекс убил еще двух маток. Бой не вызвал сложностей – процесс уничтожения был отработан до мелочей и проходил почти инстинктивно. Охотник успевал сбивать кислотные бомбы и при необходимости отслеживать потенциальные угрозы. В общем, он действовал уверенно и без суеты, пока на шестнадцатый день не появилось серьезное препятствие – он встретил крюгера третьего уровня.

Старатель не был уверен, что монстр имеет именно третий уровень, что это не какой-нибудь переросток второго уровня. Все началось с того, что тварь пульнула в него шаром диаметром в полметра – хорошо, что бомба летела по параболе, так же, как и у младших крюгеров. Алексу хватило двух дистанционных щитов, чтобы отбить атаку. Он попробовал истощить врага, но ничего не вышло – крюгер палил по человеку каждый двадцать секунд без остановок.

Шансы победить тварь были, но пришлось бы идти на неоправданный риск – парень не видел даже откуда ведется стрельба. Ему пришлось бы долго маневрировать, чтобы подплыть поближе и уже оттуда уничтожить противника. Причем большую часть пути необходимо проделать под водой, так как в соревновании у кого больше энергии человек проиграл. Кроме того, враг располагался в глубокой воде, а это уже совсем другие риски.

Алекс решил не связываться с неудобным соперником и просто пересечь опасный участок, не вступая в бой. Для этого достаточно было передвигаться от одного убежища до другого под водой. Длина простреливаемой зоны составляла 350 метров, но скал было много, так что проблем с маскировкой не должно возникнуть. Единственная сложность – зачистка территории от простых крюгеров, которые никуда не делись. Приходилось работать на два фронта – выискивать обычных тварей и иногда отбивать бомбы высокоуровневого гада. Его кислота была не такой ядреной, чтобы плавить камни, поэтому парень справлялся. Через два дня он полностью освободил проблемный перешеек.

Алекс чувствовал себя как рыба в воде. Постоянные сражения дали ожидаемый результат – один из аспектов подошел к пределу трансформации:

[**Уровень**: 1

Энергия: 123/123 ед.

Трансформация: Тело: 78,3% / Структура: 100,0% / Мозг: 94,9%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела** (89%)

Редкие: Пространственный барьер** (96%), Объемное восприятие (1%), Насос** (90%), Лезвия пространства* (77%), Пространственный узел** (92%), Кровь как огонь (26%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии]

Энергетическая система достигла потолка, доступного на первом уровне. За аспект управления он также не волновался, но вот тело сильно отстало по очевидным причинам – ну не боец он ближнего боя. Максимум – диверсант, да и то холодное оружие уже не использует. Копье осталось на берегу и чем дальше, тем меньше шансов, что он им когда-нибудь воспользуется.

Из способностей заметно выросли только Лезвия и Кровь. Последняя – за счет дополнительных тренировок. А вот развитие Узла затормозилось. Новая тактика не требовала постоянного отражения кислотных бомб, вот навык и не рос. Максимум охотник позволял соперникам сделать один выстрел, после чего отходил назад и уничтожал их. Однако, крюгеры – самые удобные соперники, для развития этого умения и Алекс решил, что нужно периодически выделять время на проработку Узла, отражая снаряды водных тварей. Не факт, что в будущем ему попадутся неподвижные монстры с медленной дистанционной атакой. Нужно пользоваться моментом.

***

Прошла еще одна декада и охота превратилась в рутину. Алекс продолжал действовать в одиночку. Он помнил путь почти наизусть: где лучше пройти по мелководью, а где проще проплыть, поэтому дорога не требовала внимания, а Усиление позволяло двигаться, не испытывая физической усталости.

Ева же перешла от тренировок с камнями к уничтожению ближайших крюгеров, чье местоположение было известно. Девушка не высовывалась из воды, а издалека кидала каменные бомбы в подводных тварей. Ее навык телекинеза понемногу прогрессировал и достиг очередного, вероятно, последнего усиления. Теперь она могла корректировать полет бомбы в пределах пятидесяти метров, либо просто зашвырнуть снаряд как можно дальше, разогнав его до максимума. Но точность в таком режиме была никакой.

Алекс совмещал тренировку узла со сбором пыльцы – если не удавалось незаметно приблизиться к монстру и убить его, не выдавая себя, то охотник просто подплывал поближе, истощая резерв твари, уничтожал выбранного крюгера и собирал пыльцу, не переставая отражать атаки других монстров, если таковые встречались. В

результате он набрал 13 грамм порошка – неплохой запас по меркам базового лагеря, хотя и не великое количество.

Трансформация мозга давно добралась до 100%. Телесный аспект дошел до 98%. Неравномерность развития никуда не исчезла, и Алекс пытался развить нужный параметр, постоянно используя Общее усиление тела и Кровь-как-огонь. Он рассчитывал, что еще немного и желанный второй уровень будет у него в кармане. Правда, карманов старатель давно не видел, привыкнув плавать без одежды.

Были и другие новости. Уничтожение сотен монстров довело главный боевой навык до второго усиления.

[**Сигнатуры**: Лезвия пространства** (85%)]

Парень задумчиво посмотрел на показатель. Даже в его, почти тепличных условиях, перебив орду тварей, он смог развить только одну способность, хотя практически только ею и пользовался. Способности способностями, а жизнь на Другой Стороне легкой не назовешь и главный навык, который он развивает, это не Лезвия, не Насос, не какая-нибудь другая энергетическая способность, а умение трудиться и постоянно вкалывать, что сильно отличалось от обещаний в рекламных проспектах.

— Геймификация –говорили они, новые впечатления, интересная жизнь, легкое повышение рейтинга, — бурчал парень, отплывая подальше от очередного крюгера. — Вот и верь после этого рекламе!

Он собирался протестировать изменения в Лезвиях, и ближайший доброволец как раз только что дал себя обнаружить. Алекс сосредоточил большую часть внимания на матрице умения, не упуская из виду место, где прятался крюгер. Матрица усложнилась – старатель чувствовал, что может запустить поток энергии по новому контуру. Такое знание возникало почти интуитивно, вопрос был только, что из этого выйдет.

Активация… Ничего не происходит! Но весь энергетический ресурс истрачен. Набор энергии и вторая попытка – снова неудача!

Алекс сделал еще несколько попыток, но результата не добился – энергия сливалась и все! Он задумался, дождался заполнения резерва и снова пустил поток по новому контуру, внимательно наблюдая, что происходит.

— Понятно, — прошептал старатель, кивнув сам себе.

Натренированное ощущение потоков энергии подсказало, что новая возможность Лезвий требовала больше энергии, чем размер резерва.

— Ладно, подожду уровня — произнес Алекс и посмотрел на крюгера, — Придется тебе, дружище, помирать так же, как и остальным.

Добив монстра, старатель отправился в лагерь, где его ждал личный консультант и по совместительству любимая женщина. Путь обратно преподнес сюрпризы, к которым Алекс теоретически был готов, но практически это стало неожиданностью. Когда постоянно двигаешься по одному и тому же маршруту, то сложно сохранять осторожность, особенно если каждый новый день не отличается от предыдущего.

Последовательные действия по изменению экосистемы озера не остались безнаказанными и привели к ответной реакции. Уничтожив сотни крюгеров, Алекс не только расчистил дорогу, но и освободил жилплощадь для новых жителей. Озеро не терпело пустоты. Одно дело центр, где свободная энергия подхватывалась несколькими гигантами, и другое дело незанятая периферия.

Преодолев часть пути, пловец почувствовал знакомое жжение. Парень в этот момент спокойно тренировал Усиление и Кровь. Резервный запас энергии был только на один дистанционный щит, но враг атаковал под водой. Как назло, это была зона, контролируемая крюгером 3-го уровня, где Алекс мог лишь тихонько плыть под водой, чтобы его не заметили.

Кривясь от боли, он вынырнул возле промежуточного убежища и осмотрелся. Главное – не шуметь!

«Да это же мелкие гаденыши!» — пронеслось у него в голове – действительно, его окружила небольшая стайка плавунцов в 5-6 особей.

Парень оказался в дурацкой ситуации – он окружен мелкими тварями, которые в любом другом месте не представляли опасности. Даже на первом уровне он мог выдерживать их атаки некоторое время. Но эти засранцы постоянно выпускали все новые струи кислоты, а ударить в ответ он не мог – шум и всплески плавунцов могут привлечь внимание затаившегося поблизости крупного хищника, плюс нужно

энергию набрать, отключив Кровь-как-огонь, которая блокирует большую часть болезненных ощущений.

Забраться на камень он не может – так его обнаружат еще быстрее. Да и не решит это проблему – пересидеть не получится и рано или поздно снова придется лезть в воду.

Парень мгновенно сориентировался – нужно вытерпеть боль. Неприятные ощущения его не убьют – максимум волос лишится. Он уже преодолел большую часть опасного участка, поэтому плыть решил вперед – всего пара минут, и он будет в безопасности.

Алекс тихо погрузился в воду, закрыл глаза и поплыл. Плавунцы следовали за ним, не прекращая атак. Путь до границы безопасной зоны занял несколько минут, за это время он вынырнул несколько раз глотнуть воздуха. Путешествие прошло без дополнительных осложнений, не считая, конечно, неприятных ощущений и горячего желания передушить гаденышей руками, предварительно поколошматив их по ближайшему камню.

Достигнув чистой зоны, старатель забрался на выступающий валун и направил всю энергию на Кровь-как-огонь, чтобы хоть немного восстановиться. Плавунцов он не трогал. И не потому, что месть – это холодное блюдо, просто больно было. К тому же мелкие поганцы никуда не денутся – это он по опыту знал.

Через пару часов настало время разобраться с врагами. Шансов у них не было. Восприятие и Лезвия – убойная связка для таких ситуаций. Алекс проверил воду рядом со скалой – твари кружились рядом.

«Не сидится им на месте», — подумал охотник.

Он быстро разделался с плавунцами. Но его беспокоил сам факт их появления. Вряд ли это была единственная стая. Теперь он мог их встретить где угодно.

— Черт! Ева! — воскликнул Алекс.

Он вспомнил, что сегодня напарница хотела заплыть немного дальше от берега. Всех ближайших обнаруженных крюгеров она перебила, а соваться ближе к центру он ей не разрешал, поэтому девушка тренировалась на монстрах вдоль узкого прохода, зачищенного старателем, заплывая каждый раз все дальше и дальше.

Алекс прыгнул в воду и поплыл в лагерь. На пути ему встретились две стаи, но он был готов и быстро их перебил.

Подплывая к лагерю, старатель увидел Еву, нервно расхаживающую по скале, окруженной водой, хотя они договорились не вставать в полный рост на камнях. Увидев Алекса, девушка показала на воду, а затем подняла растопыренную пятерню.

«Пять плавунцов», — догадался охотник.

Уничтожив стаю и вызволив Еву из плена, он без приключений добрался до берега.

— Ты чего по камню разгуливала? — строго отчитал парень девушку.

— Принца своего высматривала! Тебя долго не было, и я начала волноваться, нужно было раньше вернуться! — тут же перевела стрелки Ева, не обратив внимания на выговор.

— Хм … Ладно. Ты как? — спросил Алекс, видя, что девушка не пострадала – видимо успела быстро забраться на скалу.

— Заметила всплески на воде и сразу спряталась. Жаль камни закончились, так бы я им показала. А ты снова прическу сменил? Нравится быть лысым и брутальным? — спросила она, придирчиво осматривая парня на предмет повреждений, но встречу с плавунцами выдавало только отсутствие волос – краснота полностью сошла. — Учти, мне нравятся длинноволосые красавчики!

— Не вопрос – можем тебя остричь и парик мне сделать.

— Хам! На святое покусился – на красоту девичью!

— Пошли в лагерь «святая», а то есть хочется.

На стоянке Ева подтвердила опасения парня, что озеро восстанавливает баланс, и теперь стаи плавунцов будут постоянно появляться на пути. Девушка даже предложила подождать, пока мелкие крюгеры расселятся по озеру. Даже если они заполнят все свободные места, то пока не вырастут, опасности представлять не будут, но Алекс отказался. Плавунцы не были проблемой сейчас, а в будущем и подавно. Единственное узкое место – крюгер третьего уровня, но там достаточно подождать рядом с границей, пока мелкие твари его обнаружат, и спокойно перебить их.

Больше его волновала невозможность использовать усиленные Лезвия. Девушка согласилась, что проблема в неравномерном развитии:

— Ты ими постоянно пользуешься, к тому же энергетический аспект достиг максимума, вот развитие матрицы и обогнало уровень.

Такое бывает. Нужно просто подождать. Давай другое обсудим. Может, перенесем лагерь в озеро?

— Зачем, — удивился Алекс.

— Так тебе не надо все время плавать туда и обратно и сталкиваться с плавунцами.

— Да, брось. Они не так опасны.

— Это сейчас их мало. Но если ты будешь постоянно уничтожать плавунцов, то их количество не сократится.

Алекс пообещал, что будет осторожен. К тому же он решил не трогать мелких крюгеров, которые займут свои скалы. Отсутствие свободных мест должно будет сократить нашествие мигрантов. Идея с переносом лагеря ему не нравилась. Сама задача – легко выполнимая, но спать в озере он отказался. К тому же, если путешествие затянется, то они начнут проедать остатки энергетических батончиков – рыба в озере не водилась.

После ужина Ева расчувствовалась. Ей, в отличие от старателя, сложнее давалось одиночество. Она рассказывала ему о родителях и о своем детстве. Как выяснилось, девушка росла в дружной семье и с детства ее опекали две старшие сестры. Если бы не исследовательская жилка и любопытство, то она бы не сунулась на Другую Сторону, даже в охраняемый лагерь.

Алекс видел, что, несмотря на жалобы, характер девушки закалился. Нюней она не была, просто ей хотелось тепла и уюта. Последнее он ей дать не мог – голые камни и походные условия к этому не располагали, но подарить тепло было в его власти.

***

Новый день обещал быть длинным. Парень рассчитывал, что сегодня доведет трансформацию аспектов до 100%. Он вызвал интерфейс:

[**Трансформация**: Тело: 98,5%]

Восстановление и активное применение Крови после встречи с плавунцами повысило трансформацию телесного аспекта еще на полпункта. Цель была близка!

— Если задержусь – не переживай. Хочу сегодня довести дело до конца — сказал он Еве и направился к воде.

Время играло против них – если плавунцы быстро вырастут, то придется начинать все сначала. Путь до границы неизведанной зоны

занял в три раза больше времени, чем до этого – по дороге встретилось несколько стай. Помимо плавучих гадов, он увидел, во что они превращаются:

[**Кислотный крюгер-личинка**: 0 ур.]

Тварь уже закрепилась на камне, но никак себя не проявляла.

«Отжирается сволочь», — подумал Алекс, рассматривая место, где спрятался враг.

Только когда он подплыл на расстояние в полтора метра, личинка выпустила струю кислоты, не причинив особого вреда.

— Ладно, живи пока, — пробормотал парень и отправился дальше.

Ева утверждала, что врагам нужно пару месяцев, чтобы дорасти до первого уровня. Но Алекс опасался, что стрелять твари могут начать и раньше – такая перспектива не радовала. Теперь придется быть вдвойне осторожным, ну или чертово озеро, наконец, закончится.

Обычных врагов он встретил с некоторой радостью – сейчас они были источником энергии для трансформации. Охотник не рисковал и не лез на рожон – просто двигался в привычном ритме: обнаружение, лезвия, поиск следующего врага. Он не пытался собрать пыльцу или развить навыки, сейчас нужно поскорее стать сильнее.

Через несколько часов цель была достигнута, и Алекс двинулся назад. Времени прошло даже меньше, чем он ожидал. На пути ему снова встретились плавунцы. Охотник гадал, что будет с неудачниками, когда все свободные места будут заняты. Видимо, Другая Сторона, как и матушка-Земля, живет от избытка и по принципу «плодитесь и размножайтесь».

Вернувшись в лагерь, он чувствовал, что готов к переходу на следующий уровень, но сначала поел и проверил статус:

[**Трансформация**: Тело: 100,0 % / Структура: 100,0% / Мозг: 100,0%]

Пыльцы было более чем достаточно – 13 грамм. Сколько потратится ресурса на получение уровня, он не знал, и Ева подсказать не смогла – расход был делом индивидуальным и зависел от ряда параметров, в первую очередь от «прожорливости» энергетической структуры. Чем больше матриц, тем сложнее трансформация, так как они оттягивали на себя часть энергии.

Успокоив мысли, Алекс сел в медитацию, сейчас ему понадобится все внимание, чтобы достичь максимально возможной концентрации. Ева находилась рядом. Они были в уникальном положении – их источники могли входить в резонанс. С одной стороны – это дополнительная помощь, так как ее энергия лишней не будет. Но истинная цель была в возможности прикоснуться и «увидеть», как работает энергетическая структура Алекса.

Ева не слышала о таких экспериментах. Скорее всего, она ничего из этого не вынесет, но возможно это даст дополнительный толчок для создания новых способностей, поскольку Алекс обладал набором уникальных, интересных навыков.

Приоткрыв контейнер, старатель начал наполнять тело энергий. Процесс трансформации был одновременно и простым, и сложным. С одной стороны, все готово и нужен только избыток энергии, а с другой – весь процесс необходимо удерживать вниманием.

Переход на второй уровень должен занять больше времени, чем первое преображение. Алекс уже 20 минут наполнял тело энергий, пока не достиг переходной точки – внутри него снова сформировалась воронка.

Ева тут же почувствовала изменения. Ее источник стал донором, и она с радостью делилась энергией со своим мужчиной. Несмотря на глубокий резонанс, она не чувствовала нюансов процесса – ее просто переполняло ощущение потока и избытка, и она отдалась ему полностью, сосредоточившись лишь на наборе энергии. Для передачи ей не надо было даже касаться Алекса.

Старатель чувствовал, как поток вливается в него без дополнительных усилий, но это касалось только набора. Удержание и циркуляция энергии по каналам требовала предельной концентрации. Энергетическая структура четко выделялась на фоне остальных ощущений. Каналы были словно заполнены пламенем, а тело начало нагреваться. Хотя дискомфорта это не вызывало, но было признаком, что организм испытывал громадный стресс и изменения на клеточном уровне.

Преображение затрагивало все три аспекта, но незаметнее всего трансформировалась управляющая система – именно там происходили самые тонкие и незаметные преобразования. В результате изменений

структур мозга старатель должен был приобрести возможность управлять более тонкой энергией.

Наконец, все закончилось. Благодаря своей подготовке, Алекс прошел все стадии без каких-либо осложнений, потратив на всю операцию 8 грамм пыльцы плюс помощь Евы. Внешне ничего не изменилось, разве что он потерял в процессе пару килограмм, которые просто «сгорели», отдавая себя остальному телу.

Парень несколько раз глубоко вздохнул, открыл глаза, взглянул на Еву, улыбнулся и вызвал интерфейс:

[**Уровень**: 2

Энергия: 306/306 ед.

Трансформация: Тело: 0,0% / Структура: 0,0% / Мозг: 0,0%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела** (92%)

Редкие: Пространственный барьер** (96%), Объемное восприятие (1%), Насос** (90%), Лезвия пространства** (85%), Пространственный узел** (96%), Кровь как огонь (39%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии]

Алекс чувствовал удовлетворение и необычный прилив энергии. Основное изменение, помимо возросшей силы и сопротивляемости, коснулось запасов энергии. Наконец-то резерва должно хватать на поддержку нескольких навыков одновременно. Он был уверен, что достаточно трансформировался, чтобы болезнь окончательно отступила. То, на что у рядового старателя уходило пару лет, он достиг за 3.5 месяца. По словам девушки, это не было абсолютным рекордом, но он достиг этого сам, а не как член специального отряда для каких-нибудь перспективных новичков.

Алекса распирала энергия и сильно хотелось есть, несмотря на обещанное Евой снижение потребности в пище. Казалось, что желудок прилип к спине и вот-вот начнет пожирать хозяина. Поэтому, после коротких водных процедур, он накинулся на заботливо приготовленный Евой ужин.

Покончив с едой, Алекс заметил лукавый взгляд девушки. Новые физические способности требовали новых экспериментов. Вообще-то, у него были планы на вечер – тест Лезвий, проверка силы и скорости и

тому подобные вещи, но отказать Еве он не мог и не хотел и судя по ее многообещающему взгляду, спать сегодня он ляжет нескоро.

Глава 34. Простые радости

Монотонное путешествие через озеро и постоянное ожидание неожиданного выстрела утомляло. Старатель хотел добраться до противоположного края как можно скорее. В его интересах было не затягивать отдых, время поджимало – как выяснилось, монстры умеют быстро зализывать раны и восстанавливать свою численность.

Наивные планы полностью зачистить королевство крюгеров были давно забыты. И дело даже не в гигантах, живущих в центре, а в размерах самой территории и количестве соперников. Освобождение узкого прохода вдоль стены потребовало нескольких недель упорного труда. А чтобы перебить всех монстров – нужна армия подготовленных бойцов, а не один замученный старатель.

Тем не менее Алекс выделил себе свободный день, чтобы привыкнуть к изменениям в теле.Ева горячо поддержала идею, но по иной причине – она хотела устроить что-то вроде совместного отдыха. Будь они на Земле, то девушка непременно бы потащила парня на пикник или в парк, но они и так были в походе, поэтому она решила просто провести время вдвоем на берегу реки, где пейзаж немного отличался от видов озера, а текущая вода создавала романтическое настроение.

— Я не хочу снова ждать тебя целый день. Давай хоть сегодня побудем вместе, а то совсем не видимся. Ты так много времени в воде проводишь, что я боюсь, что у тебя жабры скоро вырастут.

— Так бывает? — осторожно поинтересовался старатель.

— Ха! Испугался? Теоретически да, но не бойся. Для этого нужно сильно постараться. На эту тему не одна диссертация написана. Авторы спорят генная это память или нет? Я думаю, что гены ни при чем. Просто люди научились имитировать свойства знакомых существ. Известны даже случаи, когда человек перенимал свойства монстров.

— Что, вот так просто можно взять и перенять умение? Нам же объясняли, что склонность должна быть, или привычка там…

— Вначале так и есть, но чем выше уровень, тем дальше ты от homo sapiens. Причем каждый человек идет своей дорогой, вариативность нарастает, отличия увеличиваются и понятие

«естественно» и «неестественно» размываются. Это как ускоренная мутация, поэтому можно заполучить совсем чужеродные способности. Только нужно сначала несколько лет тут прожить и иметь третий, а лучше четвертый уровень. Это не афишируется, потому что механизма никто особо не понимает, но есть старатели, которые заполучили очень странные умения, не такие сильные, как «родные», но тем не менее… А, в случае «наглядных» изменений, главное, иметь гибкую психику, остальное приложится. Тогда действительно жабры могут вдруг вырасти или другой какой орган увеличится, — объяснила Ева, коварно улыбаясь.

— Как так?! — притворно ужаснулся Алекс. — А я-то думал, что нравлюсь тебе какой есть! Но раз мы говорим, что можно увеличить, то у меня тоже есть пара рекомендаций.

— Что?! — гневно выкрикнула Ева, таким тоном, что парень понял – перегибать палку не стоит, хотя лично ему действительно больше нравятся стройные спортивные девушки – такие как Ева. Но кое-кто слишком нервно к шуткам по поводу внешности относится. Подруга начала выразительно поглядывать на кучку камней, рядом с которой неосмотрительно сел парень, нужно было как-то выкручиваться.

— Я про твои ресницы! — быстро сообразил Алекс, — У тебя такие выразительные глаза, нужно просто ресницы слегка длиннее сделать, и они станут еще более замечательными.

— Ладно, доберемся до цивилизации – приведу себя в порядок, — оттаяла девушка, жалея, что рядом нет зеркала. — Кстати, о том, как я тебе нравлюсь…

— Э, нет. Второй раз я на эту уловку не поддамся. Плавали, знаем. Дай хотя бы со способностями разобраться.

— А я о чем? Я же исключительно чтобы помочь. Сегодня же выходной.

— Ладно, выходной так выходной. Но сначала я хотел узнать – а не встречаются ли на Другой Стороне монстры, похожие на людей, который найдут заплутавшего, одинокого старателя и давай его мучить?

— Встречаются, — серьезно ответила девушка, — но злые языки болтают, что все они с Земли пришли и что там их тьма-тьмущая.

Встретишь такую – беги, а если не смог убежать, то терпи, ты же мужчина…

***

Через пару часов Алекс смог приступить к святой обязанности любого старателя – испытанию новых возможностей. Он начал с самого простого – силы и скорости. Первое увеличилось примерно в два раза, второе на четверть. Изменения физических данных порадовали, осталось проанализировать, как работают умения.

Проверку лезвий старатель отложил на потом и стал тестировать другие способности. Все навыки работали в штатном режиме, однако, благодаря увеличенному резерву, Алекс мог держать сразу несколько умений активированными: Барьер, Усиление, Кровь-как-огонь и при необходимости еще бить Лезвием или ставить дистанционные щиты. Теперь встреча с отрядом гоблинов или ползунов не вызывала у него ни малейших опасений.

А вот самая прожорливая способность – Восприятие – съела весь запас и не подавилась. Старатель потратил 300 единиц энергии на объемное сканирование, но «сфотографировал» только область радиусом 70 метров вокруг себя, что было всего на 20 метров больше чем раньше – слишком сильно возрастал расход с каждым метром. Зато полного резерва хватало на несколько сканирований полной дистанции в 130 метров в режиме обнаружения, либо он мог держать умение включенным несколько секунд. А также парень мог себе позволить постоянно мониторить небольшую область в фоновом режиме, правда, остальные умения пришлось отключить.

Как заядлый гурман, он оставил самое вкусное напоследок. Когда все навыки, кроме Лезвий, были исследованы, Алекс выделил вниманием камень в пятидесяти метрах от себя и запустил поток энергии по новому контуру. Вжих, вжих, вжих – поверхность валуна покрылась сотнями мелких царапин и сколов.

Новый режим точнее соответствовал своему названию – над камнем возник вихрь из сотен, а может и тысяч мелких лезвий. Старатель не видел их, только ощущал, как единое облако диаметром в три метра. Он не мог управлять движением отдельных микроискажений пространства, зато мог растягивать или сужать облако на пару метров.Разовое применение способности «съело» двести единиц энергии. Полного резерва хватило на поддержку работы

вихря в течение 1,5 секунды. Алекс попробовал сдвинуть облако, и оно поддалось его усилиям, но развить успех не получилось – энергия быстро закончилась.

— Против крюгеров не сильно поможет, — задумчиво произнес он, рассматривая покоцанный камень, – но плавунцам – хана!

Закончив с испытаниями, Алекс присел на камень и распределил внимание по пространству. Ему не хватало вот такой привычной медитации. Парень не ставил себе никаких целей, просто хотел побыть наедине с собой несколько минут. Четверть часа пролетели незаметно, и он вошел в состояние чистого восприятия окружающего пространства.

Неожиданно он почувствовал приближение источника энергии. Ощущение показалось странным – в нем присутствовали нотки живого тепла, которое он почувствовал еще во время резонанса с источником Евы. Парень обернулся и увидел приближающуюся подругу. Каким-то образом он смог почувствовать ее присутствие на расстоянии в пару десятков метров. Это не было тем ощущением людей и предметов вокруг, которое он развил на Земле, когда погружался в глубокую медитацию, а нечто более интимное и глубокое. Что это такое – «незадокументированная» способность Другой Стороны или его собственное умение, полученное в результате развития энергетической структуры, он не знал. Но теперь он мог чувствовать любимую женщину издалека – удобное свойство, если задуматься, для счастливой совместной жизни.

Алекс решил пока не рассказывать напарнице об этом опыте, а то совсем зазнается. Итак он уже слышит периодически от нее разные фантазии на тему Судьбы, Второй половинки и прочие женские глупости. И это мнение ученого?! Нет! Нужно сначала разобраться самому.

— Ну что, закончил? — голос девушки вывел парня из состояния задумчивости и отрешенности.

— Да, сама посмотри, — кивнул он на камень.

Ева внимательно осмотрела поврежденный валун.

— Здорово! Умение стало объемным, значит, потенциал матрицы большой.

— Чем богаты.

— Если ты закончил, то пойдем отдыхать, ты обещал!

— Раз обещал, значит иду, — ответил парень и посмотрел на озеро – завтра крюгеров ждет сюрприз.

Остаток дня прошел по плану Евы – парочка занималась совместным ничегонеделанием. Не хватало только какого-нибудь простого земного развлечения типа просмотра романтической комедии.

***

После вынужденной поблажки Алекс встал пораньше и отправился на охоту, надеясь быстро наверстать упущенное время. Поход начался со встречи с вездесущими плавунцами – твари караулили старателя рядом с берегом.

Восприятие помогло обнаружить водоплавающую мелочь и старатель, присев на берегу, начал бултыхать ногами. Заметив приманку, монстрики, подплыли и выпустили струйки кислоты, но Алекс не менял позу, желая понять, насколько возросла его естественная защита и снизилась чувствительность к подобным атакам. Терпения хватило на пару минут – в принципе он мог бы переносить воздействие разъедающей жидкости достаточно долго, но мазохистом он не был, хотя для старателя это качество скорее плюс, чем минус.

— Ну все, достали! — произнес парень, выбираясь из воды.

Плавунцы по какой-то причине плавали только стайками. Он выделил вниманием участок в воде так, чтобы захватить всех тварей, и ударил вихрем лезвий.

Вода мгновенно вскипела хотя плотная среда ослабляла каждое микроискажение в отдельности, но этого с лихвой хватило, чтобы перебить мелюзгу. Ошметки плавунцов тихо погружались на дно. Старатель хмыкнул, отошел подальше и вошел в воду.

На пути до противоположного конца зачищенной зоны Алекс перебил около дюжины стаек. Мелкие крюгеры были для него чем-то вроде крыс. Вылавливать их одного за другим было утомительно, но теперь надоедливых гаденышей можно было давить одним ударом.

Наконец, он доплыл до границы расчищенной зоны и начал охоту, а точнее геноцид крюгеров. Монстры умирали, не успев пикнуть. Как он и ожидал, вихрь эффекта не дал, проще было вкладывать тоже количество энергии в обычное лезвие – атака достигала самого нутра твари и это, почти гарантированно, убивало противника.

После получения уровня охотник изменил тактику. Энергии хватало и он, обнаружив подводного монстра, больше не отплывал, а двигался вперед, отражая все атаки как выбранной цели, так и ее сородичей. Подплыв, он просто добивал тварь, собирал пыльцу, если получалось, и переходил к следующей твари. Он не ждал истощения резерва противника, не тратил время на долгий обмен ударами и даже местность особо не сканировал, а просто убивал крюгера за крюгером, как на конвейере. Это требовало постоянной концентрации, но и результат был впечатляющим – к концу дня парень перебил более 50 монстров.

Во время боя плавунцы его не беспокоили – они не заплывали на территорию старших товарищей, и можно было сосредоточиться на сборе ресурсов. Не со всех монстров удалось собрать, но добыча оказалась солидная – 8 грамм энергетического порошка.

Пыльца была нужна старателю не столько в качестве запаса на черный день, сколько для развития Насоса, который иначе отказывался перешагивать на следующую ступень.

Вечером в лагере Алекс потратил 5 грамм пыльцы на умение – это подняло прогресс на 5%:

[**Сигнатуры**: Насос** (95%)]

— Целый грамм на каждый процент, — пожаловался он Еве.

— Не целый, а всего. Увидишь, дальше только хуже будет. Но вообще-то ты радоваться должен.

— Чему тут радоваться?

— Тому, что твой навык растет и ты знаешь, что для этого нужно делать. Вот потребует он каких-нибудь особых условий – замучаешься выяснять, что именно! Видела я таких бедолаг. Особенно часто у высокоуровневых старателей встречаются проблемы с развитием сильных навыков – на последних шагах прогресс замирает и все. Как быть – неясно. Вероятно, нужно использовать более высокоэнергетические источники, чем пыльца. Но о таких я даже не слышала. А со сложными исследовательскими или рабочими умениями – еще хуже. Сначала растут хорошо, а потом вдруг останавливаются. Очень обидно.

— Почему исследовательские навыки «еще хуже»?

— Это вам, боевикам, хорошо – бей сильнее, кидай дальше, вот и все что нужно, чтобы способность прогрессировала. А тонкие навыки

так быстро не растут – их долго использовать нужно. Месяцами, иногда годами. Вам легче, ну … может не легче, но быстрее точно, — пояснила Ева.

— Зато мы, простые работяги, жизнью рискуем.

— Простые работяги по пещерам не шатаются и девушек не соблазняют, а пыльцу добывают, поэтому их и называют «старатели», — наставительно сказала Ева.

— Ладно, проверю твои слова, а то испугала.

В запасе оставалось восемь грамм пыльцы, и Алекс без колебаний потратил еще пять:

[**Сигнатуры**: Насос** (95%)]

Результатов не было, но он почувствовал, что матрица немного усложнилась. Страшилки Евы не оправдались, хотя финальные шаги действительно требовали больше ресурсов, чем у него имелось.

***

Еще три дня Алекс безнаказанно бил монстров, которые не могли ему оказать никакого сопротивления. Почти всю полученную пыльцу, за исключением стратегического запаса он тратил на Насос, пытаясь довести его до следующей стадии, если таковая имеется, а если нет – то до максимума, доступного умению. Прогресс все же сдвинулся с мертвой точки – интерфейс показывал, что до заветной цели осталось каких-то 3%. Даже с его скоростью охоты он не мог быстро перейти на следующий уровень навыка.

Однако, прямо в данный момент, мысли об умениях были вытеснены более насущными заботами. Он смотрел на противоположный берег озера. Долгая зачистка подошла к концу. Осталась самая малость – преодолеть последние полкилометра, но с этим имелись проблемы. Сканирование показало, что пол пещеры тут не ровный и дно резко уходит вниз на глубину в двадцать метров. В результате над поверхностью не возвышалось ни одной скалы, только вдоль стены торчало несколько валунов.

Старатель не сомневался, что монстры тут есть. Он даже чувствовал одного крюгера рядом со стеной, но пока не трогал его – в глубокой воде может скрываться тварь побольше, которая среагирует на убийство мелкого сородича.

Подняв взгляд, Алекс посмотрел на каменистый берег. Он видел только часть суши, но, судя по всему, с этой стороны в озеро впадает

не одна большая река, а некоторое количество мелких потоков. По крайней мере, в зоне видимости были две речушки, шириной в несколько метров каждая. Еще парень разглядел, что поверхность пляжа не такая ровная, как на противоположной стороне, а испещрена бороздами и кавернами и больше похожа на привычную земную пещеру.

Потолок нависал над полом – высота в этом месте составляла всего пару десятков метров. Алекс привык к гигантизму пещеры, и ему непривычно было видеть каменный свод над собой.

Большего рассмотреть не получилось. Зеленоватый туман, пусть и не такой густой, как в центральных областях озера, и темнота на берегу, разгоняемая редкими пучками мха, скрывали далекие детали.

Обитатели суши, если таковые имелись, никак себя не проявляли. Алексу еще только предстояло выяснить характер новых врагов, пока же его ждали привычные соперники, и прямо сейчас он намеревался узнать, кто живет в глубине озера рядом с берегом.

Скала, из-за которой выглядывал парень, была последней в ряду перед открытым участком. Первым делом он прикончил крюгера в зоне досягаемости. Тот прикрепился к стене, а не к камню, что было необычно для этих существ – видимо, сказывалось отсутствие нормальных мест, а жить твари хотелось.

Монстр тихо умер, но ответной атаки не последовало. Парень набрал воздуха и сказал:

— Ну, понеслась… ЭЙ!

Над водой в трехстах метрах от него, посреди открытого участка всплыло тело крюгера и спустя секунду из него вылетел знакомый полуметровый шар.

«Ну конечно, третий уровень, а как же иначе!» — пронеслось в голове охотника.

Тварь была не то чтобы незнакомой, но до сих пор он не уничтожил ни одну подобную сволочь. Размышления не помешали поставить пару дистанционных щитов, задержавших выстрел.

Битва предстояла изматывающей. Противник стрелял каждые 20 секунд и требовал массу энергии для отражения атак, но прежде чем разобраться с главной угрозой, нужно было выявить и убрать с доски обычных крюгеров. Твари ничего кроме раздражения не вызывали – пользы от их уничтожения почти не было, так как их уровень был

ниже, и старатель воспринимал этих монстров просто как досадную помеху, стоящую на пути.

Начался обмен ударами. Каждые двадцать секунд Алекс ставил два щита, но смог продержаться в таком ритме только две минуты и был вынужден ретироваться. Расчет старателя был на то, что энергетический резерв твари – не бесконечный и Насос со временем выгадает ему небольшое преимущество. Если не получится, то придется использовать пыльцу.

Как только хранилище заполнилось, он поплыл обратно. Концентрация кислоты понемногу повышалась – течение сносило ее в сторону старателя, но ситуация была под контролем. Через семь раундов выстрелы, наконец, стали замедляться. Энергии у охотника оставалось все больше, но часть запасов он был вынужден тратить на восстановление тела. Однако преимущество было на его стороне, и через несколько серий обменов ударами крюгер снизил скорость пальбы до одной бомбы в пятьдесят секунд.

Решив, что противник достиг плато и дальше частота атак замедляться не будет, Алекс поплыл вперед вдоль стены. Привычка держаться подальше от центра стала уже автоматизмом. Довольно быстро его обнаружил обычный крюгер. Не раздумывая, охотник вынул контейнер – без пыльцы он не справится. Вбив в надоедливую тварь лезвие, он двинулся дальше.

На текущем уровне 1 грамм пыльцы – это всего 4 полных резерва. Большая часть терялась, но для походных условий это отличный показатель.

Не останавливаясь, охотник плыл вперед. На пути попался второй крюгер, затем третий. Их ждала судьба первого сородича. Наконец, путь до главного противника был расчищен, но вода стала настолько едкой и невыносимой, что старатель отступил. Слишком большую долю энергии забирала Кровь-как-огонь – нужно было переждать, пока озеро очистится. Забравшись на камень подальше от поля боя, парень направил весь входящий поток на лечебный навык. Через пару часов он был готов к новой схватке.

За это время крюгер восстановил резервы, но его группа поддержки была уничтожена, поэтому охотник без проблем добрался до нужной точки – отсюда он сможет достать врага. Раскупорив контейнер с пыльцой, парень начал вгонять лезвия в тело твари одно за

другим. Визуального ориентира не было – противник прятался на подводной скале, лишь иногда в этом месте всплывал горб монстра. Алекс не отводил взгляда от поверхности воды – сейчас он не мог позволить себе задействовать объемное сканирование.

В середине схватки, улучив момент, он идентифицировал противника:

[**Кислотный крюгер-солдат**: 3 ур.]

Так и есть – третий уровень. Но и он не лыком шит – второй уровень против третьего! На стороне охотника мобильность, боевой опыт и уникальные умения, а в арсенале монстра – мощь и большой запас энергии, но этого было мало, чтобы выжить – старатель побеждал. Неожиданно все закончилось – тварь перестала стрелять. Алекс тут же устремился к врагу, чтобы пополнить запасы пыльцы. Но, почти добравшись до трупа, он видит, как сбоку в него летит огромный шар – дальше вдоль берега прятался еще один крюгер-солдат.

— Да чтоб тебя! — разозлился старатель, отбивая снаряд.

Он пуст. Энергии нет, только немного пыльцы – остатки былой роскоши. Озеро, крюгеры, вода – все так надоело, что парень плюет на нового врага и плывет к берегу, который находится в двух шагах. Между ним и сушей никого нет. Минута и он выбирается на камни.Цель долгого путешествия достигнута. Это, конечно, не выход из пещеры, но конец долгого и опасного этапа.

Человек лежал на полу. Здесь крюгер до него не добивал. Алекс спокойно смотрел в потолок. Враг его не интересовал. Рано или поздно он его прибьет хотя бы потому, что тот украл у него пыльцу, но не прямо сейчас. В эту секунду он хотел насладиться торжеством победы. Жаль, что рядом нет Евы, но ничего – он сообщит ей хорошие новости вечером.

Глава 35. Последний крюгер

Земля. Институт Кеплера.

— Так, коллеги. У меня немного времени, поэтому прошу коротко пояснить, в чем заключается суть вашей идеи, — спросил профессор.

Ганс давно переквалифицировался из ученых в администраторы, но должность свою получил именно за научные достижения. Новая работа казалась ему важнее предыдущей деятельности – он отбирал перспективные разработки других ученых, специализировавшихся на Другой Стороне. У него были полномочия, чтобы решать, кому и сколько выделить ресурсов, а кого выставить за дверь.

Напротив профессора сидели двое молодых ученых, «пролезших» на аудиенцию благодаря рекомендации его старинного друга.

— Мы тестировали период полураспада некоторых короткоживущих изотопов, — начал парень постарше. — Как вы знаете большинство радиоактивных веществ, попадая на Другую Сторону, трансформируются…

— Подождите-ка. А как вы радиоактивные вещества-то таскали? Кто на это согласился? И где вы их раздобыли? — удивился Ганс.

— Мы сами старатели, специально записались в программу, а изотопы…Они размещены в защитной капсуле, там всего пару миллиграмм – для человека нет никакой опасности, и разрешение у нас есть.

— Продолжайте, — кивнул профессор, он знал, что правительство действительно легко соглашалось на самые разнообразные и порой безумные эксперименты в надежде на результат.

— Так вот, мы случайно обнаружили изотоп, который в Буферной Зоне меняет свои свойства. Мы долго с ним экспериментировали и в результате смогли создать метод оценки сдвига пространства – мы его назвали метод Щульца–Лебедева.

— Что за сдвиг пространства?

— Это коэффициент, который показывает размер «зазора» между Землей и Другой Стороной. И знаете, что? — спросил собеседник и неожиданно замолк.

— Ну, говорите! — не выдержал профессор.

— Мы обнаружили, что зазор уменьшается!

Ганс ненадолго замолчал. Если бы не рекомендация надежного товарища, которого он знал, как серьезного ученого, он бы на этом и закончил разговор. Но, возможно, двое выскочек перед ним действительно наткнулись на что-то важное. Вчера Фишер убеждал его выслушать их, уверял, что лично проверил все расчеты.

— Хорошо коллеги, комиссия рассмотрит вашу заявку. Я дам знать результаты через несколько дней. Если идея покажется интересной, то у вас будут и ресурсы, и помощники, — вынес он свой вердикт. — Кстати, этот зазор… Как долго по-вашему он просуществует, если будет уменьшаться?

— Много лет. Процесс идет медленно, но Буферная зона постоянно уменьшается.

— Хм… Кто еще знает о вашей теории?

— Только господин Фишер.

— Пусть так и остается. Кстати, а что за название – «метод Шульца–Лебедева»? Решили запечатлеть себя в истории?

— Ну, мы это …

— Не объясняйте, — Ганс махнул рукой, — Вы все правильно делаете. Ученый без амбиций многого не добьется. Если вы правы, то прославитесь. Хотя мне бы очень хотелось, чтобы ваша идея оказалась ложной.

— Поверьте, нам тоже, — серьезно ответил первый собеседник.

***

Другая Сторона. Алекс.

Пятнадцать минут отдыха закончились, и Алекс поднялся. Следующий шаг – перенос лагеря. За дорогу вдоль кромки озера старатель не беспокоился – все опасности были знакомы, а многие он испытал на собственной шкуре. Он немного переживал за Еву, но слишком сильно опекать не собирался – иначе она не станет сильнее. Уже сейчас девушка может постоять за себя и разумнее взять ее с собой, а не решать все проблемы в одиночку.

Тем не менее перед возвращением парень решил исследовать берег – хотя бы прилегающую территорию. Он предполагал, что рядом с водой монстров нет – слишком сильными и мощными были крюгеры, да еще и обладали дистанционной атакой. Если бы он не уничтожил

последнего соперника, то сейчас находился бы в зоне его поражения, вряд ли в таких условиях другие твари рискнут приближаться к воде.

Активировав слегка подзабытый Ночной фильтр, разведчик двинулся вперед. По традиции он шел вдоль стены – дополнительная защита не помешает. Рядом с водой мох чувствовал себя отлично, покрывая немногочисленные и не очень крупные валуны, но уже через пятьдесят метров кустики поредели, хотя встречались не только на камнях, но и на наклонных поверхностях небольших впадин и разрезов, из-за которых передвигаться по пляжу было непросто. Старатель постоянно перепрыгивал или перелазил через препятствия.

Что удивительно, мох также рос и на потолке, хотя совсем скудно. Тусклого свечения хватало, чтобы рассмотреть, что находится в нескольких сотнях метров перед ним – комфортные условия для старателя, на ледяном пляже было значительно сложнее. А вот Еве, разбалованной ярким освещением озера, будет трудновато. Она и так жаловалась на постоянные сумерки.

Помня о возможности наткнуться на какую-нибудь невидимую тварь, парень постоянно сканировал окружающее пространство, не забывая ни о нависшем над головой потолке, ни о многочисленных впадинах. Навык исправно работал, но никаких чудовищ он не обнаружил.

— Мертвая зона, — прошептал охотник и громко крикнул. Прошло пару минут, но никто не отозвался.

Пещера была заполнена назойливым журчанием небольших речушек, питающих озеро. Других звуков парень не слышал. Через двадцать минут он приблизился к противоположной стене – она была видна издалека, благодаря покрывающим ее кустикам мха, но с более близкого расстояния Алекс рассмотрел детали: изломанная неровная поверхность, темные разрезы, в которых он мог укрыться целиком, спускающийся к полу потолок – высота пещеры в этом месте сокращалась до нескольких метров.

— Тупик? — пробормотал он. — Или нет?

На первый взгляд казалось, что путь окончен и нужно возвращаться, и искать новый маршрут. Но внимание охотника привлекла ближайшая река. В озеро, судя по его размерам, должны впадать сотни таких притоков, чтобы обеспечить водный баланс. Но сейчас его волновало не это – у всякой реки должно быть русло!

Алекс проследил взглядом линию потока и нашел точку, откуда он выходил – в стене виднелось отверстие. Не слишком темное – мох там присутствовал. Но света было немного – меньше чем на берегу. Пришлось даже переключаться на сумеречное зрение.

— Значит, есть дорога, — чуть слышно прошептал он.

Все что нужно охотник разузнал, пора было возвращаться – основательную разведку побережья он проведет вместе с Евой. Вполне возможно, что потенциальные враги окажутся более уязвимы для ее умений, а не для его Лезвий.

***

Путь обратно занял несколько часов. Ему постоянно попадались плавунцы, но старатель не обращал на них внимания, механически уничтожая каждый выводок одним вихрем лезвий – даже из воды вылезать не пришлось. Парень плыл и размышлял, как можно увеличить шансы на выживание в узком тоннеле? Возможно ли, что чуть дальше есть более удобная дорога или широкая река с нормальным берегом, наподобие главной артерии пещеры, вдоль которой он долго шел?

Ответов у него не было. Единственный разумный план – нужно усилиться, прежде чем двигаться дальше. В стесненных условиях, когда нет пространства для маневра, могут пригодиться Барьер и Узел. Старатель вывел их показатели:

[**Сигнатуры**: Редкие. Пространственный барьер** (96%), Пространственный узел** (98%)]

Оба умения близки к финальной трансформации, но первое он почти не использовал в боях с крюгерами, поэтому навык не рос. А вот Узел можно было довести до конца первой ступени и для этого ему понадобится помощь недобитой твари.

Впереди показался берег. Еву не было видно, зато хорошо слышно – в этот момент в отдалении что-то громыхнуло. Подойдя ближе, он увидел, как девушка швырнула очередной булыжник в стену. Она не оставляла попыток улучшить меткость на дальней дистанции. Попутно развивалась ее способность набирать энергию. Увы, но другие навыки не росли – прогресс телекинеза остановился, он развивался только в бою.

Активные тренировки привели к тому, что свободных камней на их маленькой территории почти не осталось и Алексу иногда

приходилось раскалывать большие глыбы Лезвием, что отнимало массу времени, так как его навык плохо подходил для подобной работы.

— Как успехи? — окликнул он издалека подругу, больше для того чтобы та не запулила в него снарядом от неожиданности.

— Ура! Защитник мой вернулся. А что так рано и без предупреждения? А если бы я не одна была?

— Хм…Рад за твою бурную личную жизнь. Но я не с пустыми руками. У меня сюрприз.

— Что за сюрприз? — спросила она, разглядывая голого старателя. — А, поняла! Хвост вырос? Ну, давай показывай. Если не понравится, то чик и все – поправим твою беду.

— Так ты еще и хирург-любитель? Вынужден тебя разочаровать, мой сюрприз – это хорошие новости — произнес Алекс и рассказал про конец озера.

— Ура!!! Наконец-то! — запрыгала от радости Ева и обняла парня – ей до чертиков надоело сидеть на берегу. — Когда переезжаем?

— Завтра. Можно и сегодня, но не хочу там ночевать, не разведав территорию, поэтому утром отправимся.

***

Ева впервые пересекала озеро, до этого она так далеко не заходила. Старатель налегке плыл впереди, а она тащила большой рюкзак, в котором были сложенные все их вещи. В руках у нее было только копье. Трансформированное тело легко справлялось с нагрузкой, и девушка не уставала.

Задача Алекса – выявлять и уничтожать плавунцов. За напарницу он не волновался – она спокойно могла перетерпеть их атаки, в крайнем случае, если будет совсем невмоготу, – укроется на скале. Старатель больше заботился о сохранности имущества. В результате переезд затянулся на несколько часов. Больше всего времени занял переход через участок, где обитал крюгер-солдат.

Наконец, показался берег. Алекс помог девушке преодолеть крутой подъем, подставив Узел. Выбравшись на сушу, Ева с интересом начала оглядываться – но без специальных умений ее возможности рассмотреть ландшафт были ограничены. В разведке ей придется полагаться на напарника. Все что она могла – заметить близкую опасность, возможно, это было и к лучшему, так как на близкой

дистанции ее меткости хватало, чтобы точно поразить даже небольшую цель.

Временный лагерь Алекс разбил в 150 метрах от берега, но на этот раз он не стал строить дополнительных защитных сооружений, а просто разместил два спальных места в глубокой расщелине за большим валуном, отгораживающим их от озера. Старатель очертил жестами примерную зону обстрела ближайшего известного крюгера, чтобы показать Еве, куда заходить не стоит. На всякий случай они условились, что она вообще подходить к воде не будет, так как диспозиция других врагов оставалась загадкой, а разыскивать их парень не хотел.

Обустройство много времени не заняло, и вскоре Алекс был готов отправиться в разведку. Но первым делом он натянул штаны, накинул защитную куртку и немного попрыгал, привыкая к подзабытым ощущениям. Одежда малость стесняла и казалась непривычной после долгих недель, проведенных в воде, однако, он был доволен – нудистский период закончился.

— Наконец-то выгляжу как человек! — объявил он.

— А я уже привыкла, что ты монстров голым задом пугаешь. Твой прежний вид мне даже больше нравился. Такой брутальный и мужественный дикарь.

— Что ты понимаешь? Не труд сделал из обезьяны человека, а штаны с карманами. По крайней мере так мы, мужчины появились. Насчет женщин – не уверен.

— Это потому что мы обезьянами никогда и не были, а сразу из пены морской вышли, когда мужики дозрели.

— Любопытная теория эволюции, хотя и обидная. Одевайся и пошли.

Цель разведки – исследовать прибрежную зону и оценить ее размеры. Прежде чем соваться в один из речных туннелей, нужно было убедиться, что никто не ударит в спину. Алекс повел девушку к дальней от озера стене – пройдя вдоль нее, они смогут оценить размеры пещеры.

Твердый пол, хоть и был неровным, приятно пружинил под ногами, навевая воспоминания о приключениях в первые дни. Сейчас те стычки казались чем-то бесконечно далеким, хотя прошло всего четыре месяца. Достигнув стены, напарники двинулись вдоль нее.

Отсюда Алекс хорошо видел свечение воды и зеленоватый туман – берег полностью просматривался. Если здесь есть враги, то они их обнаружат.

— Подожди, — попросила Ева, когда они форсировали первую реку.

Она погрузила руку в воду, замерла и через несколько минут объявила:

— Тут должен водиться угорь, я чувствую наличие активных глобул, из которых они вылупляются. Ты просканировал русло? Есть тут кто-нибудь?

— Ничего не чувствую, — ответил парень – речка была мелкой и неширокой, будь в ней обитатели, он бы непременно их обнаружил.

— Значит, они живут выше по течению.

— Отлично, одной проблемой меньше. А еще кто-нибудь тут живет?

— Никого не чувствую, но лучше ориентироваться по ситуации. Могу определить только, что вода – самая обычная, не такая, как в озере.

— Это понятно – крюгеры тут не живут.

Через несколько часов выяснилось, что побережье не такое уж большое – всего пять километров в длину. В конце стена вплотную примыкала к воде и берег заканчивался. Чтобы пройти дальше, нужно было снова спускаться и плыть. Старатель в одиночку приблизился к озеру, ожидая выстрела, но обошлось. Он выглянул из-за стены, но как он не напрягал зрение, другой суши на горизонте не было – все было скрыто в бесконечном плотном тумане. На этом разведка закончилась, и он вернулся к напарнице.

— Дальше не пойдем. Ничего не видно, но озеро тут более опасное – глубина большая, значит, там высокоуровневые твари обитают. Нужно выбрать один из притоков и идти вдоль него, — предложил он девушке.

— Согласна. Хватит с меня крюгеров!

— Тогда пошли обратно.

В самой широкой части берег расширялся до одного километра. Прибрежную зону пересекало семь небольших рек, скорее даже ручьев – любой из них можно было перейти вброд. К тоннелям они пока не приближались, только издалека рассматривали, обходя их по широкой

дуге. Берег был необитаем, однако, из прохода могла вылезти какая-нибудь тварь.

— Какой ручей выберем? — спросила девушка, когда они вернулись в лагерь.

— Нужно обследовать все туннели. Начнем с самых широких и высоких, — отозвался Алекс – только три прохода, на его взгляд, были достаточно просторными, чтобы спокойно идти. — Но сначала нужно закончить с крюгером. Есть у меня к нему дело!

Алекс не хотел уходить, не использовав до конца всех возможностей, предоставленных озером, поэтому на следующий день он вернулся к недобитому врагу.

Торопиться было некуда и охотник медленно, шаг за шагом, подходил к воде, пока не попал в зону досягаемости высокоуровневой твари. Первая же сбитая бомба упала в воду далеко от берега. Алекс стоял на берегу, а монстр прятался в воде – в таком режиме старатель мог обмениваться с ним ударами сколь угодно долго, без малейшего для себя риска.

В начале боя перевес был на стороне монстра, и охотнику приходилось постоянно отступать, дожидаясь восполнения резерва. Но после долгого обмена ударами крюгер-солдат начал сдавать, выстрелы замедлились, и Алекс уселся на камень, продолжая сбивать шары.

Цель тренировки – развитие Узла. Через несколько часов парень настолько истощил противника, что частота выстрелов снизилась еще сильнее. Раньше он так долго не обменивался ударами с крюгером третьего уровня.

— Вот ведь сволочь! — выругался старатель, недовольный тем, что враг недорабатывает и задерживает его развитие, но искать другого монстра было глупо – тварь удобно располагалась, и проще было потратить чуть больше времени, чем рисковать и получить заряд кислоты от какого-нибудь гиганта.

Энергии стало больше, и часть потока он пустил на Кровь-как-огонь. Тренировка продолжалась уже третий день. Алекс чувствовал себя очень комфортно, отдыхая после нескольких недель водных боев, а вот Ева начала жаловаться:

— Я чувствую себя как в подготовительном лагере. Постоянно тренируюсь. Когда мы дальше пойдем?

— Мне нравится твой боевой настрой, но нужно потерпеть. Куда ты спешишь?

— Хочу побыстрее выбраться отсюда и к работе вернуться. Я столько тут узнала! Мне нужна моя лаборатория. И тебе там местечко найдется.

— Ого, ты уже и планы составила! — удивился старатель.

— Да брось, не все же тебе пыльцу собирать. Ты для этого не подходишь. Иди к нам. У нас и исследовательские миссии есть. Будем вместе работать.

— И это про меня говорят, что я слишком заморачиваюсь и наперед все планирую. По сравнению с тобой я ребенок – дальше, чем выбраться отсюда я пока активно не думал, — ухмыльнулся Алекс.

— Это потому что я на мелочи не размениваюсь, а о главном забочусь, — гордо ответила Ева, — должен же кто-то из нас двоих голову включать!

***

Как ни странно, первым до усиления добрался навык Кровь-как-огонь, видимо, сказалась постоянная поддержка умения в фоновом режиме:

[**Сигнатуры**: Кровь как огонь* (50%)]

Однако, сколько старатель не тестировал навык – никаких отличий не обнаружил. Возможно, регенерация шла чуть быстрее, но Алекс не был в этом уверен, хотя специально разыскал плавунцов и «поплавал» рядом с ними. Ева тоже не смогла помочь:

— Что-то должно поменяться, раз интерфейс показывает звездочку. Может, ты теперь яды лучше переносишь, или еще что-нибудь в этом роде — объясняла она.

— Почему, кстати, в интерфейсе нет такой важной информации? Что ученые мужи говорят?

— Где ты тут ученых мужей видишь? — вопросила Ева, уперев руки в бока. — Перед тобой ученая дама, мужлан! Но, специально для неучей, рассказываю – интерфейс напрямую с твоим сознанием связан. Причем не с мозгом, а именно с сознанием, со всем его объемом и осознаваемым, и не осознаваемым – это то, что ты подсознанием называешь. Скажи спасибо, что хоть имена способностей и талантов видны, а также их прогресс.

— Так ты не ответила, почему интерфейс такой куцый?

— Потому что мы люди и у нас живой мозг, а не компьютер. Возможно, мы не слишком развитые, или не подстроились еще под этот мир. Возможно, у наших потомков по-другому голова работать будет.

— По-другому? — спросил парень, не обращая внимания на то, как девушка выделила «наших потомков» – похоже он недооценил ее навыки планирования.

— Человек легко ко всему адаптируется. Возможно, что в будущем мы будем больше информации извлекать. Кстати, результаты адаптации уже видны – в последний год новички стали легче получать самые распространенные умения. И даже объяснение этому придумали – считается, что Другая Сторона, помимо прочего, является хранилищем общечеловеческой памяти и чем больше старателей имеют один и тот же навык, тем проще к нему доступ у остальных. Так что с каждым годом люди становятся сильнее.

— Я думаю, что дело в другом. Не в возможностях нашего сознания, — задумчиво произнес старатель.

— И в чем же?

— Другая Сторона не ведет человека за ручку и не облегчает ему жизнь. Если бы было нужно, то в интерфейсе указывались бы все необходимые показатели. Я думаю, что нас подталкивают к самостоятельной работе и развитию энергетических матриц. А параметры – это просто костыль, чтобы хоть как-то ориентироваться и сразу не погибнуть.

— К чему ты ведешь? Ты из тех, кто думает, что Другая Сторона разумна и к чему-то может «подталкивать»?

— Не в нашем понимании разумности… Не знаю. Я о другом. Сейчас я думаю, что мы в начале пути и чем дальше, тем больше развитие человека будет им самим определяться, — объяснил Алекс. — Дело не в разнообразии навыков, а в том, что все способности – это личная сила человека, а не подарок. Мир только помогает, а не определяет, как развиваться.

— Обрадую тебя – ты не первый, кто так считает. У тебя есть сторонники.

Старатель, он не настаивал на своей правоте. Его выводы были сделаны не столько на анализе информации – у него и доступа к нужным данным не было, – а сколько на догадках. Он вообще заметил,

что после начала работы с пространством, еще на Земле у него периодически срабатывала интуиция, хотя сам он больше верил в логику.

Интерфейс казался ему некой надстройкой – не совсем чужеродной, но дополнительным, необязательным элементом, помощью со стороны мира. Поэтому уже некоторое время Алекс старался развивать умения «изнутри», опираясь на ощущения энергетических матриц, а не проверять постоянно изменения параметров. Он полагал, что в конечном итоге, это даст больший результат и позволит узнать, зачем все это нужно и где лежит предел развития.

***

С Узлом пришлось повозиться еще сутки. В гости к крюгеру Алекс ходил, как на работу и уже относился к нему как к опасной, но полезной домашней скотине.

В конце концов навык добрался до 100% и, к удовлетворению старателя, не остановился, а трансформировался в новую способность:

[**Сигнатуры**. Редкие: Базис (0%)]

— Базис? — удивился парень.

Термин мало что говорил, хотя имел отдаленную связь с понятием «пространство». Ранг умения, кстати, не поменялся.

На текущей нулевой стадии умение по ощущениям походило на Узел – Алекс чувствовал, как при активации создается поверхность, через которую не проникают физические объекты. Но Узел воспринимался как единое образование, а Базис как набор точек, через которые проходит плоскость. Меняя их расположение, Алекс мог изгибать или деформировать саму поверхность. Он и до этого умел вытягивать или объединять несколько узлов, но теперь возможности манипуляции значительно возросли.

Следующие два изменения были количественными. Он сразу мог сделать щит более плотным и прочным, а не просто поддерживать его, вливая энергию. Теперь одного сгустка хватало для сдерживания крюгера-солдата. Алекс хотел, чтобы и Барьер вел себя аналогичным образом, но подходящих условия для его тренировки не было. Помимо этого, структура экрана стала стабильнее – в результате время существования выросло в два раза с 15 до 30 секунд.

Если нужно было продлить жизнь щита, то достаточно было вложить порцию энергии. Сделав это в первый раз, старатель заметил, что навык не «подсасывает» ее постоянно, а усваивает частями. Повторив действие несколько раз, Алекс обнаружил, что созданный экран имеет что-то вроде собственного энергетического резервуара, поэтому может существовать автономно, не требуя пристального внимания.

Следующая и последняя особенность не просто заинтересовала старателя, но вызвала воодушевление – он мог двигать полученную плоскость, хотя и очень медленно.

Обрадовавшись, он тут же сел на нее и воскликнул:

— Поехали!

Импровизированный «ковер-самолет» двинулся вперед. Полного запаса энергии, правда, хватило всего на минуту, а проделанный путь ограничился несколькими сантиметрами, но начало было положено. На Еву навык тоже произвел впечатление – плоскость легко выдерживала вес двоих людей.

На этом крюгер себя исчерпал. Парень довольно долго пытался развить новое умение, продолжая отбивать кислотные бомбы, но прогресс замер на нулевой отметке – Базис был сродни Восприятию и не желал быстро прогрессировать.

Со вздохом охотник разделся и полез в воду. Несмотря на чувство благодарности к усердию врага, он не собирался оставлять добычу – запасы пыльцы были практически на нуле.

На этом все дела с озером были закончены: доступных монстров он перебил, пыльцу собрал, умения развил. Пора отправляться дальше по туннелям – верх к свободе, и следовало поторопиться, пока любопытная Ева не отправилась на разведку самостоятельно.

Выбор пути казался сложной задачей, пока Алекс не вспомнил об ощущении присутствия, которое фиксировал иногда в разных частях озера. Он несколько раз попытался обсудить этот феномен с Евой, но она не понимала, о чем он говорит. Верила, но сама ничего не чувствовала. Парень опасался, что может и не найти дорогу к источнику, что нужный путь лежит где-то в другом месте. Учитывая размеры озера, шанс обнаружить нужный поток рядом с их лагерем был невелик, но он верил в свою удачу.

На следующий день они с Евой проверили все семь притоков. На третьей попытке старателю повезло – в очередной речке он уловил знакомые флуктуации.

— Здесь! Чувствуешь что-нибудь?

— Нет! Все то же самое, что и везде, — ответила, слегла раздосадованная девушка – Алекс ее переиграл на ее собственном поле. Может он и лучше, как боец, но она точно лучше него должна чувствовать нюансы и тонкие изменения среды.

Алекс прислушался к своим ощущениям. Как ни странно, сила присутствия была такая же, как и в озере, хотя, казалось бы, что здесь концентрация того, что вызывает это чувство, должна быть выше. Как будто загадочный источник не насыщал воду чем-то непонятным, а менял ее структуру и, вслед за ней, менялась структура водоемов, лежащих ниже, пока поток не вливался в исполинскую реку, где терял свои свойства. Может, крюгеры-гиганты так сильно разожрались, благодаря этому тонкому воздействию? Тогда впереди их могут ждать опасные сюрпризы.

— Нужно идти здесь, — сказал старатель убежденно, несмотря на потенциальную угрозу.

— Ну как скажешь, тебе виднее, — согласилась Ева, ей тоже было любопытно посмотреть, что такое интересное чувствует ее парень – это уже стало делом принципа.

Решение было принято. Алекс проверил остальные ручьи, но они были «пустышками» – вода как вода, без малейшего намека на особые свойства.

Выбранный туннель оказался самым удобным – течение не слишком сильное, а размеры достаточные, чтобы идти прямо, даже рядом со стеной. Глубина в центре – всего полметра, а по краям – по щиколотку. Это давало надежду, что в воде не будет крупных хищников, а с угрями нулевого уровня они легко справятся.

Остальные проходы были либо теснее, либо опаснее из-за бурного потока – идти можно, но двигаться и одновременно отражать атаки сложно. На всякий случай Алекс обвязался веревкой и проверил все коридоры, пока Ева страховала. Пройдя сотню метров по каждому из них, он не обнаружил ни врагов, ни удобного берега. Везде нужно было идти по воде.

Время подошло к концу. Выбор сделан. Два человека стояли перед темным зевом туннеля, ведущего в неизвестность.

— Пора, — сказал старатель и шагнул вперед, девушка последовала за ним.

Глава 36. Рой

По колено в воде, почти в полной темноте и в мокрой одежде маленький отряд третий день двигался по узкому туннелю. Речные угри постоянно атаковали – в основном Алекса, который шел в авангарде, – но мелкие существа не могли пробить барьер и мгновенно гибли от лезвий. Других врагов они не встречали – речка была слишком мелкой для крупных тварей.

Больше всего путников донимала невозможность нормально выспаться – до сих пор они не встретили ни ниши, ни островка, где можно было переночевать. Девушка брела как сомнамбула. Тело справлялось с физической нагрузкой, но мозг плохо переносил постоянное бодрствование. В отличие от напарника, она не могла заменить полноценный ночной отдых, медитативным состоянием, которое старатель мог поддерживать на ходу.

Во время очередной стоянки Алекс попробовал сделать подобие гамака из веревок. Для этого он попытался выбить часть камня под низким потолком, чтобы сделать две канавки и затем пробить сквозное отверстие в центральной части, в которой можно закрепить веревку – но конструкция раскололась, не дав ему закончить работу.

— Проклятье! Ладно, есть еще идея, — приободрил он девушку.

— Если твой план был повеситься, то я пас, — мрачно пошутила Ева.

— Раз у тебя есть силы язвить, то и идти сможешь, иначе мне придется тебя нести.

— Давай, я хоть поспать смогу, — с готовностью согласилась напарница.

— Эм... нет, я передумал, такую растрепанную и замызганную барышню не понесу. Топай давай.

— Ах так! Ну, берегись!

Девушка погналась за старателем. Тот шустро подхватил копье и направился вперед. Впрочем, энергии Еве хватило всего на полчаса, после чего она снова начала отчаянно зевать. Старатель подумывал, что может действительно нести спутницу, но пока она еще может

двигаться, то пусть идет. Для нее безопаснее, если она позади будет держаться.

Рядом появился очередной угорь, и Алекс его автоматически уничтожил.

— Вот ведь расплодились, — пробормотал он беззлобно – к речным тварям охотник относился так же, как в прошлом люди к комарам.

С начала подхода размеры туннеля и направления русла почти не менялись –все время отряд шел по прямой линии. Отличия появились к концу дня – речка стала немного изгибаться, а в воде попадались валуны. В начале их не было вовсе, но за последние часы старатель заприметил несколько камней, достаточно крупных, чтобы их не снесло течением. Если тенденция сохранится, то он сможет соорудить из них лежанку, на которой они смогут поспать по очереди.

Так и получилось – еще через несколько часов река начала расширяться. Из-за этого глубина уменьшилась, а количество валунов увеличилось, видимо, поток не мог их сдвинуть и унести дальше в озеро. Алекс соорудил импровизированное ложе, и усталая девушка рухнула на спальный мешок, наброшенный сверху. Парень примостился рядом полусидя и задремал вполглаза. Он устал, но не вымотался. Через десять часов девушка сменила его, и он смог полноценно отдохнуть.

Утром, хотя по часам был ранний вечер, путники двинулись дальше. Через день русло снова расширилось на несколько метров и обмелело еще сильнее – идти стало совсем просто. Теперь только в центре ручья было достаточно глубоко для угря – надоедливая рыба не могла достать людей, шагающих вдоль стены.

— Как выберусь отсюда, год плавать не буду! — заявила повеселевшая Ева.

— И умываться тоже?

— Для гигиены сделаю исключение, но место воды – в стакане! Надеюсь, дальше берег будет.

Алекс же ее восторгов не разделял – к неудобствам он относился философски, а вот изменения ландшафта воспринимал как знак, что скоро должны появиться монстры и вряд ли новые противники будут столь же безобидны, как речной угорь.

***

Еще день прошел относительно спокойно. Путники бодро шлепали по воде, пока не добрались до места, где река обзавелась узким мокрым берегом. Поток периодически заливал каменную поверхность, но идти стало еще легче.

— Будь наготове, — предупредил Алекс девушку.

Старатель шел налегке с копьем, а Ева по привычке несла рюкзак. Враг не заставил себя долго ждать – через пару километров перед людьми появилась группа из пяти существ, напоминающих жуков. Черные тела, размером со среднюю собаку, были плохо видны в темноте, но старатель разглядел бронированный панцирем корпус, жвалы на морде и несколько ног. Твари заметили людей раньше и быстро ползли в их сторону по стене. Алекс активировал Восприятие:

[**Собиратель Роя**: 0 ур]

Соперники были ниже уровнем, а значит не слишком опасны. Парень немного расслабился – нулевки, да еще такие небольшие не должны были пробить даже его кожу, не говоря о Барьере, поэтому он решил подпустить жуков поближе, чтобы оценить их способности, но забыл предупредить спутницу о своих планах.

— На! — крикнула девушка и швырнула заряженный булыжник, который давно держала в руках.

Как только снаряд оказался в воздухе, Ева подхватила его телекинезом и направила в центр группы противников. Те уже преодолели часть пути. Двое существ спрыгнули на пол, а три оставшиеся твари бежали по стене. Монстры двигались единой группой к Алексу, не разделяясь и не пытаясь напасть на людей по отдельности.

Булыжник взорвался, осыпав противника каменной шрапнелью. Бомба была небольшой – скорее граната, а не полноценный снаряд, но ее мощности хватило, чтобы сбросить одну тварь со стены и раскидать остальных. Было видно, что урон нанесен серьезный – жуки замерли на несколько секунд, но смогли очухаться и продолжить движение.

— Не стреляй! Они нулевки! — предупредил он девушку и добавил: — Отойди, мне нужно проверить их способности.

Подбежав, первая тварь с разбегу вцепилась в ногу старателя длинными жвалами. Тот с интересом смотрел, что у нее получится. Вблизи оказалось, что жвалы похожи не на челюсти насекомых, а напоминают гибкие щупальца. Жук смог обхватить ногу Алекса и

неожиданно сильно дернул. Парень устоял на ногах, но эксперимент решил прекратить – вряд ли остальные существа буду вести себя по-другому. Несколькими точечными ударами он перебил набегающих врагов. Через несколько секунд все пять противников лежали перед ним.

— Что такое Рой? — спросил он подошедшую девушку.

— Тоже что и на Земле. Рой, улей, орда – все это названия больших образований живых организмов, управляемых инстинктами и коллективным разумом.

— Как крюгеры?

— Нет, крюгеры могут действовать индивидуально, например, плавунец может до крюгера-гиганта дорасти. Рой же имеет более строгую иерархию.

— Это насекомые или нет? — уточнил парень, рассматривая труп.

Существа действительно выглядели странно. Шесть конечностей были похожи на лапы, а не на ножки какого-нибудь муравья. Усики-щупальца, вообще, подошли бы больше кальмару или осьминогу, а не сухопутной твари. Только панцирь и общий вид напоминал жуков. В целом, собиратели выглядели отвратительно, но Алекса интересовали только их боевые возможности.

— Этих существ я раньше не видела. Похоже, это зверь с признаками насекомого, а не наоборот – здесь и не такое бывает, — ответила девушка, наклонившись над мертвым телом.

— Какие способности будут у других членов Роя? Можешь определить?

— Нет. Они могут сильно отличаться. К тому же у этих жуков никаких умений нет и защита слабая.

Доказательства последнего старатель и сам видел – шрапнель от маленькой каменной бомбы легко пробила панцирь. Будь булыжник покрупнее, то убил бы ближайших тварей, а так просто сильно покалечил. Но жуки, судя по безрассудным атакам, не чувствовали боли – остановить их могла только смерть или потеря конечностей.

Достав контейнер, Алекс попытался собрать пыльцу, но низкоуровневые монстры не порадовали добычей. Для набора хотя бы одного грамма нужно было перебить больше сотни таких существ. Не годились собиратели и для развития любых энергетических умений – слишком слабыми они были.

— Бесполезные создания, главное, чтобы количеством не задавили. Идем, — позвал он Еву, и они продолжили путь.

Представители Роя поначалу встречались редко – раз или два в час, но чем дальше продвигался отряд, тем больше жуков на них нападало. Охотник не церемонился и уничтожал их либо вихрем, либо лезвиями. Пожалуй, в первый раз разница между старателем и врагами была настолько значительной, что он мог уничтожать их, не сбиваясь с шага. Легче справиться было только с угрями, но речные обитатели для путников давно перешли из разряда врагов в ранг пищи и причинить вред могли разве что своей назойливостью.

Ручей обмелел и найти место для ночевки теперь не составляло труда. Из-за постоянных перемещений жуков спать приходилось по очереди, а учитывая, что спрятаться в туннеле негде, то собирателям достаточно было просто двигаться в одном направлении, в результате ночные стычки стали регулярными.

— Что жуки вообще здесь делают? — задал вопрос парень вечером во время отдыха.

— Многие монстры имеют минимальный уровень активности, — объяснила Ева, — им не надо добывать себе пищу или заботится о потомстве. Они могли бы просто сидеть на одном месте и ждать пока на них человек не наткнется. Но они постоянно двигаются, значит, причина активности заложена в их природе. Таковы законы этого мира. Все, я спать.

Девушка зевнула и улеглась на лежанку. Через некоторое время ее дыхание замедлилось, и она вошла в глубокую фазу сна. Алекс долго любовался избранницей. Старателю нравилось смотреть на любимую женщину, когда она засыпает. В такие интимные моменты близкий человек выглядит по-другому – нежно, беззащитно и особенно привлекательно. Оторвав взгляд от Евы, парень сел в медитацию.

Через полчаса он вошел в особое состояние алертности, когда тело расслаблено, разум спокоен, а внимание распределено по пространству, но в любой момент он мог выйти из медитации и начать действовать. Активными также оставались Восприятие и Насос.

Целью упражнения был отдых и тренировка умения. За время перехода вдоль русла все, чего он сумел добиться, это на несколько процентов поднять Восприятие, хотя старатель использовал его почти постоянно. Также немного подросло Общее усиление тела, но на этом

все! Остальные умения слабо использовались и почти не росли. Алекс пробовал развить Барьер в столкновениях с жуками, но те оказывали слишком малое воздействие на энергетическую матрицу, чтобы дать ей необходимый импульс для роста – перерос он монстров нулевого уровня.

Следующие два дня прошли спокойно. Маленький отряд передвигался не слишком быстро, чтобы не наткнуться на скрытого врага. Алекс расправлялся с основной массой врагов лично, но и Ева вносила свою лепту – иногда она взрывала бомбы, а иногда просто пробивала панцири тварей булыжниками.

В конце третьего дня ситуация начала меняться – путешественники встретили крупный отряд из двух десятков жуков. Они уже знали, что собиратели не слишком любят воду и почти не ползают по потолку, поэтому напарники отошли в центр ручья, откуда Алекс стал привычно долбить врагов.

Странности начались, когда треть жуков была мертва – остальные твари, вместо того чтобы продолжать бой, похватали трупы сородичей и резво скрылись в темноте. Такой подлости старатель не ожидал – он и так буквально по крупинкам собирал пыльцу, а тут его лишили даже такой малости.

— Это что сейчас было? — по привычке обратился он к напарнице за разъяснениями.

— Видимо, шаблон какой-то сработал …

— И куда они их потащили?

— Лучше сказать не куда, а к кому! Кто-то использует трупы других монстров. Нужно быть осторожнее, не нравится мне это.

— Тогда отойдем и заночуем, а завтра двинемся вперед.

***

Крупные отряды в двадцать и более особей стали частым явлением. Но даже в таких количествах жуки не представляли опасности. Любой старатель 2-го уровня мог давить их ногой или просто разбрасывать пинками. Главное, соблюдать осторожность, чтобы полуживотные-полунасекомые не завалили массой. Как Алекс успел убедиться, монстры хотели не убить, а утащить его. Миролюбие врагов радости не вызывало, если они охотятся за живыми людьми, значит, где-то есть прожорливая тварь покрупнее, чем ее миньоны.

Жуки действовали четко – набрасывались толпой с разных сторон, не мешая друг другу, пытаясь повалить жертву. Пару раз им это даже удалось, но каждый раз старатель вставал, стряхивал монстров и быстро добивал гаденышей. Будь их отряд больше, то они бы легко могли отбиваться от любого количество противников – группа из 5-6 бойцов могла справиться с армией мелких тварей.

Через несколько часов команда вышла к небольшой боковой пещере. Речка продолжала течь прямо, но туннель расширялся, образуя нишу шириной в пару сотен метров. Потолок располагался в двадцати метрах над полом, а стены были такими изломанными, что даже человек без умений мог легко забраться наверх. Собственно, именно этим Алекс в данную минуту и занимался – под потолком было несколько ниш, которые он хотел проверить.

Подъем, для человека способного создать пространственный щит, задача несложная, особенно если есть за что уцепиться. Парень легко, без спешки поднимался, страхуя себя Базисом. Через полминуты он добрался до темных отверстий в верхней части стены. Мох в них почти не рос, но ему света хватало.

— Что там? — спросила Ева снизу.

— Здесь небольшой лаз. Передвигаться можно, но только на четвереньках, — ответил он как можно тише, — жди, я проверю.

Углубившись на пару метров в узкий коридор, Старатель активировал Восприятие. Сканирование доставало до нескольких соседних нор – толщина скал была небольшой, и умение пробивало через камень. Все проходы вели в одном направлении, но куда именно он не знал – слишком большое расстояние для навыка. Парень полез дальше, несмотря на опасность и подозрения, что ничем хорошим это не кончится. Он должен был проверить этот вариант! Скорее всего, лаз ведет к жилищу Роя – не в реке же им жить! – но просто так уйти он не мог. Риск в данном случае был необходимостью, а не прихотью.

До того, как забраться наверх, Алекс выжидал около часа, проверяя не появится ли кто-нибудь, однако в пещере было спокойно. Евой он рисковать не хотел, поэтому отправился на разведку в одиночку.

На ощупь казалось, что туннели сделаны искусственно – под рукой были гладкие стены и потолок без единой щели. Поверхность слишком сильно отличалась от склона снаружи, чтобы это было

случайностью. Света не было вовсе – лишь в начале прохода слабые отблески помогали что-то разглядеть. Через двадцать метров старатель мог полагаться только на Восприятие и тактильные ощущения. Он осторожно полз и через несколько минут преодолел около двухсот метров.

В какой-то момент в кромешной тьме появились голубоватые оттенки, стало чуть светлее — впереди что-то было. Сканирование показало, что коридор заканчивается через пятьдесят метров, а за ним начинается открытое пространство. Живых существ рядом не было. Парень, не останавливаясь, быстро добрался до выхода. Последние метры он полз, прижимаясь к полу. Видимость здесь была хорошая – даже без Ночного фильтра можно было разглядеть стены коридора.

На самом краю тоннеля он еще раз просканировал пространство впереди, слив на Восприятие всю энергию. Ничего! Ни стен, ни пола, ни монстров, только пустота! Похоже, что туннель ведет в большую пещеру.

Тянуть время было опасно, очевидно, что проходы используются жуками – кем еще? – и в любой момент они могут обнаружить лазутчика. Старатель медленно поднял голову и выглянул из-за края. Огромный зал перед ним был полностью заполнен голубоватым свечением.

Первое, что привлекло внимание – огромные пирамиды, высотой в 30-40 метров. Именно они, точнее их верхушки были источниками освещения. Зал был большим, хотя и не таким гигантским, как нижние пещеры. Свод терялся где-то вверху, пол располагался в ста пятидесяти метрах ниже тоннеля. Остальные размеры не так впечатляли – всего 2.5-3 километра в ширину и примерно столько же в длину.

Всего внизу было разбросано более сотни пирамид в хаотичном порядке. Других источников света, кроме странных строений, не было. Между конструкциями сновали мелкие точки.

«Жуки!», — догадался Алекс.

Твари передвигались не слишком быстро, скорее вяло, видимо, это был тот самый минимальный уровень активности, о котором говорила Ева. Некоторые точки были крупнее остальных.

«Полный набор», — мрачно подумал старатель, пытаясь определить разницу между монстрами.

Размеры членов Роя отличались несильно. Самые крупные представители были всего в пять-шесть раз больше обычных собирателей, но и этого было достаточно, чтобы не дать им протиснуться через туннель, в котором прятался старатель. Гигантских маток или чего-то подобного видно не было.

В этот момент разведчик обратил внимание, что верхушки строений несильно раскачиваются. Хорошо рассмотреть структуру поверхности он не мог, видел только что бока покрыты наростами и буграми. Периодически в стенках открывались отверстия, через которые вбегали или выбегали жуки.

«Да они живые!», — сообразил старатель.

Пирамиды были не конструкциями, а живыми организмами! На этом лазутчик решил закончить свою миссию. Все, что нужно, он увидел, поэтому тихо отполз, развернулся и двинулся назад. Соваться в пещеру к жукам было опасно, помимо слабых собирателей, там присутствовали более жуткие монстры. К счастью, самые крупные твари не могли выбраться наружу, если, конечно, в стене нет других, более широких проходов.

Старатель уже скрылся из виду, поэтому не заметил, как ближайшая пирамида начала раскачиваться чуть активнее, а к проходам в стене устремились десятки точек. Большую часть армии представляли обычные собиратели, но среди них были и твари покрупнее. Монстры двигались тихо и быстро. Достигнув стены, они шустро поползли вверх, преодолев путь от пола до туннеля менее чем за пятнадцать секунд. Когда Алекс прошел половину пути, самые быстрые существа уже бежали по узкому коридору вслед за человеком. Во что бы то ни стало они должны были выполнить волю Роя и догнать шпиона.

Парень двигался быстро, чтобы как можно скорее убраться подальше, но человек не предназначен для передвижения на четвереньках и в момент, когда он был у выхода, армия тварей догнала старателя.

Ева была внизу и видела, как из прохода появился сначала напарник, а потом сразу из всех нор, начали вылезать жуки. Парень уже знал, что обнаружен – восприятие показало преследователей, еще раньше он услышал шорох их лап, поэтому не останавливаясь он стал быстро спускаться, используя Базис. Охотник отлично чувствовал

позицию невидимых щитов и безошибочно прыгал по ним как по лестнице. Тремя большими прыжками он преодолел путь вниз и приземлился рядом с Евой, на несколько секунд опередив первую волну монстров. Восприятие и Базис съели большую часть резерва, но сейчас защита была в скорости, а не в атакующих или защитных умениях – на твердой поверхности человек превосходил собирателей.

— Бежим, их много! — закричал он девушке.

Не мешкая, Ева развернулась и побежала. Предварительно они прорабатывали действия в случае внезапной атаки большой группы жуков. Алекс имел усиленную защиту и Общее усиление тела, которое могло помочь вырваться из скопления собирателей, даже если они его облепят. Ева не сильно уступала в физической силе, за счет более высокого уровня, но была легче и уязвимее. Опыт предыдущих схваток показал, что ее легче сбить с ног, а отбиваться ей нечем – каменную бомбу еще зарядить нужно, а телекинез на живых существ не действовал.

Догнав девушку, парень на мгновение обернулся – в зоне видимости было около сотни монстров. Будь у него надежный тыл и достаточно пыльцы он бы с легкостью их перебил, но на открытой местности у жуков преимущество, а ему еще нужно позаботиться о безопасности спутницы.

Люди успели пробежать половину пути до спасительной реки, где можно было оторваться от армии монстров и позже перебить их поодиночке, но вмешалась новая сила – твари более высокого уровня. Рой имел не так много специализаций, но почти все они были боевыми. Только у собирателей был нулевой уровень – для переноски добычи большего и не требовалось.

Из туннеля под потолком выполз первый крупный монстр, он отличался от собирателей не только размером. Вместо гибких жвал-щупалец из его морды торчал раструб – простое и логичное оружие для пещеры, заполненной камнями.

Вжум! Вжум! Вжум! Тварь выстрелила серией камней. Два снаряда попали в голову Алекса, защищенную шлемом. Последний булыжник угодил Еве в затылок. Не успев вскрикнуть, девушка упала. Уже на полу она застонала, пытаясь прийти в себя. Удары были не слишком опасные, но на короткое время они вывели ее из строя.

Выстрелы ошеломили и старателя, но он быстро собрался. Кинув немного энергии на Барьер, чтобы закрыть голову, парень подбежал к напарнице, которая стояла на четвереньках и мотала головой, закинул ее на плечо и попытался скрыться. Но в этот момент собиратели добрались до него – с десяток тварей вцепились в ноги и нижнюю часть туловища. Алекс упал, и тут его облепило еще больше тварей.

Разъяренный старатель отбивался как мог, но одна рука была занята, а в другую тут же вцепились новые враги. Несмотря на численный перевес собирателей люди бы смогли вырваться, но тут до кучи-малы добрались три новых твари. Подобравшись к старателю и девушке, они начали обклеивать их липкой массой – не легкой паутинкой, а толстыми шматами тянущейся субстанции. Несмотря на препятствие, Алекс мог двигаться, но он понял, что еще немного и их окончательно спеленают и тогда им ничто не поможет.

Действовать нужно было быстро, парень выпустил Еву, направил весь поток на Усиление, вскочил и двумя руками схватил контейнер. Пыльцы внутри было немного, только на крайний случай – такой как сейчас. Он приоткрыл контейнер и стал тянуть энергию Насосом.

Бросив взгляд на монстров, он потратил часть резерва на определение уровня новых врагов:

[**Ловчий Роя**: 1 ур]

Бам! Звук удара камнем по шлему разнесся по пещере. Парень обернулся:

[**Бомбардир Роя**:1 ур]

Сжав зубы, он втянул еще немного энергии и стал бить лезвиями наиболее опасных противников. Первым вырубил двух бомбардиров, а затем ловчих, которые к этому моменту окончательно опутали девушку и стали подбираться к нему. Этим они только ускорили свою гибель – до этого парень боялся задеть Еву.

Убийство пятерки монстров заняло несколько секунд. Алекса вновь сбили с ног, но теперь у него была пыльца. Он выпустил Вихрь лезвий рядом с собой, уничтожив пару десятков тварей разом. Затем вскочил и начал топтать ближайших врагов, дожидаясь заполнения резерва. Каждый удар раскалывал панцирь или проламывал голову. Как только энергии стало достаточно, парень повторил операцию, покромсав большую группу жуков с другой стороны. Наконец, он смог встать и нормально оглядеться пока его снова не завалили.

— Проклятье!

Пока он разбирался с окружающими врагами, небольшая группа собирателей тащила кокон с Евой к стене. Девушка пришла в себя и извивалась как могла, но жуки не выпускали ее из щупалец – монстры расположились по периметру и бойко тянули сопротивляющуюся жертву. Даже вертикальная стена не стала для них помехой.

Алекс был в ярости, но ничего поделать не мог – все оставшиеся жуки ринулись на него. Энергии было достаточно для пары ударов, но что толку было тратить ее на убийство врагов, когда Еву вот-вот утащат в тоннель под потолком. Если жуки доберутся до пещеры с пирамидами, то шансов выручить напарницу не останется.

Решение нашлось быстро – старатель сбил пару присосавшихся тварей, бросил раскрытый контейнер с пыльцой в карман и высоко подпрыгнул. В воздухе он создал щит, оперся на него и прыгнул еще раз и еще раз. Приземлившись позади основной группы жуков он, петляя, ринулся вперед, избегая тварей на пути. Энергии не хватало для более активных действий – Насос работал исправно, но бой протекал слишком быстро.

Добежав до стены, он прыгнул верх, зацепился за выступ и собрался прыгнуть дальше, но тут в лоб ему прилетел камень от только что появившегося бомбардира. Старатель чудом удержался на скале, по его лицу потекла кровь. Парень на пару секунд замер, приходя в себя, нашел взглядом врага, и лупанул по нему лезвием, затем поднял глаза и зарычал от злости – собиратели с Евой скрылись в одном из тоннелей, но он не успел заметить в каком именно.

Отчаянье придало сил, и Алекс почти взбежал наверх. Измененное тело даже по вертикальной стене двигалось быстрее жуков. Забравшись под потолок, он активировал Восприятие, но умение не помогло – энергии было мало и ее хватило только на сканирование ближайших двадцать метров, а девушка уже была дальше. Нужно было что-то делать, и он прыгнул в ближайший лаз.

Ведомые коллективным разумом, жуки тащили девушку по узкому проходу. Путь не был предназначен для транспортировки сопротивляющихся людей, но собиратели справлялись. Много дней до этого они безрезультатно исследовали устье соседней речушки, а сегодня им повезло – монстры снова встретили старателей.

Предыдущая группа оказалась слишком сильной и легко отбилась, но в этот раз Рой не должен остаться без добычи.

Жертва, однако, не осознавала высокой чести и отчаянно пыталась выбраться. Сил разорвать клейкий многослойный кокон у нее не было, но Ева не сдавалась и активно дергалась всем телом, чем сильно затрудняла задачу жуков.

В момент, когда собиратели прошли две трети пути, Алекс добрался до противоположного выхода. Он выбрал туннель наугад и ошибся, но сдаваться не собирался. Позади раздавался шорох преследователей – оставшиеся жуки отлично видели, куда нырнул человек. Тварей не смутило то, что он побежал в центр их логова, и они всей оравой бросились в погоню.

Добравшись до края, Алекс успокоился, сейчас его голова должна быть ясной. Путь назад был закрыт приближающимися врагами, но это его не волновало – без девушки он возвращаться не собирался. Парень поставил щит, чтобы сдержать преследователей, затем сел и отрешился от окружающих звуков.

Счет шел на секунды – у него была лишь одна попытка. Старатель обратился к своему источнику, стараясь почувствовать резонанс с Евой. Во время путешествия он иногда использовал этот навык, стремясь натренировать его как другие, «обычные» умения. Он научился чувствовать напарницу и точно позиционировать ее положение, но раньше обстановка была спокойнее, а времени больше. Однако другого пути парень не видел – тратить энергию на сканирование было опасно, без умений он не сможет спасти подругу.

Ярость и отчаянье ушли – Алекс просто отбросил их от себя. Он направил все внимание на источник и вызвал образ девушки – такой психологический трюк ему и раньше помогал. Прошло несколько секунд, и парень открыл глаза. Он точно знал, где находится спутница – Ева была прямо над ним в соседнем коридоре.

Преследователи уже долбились в заслон, но охотник даже не взглянул на них. Вскочив, он бросился к выходу в огромную пещеру и, не останавливаясь, выпрыгнул наружу. Поставив щит как ступень, он наступил на него, развернулся и запрыгнул в верхний туннель – именно там была девушка.

Несколько ближайших пирамид, не стерпев такой наглости, замерцали и начали раскачиваться. Новая армия из сотен монстров

устремилась к стене. В этот раз среди них были существа, способные биться один на один с вторженцем, но у Алекса было преимущество – тварям нужно время добраться до него, а он медлить не собирался.

Забравшись в туннель, старатель тут же поставил за собой щит, чтобы его просто не столкнули вниз.

— Держись! — предупредил он напарницу.

Услышав его голос, девушка задергалась еще сильнее, мешая тварям двигаться, но те и так остановились – охотник стоял на пути к логову. Члены Роя не испытывали страха, однако умом и сообразительностью не отличались. По предыдущему опыту Алекс знал, что собиратели действуют по простой программе – хватают выбранную жертву и тащат ее. Только если им хорошо наподдать, они неохотно переключаются на новую цель. Эта особенность была ему на руку, и он начал уничтожать тварей лезвиями, скупо вкладывая энергию в умение.

Через несколько секунд враги закончились, Алекс подскочил к кокону и резким движением разорвал оболочку на лице. Ева с трудом дышала – воздух плохо проникал внутрь.

— Где мы? — прохрипела она.

— В логове, потерпи милая, я тебя вытащу!

В этот момент первые твари, что преследовали старателя по соседнему туннелю, пробили заслон и начали долбиться в щит на входе. Основные силы еще не подоспели, но уже подбирались к стене.

Алекс бросил взгляд на противника и увиденное ему не понравилось. Его внимание привлекли несколько точек, которые взлетели над пирамидами и сейчас приближались к нему. Встречаться с ними он не хотел, поэтому быстро переполз через Еву, развернул кокон, схватил девушку за шиворот и поволок. Времени разрывать путы не было.

Через десяток метров он деактивировал заслон, чтобы туннель заполнился слабыми собирателями и более сильные твари не забрались внутрь. Едва первый жук догнал его, старатель поставил перед его носом новое препятствие. Дальше, уже не оборачиваясь, он продолжил путь в темноте со всей возможной скоростью. Периодически, когда предыдущий щит слетал, он ставил новый. Пыльца еще не вся выветрилась, и к концу пути парень заполнил резерв.

К финишу человек и жуки пришли почти одновременно. Алекс опередил их всего на несколько мгновений. Энергии было достаточно, и старатель быстро спустился, увеличив немного отрыв от бойцов Роя. Как только его ноги коснулись пола, он большими прыжками понесся к реке. Тут преимущество было на стороне людей, главное, чтобы из нор не повылазили какие-нибудь скоростные или летающие существа.

Алекс легко мчался с перекинутой через плечо Евой. Его спину и голову прикрывал барьер, чтобы бомбардиры не могли его сбить. Рюкзак и копье остались позади – у них еще будет время вернуться, сейчас главное достичь безопасного места. Он бежал по руслу в обратном направлении, на зачищенную территорию – туда, где точно нет врагов. Через несколько километров парень остановился и начал высвобождать спутницу.

— Их было так много, а потом я думала, что все, конец – или задохнусь или меня сожрут! — делилась переживаниями девушка.

— Как голова, болит?

— Нет, только кружится слегка.

— Это потому что нужно было шлем с собой брать, а не косметику.

— Шлемов и в лагере достаточно, а хорошую косметику только с собой можно принести!

Девушка хорохорилась, но Алекс видел, что она еще не отошла от похищения и немного дрожала. Он обнял ее и вспомнил, как сам оказался в похожей ситуации, пока бился с пауком, но тогда схватка прошла быстро, а Ева, пока ее тащили в полной темноте, успела осознать, что выхода нет.

— Не переживай, милая. Завтра вернем твои вещи. Нужно подождать пока Рой успокоится.

Немного передохнув и смыв остатки липкой массы, напарники отошли еще дальше. Парень соорудил лежанку и отправил спутницу спать. Но Ева еще долго не могла успокоиться и прижималась к старателю, пока не заснула на его груди.

***

Возвращение вещей прошло буднично. На обратном пути тварей было много, но они разбились на отдельные отряды, и большой опасности не представляли. Алекс не рисковал, предпочитая в случае опасности отходить назад. Встретились им и несколько бомбардиров с

ловчими, но зная об их способностях, старатель легко уничтожал противников.

Загадочные летающие твари – редкое явление на Другой Стороне! – так и не встретились людям. Алекс не печалился по этому поводу, он хотел побыстрее убраться с территории жуков.

Чем дальше они шли, тем меньше членов Роя им попадалось. Огромный зал был местной аномалией – больше боковых отростков и ответвлений команда не встречала. Пыльца была на исходе, во время скоротечного боя почти все запасы были израсходованы – больше по неосторожности, чем для заполнения резерва. Алекс пытался снова наполнить контейнер, перемалывая орды собирателей, но в результате за четыре дня смог накопить всего 5 грамм порошка.

Постепенно жуки закончились, и дальше отряд шел по территории свободной от монстров. Речка снова сузилась, хотя не настолько сильно, как в начале, но идти стало неудобно. В таком темпе они прошагали два дня. Если бы не необходимость постоянно мониторить обстановку, то этот путь можно было проделать за несколько часов, но в пещере лучше передвигаться медленно, но верно, чем быстро и безрассудно.

Под конец дня Ева услышала впереди шум водопада. Через полчаса команда вышла на берег небольшого водоема.

Перед ними была небольшая пещера длиной в пятьдесят метров. Река разливалась, образуя запруду – слишком мелкую, чтобы называться озером или даже прудом. Человек спокойно мог перейти ее вброд. Опасных тварей в воде Алекс не обнаружил. На противоположной стороне был небольшой водопад.

— Может там выход? — с надеждой спросила Ева.

— Может быть. Рано или поздно мы выберемся отсюда, — приободрил Алекс спутницу. —Идем!

На этих словах из тоннеля над водопадом полыхнуло яркой вспышкой, а затем охотник услышал чей-то крик. Слов было не разобрать, но было понятно – наверху люди и там идет бой.

Алекс с Евой посмотрели друг на друга, а затем, не сговариваясь, ринулись вперед. На ходу старатель достал контейнер. Что бы ни происходило на вершине водопада, пыльца ему точно понадобится.

Глава 37: Союзники

Водопад был совсем близко. Алекс бежал по краю озера, пытаясь на ходу определить, как лучше забраться. Вход в туннель, из которого отвесно падала вода, был на высоте не более десяти метров. Неровная, испещренная щелями и сколами стена издалека казалось удобной для подъема, но вблизи старатель увидел, что она мокрая и скользкая. Если он хочет быстро подняться, то придется потратить часть резерва на пространственные щиты.

— Жди здесь! — крикнул он Еве.

— Я могу помочь.

— Нет! Жди! Я проверю, что наверху и сброшу веревку, если там безопасно. Без команды не поднимайся!

Быстро достав трос из рюкзака, парень начал подъем, цепляясь за выступы в скале. Пару раз он воспользовался умением, чтобы преодолеть сложные участки и через полминуты добрался до вершины.

Запрыгнув на верхнюю площадку, Алекс почувствовал резкий сладковатый запах – в других частях пещеры он с таким не сталкивался. Не обращая внимания на странный аромат, старатель ринулся вперед.

По туннелю текла речка, вдоль которой они пришли. Русло занимало левую часть, а справа был широкий, сухой берег. Туннель извивался и что находится впереди, парень не видел. В этот момент из-за угла донеслось:

— … замени …

Шум водопада помешал разобрать остальные слова. Алекс забежал за поворот и увидел развилку – русло реки уходило еще левее, а с другой стороны был проход, шириной около десяти метров. Бугристый, изрезанный сколами свод и стены были усыпаны пышными пучками мха. Именно здесь шел бой – в ста метрах от старателя семь человек бились с монстрами. Точнее, четверо сражались на передней линии, а трое стояли в тылу. Старатель притормозил и огляделся. В этот момент крайний боец зашатался,

припал на одно колено, но затем быстро встал. Человек с трудом стоял на ногах, но ему на замену уже бежала девушка с мечом.

Все происходило четко, без суеты и лишних движений. Скорость реакции и продуманная тактика замены выдавали слаженную группу людей, давно работающих вместе и знающих своего врага. Однако этого было мало – бойцам передней линии противостояло несколько десятков монстров, еще больше толпилось позади. Твари разных размеров постоянно атаковали защитников. Алекс видел, что все существа принадлежат к одному классу. Их тела отличались только размерами и цветом, самыми маленькими были зеленоватые слизни овальной формы высотой полметра – их было больше всего. Они набрасывались на людей, цепляясь за руки и ноги.

Твари побольше, темно-зеленого цвета высотой до метра, держались рядом, но атаковали отростками, которыми выстреливали с близкого расстояния. Защитники активно рубили щупальца монстров, но это не помогало – отрубленные части тел существ уже покрывали весь пол, но слизни продолжали нападать, пытаясь присосаться к бойцам и сковать их движения.

Последний вид монстров – три темно-фиолетовых создания, ростом с низенького человека держались на расстоянии, не приближаясь к людям. Вокруг каждого было кольцо из тварей поменьше.

Еще больше чудовищ столпилось в отдалении – за спинами опасной троицы, – но вперед они не лезли. Неожиданно одна темно-зеленая тварь из задних рядов, выстрелила зеленой массой. Комок слизи перелетел через передних врагов и приземлился рядом с четверкой защитников. Алекс увидел, что пол был усыпан подобными снарядами от небольших ярко-зеленых комков, до крупных черно-фиолетовых сгустков, размером с детский мячик.

Люди были неплохо снаряжены. Каждый воин имел нормальную защиту и оружие, а не копье новичка, как у Алекса. Судя по движениям бойцов – с какой легкостью и скоростью они размахивали мечами и топорами – большинство из них развивали физические навыки. Из всей группы выделялись только две девушки на задней линии в легком обмундировании.

Тела монстров легко разрезались на части, но быстро они не умирали. Даже нескольких тварей хватало, чтобы связать боем одного

человека. Парень понял, что оружием армии слизней были не физические атаки, а ядовитые липучие комки, которыми они забрасывали людей. Но в отличие от крюгеров, новые твари использовали собственно тело, чтобы создать снаряд с отравой, поэтому отстрелявшись, они шли врукопашную.

Кое-как четверка бойцов справлялась с ближайшими врагами, но вдали толпилось слишком много противников, а концентрация отравы нарастала. Твари были небыстрые, но накатывались постоянными волнами. Еще немного и людям придется отступить.

На анализ ситуации у старателя ушло всего несколько секунд. Дальше тянуть не было смысла. Главное – способ атаки – он понял, поэтому Алекс активировал лечебный навык и побежал вперед. Не тратя энергию на идентификацию, он ударил одного из фиолетовых монстров, как только добрался до задней линии защитников. Умение как раз доставало до опасных противников.

Враг не имел брони, и лезвие легко вошло в его тело. От удара тварь разрезало почти наполовину, но она пережила атаку и даже смогла выплюнуть в сторону обидчика темный комок. Не долетев до цели, плевок упал рядом с одним из воинов, активно машущим топором, и начал испаряться. К этому времени Алекса немного потряхивало и покачивало, поэтому он направил больше энергии на лечение и сразу ощутил улучшение – тело наполнилось бодростью, словно он выпил энергетический напиток. Он почувствовал, что навык стал работать немного по-другому – внутри тела разлилось тепло, выжигавшее отраву, но времени разбираться с нюансами не было.

Не только монстры заметили появление нового игрока.

— Ты еще кто?! — удивленно вскрикнул невысокий, юркий парень, которого сменила девушка – он развернулся, чтобы отступить с передовой, поэтому и увидел старателя.

Бой был интенсивным, но не слишком громким – мечи входили в тела тварей с чавкающим звуком, иногда защитники в запале кричали или ругались, но в целом много шума не производили, а звук водопада приглушался поворотом туннеля. Поэтому, услышав голос парня, на Алекса разом обернулись все члены группы.

— Ааа! — хором вскрикнули две девушки рядом, следом за ними кто-то выругался вдалеке.

— Я союзник, — быстро ответил старатель.

Возникла короткая пауза. Но через мгновение бородач с топором заорал, привлекая всеобщее внимание:

— Не отвлекаться! Новенький – держись подальше! Джа – проследи!

После окрика командира бой продолжился. Девушка и трое мужчин на передней линии продолжали удерживать медленно наступающих тварей, а юркий парень быстро сориентировался и подскочил к Алексу.

— Я Джа. Беги назад! Тебе здесь опасно находиться. Липоиды травят все вокруг, а ты не привыкший. Дуй за водопад, потом поговорим. Ты же оттуда пришел? — протараторил он, покачиваясь – было видно, что парень с трудом держится на ногах, хотя ран на теле у него не было.

— Я могу себя лечить и могу помочь с теми фиолетовыми тварями, — старатель кивнул на монстров в тылу армии слизней.

— Так это ты его так резанул?! Что за способность… А, ладно, просто выруби их – это самые опасные ублюдки, у них третий уровень травят так, что мало не покажется. Мы только из-за них и отступаем. И близко не подберешься – остальные их прикрывают.

После этих слов Джа повело. Покачиваясь, он оперся на стену и медленно спустился по ней на пол. Алекс выхватил взглядом раненого монстра и открыл контейнер – сейчас ему нужна вся доступная энергия.

Чвах! Умение окончательно располовинило монстра. Парень опасался, что враг сможет выжить, разделившись на двух существ поменьше, но, к счастью, такими возможностями противник не обладал. Действие Алекса не осталось без внимания. Бородач, содрав с себя небольшого липоида, быстро взглянул на старателя и тут же отвернулся.

«Два удара на одну тварь, — мысленно отметил парень. — Слишком просто или они слишком уязвимы для лезвий!»

Через пятнадцать секунд он атаковал следующего соперника. За это время каждый из двух оставшихся липоидов успел выстрелить. В этот раз их целью была вся группа, а не Алекс. Снаряды упали между защитниками, поражая испарениями четверку бойцов.

Чвах! Прошло еще пятнадцать секунд, и старатель снова ударил… Спустя минуту и один грамм пыльцы оба оставшихся липоида умерли.

— Шустро ты, — пробормотал Джа, слабо улыбаясь, — Можешь еще?

— Да, — ответил охотник, прикидывая, сколько осталось пыльцы.

Джа с удивлением покосился на него, но не стал выспрашивать подробности, а просто сказал:

— Тогда выруби всех темно-зеленых ублюдков на дальней линии. Они пока не отстреляются, вперед не лезут. Если можешь – достань гадов!

Алекс перевел взгляд на армию монстров, выделив взглядом существо средних размеров:

[**Липоид загонщик**: 2 ур]

Идентификация двух других видов липоидов заняла еще пару секунд. Три фиолетовые твари, которых он только что уничтожил, имели приставку осквернитель и третий уровень. Самые мелкие существа, первого уровня, назывались просто «липоиды».

Бойцы передней линии едва держались, и Алекс понял, что если он быстро не переломит ситуацию, то союзники обратятся в бегство, а позади был только водопад и путь к озеру с крюгерами. Пора было действовать! Старатель ударил вихрем, захватив группу тварей. Трое липоидов сдохли сразу, а оставшиеся задергались на месте и прекратили стрелять – лавина невидимых лезвий оказалась крайне эффективным средством против резиноподобных монстров.

За несколько минут охотник уничтожил 90% врагов, державшихся чуть в отдалении от передовой. Именно эти твари постоянно стреляли и заменяли выбывших монстров, которых уничтожали люди. Без постоянного пополнения липоиды на передней линии стали сдавать, и были быстро перебиты. За это время две девушки рядом с ним успели выстрелить. Первая выпустила огненный шар. Снаряд летел не быстро, но у медленных противников не было шанса увернуться. Врезавшись в кучу тварей, он взорвался и раскидал мелких слизней по сторонам.

Умение второго стрелка – девушки с азиатской внешностью – действовало хитрее. Из ее рук вылетел небольшой каплевидный сгусток темно-синего цвета, размером с кулак. Ударившись в монстра, он прожег отверстие и резко распрямился, став похожим на остроконечного ежа, а затем взорвался. Навык имел три поражающих фактора и мгновенно убил липоида второго уровня. Но ни шар, ни

капля не долетели до места, где до этого стояли осквернители. Девушки могли поразить монстров только в радиусе 70-80 метров.

Наступила короткая пауза, но навстречу людям уже ползла новая волна тварей. В этот раз их было еще больше, а за их спинами маячили пять осквернителей и новая армия. Липоиды всерьез принялись за людей.

— Отходим! — скомандовал бородач и четверка людей синхронно начала отступать, стараясь не задевать раскиданные снаряды.

Отряду нужна была передышка, очевидно, защитники могли как-то нейтрализовать часть яда, но на это нужно время, и Алекс решил вмешаться.

Точными ударами, вкладывая небольшое количество энергии, парень быстро перебил несколько разрозненных врагов, повернулся к Джа, который продолжал сидеть рядом и сказал:

— Внизу у водопада мой напарник, помоги ей забраться. Веревка там же.

Выпалив это, он побежал вперед.

— Куда? — только успел крикнуть Джа, но старатель уже не слушал его.

Обогнув отступающих воинов, парень выбежал на середину туннеля, заполненного останками липоидов. Один раз он чуть не поскользнулся на трупе дохлой твари – их тела были словно смазаны жиром и по консистенции напоминали жесткую резину, а не желеобразных полипов. Многие недобитки еще шевелились, но на человека не реагировали. Хотя… Алекс почувствовал, как что-то присосалось к ноге. Он бросил взгляд вниз – к его конечности прилип полудохлый загонщик и выпустил мелкие отростки. Кончики щупальцев затвердели и легко пробили штаны – между прочим армированные! – и впились в кожу.

Раздраженный порчей одежды, которая все больше напоминала лохмотья, парень ударил по монстру, и тот упокоился. Нога начала краснеть, но старатель просто ускорил движение энергии в этой области и почувствовал, как Кровь-как-огонь выжигает проникшую заразу. Наконец, стало понятно, что он получил при усилении умения – теперь его тело могло справляться с ядами и сторонними загрязнениями.

Навык помог, но продолжать рисковать было глупо. Алекс создал щит и запрыгнул на него. Пыльца уже закончилась, однако, вокруг было море энергии. А если и она иссякнет… издалека к нему ползли новые твари – в ресурсе не будет недостатка, избытка хватит и на поддержку щитов и на лезвия.

Алекс надеялся, что союзники смогут сориентироваться, что к чему. Судя по потрепанному виду, они здесь не меньше чем он, а то и больше, а раз так и они до сих пор живы, значит, не болваны и должны сообразить, что делать. Старатель обернулся к бородачу – тот уже отошел на пятьдесят метров назад – и показал жестами, что справится. Предводитель выживших вроде понял его, покачал головой и махнул рукой – мол все монстры твои, развлекайся. Парень кивнул и повернулся к врагу.

Ближайшие липоиды из новой волны остановились и начали стрелять. Еще один щит, установленный вертикально, решил эту проблему. Комки слизи не могли прилипнуть к экрану. В отличие от крюгеров, атака липоидов была чисто биологической, старатель не чувствовал в снарядах энергии. Это означало, что его защиту не разъест от ударов по барьеру и пока есть энергия, он сможет бить врагов. Главное, чтобы лечебное умение справлялось с нарастающим отравлением.

Охотник легко уничтожал тварей. Если видел большую группу, то использовал вихрь. Этот режим особенно помогал, когда под ним скапливалась большая орава тварей. Пришлось даже несколько раз переносить точку дислокации, так как гора убитых монстров нарастала, грозя достать до зависшего в воздухе старателя.

Самой большой угрозой были липоиды-осквернители третьего уровня. Алекс чувствовал, что лечебное умение не до конца выжигает заразу и отрава накапливается в организме – сказывалась разница в уровнях. К сожалению, быстрое убийство противников не сильно поменяло ситуацию – даже после смерти мертвые осквернители продолжали источать яд.

Трупы остальных тварей также «фонили», хорошо, что не так сильно, как сами снаряды. Видимо, большую часть отравы они все же выплевывали дистанционно и не все их тело было одним сплошным бурдюком с ядом.

Через полтора часа враги стали заканчиваться. Алекс уничтожил не так много тварей – не больше двух сотен, большинство из которых были первоуровневыми липоидами, чуть меньше загонщиков и всего пять осквернителей. Лечилка постоянно работала, но охотник чувствовал, что пора убираться. Температура тела поднялась, его начало лихорадить и, спрыгнув подальше от кучи врагов, он пошатываясь побежал назад.

Отряд укрылся в соседнем туннеле, по которому текла река. Воздух здесь был чище. Двое дежурных, стояли на краю отравленной зоны. Впрочем, охранниками они были условными и сами едва держались на ногах. Но увидев, что парень бредет в их сторону, один из них подставил тело как опору и выкрикнул:

— Сюда!

Второй пробежал мимо и направился к горе трупов, на ходу доставая сразу несколько контейнеров-сборщиков. Старатель чувствовал, что теряет сознание.

— Алекс! — закричала Ева, увидев напарника.

— С ним все будет в порядке, — вмешался уверенный женский голос. — Раз он может ходить, значит, его умение справилось с ядом.

Алекс слышал голоса словно через пелену. Зрение расплылось. Его усадили рядом со стеной, и он пробормотал:

— Мне нужно время восстановиться, все остальное потом. Сейчас не отвлекайте.

— Так девушки, оставьте парня в покое, лучше добычу бегите собирать и липоидов зачищать пока они снова не собрались в кучу. Если не добьем остатки, то новая волна полезет. Марта, Сильвия – помогите гостям, мы пока без вас управимся.

На этой фразе гул голосов начал стихать, но Алекс уже не обращал на него внимания. Вся энергия шла на лечение. В течение нескольких часов он сидел неподвижно с прикрытыми глазами, сосредоточившись на потоке энергии и работе навыка, пока не почувствовал себя лучше. Последствия отравления оказались тяжелее, чем он ожидал. Но он ощущал, как постепенно организм очищается. Однако старатель понял, что будь он один, то не справился бы с такой волной монстров – яд осквернителей был коварен, мог накапливаться и плохо поддавался выжиганию. Еще немного и он бы свалился в кучу

трупов под собой. Переоценил он свои умения! Хотя риск оправдался, и люди отбили вторжение.

Охотник снова напомнил себе, что раз они с Евой больше не одни, то не надо пытаться все сделать самому, нужно было попросить помощь. А то хорош герой оказался – чуть не помер, спасая союзников, а они бы и не поняли, что происходит, пока не стало бы поздно!

Кстати, о союзниках – пора было продолжить знакомство с выжившими. Алекс открыл глаза и осмотрелся…

***

Рядом сидела Ева и крутила в руках камень, пытаясь что-то с ним сделать. Других людей поблизости не было. Увидев, что Алекс очнулся, она тут же начала вываливать на него массу информации – истосковавшаяся по общению исследовательница уже успела шапочно со всеми познакомиться и выяснить некоторые детали.

— Представляешь, они тут уже много месяцев живут.

— И что? Каждый день с липоидами дерутся?

— Нет. Нашествие раз в полторы недели происходит, а раньше реже были. Мы очень вовремя появились – сегодня особенно тяжело пришлось. Ты на них большое впечатление произвел, особенно на Торвальда. Это который с топором – он у них главный.

— А почему они отсюда не ушли? — задал Алекс главный вопрос.

— Я еще не спрашивала. Ждала, пока ты очнешься. Пусть нам вместе все и расскажут.

— Неужели твое терпение победило любопытство? И какой ты ученый после этого? — подколол Алекс спутницу.

— Не переживай, все что надо узнала. Но я с Мартой в основном общалась, остальные на уборку отправились – если не оттащить всех липоидов, здесь так и будет вонять. Пойдем, познакомишься со всеми.

— Подожди. А ты себя хорошо чувствуешь? Может тебе лучше спуститься за водопад?

— Нет! Марта посоветовала не избегать яда – лучше тренировать сопротивляемость, пока возможность есть, потом пригодится.

Ева повела Алекса на поиски предводителя выживших, которые были заняты расчисткой местности – монстров проверяли, при необходимости добивали и оттаскивали подальше от пещеры, где жили люди.

Старатель огляделся – с одной стороны жилой пещеры лежал проход к водопаду, а с другой широкий проход, ведущий в следующий зал, где люди приняли первый бой и откуда постепенно отступили.

Вторая пещера была границей между территорией людей и монстров. На противоположной стороне виднелись коридоры, частично забаррикадированные камнями, они вели к владениям липоидов. Именно туда сейчас и стаскивали трупы.

Доступная для людей зона была не слишком большая, но ее размеров хватило бы, чтобы разместить сотню старателей. Длина жилой пещеры составляла более трехсот метров. Ниши, углубления, перепады пола и другие естественные убежища образовывали многочисленные места, где мог обосноваться человек, желающий уединиться.

— А… очнулся, герой! Торвальд, — представился бородач и протянул руку.

— Алекс.

Мужчины пожали руки.

— Поможешь? Нужно подальше оттащить трупы, иначе они тут еще сутки воздух отравлять будут. А так яда станет меньше. Спутницу твою трогать не будем, пусть пока привыкает. А вот ты всех удивил – полтора часа продержался без подготовки. Тут только Дарен может столько выдержать и то не при такой концентрации.

— Помогу, конечно, чем их тягать?

Торвальд погрустнел и сказал:

— Оружия и обмундирования у нас полно. Сюда многие попали, да немногие выжили. Вот и накопились запасы. Сильвия! Принеси пару перчаток… Народ! Это Алекс, все видели, что он сделал. Давайте поскорее закончим, а потом отпразднуем прибытие гостей!

Вооружившись перчатками, старатель принялся перетаскивать трупы. Работа подходила к концу и через полчаса остатки липоидов и последствия их атак были сгружены в дальний проход. Выжившие хорошо изучили движения масс воздуха в пещере и уверяли, что тяга не даст отраве добраться до жилой зоны. А через пару дней останки окончательно растворятся и перестанут досаждать людям.

Во время уборки Алекс перекинулся со всеми парой слов, но только после окончания зачистки выжившие смогли собраться вместе. Торвальд официально представил всех присутствующих.

Из краткого общения старатель вывел для себя, что количество людей в отряде постоянно сокращалось. Еще пару месяцев назад в группе было более десяти человек, и она стабильно росла, но потом приток новых бойцов резко уменьшился, а затем люди с Земли и вовсе перестали к ним поступать.

Одновременно с этим, из-за постоянных боев, увеличилась агрессия и количество монстров, стало появляться больше высокоуровневых тварей и отряд начал терять людей. И хотя в строю остались только ветераны, давно сражающиеся именно с липоидами, шансы пережить следующей вторжение сокращались с каждым днем.

Пока все были заняты, Алекс проверил окружающих. Двое – Торвальд и Дарен – имели четвертые уровни. Сильвия – самая молодая из присутствующих, девушка 27-и лет – второй. Остальные четверо – третий.

Закончив с нудной, но необходимой работой, обитатели пещеры собрались за импровизированным столом. Глава группы Торвальд еще раз поблагодарил старателя, а Алекс кратко пересказал историю их путешествия, и что им встретилось на пути.

— Значит, не только к нам народ попадает, — задумался Торвальд, — мы это предполагали, даже вылазку делали, но следов людей не нашли. Я не думал, что кто-то выберется из нижних пещер. Давно вы тут?

— Я попал сюда четыре с половиной месяца назад, а Ева тут живет чуть больше двух месяцев.

— Как же вы всего вдвоем прошли такой путь?

Смысла утаивать информацию Алекс не видел – сейчас он встретил союзников, с которыми проживет еще какое-то время, по крайней мере до выхода из пещеры. За это время они вычислят его умения, собственно, объяснить, где он взял столько энергии на бой с липоидами, можно было только наличием специального навыка.

По его мнению, команда была если не слаженной, то хотя бы без серьезных внутренних противоречий, а Торвальд во время боя и после него показал себя неплохим командиром. Возможно, он не гениальный тактик, но люди его слушают, а в среде старателей, ежедневно рискующих жизнь, это многое значит. На какое-то время им нужно объединить усилия.

— У меня есть возможность быстрой энергетической подпитки и несколько неплохих умений. Главное из них – Лезвия, ими я могу разрезать небронированных врагов на расстоянии. Вы и сами видели…

— Ничего себе! Здорово. Вот бы мне так! — присвистнула Сильвия, услышав об энергетической подпитке.

— Как быстро ты можешь набирать энергию? — спросил Торвальд – в отличие от легкомысленной девушки его интересовали возможности нового союзника.

— Около двух с половиной минут на заполнение резерва, если есть пыльца или повышенный энергетический фон – то значительно быстрее.

— Ни хрена себе! Я о таком только читала, — снова вмешалась неугомонная девушка, — а уровень у тебя какой?

— Второй, — спокойно ответил парень, видимо, никто из новых союзников не обладал навыками идентификации.

— ….

В этот момент Ева хотела что-то добавить, но Алекс быстро посмотрел на нее, и та правильно интерпретировала взгляд напарника и не стала болтать лишнего. Старатель хотел поближе узнать членов группы, прежде чем делиться с ними секретами о быстром наборе уровней.

— Да… — потянул Торвальд, — Я-то думал – ты не меньше третьего. Но это очень даже хорошо, это просто здорово! Если ты до третьего дорастешь, то шансы выбраться отсюда увеличатся. Ладно, чуть позже поговорим. Сегодня мы защитили свою территорию. Если бы не ты, то мы бы вниз отправились. Новые люди не появляются, а удерживать пещеру в текущем составе нам не под силу.

— А в чем сложность? Монстры не выглядят сильными. — спросила Ева. — У вас же должно сопротивление яду выработаться.

— Не все так просто, — вмешался Дарен – второй человек в группе с четвертым уровнем, — сопротивление не абсолютное. Это как с углекислым газом – кажется, что все нормально, а потом вдруг отключаешься, падаешь и двигаться больше не можешь. Во время боя понять, когда вырубишься – невозможно. А постоянно менять друг друга… У нас столько людей нет. Так мы многих и потеряли. И чем ниже уровень, тем быстрее сознание теряешь. Поэтому Торвальд бережет Сильвию – не пускает вперед надолго.

— Ха! Это потому что вы боитесь, что я больше всех липоидов накромсаю, — девушка горделиво вскинула подбородок, но никто не обиделся, очевидно, что ее легкий и заводной характер разгонял тоску и скуку однообразной жизни в пещере.

— Сидела бы лучше позади, — пробурчал молчавший до этого мужик с секирой, немного одичалого вида. Заросшая, черная шевелюра и выпирающая мускулатура делали его похожим на дикаря.

— Мигельчик, не волнуйся, ничего со мной не случится, я же заговоренная. Меня и яд не берет, — рассмеялась Сильвия.

— Не берет он ее… А кто тебя уже три раза вытаскивал? — проворчал Мигель.

— Да это я так – отдохнуть прилегла! — парировала девушка, ничуть не смутившись.

— А что вас тут удерживает? — задал очевидный вопрос Алекс.

— Выход! — ответил Торвальд и рассказал, что есть путь наружу, который охраняют духи камня, способные воплотиться в виде големов, используя разбросанные по пещере валуны.

Бородач описал возможности врага и что они долго пытались придумать, как можно с ним справиться, но пока в отряде было только двое человек с дальнобойными энергетическими умениями – Марта и Нинг. Алекс уже видел умения девушек в действии, поэтому дополнительных вопросов не задавал.

После вступительной части Торвальд объявил:

— Хватит о делах на сегодня. У нас впереди полторы недели до следующего нападения – успеем планы обсудить. Мы давно не видели новых людей, да и вам непросто пришлось. Давайте поедим, отдохнем, а потом будем решать – искать ли новую дорогу или пробиваться через големов.

На этом люди расслабились и разговоры стали более непринужденными. Остатки энергетических батончиков, которые старатель тащил с самого начала, послужили угощением – кроме вездесущего угря, другой пищи у выживших не было, а ходока с огромным запасом энергетических сладостей им не попадалось.

Новых новостей из большого мира у обеих сторон не было. Единственное что изменилось снаружи, и чего не знала любопытная Ева – люди научились делать энергетические таблетки. Новое средство открыли случайно, как раз в то время, когда она была на Земле.

Оказалось, что если смешать местную глину с пыльцой и оставить в обычном контейнере в течение нескольких часов, то пыльца преобразует глину и получится вещество, которое можно использовать вместо простого спиртового раствора. Только в отличие от эликсира, новое средство действовало в несколько раз дольше.

— Чего мы только не пробовали, но глины тут нет, а все остальное не дает такого эффекта, только из каменной пыли получается создать некий слабенький аналог — сетовала Марта, — но это все равно лучше алкоголя, которого тут тоже нет.

Девушка выполняла роль местного самоделкина и кузнеца, так как она могла влиять на металлы и немного на камень. Благодаря ей доспехи не разваливались, а мечи, копья и топоры сохраняли внешний вид и остроту.

— Да? Расскажи подробнее. А образец есть? — тут же вмешалась Ева, почувствовав родную душу – девушка не оставляла планов стать великим крафтером, тем более что имела к этому склонность.

Алекс, в свою очередь, стал расспрашивать, чем живут люди между нашествиями липоидов и какие у членов отряда возможности и опыт. Беседовал он в основном с Торвальдом и Даренном – только они оставались относительно бодрыми благодаря высокому уровню. Остальные члены группы сильно вымотались после боя и разбрелись по своим местам. Лишь Марта находила в себе силы о чем-то говорить с Евой.

— Место тут опасное, но и делать особо нечего, — рассказывал Торвальд. — Ты и сам увидишь. Между нападениями мы тренируемся – это залог выживания. Либо друг с другом, либо зачищаем ближние туннели, но не очень глубоко – можно неожиданно новую волну тварей вызвать или встретить тварь четвертого уровня. Небольшие группы липоидов легко бить режущим оружием, главное, чтобы сопротивление яду было наработано. Такая охота дает хорошее развитие – четвертый уровень я уже здесь получил.

— И Дарен тоже?

— Нет! — рассмеялся Торвальд. — Дарен у нас звезда, хотя до тебя ему далеко. Он в спецотряде служил и сюда уже четверкой попал. Без него мы бы еще месяц назад вниз ушли. Ты лучше расскажи, что думаешь, стоит ли искать другой путь наружу?

— Не думаю. Озеро опасно. Я рассказывал про старших крюгеров – одна встреча с такой тварью и вся группа ляжет. Можно, конечно, до реки дойти и вдоль нее двигаться. Я так сначала и планировал выбраться. Но Ева говорит, что мне повезло и дальше, в такой большой реке непременно встретятся крупные существа. А ее опыту я доверяю. Проще с вашими големами разобраться. Есть у меня идея одна, но нужно ее сперва обдумать. Расскажите все, что знаете о големах.

— Только Торвальд их видел, — вмешался Дарен, — но я слышал о них раньше. Ублюдки только в предгорье водятся. Обычно их избегают – усилий очень много для убийства нужно, а толку мало. Это не липоиды, которых чем угодно разрезать можно. Голема нужно убивать быстро, а если не получится, то дух покидает камень и через час снова воплощается. А нам их нечем пробить. Все кроме Сильвии и Нинг – «физики». Еще я могу телекинез использовать, но камень против камня… ты сам понимаешь. Поэтому, если есть идеи – готовы послушать.

— Нужно прикинуть. Возможно, удастся ослабить голема. И по поводу силы атаки – мне нужно время подумать. Завтра обсудим. Я долго шел сюда, и отступать не намерен.

— Завтра так завтра, — усмехнулся Торвальд, — но мы тут какие только планы не выдумывали: и камни оттащить подальше, и запруду сделать, и липоидов к големам набросать, но везде есть минусы. Так что если не придумаешь ничего нового, то не страшно. Попробуем вариант с твоим озером или рекой.

Алекс видел, что Торвальд слишком долго жил рядом с големами и стал считать их неодолимой силой. Так бывает, когда что-то долго не получается – человек опускает руки и сдается. Но старатель сдаваться не собирался. Ева могла зарядить любой валун, вопрос был только – сможет ли она его взорвать, если он станет частью тела каменного гиганта?

Но в любом случае даже если они ранят врага, то нужно будет нанести ему достаточно много урона, чтобы быстро разрушить каменное тело. Пора было подумать над выбором следующей способности. Текущего набора навыков в данных условиях не хватало – Лезвия хороши против «мясистых» врагов, таких как крюгеры или липоиды, но бронированные големы легко перенесут подобную атаку.

Нужно что-то более грубое и сильное пусть и в ущерб элегантности и гибкости.

Торвальд показал Алексу с Евой удобную нишу и отправился отдыхать. Спать обоим не хотелось, поэтому старатель вызвался дежурить. По словам лидера, твари не должны были снова атаковать всей толпой, но отдельные особи периодически забирались на их территорию. Напарница осталась на месте – ей хотелось повозиться со смесью каменной пыли и пыльцы, которой поделилась Марта, а старатель отправился на обход.

Алекс бродил по второму залу. Он был чуть больше, чем пещера людей – вытянутый овал длиною семьсот и шириной триста метров. Потолок также был на пару метров выше и доходил до 10-12 метров в самой высокой точке. Многочисленные перепады пола позволяли тварям легко прятаться. Спасало только достаточно яркое освещение, хотя у большей части членов группы развились способности, связанные с органами чувств – выискивать липоидов в темноте они научились.

Коридоры на противоположной стороне были наполовину заделаны камнями. Полностью забивать туннели смысла не было – высокоуровневые липоиды обладали слишком сильными телами и могли растолкать любую преграду. Кроме того, проходы были широкими и камней все равно не хватало. Поэтому вал булыжников просто маскировал путь к выжившим и являлся первой линией обороны. Но даже если бы люди могли создать совершенную преграду, то заделать русло реки и оставить себя без воды они не могли.

Именно реку Алекс сейчас и исследовал. Ощущение присутствия, которое привело его сюда – никуда не делось, а значит, помимо поиска выхода, он должен был найти время и возможность для экспедиции вдоль русла. Если вторжения случались каждые полторы недели, то максимальный срок пути в одном направлении, который он может себе позволить – 4-5 дней, а лучше вернуться еще быстрее. Если идти все время, с короткими остановками, то он сможет довольно много пройти, а его способности хорошо подходят для сражений именно с липоидами.

Старатель задумчиво смотрел на туннель с рекой. Идти придется одному, брать Еву опасно, а остальным он не сможет объяснить, зачем нужно так рисковать. Значит, прежде чем выдвигаться, необходимо

хорошо подготовиться. Сначала он должен наработать сопротивление, получить и развить необходимые умения, а уже потом отправляться в поход. Впереди его ждут насыщенные деньки.

Глава 38: Тренировка

Просканировав очередной участок, Алекс двинулся дальше. Навык изменил его отношение к скрытым опасностям и в какой-то мере испортил, он все меньше доверял глазам, особенно на средней дистанции. Подозрительные ниши, валуны и расщелины не вызывали ни малейшего беспокойства. Ощущение пространства давало чувство контроля и уверенности. Но, чтобы окончательно не расслабиться, парень не поленился и обошел всю территорию, осмотрев каждый камень. Пещера была пуста, только в реке, бегущей по левой стороне, спокойно плавали речные угри.

Не обнаружив ничего подозрительного, Алекс уселся на камень поближе к наполовину забаррикадированным коридорам и продолжил наблюдение. Дежурство проходило спокойно, видимо, все излишки липоидов были утилизированы во время последнего нашествия, но старатель не обманывался – где-то там, в глубине туннелей кипела жизнь.

Торвальд рассказал, что территория слизней слишком большая и разветвленная, чтобы исследовать ее небольшими силами. Когда-то давно отряд из пяти человек прошел по узким коридорам и маленьким залам больше десятка километров. Но в то время катакомбы были заполнены в основном липоидами первого уровня и немногочисленными загонщиками. Поход закончился, когда люди наткнулись на тройку осквернителей. Враг был новый, и организм бойцов не прошел адаптацию к их яду – как оказалось, с ростом силы тварей менялись их возможности, а сопротивление нужно было нарабатывать каждый раз с нуля.

В результате группа еле выбралась. Спасла скорость – люди просто сбежали от осквернителей. Позже начались более серьезные проблемы – для адаптации желательно получить небольшую долю отравы, а в бою с группой монстров ее концентрация быстро становится слишком высокой. Если речь шла о слабых липоидах, то организм выдерживал нагрузку, но столкнувшись с сильным ядом, человек мог просто не дожить до появления сопротивления. Новички

выживали только потому, что ветераны приносили куски тел тварей высокого уровня, на которых они тренировались.

Однако, сопротивление сопротивлением, но, когда в очередном нашествии впервые появилась пятерка осквернителей, людям пришлось спускаться в нижнюю пещеру, и через несколько дней с огромными усилиями отвоевывать территорию обратно. К сожалению, пока отряд прятался внизу, в пещеру забросило сразу троих новичков. Шансов выжить в гуще врагов у них не было, и их припасы пополнили склад мертвецов – так называлось хранилище с обмундированием и оружием погибших старателей.

Где заканчивалась система туннелей, какие у них размеры и есть ли там выход наружу, Торвальд не знал, поэтому от идеи пройти этим путем он отказался. Гигант был уверен, что дальше им встретятся липоиды четвертого уровня – самый жуткий кошмар выживших. Против этих тварей ни у кого не было иммунитета, и выработать его, скорее всего не получится – яд быстрее убьет человека, чем у него появится сопротивление.

Люди условились, что если во время вторжения появится группа таких тварей, то они все бросают и уходят вниз без разговоров, сожалений и лишних сборов. По расчетам Торвальда встреча с подобными монстрами должна была состояться в течение одного-двух месяцев. Поэтому времени на раскачку у Алекса не было.

***

Утром, проснувшись раньше всех, Торвальд отправился на проверку новичка. Тот уверял, что может спокойно выдержать ночь. Лидер с сомнением отнесся к его заверениям, но согласился. Выхода у него не было – бой вышел очень тяжелым, а телу требовался сон, чтобы восстановиться после яда осквернителей… всем кроме новичка. К тому же еще ни разу липоиды не забредали на их территорию в первую же ночь после вторжения. Гигант по опыту знал, что ближайшие коридоры и залы сейчас пусты.

Торвальд не стеснялся признать, что без помощи со стороны они бы не выдержали нашествие. Гордыней он не страдал и готов был передать лидерство любому, кто справится лучше. Но желающих не было. Дарен имел четвертый уровень, но был зациклен на силе. Большинство людей с такой мотивацией не имели талантов – одного желания было мало, но Дарен был непростым человеком. К сорока

годам – небольшой возраст, по меркам Земли – он сделал карьеру в силовых структурах и сумел попасть во вторую волну освоения Другой Стороны. В отличие от самого Торвальда, парень не был чистым «физиком» с несколькими сопутствующими защитными навыками, а сумел как-то телекинез развить и еще пару интересных умений раздобыть.

Мигель! Лидер вздохнул. Профессиональный спортсмен-боец, в 35 лет выиграл чемпионат региона. Едва попав в новый мир, парень получил талант «Чувство боя» и умение «Рисунок боя». Навык помогал предугадывать движения противника, выбирать наиболее эффективную стратегию и видеть слабые стороны врага. Все остальные умения были связаны с физическим развитием, но, несмотря на это, мексиканец был самым перспективным бойцом среди них… до сих пор.

Когда к ним попал Мигель, Торвальд надеялся, что тот станет его помощником, но мексиканец был замкнут, постоянно молчал и оживал только во время схваток. Смелости ему на троих хватало, он в одиночку мог выйти хоть против осквернителя хоть против черта, но делами отряда мало интересовался. Торвальд не понимал, что у него на уме, а на откровенный разговор тот не шел. Хорошо, что Сильвия появилась. После того как они с Мигелем сошлись, мексиканец стал хоть какую-то социальную активность проявлять.

С остальными было легче – флегматичная и талантливая Нинг, веселая и неунывающая Сильвия, надежный, хотя и легкомысленный Джа и верная Марта. А вот новенький грозил стать еще одной головной болью. Торвальд хорошо читал людей – возможно, помог опыт работы учителем. Он сразу понял, что из всей группы Алекс самый неуправляемый. Не потому что безалаберный или безответственный, а потому что… Гигант не мог подобрать слово, но это было не упрямство, а какая-то уверенность в своих действиях. Таких людей сложно заставить что-либо сделать против их воли или способом, который они считают неправильным.

Торвальд снова вздохнул, иногда он чувствовал себя не лидером боевого отряда, а психологом, ведущим переговоры с террористами прошлого или учениками младших классов. Хотя с террористами все-таки попроще будет – у них хотя бы списки требований были. Слишком много индивидуалистов собралось в его команде. Впрочем,

он и сам отчасти был таким же и хорошо понимал, что на Другой Стороне обычные люди не приживаются. Большого успеха достигают только вот такие авантюристы, чудики, адреналиновые наркоманы и прочие себе-на-уме граждане. Каких сил ему стоило организовать эту банду, знала только Марта. Ему бы сюда взвод классических тупоголовых вояк, как их любят описывать в старых фильмах… только такие ребята не смогут месяцами отражать нашествия липоидов.

Хорошо еще, что Ева с виду нормальный человек, хотя и ученый. Но подобный склад характера он отлично знал по своей подруге – таким людям главное интересную задачу дать и ресурсы, а дальше они что-нибудь придумают.

Объект его размышлений сидел неподвижно и смотрел на туннели.

— Привет. Как прошла ночь? Были прорывы? — спросил гигант.

— Нет, все прошло спокойно.

— Вчера ты сказал, что придумал план, как справится с големами. Поделишься?

— Да, — оживился Алекс и рассказал об умении Евы заряжать камни.

— Кажется сомнительным. Люди не могут напрямую монстрами управлять или применять навыки к их телам.

— Знаю, но попробовать стоит. Если камень будет заряжен заранее, то Ева не должна утратить над ним контроль, главное, сделать так, чтобы дух выбрал нужный валун.

— Если ничего не выйдет, нам придется отступить вниз и ждать пока голем успокоится и уберется восвояси?

— Ты беспокоишься о липоидах? Если они заполонят пещеру, то мы их выбьем – я смогу это сделать.

— Меня больше сам голем волнует, в прошлый раз он убрался только когда нашествие началось. Да и драться с ним… Эти ублюдки быстрые твари, даром что из камня. Он может и вниз за нами спрыгнуть, это слизняки за водопад не суются, а что сделает каменная сволочь, я не знаю. На такой риск я не пойду! У меня только два человека, которые могут с ним драться.

— Нет. Как минимум три! Ева может снаряды взрывать. Дарен сказал, что не нужно голема полностью уничтожать – достаточно нарушить целостность его тела.

— Троих тоже недостаточно.

— Я планирую энергетический навык получить. У голема только третий уровень – это не так много, четыре человека должны справиться. Если не убьем, то хотя бы разрушим тело, и он уберется восвояси. Нужно попробовать! Искать другой путь или ждать дальше еще опаснее. Новые люди не появляются, ты сам сказал, пора выбираться отсюда.

— И как ты получишь навык? На это нужно время и неизвестно еще что выйдет в итоге.

— У меня есть способы. Я уверен, что справлюсь.

— Вот когда справишься, тогда и поговорим! Сначала я хочу посмотреть, что у тебя получится, — определился Торвальд, он тоже понимал, что нужно действовать, а не сидеть на месте, но рисковать без гарантий успеха не хотел.

— Договорились, — легко согласился старатель.

***

Зал между пещерой людей и туннелями липоидов охранялся и днем, и ночью патрулями-двойками. Людей было немного и все, включая лидера, принимали участие в дежурстве. Через полчаса, после разговора с Торвальдом подошла Марта, и Алекс отправился спать. Несмотря на бессонную ночь, он не сильно устал и через несколько часов вновь был на ногах. Евы рядом не было – еще раньше она предупредила, что весь день будет заниматься с Мартой, и сейчас где-то бегала.

Решив, что Ева с Мартой сейчас в дальнем зале старатель отравился на их поиски. Но Торвальда и его подругу сменили Мигель с Сильвией. Парочка совмещала охрану с тренировкой – в момент, когда Алекс вошел, они активно рубились на мечах.

В такой тренировке «навык против навыка» главное – это выкладываться на 100%, задействую и тело, и энергетическую структуру, и разум. В противном случае развития навыков не будет, либо они будут прогрессировать слишком медленно. Жесткий спарринг по эффективности уступал только реальному бою, даже если речь шла о чисто физических умениях. Отсутствие финального выброса энергии, которое происходило при убийстве соперника, больше влияло на прогресс аспектов, а вот умения неплохо росли при резонансе источников бойцов.

Мигель был значительно сильнее за счет таланта и более высокого уровня, поэтому наибольшую выгоду от тренировочного боя получала Сильвия. Она сосредоточенно отражала удары партнера и иногда пыталась контратаковать. Мексиканец же, постоянно создавая опасные ситуации, гонял ее по всей площадке. Несмотря на второй уровень, девушка умудрилась вспотеть и запыхаться. Увидев Алекса, парочка остановилась.

— Привет! Могу присоединиться? — спросил он Мигеля, ему было интересно, что он может противопоставить опытному бойцу.

Мигель окинул его взглядом, но его подруга среагировала быстрее.

— Ура! Проверим, кто сильнее! — обрадовалась она и тут же присела на ближайший валун, всем своим видом показывая, что не собирается продолжать тренировку.

— Давай, — отозвался мексиканец, неодобрительно глянув на подругу.

Рядом с площадкой стоял небольшой стенд с затупленным оружием. Дежурные часто проводили время за тренировочными боями. Шуметь они не боялись – громкие звуки могли разве что выманить ближайших тварей, но это был скорее плюс, чем минус. В этом случае липоиды не накапливались на пограничной территории в избыточном количестве.

Оружия было немного: несколько копий, пара мечей, топор и щит. Алекс выбрал себе переделанное копье, без наконечника, а Мигель так и остался с тренировочным мечом, хотя во вчерашнем бою использовал секиру.

Пытаться победить Мигеля оружием Алекс не надеялся – техника мексиканца была на две головы выше, чем у него, но на Другой Стороне главное было не хорошо фехтовать, а иметь подходящие способности. Лезвия по понятным причинам старатель использовать не мог, но все остальное было в его распоряжении. Соперники разошлись по краям импровизированного ринга.

— Какие правила? — уточнил Алекс.

— Договариваетесь, какие способности будете применять и вперед,— вмешалась неугомонная Сильвия.

— Тогда я использую усиление тела, защиту и дистанционные щиты.

— Богато живешь. Мне хватит «Рисунка боя». У меня выше уровень, поэтому без усиления наши силы примерно равны, но я быстрее.

— Что считается победой?

— Касание оружием по телу.

— Принято, но ты должен пробить барьер, только тогда это будет считаться касанием.

Мексиканец не ответил, а только кивнул. Во время разговора старатель успел установить Барьер и приготовиться. Мигель прыгнул вперед. Двигался он быстро, но старатель успел уловить начало движения и сразу поставил щит в районе его ног. Больше ничего делать не пришлось – противник запнулся и упал. Алекс рванул вперед и хлопнул его по спине копьем. Весь бой занял пару секунд.

— Один ноль! Новичок ведет. Давай Мигельчик, соберись! — закричала девушка, взявшая на себя роль судьи, хотя ее об этом никто не просил.

— Хитро. Посмотрим, сможешь ли ты повторить свой трюк, — сказал мексиканец и хищно улыбнулся, проигрыш его не расстроил, а взбодрил – пустяковое падение не могло нанести трансформированному человеку серьезного вреда.

Противники снова разошлись по углам, но в этот раз Мигель атаковал не сразу, а сначала как-то странно посмотрел на Алекса. Его глаза немного расфокусировались, и только после этого он начал двигаться. Перед ним уже стоял очередной невидимый щит, но мексиканец словно знал, где тот находится и просто сместился, а затем прыгнул вперед.

Алекс тут же поставил на его пути еще один щит, но соперник в прыжке выставил вперед ноги и ударил по нему. Экран схлопнулся, а Мигель приземлился рядом и ткнул мечем вперед. Старатель попытался одновременно поставить барьер и отбить атаку копьем, но не успел. Тупое лезвие ударило в грудь и пробило барьер.

От касания парень отлетел и упал, но тут же встал, не обращая внимания на боль. Максимум он заработает синяк – небольшая цена за возможность отточить умения.

— Один-один! — весело завопила Сильвия – помимо рефери, она решила побыть еще и болельщицей, производя шума больше, чем оба участника спарринга.

Прежде чем продолжить, Алекс разделся по пояс – спарринг оказался сложнее, чем он ожидал, и ему хотелось сберечь одежду.

Бой продолжался два часа, прервавшись только раз на уничтожение залетного липоида. Бойцы приноровились к тактике друг друга и дальнейшая серия схваток стала складываться не в пользу Алекса. Мигель выигрывал девять раундов из десяти – его умение позволяло ему обходить невидимые барьеры.

Как оказалось, без Лезвий в рукопашном бою Алексу просто нечего было противопоставить этой машине для убийств. Однако старатель не обращал внимания на поражения – целью спарринга была учеба и развитие способностей, а также выработка тактики борьбы, против быстрых врагов на близкой дистанции. Парень учился ставить сразу несколько барьеров – что что, а чувствовать положение соперника в пространстве он мог превосходно! — и иногда ему удавалось подлавливать мексиканца, тот запинался и либо падал, либо терял скорость.

— Можешь включить все свои умения? Хочу посмотреть, на что способен рукопашник третьего уровня, — попросил Алекс соперника в начале третьего часа спарринга.

— Давай, — усмехнулся Мигель.

Схватка началась и тут же закончилась. Противник рванул к старателю, но в этот раз он двигался значительно быстрее, обходя все барьеры, и через секунду острие тренировочного меча коснулось старателя.

— Ура, — снова заорала Сильвия, которой хватало энергии подбадривать соперников уже два часа подряд, Алекс даже устал удивляться ее энтузиазму, единственно, что его радовало – девушка кричала и хлопала и ему и Мигелю.

— Да, в таком режиме я тебе не соперник.

— Не прибедняйся. В реальном бою мне нужно добраться до монстра, а тебе достаточно на него посмотреть. Если бы мы бились по-настоящему, то у меня не было бы шансов.

Однако слова мексиканца не убедили старателя, он понял, что если и дальше хочет иметь преимущество перед тварями, то нужно быть готовым к любому развитию ситуации, в том числе и к тому, что ему встретится враг насквозь видящией его хитрости и имеющий защиту против Лезвий.

К концу спарринга вокруг собралась половина выживших. Всем было любопытно, что может новичок.

— Твои щиты – это что-то! — похвалил старателя Дарен. — Не смотри на Мигеля – у него талант. В ближнем бою, без учета других навыков он сильнее и меня и Торвальда, что на мечах, что на топорах, что на копьях. Хотя у нас уровень выше, и мы не первый год оружие в руках держим. Сколько ты с копьем тренируешься?

— Немного, — уклончиво ответил Алекс, он не хотел говорить, что это его первый бой против человека, а все разученные ранее приемы касались только драк с монстрами, — но я хотел бы больше с оружием потренироваться.

— Да не проблема – поможем, мы тут в основном только этим и занимаемся.

— Может сейчас попробуем?

В течение дня Алекс успел помериться силами с каждым представителем мужской части отряда и с Сильвией. В отличие от других выживших ему хватало энергии для непрерывной схватки и одновременной поддержки нескольких умений. Процент выигрышей против Дарена и Торвальда был крайне мал – слишком сильными и быстрыми они были, даже без умений, а активировав навыки, так и вообще не оставляли шансов старателю. Оба не могли почувствовать дистанционные щиты, но барьер просто не выдерживал их мощных атак и лопался при столкновении.

Дарен, помимо телекинеза, мог использовать вспышку – аналог световой гранаты, способность о которой парень мечтал с первого дня попадания в пещеру.

Набор навыков Торвальда был проще, и в основном касался защитных умений. Его самая развитая способность – защитная сфера. При ударе по гиганту оружие просто вязло в воздухе, и нужно было прикладывать массу усилий, чтобы продвинуть его вперед хоть на сантиметр.

Под конец тренировки старатель понял, что в реальном бою ему нужно держаться подальше от рукопашников высоких уровней. Справиться получалось только с Джа и Сильвией. Оба делали упор на скорость и силу и особых умений не имели, поэтому он мог относительно легко блокировать их, особенно Сильвию – ей сложно было пробить дистанционный барьер, даже когда он его растягивал на

большую площадь. Зато если отойти подальше, то любой из бойцов ближнего боя терял преимущество. Осторожные тесты показали, что ни у одного члена группы нет абсолютной защиты от Лезвий. Умение пробивало все их щиты и защиту. Даже развитая способность Торвальда пасовала, против невидимого навыка Алекса.

Нинг и Марта подошли в самом конце, но от спарринга отказались – их сила была в дистанционных атаках, а перебрасываться энергетическими умениями было слишком опасно. Поэтому в бою с липоидами их место было на задней линии. Хотя Марта при случае могла использовать меч или топор. Но вот Нинг специализировалась только на энергетических атаках, не было у нее и навыков, усиливающих тело. Зато имелось несколько интересных вариантов и атаки, и защиты.

На Земле девушка увлекалась творчеством, как и огромная масса других людей. Она пыталась писать книги, рисовать картины, но без особого успеха, что неудивительно в условиях дичайшей конкуренции. Попав на Другую Сторону, Нинг получила талант «Гибкий ум» и смогла буквально «нафантазировать» набор необходимых способностей. Кроме стрельбы смертоносными каплями, в ее арсенале было еще несколько хорошо разработанных навыков – она могла ставить щит, правда видимый, «хватать» монстров за части тела, блокируя их движения, создавать простые иллюзии и даже отводить внимание некоторых тварей. К тому же у девушки было и несколько интересных вспомогательных умений – она могла передавать энергию товарищам, собирать больше пыльцы, чем остальные и последнее – ее резерв на 20% превышал средний показатель людей одного с ней уровня. Будь в отряде еще два-три бойца с аналогичным потенциалом, то Торвальд давно бы решился на атаку голема.

***

Спарринги здорово вымотали Алекса несмотря на все возможности его организма. Особенно расстарался Дарен, он даже использовал энергетическую смесь, чтобы применять во время боя вспышку и телекинез. Их схватки больше всего напоминали реальное сражение. В какой-то момент бывший спецназовец предложил старателю потренироваться по-настоящему. Их роли поменялись – Алексу приходилось бежать вперед, уворачиваясь от камней и избегая

вспышек. Победой считалось если он сможет добраться до Дарена меньше чем за минуту.

Бои с монстрами при всей их интенсивности не давали такой серьезной и разнообразной нагрузки. Старатель старался ориентироваться не на зрение, а на Восприятие, считывая пространство и постоянно меняющуюся позицию соперника. Мелкие валуны летели в него со всех сторон, под самыми неожиданными углами и все тело было покрыто синяками и ссадинами, но зато развитие Барьера сдвинулось с мертвой точки.

После такого интенсивного тренинга вымотавшийся старатель поблагодарил Дарена и закончил тренировку.

Отмокая в прохладной воде рядом с водопадом и отгоняя назойливых угрей, он анализировал результаты спаррингов. Тренировочные бои дали ему достаточно информации для размышлений и нужно было разобраться с дальнейшими действиями.

— Статус!

[**Уровень**: 2

Энергия: 306/306 ед.

Трансформация: Тело: 5,2% / Структура: 6,8% / Мозг: 5,7%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела (макс.)

Редкие: Пространственный барьер** (97%), Объемное восприятие (9%), Насос** (98%), Лезвия пространства** (90%), Базис (1%), Кровь как огонь (53%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии]

Прогресс аспектов был скромным, хотя событий после перехода через озеро прошло много. Однако большинство встреченных врагов были либо одного с ним уровня, либо заметно слабее и многодневное путешествие через земли Роя почти ничего ему не дало.

Единственное заметное изменение случилось во время спарринга – Общее усиление тела добралось до максимума, обеспечивая теперь пятикратный рост силы в максимальном режиме.

Тренировочные бои показали, в чем его главный минус – на близкой дистанции он не успевает реагировать на изменение ситуации. Даже если у него будет больше нужных умений, то ему не хватит времени их применить, против скоростного противника. Пытаться

ускорить тело Алекс не хотел – это немного сравняет шансы, но не даст критического преимущества. Разумнее найти способ разогнать восприятие событий и реакцию на них. Такой навык позволит более оперативно ставить те же защитные щиты или бить лезвиями.

По словам более опытных коллег, такие умения существуют. С их помощью можно поднять скорость реакции в два и более раза на короткое время, но, как ни странно, мозгу, несмотря на его небольшие размеры, в таком режиме требуется больше энергии, чем для усиления или ускорения всего тела. Поэтому, навыки разгоняющие мышление мало для кого годились – слишком быстро они опустошали резерв.

Поразмыслив, Алекс решил отложить попытки получить такое умение на будущее и сосредоточился на более приоритетном направлении – новой поражающей способности. Задача была непростой. Не то, чтобы он раньше не думал об этом – думал, но до сих пор все его усилия были направлены на развитие Лезвий. Первая проблема была не в недостатке, а в избытке вариантов – вокруг полно советчиков, но, несмотря на это, старатель не был уверен, что ему удастся создать нужную энергетическую матрицу. Это не работа с пространством. В этом деле ему понадобится толика удачи.

Взвесив несколько вариантов и выбрав самый надежный, он отправился на поиски спутницы. Девушка, наконец, закончила изучение смеси пыльцы и каменной пыли и теперь сосредоточенно пыталась сделать собственный вариант. За время боя выжившие сильно потратились, а ресурса собрали немного, но для такой благородной цели Торвальд выделил ей немного порошка из общих запасов.

— Ева, нужна твоя помощь.

— Когда?

— Сегодня ночью.

— Так это ты теперь называешь? Помощью?

— Пока твоя фантазия не разыгралась, предупрежу – я договорился о дежурстве для нас сегодня на всю ночь.

— Как романтично. Мигель для Сильвии серенады на губной гармошке играет, а ты меня на ночное дежурство приглашаешь? Ладно бы еще под звездным небом.

— Мигель играет? На губной гармошке? — изумился старатель – молчун открылся для него с новой стороны, — Когда ты только

успеваешь такие вещи узнавать?

— Я общалась, контакты налаживала!

— То есть сплетничала, — усмехнулся Алекс.

— Не сплетничала, а восстанавливала дефицит социального общения. Тебе не понять! А чем ты целый день занимался? Надеюсь, уроки у Мигеля брал?

— Почти. Мы тренировались. Чтобы липоиды с нами близкие контакты не установили. Вот выберемся – обещаю тебе романтику, а пока выспись перед дежурством.

***

Поздно вечером два человека сидели в зале. Впереди была вся ночь. Алекс хотел создать умение, похожее на способность Евы заряжать камни. Так он сможет использовать свою самую сильную сторону – высокую скорость набора энергии. Возможно, умение будет не таким интересным, как Лезвия, но зато его легко получить, и оно поможет справиться с големом. Возможность создать несколько бомб заранее даст решающее преимущество в схватке. Даже если каменные осколки будут безвредны для гигантской твари, то три-четыре направленных взрыва она не должна пережить без последствий.

Прошел час, тишина нарушалась лишь журчанием ручья. Липоиды не беспокоили людей, но на всякий случай они сели подальше от баррикад. Если появится враг, то Алексу будет достаточно небольшого мысленного усилия для его убийства.

Парень смотрел, как напарница медленно переливает энергию в небольшой камень, заполняя его до краев. Вернее, он не смотрел, а старался почувствовать течение энергии, чтобы затем воссоздать его. Девушка специально делала все очень медленно. Резонанс между их источниками работал в обе стороны одинаково хорошо и через час работы он отлично чувствовал матрицу Евы, которая структурировала выходящий поток, задавая программу, согласно которой энергия не растекалась вокруг, а концентрировалась в материальном носителе.

Прошло еще полчаса, старатель решил, что ухватил общую идею и стал параллельно пробовать перелить энергию из своего источника в кусок скалы в руке. У него долго ничего не получалось. Энергия свободно текла, но в камне не задерживалась, а просто растекалась дальше. Тогда Алекс сделал дополнительное усилие – выделил

вниманием небольшой объем как раз по размеру булыжника и стал заполнять его, а не камень.

Сразу стало легче, так как пространство он чувствовал лучше, чем материю. Уже не вся энергия утекала сквозь пальцы, часть потока стала задерживаться внутри. Через несколько минут в центре камня возникло ядро, которое послужило зародышем, вокруг которого стали образовываться новые слои. Алекс делал все как можно медленнее, чтобы почувствовать все нюансы. Странно, но каждое действие требовало массы усилий. Ева, по ее словам, делала все просто и быстро.

Постепенно он заполнил весь объем и выровнял плотность энергетического образования. Старатель почувствовал, что количество перешло в качество, и он держит в руке не просто камень, а заряженный предмет. Одновременно с этим внутри него сформировалась новая матрица. Несмотря на сложности процесса, он сделал это! Захотел создать нужный навык и создал! Вот что значит работа в резонансе. Если бы он не «подсмотрел», как происходит весь процесс, то потратил бы значительно больше времени. Парень немного расслабился – самая сложная часть осталась позади.

— Получилось, — произнес он.

— Что дальше?

— Пока ничего не делай, мне нужно проверить результат.

Энергетическое образование в камне было нестабильным, и удерживалось только за счет постоянного внимания старателя, если он его уберет, то камень взорвется у него в руке. Алекс попытался отвести руку, и тут произошло самое удивительное. Руку-то он отвел, но энергетический комок остался на прежнем месте – там, где только что был булыжник.

— Любопытно, статус.

[**Сигнатуры**. Редкие: Сфера энергии (0%)]

— Что там? — спросила Ева.

— Сейчас разберусь…

Не прекращая контролировать сферу, он отошел от нее подальше и снял внимание. Тут же раздался хлопок. Ударная волна и жар распространились во все стороны, но, поскольку энергии было вложено немного, то и взрыв получился маленьким.

Плюх! Рядом с ними упал небольшой ярко-зеленый комок слизи. Шум все-таки привлек любопытного липоида. Алекс бросил взгляд на бедолагу и того разрезало пополам.

— Вот ведь монстры вредные пошли – мало того, что мешают, так еще и убираться за ними нужно.

— Так что ты получил? — требовательно спросила девушка, не обращая внимания на атаку липоида.

— Подожди, нужно посмотреть, нет ли еще кого поблизости. Ты, кстати, дыши глубже – тебе полезно.

Подхватив перчатки, они занялись второй обязанностью дежурных – уборкой трупов. Оттащив разрезанное тело и проверив обстановку за баррикадами – там никого не было – парень вернулся к исследованию способности. Алекс посмотрел в точку в тридцати метрах от себя и направил туда энергию. В воздухе сформировалась небольшая область заряженного пространства. Глазами он ее не видел, но отлично ощущал. Умение съело почти две трети запаса. В этот раз он чувствовал, что сфера более устойчивая, и значительно легче заполняется энергией, но стоило ему убрать внимание, она тут же взорвалась.

— Навык называется «Сфера энергии». Я зарядил не камень, а пространство в камне.

— Как это возможно?

— Как и все остальное здесь. Не знаю. Я могу выделить небольшой объем в пространстве и наполнить его энергией.

Остаток ночи прошел за экспериментами. Старатель выяснил, что может заряжать любую точку в пространстве в пределах 130 метрового радиуса, кроме живых существ. Воздух, вода, камень – все поддавалось его умению, но чем плотнее была среда, тем слабее была сфера, хотя минимальный расход на активацию навыка все равно был 200 единиц. Максимальное же количество вмещаемой энергии составляло полтора резерва. Фактически это была мина, управляемая вниманием. Плохо только, что она не двигалась. Зато оставалась возможность направленного взрыва.

Навык отличался от задуманного, вмешательство таланта спутало планы старателя, но он не переживал. Способность была редкой и обещала дать интересные особенности в будущем. Для предстоящей битвы с големом ее должно хватить, нужно только немного развить

умение. Если он сможет поставить две мины сразу или заполнить их большим количеством энергии, то уничтожить каменную тварь будет значительно легче.

Приближалось утро, и Алекс отправил девушку спать – он один мог справиться с небольшой армией липоидов. Их ждала первая вылазка на территорию липоидов и нужно было подготовиться. Помимо адаптации организма к яду, он собирался исследовать путь вдоль реки, хотя бы неглубоко, чтобы понять, с чем он столкнется позже.

Глава 39: Зов

— Выбирайте туннель, — предложил Дарен подопечным.

Сегодня он хотел познакомить новичков с территорий липоидов. По плану они будут охотиться за слизнями, привыкая к яду. Его же задача – проследить, чтобы парочка не заблудилась и вытащить их, если им станет дурно. За Алекса он не переживал, но вот Еве его помощь может понадобиться.

— Вот тот, — отозвался Алекс и кивнул на ручей.

— Туда нельзя. Рано вам. Там липоидов почти нет, зато профангов в избытке. Любят они воду, хотя и грибы. Марта же вам их показывала?

— Да, мы с ними знакомы.

— Надоедливые твари. Сегодня, кстати, будет большая уборка – нужно все грибницы найти и уничтожить. Грибницы – это нулевая стадия, потом идут молодые профанги, затем взрослые. А в глубине туннеля можно и матерых найти – это третья стадия. Лучше с ними не встречаться, слишком сложно к их яду привыкнуть. Мы поэтому вдоль русла не охотимся, тем более они все мелкие и с них выхлоп небольшой. Давайте лучше покажу самое удобное для тренировки место.

Дарен повел новичков в один из туннелей, показывая по пути знаки, которые помогут выбраться назад, в случае, если они заблудятся. Чем дальше они шли, тем ниже становился потолок и ближе стены, пока небольшой отряд не вытянулся цепочкой. Проход постоянно петлял и разветвлялся, а в конце привел их к небольшому залу, длиной пятьдесят метров.

— Здесь обычно кто-то есть. Раньше мы тут максимум загонщиков находили, а теперь и осквернители попадаются. Приготовьтесь! — шепотом предупредил проводник на подходе.

Как он и сказал, в пещере собралось полтора десятка липоидов. Дарен хмуро посмотрел на монстров. Он был не против хорошей драки, но раньше здесь монстры в таком количестве не встречались через день после вторжения. Чертовы слизни слишком быстро

восстанавливали силы. А с учетом того, что ползали они неспешно, это означало, что ублюдки специально сюда добрались.

— Приступайте, я подожду, — сказал он и пропустил новичков вперед.

К этому моменту ближайшие монстры заметили людей и начали стрельбу. Дарен не обращал внимания на их атаки, он смотрел, как справляются его подопечные, но действовала только девушка, Алекс же спокойно стоял на месте.

«Слишком мало врагов на двоих, — подумал спецназовец, — решил поделиться со своей женщиной».

Дарен не сомневался, что если новичок захочет, то через несколько секунд треть слизняков будет порублена на куски. Впрочем, Ева и в одиночку справлялась неплохо. Она могла удерживать три бомбы одновременно и сейчас ловко зашвырнула два заряженных булыжника в группу из семи тварей, которые неосмотрительно объединились вокруг загонщика, а третью бросила в отдельно стоящего липоида. Взрывы раздались одновременно. Воин одобрительно кивнул – умение было стоящим, хотя теперь, когда ее боезапас израсходован, ей нужно время для подготовки следующей атаки. Однако оба новичка имели возможность быстро восполнить резерв даже без использования пыльцы. Сердце кольнула зависть, как бы он хотел иметь подобный навык, тогда его цель стала бы намного ближе.

Тут он вспомнил о Торвальде и ухмыльнулся – их лидер хоть и был неплохим командиром, но его скрытых мотивов не видел. Гигант считал, что Дарену нужен высокий уровень сам по себе, но это глупо. Конечно, он хотел стать сильнее! А кто не хочет? Поэтому он так много тренировался. Подобное отношение к жизни ему привил дед. Когда родители погибли в нелепом инциденте, старый вояка, который успел застать последние крупные конфликты, принялся за воспитание внука. Но старик был в почтенном возрасте и мог представиться в любой момент. Это стало второй причиной, почему Дарен жаждал силы – он хотел получить разрешение на омолаживающее средство, а служба в местных спецвойсках этому способствовала. Поэтому он не планировал помогать Торвальду с управлением отрядом или близко сходиться с кем-то. Как только они выберутся, он пойдет своей дорогой.

Пока он размышлял, девушка зарядила еще одну бомбу и уничтожила двух липоидов. Твари были рассредоточены по всей пещере и стреляли, не сходя с места. Ее напарник продолжал ждать и Ева, перехватив меч, двинулась вперед – опыт тесного контакта со слизняками ей пригодится.

Мужчины смотрели, как хрупкая с виду девушка лихо машет мечом, сокращая численность врагов. Приятное зрелище! Через несколько минут все было закончено, но воительницу стало потряхивать от отравления, а вот ее спутник стоял как ни в чем не бывало.

— На сегодня хватит, — объявил Дарен, — завтра сразу две вылазки сделаем.

— Я останусь. Поможешь Еве добраться? — спросил Алекс.

— Помогу. Этот тоннель ведет прямо. Через двести метров будет еще один зал и сразу за ним следующий. Дальше ходить не советую, там большая пещера и в ней много засранцев можно встретить. Если заблудишься – смотри на метки, они выведут назад.

— Понял, справлюсь, — улыбнулся старатель.

Дарен не стал спорить с новичком. Каждый вправе распоряжаться своей жизнью как хочет. В конце концов, только так можно стать сильнее. Ева, правда, думала по-другому и начала уговаривать парня вернуться в пещеру. Женщины! Вечно они стремятся все контролировать. Впрочем, девушка быстро сдалась. То ли хорошо знала характер спутника, то ли одичала в пещере и потеряла квалификацию, а может действительно была не только красивой, но и понимающей. Хотя воин склонялся к первой версии, что она все-таки привыкла к характеру партнера.

— Ладно, пошли, — сказал развеселившийся проводник и отправился обратно.

Ева, покачиваясь, направилась вслед за Дареном.

***

Когда шаги спутников затихли вдали, Алекс еще раз огляделся. В пещере было грязновато, повсюду валялись куски липоидов – взрывы плохо годились для аккуратного убийства. То ли дело Лезвия – чик и готово! После этого оставалось оттащить две половинки подальше, и уборка закончена. Хорошо, что здесь ничего убирать не надо и можно

хоть бойню устраивать, что ему скоро предстоит – нужно же как-то протестировать Сферу.

Враги бродили неизвестно где, хотя шум Ева подняла знатный. Пока подруга тренировалась, он успел собрать немного пыльцы, но желательно до путешествия вдоль реки набрать как можно больше – еще одна задача на ближайшие дни.

Ждать было бессмысленно, и старатель отправился в следующий зал. В проходе никого не было, монстры любили передвигаться небольшими группами. Это хорошо укладывалось в их тактику боя – слизняки сходу пытались создать высокую концентрацию отравы, используя численное преимущество.

Липоиды умели передвигаться бесшумно, но укрыться от сканера не могли. Уже на подходе к следующей пещере старатель почувствовал множество целей впереди.

— Наконец-то, проверим, как вы взрывы переносите.

Не выходя на открытое место, охотник при помощи Восприятия направил внимание в точку в центре группы из пяти существ и активировал навык. Сфера была его первой способностью, которая могла поглотить больше энергии, чем имелось в резерве – удобно для вот таких атак исподтишка. Через несколько минут «подарок» дозрел, и старатель детонировал заряд.

Управление взрывом было похоже на искусство – ориентируясь на ощущения, парень мог задать направление основного удара. Он как бы «сминал» вниманием стенку сферы, ослабляя ее. Но в этот раз задача была непростой – охотник хотел направить волну параллельно полу сразу во все стороны так, чтобы задеть всех тварей вокруг, поэтому пришлось потрудиться.

Взрыв расшевелил липоидов, они начали двигаться, но обнаружить врага не могли и бестолково переползали с одно места на другое. Постепенно большинство слизняков собралось в месте первой атаки. К этому моменту там же была готова следующая сфера.

Бам! Хлопок был несильный – слабее, чем от взрыва камня у его подруги. Алекс проверил цели – большинство было еще «на ногах». Странно, он залил в сферы три полных резерва, а трупов почти не было. Парень решил проверить, в чем дело и вошел в зал. Перед ним стояли два десятка помятых, но на вид целых тварей.

Липоиды обрадовались старателю, как родному и тут же синхронно выстрелили. Хорошо, что слизняки стреляли не точно в цель, а рядом с ней и не нужно было оттирать их плевки. Алекс направил чуть больше энергии на лечение и подошел ближе.

Монстры и человек молча стояли друг напротив друга. Алекс набирал заряд в очередную сферу, а твари периодически поплевывали в него. Бам! Мина разорвалась в центре группы противников. Охотник внимательно наблюдал за их реакцией. Как оказалось, взрывная волна сама по себе не нанесла большого ущерба резиноподобным ублюдкам. Больше всего липоидам повредил жар, от него они плавились и скукоживались, но только ближайшие. Умение Евы в данной ситуации сработало бы лучше – взрыв камня сопровождался разлетом шрапнели, которая легко пробивала слизняков. Но ничего, у него для таких скользких типов есть отличное дополняющее умение – Лезвия, а Сферу он оставит для голема.

Несколько вихрей быстро закончили начатое. Охотник собрал пыльцу, но уходить не собирался, время у него было. Он сел на относительно чистый камень в центре побоища. Пришло время Барьера – умение давно застряло на одном месте и мало годилось для боя. В большинстве случаев его было просто опасно использовать – против сильных врагов защита не выдерживала и одного удара, а слабаки до него не добирались. Но Алекс чувствовал, что навык способен на большее и не ограничивается только отражением физических атак.

Способность уже могла избирательно отражать физические воздействия. Но он хотел настроить умение так, чтобы фильтровать более тонкие материи.

Липоиды не успели полностью опустошить свои хранилища, и отрава медленно испарялась с трупов, насыщая воздух ядовитыми испарениями. В зале не было сквозняка, что полностью устраивало старателя. Он создал барьер наподобие маски и попытался закрыть ею нос и рот, плотно прижав ее к коже. Пришлось изрядно постараться – раньше он таких тонких манипуляций не делал, и даже не был уверен, что получится, но после двух часов усилий ему удалось так искривить барьер, чтобы тот полностью изолировал дыхательные пути от окружающей среды.

Следующий шаг был значительно труднее, нужно было изменить свойства барьера. Алекс глянул на прогресс способности:

[**Сигнатуры**. Редкие: Пространственный барьер** (97%)]

Три процента до следующей стадии! Возможно, что у него получится придать экрану нужное свойство до достижения усиления. Чем дольше человек находился на Другой Стороне, тем больше у него шансов на прямое управление способностью. Он уже провел аналогичную операцию со Сканером, может получиться и с Барьером.

Вспомнив опыт Нинг, которая визуализировала умения, Алекс представил, что воздух заполнен мириадами опасных частиц. Ничего не поменялось, но он не сдавался, впереди был целый день.

Одновременно с этим, когда набиралось достаточное количество энергии, парень сливал ее в сферу и взрывал. А чтобы не вырубиться от отравления, часть потока он периодически направлял на лечение, но сначала давал яду проникнуть в организм, если он будет его выжигать постоянно, то наработка иммунитета замедлится.

Постепенно яд начал выдыхаться, и охотник сменил диспозицию. В следующем зале монстров было чуть больше и их хватило еще на несколько часов активной работы, потом концентрация начала снижаться. Периодически появлялись новые липоиды, ускоряя процесс адаптации. Один раз заглянул Дарен, но увидев, что у новичка все в порядке, ушел по своим делам.

В пещеру Алекс вернулся под вечер. Чтобы патруль ненароком не принял его за липоида, он криком предупредил, что идет. В приграничном зале дежурили Нинг и Джа.

— Как вылазка? — спросил Джа, как только старатель перелез через баррикады.

— Нормально. Как у вас?

— Слизняки обнаглели, в нашу смену трое уже появились.

— А почему они группами не нападают?

— Да кто их знает…, — пожал плечами Джа.

— Марта считает, что это разведчики, — вмешалась Нинг, — если никто их не отгонит, то сюда быстро набегут остальные. Но как только липоиды мелкими группами полезут, значит, через несколько часов жди вторжения.

— Вот как. А профанги вообще встречаются в основных коридорах? Я их не видел там сегодня.

— Практически ни бывает.

— А если мне понадобится иммунитет наработать?

— Тогда к воде нужно идти.

Попрощавшись с дозорными, Алекс отправился в жилую пещеру.

***

Следующие три дня старатель большую часть времени провел в пещерах липоидов. Периодически Ева к нему присоединялась, но каждый раз не дольше, чем на час-полтора, а затем уходила обратно с Дареном. Побыть вместе в спокойной обстановке удавалось только во время ночных дежурств.

Остальные выжившие без дела не сидели, а делали набеги на слизней, иногда заходя на полтора-два километра вглубь их территории, но всегда отрядом не менее чем из 4 человек. Целью была охота, пыльца и развитие.

Алекс изучил все туннели, кроме коридора с големами и реки. В пределах километровой зоны располагались два десятка небольших залов, соединенных узкими проходами. В основном его врагами были липоиды 1 и 2 уровней, но встречались и осквернители. Именно они и помогли старателю прорваться через ограничения Барьера.

В одной из дальних пещер он встретил группу из 3-х осквернителей. Охотник не стал их быстро убивать, а дал им сначала отстреляться. Для выполнения задуманного ему была нужна максимально ядовитая среда.

Усевшись на камень, окруженный трупами, парень активировал Барьер вокруг лица, и направил в матрицу умения дополнительный поток энергии, одновременно визуализируя загрязнения в воздухе. Сутки назад случился небольшой прорыв – он смог полностью отсечь поступление воздуха. Сама по себе эта функций была бесполезной, но указывала на то, что дело сдвинулось с мертвой точки.

В течение часа он продолжал усилия. Энергия – текучая субстанция, поэтому энергетическая система отличалась высокой пластичностью и последовательные действия привели к закономерному результату – матрица поддалась на действия пользователя. В какой-то момент расход энергии увеличился, и ее структура эволюционировала. Сладковатый запах исчез, а Алекс глотнул чистый стерильный воздух, в этот момент в списке сигнатур пространственный барьер сменил название:

[**Сигнатуры**. Редкие: Барьер пустоты (0%)]

«Ранг способности не изменился», — подумал старатель и ухмыльнулся – неудивительно, ведь его четырехдневная работа закончилась созданием аналога обычного противогаза, зато он достиг следующей стадии.

Развеселившись, парень запустил привычную серию тестов. Как и ожидалось, помимо избирательного пропускания газа эволюция умения принесла новые возможности. Наконец-то он мог вливать любое количество энергии в барьер и сжимать его практически до точки, увеличивая «плотность». В результате получалась небольшая, но мощная защита, которую будет сложно пробить даже кончиком копья или меча.

— Посмотрим Мигель, что ты теперь сделаешь! – пробормотал Алекс и в хорошем настроении отправился в лагерь.

На следующий день настала очередь исследовать территорию ядовитых грибов. Охотник осторожно приблизился к руслу, которое уходило вглубь пещеры. Речушка извивалась и поворачивала каждые сто-двести метров. Откуда она текла и что было ее истоком, никто не знал.

Профанги начинали расти в ста метрах от входа в туннель. Появляться ближе им не позволяли выжившие, постоянно зачищая камни и стены, чтобы выстрелы не доставали до владений людей. Алекс медленно шагал по широкому и удобному берегу. На границе зачищенной зоны росла парочка молодых грибов первого уровня. Чуть дальше виднелись взрослые профанги. Сделав несколько шагов, парень спровоцировал врага на атаку. Стреляли они недалеко, но метко. Мелкие споры ударили в экран и взорвались облачком желтой пыльцы.

Маска-барьер защищала охотника, но яд мог действовать и через кожу, поэтому лечение работало в полную силу. Охотник подождал десять секунд, проверяя эффективность защиты, и двинулся вперед, не дожидаясь следующей атаки. Он мог легко уничтожить профангов дистанционно, но целью была проверка собственных возможностей, ведь в дальнейшем придется путешествовать быстро, оставляя врагов за спиной, времени разбираться с каждым противником не будет.

Углубившись еще на двести метров, парень остановился и сел на камень. Мелкие твари стреляли пятнадцать-двадцать раз, после чего

замирали и переставали обращать внимание на человека. Когда у врагов заканчивались «патроны» он смещался вглубь туннеля. В первый день охотник провел у реки шесть часов. На следующий смог выдержать восемь, затем десять. Каждый день парень приходил сюда и просто тренировал сопротивляемость яду. Накануне вторжения он научился без последствий выдерживать атаки младших профангов в течение дня. Только матерые твари третьего уровня доставляли немного хлопот – через пару часов воздействия отравы Алекс чувствовал, как начинают неметь кончики пальцев рук и ног, но лечилка на полной мощности быстро справлялась с последствиями, стоило ему покинуть зараженную область.

Торвальд был не в восторге от действий старателя и жаловался, что пыльца проникает в приграничную пещеру, мешая дежурным, поэтому охотник уходил еще дальше по тоннелю. Помимо адаптации организма, каждый день он тренировал Сферу. Если в конце путешествия не удастся найти другой выход, то придется драться с големами, а для этого желательно иметь разработанное умение. Больше он ничего не делал – толку от убийств мелких монстров было мало.

На десятый день, в ночь перед нашествием Алекс проверил прогресс новых умений:

[**Сигнатуры**. Редкие: Сфера энергии* (51%), Барьер пустоты (5%)]

Усиление Сферы дало возможность создавать сразу две пространственные мины и заливать в каждую два полных резерва. Но старатель больше порадовался не возросшей силе, а дополнительным особенностям. Сфера, как и Базис, получила аналог собственного аккумулятора. Теперь ему не надо было постоянно удерживать ее от взрыва, она сохраняла стабильность в течение пятнадцати минут, а если Алекс передумает, то он сможет «спустить» из Сферы залитую энергию, и та медленно рассеется в окружающей среде. Навык стал интереснее, чем у его подруги, но зато она могла швырять свои снаряды, а он должен был точно рассчитывать, где их установить.

Наконец настал час вторжения. Дежурными в этот момент были Алекс с Евой, именно они и приняли на себя первую волну монстров. Девушка побежала за подмогой, а старатель начал крошить подступающих тварей.

Остальные выжившие быстро собрались в зале. Все были готовы к затяжной битве и лишних вопросов не задавали. На первой линии расположился старатель, вооруженный запасом энергетических таблеток, пыльцой и уникальными умениями. На второй – все остальные. В этот раз рукопашники вперед не лезли, а защищали стрелков.

За полторы недели старатель изучил повадки тварей и не боялся их совершенно. Опасался он только что монстры не заинтересуются им, а пройдут мимо и атакуют боевых товарищей, которые не имели нужной защиты. Его одного хватит, чтобы сдержать вторжение.

Алекс не переоценивал себя – он не самый сильный на своем уровне, но против липоидов его набор способностей был оптимальным выбором. Сила сообщества старателей в разнообразии. Если найти слабое место врага и использовать соответствующие умения или экипировку, то можно добиться победы с минимальным риском. Если их врагами будут быстрые одиночные твари, особенно бронированные, то на первую линию встанут Мигель, Торвальд и Дарен, а ему придется поддерживать их с задних рядов.

В течение шести часов охотник планомерно уничтожал липоидов с воздуха, где они не могли его достать. Ему активно помогали стрелки с задней линии. Бойцы ближнего боя вообще не вмешивались в сражение.

Пространство рядом с баррикадами было самым комфортным для отражения атаки из-за легкого сквозняка, который сносил испаряющийся яд. В основном дышал им Алекс, остальным доставалось не так много. В прошлый раз людей постепенно оттесняли в жилую пещеру, но сейчас у них было преимущество.

Армия липоидов явно пришла откуда-то из глубин пещеры и по составу отличалась от отрядов, обитающих поблизости. Количество загонщиков примерно равнялось числу слизняков первого уровня. А осквернителей было около двух десятков. Общая численность тварей приближалась к пяти сотням, но по совокупной силе они заметно превосходили прошлую орду.

К концу боя вымотались абсолютно все. Людей спасало только то, что они могли отходить и восстанавливаться, а главной ударной силе отдыха не требовалось. Добив последнюю тварь, Алекс спрыгнул на пол и поплелся к остальным. Осталось собрать пыльцу из последних

трупов, но он для этого не нужен, большая часть, увы, пропала, либо пошла на работу Насоса.

— Ура, победа! — громче всех радовалась Сильвия. — Теперь слизняки будут знать, с кем связались!

— Не торопись радоваться, — хмуро оборвал ее Торвальд, — мы тоже когда-то думали, что сможем отбиваться бесконечно.

— Но мы же теперь сильнее! — удивилась девушка.

— Это пока! Чем быстрее мы справляемся с очередным вторжением, тем тяжелее становится следующее. В этот раз их было больше. Видела, как много стало загонщиков? Еще несколько нашествий и мы будем драться против вторых и третьих уровней. А с такой оравой и Алекс не справится.

— Отойдем до водопада, а он оттуда с воздуха их почикает. Что они сделать смогут? — не унималась Сильвия.

— Хорошая идея, но потом появится четвертый уровень, а за ним и пятый. Нужно уходить отсюда. Слишком долго мы здесь находимся.

***

Торвальд был в ярости. Вечером, после долгой уборки трупов, к нему подошел новичок и объявил, что на следующий день собирается сделать вылазку вдоль русла реки.

— Зачем тебе это нужно?! — негодовал гигант.

— Я должен разведать, что там. Если затея с големами не выгорит, то мы сможем уйти этим путем. Там что-то есть и я это чувствую, — спокойно объяснил старатель.

— Ближайший выход здесь! Ты сам меня уговаривал не искать другой дороги, а нужный навык ты уже получил. Что если ты не сможешь вернуться? Подумай о других.

— Я о них и думаю. Не просто так сюда попадают люди. Скольких ты похоронил, а о скольких ничего не знаешь? Я не могу объяснить в чем дело, но мне нужно с этим разобраться. Иначе это будет продолжаться и дальше. Через восемь дней я вернусь. Этого с запасом хватит, чтобы успеть до вторжения. В крайнем случае спуститесь вниз, я вас там найду.

Что бы ни говорил Торвальд и какие бы аргументы ни приводил, новичок стоял на своем. Нужно и все! В конце концов лидер плюнул и махнул рукой. Будь его воля, он бы не отпускал своего самого сильного бойца, но проблема была как раз в том, что боец был не его.

Единственное что он сделал – это снабдил его достаточным количеством пыльцы и запасом энергетических таблеток.

На следующий день Торвальд и Ева провожали Алекса. Гигант подозревал, что девушка пыталась отговорить упрямца от задуманного, но и у нее ничего не вышло. Гигант смотрел, как старатель быстро уходит в темноту туннеля. Наконец новичок скрылся из виду, и они отправились обратно.

— Надеюсь, он вернется вовремя, — устало вздохнул гигант.

— Обязательно, вернется! — отозвалась девушка.

Глава 40: Аномалия

Птыш! Птыш ! Птыш!

Шипящие звуки разрывающихся спор преследовали старателя. Вот уже два дня он бежал вдоль реки, игнорируя атаки живых грибов. Изредка ему встречались липоиды, но и на них он много времени не тратил. Исключение Алекс делал только для самого опасного противника, которого впервые встретил под конец первого дня. Название он выяснил немного позже:

[**Старый профанг**: 4 ур]

Первый раз растительный монстр атаковал издалека, с расстояния 150 метров, едва человек появился из-за поворота, но именно поэтому Алекс и успел подставить дистанционный щит в последний момент. Споры щелкнули по препятствию и взорвались желтым туманом, который, на удивление быстро, стал распространяться по тоннелю, как будто ему что-то помогало. Экран мгновенно развеялся, стоило только облаку коснуться его. Через секунду парень почувствовал, что дыхательная маска начала стремительно деградировать.

«Энергетическая атака!» — мелькнула мысль, и парень развернулся и побежал прочь от опасного дыма.

Грибы мало различались между собой по внешнему виду – одинаковые бурые наросты на камнях, чем выше уровень, тем больше габариты, но были и отличия. Первое – дистанция атаки. Новый враг был размером с ведро и, как позже выяснилось, мог пульнуть спорами на расстояние до 200 метров. Но опасным его делало не это, а энергия, сопровождавшая атаку. Именно она помогала отраве быстро распространяться на десятки метров. К тому же как и кислота крюгеров, враждебная способность пагубно влияла на защитные умения Алекса.

Врагам за спиной старателя не повезло, до этого он их не трогал, но сейчас ему нужно было восстановиться, и он быстро перебил окружающих монстров. Краткий контакт с ядом старого профанга сильно подействовал на его организм – руки и ноги сковало холодом, а движения стали какими-то заторможенными. Только спустя двадцать минут парень смог полностью выжечь отраву, и прийти в себя.

«Яд я не вдохнул, значит, он успел подействовать через кожу. Нужно усилить защиту», — рассудил он.

Как можно справиться с отравой, усиленной энергией? У парня была идея на этот счет. Распределив внимание по всему телу, он создал барьер и воспользовался недавним открытием – модифицировал защиту так, чтобы полностью перекрыть проникновение воздуха через экран. Единственным исключением была маска на лице, через которую он дышал. Старатель как бы натянул на себя невидимый скафандр. Раньше он этот режим не использовал из-за высокого расхода энергии. Фактически это была более «дорогая» версия барьера – вложив достаточно энергии, можно было добиться постоянной непроницаемости от внешней среды, а не просто отражения физических атак. Для проверки Алекс встал и попрыгал, защита держалась нормально, хотя обнаружился небольшой минус – звуки снаружи с трудом проникали внутрь.

Восстановив резерв и достав контейнер с пыльцой, старатель рванул вперед. Как только монстр его увидел, то снова выстрелил, но Алекс был готов и подставил под удар щит на максимальном от себя расстоянии. В районе столкновения набухло желтое облако, но через полминуты его распространение остановилось. К этому моменту парень сократил расстояние в два раза и, не дожидаясь следующей атаки, прыгнул в небольшую канаву в полу, где и лежал неподвижно.

Время шло, но гриб не стрелял – видимо растительным мозгам было сложно догадаться выстрелить еще раз по месту, где укрылся человек. Значит, пора было раскидать эти самые мозги по округе!

Во время путешествия Алекс испробовал несколько тактик уничтожения профангов и знал, как сподручней убивать гадов. Растительные тела имели рыхлую структуру, но твердую кожицу. Лезвия пробивали грибы насквозь, но даже срезанными, те продолжали стрелять. Вихрь мог бы перемолоть их внутренности, но ему не хватит сил для вскрытия оболочки старшего профанга. Зато направленный взрыв должен был легко уничтожать врага. Мелочь так вообще сдувало с камня и плющило о стены.

Ориентируясь на Восприятие, Алекс зарядил две мины. Четырех полных резервов должно было хватить. Бам! Одновременный подрыв с двух сторон ранил гриб. Враг выжил, но это ненадолго. Повторный взрыв прервал его существование.

«Интересно, можно ли их пожарить и съесть? Это же грибы! Наверное, нет, иначе остальные их бы не игнорировали», — задумался парень, выжидая, когда облако пыльцы немного рассеется – взрыв не только убил врага, но и детонировал оставшиеся споры.

Через пару минут он поднялся, и направился к месту гибели. Не доходя до трупа, Алекс создал над ним щит, чтобы проверить, насколько опасен желтый туман – защиту не разъело.

— Значит, после смерти ты не так опасен, — пробормотал он.

Собрав пыльцу, охотник двинулся дальше, но уже более осторожно – легкая прогулка закончилась. Речка сильно петляла, и он плохо представлял, где находится – позади лежали сотни поворотов и десятки пройденных километров. Даже его феноменальное чувство пространства и направления пасовали. Изредка встречались боковые ответвления, но парень туда не совался – времени разбираться с тайнами пещеры, не было. Пару раз он останавливался для короткого сна, но через пару часов просыпался и шел дальше. Четверть срока из отведенного на путешествие времени уже вышла – через два-три дня нужно поворачивать назад.

Время от времени он проверял воду в реке – ощущение присутствия сохранялось, значит, источник лежит где-то впереди!

Старые профанги встретились на пути еще четыре раза, но, зная, как с ними справиться, Алекс без затей их уничтожил. Других сложностей не было, пока под конец третьего дня он не почувствовал изменения в воздухе.

Первой ласточкой стали симптомы отравления. Для экономии энергии при беге охотник поддерживал только дыхательную маску, а режим скафандра активировал лишь при встрече с серьезными противниками. Поэтому, когда ноги стали немного заплетаться, Алекс удивился – он не мог понять, что произошло. Умение обеспечивало его чистым воздухом, да и врагов больше не становилось, наоборот – последние два часа профанги попадались значительно реже.

Старатель убрал маску и тут же почувствовал в воздухе сильный сладковатый запах – все вокруг было пропитано ядом, но не профангов, а липоидов. Парень легко мог отличить одно от другого. Он смог даже определить, что воздух наполнен испарениями загонщика второго уровня.

— Чудно! — произнес он вслух и заозирался.

Никаких липоидов рядом не было. Охотник подошел к воде, наклонился, неглубоко вдохнул и тут же отпрянул. Так и есть – вода была отравлена! Именно с ее поверхности испарялась зараза.

Алекс знал, что яд липоидов высоколетуч и, как и все органические соединения на Другой Стороне, быстро разлагается, а время жизни самой активной его части составляло всего несколько часов. Значит, источник заражения был близко, но точное расстояние определить было сложно – парень не знал, сколько именно он отшагал по отравленной зоне.

Следующие пятьсот метров он прошел медленным шагом, но, не встретив врага, пожал плечами и побежал дальше, направив больше энергии на лечение – это было выгоднее, чем поддерживать постоянно полный барьер.

В таком режиме он двигался еще пару часов, пока враги полностью не исчезли. Не было ни профангов, ни липоидов. А вот запах стал заметно сильнее – такой концентрации не было даже после битвы с армией слизняков, когда все пространство вокруг было усеяно их трупами и плевками.

Ситуация становилась напряженной. Старатель сбавил скорость, он уже не бежал, а шел быстрым шагом. Из-за постоянно петляющего русла видимость в туннеле составляла 100-200 метров по прямой – слишком мало, чтобы заранее увидеть соперника и слишком много, чтобы полагаться на сканирование. Неизведанная опасность могла встретиться за любым поворотом.

Спустя еще час вода в реке изменила цвет на темно-зеленый. Перемену сложно было заметить человеку, впервые попавшему в пещеру, так как мох светился в близком спектре. Но несколько месяцев жизни в подземном мире сделали Алекса экспертом, и теперь он мог легко отличать все оттенки зеленого, от бледно-желтого до темного, почти черного окраса ночного леса в безлунную ночь.

Пришлось смириться с расходом и активировать режим скафандра. Алекс осторожно крался вдоль русла, прижимаясь к стене, надеясь, что первым увидит врага. На поддержку барьера уходила большая часть энергии, парень чувствовал, что маска на лице уже не фильтрует воздух, а извлекает его частицы из ядовитого тумана вокруг.

Судя по всему, источник заражения противоречил экосистеме пещеры, так как ни один монстр не желал селиться рядом с ним и, что

бы это ни было, оно было близко! Испарения стали настолько интенсивными, что видимость сильно снизилась. Каждый 30-40 метров Алекс останавливался и сканировал путь впереди. Резерва на поддержку двух прожорливых умений не хватало, поэтому приходилось задерживать дыхание, отключать маску, дожидаться восстановления энергии и только после этого определять, что находится дальше.

Наконец, Восприятие высветило монстра за очередным поворотом. Река в этом месте резко забирала вправо, сворачивая под углом в 90 градусов. Алекс немного выждал, медленно приблизился к углу и запустил объемное сканирование. Впереди был какой-то зал – русло расширялось, а потолок уходил вверх. Самое странное, что помещение было заполнено чем-то полуживым! Обычно парень чувствовал монстров и людей как яркие источники энергии – чем выше уровень, тем мощнее светилось существо. Но пространство впереди почти под потолок было занято какой-то тусклой субстанцией, как будто жизнь в ней едва теплилась. Плотность энергии, наполнявшей ее, была в несколько раз меньше чем у существ нулевого уровня. Даже мох и тот ярче выделялся в ощущениях.

Алекс высунул голову из-за поворота и тут же отпрянул. Проход был забит телом огромного липоида. Тварь разрослась так, что почти полностью заняла все пространство, хотя высота потолка здесь была не меньше 5 метров. Река текла прямо по огромной туше и водопадом падала вниз.

Охотник вжался в камень, но монстр никак не отреагировал на его появление. Через десять минут парень не выдержал и снова выглянул:

[**Липоид загонщик**: 2 ур.]

Тварь снова проигнорировала старателя.

«Может, он не видит меня в тумане? Как он так разожрался и почему у него только второй уровень?» — недоумевал Алекс.

Парень попробовал атаковать врага, но снова был проигнорирован. Не дождавшись ответа, старатель вышел из-за скалы и встал напротив липоида. Остатки энергии он вложил в щит перед собой. Через пять минуту тварь соизволила среагировать и выплюнула комочек темно-зеленой слизи, ничем не отличавшейся по размерам от выстрелов других липоидов, нормальных габаритов.

Подойдя поближе, старатель потыкал в шар мыском ботинка – никаких отличий! Консистенция и внешний вид такой же, как и у других слизняков.

— Непонятно, — пробормотал он.

Еще через несколько минут, Алекс убедился, что гигантский липоид все делает очень медленно. У старателя было только одно объяснение всем странностям – тело монстра выросло, а механизм атаки и нервная система не изменились, и сигналу нужно было пройти большой путь, прежде чем тварь отреагирует на стимул.

Осмелев, он подошел вплотную, ткнул в тушу кулаком и тут же отбежал. Спустя минуту монстр лениво огрызнулся – еще раз плюнул, а на поверхности тела вырос небольшой отросток с шипом на конце и тут же опал.

— Все страннее и страннее, — прошептал парень.

Монстр не только вяло отбивался он еще и телом управлять не мог. Твари поменьше при близком контакте сразу набрасывались на людей, пытаясь присосаться и впрыснуть яд.

Парень еще раз проверил монстра на прочность – лезвия легко проникали в его тушу, отсекая крупные куски, но кроме слабого тремора липоид никак не реагировал на столь неуважительное отношение, видимо, потеря крохотной частицы не воспринималась им как угроза, или он просто не мог достойно ответить. Однако, атаки не причинили вреда исполину – как только резиновая плоть падала на пол, на ее месте прямо на глазах начинал нарастать новый слой.

Резать липоида было бесполезно еще и потому, что отрезанные куски почти не давали пыльцы. Монстр вымахал размером с гору, но этот рост ушел в «мясо», а энергии в нем было не сильно много, зато яд эта туша производила в промышленных масштабах.

— Так я тебя год буду кромсать, — нахмурился старатель и решил, что нужно лезть наверх.

Подбежав к туше, он подпрыгнул, быстро забрался и протиснулся в щель под потолком. Поток воды немного мешал карабкаться, но слабый напор не мог столкнуть человека обратно.

Через несколько секунд Алекс стоял на монстре, пытаясь рассмотреть зал. Огромное тело занимало все пространство, плотно прилегая к ближайшим стенам, но ядовитый туман стал еще плотнее, и видимость составляла буквально десяток метров. На первый взгляд,

поверхность была плоской, но сканирование показало, что плоть немного поднимается в сторону центра, образуя пологий холм.

Стены поддерживали существо – если бы не они, то его туша растеклась бы огромным блином. Из-за небольшого наклона река текла по обеим сторонам туловища и соединялась в центре, а затем падала в щель, откуда только что вылез охотник.

Стоять на месте было опасно – монстр хоть и с запозданием, но реагировал на человека. Алекс выбрал сторону, где воды было поменьше, и двинулся в путь. Он легко ступал по гиганту – резиновое тело приятно пружинило под ногами. Мох отлично чувствовал себя в ядовитой атмосфере и давал на удивление много света, хотя и не мог разогнать ядовитый туман. Что бы ни послужило причиной роста твари, оно также помогло знакомому растению занять каждый клочок поверхности стен и потолка, до которого тут было рукой подать.

Обход пещеры по кругу занял сорок минут. По расчетам Алекса диметр зала составлял около километра. Он не боялся встретить других врагов – вряд ли тут есть еще кто-то кроме него и монстра под ногами. Парень постоянно сканировал пространство, пытаясь понять, что послужило причиной появления переростка, но ничего не обнаружил.

На противоположной от входа стороне потолок резко уходил ввысь еще на десять метров, а в верхней части стены виднелся новый туннель, из которого падал водопад – продолжение реки, вдоль которой он пришел. Старатель проверил воду – в ней не было ощущения Присутствия, чему он совершенно не удивился. Очевидно, что источник аномального роста твари являлся также и причиной, которая привела его сюда, и этот объект явно располагался где-то в центре липоида.

Вздохнув и кляня свое любопытство, охотник развернулся и направился вглубь пещеры. Сильный туман мешал ориентироваться, поэтому он просто и без затей шагал в сторону самой высокой точки. Спустя некоторое время в местах, где ступала нога человека, вырастали щупальца. Монстр не поспевал за наглым двуногим, однако, чем ближе к центру подходил парень, тем быстрее была реакция твари. На вершине холма стоять было опасно – время реагирования липоида сократилось до пяти секунд.

Горб доставал почти до самого потолка. Если Алекс поднимет руку, то сможет коснуться мха, под которым скрывался свод пещеры. Парень посмотрел вниз – где-то там, в самом центре твари, в семи метрах под его ногами находился источник энергии. Восприятие показывало его как точку – слишком яркую и небольшую, чтобы принадлежать монстру. Ничего подобного он раньше не видел. Еще ниже, в нескольких метрах под загадочным объектом, находился каменный пол.

Постоянно перемещаясь, Алекс открыл контейнер и начал качать энергию. Чтобы добраться до источника, ему нужно выкопать яму и в этом ему поможет вихрь. Он мог сжать облако невидимых лезвий до 1 метра и нашинковать монстра до состояния фарша.

С тихим чавкающим звуком умение вгрызлось в тушу и разрыхлило плоть. Как только лезвия пропали, парень прыгнул в центр ямы и погрузился по пояс. Щупальца отростки могли расти только на поверхности – внутри тела они не могли атаковать человека. Едва жижа коснулась барьера, расход энергии резко вырос – хорошо, что у Алекса была пыльца, однако ее запасы не бесконечны и он без промедлений принялся вычерпывать получившуюся пульпу.

Чтобы монстр не зарастил рану, старатель стал расширять яму и одновременно уходить все глубже и глубже. Он работал так быстро как мог, но дело продвигалось медленно. Кто мог подумать, что для победы над гигантским липоидом ему понадобится лопата?

Атаковать источник энергии Алекс не решался – непонятно чем это закончится, может он взорвется и разнесет всю пещеру к чертовой матери. Парень надеялся, что внизу находится какой-то физический объект, который можно схватить и унести, иначе весь его подход превратится в фарс.

Через двадцать минут напряженной работы парень углубился всего на полтора метра, но дальше продвинуться не мог – отбрасывать фарш из плоти монстра было неудобно, а тело твари зарастало прямо на глазах. Что делать он не знал.

— Проклятье! Идиот! — воскликнул старатель и чуть было не хлопнул себя по лбу, решение было очевидным, вот что значит спешка и отсутствие полноценного сна.

Парень выскочил из ямы, встал на краю и начал пробивать вихрями путь вниз. Получалось плохо – умение нельзя было

применить в центре твари, только снаружи, но перемолотая плоть, теряя контакт с основным телом, теряла и защиту от навыков, поэтому худо-бедно, но поддавалась лезвиям. Алекс концентрировался изо всех сил, задерживая дыхание и спуская все энергию на вихрь.

Наконец, колодец был пробит почти до самой аномалии – копать дальше было опасно. Охотник сосредоточился и начал формировать мину на дне колодца. Как и с вихрями требовалось прилагать большие усилия, но он справился. Через полминуты в двадцати сантиметрах от загадочного объекта зависла наполовину заполненная сфера, между ней и аномалией лежал толстый слой неповрежденной плоти.

— Должно хватить, главное не переборщить, — прошептал парень и активировал направленный взрыв.

Бам! Столб пульпы ударил в потолок, расплескав жижу по округе. Монстра начало ощутимо трясти – огромное тело заколыхалось, но старатель, не обращая внимания на липоидотрясение, прыгнул на дно и по колено погрузился в липкую массу.

Приземлившись, парень присел и вбил руку в плоть под ногами. Источник энергии находился буквально в нескольких сантиметрах от его пальцев. Не раздумывая и не сомневаясь в своем решении, он напряг мышцы и дотронулся до объекта. Едва он коснулся аномалии – она пришла в движение. Он почувствовал, как энергетическое образование, размеров с грецкий орех прошло через кожу и стало двигаться по каналам. Тело скрутило болью. Он знал, что будет непросто, но такой подлости не ожидал. Как оказалось, аномалия имела нематериальную природу и решила сменить носителя.

Парень попытался выбраться, но от боли его скрутило, и он свалился вниз. Тело парализовало и все, что он успел сделать – это поднять голову, чтобы не захлебнуться пульпой.

Тем временем энергетическое ядро спокойно плыло вдоль его каналов и через пару минут замерло где-то в районе груди. Стало чуть легче, боль отпустила, и он смог пошевелиться. Но на этом аномалия не успокоилась. Алекс чувствовал, как она начинает перетягивать входящий поток на себя. Он пытался сопротивляться, но проклятая хрень была сильнее. Насос работал в полную силу, подъедая остатки пыльцы, но человеку доставались лишь крохи, которых едва хватало на поддержку барьера.

Пока он боролся, стены ямы продолжали смыкаться и почти срослись. Даже не атакуя человека напрямую, монстр мог его убить, просто похоронив в своем теле.

«Нужно выбираться!» — промелькнула мысль.

Кое-как Алекс начал карабкаться наружу. Пришлось выделить немного энергии мышцам, иначе он бы не смог вбивать пальцы в нарастающую плоть твари и одновременно поднимать измученное тело, которое ощущалось как деревянное.

Человек полз вверх, пытаясь фильтровать яд, поддерживать усиление и одновременно блокировать аномалию, борясь с ней за крохи энергии. Основной барьер развеялся – осталась только маска, но его натренированное тело должно было продержаться какое-то время. Сейчас главное выбраться! Парень не видел, сколько осталось пыльцы, но если она закончится прямо сейчас, то он умрет.

Когда выход был на расстоянии вытянутой руки, монстра заколотило. Это был уже не легкий тремор и даже не сильные толчки, а спазмы умирающего создания. Хорошо еще, что липоид заперт в пещере и не может раскачаться как следует.

— Да сдохни ты уже, наконец, — прошептал измученный старатель, не испытывая никакого сочувствия к полудохлой твари.

Чудом ему удалось не свалиться, а выбраться наружу. В этот момент монстр впал в агонию, его тело заходило ходуном. Человек покатился вниз по холму, в какой-то момент очередной спазм толкнул его так сильно, что он полетел куда-то вбок, лишь по случайности не врезавшись в потолок.

Упав на упругую поверхность, старатель еще раз подскочил, как на батуте, снова свалился и, прокатившись с десяток метров, остановился. Через несколько минут монстр затих и умер, но человеку была безразлична судьба липоида, все его внимание было поглощено внутренней борьбой. Единственное, что он успел заметить, как по резонансу через него прошел импульс модулированной энергии от только что убитой твари, трансформируя тело, энергетическую систему и мозг. Но и тут аномалия подгадила, перехватив часть законной награды.

Стиснув зубы, Алекс сел прямо и сосредоточился на чужеродном источнике. Если он с ним не справится, то тот его просто сожрет или преобразует в юродивого, как это произошло с липоидом. Если бы он

знал, что его ждет в конце пути, то послал бы это Присутствие со всеми его загадками к чертовой матери. Нужно было слушать Торвальда и валить из пещеры!

— Стоп! — оборвал себя Алекс.

Сейчас был самый неподходящий момент, чтобы жалеть о прошлом! Старатель отрешился от окружающего мира, монстра, забот о будущем, переживаний о товарищах и всего остального. Он распределил внимание по телу и направил весь поток в свой резерв, так чтобы аномалии ничего не оставалось, но она словно черная дыра играючи обходила все его попытки лишить ее пищи.

В какой-то момент поток резко снизился – закончилась пыльца! К счастью, вокруг образовался избыток энергии от умершего липоида. Этого пока хватало, чтобы питать ненасытное ядро и оставлять немного для Алекса.

Счет шел на минуты, как только избыток энергии сойдет на нет, все закончится. Он либо успеет справиться, либо нет! Парень успокоился и бросил попытки восстановить контроль за потоком – аномалия явно была сильнее и ненасытнее.

Тело липоида начало опадать и разглаживаться, но Алекс этого не видел. Он окружил вниманием — его единственный инструмент борьбы с чужаком! — аномалию и попытался выстроить барьер вокруг нее, заключив ее в защитную сферу.

Целых десять долгих минут человеку никак не удавалось совершить задуманное – стенки барьера постоянно лопались под напором входящей энергии. Тогда он задержал дыхание и остановил Насос. Поток резко снизился, отсекая их обоих от окружающего избытка, и старатель, на остатках энергии из собственного резерва, смог обернуть чужеродное ядро защитным экраном.

Как только аномалия была изолирована, он тут же восстановил работу Насоса и дыхательной маски и стал вкачивать энергию в защитную сферу. Алекс чувствовал, что между ним и ядром идет борьба, но сдаваться не собирался.

Прошло два часа непрерывных усилий, но стабильного результата так не было. Парень понимал, что если он уберет внимание, то сфера разрушится и борьба начнется по новой. Алекс не ощущал злой воли в чужеродном ядре, скорее оно было стихией, которую нужно обуздать и

победить. Он чувствовал, что аномалия дерется с ним, как дерево в лесу борется за место под солнцем.

Через пару часов нарисовалась еще одна проблема – видимо, монстр в отчаянных спазмах забил выход, и река перестала вытекать из пещеры. В результате зал стал заполняться, как огромный бассейн. Это было бы небольшой проблемой, если бы вода не была насыщена ядом, а барьер вокруг тела итак едва работал.

Чертыхаясь, Алекс встал и медленно побрел к стене, не снимая внимания с изолирующей сферы. Видимость после смерти липоида не улучшилась. Парень брел по щиколотку в ядовитой воде. Он жутко устал, хотел спать и чувствовал признаки сильного отравления, но борьбу с чужаком не прекращал ни на секунду.

Еще через десять минут покачивающийся старатель добрел до стены. Где он был, старатель не представлял, но тут ему повезло – справа доносился звук водопада. Он вышел куда нужно! Не отвлекаясь от внутренней работы, парень доковылял до подъема и начал карабкался вверх, цепляясь за скользкие камни, больше сил ни на что не хватало. Удача не покинула человека – он не свалился, а кое-как забрался в проем и отправился дальше.

Верхний туннель ничем не отличался от прохода, по которому он добрался сюда. Та же самая речка мирно текла мимо, а воздух, как и внизу, был заполнен ядовитыми миазмами, но их было значительно меньше, потому что в воде не было заразы.

Через триста метров видимость начала улучшаться, но охотник не останавливался, пока не прошагал еще километр. Монстры ему так и не встретились – жители верхнего туннеля, очевидно, не жаловали вонючего соседа снизу и держались от него подальше.

Решив, что дальше идти опасно – кто знает, какие твари тут обитают! – Алекс сел, прислонился к стене и сосредоточился на чужаке. Парень прекрасно понимал, что защитная сфера, какой бы прочная она ни была, не спасет его. Стоит ему заснуть — а за время похода удалось поспать всего несколько часов! — и защита лопнет. Его единственная возможность выжить – создать новое умение, которое окончательно изолирует аномалию. Причем эта способность должна изменить его, по аналогии с навыками, меняющими тело – как если бы он один раз вырастил жабры и забыл о них.

Полностью отрешившись от внешнего мира, Алекс уплотнял и уплотнял сферу, ежесекундно прикладывая усилия. Прошли сутки… Парень с трудом удерживался в сознании. Он чувствовал себя человеком, стоящим на отвесной скале в шаге от глубокого океана – стоит оступиться, и упадешь в бездну, из которой уже не выберешься.

Через тридцать часов работы, когда сознание почти отказывалось концентрироваться на задаче, старатель, наконец, почувствовал долгожданные изменения – сфера вокруг аномалии трансформировалась в нечто иное и стала ощущаться не как результат его усилий, а как новая матрица. Он снял с нее внимание и стал ждать.

Прошло десять минут, но сфера не распадалась, изолируя внутри чужеродный источник энергии, и не требовала ни дополнительной подпитки, ни внимания. Старатель отлично ощущал сосуд и содержимое, а его внимание легко проникало внутрь. Там, в центре плавала аномалия, но она больше не вибрировала и не поглощала энергию, а спокойно покачивалась и вообще вела себя как вежливый гость.

Парень устало вздохнул:

— Статус.

[**Уровень**: 2

Энергия: 306/306 ед

Трансформация: Тело: 72,9% / Структура: 96,4% / Мозг: 63,5%

Сигнатуры: Простые: Ходок (15%)

Обычные: Ночной фильтр (макс.), Общее усиление тела (макс.)

Редкие: Барьер пустоты (9%), Объемное восприятие (10%), Насос** (99%), Лезвия пространства** (94%), Базис (2%), Кровь как огонь* (81%), Сфера энергии* (52%)

Уникальные: Изолированное пространство (0%)

Таланты: Касание смерти, Чувство пространства, Чувство энергии]

Интерфейс зафиксировал два серьезных изменения. Во-первых, после убийства переростка сильно выросли аспекты. Алекс даже цокнул языком от удивления – энергетическая структура добралась почти до максимума, хотя в начале похода показатель был меньше 20%.

Как оказалось, уничтожать гигантских тварей, даже если они полудохлые и недоразвитые крайне выгодно. Хотя энергоплотность

дефективного тела липоида была подозрительно низкой, за счет его размеров импульсу, выделившемуся в момент убийства, хватило сил поднять показатели на десятки пунктов.

Однако самое интересное находилось внизу списка параметров – новое умение, да еще и уникальное – «Изолированное пространство»! С его помощью он и заблокировал неведомую хрень, поселившуюся внутри. Теперь, когда опасность миновала, осталось последнее усилие. Алекс закрыл глаза, направил внимание на аномалию и устало произнес:

— Статус!

Ничего не поменялось.

— Статус!

Снова никаких результатов, но парень не сдавался и продолжал говорить, как заведенный: Статут! Статус! Статус!

Этот способ ему когда-то подсказала Ева. Некоторые исследователи использовали многократное повторение, чтобы получить дополнительную подсказку от Другой Стороны. Если сосредоточиться на нужном параметре или держать в голове вопрос, то через некоторое время может повезти и можно увидеть в интерфейсе дополнительные эффекты или статусы, например, отравление или внутренние повреждения. В обычное время Алексу это было не нужно – он шел другим путем и предпочитал работать напрямую с матрицами, а в справку заглядывал только, чтобы оценить свой прогресс. Но прямо сейчас ему была нужна любая информация по аномалии или хотя бы намек – что это вообще такое и чего от нее ожидать.

Через семьдесят три попытки в интерфейсе под списком талантов появилась новая строка:

[**Хранилище**: Осколок]

— Ну, наконец-то! — выдохнул парень.

Хотя исчерпывающего объяснения старатель не получил, ситуация немного прояснилась, и он успокоился – осколок так осколок! Если бы аномалия называлась «бомба» или «черная дыра» он бы заволновался, а с осколком он как-нибудь разберется, но потом. Ядовитые испарения почти полностью рассеялись, концентрация упала до терпимого уровня и парень, не сходя с места, лег на пол, закрыл глаза и мгновенно заснул…

***

За время долгого сна Алекса никто не съел и не отравил. Проснувшись, он глянул на часы – до назначенного времени осталось чуть больше двух дней – вполне достаточно, чтобы добраться до лагеря вовремя, если не тормозить. Добежав до водопада, парень глянул вниз. Благодаря высокой летучести яд с поверхности полностью испарился, а его взору открылась огромная туша липоида. Резиновое тело немного подтаяло, но такой махине потребуется пару недель, а то и месяц, чтобы окончательно исчезнуть. Главное, что вода схлынула, открывая проход вниз.

«Надеюсь, я не устроил потоп, — подумал старатель, испытывая небольшое чувство беспокойства за людей в лагере. — Ладно, должны справиться, не маленькие, зато профангов по дороге меньше будет».

Прыгать вниз было опасно – одно дело живой липоид, а другое дело дохлый, да еще и пролежавший двое суток после убийства. Плоть гиганта была уже не такое упругой, чтобы по нему спокойно бежать – можно было запросто провалиться вниз и наткнуться на какой-нибудь внутренний резервуар с отравой, которая еще не нашла выход на поверхность и не испарилась.

— Придется карабкаться по стене, — мрачно произнес старатель и активировал Насос.

Тут произошло странное! Алекс почувствовал, что умение тянет энергию не только из окружающего пространства, но и изнутри – из хранилища, где находилась аномалия. Причем поток был сильнее именно из сферы с осколком.

Время поджимало, но парень решил разобраться с новой особенностью. Похоже, что аномалия являлась независимым источником энергии.

— Значит, ты можешь не только забирать, но и отдавать, — удивленно произнес парень, ощупывая вниманием чужака.

Постепенно ситуация прояснилась. Хранилище удерживало не только непонятное ядро, но и выделявшуюся из него энергию. Именно ее и тянул Насос. Как только сфера заполнялась, аномалия переставала выделять энергию. Простой тест показал, что внутри может накопиться около тысячи единиц, что в три раза превышало параметры старателя. Процесс перекачки в собственный резерв занимал доли секунды.

Осколок непрерывно генерировал энергию, поэтому, как только изолирующая сфера опустела, она начала снова заполняться, и через пятнадцать минут у старателя опять был дополнительный резерв в тысячу единиц. Более того, Алекс смог напрямую подключиться к аномалии и тянуть поток из нее. В этом случае он заполнял свой резерв не за 2.5 минуты, а за 50 секунд. Это было медленнее, чем преобразование пыльцы, но выгоднее чем в других случаях. Фактически внешняя подпитка ему больше не нужна!

Никакие ухищрения не могли истощить осколок, казалось, что его запас бесконечен, возможно, никакого собственного резерва у аномалии и не было, просто она постоянно генерировала энергию. Старатель понимал, что так не бывает, но другого объяснения не находил.

При этом Алекс не чувствовал никаких различий между энергией чужака и той, что наполняла окружающее пространство. Это было странно – любое существо при использовании энергии модулировало ее, именно так и работали матрицы. И даже после смерти монстра, когда сила медленно покидала мертвое тело, в ней содержались остаточные вибрации, которые старатель научился определять спустя несколько месяцев жизни на Другой Стороне. Но в осколке не было ничего такого, он никак не окрашивал генерируемый поток, как будто являлся неотъемлемой частью самого мира.

Прежде чем уйти, осталось сделать последнее действие. Алекс распределил внимание по пространству и прислушался. Ощущение Присутствия пропало, значит, он выполнил свою миссию и больше его здесь ничего не держит. Но затем, на периферии, почти за порогом восприятия, парень уловил нечто новое – пространство «звучало» по-другому. Было в нем что-то неправильное, чужеродное. Возможно, парень смог это почувствовать, только потому, что был рядом с местом возникновения аномалии, где ощущение искажения было особенно заметно. Вероятно, осколок был не причиной этого явления, а его следствием, результатом какой-то катастрофы.

— Что же здесь случилось? — прошептал он.

Алекс подозревал, что после убийства гигантской твари ситуация в пещере не изменилась и люди, как не могли прыгнуть обратно на Землю, так и не могут. И теперь он догадывался почему – что-то в

пространстве этому мешало, а значит нужно пробиваться через големов. Парень подошел к краю водопада и прыгнул вперед.

Увеличенный запас энергии, и высокая скорость набора давали массу возможностей. Старатель мог ставить дистанционные щиты каждые 7 секунд, это было не так быстро, как хотелось, но для перехода на другую сторону зала должно было хватить с запасом.

В сумме у него имелось около 1300 единиц энергии. К сожалению, потратить весь объем сразу, вложив его, например, в Лезвия, Алекс не мог. Сначала энергию нужно было перекачать в собственное хранилище, а уже потом использовать для активации навыка. Но все равно сейчас он чувствовал себя значительно комфортнее и мог позволить себе не беспокоится, что на него неожиданно набросится монстр, а ему нечем будет ответить.

Двигаясь по пространственным щитам, как по ступеням, парень добрался до спуска в нижнее русло. Плоть монстра размягчилась, и огромный труп растекся на сотню метров от входа в зал, поэтому Алекс еще немного прошагал по воздуху, пока, наконец, не спрыгнул на чистый каменный пол.

Прежде чем отправиться в путь старатель обернулся и посмотрел на труп липоида. Все-таки он был прав, когда решил довериться своему чутью и исследовать реку – риск принес с собой новые возможности и сделал его сильнее. Теперь оставалось правильно воспользоваться этой силой, чтобы выручить попавших в беду людей.

Отвернувшись, Алекс активировал усиление и побежал вперед. Больше он не оглядывался, впереди лежал долгий путь к лагерю.

Глава 41: Последний туннель

Система Тамедиан. 6-я космическая база для приемки пыльцы.

Рагх служил техником, был двухметрового роста и любил пофилософствовать, благо времени на базе для столь банального увлечения было достаточно, хотя жесткое иерархическое общество, в котором он жил, не поощряло подобное времяпрепровождение. Сейчас молодой рептилоид с интересом разглядывал изображения землян и размышлял, смогут ли потомки обезьян выжить и влиться в ряды избранных или канут в небытие как тысячи других цивилизаций.

Если бы ему предложили спор, то он не раздумывая поставил все, что имел на последний вариант и не потому, что желал зла людям, наоборот, но статистика была неумолима. Многие из вымерших рас имели и таланты, и технологии получше, чем у землян, а также многочисленные ресурсы. Но это их не спасло. Кто-то скатывался в пропасть быстро, меньше чем за сотню лет, иные барахтались столетиями, постепенно угасая, пока их миры не рушились, на какое-то время становясь добычей кочевников, независимых кланов, мародеров и прочих космических проходимцев или просто умирали в безызвестности. И только небольшая группка счастливчиков преодолевала первый кризис.

Что лежало за испытанием, техник не знал. Для доступа к подобной информации нужна была сила, до которой он только надеялся когда-нибудь добраться. Поэтому и работал здесь – на ближайшей космической базе, где шансов заслужить продвижение было больше.

Звездная система самих тамедианцев, с четырьмя крупными планетами, две из которых они заселили, переживала первую фазу Слияния, которая длилась – тут Рагх загрустил – больше тысячи лет. Их цивилизация, как и всякая другая, столкнулась с кризисом без какой-либо подготовки, но пока им удавалось удерживаться на плаву, поддерживая достаточный объем населения, и оттягивать момент Слияния, поэтому Оболочка, как они называли Другую Сторону, не вошла еще в стадию, после которой их мир или спасется, или рухнет, а

разумная жизнь закончится, и они освободят место на планете для других, более удачливых форм жизни.

Возможность покинуть свою звездную систему у них была, но убежать от испытания они не могли. Только очень сильные разумные, прошедшие не одну эволюцию, могли существовать независимо от Оболочки и свободно передвигаться от планеты к планете. Среди тамедианцев таких особей было всего пару сотен на восьмимиллиардное население. Все остальные не могли удрать из родной обители без последствий или дорогостоящих артефактов.

Но долой грусть! Они сильные и они обязательно выживут. Предки, столкнувшись с первой волной Слияния, смогли разработать план спасения для всей расы. Они также были достаточно жестоки и безжалостны, чтобы его воплотить. Благодаря исключительной дисциплине и чувству ответственности за членов рода, присущих их культуре, они смогли круто изменить общественный строй, пустив под нож всех, кто не соответствовал высоким стандартам. Только особи с высокими шансами на персональную эволюцию, получали ресурсы и разрешение на размножение, а самые перспективные вдобавок и долгую жизнь, обеспечиваемую волшебным порошком.

Их цель была пройти Слияние всем вместе, а не по отдельности, как это случалось во многих мирах. Ничем хорошим это обычно не заканчивалось – самые могущественные существа выживали и разбредались по вселенной, а остальные вымирали. Все продвинутые цивилизации об этом рано или поздно узнавали, но когда сильного заботит судьба слабого? Если бы не решительные действия старейшин и чувство долга рядовых граждан, то и их бы ждала подобная участь.

Рагх поморщился и вновь взглянул на изображение. Наивные дикари, они думают, что тамедианцам так нужны их усилия по сбору порошка, потому что их раса не может собрать нужного количества. Они еще ничего не знают о своем мире-отражении, даже дальше первого слоя не ушли. Да любой воин, прошедший достаточно эволюций, мог в одиночку набрать больше ресурсов, чем тысяча человек. Для этого нужно было всего лишь зайти поглубже – в нижние слои Оболочки. Туда, где энергия более плотная, а монстры опаснее. Но земляне только-только начали осваиваться на новой территории, и чем дольше они будут оставаться в неведенье, тем лучше. Когда-то и предки Рагха были такими же зелеными новичками.

Однако время летит быстро, и скоро люди узнают, что их истинная роль – быть донорами своих нанимателей. А те небольшие запасы порошка, что они с таким трудом добывают в обмен на технологии, нужны отнюдь не для того, чтобы питать какие-то там механизмы – любая развитая цивилизация успешно решала свои энергетические проблемы – а для сопротивления и оттягивания момента Слияния.

Пробои на их планете следовали один из другим и иногда из них лезли такие жуткие монстры, способные разрушать города, что без силы, даруемой Оболочкой, они бы никогда не справились, а выносить пыльцу из мира-отражения означало приблизить Слияние. Вот и приходилось экономить на всем и зависеть от внешних поставок. Хорошо еще, что было чем заинтересовать новых партнеров.

Их предки оказались достаточно дальновидными и не набрали больших долгов. Как только они немного очухались и поняли, что к чему, то запустили собственную программу поиска молодых рас, благо, что технологии позволяли. И один из первых запущенных зондов через много лет нашел человеческую цивилизацию. Это случилось очень вовремя – два предыдущих донора не выдержали напряжения, и перешли в стадию коллапсирования.

Рагх почувствовал гордость за свою расу. Медленно, но верно, они справлялись. Появилось уже достаточно эволюционированных особей. Ответная реакция Оболочки снижалась, еще немного, и Слияние перейдет в более безопасную фазу. Надо только дождаться и выдержать. Увы, но помощи ждать было неоткуда. Слияние было проверкой, экзаменом, который каждая цивилизация должна пройти самостоятельно. Более успешные расы не вмешивались в этот процесс. Единственное что они запрещали – открытый грабеж. Ведь кому потом захочется жить по соседству с миром, населенным агрессивными и тупыми особями, которые выжили только за счет других. И без того во Вселенной хватало ублюдков, стремящихся поживиться на чужом горе. Благо, что они не могли свободно развернуться в чужом пространстве, пока Оболочка еще держалась.

Зато торговля не запрещалась. Это был еще один экзамен – проверка на инфантильность и способности. Набрал долгов – выплати и выживи! Сильная раса справится, другие просто освободят место для своих последователей. Вселенная хотя и была жестокой, но при

этом очень изобильной на разумные формы жизни, ведь только это обеспечивало развитие и самой Вселенной. Как только один доминирующий вид исчезал, на его месте возникал другой, и этот процесс продолжался до тех пор, пока очередная планетарная цивилизация успешно проходила первый кризис. Мудрые принимали этот закон и старались попасть в число счастливчиков.

Техник со свистом выдохнул через усеянную зубами пасть. Несмотря на грозный вид, он не был агрессивным, и судьба человечества его трогала. Но, как говорится, своя чешуя ближе к телу. Рагх был убежденным патриотом и был готов пожертвовать собой ради выживания вида, поэтому сочувствие к людям в нем не перевешивало желание выжить любой ценой. В конце концов, с ними также когда-то поступили, но они справились. А где сейчас их наниматели? Мертвы – они не прошли Слияние! Если землянам и суждено выжить, то только самостоятельно и лучше им поторапливаться и поскорее браться за ум. Но сначала пускай рассчитаются с долгами! Тут он улыбнулся, но уже агрессивнее. Иначе они узнают, что бывает с должниками.

***

Другая Сторона. Алекс.

Алекс несся как угорелый. Сюрпризов он не ожидал, разве что из боковых туннелей мог вылезти любопытный монстр, но ответвлений, во-первых, было мало, а во-вторых, рядом с ними старатель соблюдал осторожность и притормаживал.

Популяция монстров сократилась за счет мини-наводнения, но в основном пострадали самые безобидные грибы первого уровня, и только в пределах первого десятка километров от зала с трупом липоида. Поэтому потоп не сильно повлиял ни на планы старателя, ни на активность соперников. Но его это не волновало – старых профангов он всех повывел, а новые завестись не успели, видимо, оставшиеся грибы еще не проголосовали, кто из них достоин эволюции.

На бегу парень постоянно перекидывал накопленную энергию из хранилища в собственный резерв, пока не натренировался делать это простым мысленным усилием. Поведение аномалии не изменилось, и старатель решил, что он пока может не волноваться за нее, хотя будь его воля, он бы сразу избавился от ее присутствия. Ну не хотел он полагаться на заемную силу! Это было не в его характере. Одно дело

если бы это был какой-то внешний артефакт, а другое дело чужак, поселившийся внутри, но выбора ему не дали.

В результате экспериментов выяснился забавный момент – Алекс мог использовать энергию аномалии для генерации пыльцы. Самый простой способ – сделать мину, а затем деактивировать ее. В результате образовывался небольшой избыток энергии, который можно было перевести в порошок. Но из-за низкого КПД толку от этого было мало – проще охотиться за речными угрями, чем собирать ресурс таким образом. Зато сам факт независимости порадовал старателя.

Доведя перекачку энергии до автоматизма, Алекс решил, что достаточно натренировался и дальше просто бежал по каменному коридору рядом с текущей водой. Бег был для него отдыхом, парень очистил сознание от забот, проблем и лишних мыслей, даже непрекращающиеся выстрелы воспринимались как нечто внешнее. Чем-то это напоминало его долгие заплывы в озере. В конце дня он сделал двухчасовой привал, немного поспал и продолжил марафон.

Единственное активное умение, которое он поддерживал всю дорогу обратно – Кровь-как-огонь.

На следующий день, еще через двадцать часов путешествия старатель добрался до лагеря. Увидев знакомый зал, он притормозил и уже спокойно вошел.

— Алекс вернулся! — закричала глазастая Сильвия. — Народ, все сюда!

Старатель немного поморщился, ему было приятно, что о нем не забыли, но он бы предпочел более формальное приветствие. Как только Мигель уживался с такой задорной непосредственностью?

Помимо девушки и ее приятеля, в зале находились Торвальд и Дарен. Старатель застал их посреди напряженного тренировочного боя на копьях. Оба воина были раздеты по пояс и напялили рабочий комплект штанов из общих запасов – парадный вариант они, видимо, берегли для выхода из пещеры.

Бойцы, судя по движениям, отрабатывали скоростное взаимодействие. Дарен постоянно теснил бородача, но пробить его защиту не мог. Оба имели свои сильные стороны и активно пользовались ими, гася преимущество соперника.

Услышав крик Сильвии, они прервали схватку.

— Алекс… — в голосе лидера звучало одновременно и облегчение, и скрытое нетерпение, — вернулся, наконец! Что нашел?! Рассказывай!

Интерес бородача был понятен – новичок мог принести отличные новости. Уже то, что он вернулся, было хорошо, а если он еще и безопасный выход нашел…

— До источника реки я не добрался. Время вышло и пришлось повернуть. Но кое-что интересное я увидел.

— Так что там? Хотя подожди, наверное, ты с Евой хочешь повидаться. Сильвия, будь добра позови всех, чтобы потом не пересказывать.

Девушка пулей метнулась в жилую пещеру. Люди были сосредоточены на небольшой территории, поэтому через десять минут все собрались послушать рассказ разведчика. Большинство обитало под землей не один месяц и страдало от информационного вакуума – редкое явление в век развитых технологий. К тому же выжившим было интересно, что же находится в дальних пещерах.

— Алекс! — прокатился по пещере знакомый голос близкого человека, а вслед за ним на него налетела подруга.

После жарких объятий и поцелуев с Евой, которая ничуть не стеснялась присутствия остальных – жизнь полная опасностей делал людей более искренними – пришло время рассказа:

— Сколько точно я прошел – не знаю, но это примерно пятьдесят часов бега …

Алекс поведал о пути вдоль извилистой реки и о встрече с гигантским липоидом. Победу он объяснил возможностями своей защиты и уязвимостью слизняка к лезвиям, а также таинственным ядром внутри, потеряв которое враг погиб. Умолчал только о поглощение осколка.

— Потратил всю пыльцу, но теперь путь свободен. Если с големами не получится, то можно уходить этой дорогой. Однако, что за монстры обитают выше по течению – я не знаю. Выхода не видел, возможно, он недалеко, а может до него еще недели идти.

— Хм, — задумался Торвальд. — Какие мысли народ? Вы всё слышали, стоит идти или нет? Если пойдем, то придется путь расчищать, но Алекс может с грибами справиться. Так за несколько

дней доберемся до подъема, где этот зараза лежала… Интересно, с чего она так выросла. А дальше будем выход искать.

Однако так просто уговорить отряд избежать битвы с духами камня лидеру опять не удалось.

— Я против, нельзя уходить отсюда, не доверяю я пещере! — вдруг вмешалась Марта. — Знаю милый, ты не любишь големов, но нужно рискнуть. Здесь есть выход и до него всего несколько километров. А по речке мы месяцами плутать можем. Надо попробовать убить хотя бы одного ублюдка. Отомстим за друзей. Лучше известный враг, чем неизвестность. Если будет слишком трудно, то уйдем.

— Еще мнения будут? Нет? Тогда голосуем! — поставил точку лидер.

Если бы он принимал решение в одиночку, то выжившие отправились в путь вдоль реки, но Торвальд знал, что люди не подчинятся такому выбору – его авторитет распространялся на организацию обороны и немного на обустройство пещеры. Зато если они проголосуют как надо, то все смирятся с результатом.

— Выборы! — обрадовалась Сильвия, для которой любая движуха была в радость. — Давайте голосовать!

Не откладывая дело в долгий ящик, каждый член отряда высказался. За поход были только Торвальд и Джа, остальные проголосовали за битву.

— Значит, решено. Черт с вами! Уговорили. Ждем орду, отбиваемся и разбираемся с големами.

***

Каждое нашествие было испытанием для выживших. До прихода Алекса преимущество людей было мизерным. Но то раньше, теперь же отряд ожидал боя с каким-то азартом и нетерпением. Предстоящая схватка была не испытанием, а досадной помехой на пути к свободе. Так бывает, когда после череды неудач и длительного периода отчаяния и угасания появляется надежда, или даже не глупая надежда, а много лучше – четкий, разумный и, главное, выполнимый план!

Люди воодушевились, им нужно выстоять всего один раунд в бесконечной и бессмысленной борьбе с пещерными тварями, а дальше они либо выберутся через ближайший туннель, либо уйдут другой дорогой, по маршруту, который вдруг стал проходимым.

Нашествие началось в срок, прошло без эксцессов и по предыдущему сценарию – Алекс в одиночку перемалывал основные силы нападающих, а бойцы с дистанционными атаками оказывали посильную поддержку. Осквернителей стало чуть больше, но липоиды четвертого уровня не удостоили людей своим присутствием, видимо, небольшой отряд не воспринимался пока еще достаточно серьезной угрозой.

Во время схватки остальные настолько расхрабрились, что, когда Алекс шинковал слизняков, Торвальд и Дарен время от времени подбегали и собирали пыльцу – ресурс им понадобится для уничтожения духов камня.

В конце концов нападение захлебнулось, а потом и армия липоидов закончилась. Люди переждали немного, оттащили трупы и отправились на отдых. В ночное дежурство отправились рукопашники – Мигель и Джа, которые не слишком устали, а выносливости у них было больше, чем у бойцов энергетической направленности. Утром за общей встречей они рассказали, что каждый час на них выходили одиночные слизняки.

— Уроды сменили тактику. Слишком много их стало, постоянно кочуют и провоцируют. Видимо, за нас скоро всерьез возьмутся, — делился своими соображениями Джа.

— Другого я от них и не ожидал. Сегодня начинаем подготовку к прорыву. Действуем по плану, — скомандовал лидер.

Торвальд с Мартой давно разработали тактику борьбы с духами камня, времени на обдумывание у них было достаточно. Появление Алекса немного поменяло расчеты, но не сильно. Способности и возможности всех участников будущего сражения были известны. Старатель не умолчал о возможности резко выдать несколько сильных ударов, но объяснил это новым умением. Только Ева знала всю правду. Марта понимающе кивнула:

— Такой навык иногда встречается у тех, кто с энергией напрямую работает. Обычно бустом зовется или что-то в этом роде. Это как дополнительный резерв?

— Да.

— Поздравляю. Значит, наши шансы еще немного повысились.

Тактика сражения строилась на возможности соорудить ловушку для големов, которая должна была затормозить гигантов и привести в

место, где Алекс заранее мог установить мины. Трио девушек также должно было внести свой весомый вклад в убийство. Для реализации задумки люди разобрали баррикады рядом с туннелями липоидов.

Коридор, где жили каменные духи, даже по виду немного отличался от остальных – пол шел под наклоном вверх, ширина и высота проема была около десятка метров. Но, как и туннели липоидов, путь на свободу был таким же извилистым и непростым. Первый поворот лежал в тридцати метрах от входа, дальше дорога не просматривалась.

Торвальд рассказал, что когда тварь погналась за ними и попала в тесный коридор, то стала пригибаться и притормаживать. Тогда это им здорово помогло. Поэтому лидер хотел забаррикадировать туннель так, чтобы остался небольшой проход, по которому голем сможет едва идти.

Главная роль в подготовке укреплений принадлежала Марте. Она могла напрямую влиять на камни, сплавляя их вместе, поэтому выжившие не просто навалили кучу булыжников, а сделали крепкую стену.

«Стройматериалы» собирали со всей пещеры. В результате выбраться из туннеля в зал теперь можно было лишь через узкий извивающийся проход с несколькими перепадами высоты, а в конце лабиринта голема ждала ловушка – келья с толстыми стенами, небольшим лазом и несколькими бойницами, через которые люди смогут его атаковать. Конечно, если дать твари время, то она пробьет себе путь наружу, но несколько метров спаянного камня в два счета не раскидаешь.

Одновременно со строительством укреплений, отдельная команда выживших зачищала территорию липоидов и собирала пыльцу. В любое другое время высокая концентрация слизняков напрягла бы людей, но сейчас они были им даже благодарны – скорость сбора порошка заметно выросла.

Спустя два дня все было готово. Торвальд не знал, сколько времени займет прорыв, но планировал управиться до прихода следующей орды.

— Начинаем! Дарен, Ева – вперед! – скомандовал он.

Девушка должна была зарядить три камня, пронести их по туннелю и закинуть в место, где обитал дух. Эти существа обычно

селились рядом с кучами камней. То ли они специально выбирали такие места, то ли сами собирали валуны. Ее спутник обладал аналогичным навыком телекинеза, но левитировать заряженные снаряды не мог – после заполнения энергией другого человека они сопротивлялись его навыку. Кроме того, Ева не могла слишком далеко удаляться от своих бомб, иначе она теряла над ними контроль, поэтому ей пришлось лично отправиться на задание.

Дарен, как обладатель четвертого уровня и высокой скорости, должен был прикрыть ее и при необходимости отвлечь голема. Также в его задачу входила провокация твари. Духи, как и другие скрытые монстры, предпочитали ждать добычу спрятавшись, не показывая себя, пока жертва не подойдет вплотную.

Алекс волновался за подругу, но ее роль была критической, а сам он ну никак не мог покинуть свой пост. Поэтому парень зарядил две мины и приготовился к штурму крепости.

Два человека протиснулись через систему проходов и скрылись в недрах каменной ловушки. Потекли томительные минуты ожидания.

***

Ева осторожно ступала по каменному полу, мысленно подбадривая себя. Она не была трусихой, но до флегматичности и спокойствия Алекса, с которым он проходил любое испытание, или радостного оскала Мигеля, когда он бросался на врага, ей было очень далеко. Все выжившие сильно отличались от других людей. На Земле таких, как они, давно считали слегка чокнутыми.

Девушка покосилась на спутника – и этот такой же, вон как спокойно идет, весь в ожидании, даже в предвкушении встречи с каменной гадиной. Не то что она! Тот, словно почувствовав ее мысли, обернулся.

— Не волнуйся, ты справишься! Если дела пойдут плохо – беги назад, не оглядываясь, я задержу ублюдка, а затем догоню тебя.

— А ты не боишься?

— Четвертый уровень против третьего — да я ему еще и наваляю! — рассмеялся Дарен.

Еву не обманули его слова, но она успокоилась, а затем почувствовала и нотку гордости – она всего лишь исследовательница и не могла похвастаться обширным боевым опытом, но ее роль в схватке – решающая. Она справится, должна ради других!

Впереди появилась гора камней судя по описанию – это было логово голема…

***

— Есть, сработало! — раздался приглушенный крик девушки, а через десять секунд она выскользнула из крепости.

Дарен выбрался сразу вслед за ней.

— Урод рядом! Здоровая зверюга! — выпалил он.

— Стрелки приготовились, бьем по сигналу! Работаем по плану!

Вслед за командой лидера с другой стороны крепости раздался удар, как будто таран врезался в стену. А сразу вслед за ним по залу разнесся противный скрежет трущихся друг о друга камней и резкие выстрелы лопающихся булыжников. Гиганту явно не понравилась задумка хитрых людишек, и он в ярости продирался через узкий коридор, но даже его сил не хватало, чтобы разломать укрепление, поэтому он был вынужден сбавить скорость.

— По моей команде, на счет три! — орал Торвальд, мощный голос потомка викингов перекрывал даже шум, издаваемый големом, так когда-то его предки перекрикивали бурю, управляя драккарами.

В этот момент враг добрался до каменной ловушки, и начал долбить стену. Его руки, похожие на тараны, оканчивались огромными булыжниками, напоминающими кулаки без пальцев. Без устали он молотил ими по укреплению, издавая море шума. Если бы духи воплощались от громких звуков, то к крепости уже сбежались десятки других големов.

Тело монстра – угловатое и приземленное – кричало о мощи, силе и жажде разрушения. В нем не было ни капле изящества, даже орангутанг рядом с ним показался бы образцом утонченности. Но двигался гигант с грацией хищника. От его ударов все конструкция, выстроенная с таким трудом, сотрясалась, а с ее поверхности падала пыль и мелкие камешки.

— Один, Два,Три! — наконец закончил счет Торвальд.

По его команде Марта и Нинг выпустили снаряды. Спустя несколько мгновений, как только они пролетели узкие бойницы, Алекс детонировал мины, а Ева бомбу.

БАМ! Звуки взрывов слились в один громкий хлопок, после которого наступила непривычная тишина, а спустя секунду люди услышали, как на пол осыпаются камни – дух либо развоплотился,

либо оставил тело. Прошло несколько секунд и стало ясно – они победили!

— Ура! Вы молодцы, я вас люблю! — орала Сильвия, обнимая и целуя подруг, впрочем, ими она не ограничилась – объятий хватило и Алексу и Дарену, как главным участникам сражения, а затем настала очередь остальных членов отрада, скромно стоявших в стороне.

Другие девушки также не стеснялись выражать радость. Мужчины же были поскромнее и ограничились похлопываниями и сдержанными поздравлениями, хотя Торвальд ухмылялся, как кот, обожравшийся сметаной – победа если и не сняла с него груз, который он нес все эти месяцы, то значительно облегчила тяжелую ношу. Теперь он знал, как вывести людей и не собирался упускать шанс.

— Алекс, рассказывай, что почувствовал? — обратился он к новичку, когда все немного успокоились.

Помимо установки мин старатель должен был еще и промониторить ситуацию в момент взрыва. Его способность не требовала прямого видимого контакта, поэтому он активировал объемное сканирование и стоял вплотную к глухой стене так, чтобы поток энергии перекрывал расход на поддержку непрерывной работы способности.

Убийство оказалось проще, чем это представлялось вначале, точнее, совокупной силы команды хватило на развоплощение монстра. Алекс увидел, что дух камня занимал каждый сантиметр массивного тела. В тот момент, когда камни начали распадаться, враг попытался собраться в точку в центре голема, но внутренний взрыв его опередил, а целостность туловища была нарушена, и дух разорвало на части. Если бы он соединился в целое, то спокойно улизнул, и все пришлось бы начинать сначала.

— Без Евы мы бы не уничтожили голема, ее бомба притормаживает дух, и он не успевает сбежать. В следующий раз сначала нужно подорвать сюрприз, а только потом атаковать.

— А где именно были заряженные камни? — уточнила Марта.

— Камень был один, над остальными я потеряла контроль, как только дух их использовал. Больше одного я не удерживаю, — объяснила Ева извиняющим тоном.

— Отлично, значит каменный ублюдок не такой уж и сильный, — обрадовался Торвальд. — А ты не переживай. Без тебя у нас бы

вообще шансов не было.

— Не стоит недооценивать врага, — вмешался Алекс, — как только дух чувствует, что ослабевает, он тут же пытается сбежать и делает это крайне быстро. На самом деле мы едва успели. Еще чуть-чуть и мы бы его упустили.

— Не страшно, — отмахнулся лидер, теперь он верил в команду, — главное, что мы знаем, что делать. Утек бы в этот раз – прибили бы в следующий. Нинг! Что по пыльце?

— Мало. Меньше даже, чем с липоида-осквернителя. Мы на его уничтожение больше порошка потратили, чем собрали. Баланс отрицательный.

— Вот дерьмо! Ну да ладно, если понадобится, то слизняки поделятся. Продолжаем, нужно сегодня хорошенько поработать. Все на позиции!

Тактика уничтожения голема была немного пересмотрена и охота продолжилась. Ева с Дареном отходили все дальше и дальше. Они бросали камни-ловушки рядом с подозрительными кучами, затем Ева отступала, а Дарен провоцировал монстра.

Были и сложности. Как оказалось, не все духи обитали рядом с горками валунов. Некоторые воплощались прямо в стене, после чего вырывались оттуда и бросались на людей. В первый раз это оказалось большим сюрпризом для разведчиков, но они смогли сбежать, а команда зачистки прибила его и без помощи Евы, поэтому, если не считать бурных эмоций и всплеска адреналина, все прошло без последствий, но дух смылся от возмездия.

Вторая попытка убить беглеца прошла без осечек. Зная, где прячется тварь – а монстры всегда возвращались на прежнее место – Ева подбросила камень-ловушку рядом с ним и дух на нее клюнул. Правда, им пришлось подождать час, пока враг накапливал энергию, для повторного воплощения. Но идти вперед, оставляя за собой соперника, который может прыгнуть на тебя в любой момент, было бы большой глупостью.

Через несколько убийств Алекс напросился в сопровождающие, чтобы увидеть, как образуется каменный гигант. Он единственный кто имел возможность наблюдать весь процесс воплощения непосредственно и рассчитывал узнать что-нибудь полезное. Ему как раз достался второй случай явления голема-из-стены.

— Вот там он прячется, — прошептала девушка, показывая на нишу.

При формировании тела дух просто вырвал часть поверхности, а заполнить ее было нечем.

— Хитрый гад, — добавил Дарен. — Будь осторожен, они формируются за пару секунд, как только ты приблизишься на расстоянии десять метров.

Алекс кивнул и пошел вперед. Его спутники вернулись к остальной команде – три мешающих друг другу человека в узком лабиринте – не самое мудрое решение.

Подойдя ближе, он заполнил две мины и «сфотографировал» врага. Для сканирования было неважно есть у того тело или нет. Дух прятался в камне, на расстоянии метра от поверхности. Его энергетический силуэт напоминал осьминога.

Как только Алекс подошел еще ближе, тот дернулся и раскинул щупальца в разные стороны. Конечности мгновенно расширились и образовали руки, ноги и голову, а затем из ниши в стене выполз человекоподобный монстр. Камень словно раздвинулся, пропуская голема.

Решив, что он увидел достаточно, Алекс детонировал мины и бросился обратно. Взрыв отбросил пародию на человека, и она свалилась на задницу, но быстро поднялась и затопала вслед за сбежавшим наглецом.

Как оказалось, голем мог себя лечить — когда он добежал до людей трещины в его теле заросли, но при этом дух использовал часть энергии, потому ослаб, и отряду удалось с ним справиться.

Эксперимент не принес новых знаний и дальше выжившие уничтожали големов по отработанной схеме. Однако вылазка позволила Алексу заметить интересный момент – он увидел, что энергетическая форма жизни, хотя и неуязвима для материальных атак, но поддается действию Насоса, если он находится рядом. Он проверил это в ближайшем бою и обнаружил, что его умение действует на духа, как пылесос на занавеску. Правда, тварь легко выскальзывала из его хватки, но скорость теряла. В результате процент сбежавших врагов снизился до нуля. Однако парень чувствовал, что если его способность станет сильнее или противник будет слабее, то он просто распылит или поглотит его.

Между убийствами рукопашники, которые не участвовали в стычках, расчищали каменный лабиринт от остатков големов.

К концу дня люди одержали 14 побед, они могли бы сражаться и дальше, но Марта объявила перерыв:

— Стена едва держится, дайте мне хотя бы пару часов на восстановление. Иначе она просто рухнет.

— Таких сюрпризов нам не надо, — нахмурился Торвальд, — закругляемся на сегодня.

Помимо проблем с крепостью его беспокоило настроение команды. Лидер видел, что люди вошли в раж и готовы биться хоть всю ночь – они наконец-то дали отпор опасному врагу, которого долго боялись. Но если высокий моральный дух помогал в работе, то кураж мог привести к фатальным ошибкам, а сейчас весь успех зависит от двух новичков. Потеряй они любого и выход станет таким же недостижимым, как и раньше. Нет, лучше успокоиться, переварить победу и продолжить охоту на холодную голову.

Укрепления восстанавливали сообща. Самая большая нагрузка выпала на Марту и Нинг. Первая в течение двух часов «сваривала» камни вместе, вторая передавала ей запас энергии – она единственная обладала подобным умением, без этого восстановление затянулось бы на всю ночь. Дарен дежурил на другой стороне баррикад, просто на всякий случай, остальные подрабатывали грузчиками и чернорабочими, да отгоняли назойливых липоидов – без баррикад слизняки совсем обнаглели.

Через семь часов отдыха истребление каменных гигантов продолжилось. Люди приноровились и ошибок не делали. Победа была не за горами. Самой большой сложностью было появление сразу двух големов, но это случалось крайне редко, а недоумки больше мешали друг другу, чем угрожали людям, поэтому такие атаки отбивались без потерь.

Время летело незаметно. Отряду было наплевать и на пыльцу, и на развитие. Люди ощущали свободу и рвались к ней, не жалея себя. На третий день они перенесли баррикаду на два километра вглубь туннеля, чтобы снизить риск для разведчиков – на прямой дистанции големы сильно разгонялись, а последний участок туннеля, как назло, почти не имел поворотов.

На пятый день Дарен принес благую весть – он увидел свет в конце туннеля. Воин имел самое развитое зрение из всех выживших и разглядел, что в зеленоватом сумраке пещеры появились оттенки дневного освещения.

Через два дня команда прошла еще один поворот. Теперь любой член отряда мог заметить признаки выхода без специальных умений, а спустя еще три схватки големы закончились… Непобедимый прежде враг не выдержал слаженного напора отряда Торвальда.

Люди заночевали в отвоеванном туннеле. Это была их последняя ночь в пещере. Весь свой нехитрый скарб, запасы и остатки еды и одежды они принесли с собой. Что бы их ни ждало впереди – они не хотели оставлять имущество подземным тварям.

Алекс и сам чувствовал, как он устал от мира пещеры. В последнюю ночь они с Евой почти не спали.

— Что ты решил? Пойдешь со мной на базу, — продолжала его пытать подруга.

— А если нет? — улыбнулся Алекс.

— Да ну тебя! Я, можно сказать, спасла вас всех. Теперь ты мне должен. Так-то ты решил отблагодарить свою спасительницу? Пойдешь как миленький!

— Как миленький не пойду. Посмотрим сначала, что вы мне предложите. Но пока рано говорить о будущем, мы еще не знаем, куда попали.

— В предгорье. Куда же еще? — ответила девушка, но ее голос прозвучал неуверенно.

— Тогда почему переход на Землю не работает? Нинг только что проверяла. Портал не открывается.

— Не знаю. Может, как только выйдем, так сразу все и наладится.

— Давай завтра выясним, где мы оказались, а уже потом планы строить будем.

Под утро девушка заснула, а Алекс вызвал интерфейс. За прошедшее время только одно изменение было достойно его внимания:

[**Сигнатуры**. Редкие: Кровь как огонь** (85%)]

Второе усиление лечебного умения произошло во время битвы с ордой липоидов. Впрочем, старатель уже разобрался с его действием. Теперь навык мог удалять физическую усталость и снижал

потребность в пище. Не то чтобы это было сильно необходимо, но возможности расширяло.

***

Утром отряд попрощался с пещерой. Они дождались рассвета и как только снаружи стало светло, а Дарен с Алексом убедились, что поблизости нет опасных монстров, остальные выбрались на поверхность.

Туннель выходил в ущелье. По бокам прохода возвышались отвесные стены настолько высокие, что на их фоне каньон казался узенькой тропинкой, которыми изобилуют горы. Людям был виден только кусочек неба, затянутый плотной пеленой облаков. Солнца не было видно, но в этом мире его никогда и не существовало – Другая Сторона даже не пыталась притворяться Землей, и многих знакомых черт тут просто не было. Хорошо еще, что присутствовали земля под ногами и небо над головой.

Смена суток была похожа на земной порядок, но ночь менялась на день без помощи светила – утром небесный свод просто разгорался, а вечером гас. Что являлось источником освещения, человечество пока не выяснило – на высоте в несколько километров постоянно дул сильный ветер, да еще и усиленный энергией. Он мгновенно рвал и повреждал любые зонды и устройства, запускаемые любопытными учеными, какие бы материалы они не использовали. После гибели нескольких десятков исследователей подобные эксперименты были запрещены. Ну, или проводились втайне от остальных.

Алекса и команду интересовало другое – куда идти? Из-за отсутствия небесного светила ориентировка на местности была затруднительной, а компасы тут не работали. Можно было бы идти в ту сторону, где горных пиков меньше, но стены ущелья закрывали обзор и выглядели одинаковыми в обе стороны. После недолгих раздумий Торвальд выбрал направление наугад, и отряд свернул налево.

Караван людей растянулся цепочкой, в этот раз впереди шли Алекс с Торвальдом, а Дарен и Мигель замыкали колонну. Монстров не было видно, что не удивительно – только в пещере они жили плотно, где одна обитаемая зона переходила в другую, на поверхности они встречались значительно реже. Иногда нужно было отшагать километры пути, прежде чем наткнешься на врага.

— Стоп! — Скомандовал Торвальд буквально через пятьсот метров, после начала похода.

— Что там! — спросили неуемная Сильвия.

— Не знаю, что-то странное…

Лидер, как и Дарен, имел навык, связанный со зрением. Но если последний мог видеть на далекие расстояния, то Торвальд хорошо различал детали на средней дистанции, из-за этой способности, а также сильной защиты он и шел в авангарде.

— Сейчас посмотрим. Подсоби, — попросил он Алекса.

Старатель кивнул, и два человека двинулись вперед. Через триста метров и Алекс заметил странность – скалы впереди выглядели слегка расплывчато, как будто они смотрели на них через несколько стекол, поставленных друг за другом под небольшим углом. Что именно было не так, парень не понимал, но вид доверия не внушал. Подойдя поближе, он запустил сканирование, рассчитывая получать четкое представление о том, что лежит впереди, но вместо этого его накрыла лавина непонятных ощущений. Как будто навык сбился и начал врать или впереди было сильное искажение пространства, как в зале с гигантским липоидом, только в десятки раз сильнее.

— Что случилось? — спросил гигант, заметив озадаченное лицо старателя.

— Ощущение странные, какая-то мешанина.

Идти прямо ему не хотелось. Подняв обломок скалы, он кинул его перед собой. Камень спокойно влетел внутрь и упал на землю как ни в чем не бывало.

— Монстров не чувствую, но что-то там есть.

— Может это ловушка какого-то гаденыша, нужно Еву спросить, — решил Торвальд, и позвал остальных.

Но никто не видел и не слышал ни о чем подобном. Информации для принятия решения не хватало. Торвальд колебался идти вперед или возвращаться, однако в этот момент мир решил дать ему подсказку.

Крааа! Сверху на них пикировала какая-то тварь без крыльев! Существо было похоже на двухметровый бочонок. По бокам вытянулись несколько рядов щупалец, сейчас они были прижаты, но старатель не сомневался, стоит врагу подлететь поближе, и он ими воспользуется.

— Назад! — раздался громкий окрик – лидер мгновенно перешел от роли наблюдателя в режим боевого командира.

Люди рассредоточились. Только что это была галдящая толпа, а спустя мгновение отряд опытных бойцов, без страха встречающих опасность. В монстра полетели файербол и капля Нинг, рукопашники вынули оружие и закрыли стрелков.

К этому моменту Алекс успел оценить ситуацию. Девушки слишком рано выстрелили – монстр уже поменял траекторию, снаряды просто пролетят мимо, значит, первый контакт за ним и лучше не подпускать тварь близко. У него как раз есть средство от таких шустрых врагов.

В секунду он выставил перед мордой летающей твари лезвие, на которое она напоролась со всей дури, а вслед за ним поставил щит. Бам! Экран не выдержал столкновения, но существу явно не понравился горячий прием, и оно решило поискать удачи в другом месте. По иронии судьбы тварь метнулась в сторону искажения, но как только она в него влетела, ее траектория резко изменилась, и гадина с размаху врезалась в стену. Удар не убил ее, но ориентацию она потеряла – два удара мордой о барьер и твердый камень на полной скорости кого угодно выведут из себя. Алекс успел отметить, что враг пробыл в искажении всего секунду и задел его самым краешком, а после удара о скалу его отбросило назад.

Краа! Снова заорало существо и шмякнулось на землю с двадцатиметровой высоты. Тут уже стрелки не сплоховали, и в сторону твари понеслись два снаряда. А Алекс почти мгновенно слил всю энергию на несколько ударов лезвиями. Враг трепыхнулся в последний раз и тихо замер.

— Мертв, — объявил старатель.

— Что это за тварь? Как называется? — полюбопытствовал Джа.

— Сейчас узнаем.

Алекс просканировал труп:

[**Существо**: неизвестно]

— Странно, не могу понять, — произнес он и сообщил о результатах обследования.

— Так, все отойдите и смотрите, как работают профи!

За дело принялась Ева, она полчаса щупала и резала монстра, пока остальные терпеливо ждали результатов, высматривали других

тварей, но в конце и исследовательница сдалась.

— Я тоже ничего не понимаю. По ощущениям это третий уровень, но какой-то странный. И тело аномальное – каналы очень широкие, а матриц я не чувствую вовсе.

— И какой твой профессиональный вывод, — усмехнулся парень.

— Это какой-то новый тип монстров, таких никто еще не встречал, — возмущалась девушка, существо задело ее профессиональную гордость. — Часто вы слышали о летающих существах? Вот именно! Они почти не встречаются, а те, что есть – летают за счет крыльев. А эта …, — Ева никак не могла подобрать слово, которое бы выразило ее возмущение.

— Хрень, — подсказала Марта.

— Вот именно! Это создание летает за счет энергии. Обычному монстру не должно хватать резерва для постоянного полета, поэтому они крылья и используют. Не знаю, что это за урод, но он противоречит всему, что мы знаем! — девушка от обиды на непонятное существо, сжала кулаки и топнула ногой.

— Ладно, успокойся, воительница, в следующий раз обязательно дадим тебе время поговорить с чудищем поганым, — попытался успокоить подругу Алекс.

Кто-то в задних рядах громко хихикнул. Ева тут же обернулась, чтобы посмотреть в глаза дерзкому смельчаку, но не успела заметить, кто осмелился покуситься на ее авторитет, поэтому зыркнула на старателя и набрала воздух, чтобы дать ему отповедь.

В этот момент Торвальд кашлянул и вмешался в разговор, чтобы успокоить разбушевавшуюся исследовательницу:

— Пора уходить, здесь мы точно не пройдем и ничего не выясним, а время поджимает. Если это, какой-то новый тип монстров, значит, мы глубоко в горах где никто еще не был. Нужно убраться отсюда и поскорее. Возможно, дальше по дороге портал заработает.

Алекс не стал пока разочаровывать Торвальда, и объяснять, что искажения на поверхности значительно сильнее, чем внизу, а значит переход на Землю не активируется. Но, возможно, он неправ и дальше все наладится. Не стоит пока отнимать надежду у командира.

***

Отряд второй день шагал по ущелью. Еще два раза они встречались с искажениями, но в этот раз это были локальные участки

диаметром в несколько метров. Проблема была в том, что чем дальше они продвигались, там менее заметными становились опасные области, вплоть до полной неразличимости. Дело закончилось трагедией – Джа шел чуть сбоку и вляпался в ловушку, которую не заметили ни Алекс, ни Торвальд.

— Что за…, — только и успел вскрикнуть щуплый индонезиец, как споткнулся о камень. Он шел прямо, но траектория его тела резко изменилась, поэтому он и запнулся.

Ругаясь, парень вскочил.

— Стой! — приказал ему Алекс, — Замри!

Он быстро просканировал участок – перед ним было очередное искажение диаметров в пять метров. Старатель обошел его по кругу, но не увидел ничего подозрительного.

— Иди назад, — приказал он.

Джа послушался и сделал несколько шагов в обратную сторону, но вместо этого сдвинулся вперед, а его фигура уменьшилась, как будто он тонул в пространстве, уходя куда-то вдаль. Осознав, что дело плохо, индонезиец тут же замер.

— Я вижу, что вы отдалились! Меня куда-то засасывает, — нервно пробормотал он и вытер вспотевший лоб.

— Жди!

Алекс подошел как можно ближе и начал еще раз сканировать пространство короткими имульсами, каждый раз забираясь все дальше, пока хватало энергии. Несмотря на мешанину ощущений, он смог увидеть, что искажение – это лабиринт с многочисленными ходами, которые уходили куда-то далеко, за пределы досягаемости его навыка.

Прошла минута, но тут он заметил, что, хотя Джа не двигается, его фигура медленно отдаляется – парня продолжало засасывать в искажение. Алекс понял, что еще несколько минут и товарищ пропадет. Он подбежал к рюкзаку, достал веревку и бросил один конец Джа.

— Лови!

Но веревка не пролетела и трети пути, хотя глаза говорили, что длины хватит с запасом. Сзади раздался женский выкрик, но старатель не отвлекался.

— Еще раз!

В этот раз Алекс метнул веревку изо всех сил. По его ощущениям она размоталась метров на пятьдесят. Джи подхватил конец и начала выбираться. Нитка каната была натянута прямо, но парень двигался по странной траектории. Он сдвигался то влево, то вправо, иногда отскакивал назад.

Над ущельем стояла тишина, семь пар глаз напряженно наблюдали за действиями Алекса. Наконец, спустя три минуты, бледный и вспотевший индонезиец вывалился наружу и повалился на землю.

— Что за жуткая способность! Лучше с големом в темном туннеле повстречаться, чем еще раз попасть в такую ловушку! — прошептал он.

Физически парень не пострадал, но кто бы хотел выпутаться из одной передряги и сразу попасть в другую?

— Боюсь, что это не монстр, — спокойно ответил старатель и рассказал о своих ощущениях искажения пространства в пещере. — Думаю, здесь что-то произошло, поэтому мы не можем выбраться.

— Но это же предгорье?! — с надежной спросила Сильвия.

— Это может и предгорье, но людей здесь нет, иначе мы бы знали о таких штуках, — возразил Торвальд, кивнув на ловушку, а затем повернулся к Алексу — Ты можешь их чувствовать?

— Да.

— Так народ, не расслабляемся. Алекс проверяет путь, двигаемся только по его команде. Никто вперед не бежит, даже если его черти преследовать будут.

Люди продолжили поход. Скорость продвижения упала, но никто не жаловался.

Ущелье постепенно менялось – стены становились все ниже, и за ними уже можно было рассмотреть пики высоких гор позади и чистое небо впереди. Алекс хотел было забраться на стену, но Торвальд его отговорил.

— Если кто-то на тебя нападет, то ты просто шлепнешься и разобьешься. Идем по плану – медленно, но верно. Все равно тут сворачивать некуда.

С этими словами отряд двинулся дальше. По пути Алекс сумел настроить режим обнаружения опасностей на отслеживание искажений, которые периодически попадались, благодаря этому дела

пошли веселей. К тому же люди догадались, что встречающиеся на пути ловушки действовали только на людей и предметы, заполненные энергией. Заряженный Евой камень, выстрелы Нинг и Марты или даже булыжник, управляемый Дареном, брошенные в сторону искажения, меняли траекторию полета. Жутко было видеть, как снаряд, пролетает невидимую стену, и начинает удаляться, пока не скрывается вдали.

Выяснилось, что и Мигель, своим навыком «чувство боя» мог ощущать опасные области, но делал он это в последний момент, поэтому продолжал идти в конце колонны. На всякий случай каждый член отряда обзавелся небольшим тонким тросом с привязанной на конце энергетической таблеткой. Если припрет, то они смогут прощупать пространство впереди, просто вращая веревку.

Монстры словно исчезли. Возможно, их всех засосало в ловушки. С одной стороны, это было хорошо, а с другой плохо – запасы еды подходили к концу. Люди рассчитывали чем-то поживиться – часть обитателей поверхности была съедобна, но и тут коварные твари их подвели.

Прошло еще три дня, вдоль стен стали попадаться редкие и кривые деревья. Будь у них мясо, его можно было бы пожарить, но люди терпели. Под конец четвертых суток стены стали резко идти вниз, а через неделю после выхода на поверхность, ущелье, наконец, закончилось.

***

Девять человек стояли на склоне гигантской горы, за которой возвышались далекие верхушки других хребтов. Прямо перед ними лежала огромная холмистая равнина, покрытая редкими невысокими деревьями и кустарниками. Тут и там водной гладью сверкали небольшие озерца. Линия горизонта на Другой Стороне располагалась значительно дальше, чем на Земле, поэтому долина просматривалась на десятки километров вокруг, но никаких признаков знакомого предгорья они не видели. Не было ни гигантского леса, который должен был примыкать к подножью гор, ни небольших крепостей или подземных укрытий, где отряды старателей могли спрятаться от монстров или просто переночевать. Перед ними была незнакомая местность – открытая и опасная.

Но выжившие не обращали на это внимание, они смотрели на высокую мачту на вершине холма в пятнадцати километрах впереди.

Первым ее углядел Дарен, а потом и остальные – среди запасов, которые они тащили, завалялось несколько биноклей.

Конструкция вышки была простой и незатейливой – каменное основание в человеческий рост, в центре которого торчало высокое отесанное дерево – один из немногих местных органических материалов, не разрушающихся со временем. На вершине столба был привязан флаг из нескольких соединенных старательских курток. Старая, изорванная одежда медленно колыхалась на ветру, навевая мысли о бренности бытия.

Переглянувшись, члены отряда, выстроились цепочкой и двинулись к далекому холму. Путь по незнакомой местности предстоял долгий. Они не знали куда попали, но здесь есть люди, и они хотят привлечь их внимание!

***

Конец первого тома. Следующие тома уже выложены на сайте Автор Тудей.